This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

HARVARD COLLEGE LIBRARY

Bought with the income of
THE KELLER FUND

Bequeathed in Memory of
JASPER NEWTON KELLER
BETTY SCOTT HENSHAW KELLER
MARIAN MANDELL KELLER
RALPH HENSHAW KELLER
CARL TILDEN KELLER

VE RI TAS

Ин. № 2391/705 Инв. № 204 60

БОЛГАРІЯ и БОЛГАРЫ

Н. Овсянаго,

Дѣйствительнаго члена ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества.

(Географическій обзоръ.—Историческій очеркъ.—Статистика и этнографія.—Литература, наука и искусство.—Вооруженныя силы.—Заключеніе.—Приложенія: I. Македонія, II. Санъ-Стефанскій прелиминарный договоръ, III. Берлинскій мирный договоръ).

Съ картою Балканскаго полуострова.

Издано при содѣйствіи Военно-Ученаго Комитета Главнаго Штаба.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Военная Типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).
1900.

Slav 9100.100

HARVARD
UNIVERSITY
LIBRARY
MAY 7 1965

На политыхъ русской кровью поляхъ Болгаріи выросла болгарская свобода,—по этому одному, не говоря уже о племенномъ родствѣ и единствѣ вѣроисповѣданія, судьба болгарскаго народа должна быть въ особенности близка намъ. Темная туча налегла было на наши отношенія въ періодъ мрачной стамбуловщины, стремившейся отклонить Болгарію отъ Россіи; но волна народнаго движенія смыла и самого Стамбулова, и его нечистое дѣло. Теперь дружескія отношенія двухъ родственныхъ народовъ возстановились. Дай Богъ, чтобы эти узы окрѣпли и уже болѣе не ослаблялись!

Но чтобы не повторились печальныя явленія прошлаго, намъ нужно хорошо знать другъ друга и отдавать себѣ ясный отчетъ во всемъ, что происходитъ у родственныхъ намъ народовъ; уроки прошлаго не должны проходить безслѣдно.—Этою потребностью объясняется и появленіе настоящаго труда.

Въ бытность мою въ прошломъ году въ Болгаріи для собиранія свѣдѣній о странѣ и народѣ [1]), я встрѣтилъ полное сочувствіе и содѣйствіе со стороны всѣхъ болгаръ, къ которымъ обращался. Въ особенности же я много обя-

---

[1]) Тотчасъ послѣ войны 1877—78 г.г. мнѣ выпало на долю послужить Болгаріи въ должности перваго окружнаго начальника въ одномъ изъ южныхъ округовъ, и со времени окончанія оккупаціи я не былъ въ княжествѣ.

занъ нынѣшнему министру-президенту Т. Иванчову (долгое время бывшему прежде начальникомъ статистическаго бюро), благодаря любезному вниманію котораго моя книга о Болгаріи могла пріобрѣсти надлежащую полноту свѣдѣній.

Считаю долгомъ выразить ему мою искреннюю признательность.

Авторъ.

А) ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ.

I.

Географическое положеніе княжества Болгаріи. Пространство. Границы. Прежнее дѣленіе на двѣ области.

Княжество Болгарія занимаетъ большую часть восточной половины Балканскаго полуострова, между 44°12′30″ (устье рѣки Тимока у Дуная) и 41°37′30″ (Рупчосская околія въ Родопѣ) сѣверной ширины и между 46°16′31″ (черноморскій берегъ у Шабланскаго озера) и 39°52′33″ (горная вершина Патарица, гдѣ соединяются три границы—болгарская, сербская и турецкая) восточной долготы (отъ мерид. Феро).

До соединенія съ Восточной Румеліей въ 1885 г. княжество Болгарія занимало пространство въ 63.972, а Восточная Румелія—въ 35.900 кв. кил.; теперь же все пространство, занимаемое Болгаріей, исчисляется въ 99.276 кв. кил., такъ какъ къ Турціи отошли въ 1886 г. мѣстности, населенныя мусульманами: 1) отъ мѣстечка Батака до источниковъ Арды и 2) румелійская околія Кырджали при долинѣ Арды.

Сравнительно съ другими государствами Европы, княжество занимаетъ по величинѣ 11-е мѣсто (вдвое больше Сербіи), а по числу жителей—14-е.

Болгарія граничитъ: на сѣверѣ Румыніей, на востокѣ Чернымъ моремъ, на югѣ Турціей и на западѣ Сербіей.

Граница ея съ Румыніей занимаетъ около 600 кил. (464 кил. по Дунаю и 136 кил. по Добруджѣ). Она начинается отъ устья Тимока и идетъ по Дунаю до города Силистріи, а отсюда къ Черному морю черезъ Добруджу.

Черноморская пограничная линія имѣетъ длину около 300 кил. Она начинается къ югу отъ Мангаліи, идетъ берегомъ Чернаго моря и достигаетъ турецкой границы у Атламанскаго залива.

Пограничная линія между Болгаріей и Турціей—самая длинная ея протяженіе равняется 760 кил. Начинаясь у берега Чернаго

моря (у Атламанскаго залива), она направляется затѣмъ по горамъ на западъ и оканчивается на вершинѣ горы Патарицы, гдѣ сходятся границы Болгаріи, Турціи и Сербіи.

Отъ этого же пункта направляется къ сѣверу болгарско-сербская граница, занимающая протяженіе въ 320 кил. Она оканчивается при впаденіи Тимока въ Дунай.

Протяженіе всей пограничной линіи княжества достигаетъ 1980 кил.; слѣдовательно, на каждый кил. границы приходится по 48 кв. кил. всего пространства, а на 1 кил. собственно морской границы—по 320 кв. кил. пространства. Въ общемъ выводѣ о развитіи пограничной линіи слѣдуетъ сказать, что она далеко не можетъ быть названа благопріятною для сношеній княжества съ сосѣдними государствами; особенно неудобны западная и южная границы, проходящія по высокимъ и трудно-проходимымъ горамъ.

Прежнее дѣленіе Болгаріи на двѣ области, установленное берлинскимъ трактатомъ, не имѣло никакихъ историческихъ и этнографическихъ основаній. Такъ—называемая Восточная Румелія населена тѣмъ же болгарскимъ народомъ, что и придунайская Болгарія, лишь съ большею примѣсью грековъ и турокъ.

II.

Горы и низменности.

По строенію поверхности Болгарія представляется страною возвышенною и гористою. Главную горную цѣпь ея составляютъ *Балканы*, или *Стара-Планина*, Гемусъ древнихъ. Предгорья ихъ начинаются въ предѣлахъ Сербіи—крутыми скалами у береговъ Дуная, какъ разъ насупротивъ такихъ же отвѣсныхъ скалъ Карпатовъ, подходящихъ къ великой рѣкѣ съ сѣвера. Одинаковость геологическаго строенія обѣихъ горныхъ цѣпей даетъ основаніе предполагать, что онѣ составляютъ одну общую систему, прорванную Дунаемъ (ущелье „Желѣзныя Ворота“ между Турнъ-Севериномъ и Оршовою). На сербской границѣ, близъ перевала св. Николая, Балканы поднимаются уже до 2200 метр. (Вѣженъ—2201 метр., Миджоръ—2166 метр., Амбарица—2134 метр.) и, направляясь отсюда дугою на востокъ, достигаютъ наибольшей высоты въ центральной части у Калофера (Гюмрукчалъ—2374 метр.

и Кадимлія—2279 метр.); затѣмъ значительно понижаются къ Черному морю, у котораго заканчиваются скалистымъ мысомъ Эмонъ (турец. Эмине).

На сѣверѣ Стара-Планина постепенно спускается къ Дунаю—то низкими отрогами, то террасовидными площадями, то наклонными плоскостями; южные же склоны ея по большей части круты и обнажены. Видъ горъ по большей части веселый и живописный; по зеленымъ долинамъ извиваются рѣки; въ тѣни буковъ и дубовъ расположены многочисленныя поселенія. Искеръ — единственная рѣка, пересѣкающая, по тѣсному проходу, эту горную цѣпь, занимающую протяженіе до 500 кил. На этомъ пространствѣ встрѣчается 27 перевалов, изъ которыхъ болѣе важны слѣдующіе: св. Николая при Бѣлградчикѣ—1374 метр., спускъ отъ Петроханъ при Берковицѣ—1442 метр., отъ Арабконака при Орханіе—988 метр., Троянъ—1434 метр., Шипка—1334 метр., Хаинкіой—650 метр., Твердица—1097 метр., Демиркапія или Вратникъ при Сливнѣ—1069 метр., спускъ отъ Котла—624 метр., отъ Вербицы—474 метр., отъ Чалыкавакъ—402 метр. и перевалъ на пути отъ Варны къ Бургасу—427 метр. Высочайшія точки Балкановъ нигдѣ не достигаютъ линіи вѣчнаго снѣга.

Къ сѣверу отъ восточной части Старой-Планины лежитъ плоская возвышенность Добруджа, которая заставляетъ Дунай сдѣлать крутой поворотъ передъ впаденіемъ въ море; съ юга же направляясь паралельно Центральному Балкану, примыкаетъ къ нему *Средня-Гора*. Ея западная часть, Ихтиманскій хребетъ, связываетъ Балканы съ горнымъ узломъ, расположеннымъ между верховьями рѣкъ: Марицы, Искера, Струмы и Нишавы, посредствомъ котораго Стара-Планина входитъ въ сношеніе съ Родопою и македонскими горами. Черезъ Ихтиманъ пролегаетъ одинъ изъ важнѣйшихъ путей Балканскаго полуострова—изъ Константинополя на Софію въ Бѣлградъ, служившій еще военною дорогою римлянъ; ущелье у с. Вѣтренъ до сихъ поръ называется *Траяновыми вратами*.

Главнѣйшую часть вышеупомянутаго горнаго узла составляютъ величественныя группы Витоши и Рилы. *Витоша* (близъ г. Софіи) имѣетъ видъ отдѣльнаго кряжа, далеко виднаго отовсюду, и представляетъ собою громадную сіенитную массу съ конусообразною вершиной (2291 метр.); множество потоковъ избороздили ея бока глубокими лощинами; южный склонъ покрытъ прекрасными пастбищами, а сѣверный—лѣсами.

Посредствомъ Верилы-планины Витоша входитъ въ связь съ группою *Рилы* [1]), которая и выше, и больше ея. Послѣдняя возвышается надъ источниками Марицы, Месты и Искера и достигаетъ наибольшей высоты въ *Мусъ-Алла* (въ предѣлахъ княжества—2930 метр.). Это самая высокая возвышенность Болгаріи, а на всемъ полуостровѣ (послѣ Шара—3050 метр. и Олимпа—2973 метр.) она занимаетъ третье мѣсто. Скаты ея, глубоко изборожденные потоками, коротки и круты, а скалистыя конусообразныя вершины придаютъ Рилѣ издали (она видна изъ Пловдивской низменности и изъ Софійской котловины) видъ высокой зубчатой стѣны. По одному изъ ея боковъ пролегаетъ вьючный путь изъ г. Самокова къ Рыльскому монастырю, а оттуда къ дупницко-джумайскому шоссе. Знаменитый монастырь расположенъ близъ небольшой быстроводной рѣчки, въ чрезвычайно живописной мѣстности, среди густыхъ первобытныхъ лѣсовъ и скалистыхъ горныхъ массъ.

Къ востоку и юго-востоку отъ Рилы начинается горная система Родопы, мощныя массивы которой наполняютъ огромное пространство между Пловдивской низменностью, нижней Марицей и Эгейскимъ моремъ. У устьевъ Арды, Родопа раздѣляется на двѣ цѣпи; одна изъ нихъ служитъ границей Болгаріи, а другая отходитъ къ морскому берегу. Здѣсь находятся ея главныя вершины: *Сютке*—2188 метр. и *Карликъ*—2081 метр. къ сторонѣ Рилы, а далѣе къ востоку *Персенкъ*—2080 метр., *Переликъ*—2194 метр. и *Чилъ-Тепе*—2001 метр. *Перинъ-планина* (старинный Орбелосъ), примыкаетъ къ Рилѣ съ юга, въ долинѣ Струмы, и достигаетъ здѣсь высоты въ 2680 метр.

Снизу Родопа покрыта добовыми и буковыми лѣсами, далѣе темнѣетъ сосновый боръ, а еще выше зеленѣютъ горныя пастбища, среди которыхъ поднимаются красивые сѣрые зубцы и высокія скалистыя пирамиды, большую часть года покрытыя снѣгомъ. Горныя страны въ области р. Арды—Ахыръ-Челеби и Султанъ-Ери, населенныя преимущественно болгарами—мусульманами, или помаками, еще мало изслѣдованы.

Къ сѣверо-востоку отъ Родопы, между рѣками Тунджей и Марицей, поднимается гранитная *Сакаръ-планина* (12 кил. длины; высшая точка—824 метр.), по вершинѣ которой проходитъ бол-

---

[1]) По старо-болгарски *Рыла*, но теперь буква ы исчезла изъ народнаго произношенія.

гарско-турецкая граница; а еще далѣе къ востоку—невысокая лѣсистая гряда *Странджа*. Послѣдняя поднимается близъ Ямбола на Тунджѣ и направляется по морскому берегу къ Босфору. Самая высокая ея вершина, *Магнада* (1035 метр.), находится уже въ предѣлахъ Турціи.

Къ западу отъ Рилы, за Струмою, начинается пограничная *Осогова-планина*, съ вершиною Руенъ (2253 метр.), которая входитъ въ связь съ лабиринтомъ лѣсистыхъ возвышенностей восточной Македоніи. Между Рилой и Осоговой-планиной лежитъ Конева-планина. Еще далѣе къ западу, за Кюстендильской котловиной, поднимаются возвышенности, изъ которыхъ однѣ (*Лилинъ-планина*, *Власина*, *Суха-планина*) наполняютъ пространство между Струмою, Нишавою и Болгарскою Моравою, а другія тянутся къ западу до горнаго узла *Карадагъ* (*Церна-Гора*) и посредствомъ его входятъ въ связь съ сербскими, западно-македонскими, албанскими и греческими горами.

Къ сѣверо-западу отъ Витоши мѣстность имѣетъ сильно пересѣченный гористый характеръ; главныя возвышенности здѣсь: *Руй* (1712 метр.), близъ Трына, и *Любатска-планина* (1932 метр.) на сербской границѣ.

Изъ всѣхъ разсмотрѣнныхъ нами возвышенностей главное вліяніе на характеръ страны, населенной болгарами, оказываютъ Балканы, благодаря своему естественному положенію и значительному развитію въ длину и ширину. Они дѣлятъ Болгарію на двѣ части: сѣверную или придунайскую и южную или забалканскую, значительно отличающіяся другъ отъ друга и физическими свойствами, и характеромъ населенія.

Сѣверо-восточная часть придунайской Болгаріи, варно-силистрійско-шумлянская область, представляетъ мѣстность весьма пересѣченную, сильно изрытую рѣчками и ручьями. Селенія здѣсь ютятся въ рѣчныхъ долинахъ, невелики и разбросаны на значительное разстояніе другъ отъ друга. Жители—преимущественно мусульмане, за исключеніемъ городовъ и окрестностей Варны и Балчика, гдѣ преобладаетъ христіанское населеніе (греки и болгары).

Сѣверная и сѣверо-западныя части Болгаріи, простирающіяся вдоль Дуная до сербской границы, представляютъ волнообразную мѣстность, сильно поднимающуюся къ югу, гдѣ начинаются предгорія Балкановъ. Несмотря на богатую черноземную почву (особенно въ западной половинѣ), эта область довольно слабо насе-

лена. Жители—преимущественно болгары; турки встрѣчаются лишь въ городахъ да въ окрестностяхъ Рущука, Тырнова, Сельви и Плевны. По Дунаю, а также въ долинѣ нижняго Тимока болгарское населеніе перемѣшано съ румынскимъ.

Въ то время какъ западная часть придунайской Болгаріи почти совсѣмъ безлѣсна, къ востоку отъ р. Янтры начинается у Балкановъ широкій лѣсной поясъ, который, спускаясь между Рущукомъ и Силистріей, достигаетъ до Дуная. Между Шумлой и Силистріей онъ носитъ названіе *Дели-Орманъ* (дикій, первобытный лѣсъ). Къ сѣверо-востоку отъ него разстилается *Добруджа*, маловодная и малонаселенная степь, достигающая до Чернаго моря (200—70 метр.).

Юго-западная часть Болгаріи, обнимающая Софійскій и Кюстендильскій округа, представляетъ собою рядъ котловинъ, окруженныхъ высокими горами и сообщающихся между собою посредствомъ переваловъ или ущелій, по которымъ текутъ маловодныя рѣки. Самая обширная изъ этихъ котловинъ—Софійская, сжатая между Балканами, Витошей и Лилиной—планиной. Она расположена по теченію Искера и его притоковъ и занимаетъ до 60 кил. въ длину и до 15—20 въ ширину, при высотѣ до 500 м. надъ уровнемъ моря. Съ нею связаны: Радомирская (630 м.) и Самоковская (930 м.), которыя входятъ въ сношеніе съ лежащими на югѣ, у воротъ Македоніи, Дупницкой (550 м.) и Кюстендильской (470—500 м.) котловинами. Ближе къ границѣ Сербіи лежатъ: Грахово, или Брезничская котловина (750 м.) и Знеполе, или Трынская котловина (700 м.). Въ подобныхъ же котловинахъ находятся и лежащіе вблизи отъ границы сербскіе города: Пиротъ, Нишъ и Вранья.

Вдоль верхняго теченія Марицы, между Родопой и Средней-Горой, разстилается необозримая Ѳракійская низменность, называвшаяся прежде, за свое чрезвычайное плодородіе, житницею Турціи. Лѣсовъ на ней нѣтъ (встрѣчаются лишь вербы, кустарникъ, плодовыя и орѣховыя деревья), зато травы и хлѣба достигаютъ необыкновеннаго роста. Верхняя часть этой низменности имѣетъ высоту отъ 135 до 205 м., а нижняя, простирающаяся къ Адріанополю;—только 40 м.; эта послѣдня часть, несмотря на свое плодородіе, довольно пустынна.

У города Сливна Ѳракійская низменность соединяется съ высокой и красивой долиной, отдѣляющей Среднюю-Гору отъ Балкановъ; орошается она Топольницей, Стремой и Тунджей. Особенно

живописна та ея часть, которая находится у г. Казанлыка и носитъ названіе *Туловско-поле* (400 м.), или „долина розъ", гдѣ фруктовые сады, орѣховыя и каштановыя рощи смѣняются плантаціями розъ и виноградниками. Котловина *Гъопса* лежитъ на высотѣ 500 м., а *Златица*—на 700 м.

Къ востоку отъ долины розъ, между крутыми боками Балкановъ и восточнымъ краемъ Средней-Горы, лежитъ Сливенское поле (250), а еще восточнѣе—Карнобатская котловина, въ болотистой мѣстности между Балканами и предгоріями Странджи.

III.

Воды.

Цѣпь Старой-Планины служитъ водораздѣломъ между бассейнами Чернаго и Эгейскаго морей. Водораздѣльная линія начинается къ западу отъ сербской границы, на верху Власины-планины, проходитъ по вершинамъ горъ: Букува Глава, Лилинъ-планина, Витоша, Верила и Рила-планины и достигаетъ вершины Налбантъ; отсюда она идетъ на сѣверъ къ Этропольскому Балкану, затѣмъ слѣдуетъ по гребню Старой—Планины до Карасарлійской сѣдловины, находящейся между Айтосомъ и Бургасомъ, и спускается на югъ къ турецкой границѣ.

Черное море, омывающее берега Болгаріи на разстояніи почти 300 километровъ (отъ с. Иланлыкъ до Атламанскаго залива), образуетъ здѣсь два большіе (Варненскій и Бургасскій) и нѣсколько малыхъ заливовъ.

По физическимъ свойствамъ все черноморское побережье можно раздѣлить на 5 участковъ:

1) Отъ румынской границы до г. Варны. Берега здѣсъ круты и возвышаются на 30 и болѣе метровъ. Заливовъ нѣтъ и только устроены два рейда: Балчикъ и Каварна.

2) Отъ г. Варны до устья р. Камчія.—Средняя высота берега здѣсь превышаетъ 130 метровъ. Варненская гавань образуется сѣверными склонами Авренъ-Балкана и Дели-Орманскою возвышенностью.

3) Отъ устья Камчія до с. св. Власъ.—Берега этого участка, принадлежащіе къ Камчійской и Эминской планинамъ, спускаются совершенно отвѣсно къ морю и имѣютъ высоту отъ 130 до 150

метровъ. Здѣсь встрѣчаются только двѣ крошечныя бухты у сс. Гьозиненъ и Эмине.

4) Отъ с. св. Власъ до Ченге-Скеля.—Берега тутъ наиболѣе низменны, такъ какъ мѣстность всюду, за исключеніемъ Ченге-Скели, постепенно понижается къ морю. Въ этомъ участкѣ находится самый значительный въ княжествѣ Бургасскій заливъ, берега котораго поднимаются на 50—60 метровъ надъ уровнемъ моря.

5) Отъ Ченге-Скеля до турецкой границы.—Берега этого участка, принадлежащіе къ Странджѣ, поросли густымъ дубовымъ лѣсомъ и чрезвычайно круто спускаются къ морю; высота ихъ отъ 30 до 50 метровъ. Здѣсь встрѣчается много небольшихъ заливовъ, изъ которыхъ главнѣйшій—Созопольскій, близъ г. Созополя [1]).

Къ черноморскому бассейну принадлежатъ слѣдующія рѣки:

1) Дунай (по болг. *Дунавъ*), единственная въ Болгаріи рѣка, удобная для пароходства, омываетъ берега княжества на протяженіи 464 кил.—отъ устья Тимока до г. Силистріи. На этомъ пространствѣ Дунай доступенъ для плаванія въ продолженіе 8—9 мѣсяцевъ. Замерзаетъ онъ не каждый годъ и притомъ не въ одинаковое время. Ледоходъ начинается между 20 ноября и 10 декабря и прекращается къ концу февраля, а самое дальнее—къ 15 марта. Половодіе бываетъ два раза въ году: въ началѣ весны, отъ 1 до 2-хъ мѣсяцевъ, и лѣтомъ—недѣли двѣ съ конца іюля или начала августа, при таяніи снѣговъ въ горахъ. Болгарскій берегъ вездѣ командуетъ надъ румынскимъ и достигаетъ до 60 метровъ высоты, тогда какъ румынскій имѣетъ высоту отъ 1 до 12 метровъ. Ширина Дуная—860—1500 метровъ, глубина—$3^1/_2$ метра, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно въ нижнемъ теченіи, достигаетъ 30 метровъ. Теченіе его быстро (отъ 4 до $4^1/_2$ кил. въ часъ) и еще увеличивается во время полноводія. Множество островковъ большею частью покрытыхъ кустарникомъ, раздѣляетъ Дунай на рукава. Въ самое жаркое время года—въ концѣ іюня и въ іюлѣ—на рѣкѣ часто образуются отмели, затрудняющія судоходство.

Болгарскіе притоки Дуная получаютъ начало въ Балканахъ, за исключеніемъ Искера, вытекающаго изъ Рилы. Они недоступны для судоходства и имѣютъ характеръ горныхъ потоковъ—бурныхъ и многоводныхъ во время таянія снѣговъ, а въ остальное

---

[1]) О значеніи Чернаго моря для судоходства см. «Пути сообщенія».

время до того пересыхающихъ, что ихъ можно переходить въ бродъ.

Главнѣйшіе изъ этихъ притоковъ: Нишава, Тополовица, Тимокъ, Видболъ, Акчаръ, Ломъ, Цибра, Огоста, Скытъ, Искеръ, Витъ, Осма, Янтра, Рущукскій Ломъ и Демиръ-Баба.

а) *Нишава* составляется изъ 5-ти рѣчекъ, вытекающихъ изъ Балкановъ; впадаетъ въ Болгарскую Мораву.

б) *Тимокъ* составляется изъ двухъ рѣкъ и въ нижнемъ теченіи, а именно отъ впаденія р. Безданицы до Дуная, служитъ границею между Сербіей и Болгаріей.

в) *Тополовица* собираетъ свои воды между вершинами Вершка-Чука и Бачището (близъ границы) и затѣмъ, усилившись двумя притоками, направляется къ г. Видину, у котораго и вливается въ Дунай.

г) *Видболъ* вытекаетъ изъ горъ, поднимающихся у Бѣлградчика; получаетъ нѣсколько притоковъ.

д) *Акчаръ* тоже получаетъ начало близъ Бѣлградчика и впадаетъ въ Дунай въ 7-ми кил. отъ с. Акчаръ.

е) *Ломъ* вытекаетъ изъ склоновъ горы св. Николая, орошаетъ много селеній и впадаетъ въ Дунай у г. Ломъ-Паланка.

ж) *Цибръ*, истоки котораго находятся въ Широкой планинѣ, тоже орошаетъ большое количество селеній.

з) *Огоста* вытекаетъ изъ Чипровецкаго Балкана и вбираетъ въ себя воды многихъ рѣчекъ и ручьевъ; протекаетъ мѣстечко Фердинандъ и впадаетъ въ Дунай близъ города Орѣхова.

и) *Скытъ* получаетъ начало къ сѣверу-западу отъ г. Врацы и вливается въ Дунай близъ устья Огосты.

і) *Искеръ*, самая длинная рѣка въ Болгаріи, вытекаетъ изъ склоновъ Рилы-планины. Въ началѣ своего теченія составляется изъ трехъ рѣкъ: Бѣлый, Лѣвый и Черный Искеръ, которые соединяются подъ г. Самоковомъ; затѣмъ протекаетъ близъ г. Софіи Софійское поле, пробивается по Искерскому ущелью черезъ Стару-Планину (длина прохода—72 кил.), минуетъ г. Врацу и спускается по придунайской низменности къ Дунаю.

к) *Витъ* получаетъ начало изъ Тетевенскаго Балкана и составляется изъ Чернаго и Бѣлаго Вита, которые соединяются близъ г. Тетевена. Принявъ рѣчку Тученцу, протекающую черезъ г. Плевну, Витъ достигаетъ Дуная у с. Шамліево.

л) *Осма* составляется изъ Бѣлой и Черной Осмы, вытекающихъ изъ Балкановъ. По соединеніи ихъ, рѣка пробивается

черезъ Ловчанскую возвышенность и, пробѣжавъ черезъ г. Ловчу и придунайскую низменность, впадаетъ въ Дунай въ 3-хъ кил. отъ г. Никополя.

м) *Янтра* вытекаетъ изъ склоновъ Шипкинскаго Балкана, протекаетъ города Габрово и Тырново и впадаетъ въ Дунай въ 16-ти километрахъ къ востоку отъ г. Свиштова (Систова). Отличается извилистымъ теченіемъ и принимаетъ три притока, вбирающіе въ себя воды многихъ рѣчекъ.

н) *Рущукскій* (или Руссенскій) *Ломъ* образуется изъ соединенія 3-хъ рѣкъ: Банскій, Черный и Бѣлый Ломъ, изъ которыхъ послѣдній получаетъ начало близъ г. Разграда. Ломъ впадаетъ въ Дунай у г. Рущука (Руссе).

о) Демиръ-Баба вытекаетъ изъ Дели-Орманской возвышенности, къ сѣверо-востоку отъ г. Разграда, и впадаетъ въ Дунай близъ г. Тутракана.

Всѣ эти притоки отличаются быстрымъ теченіемъ у истоковъ и дѣлаются все тише по мѣрѣ приближенія къ Дунаю. Вотъ нѣкоторыя данныя о высотѣ паденія главнѣйшихъ изъ нихъ:

Искеръ пробѣгаетъ у Самокова на высотѣ $931^1/_2$ метр. надъ уровнемъ моря, у Софіи—$530^3/_4$ метр., а у Врацы—199 метр. Среднее паденіе его на всемъ теченіи—4,57 метр. на 1 килом.; отъ истоковъ до Самокова—45,7 метр., отъ этого послѣдняго до Софійскаго поля—9,14 метр., отсюда черезъ Старую-Планину до Врацы—4,87 метр., а отъ нея до устья—1,98 метр. на 1 килом.

Витъ отъ г. Плевны до устья имѣетъ паденіе въ 1,98 метр. на 1 кил.

Осма. у г. Трояна находится на высотѣ 381,5 метр. Паденіе ея въ верхнемъ теченіи, а именно отъ Троянскаго монастыря до г. Трояна, составляетъ 13,1 метр., между Трояномъ и г. Ловчей—8,53 метр., а отсюда до устья—1,37 метр. на 1 кил.

Янтра у г. Габрово находится на высотѣ 390 метр., а ея притокъ Росица, г. Севліево—195 метр., среднее паденіе ихъ—$1^2/_3$ метр. на 1 кил.; отъ Севліево до г. Бѣла—2,13 метр., а отъ Бѣлы до устья—0,6 метр.

Кромѣ Дуная съ его притоками, къ Черноморскому бассейну въ Болгаріи принадлежатъ слѣдующія рѣки:

2) *Ботовска рѣка* — единственная на всемъ пространствѣ отъ устья Дуная до Варненскаго залива; впадаетъ въ Черное море у с. Екрене.

3) *Провадійска рѣка* составляется изъ нѣсколькихъ рѣчекъ, получающихъ начало изъ возвышенностей, окружающихъ г. Шумлу; пробѣгаетъ чрезъ глубокое Провадійское ущелье, по которому проходитъ желѣзнодорожный путь изъ Рущука въ Варну; въ нижнемъ теченіи образуетъ рядъ болотъ и озеръ, послѣднимъ звеномъ которыхъ служитъ Девненское озеро близъ г. Варны.

4) *Камчія* (по турецки Камчикъ) собираетъ свои воды въ восточной части Старой-Планины и впадаетъ въ Черное море на 20 килом. ниже г. Варны. Составляется изъ двухъ рѣкъ: *Голѣмой* (большой) и *Малкой Камчіи.*

5) *Чифтъ-Дере* (также Айваджійска рѣка) вливается въ Черное море у с. Гъозиненъ.

6) *Хаджи-Дере* вытекаетъ изъ Балкановъ къ сѣверу отъ г. Айтоса и впадаетъ въ Черное море сѣвернѣе г. Месемврiи.

7) *Русокостровска, Карабунарска и Факлійска* рѣки получаютъ начало изъ Странджи, къ югу и западу отъ г. Бургаса, и впадаютъ въ Мандренское озеро.

Всѣ эти рѣки, подобно притокамъ Дуная, сильно разбухаютъ во время таянія снѣговъ и послѣ дождей; лѣтомъ же дѣлаются маловодными. Исключеніе составляетъ Голѣма Камчія, которая мало уменьшается въ размѣрѣ даже лѣтомъ.

Къ бассейну Эгейскаго моря въ княжествѣ принадлежатъ только двѣ рѣки: Марица и Струма.

1) *Марица* получаетъ начало изъ горныхъ озеръ, находящихся близъ вершины Мусъ-Алла, у соединенія Рилы съ Родопою. Она очень богата притоками, изъ которыхъ главнѣйшіе: слѣва *Топольница, Стрема,* или *Гъопса и Тунджа* (самый значительный притокъ Марицы), а справа: *Бачковска* рѣка, *Олу-дере* и *Арда* (наибольшій изъ притоковъ справа); послѣдняя принадлежитъ Болгаріи только на разстояніи 30-ти килом. своего теченія.

Марица у г. Татаръ-Пазарджика находится на высотѣ 206 метр. надъ уровнемъ моря, у Пловдива (Филиппополя)—165 метр., а при Адріанополѣ—32 метр. Среднее паденіе ея на всемъ теченіи—$1^1/_2$ метр. на 1 килом.; паденіе между Баней и Татаръ-Пазарджикомъ—$8^1/_2$ метр., отъ этого послѣдняго до Тырново-Сейменъ—1,07 метр., а отсюда до устья—0,3 метр. на 1 килом.

Гъопса у г. Карлово—на высотѣ 445 метр.; среднее паденіе ея—3 метр. на 1 килом.

Тунджа у г. Калофера—на высотѣ 629,5 метр., а у г. Ямбола—123 метр.; среднее паденіе—2,13 метр., паденіе въ верхнемъ

теченіи отъ Калофера до Ямбола—3,35 метр., а въ нижнемъ до впаденія въ Марицу—0,61 метр. на 1 килом.

2) *Струма* вытекаетъ изъ южнаго склона Чернаго Верха (въ Витошѣ), затѣмъ спускается въ Радомірское поле и, пройдя его, входитъ въ ущелье между Коневой и Власиной планинами; по выходѣ изъ Кюстендилиской долины пробѣгаетъ по глубокому и скалистому ущелью между Коневой и Осоговской планинами, а послѣ впаденія въ нее р. Рилы уходитъ изъ предѣловъ княжества. Притоки Струмы въ предѣлахъ Болгаріи незначительны. Лѣтомъ она дѣлается совсѣмъ маловодною.

Озеръ въ Болгаріи немного и они не велики по размѣрамъ. Ихъ можно раздѣлить на горныя и низменныя.

Изъ горныхъ озеръ самыя высокія и многочисленныя лежатъ на Рилѣ (выше 2000 метр.). Въ Родопскихъ горахъ замѣчательно озеро Батакское близъ с. Батакъ; длина его—до 10 килом., а ширина—около 3 килом.; вокругъ него, а особенно съ южной стороны, находятся глубокія топи. Большая часть горныхъ озеръ Рила и Родопы питается рѣчками и имѣетъ истоки, а озера Старой-Планины истоковъ не имѣютъ и поддерживаются снѣговыми и дождевыми водами. Къ послѣдняго рода озерамъ принадлежатъ: *Драгоманское блато*, *Каябашкое* (Свято блато) и *Желтое* (Сары-Гелъ) озера.

Низменныя озера находятся у береговъ Дуная и Чернаго моря. Одно изъ самыхъ значительныхъ—*Страл джанско блато*, въ восточной части Сливенскаго поля, занимающее пространство въ 25 кв. кил. У самаго Чернаго моря встрѣчаются озера близъ Варны (Дѣвненское—12 кил. длины) и Бургаса (нѣсколько озеръ, изъ которыхъ самое большое Мандренское—14 кил. длины); эти озера соединяются съ моремъ протоками.

Озера, находящіяся у береговъ Дуная, незначительны (не превышаютъ 10 кил. въ длину).

Въ общемъ выводѣ, орошеніе Болгаріи слѣдуетъ признать если не изобильнымъ, то достаточнымъ. Кромѣ рѣкъ и рѣчекъ, въ странѣ встрѣчается всюду множество ключей, которыми жители искусно пользуются какъ для устройства водоемовъ, отдѣланныхъ камнемъ, и мельницъ, такъ и для орошенія огородовъ. Къ помощи колодцевъ приходится прибѣгать только въ немногихъ, слабо орошенныхъ мѣстностяхъ, какъ напр. въ Дели-Орманѣ.

Забалканская Болгарія, кромѣ обыкновенныхъ ключей, богата минеральными, преимущественно сѣрнистыми и желѣзистыми источ-

никами. Они появляются еще на сѣверной сторонѣ Балкановъ (у г. Берковицы), но особенно славятся своею цѣлебною силою: въ г. Софіи и ея окрестностяхъ, въ Кюстендилѣ, близъ г. Самокова, въ окрестностяхъ Казанлыка, Старой Загоры и Айтоса. Народъ называетъ такія мѣста *банями*. Оригинальное явленіе представляетъ городъ Кюстендиль-Баня, въ которомъ горячіе сѣрнистые потоки бѣгутъ по улицамъ и служатъ жителямъ для разныхъ хозяйственныхъ надобностей.

IV.

Климатъ.—Почва.—Растительный и животный міръ.

Климатъ Болгаріи вообще здоровъ и умѣренъ, но значительно суровѣе странъ Пиринейскаго и Аппенинскаго полуострововъ, лежащихъ на одной съ нею широтѣ, по слѣдующимъ причинамъ: 1) княжество, особенно придунайская его часть, доступно для холодныхъ сѣверовосточныхъ вѣтровъ, а отъ теплыхъ югозападныхъ закрыто высокими горами; 2) оно удалено отъ теплыхъ теченій Атлантическаго океана, 3) и вслѣдствіе топографическаго характера страны, пересѣченной довольно высокими горами. Главныхъ вѣтровъ два: *горнякъ*—сѣверный, холодный и *долнякъ*—южный, теплый.

Точныхъ метеорологическихъ данныхъ о климатѣ Болгаріи не имѣется, а существуютъ лишь нѣкоторыя отрывочныя наблюденія, сдѣланныя путешественниками (Викинель, Ами-Буэ) и должностными лицами—иностранцами (австрійскій консулъ Лутеротти, международная дунайская комиссія (собственно о нижнемъ Дунаѣ). Въ послѣднее время сдѣланы нѣкоторыя метеорологическія наблюденія при учебныхъ заведеніяхъ (въ Софіи Бычеваровъ) и больницахъ.

Изъ вышеприведенныхъ наблюденій оказывается, что первенствующее вліяніе на климатъ Болгаріи оказываютъ Балканы. Въ придунайской области онъ дѣлается суровѣе по мѣрѣ приближенія къ Старой-Планинѣ. Морозы доходятъ здѣсь до 17° Р.; рѣзкій холодный вѣтеръ, дующій зимою изъ валашскихъ равнинъ, заметаетъ снѣгомъ дороги и дѣлаетъ движеніе по нимъ затруднительнымъ. Зима устанавливается въ половинѣ ноября и держится

до половины марта. Въ маѣ уже начинаются жары, которыя обыкновенно переходятъ въ засуху, длящуюся 1—1½ мѣсяца (съ іюля до половины августа); при этомъ томительный дневной зной рѣзко смѣняется ночною прокладою. Самое пріятное время—съ половины августа и до конца октября, съ которымъ совпадаетъ веселая для болгаръ пора сбора винограда. Весною, а часто и осенью перепадаютъ сильные дожди, съ густыми туманами въ низменностяхъ. Въ этотъ періодъ грунтовыя дороги покрываются непролазною грязью; рѣки вздуваются и даже небольшіе ручьи дѣлаются часто непроходимыми.

Въ югозападной части Болгаріи, значительно приподнятой надъ уровнемъ моря, климатъ гораздо суровѣе, чѣмъ къ сѣверу отъ Балканъ (морозы превосходятъ 20° Р.),—за исключеніемъ Софійской, Радомирской, Дупницкой и Кюстендильской котловинъ (въ двухъ послѣднихъ созрѣваетъ виноградъ). Въ Софійской котловинѣ, при умѣренной зимней и лѣтней температурѣ, часто господствуютъ сильные вѣтры, бури и ураганы, вслѣдствіе того, что Витоша, превышающая Балканы, не пропускаетъ верхнихъ теченій воздуха, направляющихся съ сѣвера. Самоковская котловина отличается суровымъ горнымъ климатомъ, а Радомирская составляетъ середину между этой послѣдней и Дупницкой, которая, также какъ Кюстендильская, лежитъ ниже и хорошо защищена горами отъ сѣверныхъ вѣтровъ.

Въ Румеліи климатъ мягокъ и тепелъ въ долинахъ и суровъ въ горныхъ возвышенностяхъ. Въ Ѳракійской равнинѣ зимы почти вовсе не бываетъ; въ февралѣ здѣсь уже зацвѣтаютъ фруктовыя деревья, а лѣтомъ царитъ страшный зной. Въ горныхъ же мѣстностяхъ (напр. въ Батакѣ, на Старой-Рѣкѣ) зима длится 8 мѣсяцевъ и плоды никогда не созрѣваютъ.

Черноморское побережье нерѣдко подвергается вліянію холодныхъ сѣверовосточныхъ вѣтровъ, но климатъ здѣсь значительно умѣряется моремъ и притомъ онъ мягче въ южной части. Зима начинаетття въ декабрѣ и кончается въ мартѣ.

Изъ метеорологическихъ наблюденій, сдѣланныхъ въ Болгаріи, отмѣтимъ слѣдующія данныя: количество осадковъ: въ Рущукѣ—685 мм., въ Софіи по Лутеротти 731 мм., а по Бычеварову 526 мм.,—весною 187, лѣтомъ 91, осенью 138, зимою 70—85. Дней съ снѣгомъ 26, съ дождемъ 72. Бурь въ Софіи (въ 1888 г.) было: 11 весною, 17 лѣтомъ и 3 осенью. Облачныхъ дней 48; максимумъ въ февралѣ—66, а минимумъ въ августѣ—19. Сред-

ная годовая температура: въ Рущукѣ 12,2° Ц., а въ Софіи по Лутеротти 9,4° Ц., по Бычеварову 9,7° Ц.,—весна 12,2, лѣто 21, осень 7,8, зима 2,4° Ц. Среднее положеніе барометра въ Софіи: по Лутеротти 715,1 мм., а по Бычеварову 712,9.

Хотя климатъ Болгаріи вообще здоровъ, такъ что иностранцы легко свыкаются съ нимъ, но есть и мѣстности, вредныя для здоровья. Таковы придунайскія низины (въ особенности близъ Видина), покрытыя озерками и остатками прежнихъ рукавовъ съ гніющею во время жаровъ водою: онѣ порождаютъ сильныя лихорадки. Эта же болѣзнь свирѣпствуетъ на черноморскомъ побережьи, особенно близъ Бургаса; въ нѣкоторыхъ горныхъ котловинахъ, какъ напр. во Врацѣ и Софіи, и въ особенности на Пловдивской равнинѣ (*пловдивска треска*). Здѣсь, послѣ спада водъ, на мѣстѣ разливовъ образуются болота, которыя просыхаютъ къ іюню, оставляя на поверхности толстую кору ила. Подъ знойными лучами солнца онъ трескается и изъ трещинъ его поднимаются испаренія, производящія изнурительную лихорадку. Формы проявленія этой болѣзни чрезвычайно разнообразны (пароксизмы обыкновенной перемежающейся лихорадки, сильная зубная боль, слабость нижнихъ конечностей, періодическія кровотеченія, галлюцинаціи зрѣнія и т. п.) и нерѣдко она оканчивается смертью.

Почва княжества въ сѣверовосточной части преимущественно суглинистая и известковая, а въ южной и западной Болгаріи—черноземная.

Низменности Болгаріи почти совсѣмъ лишены лѣсовъ. Ближе къ горамъ появляются кустарники и рощи, а на многихъ возвышенностяхъ произрастаютъ густые лѣса; богатъ ими и Дели-Орманъ. Вся площадь лѣсовъ, включая и рощи, занимаетъ пространство въ $4^1/_2$ мил. гектаровъ. Особенно бѣдна растительностью придунайская низменность. Чрезвычайно лѣсисты: Странджа и западная сторона Средней—Горы. Величественные первобытные лѣса встрѣчаются только на Рилѣ и Родопѣ.

Изъ древесныхъ породъ въ Болгаріи болѣе всего распространены: дубъ различныхъ видовъ, а затѣмъ грабъ и букъ, которые нерѣдко смѣшаны съ серебристою липою. Береза встрѣчается лишь на Рилѣ, Витошѣ, Родопѣ и кой-гдѣ на Балканахъ. Хвойныя породы совершенно отсутствуютъ на Странджѣ, Средней-Горѣ, Витошѣ, Осоговѣ и др.; на Балканахъ онѣ встрѣчаются лишь по склонамъ самыхъ высокихъ вершинъ; зато на Рилѣ и особенно въ западной части Родопы произрастаютъ цѣлые хвойные лѣса.

Границею, до которой доходятъ лѣса на Рилѣ, служитъ высота въ 2000 метр., а на Родопѣ—1900 метр. Въ долинахъ и предгоріяхъ, а особенно на Ѳракійской низменности встрѣчаются великолѣпныя орѣховыя рощи, нерѣдко въ смѣшеніи съ вязами и дубами.

Рѣзкое различіе въ Болгаріи замѣчается между флорою низменныхъ мѣстъ и высокихъ горъ. Флора низменныхъ мѣстъ раздѣляется цѣпью Балкановъ на двѣ области: сѣверную и южную. Въ сѣверной, отъ Варны и Силистріи до Видина, растительность имѣетъ степной характеръ. Здѣсь пространные луга пересѣкаются холмами, поросшими кустарникомъ, который къ сѣверу отъ линіи рущукско-варненской желѣзной дороги переходитъ въ высокій лиственный лѣсъ Дели-Ормана. На черноморскомъ побережьи характеристическое растеніе составляетъ дикій виноградъ въ смѣшеніи съ другими вьющимися растеніями. Флора Софійской, Самоковской и Кюстендильской котловинъ мало отличается отъ предбалканской; зато въ Румеліи растительное царство гораздо богаче и разнообразнѣе, чѣмъ въ дунайской области; здѣсь даже появляются вѣчно-зеленыя растенія.—На высокихъ горахъ: Балканахъ, Витошѣ, Коневой-планинѣ, Осоговѣ, Рилѣ, Родопѣ и т. п., флора схожа съ тою, которая встрѣчается на среднеевропейскихъ возвышенностяхъ; но есть и многіе виды, исключительно свойственные болгарскимъ горамъ. Замѣчательно то обстоятельство, что нѣкоторые виды растеній горнаго пояса Болгаріи, не находящіеся въ другихъ частяхъ Европы, встрѣчаются на Кавказѣ [1]).

Изъ дикихъ звѣрей, водящихся въ княжествѣ, самый большой—медвѣдь. Онъ живетъ въ горахъ: на Рилѣ, въ западной части Родопской и Перинской планинъ, на Витошѣ; на Средней-Горѣ и на Балканахъ встрѣчается рѣже; попадается иногда и близъ Руя, въ Трынской котловинѣ, и на скалахъ Драгоманскаго прохода. Большею частью этотъ медвѣдь принадлежитъ къ той же малорослой сѣроватой породѣ, которая встрѣчается на Карпатахъ, но въ восточныхъ Балканахъ и на Рилѣ попадаются и крупные черные экземпляры.

Настоящей язвой для страны служатъ волки, которые водятся всюду; лѣтомъ держатся въ горахъ, а зимою спускаются въ долины и равнины. Шакалъ встрѣчается лишь къ востоку отъ Ѳра-

---

[1]) Напр. Chamaemelum caucasicum, Campanula steveni, C. Hemschinica, Doronicum macrophyllum, Hypericum repens и друг.

кійской равнины и въ окрестностяхъ Бургаса, близъ Чернаго моря. Лисицъ и дикихъ кошекъ всюду много въ горахъ; рысь попадается рѣдко (на Рилѣ и Руѣ, въ центральной Средней-Горѣ и въ окрестностяхъ Бургаса). Куницы, бѣлки, барсуки извѣстны всюду; въ рѣкахъ водятся выдры, на равнинахъ—суслики. Въ дубовыхъ и буковыхъ лѣсахъ много дикихъ свиней; въ лѣсахъ много также зайцевъ и дикихъ козъ. Олень встрѣчается рѣдко и то на вершинахъ горныхъ цѣпей: на Рилѣ, Руѣ, Родопѣ, центральной Средней-Горѣ, въ восточныхъ Балканахъ, на Сакаръ-планинѣ и Странджѣ. Серны водятся преимущественно на каменистомъ гребнѣ Рилы и на самыхъ высокихъ вершинахъ Балкановъ.

Изъ птицъ болѣе всего водится въ Болгаріи хищныхъ: орловъ, коршуновъ, соколовъ, ястребовъ, воронъ и сорокъ. Ночью раздаются крики многочисленныхъ филиновъ и сычей. Водяныя птицы, цапли, пеликаны, лебеди, журавли и т. п., въ несмѣтномъ количествѣ оживляютъ болотистыя побережья Дуная и лагуны береговъ Чернаго моря. Пѣвчихъ птицъ, сравнительно, мало и потому болгарскіе лѣса поражаютъ своею молчаливостью. На болѣе значительныхъ равнинахъ встрѣчаются небольшими группами дрофы. Изъ охотничьихъ птицъ болѣе всего распространены куропатки и перепела; въ хвойныхъ лѣсахъ водятся тетерева и глухари. Фазаны встрѣчаются лишь близъ Бургаса, Карнобата и по нижней Тунджѣ, между Ямболомъ и Адріанополемъ. Близъ жилищъ болѣе всего встрѣчаются: аисты, ласточки, голуби и воробьи. Змѣи водятся повсюду; есть и ядовитыя (виперы: Vipera berus и Vipera ammodytes). Самыя большія рыбы ловятся въ Дунаѣ: бѣлуга, осетръ, стерлядь, сомъ, лосось и т. п. Въ горныхъ рѣчкахъ много пеструшки (форели). Въ Черномъ морѣ, особенно въ Бургасскомъ заливѣ, ловится много скумбріи. Въ рѣкахъ всюду водятся раки, двухъ видовъ [1]).

---

[1]) О культурныхъ растеніяхъ и домашнихъ животныхъ будетъ сказано въ отдѣлѣ статистики.

Б) ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

I.

Теоріи о происхожденіи болгаръ. Образованіе, развитіе и процвѣтаніе перваго болгарскаго царства на Балканскомъ полуостровѣ. Вѣкъ царя Симеона. Раздѣленіе на восточную и западную Болгаріи; покореніе ихъ Византіей. Второе болгарское царство. Послѣдній царь Іоаннъ Шишманъ III. Завоеваніе Болгаріи турками.

Вопросъ о происхожденіи болгаръ, появившійся въ наукѣ въ концѣ XVIII вѣка, вызвалъ цѣлую литературу, но и до сихъ поръ въ немъ остается много противорѣчій и невыясненныхъ сторонъ. Съ самаго начала образовались, по поводу его, два мнѣнія, которыя, въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, продолжаютъ держаться и понынѣ. По одному изъ нихъ (главнѣйшіе выразители—Раичъ, Венелинъ и Иловайскій) болгары принадлежатъ къ славянскимъ племенамъ, а по другому (Гильфердингъ, Голубинскій, Соколовъ, Tunmann, Engel, Kanitz и др.) — ихъ слѣдуетъ отнести къ семьѣ финно-уральскихъ или татарскихъ народовъ [1]). Но, при всемъ своемъ разногласіи, оба эти воззрѣнія сходятся въ томъ, что нынѣшніе болгары—потомки народа, который сначала кочевалъ вдоль сѣвернаго и западнаго береговъ Чернаго моря (у византійскихъ писателей онъ извѣстенъ подъ именемъ утургуровъ и кутургуровъ), а затѣмъ, во второй половинѣ VII, называясь уже болгарами, водворился въ сѣверо-восточномъ углу Балканскаго полуострова. — Другая орда того же народа образовала на верхней Волгѣ и Камѣ могущественное царство Великой Болгаріи.

Во второй половинѣ девятнадцатаго вѣка особенное развитіе получила третья, какъ-бы средняя теорія о происхожденіи болгаръ, высказанная впервые Шафарикомъ, развитая потомъ Дриновымъ и поддержанная Иречкомъ въ его „Исторіи Болгаръ“.

---

[1]) О принадлежности болгаръ къ народамъ не финскаго, а турецко-татарскаго племени см. М. Соколова, «Изъ древней исторіи Болгаръ», стр. 90—93.

Согласно этой теоріи, между древними и нынѣшними болгарами нѣтъ никакого племенного родства (?). Родоначальники нынѣшнихъ болгаръ—вовсе не орды Аспаруха, занявшія Мизію (придунайскую часть нынѣшней Болгаріи) въ 679 г., а славяне, которые въ теченіе III — VII вѣка разселились отдѣльными племенами по Балканскому полуострову. Кровь же финскихъ завоевателей, объединившихъ славянъ въ государственный организмъ, давно безслѣдно исчезла. Нынѣшніе болгары не имѣютъ ничего общаго съ своими древними завоевателями, кромѣ имени; чужіе элементы, встрѣчающіеся въ ново-болгарскомъ языкѣ, относятся не къ финскому, а къ фракійско-иллирійскимъ нарѣчіямъ. Окончательное сліяніе побѣдителей съ побѣжденными произошло, по мнѣнію Иречка, въ продолженіе 250 лѣтъ.

Какъ-бы то ни было, достовѣрно извѣстно одно, что ко времени водворенія болгаръ въ Мизіи, т. е. къ половинѣ VII вѣка, славянскія племена, надвигавшіяся съ сѣвера съ конца V вѣка, уже разселились по всему Балканскому полуострову. Первобытное населеніе, значительно романизованное и смѣшанное съ разнообразными варварами временъ великаго переселенія народовъ, частью было уничтожено воинственными пришельцами, частью обращено въ рабство, — или же переселилось въ другія области и неприступныя горныя мѣстности, гдѣ снискивало себѣ пропитаніе скотоводствомъ.

Это первобытное населеніе состояло изъ ѳракійцевъ, иллирійцевъ и грековъ. Первые изъ нихъ получили у славянъ названіе влаховъ (а по греческой передѣлкѣ — куцовлаховъ); потомки же ихъ извѣстны теперь въ Болгаріи болѣе подъ именемъ цинцаровъ. Главнѣйшая часть этого племени выселилась впослѣдствіи за Дунай [1]), гдѣ, подъ именемъ румыновъ, сплошными массами населяетъ нынѣ Трансильванію, Румынію, Буковину, Банатъ и Бессарабію.—Потомками родственнаго влахамъ или валахамъ племени иллирійцевъ считаются нынѣшніе албанцы. Греки занимали морское побережье и Элладу.

Утвердившись на Балканскомъ полуостровѣ, славяне не составили, однако, цѣльнаго государства и дѣйствовали разъеди-

---

[1]) Когда именно произошло это переселеніе — остается до сихъ поръ невыясненнымъ. Прежде полагали, что румыны происходятъ отъ романизованныхъ даковъ; но позднѣйшими изслѣдованіями, въ особенности Реслера и Томашка, доказано, что народъ этотъ занялъ Румынію и Трансильванію въ X—XIII вв. и что онъ имѣетъ мало общаго съ даками, а произошелъ отъ романизованныхъ ѳракійцевъ, именно бессовъ, жившихъ до того около Балканскихъ горъ (см. «Моравія и Мадьяры», К. Грота, стр. 42, а также «Образованіе второго Болгарскаго царства», Ѳ. Успенскаго, стр. 88).

ненно. Началомъ объединенія ихъ послужило вторженіе въ Мизію въ 679 г. болгарской орды Аспаруха, который, разбивъ византійскія войска, заключилъ съ императоромъ Константиномъ Погонатомъ миръ, по которому болгарамъ была уступлена страна между Дунаемъ и Балканами.

Покоривъ славянскія племена, жившія въ этой странѣ, болгары сдѣлали столицею своего царства Преславу, на рѣкѣ Камчіи, близъ нынѣшней Шумлы. Первымъ царемъ ихъ, признаннымъ въ этомъ званіи византійскимъ императоромъ, считается Тервелъ (700—720). Его царствованіе было очень благопріятно для закрѣпленія за болгарами занятой ими страны, такъ какъ самый опасный врагъ ихъ, Византія, былъ обезсиленъ внутренними смутами. Болгарія покрылась торговыми и промышленными поселеніями. Зерновой хлѣбъ и издѣлія кустарной промышленности (сукно, кожи, полотна, клинки) служили предметами торговли.

Но вскорѣ начались смуты и въ самой Болгаріи: быстрая смѣна царей и раздѣленіе народа на враждующія партіи. Этими смутами старались воспользоваться византійскіе императоры, которые напрягали всѣ усилія, чтобы подчинить себѣ молодое болгарское царство. Рядъ кровавыхъ войнъ съ Византіей составляетъ главное содержаніе болгарской исторіи древняго періода. При способныхъ царяхъ болгары брали верхъ надъ греками и угрожали даже иногда существованію самой имперіи, но затѣмъ, при слабыхъ властителяхъ, быстро теряли плоды своихъ завоеваній.

Всячески стараясь ослабить болгарское царство, греки въ то же время прилагали всѣ усилія къ тому, чтобы подчинить себѣ другія славянскія поселенія на Балканскомъ полуостровѣ. Отдѣльныя области получили названіе „темъ“, во главѣ которыхъ были поставлены намѣстники — „стратеги“. Такимъ образомъ въ VIII вѣкѣ были организованы слѣдующія темы: *Ѳракійская*—отъ Балкановъ до Родопы, *Стримонская*—по верхнему теченію Стримона (Струмы), *Солунская*—отъ устья Пинея до Стримонскаго залива и *Македонская*, которая обнимала остальныя части Македоніи, Ѳессаліи и нѣкоторые острова. Въ самой Болгаріи грекамъ удалось образовать партію своихъ приверженцевъ.

Тѣмъ не менѣе молодое придунайское царство видимо усиливалось. Особенно увеличивалось его значеніе при воинственномъ царѣ Крумѣ (802—815), которому удалось далеко раздвинуть границы своихъ владѣній. Онъ нѣсколько разъ наносилъ сильныя пораженія византійцамъ и даже доходилъ до Царьграда, но взять

этотъ городъ, обнесенный толстою и высокою стѣною, не могъ, такъ какъ все вооруженіе его воиновъ заключалось въ стрѣлахъ, копьяхъ и дубинахъ. Экономическое развитіе Болгаріи составляло предметъ особой заботливости Крума; при своихъ столкновеніяхъ съ византійцами онъ выговаривалъ всегда рядъ условій, облегчавшихъ торговыя сношенія болгаръ съ греками, и вызывалъ изъ Византіи техниковъ, не обращая вниманія на ихъ народность и религію. Сдѣланныя Крумомъ земельныя пріобрѣтенія—приморская область съ городами Анхіаломъ и Девельтомъ, Переяславъ (нын. Силистрія), богатый Средецъ (Софія)—не были безцѣльными захватами, а показываютъ, что въ своихъ набѣгахъ онъ стремился къ завоеваніямъ, необходимымъ для прочности и развитія его государства.—Смерть застигла Крума во время приготовленій къ новому походу на Царьградъ, которому онъ хотѣлъ нанести рѣшительный ударъ.

По отзыву византійскихъ и арабскихъ писателей, древніе болгары были суровымъ, воинственнымъ народомъ, главныя занятія котораго состояли въ набѣгахъ и пастушествѣ. Ворвавшись на Балканскій полуостровъ, они поселились первоначально въ Добруджѣ, гдѣ имъ удобнѣе всего было пасти своихъ коней. Управлялись они ханомъ, при которомъ состоялъ совѣтъ изъ шести знатныхъ бояръ; кромѣ того, были и другіе боярскіе роды, пользовавшіеся извѣстнымъ почтеніемъ въ народѣ. На пирахъ чашами служили человѣческіе черепа, а въ пищу шло преимущественно мясо,—но только тѣхъ животныхъ, при умерщвленіи которыхъ была пролита кровь. Передъ битвою болгары занимались играми, плясками и предсказаніями. Бѣжавшій изъ сраженія подвергался варварскому наказанію, такъ же какъ и тотъ, кто высказывалъ неповиновеніе начальнику. Смертная казнь примѣнялась часто.

По вѣрѣ болгары были язычниками и очень суевѣрны; почитали, между прочимъ, собакъ. Допускалось многоженство. Женщины ходили съ закрытыми лицами, а мужчины носили чалму и брили голову. Тѣла знатныхъ лицъ сжигались вмѣстѣ съ ихъ свитами или погребались съ женами и слугами умершихъ. Торговлей болгары занимались охотно, но денежныхъ знаковъ не имѣли; расплата у нихъ производилась скотомъ.

Объ отношеніи побѣдителей къ побѣжденнымъ сохранилось мало свѣдѣній. Вначалѣ болгары обращались съ славянами, какъ съ рабами; дѣтей ихъ нерѣдко продавали чужестранцамъ. Но со

временемъ ихъ отношенія приняли другой характеръ. Такъ какъ орда Аспаруха была немногочисленна, то для войнъ съ греками болгары должны были привлечь и побѣжденныхъ ими славянъ, придавъ имъ извѣстную организацію. Это неминуемо повело къ сближенію между побѣдителями и побѣжденными. Государственныя должности сдѣлались общими для боярскихъ родовъ обоихъ народовъ. Есть свидѣтельства, что Крумъ пировалъ среди славянскихъ старѣйшинъ. При немъ въ числѣ болгарскихъ пословъ встрѣчаются уже и славяне (Драгомиръ); а около половины IX столѣтія славянскія имена появляются даже и въ царствующей династіи. Особенно же быстро пошло сліяніе побѣдителей съ побѣжденными со времени принятія болгарами христіанства.

Древніе славяне (сами себя они называли *словѣне*) жили племенами, подъ управленіемъ избранныхъ ими жупановъ, или князей. Каждое племя состояло изъ нѣсколькихъ братствъ, управляемыхъ старѣйшинами; а братства дѣлились на семейныя общины, во главѣ которыхъ стоялъ „домакинъ", избираемый членами общины. Старѣйшины братствъ и общинъ собирались въ племенной „соборъ", который рѣшалъ вопросы о войнѣ и мирѣ, судилъ виновныхъ и избиралъ жупана (князя), дѣлавшагося военоначальникомъ во время войны. Опасность отъ набѣговъ сосѣдей заставила мало-по-малу такія племена соединяться въ болѣе значительныя группы и управленіе надъ ними перешло въ руки наслѣдственныхъ князей [1]).

При переселеніи въ задунайскія земли славяне, по свидѣтельству византійскихъ писателей [2]), приходили буйными толпами, съ военно-дружинной организаціей; но потомъ, осѣвши, дѣлались миролюбивыми, добродушными земледѣльцами. Кромѣ воздѣлыванія земли, они охотно занимались скотоводствомъ и пчеловодствомъ; торговля и ремесла были развиты у нихъ слабо.

Подобно другимъ язычникамъ, славяне поклонялись разнымъ божествамъ, которыя олицетворяли собою силы природы. Жрецовъ и храмовъ у нихъ не было. Жертвы приносились представителями народа, старѣйшинами, а богослуженіе совершалось въ ро-

---

[1]) Въ VIII вѣкѣ Балканскій полуостровъ состоялъ изъ трехъ частей: Византіи, или Романіи, Болгаріи и Славиніи, которая простиралась отъ Гема до Пелопоннеза и Адріатическаго моря и состояла изъ множества мелкихъ княжествъ: тимочанъ, моравванъ, берсяковъ, смолѣновъ, драговичей и др. Почти всѣ они вошли впослѣдствіи въ составъ Болгарскаго царства.

[2]) См. В. Макушева, «Сказанія иностранцевъ о бытѣ и нравахъ славянъ». Спб. 1861 г.

щахъ и лѣсахъ и подъ священными деревьями. Славяне вѣрили въ загробную жизнь и въ безсмертіе души; отличались гостепріимствомъ.

Славянскія племена, водворяясь на Балканскомъ полуостровѣ, встрѣтили здѣсь уже хорошо организованную христіанскую церковь, выславшую тотчасъ ревностныхъ проповѣдниковъ для обращенія пришлыхъ язычниковъ въ христіанство. Съ подчиненіемъ забалканскихъ славянъ Византіи, христіанская вѣра сдѣлалась среди нихъ господствующею. Гораздо позже она распространилась у болгаръ, гдѣ проповѣдниками являлись плѣнные христіане. Что христіанство имѣло уже послѣдователей въ Болгаріи до офиціальнаго крещенія болгарскаго народа, доказывается гоненіемъ, воздвигнутымъ на христіанъ преемникомъ Крума, Мортагономъ (или Омортагомъ).

Окончательное принятіе болгарами христіанской вѣры произошло въ 864 году, въ царствованіе Бориса (во крещеніи Михаилъ), которому при этомъ пришлось силою подавить волненіе части своего народа, преданной язычеству. Большинство лѣтописей говоритъ, что крещеніе было произведено архіереемъ, посланнымъ изъ Константинополя. Впослѣдствіи (вѣроятно, къ концу царствованія Бориса) были перенесены въ Болгарію славянская литургія и славянскія церковныя книги.

Со времени крещенія болгаръ византійское вліяніе проложило себѣ широкій путь въ придунайскую область [1]); греческая образованность, греческіе нравы и языкъ сдѣлались господствующими при дворѣ и въ высшемъ сословіи болгарскаго народа. Но при всемъ своемъ вліяніи Византія не могла подчинить болгарскую церковь своей духовной іерархіи, потому что болгарскіе цари, усвоившіе себѣ византійскія понятія о самодержавіи, не хотѣли допустить у себя власти, не зависящей отъ нихъ. Уже Борисъ началъ хлопотать о томъ, чтобы Болгарія имѣла собственнаго патріарха; но успѣха въ этомъ не добился. Преемники его продолжали домогаться того же. Наконецъ Симеону, одному изъ наиболѣе славныхъ болгарскихъ царей, удалось достигнуть признанія поставленнаго имъ болгарскаго патріарха и, такимъ образомъ,

---

[1]) Вначалѣ Борисъ колебался между Константинополемъ и Римомъ и посылалъ даже пословъ къ папѣ Николаю для переговоровъ о принятіи болгарами христіанской вѣры. Но въ концѣ концовъ восторжествовала Византія.

уничтожить зависимость своей церкви отъ константинопольскаго патріархата [1]).

Періодъ съ 893 по 927 годъ—царствованіе Симеона—считается временемъ наибольшаго политическаго развитія Болгарскаго царства.

Царь Симеонъ, бывшій, одною, изъ замѣчательнѣйшихъ личностей своего вѣка, получилъ воспитаніе въ Константинополѣ и настолько проникся греческою образованностью, что современники называли его „полугрекомъ". Онъ перевелъ на болгарскій языкъ 135 главъ изъ Іоанна Златоуста, и этимъ примѣромъ, а также покровительствомъ книжной образованности, способствовалъ быстрому развитію церковной болгарской литературы, имѣвшей потомъ вліяніе на зарожденіе литературы сербовъ, моравъ и русскихъ. При немъ славянская книга и славянское богослуженіе окончательно утвердились въ Болгаріи. Рядомъ съ образовательною дѣятельностью шли непрерывныя войны съ Византіей, съ сербами и мадьярами. Война съ греками была вызвана спорами изъ-за торговыхъ интересовъ и началась въ Македоніи, сѣверная часть которой была уже густо заселена славянами. Во время этой войны Симеонъ неоднократно разбивалъ греческія войска и однажды даже дошелъ до Константинополя, но осады не велъ, а ограничился денежнымъ выкупомъ; уходя, онъ отдалъ и Адріанополь, бывшій уже въ его рукахъ.

Войны Симеона съ мадьярами и сербами, союзниками грековъ, тоже были удачны. Благодаря этому, границы Болгарскаго царства далеко раздвинулись во всѣ стороны: на югъ—до Солуня и Артскаго залива, на западъ—до р. Савы, на востокъ обнимали бо́льшую часть Ѳракіи, а на сѣверѣ вмѣщали Валахію и часть Венгріи съ Трансильваніей. Но эти пріобрѣтенія имѣли скорѣе вредное, чѣмъ полезное значеніе для Болгаріи, потому что, не успѣвъ собраться въ крѣпкое политическое тѣло, она разбросала свои поселенія по всему Балканскому полуострову и тѣмъ ослабила себя. Притомъ войны болгаръ съ соплеменными имъ сербами служили причиною ожесточенной вражды между обѣими

---

[1]) Время обращенія болгаръ въ христіанство совпадаетъ съ дѣятельностью «славянскихъ учителей и просвѣтителей», братьевъ Кирилла и Меѳодія, уроженцевъ города Солуня (Салоникъ). Кириллъ изобрѣлъ славянскую азбуку, которая, по его имени, называется *кириллицею*, въ отличіе отъ латинскаго письма—*латиницы*. Братья перевели на славянскій языкъ евангеліе и богослужебныя книги и ревностно старались не только объ обращеніи славянъ въ христіанство, но и объ установленіи у нихъ школы и церкви. Кириллъ скончался въ 869, а Меѳодій въ 885 году. Изъ ихъ учениковъ наиболѣе прославился Климентъ, бывшій епископомъ въ западной Македоніи.

славянскими народностями, поддерживавшей существованіе дряхлой Византіи и подготовившей овладѣніе Балканскаго полуострова турками.

Съ учрежденіемъ болгарскаго патріархата Симеонъ принялъ титулъ „цесаря"; но только преемнику его, Петру, вступившему въ бракъ съ греческою царевною, удалось добиться утвержденія этого титула со стороны византійскаго императора. Какъ непрочны были пріобрѣтенія Симеона, видно изъ того, что уже при его сынѣ началось распаденіе Болгаріи. Въ царскомъ семействѣ возникли смуты. Искусно раздуваемыя Византіей, онѣ повели къ раздѣленію Болгарскаго царства на восточную и западныя половины, такъ что одновременно было два болгарскихъ царя и два патріарха.

Восточная Болгарія существовала недолго: сначала она подверглась двукратному набѣгу русскаго князя Святослава, а затѣмъ была занята Іоанномъ Цимисхіемъ, который въ 971 году присоединилъ ее къ Византійской имперіи. Западная же Болгарія, обнимавшая Македонію, Албанію, область Моравы и окрестности Видина и Софіи, продержалась дольше и даже достигла значительной степени процвѣтанія подъ властью Самуила (изъ династіи воцарившагося здѣсь боярина Шишмана). Но государство, созданное энергіей Самуила и занимавшее границы почти Симеонова царства, со столицею въ Охридѣ, встрѣтило сильнаго противника въ молодомъ византійскомъ императорѣ Василіи II, прозванномъ *болгаробойцею*. Борьба его съ Самуиломъ и преемниками послѣдняго отличалась страшною жестокостью (послѣ битвы при Бѣласицѣ онъ приказалъ ослѣпить 15.000 плѣнныхъ болгаръ), длилась 28 лѣтъ и окончилась присоединеніемъ Болгаріи къ Византіи въ 1018 году.

Съ этихъ поръ 168 лѣтъ существовала Болгарія какъ византійская провинція, дѣлилась на нѣсколько областей и управлялась *стратегами*, облеченными большою властью. Притѣсненія этихъ греческихъ чиновниковъ и непомѣрные налоги были такъ тяжелы, что вызвали цѣлый рядъ мѣстныхъ возстаній, которыя легко подавлялись Византіей. Народное волненіе приняло широкіе размѣры только въ 1186 году, когда во главѣ недовольныхъ стали тырновскіе бояре, братья Петръ и Іоаннъ Асѣни. Обстоятельства благопріятствовали имъ: при помощи кумановъ [1]) и валаховъ болгарамъ удалось освободиться отъ своихъ притѣс-

[1]) У насъ они назывались половцами.

нителей. Народъ провозгласилъ Петра Асѣня своимъ царемъ, а столицею его сдѣлался г. Тырново. Преемникъ Петра, Калоянъ, въ союзѣ съ куманами и валахами, продолжалъ войну съ греками. Свирѣпость, съ которою онъ производилъ набѣги на греческія провинціи, доставила ему прозвище *грекобойцы*. Чтобы получить отъ папы, по тогдашнему обычаю, утвержденіе въ царскомъ достоинствѣ, онъ согласился на принятіе уніи съ римской церковью, но, добившись желаемаго, сдѣлался ревнителемъ православія. Въ его царствованіе Константинополь подпалъ подъ власть крестоносцевъ (въ 1204 г.), которые завладѣли также большею частью земель византійской имперіи и раздѣлили ихъ между главными военачальниками. Съ латинянами Калоянъ не могъ ужиться и повелъ на нихъ сильное войско. Непобѣдимые до тѣхъ поръ рыцари были разбиты болгарами подъ Адріанополемъ (въ 1205 г.) и самъ императоръ Латинской имперіи Балдуинъ попался въ плѣнъ. Послѣ этого почти вся Ѳракія и Македонія подпали подъ власть Калояна, но при осадѣ Солуня онъ былъ измѣнически убитъ однимъ куманскимъ военачальникомъ (въ 1207 г.).

По смерти Калояна болгарское царство распалось на нѣсколько полунезависимыхъ владѣній; но вскорѣ всѣ эти части объединились подъ властью Іоанна Асѣня II (1218—1241), самаго замѣчательнаго изъ болгарскихъ царей послѣ Симеона. При немъ Болгарія снова начала собираться въ политическій организмъ: возстановленъ былъ болгарскій патріархатъ, усиленъ народный элементъ въ церковной іерархіи и введенъ нѣкоторый порядокъ во внутреннемъ управленіи. Заботясь о развитіи торговли, Асѣнь далъ большія преимущества въ своемъ царствѣ купцамъ-дубровчанамъ. Своей терпимостью къ сектѣ *богомиловъ*, которая тогда всюду преслѣдовалась въ Европѣ, онъ навлекъ на себя гнѣвъ папы: папа предалъ Асѣня проклятію и проповѣдывалъ противъ него крестовый походъ.

Подъ мудрымъ и кроткимъ правленіемъ Асѣня II Болгарія сдѣлалась первенствующимъ государствомъ Балканскаго полуострова, но по смерти его она начала быстро клониться къ упадку. Задолго до турецкаго нашествія Болгарскаго царства, какъ цѣльнаго организма, уже не существовало. Внутренніе раздоры и междоусобія, смуты, производимыя самозванцами, и нашествія дикихъ азіатскихъ кочевниковъ обезсилили страну и облегчили туркамъ ея завоеваніе. Съ прекращеніемъ рода Асѣней въ Болгаріи воцарилась династія кумановскаго рода Тертерей, а затѣмъ Шишмановъ. Въ послѣдній разъ болгарское царство собралось подъ властью Іоанна-Александра (1331—1365). Царь отличался благочестіемъ и любовью къ просвѣщенію. Онъ строилъ и одарялъ монастыри, собиралъ соборы для борьбы съ еретическими ученіями, поддерживалъ литературное движеніе. Но уже при немъ появ-

ляется на Балканскомъ полуостровѣ воинственное племя азіатскихъ завоевателей—турокъ. Болгарское царство, распавшееся тотчасъ послѣ смерти Іоанна-Александра, стало подвергаться нападкамъ и опустошеніямъ со стороны турецкихъ отрядовъ. Послѣдній болгарскій царь Іоаннъ Шишманъ III не могъ уже представить почти никакого сопротивленія грознымъ завоевателямъ. Когда Челеби, сынъ султана Баязида, подступилъ съ войскомъ къ Тырнову, послѣднему оплоту царя, то Іоаннъ Шишманъ бѣжалъ, а городъ послѣ упорной обороны былъ взятъ приступомъ (въ 1393 г.). Въ 1398 г. палъ Видинъ, и вся Болгарія отъ Варны до Тимока перешла во власть турокъ.

При этомъ нашествіи полудикихъ азіатовъ цѣлыя области были обращены въ пустыню. Жители равнинъ бѣжали въ горы и образовали тамъ новыя селенія и города. Множество народа укрылось въ Валахію, Венгрію и Сербію. Нѣкоторые же, преимущественно бояре и преслѣдуемые православными богомилы, для спасенія своей жизни и достоянія приняли исламъ. Впослѣдствіи этихъ болгаръ-магометанъ стали звать *помаками*.

II.

Болгарія подъ турецкимъ владычествомъ. Отношенія побѣдителей къ побѣжденнымъ. Попытки возстаній. Подчиненіе болгарской церкви Константинопольскому патріарху и усиленіе греческаго вліянія. Положеніе народа.

Съ покореніемъ Болгаріи турками наступаетъ для нея длинный темный и тяжелый періодъ рабства. По занятіи ими Балканскаго полуострова всѣ земли, за исключеніемъ Босніи, были подчинены бейлербею румелійскому, имѣвшему резиденцію въ городѣ Софіи. Румелія (подъ именемъ *Румили* турки разумѣли земли бывшей Византійской имперіи) дѣлилась на 26 санджаковъ, управляемыхъ санджакъ-беями. Нѣкоторыя могущественныя фамиліи наслѣдственно управляли на феодальныхъ началахъ цѣлыми областями и назывались *спахіями*, а ихъ лены *спаилуками*, въ отличіе отъ *чифликовъ*, которые составляли собственность крупныхъ землевладѣльцевъ.

Христіане должны были платить туркамъ поголовную подать *харачъ*, начиная съ 14-лѣтняго возраста, а также подать со скота и отдавать десятую (въ чифликахъ третью) часть отъ всѣхъ своихъ произведеній; кромѣ того, они исполняли барщину (*кулукъ*) спахіямъ и терпѣли всякіе поборы и насилія отъ санджакъ-беевъ и пашей. Колокола были отобраны, чтобы звонъ ихъ не оскорблялъ слуха правовѣрныхъ побѣдителей, строить церкви запрещалось; въ одеждѣ были введены разныя ограниченія; на судѣ свидѣтельство христіанъ противъ мусульманъ не принималось во вниманіе; похищеніе христіанскихъ женщинъ въ гаремы было явленіемъ, часто по-

вторяющимся даже до послѣдняго времени. Но ужаснѣе всего для *райи* [1]) была подать мальчиками отъ 10 до 12 лѣтъ, наборъ которыхъ производился каждыя пять лѣтъ на пополненіе корпуса янычаровъ. Эта „десятина“ была уничтожена только при Мурадѣ IV, въ 1638 г.

На ряду съ этими угнетеніями существовали въ Болгаріи и привеллегіи для нѣкоторыхъ христіанскихъ общинъ. Таковы были *войници*, *мартолуси* и *сокольници*. *Войнишки села*, расположенныя въ возвышенныхъ долинахъ Балкана, Средней-Горы Странджи и Родопы, должны были ежегодно (посмѣнно) выставлять по нѣсколько тысячъ человѣкъ, которые, не получая никакого вознагражденія, несли службу при войскахъ или при дворѣ султана, какъ то: конвоировали обозы, воздвигали укрѣпленія, ходили за лошадьми, косили сѣно, рубили дрова и т. п. За это они пользовались свободою отъ податей и барщины и управлялись своими *войводами* или *кнезями*. Подобными же привиллегіями пользовались морталусы, охранявшіе сѣверо-западную границу (въ видинскомъ санджакѣ) отъ набѣговъ задунайскихъ гайдуковъ, и сокольники (*туганджіи*), которые ежегодно должны были доставлять изъ каждаго дома по охотничьему соколу. Стража горныхъ проходовъ, такъ называемые *дервентджіи*, тоже набиравшіеся изъ христіанъ, уплачивали лишь половинный харачъ и малый хлѣбный налогъ.

Справедливость требуетъ сказать, что турецкое владычество не было чрезмѣрно тяжело для христіанъ во времена первыхъ турецкихъ султановъ. Болгарамъ была предоставлена свобода во внутреннемъ управленіи, на основаніи ихъ обычнаго права, а также въ занятіяхъ торговлею, промыслами, земледѣліемъ и скотоводствомъ. Сельскія общины управлялись кметами и старѣйшинами. Въ болѣе значительныхъ городахъ существовали *еснафы* (цехи), которые имѣли свои уставы и собранія. Турецкія начальствующія лица жили просто и къ подвластнымъ имъ христіанамъ относились довольно человѣчно и справедливо.

Но съ началомъ разложенія турецкаго могущества (съ XVII вѣка) стало замѣчаться и паденіе нравовъ среди османлисовъ. Они сдѣлались лѣнивы, малоподвижны и среди нихъ стала развиваться роскошь. Управленіе государствомъ перешло въ руки янычаровъ, которые мало-по-малу до того усилились, что начали по своему произволу даже низвергать и возводить на престолъ

[1]) По арабски значитъ стадо. Такъ турки стали звать своихъ подданныхъ— христіанъ.

султановъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и положеніе христіанъ дѣлалось все болѣе и болѣе безправымъ и они стали испытывать всякія притѣсненія и несправедливости со стороны турокъ. Подати и налоги увеличились; администрація и судъ сдѣлались продажными; всюду сталъ царить произволъ.

Попытки къ освобожденію изъ-подъ турецкаго ига неоднократно дѣлались болгарами, но онѣ никогда не имѣли характера широкаго народнаго движенія и потому подавлялись довольно легко. Впервые подняли болгары оружіе противъ своихъ притѣснителей въ концѣ XVI столѣтія, участвуя (въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ) въ рядахъ войска, собраннаго трансильванскимъ княземъ Сигизмундомъ Баторіемъ. Война съ турками была начата имъ удачно, но нападенія поляковъ и внутреннія смуты лишили его возможности продолжать военныя дѣйствія. Послѣдствіемъ этого было выселеніе 16.000 болгаръ въ Валахію.

Въ XVII вѣкѣ въ Болгаріи, подъ покровительствомъ Австріи, стала развиваться католическая пропаганда, причемъ въ новообращенныхъ вселялась надежда на освобожденіе ихъ австрійскими войсками. Во второй половинѣ названнаго вѣка въ западной Болгаріи былъ составленъ заговоръ, во главѣ котораго сталъ софійскій католическій епископъ Деодатъ Богдановъ, а послѣ его смерти Петръ Парчевичъ; оба—потомки боярскихъ родовъ. Къ нимъ примкнулъ и валашскій воевода Матвѣй Басараба. Но заговоръ былъ открытъ, и вслѣдъ за тѣмъ болгары потеряли многія изъ своихъ прежнихъ правъ; между прочимъ имъ запрещено было носить оружіе и находиться въ составѣ турецкихъ войскъ. Въ то же время нѣкоторые горные и воинственные жители Мизіи, Ѳракіи и Македоніи были насильственно обращены въ магометанство.

Когда, въ 1683 г., три католическія державы — Австрія, Польша и Венеція—объявили султану войну и австрійскія войска подошли къ Болгаріи, то и среди католиковъ западной Болгаріи начались сильныя волненія. Главарями возставшихъ были уроженцы города Чипровца, Георгій Пенчевичъ и Богданъ Мариновъ. Но вскорѣ они были разбиты турками; Чипровецъ съ окрестными селеніями былъ разграбленъ и сожженъ, а часть жителей спаслась бѣгствомъ въ Валахію и Трансильванію. Жестоко были наказаны и принимавшіе участіе въ возстаніи католиковъ православные жители Видина, Тырнова, Пирота, Кюстендиля и Скопіи.

Эти неудачныя возстанія озлобили турокъ противъ болгаръ и повели къ значительному ухудшенію положенія райи. Притѣснять,

мучить и даже убивать болгаръ не считалось болѣе ни грѣхомъ, ни преступленіемъ. При встрѣчѣ съ туркомъ христіанинъ долженъ былъ сойти съ коня и ожидать съ поклономъ пока тотъ проѣдетъ. Точно также при въѣздѣ въ городъ или селеніе, въ которомъ жили турки, болгаринъ былъ обязанъ сойти съ коня и затѣмъ идти, ведя его за узду. Христіанамъ запрещалось носить красный и зеленый цвѣта и вообще приближаться видомъ одежды къ мусульманамъ. Турки безплатно пользовались трудомъ болгаръ, причемъ обращались съ ними грубо и презрительно. Всякое же непослушаніе жестоко наказывалось. Административныя власти прибѣгали даже нерѣдко къ пыткамъ, когда хотѣли заставить болгарина сознаться въ чемъ либо или выдать какую нибудь тайну. Особенно страшную извѣстность получило набиваніе виновнаго на колъ, примѣняемое всегда къ хайдукамъ; наказанный могъ прожить въ такомъ положеніи день или два и умиралъ въ страшныхъ мученіяхъ.

Съ паденіемъ Тырнова въ 1393 г. и ссылкою послѣдняго патріарха Евѳимія, болгарская церковь была подчинена греческому константинопольскому патріарху, который сдѣлался главнымъ представителемъ христіанъ передъ турецкимъ правительствомъ; отъ него же зависѣло назначеніе и на всѣ духовныя должности. Вслѣдствіе этого константинопольскій патріархъ пріобрѣлъ огромную силу и вліяніе по отношенію ко всѣмъ христіанскимъ подданнымъ султана. Естественными сотрудниками его явились греки же, въ особенности *фанаріоты* [1]), которые, благодаря невѣжеству и безпечности турокъ, вскорѣ стали играть значительную роль на Балканскомъ полуостровѣ,—одни въ качествѣ банкировъ, купцовъ. врачей, секретарей, драгомановъ и т. п.; другіе — властвуя въ церкви. Всѣ духовныя мѣста, отъ патріарха до сельскаго священника, сдѣлались предметомъ торга. Поэтому должности епископовъ часто занимали люди, совершенно необразованные и даже малограмотные, бывшіе до тѣхъ поръ поварами, *чубукчи* (набивателями трубокъ), конюхами и т. п. Подобные епископы, по прибытію въ епархію, старались лишь о томъ, чтобы получить какъ можно болѣе денегъ съ своей паствы и жить пріятно и весело; объ интересахъ же народа и его духовномъ развитіи никто и не помышлялъ. Въ церковь было введено богослуженіе на греческомъ языкѣ; славянскія школы частью были закрыты, частью обращены

[1]) Жители Фанара, одного изъ кварталовъ Константинополя, гдѣ находился патріархатъ.

въ греческія. Славянское письмо мало-по-малу до того позабылось, что даже торговцы стали писать свои расчеты по болгарски греческими буквами. Славянскія рукописныя книги усердно сжигались фанаріотами. Для болгаръ наступило своего рода духовное рабство.

Народная жизнь какъ бы притаилась, ушла въ себя; память о славномъ прошломъ затемнилась; высшее сословіе огречилось и стало отрекаться отъ своего народа. Проходили цѣлыя столѣтія, не принося никакого измѣненія въ жизни болгаръ. Только въ монастыряхъ, изъ которыхъ главная роль принадлежала Рыльскому [1]), слабо теплился свѣточъ народнаго самосознанія; да временами болгарскіе *гайдуки* (удальцы, въ отличіе отъ *хараміи* — разбойники) являлись безсознательными мстителями за поруганныя права своего народа. Подъ вліяніемъ долгаго угнетенія даже самый характеръ болгаръ изъ воинственнаго и энергическаго превратился въ покорный и нерѣшительный.

Болѣе вольнолюбивые изъ нихъ уходили въ горы и дѣлались гайдуками. Обыкновенно они составляли *четы* въ 20—30 человѣкъ, которые выбирали изъ своей среды самаго храбраго и опытнаго въ *воеводы*, а онъ уже назначалъ одного изъ *юнаковъ* знаменщикомъ (*барьяктаромъ*). Подъ развернутымъ знаменемъ юнаки заклинались быть вѣрными своей дружинѣ и воеводѣ, защищать христіанъ и мстить за невинно-угнетенныхъ. Иногда гайдуковали и дѣвушки; нѣкоторыя изъ нихъ были даже воеводами и воспѣвались въ пѣсняхъ.

Вооруженіе гайдуковъ состояло изъ длинной *пушки* (ружья), сабли, пары пистолевъ и ятагана за поясомъ. Жили они на Старой-планинѣ (Балканахъ), Родопѣ, Средней-Горѣ, Сакаръ-планинѣ, Странджѣ, Рилѣ, Шаръ и Пиринъ-планинѣ. Пастухи и поселяне снабжали ихъ всѣмъ необходимыхъ. Въ холодное время года они скрывались въ балканскимъ пещерахъ или въ деревняхъ у пріятелей (*ятаковъ*) и снова собирались въ дружину въ апрѣлѣ.

Гайдуки пользовались любовью и сочувствіемъ народа, потому что являлись мстителями его мучителямъ. Христіанъ они обижали рѣдко, но турокъ убивали всюду, гдѣ могли. Доставалось иногда отъ нихъ и *чорбаджіямъ*, разбогатѣвшимъ болгарамъ, которые помогали туркамъ угнетать своихъ соотечественниковъ. Болѣе всего развилось гайдучество въ концѣ XVIII вѣка. Битвы и приключенія гайдуковъ воспѣты въ многочисленныхъ пѣсняхъ.

---

[1]) Монастырь св. Іоанна на Рылѣ, сохранившійся до сихъ поръ, пользовался особымъ почтеніемъ у болгаръ и былъ щедро одаренъ болгарскими царями. Годъ его основанія не извѣстенъ.

III.

Проблески народнаго самосознанія у болгаръ. Время янычарскихъ смутъ. Русско-турецкія войны въ началѣ XIX вѣка. Освобожденіе Сербіи и Греціи. Политическія движенія среди болгаръ.

Подъ вліяніемъ фанаріотскаго давленія высшее сословіе болгарскаго народа, какъ мы замѣтили выше, настолько огречилось, что стало даже забывать свой родной языкъ. Но масса народа оставалась вѣрною своей народности, выраженіемъ которой служили языкъ, одежда и обычаи. Во второй половинѣ XVIII вѣка стали даже выходить изъ среды народа дѣятели, старавшіеся пробудить самосознаніе у болгаръ. Первымъ подвижникомъ въ этомъ направленіи былъ отецъ Паисій, родомъ изъ Самокова. Онъ родился въ 1720 г. и еще въ молодыхъ годахъ постригся въ монахи; затѣмъ былъ помощникомъ игумена въ Хилендарскомъ монастырѣ на Аѳонѣ [1]). Въ 1758 г. этотъ монастырь посѣтилъ сербскій историкъ Иванъ Раичъ, и его воодушевленные разсказы о прошломъ южныхъ славянъ побудили Паисія заняться собираніемъ матеріаловъ для исторіи болгарскаго народа. Затѣмъ онъ приступилъ къ составленію самой исторіи, которую окончилъ въ 1762 г. и далъ ей слѣдующее заглавіе: „Исторія славяно-болгарская о народѣхъ и о царѣхъ и святыхъ болгарскихъ". Эта книга скоро распространилась среди болгаръ въ рукописяхъ, о чемъ заботился и самъ Паисій. Переписчики его нерѣдко дѣлали и свои прибавленія относительно греческихъ притѣсненій, на которыя жаловался авторъ. Однимъ изъ лучшихъ послѣдователей Паисія былъ уроженецъ г. Котла, священникъ Стойко Владиславовъ, который впослѣдствіи сдѣлался епископомъ въ г. Врацѣ подъ именемъ Софронія. До этого двадцать лѣтъ онъ пробылъ учителемъ въ Котлѣ, откуда потомъ вышло много дѣятелей, потрудившихся для возрожденія своего народа. Въ своей свѣтской и духовной дѣятельности Софроній Врачанскій претерпѣлъ много преслѣдованій со стороны грековъ и турокъ и даже долженъ былъ бѣжать изъ своего отечества въ Бухарестъ. Тамъ онъ и умеръ (въ 1815 г.), трудясь до конца своихъ дней и занимаясь изданіемъ книгъ для просвѣщенія болгарскаго народа. Въ послѣдніе годы своей жизни онъ

---

[1]) Аѳонскіе монастыри имѣли важное значеніе въ исторіи просвѣщенія южныхъ славянъ: здѣсь переводились и составлялись многія произведенія славянской письменности (Ср. П. А. Сырку, «Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV вѣкѣ», I, стр. 58—60).

ревностно увѣщевалъ свой народъ помогать русскимъ, воевавшимъ тогда съ турками.

Первая книга, напечатанная Софроніемъ на болгарскомъ языкѣ, называется „Слова за празднични и недѣлни дни". Свою жизнь и дѣятельность онъ описалъ въ книгѣ „Житие и страдания на грѣшния Софроний". Въ ней изображено также тяжкое положеніе болгарскаго народа въ концѣ XVIII вѣка.

Конецъ этого вѣка и начало XIX были смутнымъ временемъ не только для страны, обитаемой болгарами, но и для всей Турецкой имперіи, могущество которой стало ослабѣвать подъ ударами австрійскихъ и русскихъ войскъ. Дворцовые перевороты, буйство янычаръ, разстройство финансовъ обезсилили государственную власть въ Турціи; подкупъ и насиліе стали играть всюду господствующую роль. Чтобы положить предѣлъ внутренней безурядицѣ, султанъ Селимъ II далъ большія права управителямъ областей. Но это повело къ тому, что нѣкоторые изъ нихъ сдѣлались почти независимыми отъ султана (Пазваноглу въ Видинѣ, Али-паша въ Албаніи, Мехмедъ-Али въ Египтѣ и др.) и ему же пришлось высылать войска для усмиренія непокорныхъ пашей. Послѣднее удавалось не всегда, и внутренняя смута увеличилась еще болѣе.

На ряду съ войсками непокорныхъ областныхъ управленій, по Мизіи, Ѳракіи и Македоніи бродили шайки янычаръ, кирджалій, делій и т. п., которые грабили и избивали народъ. Особенно ужасны для болгаръ были *кирджаліи*—разбойничіе отряды, составленные преимущественно изъ турокъ, татаръ и албанцевъ, но встрѣчались въ нихъ также и греки, болгары и босняки. Кирджаліи дѣлились на *четы*, имѣвшія каждая своего начальника, а всѣ подчинялись одному главарю. Изъ болгарскихъ кирджалій особенно были извѣстны: Индже-воевода, Кара-Колю, Ангелъ-воевода и др. Цѣлыхъ двѣнадцать лѣтъ продолжались неистовства кирджалій въ Болгаріи. Народъ спасался отъ нихъ въ горы, перебѣгалъ въ Валахію и Молдавію. Въ городахъ и большихъ селахъ болгары и турки соединялись и старались общими силами отбивать нападенія этихъ разбойниковъ.

Изъ областныхъ управителей въ Болгаріи прославился Османъ Пазваноглу, родомъ изъ Босніи. Онъ объявилъ себя независимымъ и соединилъ подъ своею властью всю западную Болгарію; собиралъ подати, чеканилъ монету, воздвигалъ мечети и разныя общеполезныя строенія. Султанъ три раза высылалъ противъ него многочисленное войско, но Позваноглу каждый разъ разбивалъ его съ

помощью янычаръ, кирджалій и албанцевъ. Сидѣлъ онъ въ сильно укрѣпленномъ Видинѣ—до самой своей смерти (въ 1807 г.).

Въ это время въ Константинополѣ происходили волненія янычаръ и софтовъ. Когда они низвергли султана Селима и затѣмъ задушили его, то на нихъ ополчился рущукскій паша, Мустафа-Байрактаръ. Онъ побѣдилъ бунтовщиковъ и возвелъ на престолъ Махмуда II. Однако волненія янычаръ продолжались долго и послѣ того. Только въ 1826 г. удалось султану Махмуду произвести избіеніе янычаръ въ Константинополѣ и завести затѣмъ регулярныя войска на европейскій образецъ.

Взоры угнетенной райи болѣе всего обращались къ единоплеменной и единовѣрной Россіи, которая съ 1774 года (по кучукъ-кайнарджійскому миру) получила право покровительствовать христіанамъ на Востокѣ и, слѣдовательно, вмѣшиваться во внутреннія дѣла Турціи. Удачныя войны Императора Александра I съ турками еще болѣе оживили надежды турецкихъ христіанъ на освобожденіе отъ ига мусульманъ. Прежде всего удалось освободиться сербамъ, которые возстали подъ предводительствомъ своего храбраго вождя Кара-Георгія,—сначала противъ янычаръ, а потомъ, при помощи русскихъ, получили свободу и отъ турокъ. Хотя вскорѣ послѣ того турки, воспользовавшись грандіозною борьбою Россіи съ Наполеономъ I, опять завладѣли Шумадіей, но сербы поднялись подъ начальствомъ Милоша Обреновича и добились возстановленія своихъ правъ. Впослѣдствіи, благодаря поддержкѣ Россіи, Сербія была признана самоуправляющимся княжествомъ, а Милошъ Обреновичъ сдѣлался наслѣдственнымъ княземъ.

Вслѣдъ за сербами возстали и греки, среди которыхъ давно уже работали тайныя общества (*гетеріи*). Первымъ началъ возстаніе Александръ Ипсиланти, грекъ, находившійся на русской службѣ. Въ 1821 г. онъ появился съ отрядомъ добровольцевъ въ Молдавіи и оттуда старался поднять возстаніе въ сосѣднихъ турецкихъ областяхъ. Но предпріятіе его не удалось и повело къ гибели многихъ болгаръ, принявшихъ его сторону. Вслѣдъ затѣмъ вспыхнуло возстаніе въ средней и южной Греціи, въ которомъ приняли участіе и многія болгарскія гайдуцкія дружины. Турки съ страшною жестокостью старались подавить возстаніе, но греки сопротивлялись геройски и вызвали къ себѣ сочувствіе всей Европы. Для большаго успѣха дѣйствій турки призвали къ себѣ на помощь египетскаго пашу. Тогда Англія, Франція и Россія выслали свои эскадры къ берегамъ Греціи,

и соединенныя силы ихъ уничтожили турецко-египетскій флотъ у Наварина (въ 1827 г.). Послѣдствіемъ этого была война Турціи съ Россіей.

Въ 1828 г. русскія войска подъ начальствомъ графа Витгенштейна заняли Молдавію и Валахію; взяли крѣпость Браиловъ, а затѣмъ овладѣли Добруджей и крѣпостью Варной. Въ 1829 г. новый главнокомандующій Дибичъ, разбивъ турокъ подъ Кулевчей, перешелъ Балканы и быстрымъ движеніемъ занялъ Адріанополь. Аванпосты его доходили съ одной стороны до Софіи, а съ другой до Эгейскаго моря. Турки поспѣшили заключить миръ. Греція стала независимою, а Молдавія съ Валахіей и Сербія получили автономію.

Въ этой войнѣ болгары принимали значительное участіе, стараясь вездѣ, гдѣ было можно, помогать русскимъ войскамъ. Болгарскими добровольцами предводительствовалъ уроженецъ города Котла Георгій Момарчевъ. Полагая, что пришла пора освободить Болгарію изъ подъ турецкаго ига, онъ, съ отрядомъ въ 500 человѣкъ, отправился въ г. Котелъ. Тамъ онъ старался поднять народъ и идти съ нимъ къ Тырнову, занятому въ то время русскими войсками; но, по приказанію Дибича, былъ арестованъ казаками въ г. Сливнѣ и уведенъ въ главную квартиру. Жители этого города и Котла послали депутацію къ Дибичу съ просьбою о дозволеніи имъ вести борьбу съ турками собственными силами и объ освобожденіи Момарчева. Но въ это время (въ сентябрѣ 1829 г.) послѣдовало заключеніе адріанопольскаго мира, который былъ необходимъ также и русскимъ войскамъ: у Дибича въ Адріанополѣ было всего 20 тысячъ человѣкъ и среди нихъ появились зачатки опасныхъ болѣзней. Поэтому онъ, хотя принялъ болгарскую депутацію дружественно, однако увѣщевалъ болгаръ покориться и ждать болѣе благопріятнаго времени; при этомъ указалъ на выговоренную мирнымъ договоромъ амнистію, дозволявшую имъ въ продолженіе 18 мѣсяцевъ переселиться въ Росаію, продавши свою землю.

Когда русская армія приготовилась къ выступленію изъ занятыхъ областей, болгарами овладѣло отчаяніе. 3.900 семействъ ихъ (по другимъ 25 тысячъ душъ) переселилось въ Бессарабію (въ 1850 г. тамъ ихъ насчитывалось уже до 70 тысячъ); множество народа перешло также въ Молдавію и Валахію, другіе удалились въ Сербію. Нѣкоторыя мѣстности восточной Болгаріи потеряли при этомъ почти половину своего населенія.

Крѣпость Силистрія была занята долѣе нашими войсками— до совершенной уплаты турками военнаго вознагражденія (что послѣдовало въ августѣ 1836 г.), и здѣсь городскимъ старшиною (*кметомъ*) былъ Момарчевъ. По уходѣ русскихъ онъ снова задумалъ поднять возстаніе въ Болгаріи и съ этою цѣлью отправился на сходку въ одинъ монастырь близъ Тырнова. Но тамъ, вслѣдствіе измѣны, его сообщники были схвачены и казнены, самого же Момарчева отвезли въ Константинополь и оттуда выслали въ ссылку. Умеръ онъ въ 1846 г.

Долго не могла еще успокоиться Болгарія послѣ войны 1828—29 г.г., многочисленныя четы гайдуковъ долго еще бродили по ея *планинамъ* (горамъ). Изъ гайдуцкихъ воеводъ особенно прославился (въ 40-хъ годахъ) Дончо Ватахъ изъ Копривщицы, который внушалъ суевѣрный страхъ туркамъ: о немъ разсказывали, что его пуля не беретъ. Живя то на Балканахъ, то на Родопѣ, то близъ устья Марицы, онъ жестоко преслѣдовалъ турецкихъ угнетателей и болгарскихъ чорбаджіевъ; уничтожалъ и турецкихъ солдатъ вездѣ, гдѣ они ему попадались. Кончина его неизвѣстна.

IV.

Просвѣтительное движеніе въ Болгаріи. Церковный вопросъ. Учрежденіе болгарскаго экзархата.

Когда послѣ продолжительной анархіи въ Турецкой имперіи установилось, наконецъ, спокойствіе при султанѣ Махмудѣ II и его сынѣ Абдулъ-Меджидѣ (1839—1861), то болгары усиленно занялись ремеслами и торговлей. Нѣкоторые изъ нихъ завязали даже сношенія съ европейскими государствами; во многихъ иностранныхъ городахъ образовались компаніи турецкихъ купцовъ, состоящія преимущественно изъ болгаръ. Эти купцы, а также болгарскіе эмигранты стали заботиться мало-по-малу и о просвѣщеніи своего народа. Одни изъ нихъ писали и издавали книги, другіе отдавали свой трудъ, третьи снабжали средствами школы и т. п.

Особенно важное значеніе для народнаго просвѣщенія имѣлъ болгарскій *букварь* Петра Берона (родомъ изъ г. Котла), изданный впервые въ 1824 г. въ Кронштадтѣ (въ Трансильваніи). Кромѣ азбуки, въ немъ находились статьи по физикѣ и естест-

венной исторіи съ рисунками. Въ болгарскихъ училищахъ, гдѣ до тѣхъ поръ ничего не было, кромѣ псалтыря и октоиха, этотъ букварь произвелъ большое впечатлѣніе. Вслѣдъ за нимъ появились другіе учебники и книги для народа; въ школахъ распространился ланкастеровскій методъ обученія. Наиболѣе же способствовало пробужденію народнаго самосознанія у болгаръ сочиненіе карпатскаго малорусса Юрія Венелина „Древніе и нынѣшніе болгары", появившееся въ 1829 г. Кромѣ того, Венелинъ собралъ много грамотъ и народныхъ пѣсенъ и составилъ грамматику болгарскаго языка.

Практическія послѣдствія дѣятельности Венелина ярко сказались на примѣрѣ габровскаго уроженца Василія Априлова (1784—1847 гг.). Мальчикомъ попавъ въ Москву, гдѣ въ то время габровскіе купцы имѣли свои торговыя конторы, Априловъ посѣщалъ тамъ русскія школы, а потомъ переселился, въ 1810 г., въ Одессу, нажилъ большое состояніе и сдѣлался ревнителемъ греческаго просвѣщенія. Только въ 1831 г., познакомившись съ сочиненіемъ Венелина, онъ измѣнилъ свои взгляды и сталъ поборникомъ просвѣщенія болгарскаго народа въ народномъ духѣ. Вступивъ въ товарищество съ одесскимъ купцомъ Палаузовымъ и другими богатыми габровцами, Априловъ открылъ на своей родинѣ, въ Габровѣ, училище, гдѣ преподаваніе стало производиться на болгарскомъ языкѣ и въ европейскомъ духѣ. Учителемъ былъ Неофитъ, молодой іеромонахъ Рыльскаго монастыря, въ которомъ удержался старо-болгарскій духъ и славянская литургія. Затѣмъ славянскій языкъ сталъ проникать и въ другія школы, даже въ такія полуогреченные города какъ Софія и Тырново. Появились и чисто-болгарскія школы, учителями въ которыхъ были юноши, обучившіеся у Неофита въ Габровѣ или въ другомъ, открытомъ имъ училищѣ въ Копривщицѣ. Черезъ десять лѣтъ послѣ основанія габровскаго училища (въ 1845 г.) въ Турціи было уже 53 болгарскія народныя школы: 31 въ Дунайской Болгаріи, 18 во Ѳракіи и 4 въ Македоніи. Для подготовки хорошихъ учителей болгарскіе купцы-патріоты посылали молодыхъ своихъ одноплеменниковъ въ одесскій лицей.

Годъ спустя послѣ открытія габровскаго училища была основана первая болгарская типографія въ Солуни архимандритомъ Теодосіемъ изъ Дойранъ; затѣмъ были открыты другія въ Самоковѣ, Константинополѣ и др. городахъ. Печатаемыя ими книги способствовали развитію въ болгарахъ интереса къ своему про-

шлому и содѣйствовали размноженію болгарскихъ школъ. Наконецъ, появилась и первая болгарская газета—въ г. Смирнѣ, въ 1844 г., основанная уроженцемъ г. Самокова Фотиновымъ.

Хотя дѣло народнаго возрожденія получило такимъ образомъ твердое основаніе, но пока духовная власть находилась въ рукахъ грековъ, до тѣхъ поръ болгарскіе патріоты не могли надѣяться на широкое просвѣтительное движеніе среди своего народа. Злоупотребленія и корыстолюбіе греческаго духовенства вызывали справедливыя нареканія среди болгаръ, но сдѣлать они ничего не могли, такъ какъ турецкія власти поддерживали это духовенство, являвшееся всегда ихъ ревностнымъ сторонникомъ и помощникомъ. Но вотъ въ 1839 г. былъ обнародованъ хати-шерифъ гюлханейскій, по которому всѣмъ подданнымъ султана обѣщана свобода вѣроисповѣданія обезпеченіе жизни, чести и имущества и даже равноправность христіанъ съ мусульманами. Конечно, эти обѣщанія остались только на бумагѣ, но они дали болгарамъ нѣкоторыхъ мѣстностей поводъ ходатайствовать о замѣщеніи греческихъ епископовъ болгарскими. Хотя со стороны патріарха согласія на это не послѣдовало, но мысль объ освобожденіи болгарской церкви отъ фанаріотовъ пустила глубокіе ростки среди лучшихъ людей болгарскаго народа. Въ особенности сильно взялось за это дѣло болгарское духовенство. Руководителями его въ борьбѣ явились хилендарскій (на Аѳонѣ) архимандритъ Неофитъ Бозвелли и монахъ Илларіонъ Стояновъ Михайловскій изъ г. Елены. Поддержанные представителями болгарскаго купечества и ремеслъ въ Константинополѣ, гдѣ уже образовалась значительная болгарская колонія, они подали прошеніе визирю объ освобожденіи болгарской церкви отъ греческой тираніи. Просьба эта была передана въ патріархатъ, который настоялъ на томъ, чтобы Неофитъ и Илларіонъ были сосланы въ заточеніе на Аѳонъ.

Послѣ такой неудачи болгарскіе протестанты притихли, но когда, въ 1846 г., султанъ Абдулъ-Меджидъ предпринялъ путешествіе по Болгаріи, то въ нѣкоторыхъ городахъ, какъ напр. въ Тырновѣ и Видинѣ, ему были поданы жалобы на злоупотребленія греческаго духовенства. Тогда, по настоянію Порты, патріархатъ принужденъ былъ созвать совѣщаніе изъ епископовъ и болѣе видныхъ мірянъ для установленія мира и порядка въ болгарской церкви. Но это совѣщаніе, состоявшее почти исключительно изъ грековъ, дѣлу не помогло. Борьба сдѣлалась еще упорнѣе, и болгары стали требовать уже не только замѣщенія епархій болгар-

скими епископами, но и равноправности болгарскаго языка съ греческимъ въ церкви и школѣ.

Въ 1853 г. началась война Россіи съ Турціею и она пробудила у болгаръ надежду, что русскимъ удастся теперь совершить то, чего они не могли достигнуть въ 1829 г.,—освобожденія болгарскаго народа. Болгарскіе эмигранты въ Румыніи и Россіи зашевелились: начался сборъ пожертвованій и организація помощи задунайскимъ болгарамъ. Съ этою цѣлью были основаны: общество „Эпитропія“ въ Бухарестѣ и „Настоятельство одесскихъ болгаръ“, предсѣдателемъ котораго былъ Николай Палаузовъ. „Настоятельство“ имѣло въ виду оказывать содѣйствіе русскимъ войскамъ, а по окончаніи кампаніи заботиться объ умственномъ и нравственномъ развитіи болгарскаго народа.

Съ занятіемъ русскими войсками Молдавіи и Валахіи, въ главную квартиру ихъ стали являться депутаціи отъ болгаръ и добровольцы; послѣднихъ собралось 4028 человѣкъ. Для сношенія съ болгарами кн. Горчаковымъ былъ вызванъ въ Бухарестъ Палаузовъ (въ 1854 г.), который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ уполномоченъ одесскимъ „Настоятельствомъ“ вступить въ соглашеніе съ обществомъ „Эпитропіей“. Вскорѣ по пріѣздѣ генералъ-фельдмаршала графа Паскевича Эриванскаго въ Бухарестѣ была отпечатана на болгарскомъ языкѣ прокламація „Единороднымъ братьямъ нашимъ, живущимъ въ турецкихъ земляхъ“. Въ ней болгарамъ объявлялось, что „единственная цѣль благовѣрнаго и всемилостивѣйшаго Государя—защитить церковь Христову, защитить васъ православныхъ чадъ ея, угнетенныхъ неистовыми врагами. Русская кровь донынѣ не разъ проливалась за васъ и съ Божіимъ благословеніемъ—не напрасно. Этою кровью пропитаны права, пріобрѣтенныя вашими братьями, жизнь коихъ не такъ стѣснена, какъ ваша. Пришло время, чтобы и вы, прочіе христіане, пріобрѣли тѣ же права не только на словахъ, но и на дѣлѣ“.

Съ переходомъ русскихъ войскъ за Дунай болгарскіе добровольцы были употреблены для работъ въ траншеяхъ при осадѣ крѣпостей, для аванпостной службы и развѣдокъ. Подъ Силистріей было роздано мѣстнымъ жителямъ черезъ посредство переводчика Кишельскаго 735 ружей. Но предложеніе болгаръ изъ внутренности страны—поднять возстаніе на Балканахъ и двинуться къ Систову—было отклонено кн. Паскевичемъ, такъ какъ неизвѣстно еще было, какую войну предстоитъ вести: наступательную или оборонительную.

Отступленіе русскихъ войскъ на лѣвый берегъ Дуная повергло болгаръ въ отчаяніе. До 6000 ихъ переселилось тогда въ Бессарабію; но по окончаніи войны имъ была дарована амнистія, и они возвратились въ отечество. Парижскій трактатъ 18 марта 1856 г., значительно связавшій руки Россіи и умалившій ея престижъ на Востокѣ, не могъ не ослабить и въ болгарахъ возлагаемыхъ на нее надеждъ.

Тѣмъ не менѣе сношенія Россіи съ болгарами продолжались и послѣ того и производились, главнымъ образомъ, черезъ посредство „Одесскаго Болгарскаго Настоятельства", которое пользовалось полнымъ довѣріемъ русскаго правительства. Настоятельство собирало пожертвованія и посредствомъ русской миссіи въ Константинополѣ и русскихъ консульствъ снабжало книгами, утварью, колоколами и облаченіями болгарскія церкви въ Турціи; оно посылало учебныя пособія въ училища и содѣйствовало къ учрежденію новыхъ школъ; помогало молодымъ болгарамъ, пріѣхавшимъ учиться въ Россію, и даже выхлопотало для нихъ нѣсколько казенныхъ стипендій въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, а также для болгарскихъ дѣвицъ въ женскихъ училищахъ Кіева и Одессы. При томъ Настоятельство принимало живое участіе во всѣхъ вопросахъ, касающихся болгарскаго народа.

По заключеніи парижскаго мира въ 1856 г. султанъ, по настоянію представителей западно-европейскихъ великихъ державъ, обнародовалъ хати-хумаюнъ, которымъ подтверждались права и вольности, дарованныя хати-шерифомъ гюлханейскимъ и, сверхъ того, объявлялось объ учрежденіи смѣшанныхъ судовъ и о допущеніи христіанъ къ занятію нѣкоторыхъ административныхъ должностей; налоги и поборы въ пользу епископовъ должны были замѣниться опредѣленной платой; всѣ не чисто церковныя дѣла христіанъ полагалось передать въ мѣстные выборные совѣты.

Этотъ законъ способствовалъ широкому развитію церковнаго вопроса въ болгарскихъ земляхъ. Болгары потребовали, чтобы постановленія закона о церковныхъ дѣлахъ были приведены въ дѣйствіе. Но патріархатъ, куда поступили прошенія недовольныхъ, не только не исполнилъ ихъ желаній, а даже сталъ преслѣдовать болѣе видныхъ представителей этого движенія. Нѣкоторыя болгарскія общины обращались съ своими жалобами и заявленіями прямо къ великому визирю, но тоже безуспѣшно. Тогда многіе болгарскіе города подали правительству коллективную просьбу объ учрежденіи отдѣльнаго болгарскаго экзархата.

По приказанію Порты, для улаженія церковныхъ вопросовъ, въ Константинополѣ былъ созванъ, въ началѣ 1858 г., народный соборъ изъ лицъ высшаго духовенства (патріарха и 7-ми епископовъ) и 38-ми представителей отъ епархій; но въ числѣ ихъ оказался всего одинъ болгаринъ. Естественно, что такой соборъ не могъ отнестись сочувственно къ желаніямъ болгаръ; просуществовавъ почти два года, онъ былъ закрытъ 16 февраля 1860 г., рѣшительно высказавшись противъ всякихъ перемѣнъ въ церковномъ управленіи.

Съ этихъ поръ борьба между греками и болгарами сдѣлалась еще ожесточеннѣе. Во многихъ мѣстностяхъ фанаріоты были изгнаны и замѣнены временными управителями изъ мѣстнаго духовенства. Въ Константинополѣ, гдѣ болгары домогались получать автономію для своей церкви, дѣло скоро дошло до открытаго возмущенія противъ патріархата. 3 апрѣля 1860 г., во время пасхальной литургіи, епископъ Илларіонъ Макаріопольскій, по желанію народа, не упомянулъ имени патріарха, а замѣнилъ его именемъ султана. Вѣсть объ этомъ разнеслась скоро повсюду по Болгаріи, и примѣру Илларіона послѣдовали: велесскій митрополитъ Авксентій и филиппопольскій Паисій. Всѣ три были за это лишены сана и сосланы въ заточеніе. Примиреніе съ патріархомъ сдѣлалось невозможнымъ.

Этими смутами въ православной церкви старались воспользоваться представители другихъ вѣроисповѣданій. Подъ покровительствомъ наполеоновской Франціи, въ Константинополѣ принялись работать католическіе миссіонеры. Ихъ сторону взяли и нѣкоторые представители болгарской интиллигенціи, которые, потерявъ надежду на помощь Россіи, старались заручиться покровительствомъ всемогущаго тогда Наполеона III. Писатель Драганъ Цанковъ, редакторъ газеты „България“ съ начала 1859 г. сталъ открыто проповѣдывать унію съ Римомъ, и у него нашлись послѣдователи. По предложенію папскаго намѣстника въ Константинополѣ, уніаты избрали своимъ главою игумена габровскаго монастыря Іосифа Сокольскаго, который и былъ рукоположенъ въ Римѣ въ званіе епископа и апостольскаго намѣстника болгаръ-уніатовъ; вслѣдъ за тѣмъ онъ былъ подтвержденъ въ этомъ достоинствѣ и Портою.

Но огромное большинство болгаръ относилось неодобрительно къ перемѣнѣ вѣры и потому у партіи уніатовъ оказалось очень мало поборниковъ—всего нѣсколько сотъ человѣкъ. Въ печати противъ

уніи боролись: Раковскій въ своемъ „Дунайскомъ Лебедѣ“ (въ Бѣлградѣ) и Крестовичъ съ Стояновымъ-Бурмовымъ въ „Българскихъ книжицахъ“ (въ Константинополѣ). Упреки нѣкоторыхъ патріотовъ и побужденіе католическаго духовенства измѣнить православные обряды такъ подѣйствовали на добродушнаго и необразованнаго архіепископа Іосифа, что онъ бѣжалъ въ Россію. Драганъ Цанковъ тоже публично отрекся отъ своей затѣи. Все это нанесло сильный ударъ уніи.

Религіозными смутами старались воспользоваться и протестантскіе миссіонеры (американскіе методисты), которые основали нѣсколько школъ въ Константинополѣ, Филиппополѣ, Самоковѣ, Тульчѣ и др. Большого успѣха они тоже не имѣли.

Религіозная борьба отразилась и въ Македоніи, которую греки считали своимъ владѣніемъ и потому съ еще большею нетерпимостью относились ко всякимъ движеніямъ въ народномъ славянскомъ духѣ. Изъ бойцевъ за народныя права здѣсь особенно выдѣлились братья Димитрій и Константинъ Миладиновы, которые, по проискамъ фанаріотовъ, погибли въ заточеніи въ Константинополѣ.

Вслѣдъ за религіозными распрями появились въ Болгаріи и движенія политическаго характера, сильно обезпокоившія Порту, которая прежде сама разжигала греко-болгарскую распрю. Опасность же со стороны уніи и связаннаго съ нею усиленія вліянія Франціи побудили Россію и Англію принять участіе въ улаженіи греко-болгарскаго вопроса. И такъ какъ константинопольскій патріархатъ оказался по прежнему неуступчивымъ, то тогдашній нашъ посолъ въ Константинополѣ, генералъ Игнатьевъ, настоялъ на образованіи самостоятельнаго болгарскаго церковнаго управленія.

28 февраля 1870 г. великій визирь Али-паша собралъ болгарскихъ и греческихъ представителей и вручилъ имъ султанскій фирманъ объ учрежденіи самостоятельной болгарской церкви, подъ именемъ *болгарскаго экзархата*. Во главѣ управленія былъ поставленъ *экзархъ*, который, по избраніи его изъ среды болгарскихъ митрополитовъ, утверждается султанскимъ бератомъ. Согласно церковнымъ правиламъ, онъ поминаетъ въ молитвахъ имя константинопольскаго патріарха; съ Высокой Портой сносится непосредственно. Въ составъ экзархата вошли слѣдующія епархіи: рущукская, силистрійская, шумлинская, тырновская, софійская, врацская, ловченская, видинская, нишская, пиротская, кюстендиль-

ская, самоковская, пловдивская и *велесская* (въ Македоніи), сливенскій санджакъ и округъ Созополя,—за исключеніемъ: 20-ти селеній между Варной и Кюстендже по берегу моря, приморскихъ селеній созопольскаго округа и городовъ: Варна, Анхіало, Месемврія, Филиппополь и Станимака съ ближайшими селеніями и монастырями. Другимъ православнымъ епархіямъ разрѣшено присоединиться къ болгарскому экзархату только въ томъ случаѣ, если не менѣе $^2/_3$ ихъ жителей пожелаютъ этого [1]).

Черезъ два года послѣ этого болгарскимъ экзархомъ былъ избранъ просвѣщенный и даровитый митрополитъ видинскій Антимъ, уроженецъ Лозенъ-града, снискавшій себѣ извѣстность борьбою противъ уніи. Онъ, послѣ безуспѣшной попытки примириться съ греческимъ патріархомъ, 11 мая, въ день свв. Кирилла и Меѳодія, провозгласилъ болгарскую церковь независимою.

Въ отвѣтъ на это константинопольскій патріархъ созвалъ помѣстный соборъ, на которомъ, 16 сентября 1872 г., болгары, подчинившіеся экзархату, были признаны *схизматиками* (отщепенцами).

Примиренія церквей не послѣдовало и донынѣ [2]).

V.

Послѣдствія для Болгаріи отъ учрежденія экзархата. Революціонныя движенія и переселеніе въ Болгарію татаръ и черкесовъ. Дунайскій вилайетъ подъ управленіемъ Митхада-паши. Попытки широкаго возстанія противъ турокъ. „Болгарскіе ужасы". Болгарскіе добровольцы въ сербско-турецкой войнѣ. Поѣздка къ европейскимъ дворамъ Цанкова и Балабанова. Константинопольская конференція.

Учрежденіе народной церкви въ Болгаріи имѣло огромное вліяніе на пробужденіе и укрѣпленіе народнаго самосознанія. Въ особенности двинулось впередъ школьное дѣло, которое въ Турціи находится въ вѣдѣніи церкви и общины. Было основано множество

[1]) См. «Образъ на царскый ферманъ за решеніето на Българскый вопросъ». Цариградъ, 1870 г.

[2]) Греко-болгарская распря вызвала уже цѣлую литературу. Особенно заслуживаютъ вниманія слѣдующія сочиненія:

Т. Филиповъ, «Современные церковные вопросы». Спб. 1882 г.

В. Тепловъ, «Греко-болгарскій церковный вопросъ по неизданнымъ источникамъ». Спб.. 1889 г.

«Како је постала бугарска егзархија». Београд, 1897 г.

Т. Бурмовъ, «Българо-гръцката църковна распря». (Период. спис., XXVIII и сл.).

ЕДИНЪ

новыхъ школъ, на содержаніе которыхъ, кромѣ средствъ, пожертвованныхъ патріотами и отпускаемыхъ общинами, была направлена и часть епархіальныхъ сборовъ, остававшаяся прежде въ карманахъ у фанаріотовъ. Лучшими болгарскими учебными заведеніями были въ то время училища: габровское, филиппопольское и болградское (въ Бессарабіи). Значительное число молодыхъ болгаръ было также отправлено заграницу, въ учебныя заведенія Парижа, Одессы, Кіева, Москвы, Николаева [1]), Бухареста, Бѣлграда Загреба, Вѣны и Праги, а также въ Константинополь—въ султанскій лицей и американскій Robert-College. Объ основаніи школъ и отправкѣ молодыхъ людей заграницу заботились многочисленныя общества, главными пунктами дѣятельности которыхъ были города: Константинополь, Драмъ (въ Македоніи), Бухарестъ, Кишиневъ, Одесса и Вѣна. Во всѣхъ болѣе значительныхъ населенныхъ пунктахъ Болгаріи открылись „читалища", а о женскомъ образованіи стали заботиться женскія „дружества" (общества). Наиболѣе содѣйствовало развитію народнаго просвѣщенія болгарское купечество. Главными центрами болгарской торговли въ то время были города: Свиштовъ (Систово), Филиппополь и Велесъ (въ Македоніи). Сверхъ того много богатыхъ болгарскихъ купцовъ пребывало въ Константинополѣ, Бухарестѣ и Одессѣ.

Борьба, вызванная церковнымъ вопросомъ въ Болгаріи, возбудила во многихъ болгарахъ стремленія къ политической свободѣ. Надежду на освобожденіе изъ-подъ турецкаго ига въ особенности старались поддерживать въ народѣ болгарскіе эмигранты. Главными пунктами ихъ дѣятельности были города: Браиловъ, Галацъ, Крайова и Бухарестъ, въ которомъ Георгій Стойковъ Раковскій основалъ центральный революціонный комитетъ [2]).

Раковскій (1818—1867 г.) съ юныхъ лѣтъ проникся идеей объ освобожденіи своего народа отъ турокъ, и посвятилъ служенію ей всю свою жизнь. Родомъ онъ былъ изъ г. Котла, откуда вышло столько замѣчательныхъ дѣятелей на болгарской нивѣ; учился въ Аѳинахъ и Парижѣ, а потомъ былъ поэтомъ, историкомъ, этнографомъ и журналистомъ, предаваясь въ тоже время революціонной дѣятельности.

---

[1]) Въ Николаевѣ былъ основанъ спеціальный юго-славянскій пансіонъ, управляемый болгариномъ Ф. Н Минковымъ.

[2]) Румыны въ то время не безъ симпатіи относились къ болгарамъ; вѣдь многіе изъ нихъ вели свое происхожденіе тоже отъ болгарскихъ переселенцовъ. Въ Румыніи, какъ извѣстно, до управленія князя Кузы сохранялись даже славянскія письмена, внесенныя туда выходцами изъ Болгаріи послѣ ея покоренія турками.

Послѣ неудачной войны 1853—55 г.г. болгары перестали надѣяться на освобожденіе ихъ Россіею и стали обращать свои взоры на Сербію, гдѣ въ это время княжилъ молодой и энергическій Михаилъ Обреновичъ III. Когда въ 1862 г. турки произвели бомбардировку Бѣлграда, Раковскій собралъ на-скоро болгарскій легіонъ и появился съ нимъ въ горныхъ проходахъ. Но сербы вскорѣ примирились съ турками, и Раковскому пришлось распустить свой легіонъ, послѣ чего онъ удалился въ Бухарестъ. Тамъ онъ началъ собирать вокругъ себя смѣлыхъ людей, и задумалъ поднять возстаніе въ Болгаріи собственными силами, опираясь въ особенности на гайдуковъ, число которыхъ въ то время значительно умножилось. Переселеніе въ Болгарію (въ 1861—64 г.г.) татаръ и черкесовъ сильно ухудшило положеніе народа и еще болѣе ожесточило его противъ турецкаго господства.

Желая увеличить число магометанъ въ своихъ европейскихъ владѣніяхъ, Порта давно уже подстрекала крымскихъ татаръ переселиться за Дунай, обѣщая переселенцамъ землю, дома и скотъ. Лѣтомъ 1861 г. это переселеніе приняло значительные размѣры: до 12 тысячъ татаръ явилось въ Болгарію. Татарскія поселенія (18) расположились на нижнемъ Дунаѣ, отъ Тимока до Силистріи; для этого земли были отняты у болгаръ, которыхъ заставили также построить и дома для переселенцевъ. Многія христіанскія общины сильно тогда пострадали, вслѣдствіе чего многіе болгары выселились въ Россію и Сербію [1]).

Но крымскіе татары были люди мирнаго характера и потому ихъ переселеніе большаго вреда болгарамъ не принесло. Не то было съ черкесской колонизаціей, которая совершилась въ 1864 г., послѣ замиренія Кавказа. Ихъ поселенія, построенныя тоже безвозмездно болгарами, были расположены, по приказанію турецкаго правительства, преимущественно въ западной Болгаріи, ближе къ сербской границѣ, чтобы такимъ образомъ затруднить сношенія между двумя родственными народами. Привыкши жить грабежемъ и насиліемъ, черкесы перенесли эти нравы и въ новое отечество, гдѣ сдѣлались настоящей египетской язвой для своихъ сосѣдей—не только для христіанъ, но и для самихъ турокъ [2]).

Чѣмъ больше было недовольныхъ въ Болгаріи, тѣмъ болѣе увеличивалось число гайдуковъ и ихъ *ятаковъ* (укрывателей, лицъ,

---

[1]) Въ Таврической губерніи, въ Бердянскомъ и Мелитопольскомъ уѣздахъ, на мѣстахъ, оставленныхъ ногайцами, болгарскіе переселенцы образовали тогда 45 колоній.

[2]) Подробнѣе о татарской и черкесской колонизаціи въ Турціи см. Каницъ, «Дунайская Болгарія», стр. 320—351.

имъ сочувствующихъ). Въ 1867 г. гайдуцкіе воеводы Панайотъ Хитовъ и Филиппъ Тотю съ небольшими отрядами перешли изъ Румыніи черезъ Дунай. Послѣ нѣсколькихъ стычекъ съ турками они достигли до Балкановъ и по вершинамъ ихъ перешли въ Сербію. Въ слѣдующемъ году изъ Валахіи двинулась въ Болгарію гайдуцкая *чета* въ 125 человѣкъ, подъ предводительствомъ Хаджи Димитра и Стефана Караджа; но въ Габровскихъ Балканахъ она была окружена турками и почти вся истреблена. Эта чета имѣла извѣстную военную выправку и обмундированіе и потому произвела особенное впечатлѣніе и на народъ и на турокъ, которые съ этихъ поръ стали подозрительно смотрѣть на христіанъ и ревностно разыскивать между ними *комитъ* (бунтовщиковъ).

Въ это время въ Турціи было введено дѣленіе на вилайеты (генералъ-губернаторства), причемъ почти вся Болгарія (придунайская область, софійскій и нишскій пашалыки) вошла въ составъ Дунайскаго вилайета, во главѣ котораго былъ поставленъ Митхадъ-паша. Это былъ выдающійся турецкій администраторъ, отличавшійся значительнымъ образованіемъ и рѣшительнымъ характеромъ. Въ своемъ вилайетѣ онъ ввелъ строгій порядокъ, старался объ устраненіи злоупотребленій со стороны администраціи и вообще мусульманъ по отношенію къ христіанамъ, заботился объ устройствѣ городовъ, телеграфовъ и шоссейныхъ дорогъ; но въ тоже время былъ безпощаденъ ко всякимъ проявленіямъ неповиновенія со стороны райи. Поэтому всякіе заговорщики и ихъ соучастники предавались имъ пыткамъ и казни съ немилосердною жестокостью. Многіе изъ подозрительныхъ болгаръ были высланы тогда въ Азію, въ особенности въ Діарбекиръ.—Въ 1868 г. Митхадъ-паша былъ отозванъ въ Константинополь, гдѣ ему предстояло высшее назначеніе [1]).

Неудачныя попытки къ возстанію, окончившіяся столь печально не только для заговорщиковъ, но и для многихъ жителей сѣверной Болгаріи, особенно городовъ Систова и Тырнова, навели страхъ на болгаръ. Въ эмиграціи произошелъ расколъ; она раздѣлилась на двѣ враждебныя партіи: „старую“ и „молодую“. Первая полагала, что только при выжидательномъ образѣ дѣйствій и при посредствѣ дружественной иностранной дипломатіи (русской) можно было добиться улучшенія участи болгарскаго народа; вторая же

[1]) Управленіе Митхада Дунайскимъ вилайетомъ настолько очаровало Каница, что онъ сравниваетъ его даже съ Петромъ Великимъ (!). См. «Дунайская Болгарія», стр. 133.

скими епископами, но и равноправности болгарскаго языка съ греческимъ въ церкви и школѣ.

Въ 1853 г. началась война Россіи съ Турціею и она пробудила у болгаръ надежду, что русскимъ удастся теперь совершить то, чего они не могли достигнуть въ 1829 г.,—освобожденія болгарскаго народа. Болгарскіе эмигранты въ Румыніи и Россіи зашевелились: начался сборъ пожертвованій и организація помощи задунайскимъ болгарамъ. Съ этою цѣлью были основаны: общество „Эпитропія“ въ Бухарестѣ и „Настоятельство одесскихъ болгаръ“, предсѣдателемъ котораго былъ Николай Палаузовъ. „Настоятельство“ имѣло въ виду оказывать содѣйствіе русскимъ войскамъ, а по окончаніи кампаніи заботиться объ умственномъ и нравственномъ развитіи болгарскаго народа.

Съ занятіемъ русскими войсками Молдавіи и Валахіи, въ главную квартиру ихъ стали являться депутаціи отъ болгаръ и добровольцы; послѣднихъ собралось 4028 человѣкъ. Для сношенія съ болгарами кн. Горчаковымъ былъ вызванъ въ Бухарестъ Палаузовъ (въ 1854 г.), который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ уполномоченъ одесскимъ „Настоятельствомъ“ вступить въ соглашеніе съ обществомъ „Эпитропіей“. Вскорѣ по пріѣздѣ генералъ-фельдмаршала графа Паскевича Эриванскаго въ Бухарестѣ была отпечатана на болгарскомъ языкѣ прокламація „Единороднымъ братьямъ нашимъ, живущимъ въ турецкихъ земляхъ“. Въ ней болгарамъ объявлялось, что „единственная цѣль благовѣрнаго и всемилостивѣйшаго Государя—защитить церковь Христову, защитить васъ православныхъ чадъ ея, угнетенныхъ неистовыми врагами. Русская кровь донынѣ не разъ проливалась за васъ и съ Божіимъ благословеніемъ—не напрасно. Этою кровью пропитаны права, пріобрѣтенныя вашими братьями, жизнь коихъ не такъ стѣснена, какъ ваша. Пришло время, чтобы и вы, прочіе христіане, пріобрѣли тѣ же права не только на словахъ, но и на дѣлѣ“.

Съ переходомъ русскихъ войскъ за Дунай болгарскіе добровольцы были употреблены для работъ въ траншеяхъ при осадѣ крѣпостей, для аванпостной службы и развѣдокъ. Подъ Силистріей было роздано мѣстнымъ жителямъ черезъ посредство переводчика Кишельскаго 735 ружей. Но предложеніе болгаръ изъ внутренности страны—поднять возстаніе на Балканахъ и двинуться къ Систову—было отклонено кн. Паскевичемъ, такъ какъ неизвѣстно еще было, какую войну предстоитъ вести: наступательную или оборонительную.

Отступленіе русскихъ войскъ на лѣвый берегъ Дуная повергло болгаръ въ отчаяніе. До 6000 ихъ переселилось тогда въ Бессарабію; но по окончаніи войны имъ была дарована амнистія, и они возвратились въ отечество. Парижскій трактатъ 18 марта 1856 г., значительно связавшій руки Россіи и умалившій ея престижъ на Востокѣ, не могъ не ослабить и въ болгарахъ возлагаемыхъ на нее надеждъ.

Тѣмъ не менѣе сношенія Россіи съ болгарами продолжались и послѣ того и производились, главнымъ образомъ, черезъ посредство „Одесскаго Болгарскаго Настоятельства", которое пользовалось полнымъ довѣріемъ русскаго правительства. Настоятельство собирало пожертвованія и посредствомъ русской миссіи въ Константинополѣ и русскихъ консульствъ снабжало книгами, утварью, колоколами и облаченіями болгарскія церкви въ Турціи; оно посылало учебныя пособія въ училища и содѣйствовало къ учрежденію новыхъ школъ; помогало молодымъ болгарамъ, пріѣхавшимъ учиться въ Россію, и даже выхлопотало для нихъ нѣсколько казенныхъ стипендій въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, а также для болгарскихъ дѣвицъ въ женскихъ училищахъ Кіева и Одессы. При томъ Настоятельство принимало живое участіе во всѣхъ вопросахъ, касающихся болгарскаго народа.

По заключеніи парижскаго мира въ 1856 г. султанъ, по настоянію представителей западно-европейскихъ великихъ державъ, обнародовалъ хати-хумаюнъ, которымъ подтверждались права и вольности, дарованныя хати-шерифомъ гюлханейскимъ и, сверхъ того, объявлялось объ учрежденіи смѣшанныхъ судовъ и о допущеніи христіанъ къ занятію нѣкоторыхъ административныхъ должностей; налоги и поборы въ пользу епископовъ должны были замѣниться опредѣленной платой; всѣ не чисто церковныя дѣла христіанъ полагалось передать въ мѣстные выборные совѣты.

Этотъ законъ способствовалъ широкому развитію церковнаго вопроса въ болгарскихъ земляхъ. Болгары потребовали, чтобы постановленія закона о церковныхъ дѣлахъ были приведены въ дѣйствіе. Но патріархатъ, куда поступили прошенія недовольныхъ, не только не исполнилъ ихъ желаній, а даже сталъ преслѣдовать болѣе видныхъ представителей этого движенія. Нѣкоторыя болгарскія общины обращались съ своими жалобами и заявленіями прямо къ великому визирю, но тоже безуспѣшно. Тогда многіе болгарскіе города подали правительству коллективную просьбу объ учрежденіи отдѣльнаго болгарскаго экзархата.

По приказанію Порты, для улаженія церковныхъ вопросовъ, въ Константинополѣ былъ созванъ, въ началѣ 1858 г., народный соборъ изъ лицъ высшаго духовенства (патріарха и 7-ми епископовъ) и 38-ми представителей отъ епархій; но въ числѣ ихъ оказался всего одинъ болгаринъ. Естественно, что такой соборъ не могъ отнестись сочувственно къ желаніямъ болгаръ; просуществовавъ почти два года, онъ былъ закрытъ 16 февраля 1860 г., рѣшительно высказавшись противъ всякихъ перемѣнъ въ церковномъ управленіи.

Съ этихъ поръ борьба между греками и болгарами сдѣлалась еще ожесточеннѣе. Во многихъ мѣстностяхъ фанаріоты были изгнаны и замѣнены временными управителями изъ мѣстнаго духовенства. Въ Константинополѣ, гдѣ болгары домогались получать автономію для своей церкви, дѣло скоро дошло до открытаго возмущенія противъ патріархата. 3 апрѣля 1860 г., во время пасхальной литургіи, епископъ Илларіонъ Макаріопольскій, по желанію народа, не упомянулъ имени патріарха, а замѣнилъ его именемъ султана. Вѣсть объ этомъ разнеслась скоро повсюду по Болгаріи, и примѣру Илларіона послѣдовали: велесскій митрополитъ Авксентій и филиппопольскій Паисій. Всѣ три были за это лишены сана и сосланы въ заточеніе. Примиреніе съ патріархомъ сдѣлалось невозможнымъ.

Этими смутами въ православной церкви старались воспользоваться представители другихъ вѣроисповѣданій. Подъ покровительствомъ наполеоновской Франціи, въ Константинополѣ принялись работать католическіе миссіонеры. Ихъ сторону взяли и нѣкоторые представители болгарской интиллигенціи, которые, потерявъ надежду на помощь Россіи, старались заручиться покровительствомъ всемогущаго тогда Наполеона III. Писатель Драганъ Цанковъ, редакторъ газеты „България“ съ начала 1859 г. сталъ открыто проповѣдывать унію съ Римомъ, и у него нашлись послѣдователи. По предложенію папскаго намѣстника въ Константинополѣ, уніаты избрали своимъ главою игумена габровскаго монастыря Іосифа Сокольскаго, который и былъ рукоположенъ въ Римѣ въ званіе епископа и апостольскаго намѣстника болгаръ-уніатовъ; вслѣдъ за тѣмъ онъ былъ подтвержденъ въ этомъ достоинствѣ и Портою.

Но огромное большинство болгаръ относилось неодобрительно къ перемѣнѣ вѣры и потому у партіи уніатовъ оказалось очень мало поборниковъ—всего нѣсколько сотъ человѣкъ. Въ печати противъ

уніи боролись: Раковскій въ своемъ „Дунайскомъ Лебедѣ“ (въ Бѣлградѣ) и Крестовичъ съ Стояновымъ-Бурмовымъ въ „Българскихъ книжицахъ“ (въ Константинополѣ). Упреки нѣкоторыхъ патріотовъ и побужденіе католическаго духовенства измѣнить православные обряды такъ подѣйствовали на добродушнаго и необразованнаго архіепископа Іосифа, что онъ бѣжалъ въ Россію. Драганъ Цанковъ тоже публично отрекся отъ своей затѣи. Все это нанесло сильный ударъ уніи.

Религіозными смутами старались воспользоваться и протестантскіе миссіонеры (американскіе методисты), которые основали нѣсколько школъ въ Константинополѣ, Филиппополѣ, Самоковѣ, Тульчѣ и др. Большого успѣха они тоже не имѣли.

Религіозная борьба отразилась и въ Македоніи, которую греки считали своимъ владѣніемъ и потому съ еще большею нетерпимостью относились ко всякимъ движеніямъ въ народномъ славянскомъ духѣ. Изъ бойцевъ за народныя права здѣсь особенно выдѣлились братья Димитрій и Константинъ Миладиновы, которые, по проискамъ фанаріотовъ, погибли въ заточеніи въ Константинополѣ.

Вслѣдъ за религіозными распрями появились въ Болгаріи и движенія политическаго характера, сильно обезпокоившія Порту, которая прежде сама разжигала греко-болгарскую распрю. Опасность же со стороны уніи и связаннаго съ нею усиленія вліянія Франціи побудили Россію и Англію принять участіе въ улаженіи греко-болгарскаго вопроса. И такъ какъ константинопольскій патріархатъ оказался по прежнему неуступчивымъ, то тогдашній нашъ посолъ въ Константинополѣ, генералъ Игнатьевъ, настоялъ на образованіи самостоятельнаго болгарскаго церковнаго управленія.

28 февраля 1870 г. великій визирь Али-паша собралъ болгарскихъ и греческихъ представителей и вручилъ имъ султанскій фирманъ объ учрежденіи самостоятельной болгарской церкви, подъ именемъ *болгарскаго экзархата*. Во главѣ управленія былъ поставленъ *экзархъ*, который, по избраніи его изъ среды болгарскихъ митрополитовъ, утверждается султанскимъ бератомъ. Согласно церковнымъ правиламъ, онъ поминаетъ въ молитвахъ имя константинопольскаго патріарха; съ Высокой Портой сносится непосредственно. Въ составъ экзархата вошли слѣдующія епархіи: рущукская, силистрійская, шумлинская, тырновская, софійская, врацская, ловченская, видинская, нишская, пиротская, кюстендиль-

скими епископами, но и равноправности болгарскаго языка съ греческимъ въ церкви и школѣ.

Въ 1853 г. началась война Россіи съ Турціею и она пробудила у болгаръ надежду, что русскимъ удастся теперь совершить то, чего они не могли достигнуть въ 1829 г.,—освобожденія болгарскаго народа. Болгарскіе эмигранты въ Румыніи и Россіи зашевелились: начался сборъ пожертвованій и организація помощи задунайскимъ болгарамъ. Съ этою цѣлью были основаны: общество „Эпитропія“ въ Бухарестѣ и „Настоятельство одесскихъ болгаръ“, предсѣдателемъ котораго былъ Николай Палаузовъ. „Настоятельство“ имѣло въ виду оказывать содѣйствіе русскимъ войскамъ, а по окончаніи кампаніи заботиться объ умственномъ и нравственномъ развитіи болгарскаго народа.

Съ занятіемъ русскими войсками Молдавіи и Валахіи, въ главную квартиру ихъ стали являться депутаціи отъ болгаръ и добровольцы; послѣднихъ собралось 4028 человѣкъ. Для сношенія съ болгарами кн. Горчаковымъ былъ вызванъ въ Бухарестъ Палаузовъ (въ 1854 г.), который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ уполномоченъ одесскимъ „Настоятельствомъ“ вступить въ соглашеніе съ обществомъ „Эпитропіей“. Вскорѣ по пріѣздѣ генералъ-фельдмаршала графа Паскевича Эриванскаго въ Бухарестѣ была отпечатана на болгарскомъ языкѣ прокламація „Единороднымъ братьямъ нашимъ, живущимъ въ турецкихъ земляхъ“. Въ ней болгарамъ объявлялось, что „единственная цѣль благовѣрнаго и всемилостивѣйшаго Государя—защитить церковь Христову, защитить васъ православныхъ чадъ ея, угнетенныхъ неистовыми врагами. Русская кровь донынѣ не разъ проливалась за васъ и съ Божіимъ благословеніемъ—не напрасно. Этою кровью пропитаны права, пріобрѣтенныя вашими братьями, жизнь коихъ не такъ стѣснена, какъ ваша. Пришло время, чтобы и вы, прочіе христіане, пріобрѣли тѣ же права не только на словахъ, но и на дѣлѣ“.

Съ переходомъ русскихъ войскъ за Дунай болгарскіе добровольцы были употреблены для работъ въ траншеяхъ при осадѣ крѣпостей, для аванпостной службы и развѣдокъ. Подъ Силистріей было роздано мѣстнымъ жителямъ черезъ посредство переводчика Кишельскаго 735 ружей. Но предложеніе болгаръ изъ внутренности страны—поднять возстаніе на Балканахъ и двинуться къ Систову—было отклонено кн. Паскевичемъ, такъ какъ неизвѣстно еще было, какую войну предстоитъ вести: наступательную или оборонительную.

Отступленіе русскихъ войскъ на лѣвый берегъ Дуная повергло болгаръ въ отчаяніе. До 6000 ихъ переселилось тогда въ Бессарабію; но по окончаніи войны имъ была дарована амнистія, и они возвратились въ отечество. Парижскій трактатъ 18 марта 1856 г., значительно связавшій руки Россіи и умалившій ея престижъ на Востокѣ, не могъ не ослабить и въ болгарахъ возлагаемыхъ на нее надеждъ.

Тѣмъ не менѣе сношенія Россіи съ болгарами продолжались и послѣ того и производились, главнымъ образомъ, черезъ посредство „Одесскаго Болгарскаго Настоятельства", которое пользовалось полнымъ довѣріемъ русскаго правительства. Настоятельство собирало пожертвованія и посредствомъ русской миссіи въ Константинополѣ и русскихъ консульствъ снабжало книгами, утварью, колоколами и облаченіями болгарскія церкви въ Турціи; оно посылало учебныя пособія въ училища и содѣйствовало къ учрежденію новыхъ школъ; помогало молодымъ болгарамъ, пріѣхавшимъ учиться въ Россію, и даже выхлопотало для нихъ нѣсколько казенныхъ стипендій въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, а также для болгарскихъ дѣвицъ въ женскихъ училищахъ Кіева и Одессы. При томъ Настоятельство принимало живое участіе во всѣхъ вопросахъ, касающихся болгарскаго народа.

По заключеніи парижскаго мира въ 1856 г. султанъ, по настоянію представителей западно-европейскихъ великихъ державъ, обнародовалъ хати-хумаюнъ, которымъ подтверждались права и вольности, дарованныя хати-шерифомъ гюлханейскимъ и, сверхъ того, объявлялось объ учрежденіи смѣшанныхъ судовъ и о допущеніи христіанъ къ занятію нѣкоторыхъ административныхъ должностей; налоги и поборы въ пользу епископовъ должны были замѣниться опредѣленной платой; всѣ не чисто церковныя дѣла христіанъ полагалось передать въ мѣстные выборные совѣты.

Этотъ законъ способствовалъ широкому развитію церковнаго вопроса въ болгарскихъ земляхъ. Болгары потребовали, чтобы постановленія закона о церковныхъ дѣлахъ были приведены въ дѣйствіе. Но патріархатъ, куда поступили прошенія недовольныхъ, не только не исполнилъ ихъ желаній, а даже сталъ преслѣдовать болѣе видныхъ представителей этого движенія. Нѣкоторыя болгарскія общины обращались съ своими жалобами и заявленіями прямо къ великому визирю, но тоже безуспѣшно. Тогда многіе болгарскіе города подали правительству коллективную просьбу объ учрежденіи отдѣльнаго болгарскаго экзархата.

По приказанію Порты, для улаженія церковныхъ вопросовъ, въ Константинополѣ былъ созванъ, въ началѣ 1858 г., народный соборъ изъ лицъ высшаго духовенства (патріарха и 7-ми епископовъ) и 38-ми представителей отъ епархій; но въ числѣ ихъ оказался всего одинъ болгаринъ. Естественно, что такой соборъ не могъ отнестись сочувственно къ желаніямъ болгаръ; просуществовавъ почти два года, онъ былъ закрытъ 16 февраля 1860 г., рѣшительно высказавшись противъ всякихъ перемѣнъ въ церковномъ управленіи.

Съ этихъ поръ борьба между греками и болгарами сдѣлалась еще ожесточеннѣе. Во многихъ мѣстностяхъ фанаріоты были изгнаны и замѣнены временными управителями изъ мѣстнаго духовенства. Въ Константинополѣ, гдѣ болгары домогались получать автономію для своей церкви, дѣло скоро дошло до открытаго возмущенія противъ патріархата. 3 апрѣля 1860 г., во время пасхальной литургіи, епископъ Илларіонъ Макаріопольскій, по желанію народа, не упомянулъ имени патріарха, а замѣнилъ его именемъ султана. Вѣсть объ этомъ разнеслась скоро повсюду по Болгаріи, и примѣру Илларіона послѣдовали: велесскій митрополитъ Авксентій и филиппопольскій Паисій. Всѣ три были за это лишены сана и сосланы въ заточеніе. Примиреніе съ патріархомъ сдѣлалось невозможнымъ.

Этими смутами въ православной церкви старались воспользоваться представители другихъ вѣроисповѣданій. Подъ покровительствомъ наполеоновской Франціи, въ Константинополѣ принялись работать католическіе миссіонеры. Ихъ сторону взяли и нѣкоторые представители болгарской интиллигенціи, которые, потерявъ надежду на помощь Россіи, старались заручиться покровительствомъ всемогущаго тогда Наполеона III. Писатель Драганъ Цанковъ, редакторъ газеты „България“ съ начала 1859 г. сталъ открыто проповѣдывать унію съ Римомъ, и у него нашлись послѣдователи. По предложенію папскаго намѣстника въ Константинополѣ, уніаты избрали своимъ главою игумена габровскаго монастыря Іосифа Сокольскаго, который и былъ рукоположенъ въ Римѣ въ званіе епископа и апостольскаго намѣстника болгаръ-уніатовъ; вслѣдъ за тѣмъ онъ былъ подтвержденъ въ этомъ достоинствѣ и Портою.

Но огромное большинство болгаръ относилось неодобрительно къ перемѣнѣ вѣры и потому у партіи уніатовъ оказалось очень мало поборниковъ—всего нѣсколько сотъ человѣкъ. Въ печати противъ

уніи боролись: Раковскій въ своемъ „Дунайскомъ Лебедѣ“ (въ Бѣлградѣ) и Крестовичъ съ Стояновымъ-Бурмовымъ въ „Българскихъ книжицахъ“ (въ Константинополѣ). Упреки нѣкоторыхъ патріотовъ и побужденіе католическаго духовенства измѣнить православные обряды такъ подѣйствовали на добродушнаго и необразованнаго архіепископа Іосифа, что онъ бѣжалъ въ Россію. Драганъ Цанковъ тоже публично отрекся отъ своей затѣи. Все это нанесло сильный ударъ уніи.

Религіозными смутами старались воспользоваться и протестантскіе миссіонеры (американскіе методисты), которые основали нѣсколько школъ въ Константинополѣ, Филиппополѣ, Самоковѣ, Тульчѣ и др. Большого успѣха они тоже не имѣли.

Религіозная борьба отразилась и въ Македоніи, которую греки считали своимъ владѣніемъ и потому съ еще большею нетерпимостью относились ко всякимъ движеніямъ въ народномъ славянскомъ духѣ. Изъ бойцевъ за народныя права здѣсь особенно выдѣлились братья Димитрій и Константинъ Миладиновы, которые, по проискамъ фанаріотовъ, погибли въ заточеніи въ Константинополѣ.

Вслѣдъ за религіозными распрями появились въ Болгаріи и движенія политическаго характера, сильно обезпокоившія Порту, которая прежде сама разжигала греко-болгарскую распрю. Опасность же со стороны уніи и связаннаго съ нею усиленія вліянія Франціи побудили Россію и Англію принять участіе въ улаженіи греко-болгарскаго вопроса. И такъ какъ константинопольскій патріархатъ оказался по прежнему неуступчивымъ, то тогдашній нашъ посолъ въ Константинополѣ, генералъ Игнатьевъ, настоялъ на образованіи самостоятельнаго болгарскаго церковнаго управленія.

28 февраля 1870 г. великій визирь Али-паша собралъ болгарскихъ и греческихъ представителей и вручилъ имъ султанскій фирманъ объ учрежденіи самостоятельной болгарской церкви, подъ именемъ *болгарскаго экзархата*. Во главѣ управленія былъ поставленъ *экзархъ*, который, по избраніи его изъ среды болгарскихъ митрополитовъ, утверждается султанскимъ бератомъ. Согласно церковнымъ правиламъ, онъ поминаетъ въ молитвахъ имя константинопольскаго патріарха; съ Высокой Портой сносится непосредственно. Въ составъ экзархата вошли слѣдующія епархіи: рущукская, силистрійская, шумлинская, тырновская, софійская, врацская, ловченская, видинская, нишская, пиротская, кюстендиль-

При рѣшеніи вопроса о проливахъ можетъ представиться три исхода:

Первый — это тотъ, чтобы устье Босфора было въ нашей власти, а выходъ изъ Дарданеллъ былъ для всѣхъ свободенъ.

Второй, чтобы устье Босфора было наше, а входъ въ Дарданеллы достался англичанамъ, или былъ занятъ иностраннымъ гарнизономъ.

Третій, чтобы оба пролива были совершенно свободны, чтобы на нихъ не было никакихъ укрѣпленій и чтобы они были всегда и одинаково открыты какъ для торговыхъ, такъ и для военныхъ судовъ.

Такъ какъ Босфоръ составляетъ входную, внутреннюю, а Дарданеллы — выходную, внѣшнюю дверь нашихъ владѣній, то очевидно, что первый исходъ наиболѣе для насъ выгоденъ. Онъ дѣлаетъ насъ неуязвимыми въ оборонѣ и сохраняетъ въ тоже время за нами свободу наступленія. Владѣя устьемъ Босфора, мы будемъ спокойны за весь югъ Россіи и не будемъ вынуждены тратиться на развитіе громаднаго военнаго флота. А такъ какъ весь сѣверъ Россіи большую часть года обезпеченъ самою природою, а со стороны сухопутной къ западной границѣ, располагая стомилліоннымъ населеніемъ, мы всегда можемъ быть достаточно сильны, то подобное рѣшеніе вопроса, дѣйствительно, явится величайшимъ благодѣяніемъ для Россіи, отстранитъ многія войны и на вѣка упрочитъ ея судьбы.

Второй исходъ менѣе выгоденъ, но также хорошъ. Онъ лишаетъ насъ свободы наступленія, но все-таки сохраняетъ за нами неоцѣненное преимущество обезпеченной обороны.

Затѣмъ *третій* исходъ приноситъ намъ больше неудобствъ, чѣмъ выгодъ. Какая намъ польза, что проливы станутъ для всѣхъ открытыми? Если бы мы могли разсчитывать, хотя когда-нибудь развить свой военный флотъ до высоты англійскаго и французскаго, тогда добытое настоящей войной право, конечно, имѣло бы для насъ свою цѣну. Но подобные разсчеты—химера. Значитъ, такое рѣшеніе втянетъ Россію только въ громадное разореніе на развитіе ея морскихъ силъ, и въ случаѣ войны, снова повернетъ весь нашъ югъ въ бѣдствіе и волненіе. Пусть лучше проливы останутся за турками; но въ послѣднемъ случаѣ слѣдуетъ попытаться, нельзя ли основать оборону Босфора на смѣшанномъ русско-турецкомъ гарнизонѣ. Это устроило бы вѣчный миръ между нами и турками и было бы лишь повтореніемъ, но въ

болѣе серьезной и ненарушимой формѣ хункіаръ-эскелесскаго договора (1833 г).

Что касается Константинополя, то въ интересахъ Россіи и всей Европы выгоднѣе, чтобы онъ былъ вольнымъ городомъ. При такомъ рѣшеніи вопроса, Скутари должно остаться за Турціей, а въ Европѣ границею его территоріи могли служить: или предѣлы уѣзда Неваи Хербаа (2.100 кв. километровъ съ населеніемъ около 600 тыс.), или черта отъ Кучукъ-Чекмедже къ Чифликану (700 кв. кил. съ населеніемъ въ 570 тыс. душъ). Вся эта территорія, — за исключеніемъ сѣверо-восточнаго ея угла между Буюкъ-дере на Босфорѣ и Киліей на Черномъ морѣ, судьба котораго тѣсно связана съ разрѣшеніемъ вопроса о проливахъ,— должна подчиняться муниципальной власти, въ составъ которой слѣдуетъ ввести, кромѣ мѣстныхъ, еще и международныхъ представителей для огражденія международныхъ интересовъ.

Таковыми представляются интересы Россіи при окончательномъ рѣшеніи восточнаго вопроса. Что же касается христіанскихъ народовъ Балканскаго полуострова, то имъ, по мнѣнію князя Черкасскаго, должна была быть представлена полная независимость (мирясь съ предрѣшеннымъ уже фактомъ предоставленія Австріи полнаго вліянія въ Босніи и Герцеговинѣ).

Переходя къ вопросу объ устройствѣ болгаръ, кн. Черкасскій даетъ имъ слѣдующую характеристику:

„Болгары—это народъ, и по религіи, и по языку, и по происхожденію наиболѣе подходящій къ русскимъ. Онъ поднятъ нашею культурою, взращивается нашимъ духовнымъ образованіемъ, отъ насъ черпаетъ и почти на нашемъ языкѣ передаетъ всѣ элементарныя начала науки. Это наше дѣтище, которое никогда не пойдетъ противъ насъ (!), которому суждено развиваться не иначе, какъ въ тѣсномъ союзѣ съ нами.

„Болгары смотрятъ на насъ, какъ на отцовъ просвѣтителей и спасителей. По политическимъ стремленіямъ они считаютъ себя единственными и законными наслѣдниками всего достоянія турокъ на Балканскомъ полуостровѣ и готовы искоренить всякаго, кто становится имъ поперекъ дороги.

„Этотъ основной фактъ и слѣдуетъ положить въ основаніе всѣхъ нашихъ рѣшеній. Будетъ ли идти рѣчь о полной независимости балканскихъ областей или только о частной ихъ автономіи—не слѣдуетъ упускать изъ виду, что все, что урѣжется отъ болгаръ, тотчасъ же или черезъ нѣкоторое время достанется

грекамъ",—а грековъ кн. Черкаскій почему-то считалъ опасными для насъ и находилъ, что они „ежеминутно готовы открыто обратиться въ злѣйшихъ враговъ нашихъ, лишь бы заслужить передъ Европой лишнюю для себя выгоду".

Вслѣдствіе такихъ соображеній кн. Черкасскій предопредѣлялъ будущему Болгарскому княжеству границы, превосходившія даже тѣ, которыя были опредѣлены ему по санъ-стефанскому договору. Въ такихъ предѣлахъ Болгарія имѣла бы населеніе отъ 5 до $5^1/_2$ милліоновъ душъ и получала бы свободный доступъ къ Черному и Эгейскому морямъ, не прикасаясь къ Мраморному морю. Греція же, получивъ Эпиръ, Өессалію, острова Архипелага и полуострова Салоникскій и Галипольскій, примкнула бы къ Эгейскому и Мраморному морямъ. Сербія и Черногорія должны были получить соотвѣтственное увеличеніе территорій, а Албанія предоставлялась великодушію Европы.

Болгарское княжество должно имѣть самостоятельное управленіе, которое надлежало подготовить такимъ же статутомъ, какой былъ созданъ графомъ Киселевымъ для Румыніи въ 1829—1835 гг.;— управляться православнымъ княземъ и первоначально находиться подъ протекторатомъ Россіи. Столица — въ Филиппополѣ, какъ центральномъ пунктѣ, связанномъ съ міромъ желѣзною дорогой, и какъ главномъ разсадникѣ болгарской интеллигенціи.

Въ случаѣ невозможности освободить всѣхъ христіанъ, князь Черкасскій полагалъ выдвинуть европейскій принципъ ихъ равноправности съ мусульманами и необходимость обезпечить имъ полную свободу исповѣданія, опирающуюся на безпристрастное и правильное административное управленіе.

Что касается введенія гражданскаго управленія въ занятыхъ нами частяхъ Задунайскаго края, то кн. Черкасскій полагалъ излишнимъ прибѣгать къ ломкѣ существующихъ тамъ учрежденій и вводить что либо новое; достаточно было замѣнить турецкія правительственныя власти временными русскими (а затѣмъ, впослѣдствіи, болгарами) и отдать преимущество христіанскому населенію, предоставляя ему дѣйствовать при старыхъ, хорошо ему извѣстныхъ, учрежденіяхъ и порядкахъ [1]).

Таковъ былъ планъ дѣйствій, начертанный кн. Черкаскимъ для нашей дѣятельности въ завоеванномъ краѣ, и онъ постепенно приводился въ исполненіе по мѣрѣ наступательнаго движенія

---

[1]) См. Д. Анучина «Князь В. А. Черкасскій и гражданское управленіе въ Болгаріи» («Русская Старина» 1895 г. № 4).

нашихъ войскъ. Кадръ русской администраціи состоялъ изъ губернаторовъ (военныхъ и статскихъ), ихъ помощниковъ (почти исключительно болгаръ), окружныхъ начальниковъ и полиціймейстеровъ (въ городахъ), набранныхъ изъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ и особо рекомендованныхъ офицеровъ гвардіи. Изъ болгаръ губернаторами и вице-губернаторами были назначены: Геровъ, Ивановъ, Кишельскій, Цанковъ, Балабановъ, Даскаловъ, Каравеловъ, Станишевъ и Дриновъ.

Для завѣдыванія мѣстными дѣлами были учреждены окружные, городскіе и судебные совѣты изъ мѣстныхъ жителей.

Подати остались прежнія; были уничтожены только: *беделъ*, взимавшаяся съ христіанскаго населенія за изъятіе отъ воинской повинности, и *десятина*, поступавшая прежде натурою и замѣненная въ 1878 г. поземельною податью.

Для руководства гражданскихъ властей были составлены инструкціи, которыя были потомъ отпечатаны подъ заглавіемъ „Сборника оффиціальныхъ распоряженій и документовъ по Болгарскому краю“ [1]).

Кромѣ устройства мѣстнаго управленія, дѣятельность гражданскаго управленія выразилась: въ устройствѣ почтовой части въ Задунайскомъ краѣ; въ содѣйствіи къ продовольствію нашей арміи; въ организаціи поданія помощи бѣженцамъ изъ южной Болгаріи; въ первоначальной организаціи дружинъ болгарскаго ополченія [2]) и въ устройствѣ развѣдывательной части. Къ аванпостной службѣ въ передовыхъ частяхъ нашей арміи были привлечены гайдуцкіе отряды, подъ начальствомъ своихъ воеводъ.

Кн. Черкасскій скончался въ Санъ-Стефано 19 февраля 1878 г., оказавъ великія услуги дѣлу устройства Болгаріи. „Ко дню заключенія санъ-стефанскаго договора,—говоритъ его временный замѣститель Д. Г. Анучинъ,—князь Черкасскій ввелъ правильную администрацію въ краѣ, начерталъ проектъ будущаго центральнаго управленія и успѣлъ не только покрыть всѣ расходы полученными съ края доходами, но и сдѣлалъ еще нѣкоторый запасъ наличными деньгами (около 300.000 рублей), сохранивши почти нетронутыми податные рессуры“ [3]).

Въ самый день кончины князя В. А. Черкасскаго былъ заключенъ санъ-стефанскій мирный договоръ, по которому Болгарія

---

[1]) Еще ранѣе—во время нахожденія главной квартиры въ Румыніи и Тырновѣ—было издано 5 вып. «Матеріаловъ для изученія Болгаріи».

[2]) Подробнѣе о болгарскомъ ополченіи говорится въ отдѣлѣ «Вооруженныя силы».

[3]) Русская Старина 1896 г. № 7.

должна была образовать самоуправляющееся княжество съ христіанскимъ правительствомъ и земскимъ войскомъ [1]). До избранія князя управленіе страною ввѣрялось императорскому россійскому комиссару.

Въ апрѣлѣ 1878 г. на эту должность былъ назначенъ генералъ-адъютантъ князь Дондуковъ-Корсаковъ, бывшій прежде кіевскимъ, волынскимъ и подольскимъ генералъ-губернаторомъ, а въ послѣднее время командовавшій 11-мъ корпусомъ, — человѣкъ обходительный и любезный, въ скоромъ времени завоевавшій себѣ всеобщее расположеніе у болгаръ. При немъ былъ образованъ „совѣтъ управленія княжества болгарскаго", состоявшій изъ шести лицъ: начальника канцеляріи—генерала Домонтовича, начальника милиціи—генерала Золотарева, управляющаго внутренними дѣлами — генерала Грессера, завѣдывающаго финансами—д. с. с. Буха, завѣдывающаго народнымъ просвѣщеніемъ и духовными дѣлами,—б. профессора харьковскаго университета (болгарина по происхожденію) М. С. Дринова и завѣдывающаго судебною частью—с. с. Лукьянова.

Слухи о предстоящемъ созваніи въ Берлинѣ конгресса для окончательнаго установленія вопроса о предѣлахъ Болгарскаго княжества заставили управленіе князя Дондукова-Корсакова оставаться на время въ Филиппополѣ въ выжидательномъ и неопредѣленномъ положеніи. Въ іюнѣ 1878 г. конгрессъ былъ созванъ, а 1 іюля послѣдовало заключеніе берлинскаго трактата, значительно видоизмѣнившаго предначертанія санъ-стефанскаго договора. Въ предѣлы болгарскаго княжества вошла только сѣверная Болгарія до Балканъ и небольшая часть южной съ городомъ Софіею, а изъ остальной части южной Болгаріи должна была образоваться особая область подъ именемъ „Восточной Румеліи". Послѣдняя подчинялась султану, но имѣла христіанскаго губернатора и административную автономію. Македонія оставалась по прежнему подъ властію Турціи, но Порта обязывалась ввести реформы въ ея управленіе. Вмѣсто предположеннаго санъ-стефанскимъ договоромъ двухлѣтняго пребыванія нашихъ войскъ въ Болгаріи, берлинскимъ трактатомъ было опредѣлено всего 9 мѣсяцевъ со времени обмѣны ратификацій.

Такимъ образомъ управленію императорскаго комиссара предстояло въ 9-мѣсячный срокъ закончить устройство внутрен-

[1]) О предполагаемыхъ границахъ новаго княжества см. приложенный въ концѣ книги «Санъ-Стефанскій прелиминарный договоръ».

пяго быта княжества, сформировать земское войско и затѣмъ созвать въ г. Тырново народное собраніе изъ нотаблей страны для выбора князя. Столицею княжества былъ избранъ городъ Софія, куда и перемѣстилось управленіе императорскаго комиссара.

Въ Восточную Румелію былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ командиръ 9-го армейскаго корпуса генералъ-лейтенантъ Столыпинъ, который и управлялъ этой областью до выработки органическаго устава международной коммисіей. Земское войско было сформировано генераломъ Столыпинымъ въ составѣ 9-ти дружинъ пѣхоты и 2 хъ сотенъ кавалеріи.

Управленіе кн. Дондукова-Корсакова, продолжая дѣло внутренняго устройства княжества, держалось началъ, выработанныхъ кн. Черкасскимъ. Особенное вниманіе было обращено на формированіе земскаго войска. Вновь организованное болгарское войско состояло изъ 21 пѣшей дружины, 4-хъ конныхъ сотенъ, одной саперной строевой, одной саперной учебной роты и одной роты осадной артиллеріи; впослѣдствіи были сформированы еще 6 дружинъ и 6 полевыхъ батарей, по 8 орудій въ каждой. Численность этихъ частей доходила до 25 тыс. человѣкъ, не считая русскихъ кадровъ, которые состояли изъ 394 офицеровъ (въ томъ числѣ 1 штабъ и 35 оберъ-офицеровъ болгарскаго происхожденія) и 2.700 нижнихъ чиновъ. Для подготовленія офицеровъ, въ Софіи было открыто военное училище, въ которое поступило 250 молодыхъ болгаръ. Кромѣ того, были посланы въ Россію: 90 болгаръ въ елисаветградскую кавалерійскую школу и 42—въ пиротехническую школу въ С.-Петербургѣ и оружейную въ Тулѣ.

Для вооруженія болгарскаго войска было отпущено 27 тыс. винтовокъ системы Крынка, а для снаряженія и обмундированія его выданы матеріалы изъ нашихъ интендантскихъ складовъ. Кромѣ того, передано въ оружейные склады, для образованія запаса, ружей разныхъ системъ 96 тыс. штукъ. Орудій было оставлено болгарамъ: полевыхъ 142, крѣпостныхъ и осадныхъ 31; лошадей—20 тыс. головъ.

Упорядоченіе системы и способа взиманія налоговъ привело къ тому, что управленіе императорскаго комиссара не только пополнило текущіе расходы, но и оставило народному болгарскому правительству запасный фондъ—свыше 15 милліоновъ франковъ.

По отношенію къ народному просвѣщенію дѣятельность русскаго управленія въ Болгаріи выразилась въ возстановленіи на-

родныхъ школъ, пришедшихъ въ упадокъ во время войны, въ устройствѣ учебной части училищъ и въ учрежденіи правильно организованныхъ среднихъ учебныхъ заведеній. Нѣкоторое число болѣе подготовленныхъ молодыхъ людей было отправлено для окончанія образованія заграницу. Для подготовки церковнослужителей были открыты два духовныя училища. До 400 церквей въ Болгаріи и В. Румеліи были подновлены и получили многочисленные дары отъ русскихъ жертвователей. Въ г. Софіи была открыта публичная библіотека.

Всѣ административныя должности постепенно занимались мѣстными уроженцами, такъ что ко дню открытія перваго народнаго собранія въ гражданскомъ управленіи состояло назначенныхъ и выбранныхъ 2121 лицъ изъ мѣстныхъ уроженцевъ и всего 150 человѣкъ русскихъ.

10 февраля 1879 г. было открыто въ г. Тырново кн. Дондуковымъ-Корсаковымъ, въ присутствіи представителей отъ великихъ державъ и оттоманскаго комиссара, первое народное собраніе, которое, согласно берлинскому трактату, должно было выработать органическій статутъ для княжества. Собраніе состояло изъ 233 членовъ: 13 представителей отъ высшаго духовенства всѣхъ вѣроисповѣданій, 105 представителей отъ судебныхъ учрежденій, окружныхъ и городскихъ совѣтовъ, 94 выборныхъ представителей и 21 депутата, назначенныхъ императорскимъ комиссаромъ. Народное собраніе, состоявшее главнымъ образомъ изъ горожанъ, избрало своимъ предсѣдателемъ бывшаго экзарха Антима.

Внесенный на разсмотрѣніе этого собранія уставъ, выработанный управленіемъ императорскаго комиссара и одобренный въ Петербургѣ, заключалъ въ себѣ слѣдующія главнѣйшія положенія: Княжество Болгарія есть монархія наслѣдственная и конституціонная, съ народнымъ представительствомъ. Князю принадлежитъ власть исполнительная и командованіе вооруженными силами страны; законодательную же власть онъ раздѣляетъ съ народнымъ представительствомъ. Князю принадлежитъ право смягченія наказаній или помилованія въ дѣлахъ уголовныхъ. Представительство страны выражается въ народномъ собраніи, которое бываетъ обыкновенное и чрезвычайное (великое). Въ составъ обыкновеннаго собранія входятъ: экзархъ и половинное число митрополитовъ по очереди, предсѣдатели и члены суда высшей инстанціи и судовъ окружныхъ и губернскихъ—тоже въ половинномъ числѣ и по очереди;—депутаты, избранные прямою подачею

голосовъ, по одному на 20.000 жителей обоего пола, и лицъ, назначаемыхъ княземъ въ количествѣ одного на двухъ народныхъ представителей и на такой же срокъ. Великое народное собраніе созывается только для обсужденія вопросовъ объ отчужденіи или обмѣнѣ части территоріи княжества и измѣненія или пересмотра органическаго устава. Высшія правительственныя учрежденія составляютъ: государственный совѣтъ, совѣтъ министровъ и министерства. Государственный совѣтъ составляется изъ лицъ, назначенныхъ княземъ (отъ 7 до 11) и лицъ, избранныхъ народнымъ собраніемъ (по 2 отъ каждой губерніи). Совѣтъ министровъ состоитъ изъ всѣхъ министровъ, изъ коихъ одинъ, по выбору князя, назначается предсѣдателемъ. Министры отвѣтственны предъ народнымъ собраніемъ.

Открывая народное собраніе, кн. Дондуковъ-Корсаковъ заявилъ, что предлагаемый проектъ устава есть ничто иное, какъ программа, которая не должна ни въ чемъ стѣснять и связывать убѣжденія народныхъ представителей.

Обсужденіе органическаго устава вызвало бурныя пренія и заняло 27 засѣданій учредительнаго собранія; закрылось оно только 16 апрѣля, принявъ, съ значительными измѣненіями (въ болѣе либеральномъ духѣ), предложенный ему проектъ статута, самое названіе котораго оно замѣнило словомъ „конституція". Учрежденіе государственнаго совѣта было признано излишнимъ. Депутаты въ обыкновенное народное собраніе избираются на три года, по одному на 10.000 жителей (вмѣсто 20.000), и должны быть не моложе 30 лѣтъ отъ роду; а избирателями могутъ быть всѣ болгарскіе граждане, достигшіе 21 года. Допущена полная свобода печати и сходокъ. Титулы благородства, знаки отличія (кромѣ ордена за боевыя заслуги) и мундиры чиновниковъ признаны излишними. Содержаніе князю уменьшено съ 1 милліона на 600.000 франковъ.

Во время преній при обсужденіи органическаго статута, въ средѣ народныхъ представителей, которая вмѣщала въ себѣ весь цвѣтъ болгарской интеллигенціи, сформировалось двѣ партіи: консерваторовъ и либераловъ. Главарями первой были: Балабановъ, Икономовъ, Вулковичъ, Начевичъ, Грековъ, Стоиловъ и митрополиты, изъ числа которыхъ особенно видную роль игралъ Климентъ (въ гражданскомъ быту Василъ Друмевъ, беллетристъ), управлявшій тырновской епархіей. Предводителями либеральной, болѣе многочисленной партіи были: Цанковъ, Петко Каравеловъ (братъ Любена) и Славейковъ.

17 апрѣля того же года было открыто въ г. Тырново „великое народное собраніе“, созванное для избранія князя. Кандидатами на болгарскій тронъ выставлялись многія лица, между прочимъ князья Миланъ сербскій и Карлъ румынскій. Наиболѣе соотвѣтствовалъ условіямъ и интересамъ болгарскаго народа Божидаръ Петровичъ, близкій родственникъ черногорскаго князя; но выборъ его не могъ быть сочувственно принятъ европейскими дворами. По той же причинѣ запрещено было избирать кого-либо изъ русскихъ подданныхъ (рѣчь шла о предполагаемомъ избраніи князя Дондукова-Корсакова). Когда великое собраніе было открыто блаженнымъ Антимомъ, то митрополитъ Климентъ провозгласилъ имена трехъ слѣдующихъ кандидатовъ: принца Рейсса, принца Вольдемара датскаго и принца Александра Баттенбергскаго, причемъ онъ назвалъ послѣдняго *русскимъ кандидатомъ*, какъ племянника русскаго Императора, принимавшаго, въ составѣ русскихъ войскъ, участіе въ послѣдней войнѣ за освобожденіе Болгаріи. Тогда въ залѣ собранія поднялась цѣлая буря восторженныхъ кликовъ и Александръ Баттенбергскій былъ единогласно избранъ въ князья Болгаріи [1]).

Принявъ это избраніе, князь Александръ тотчасъ отправился изъ Берлина въ Крымъ представиться русской Императорской четѣ и туда же, въ Ливадію, прибыла особая депутація отъ великаго народнаго собранія, которая вручила Баттенбергу избирательный актъ. Послѣ этого князь, въ сопровожденіи своего новаго секретаря Стоилова, совершилъ поѣздку по Европѣ, чтобы представиться ко дворамъ великихъ державъ.

Между тѣмъ оккупаціонное управленіе спѣшно заканчивало свою дѣятельность въ Болгаріи. На всѣ занимавшіяся еще русскими должности въ гражданскомъ управленіи были назначены болгары. Русскія войска возвратились въ отечество. Къ концу мая сербы очистили Трынъ, Брезникъ и Царибродъ, отошедшія къ Болгаріи; княжеское же правительство передало въ іюнѣ Джумаю Портѣ, а въ августѣ Котелъ Восточной Румеліи.

12 іюня князь Александръ прибылъ изъ Константинополя, гдѣ онъ представился султану, въ Варну и тамъ торжественно былъ встрѣченъ кн. Дондуковымъ-Корсаковымъ и многочисленными депутаціями. Затѣмъ, черезъ Рущукъ, онъ прибылъ въ Тырново, гдѣ принесъ присягу конституціи передъ лицомъ народнаго собранія, избравшаго его. Тотчасъ послѣ этого князь Дондуковъ-

[1]) К. Иречекъ, «Княжество България», стр. 387.

Корсаковъ выѣхалъ изъ Болгаріи, а 1 іюля князь совершилъ торжественный въѣздъ въ Софію. Вся болгарская земля ликовала отъ края до края празднуя вступленіе на болгарскій престолъ своего перваго князя, выразителя народной самобытности.

Кромѣ нашихъ дипломатическихъ представителей, адъютанты князя, болгарскій военный министръ, старшіе офицеры дружинъ и унтеръ-офицеры (кадровые) были назначены изъ русской арміи. Сверхъ того, назначенъ былъ состоять лично при князѣ, въ видѣ военнаго attaché, полковникъ генеральнаго штаба флигель-адъютантъ Шепелевъ, бывшій во время оккупаціи филиппопольскимъ губернаторомъ и потому хорошо ознакомленный съ мѣстными условіями.

VII.

Происхожденіе князя Александра. Его первые шаги на болгарскомъ престолѣ. Переворотъ 1881 г. Министерство генерала Соболева. Возстановленіе тырновской конституціи. Ухудшеніе отношеній къ Россіи.

Принцъ Александръ Баттенбергскій былъ вторымъ сыномъ герцога Гессенъ-Дармштатскаго (брата русской императрицы Маріи Александровны) и графини Гауке, дочери генерала польскихъ войскъ, убитаго въ Варшавѣ во время мятежа 1830 года [1]). Послѣ короткаго ученія принцъ Александръ былъ произведенъ въ поручики гессенскаго драгунскаго полка, затѣмъ принималъ участіе въ русско-турецкой войнѣ 1877—78 г.г., а по окончаніи ея жилъ въ Потстамѣ, въ качествѣ поручика прусской гвардіи. При вступленіи на болгарскій престолъ ему было всего 22 года.

Представительная, воинственная наружность и привѣтливость молодого князя скоро пріобрѣли ему многія симпатіи въ Болгаріи. Славянскихъ языковъ онъ не зналъ и болгарскимъ языкомъ овладѣлъ лишь впослѣдствіи. Любилъ балы, торжественные обѣды и военные праздники, и такъ какъ у него личныхъ средствъ было мало, то онъ находилъ опредѣленное ему содержаніе недостаточнымъ. Лѣтними его резиденціями были Варна, Рущукъ и Рильскій монастырь; нерѣдко онъ совершалъ и поѣздки заграницу.

---

[1]) До замужества она была фрейлиною при дворѣ императора Николая I, а послѣ брака получила отъ герцога Гессенскаго титулъ принцессы фонъ-Баттенбергъ.

Кромѣ назначенныхъ ему кн. Дондуковымъ русскихъ и болгарскихъ адъютантовъ, при его дворѣ состояло еще четыре нѣмца, въ томъ числѣ его исповѣдникъ, пасторъ Кохъ, составившій впослѣдствіи описаніе жизни и дѣятельности князя Александра въ Болгаріи [1]).

При вступленіи на престолъ юный болгарскій князь былъ совершенно незнакомъ съ гражданскимъ управленіемъ. Подъ вліяніемъ совѣтовъ князя Дондукова-Корсакова, онъ хотѣлъ составить свое первое министерство изъ представителей обѣихъ партій народнаго собранія; но это оказалось невозможнымъ, вслѣдствіе упорства либераловъ. Тогда князь, при содѣйствіи русскаго дипломатическаго агента А. П. Давыдова, составилъ консервативное министерство, во главѣ котораго былъ поставленъ Теодоръ Бурмовъ, бывшій воспитанникъ Кіевской духовной академіи (его вскорѣ замѣнилъ митрополитъ Климентъ). Членами кабинета состояли: Балабановъ—министръ иностранныхъ дѣлъ, Начевичъ—финансовъ, Грековъ—юстиціи, докторъ Атанасовичъ—народнаго просвѣщенія и русскій генералъ-маіоръ Паренсовъ—военный министръ. Стоиловъ, пріобрѣвшій большое расположеніе и довѣріе князя, былъ сдѣланъ начальникомъ его политическаго кабинета.

Но созванное въ концѣ октября 1879 г. народное собраніе оказалось на сторонѣ либеральной или народной партіи, главными ораторами которой выступили Каравеловъ, Славейковъ и Стамбуловъ. Симпатіи самого князя были на сторонѣ консервативной партіи и потому, по его указу, собраніе было распущено. Но во второмъ народномъ собраніи либералы вновь оказались въ большинствѣ, — пришлось согласиться на образованіе либеральнаго кабинета, въ которомъ главныя роли принадлежали Цанкову и Каравелову [2]); военнымъ министромъ былъ назначенъ генералъ русской службы Эрнротъ, финляндецъ по происхожденію. Смѣнился и дипломатическій представитель Россіи: мѣсто Давыдова занялъ А. М. Кумани.

Въ это время князь Александръ пользовался большимъ расположеніемъ и полнымъ довѣріемъ императора Александра II и, съ своей стороны, не упускалъ случая, чтобы утвердить русскаго Государя въ своей преданности и признательности Россіи. Близкія отношенія къ русскому двору онъ поддерживалъ частыми поѣздками въ Петербургъ. Негодуя противъ тырновской конституціи, которая

---

[1]) Сочиненіе это, написанное въ панегирическомъ тонѣ, носитъ названіе «Fürst Alexander von Bulgarien».

[2]) Вскорѣ, по желанію князя, Цанковъ долженъ былъ уйти изъ кабинета.

давала большой просторъ народоправству и сильно стѣсняла его роль, какъ главы государства, Баттенбергъ сталъ помышлять объ освобожденіи себя отъ наложенныхъ на него путъ. Императора Александра II онъ не могъ убѣдить въ необходимости задуманнаго имъ переворота, но сумѣлъ отдѣлаться отъ А. М. Кумани и полковника Шепелева, которые совѣтовали ему держаться конституціи.

Возвратившись изъ Петербурга послѣ погребенія вѣнценоснаго освободителя Болгаріи, князь Александръ рѣшился произвести задуманный имъ государственный переворотъ и для совершенія этого дѣла нашелъ себѣ полное содѣйствіе въ лицѣ военнаго министра, генерала Эрнрота. Какъ видно изъ писемъ послѣдняго къ генералу Соболеву и редактору „Русской Старины“ [1]), предварительнаго разрѣшенія изъ Петербурга на этотъ шагъ получено не было. По совершеніи переворота, князь, по утвержденію его біографа, пастора Коха, обратился къ императору Александру III съ письмомъ, въ которомъ находятся слѣдующія выраженія: „Если Ваше Величество не одобряете моего поступка, то достаточно одного слова, чтобы побудить меня покинуть мою страну. Отдаю судьбу мою въ Ваши руки [2]).

Самый переворотъ совершился слѣдующимъ образомъ. 27 апрѣля 1881 г. на улицахъ Софіи появилась печатная прокламація князя, въ которой онъ заявлялъ, что послѣ двухгодичнаго опыта въ управленіи страною, онъ рѣшился отказаться отъ престола и сложить корону въ руки великаго народнаго собранія, и что согласится остаться на престолѣ только въ томъ случаѣ, если будутъ приняты предложенныя имъ условія. Эти условія, опубликованныя нѣсколько позже, заключались: въ требованіи прекращенія созыва обыкновеннаго народнаго собранія на 7 лѣтъ, съ тѣмъ чтобы на это время князю были предоставлены полномочія на преобразованіе управленія страною и созданіе новыхъ учрежденій, въ особенности государственнаго совѣта; затѣмъ, по истеченіи 7 лѣтъ, должно было собраться великое народное собраніе для пересмотра конституціи.

Генералъ Эрнротъ былъ назначенъ предсѣдателемъ совѣта министровъ и сверхъ того ему были предоставлены три портфеля: министерствъ военнаго, внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ. Остальныя мѣста въ кабинетѣ были поручены лицамъ, не игравшимъ

---

[1]) «Русская Старина», 1886 г. № 11.
[2]) A. Koch «Fürst Alexander von Bulgarien», стр. 92.

видной роли въ странѣ. Во главѣ избирательныхъ участковъ—поставлены русскіе офицеры, а въ нѣкоторыхъ округахъ даже объявлено военное положеніе.

Великое народное собраніе было созвано въ г. Систовѣ 1-го іюня. Въ числѣ депутатовъ—большею частью поселянъ—оказалось всего 4 человѣка изъ либеральной партіи, да и тѣ не явились въ собраніе. Полномочія были даны князю единогласно.

Взглядъ нашего правительства на переворотъ выразился въ слѣдующей нотѣ нашего дипломатическаго агентства министру иностранныхъ дѣлъ въ княжествѣ [1]):

„Императорскій кабинетъ соблюдалъ сдержанность въ болгарскомъ вопросѣ, изъ уваженія къ независимости князя и націи. Эта сдержанность была эксплоатирована агитаторами въ смыслѣ порицанія, а потому онъ долгомъ считаетъ установить, что избранный и Европою утвержденный князь есть залогъ настоящаго благополучія Болгаріи. Императорскій кабинетъ питаетъ довѣріе къ его чувствамъ, къ желанію его исполнить миссію, торжественно на себя принятую. Если князь объявилъ, что не находитъ возможнымъ нести отвѣтственность за положеніе, грозящее опасностью будущему страны и воззвалъ къ націи, то онъ, конечно, повиновался голосу своей совѣсти, съ твердымъ намѣреніемъ посвятить себя благополучію Болгаріи. Императорскій кабинетъ желаетъ, чтобы болгарскій народъ поддержалъ свою неразрывную связь съ княземъ и отвергнулъ увлеченіе опасныхъ агитаторовъ, ищущихъ возмутить это согласіе“.

Князь Александръ встрѣтилъ поддержку себѣ и въ русской печати—въ органахъ М. Н. Каткова и И. С. Аксакова.

Замѣстителемъ Кумани явился М. А. Хитрово, долго служившій прежде въ разныхъ мѣстахъ Балканскаго полуострова въ должности консула. Тотчасъ послѣ переворота генералъ Эрнротъ удалился въ Россію, а мѣсто военнаго министра занялъ генералъ Крыловъ. Вакантныя мѣста министровъ были замѣщены съ большимъ трудомъ лицами консервативной партіи, причемъ управленіе министерствомъ внутреннихъ дѣлъ было возложено на русскаго полковника Ремлингена (онъ вскорѣ былъ замѣщенъ Начевичемъ). Предсѣдателя въ кабинетѣ министровъ не было назначено, такъ какъ таковымъ желалъ быть самъ князь. Портфель министра народнаго просвѣщенія остался за авторомъ „Исторіи

[1]) Опубликованъ въ „Державномъ Вѣстникѣ“ отъ 30 мая 1881 г.

Болгаръ" чехомъ К. Иречкомъ, назначеннымъ на эту должность еще при Эрнротѣ.

Либеральная партія распалась и двое изъ ея главарей, Каравеловъ и Славейковъ, даже эмигрировали въ Восточную Румелію. Поле дѣйствія осталось за консерваторами, которые теперь имѣли полную возможность устроить государственное управленіе прочнымъ и раціональнымъ образомъ, согласно съ потребностями и умственнымъ развитіемъ своего народа. Но ни въ юномъ, малообразованномъ и неопытномъ въ дѣлахъ государственныхъ князѣ, ни въ дѣятеляхъ, сплотившихся возлѣ него, не нашлось организаторскихъ талантовъ. Большія надежды возлагались на государственный совѣтъ, который былъ учрежденъ по проекту Дринова изъ 12 членовъ, двѣ трети которыхъ были избраны изъ числа всѣхъ болгаръ, получившихъ высшее образованіе. Но, просуществовавъ два года, онъ былъ закрытъ (въ министерство Цанкова), не ознаменовавъ ничѣмъ своей дѣятельности. Броженіе въ народѣ увеличивалось все болѣе и болѣе. Цанковъ, желавшій воспользоваться имъ въ интересахъ своей партіи и начавшій созывать комитеты и митинги, былъ, по приказанію князя, схваченъ и водворенъ на мѣсто жительства въ г. Врацу. Мало-по-малу князь въ своихъ дѣйствіяхъ сталъ сообразоваться лишь со своими желаніями, а не съ существовавшими до того времени законоположеніями и обычаями. Онъ самовольно уволилъ отъ службы нѣсколькихъ русскихъ офицеровъ и отрѣшилъ отъ должности генерала Крылова, котораго замѣстилъ генераломъ Лѣсовымъ. Отношенія его къ г. Хитрово стали явно враждебными; зато представитель Австріи сдѣлался его самымъ довѣреннымъ и приближеннымъ совѣтникомъ.

Тѣмъ не менѣе высшія сферы Петербурга сохраняли вѣру въ льстивыя увѣренія князя о его преданности Россіи. Сознавая свою неспособность устроить бытъ княжества прочнымъ образомъ, притомъ же видя возрастающее броженіе въ странѣ и паденіе своей популярности, Баттенбергъ задумалъ просить русскаго Государя о назначеніи ему двухъ русскихъ генераловъ на должности министра-президента (съ портфелемъ министра внутреннихъ дѣлъ) и военнаго министра, а также объ отозваніи ненавистнаго ему М. А. Хитрово. Для этой цѣли онъ предпринялъ путешествіе въ Петербургъ въ маѣ 1882 г.

Его представленія были уважены: Хитрово былъ отозванъ, причемъ замѣститель ему не былъ назначенъ, а для исполненія должностей министровъ, по указанію самого князя Александра,

были командированы на два года генералы генеральнаго штаба Л. Н. Соболевъ и баронъ А. В. Каульбарсъ. При помощи ихъ Баттенбергъ расчитывалъ вполнѣ упрочить свое положеніе въ Болгаріи и притомъ въ желательномъ для него направленіи.

По прибытіи русскихъ генераловъ въ г. Софію въ іюнѣ 1882 г. новое министерство, кромѣ ихъ, составилось изъ слѣдующихъ лицъ: Начевича (финансы), Грекова (юстиція), Теохарова (народное просвѣщеніе) и Вулковича (иностранныхъ дѣлъ и духовныхъ исповѣданій), котораго вскорѣ замѣнилъ Стоиловъ. Для завѣдыванія дирекціей общественныхъ сооруженій генералами былъ приглашенъ князь М. И. Хилковъ. По словамъ князя Александра, обращеннымъ къ русскимъ генераламъ, дѣятельность ихъ должна была заключаться, главнымъ образомъ, въ поддержаніи его полномочій и консервативной партіи, а также въ постройкѣ необходимой для княжества желѣзнодорожной сѣти. Если бы для успѣшнаго разрѣшенія финансовыхъ вопросовъ потребовался авторитетъ народнаго собранія, то оно должно было быть составлено такъ, чтобы депутаты „вотировали какъ рота солдатъ“ [1]).

Вначалѣ генералъ Соболевъ дѣйствовалъ согласно съ консервативной партіей, но мало-по-малу отношенія ихъ обострились и сдѣлались враждебными. Наконецъ, три главные представителя этой партіи, сначала Стоиловъ, а затѣмъ Начевичъ и Грековъ, подали въ отставку и адресовали князю длинное письмо, въ которомъ, обвиняя русскихъ генераловъ и вообще русскихъ въ высокомѣрномъ и презрительномъ отношеніи къ болгарамъ, находили, что образъ дѣйствій русскихъ генераловъ-министровъ, забравшихъ всю власть въ свои руки, сдѣлалъ удаленіе ихъ необходимымъ какъ для блага и спокойствія страны, такъ и для поддержанія и впредь дружественныхъ отношеній съ Россіею [2]).

Князь, котораго Л. Н. Соболевъ характеризуетъ какъ „великаго обманщика и врага всего русскаго“ [3]), у котораго на первомъ планѣ были власть и нажива, имѣлъ тоже много причинъ быть недовольнымъ русскими министрами. Онъ встрѣтилъ въ нихъ не покорныхъ исполнителей его воли, а людей, твердо стоящихъ во всемъ на почвѣ интересовъ Россіи и Болгаріи. Въ особенности это сказалось въ желѣзно-дорожномъ вопросѣ: князь съ тріумвиратомъ болгарскихъ министровъ-консерваторовъ настаивалъ на

---

[1]) См. въ „Русской Старинѣ“ 1886 г. № 8 статью съ примѣчаніями Л. Н. Соболева: „Первый князь болгарскій“, стр. 706.
[2]) Тамъ же стр. 724—752.
[3]) „Русская Старина“ 1886 г. № 11, стр. 479.

немедленномъ приступленіи къ постройкѣ желѣзной дороги Софія—Царибродъ—Вакарель, долженствующей соединить балканскія дороги съ австрійскою сѣтью, и притомъ путемъ частной антрепризы, тогда какъ русскіе министры хотѣли построить линію Систово—Софія и на средства государственнаго казначейства. Они же помѣшали образованію акціонернаго общества для возведенія казенныхъ построекъ, во главѣ котораго стоялъ главный предприниматель всѣхъ сооруженій въ Болгаріи, софійскій городской голова Хаджіеновъ, пользовавшійся поддержкою какъ болгарскихъ министровъ, такъ и самого князя.

Въ виду всего этого, князь Александръ внялъ представленіямъ своихъ совѣтниковъ—бывшихъ болгарскихъ министровъ и рѣшился, отправившись на коронацію, въ маѣ 1883 г., въ Москву (до этого онъ посѣтилъ Константинополь, Іерусалимъ, Аѳины, Цетинье и Дармштатъ), ходатайствовать объ отозваніи русскихъ министровъ изъ Софіи. Для разбора же возникшихъ между нимъ и министрами несогласій онъ просилъ прислать ген. Эрнрота.—Но на коронаціи присутствовалъ и Л. Н. Соболевъ. Онъ выставилъ дѣйствія Баттенберга въ надлежащемъ свѣтѣ и представилъ планъ о возвращеніи Болгаріи къ прежнему режиму, но съ замѣною тырновской конституціи другимъ основнымъ закономъ, который, предоставляя извѣстный просторъ власти князя, ограждалъ-бы также и права народнаго представительства. Этотъ проектъ удостоился высочайшаго одобренія.

Не дождавшись рѣшенія вопроса объ отозваніи Соболева и барона Каульбарса, князь Александръ возвратился въ Болгарію черезъ Берлинъ и Ишль—лѣтнюю резиденцію императора австрійскаго. Изъ Петербурга ему сообщили, что командированіе генерала Эрнрота представляется неудобнымъ, а что въ Софію будетъ посланъ съ чрезвычайнымъ порученіемъ дипломатъ А. С. Іопинъ, много лѣтъ прослужившій прежде на Балканскомъ полуостровѣ.

Русскій уполномоченный, главная цѣль командированія котораго заключалась въ содѣйствіи къ осуществленію программы генерала Соболева, прибылъ въ Софію къ концу августа. Послѣ нѣсколькихъ совѣщаній съ нимъ и съ министрами, князь 30 августа издалъ указъ о назначеніи комиссіи изъ лучшихъ людей княжества, безъ различія политическихъ убѣжденій, для выработки, подъ предсѣдательствомъ самого князя, проекта новой конституціи, имѣющаго быть представленнымъ на утвержденіе великаго народнаго собранія.

Но, поступая такимъ образомъ, князь дѣйствовалъ неискренно. Не безъ его содѣйствія и обѣщаній состоялось въ это время примиреніе партій въ странѣ. Вслѣдъ затѣмъ особая депутація отъ чрезвычайной сессіи обыкновеннаго народнаго собранія явилась къ князю съ просьбою о возстановленіи тырновской конституціи. Въ тотъ же день (6 сентября) былъ выпущенъ новый княжескій манифестъ, возвѣщавшій о возстановленіи тырновской конституціи, съ тѣмъ, чтобы въ ней были сдѣланы нѣкоторыя измѣненія. На слѣдующій день русскіе генералы подали въ отставку. Составилось новое коалиціонное министерство съ Цанковымъ, Балабановымъ и докторомъ Молловымъ отъ либеральной партіи и Начевичемъ, Икономовымъ и Стоиловымъ отъ консерваторовъ. Грековъ занялъ мѣсто предсѣдателя народнаго собранія.

Но въ самой либеральной партіи произошелъ расколъ: Каравеловъ, Стамбуловъ, Сукнаровъ и др. образовали особую, радикальную группу, которая высказалась противъ компромисса партій и какихъ бы то ни было измѣненій въ тырновской конституціи. Отъѣзжавшимъ русскимъ генераламъ эта новая оппозиція устроила торжественные проводы.

Еще во время послѣдняго столкновенія русскихъ министровъ съ княземъ выяснилось, что нѣкоторые русскіе офицеры отказывали въ повиновеніи военному министру и заявляли себя преданными сторонниками Баттенберга; поэтому, по возвращеніи Соболева и барона Каульбарса въ Петербургъ, двумъ изъ офицеровъ, наиболѣе приближенныхъ къ князю, былъ посланъ по телеграфу приказъ немедленно возвратиться въ Россію. Это привело въ такую ярость князя, что онъ сталъ дѣйствовать вызывающимъ образомъ противъ Россіи: уволилъ отъ должности временно управляющаго военнымъ министерствомъ русскаго полковника Редигера, отчислилъ отъ своей свиты всѣхъ русскихъ подданныхъ и приказалъ вызвать всѣхъ болгарскихъ офицеровъ, обучавшихся въ Россіи.

Такой образъ дѣйствій князя Александра побудилъ русское правительство командировать въ Болгарію особаго уполномоченнаго для разрѣшенія вопроса о положеніи русскихъ офицеровъ, находящихся на службѣ въ болгарскихъ войскахъ. Этимъ уполномоченнымъ былъ флигель-адъютантъ баронъ Н. В. Каульбарсъ, нашъ военный агентъ въ Вѣнѣ и братъ бывшаго военнаго министра. Въ силу договора, заключеннаго имъ съ княземъ, русскіе офицеры, находившіеся на службѣ въ Болгаріи, признавались

инструкторами, срокъ службы которыхъ былъ ограниченъ тремя годами. Представителемъ ихъ считался военный министръ, назначенный изъ русскихъ генераловъ; кромѣ того, они обязаны были подчиняться болгарскимъ военнымъ законамъ и властямъ въ служебныхъ дѣлахъ; вмѣшиваться во внутреннія дѣла княжества и участвовать въ политическихъ партіяхъ имъ воспрещалось.

Объявивъ объ этомъ договорѣ въ приказѣ по арміи, князь подтвердилъ, что, какъ верховный вождь болгарскихъ войскъ, онъ имѣетъ право на ихъ безусловное повиновеніе. Положеніе русскихъ офицеровъ въ Болгаріи съ этихъ поръ значительно ухудшилось: они перестали быть старшими товарищами и сдѣлались наемниками-иностранцами, занимавшими лучшія мѣста и получавшими высшіе оклады, чѣмъ болгарскіе офицеры. Въ послѣднихъ вслѣдствіе этого стали развиваться зависть и нерасположеніе къ русскимъ офицерамъ.

Въ январѣ 1884 г. прибылъ въ Софію новый дипломатическій агентъ, А. И. Кояндеръ, и новый (послѣдній изъ русскихъ) военный министръ, генералъ-маіоръ князь М. А. Кантакузинъ. Въ то же время въ составѣ министерства произошла существенная перемѣна: всѣ консерваторы вышли изъ кабинета и были замѣнены либералами. Но и положеніе Цанкова съ его друзьями оказалось непрочнымъ. Въ народномъ собраніи, созванномъ имъ въ концѣ мая, перевѣсъ получила группа Каравелова, который и былъ приглашенъ княземъ къ составленію новаго министерства. При этомъ изъ его единомышленниковъ Цановъ получилъ портфель министра иностранныхъ дѣлъ, Родославовъ—юстиціи, а Стамбуловъ сдѣлался предсѣдателемъ народнаго собранія.

Новое министерство обратило особенное вниманіе на упорядоченіе финансовъ страны и на введеніе во всемъ строгой экономіи. Каравеловъ, взявшій на себя управленіе министерствомъ финансовъ, настоялъ на учрежденіи особой комиссіи для повѣрки государственныхъ расходовъ, произведенныхъ во время полномочій. Произведенныя этой комиссіей разоблаченія еще болѣе усилили нерасположеніе, питаемое княземъ къ Каравелову, Стамбулову и ихъ единомышленникамъ, но такъ какъ ихъ партія была въ силѣ, то онъ считалъ необходимымъ держаться ихъ, тѣмъ болѣе, что отношенія его къ Россіи были натянуты и недружелюбны. Прибѣгая еще по формѣ къ любезнымъ фразамъ и льстивымъ увѣреніямъ по отношенію къ русскимъ представителямъ, князь Александръ въ тоже время старался поддерживать въ средѣ бол-

гарскихъ офицеровъ недовольство противъ ихъ русскихъ сотоварищей [1]). Мало-по-малу наше вліяніе въ Болгаріи совершенно пало и лишь находившаяся въ оппозиціи партія цанковистовъ считала нужнымъ сообразоваться съ нашими видами. Въ сентябрѣ 1885 г. произошелъ румелійскій переворотъ, еще болѣе разрознившій Болгарію съ Россіею.

VIII.

Устройство Восточной Румеліи. Ея управители: Богориди и Крестовичъ. Русское вліяніе въ области и его ослабленіе. Филиппопольскій переворотъ и соединеніе обѣихъ Болгарій. Удаленіе русскихъ офицеровъ изъ Болгаріи. Сербско-болгарская война.

Постановленіе берлинскаго конгресса, по которому большая часть южной Болгаріи должна была составить автономную турецкую область подъ именемъ Восточной Румеліи, вызвало большое неудовольствіе въ этомъ краѣ, изъ всей Болгаріи наиболѣе пострадавшемъ отъ турецкихъ звѣрствъ. Берлинскимъ договоромъ политическая и военная власть въ странѣ была ввѣрена султану, съ правомъ имѣть въ области укрѣпленія и гарнизоны. Даже генералъ-губернатору, назначаемому Портою на пять лѣтъ изъ христіанъ и притомъ съ согласія великихъ державъ, предоставлялось право, въ случаѣ надобности, вызывать турецкія войска. Органическій статутъ для управленія страною поручено было выработать особой международной комиссіи.

Вслѣдъ за отдѣленіемъ Восточной Румеліи отъ княжества Болгаріи, причемъ временное управленіе областью перешло въ руки генералъ-лейтенанта Столыпина, командовавшаго оккупаціоннымъ корпусомъ, среди населенія ея стало замѣчаться большое возбужденіе. Всюду организовались „гимнастическія общества“, которыя въ сущности представляли собою стрѣлковыя дружины съ военной выправкой, имѣвшія въ своемъ распоряженіи 80 тысячъ ружей. Эти ружья онѣ получили отъ русскихъ, да и самымъ обученіемъ обществъ завѣдывали русскіе офицеры. Въ апрѣлѣ 1879 г. были произведены смотры: въ Сливнѣ генераломъ Скобелевымъ—милиціи и гимнастическимъ обществамъ, а въ Филиппополѣ генераломъ Столыпинымъ—русскимъ войскамъ, милиціи и

[1]) Много примѣровъ этого приведено въ запискѣ покойнаго князя М. А. Кантакузина.

15 тысячамъ членовъ гимнастическихъ обществъ. Крайняя партія болгаръ, во главѣ которой стояли: подполковникъ русской службы Кесяковъ, командовавшій дружинами болгарскаго ополченія въ области, священникъ Тилевъ, писатель Величковъ и др., хотѣли даже организовать отчаянное сопротивленіе предполагаемому вступленію турецкихъ гарнизоновъ въ область. Международная комиссія, пробывшая въ Пловдивѣ (Филиппополѣ) около 9-ти мѣсяцевъ и выработавшая подробный статутъ для управленія областью [1]), тоже не могла не придти къ убѣжденію, что вступленіе турецкихъ войскъ въ Восточную Румелію неминуемо вызоветъ кровопролитныя столкновенія. Румелійцы посылали даже депутацію къ великимъ державамъ (Ивана Е. Гешова и доктора Янкулова) ходатайствовать о соединеніи ихъ съ княжествомъ, но, разумѣется, это ходатайство не могло измѣнить постановленій берлинскаго конгресса.

Успокоеніе области произошло только по пріѣздѣ особаго посланца русскаго Царя, генералъ-адъютанта Обручева, который, прослѣдовавъ черезъ Константинополь, прибылъ въ Пловдивъ 24 апрѣля и на слѣдующій же день въ соборной церкви, при огромномъ стеченіи народа, прочиталъ воззваніе императора Александра II, въ которомъ сообщалось, что Восточная Румелія получитъ широкое самоуправленіе и турецкія войска не вступятъ въ область, а потому жители приглашались съ довѣріемъ относиться къ своему будущему.

На постъ в.-румелійскаго генералъ-губернатора былъ назначенъ князь Александръ Богориди, происходившій изъ огречившейся болгарской фамиліи (родомъ изъ г. Котла) и болѣе извѣстный подъ именемъ Алеко-паши. Онъ служилъ въ турецкой дипломатіи и въ послѣднее время занималъ должность посланника въ Вѣнѣ. Это былъ человѣкъ старый, не любившій оффиціальныхъ пріемовъ и торжествъ и притомъ чрезвычайно экономный. Въ половинѣ мая онъ совершилъ свой въѣздъ въ область и былъ встрѣченъ народомъ дружелюбно. Въ началѣ августа послѣдніе русскіе полки удалились изъ Восточной Румеліи черезъ Бургасъ, а черезъ мѣсяцъ послѣ того выѣхала изъ Пловдива и международная комиссія [2]).

---

[1]) Вотъ его заглавіе: „Statut organique de la Roumélie Orientale". Основою управленія должна была служить полная національная и религіозная равноправность.

[2]) Въ слѣд. составѣ: сэръ Дрюмондъ Вольфъ отъ Англіи, Каллай отъ Австро-Венгріи, фонъ-Брауншвейгъ отъ Германіи, баронъ де Рингъ отъ Франціи, Верпани отъ Италіи, полковникъ Шепелевъ и князь Церетели отъ Россіи и Ассимъ-паша и Абро-Эфенди отъ Турціи.

Всѣ болѣе значительныя военныя и многія административныя мѣста въ области были отданы иностранцамъ. Начальникомъ милиціи былъ назначенъ левантинецъ Виталисъ, за которымъ слѣдовали нѣмецъ Штрекеръ и полякъ прусской службы Дрыгальскій, а должность начальника штаба получилъ французъ Тустенъ де-Мануаръ. Жандармеріей сталъ управлять англичанинъ Бортвикъ. Русскіе офицеры, изъ которыхъ восемь командовали дружинами, всѣ остались въ строю. Впослѣдствіи на должность завѣдывающаго администраціей въ штабѣ милиціи былъ назначенъ капитанъ русскаго генеральнаго штаба Харкевичъ, а нашимъ военнымъ attaché—подполковникъ Эккъ. Кромѣ того изъ русскихъ были приглашены: военный прокуроръ полковникъ Гольмблатъ, г. Матвѣевъ, занявшій должность совѣтника дирекціи правосудія (впослѣдствіи издавшій книгу „Болгарія послѣ берлинскаго конгресса") и г. Болимановъ, завѣдывавшій библіотекой въ Филиппополѣ. Изъ болгаръ занимали выдающіяся мѣста въ управленіи: Гавріилъ Крестовичъ, докторъ Георгій Странскій, Тодоръ Кесяковъ, докторъ Вулковичъ, Іоакимъ Груевъ и Иванъ Гешовъ.

Областное собраніе, которое должно было собираться ежегодно на два мѣсяца, состояло изъ 56 представителей (изъ нихъ 10 по назначенію отъ генералъ-губернатора) и могло заниматься исключительно вопросами экономическаго и административнаго характера. Что касается языка, то въ области оффиціальное значеніе было признано за тремя: болгарскимъ, греческимъ и турецкимъ языками. Воинская повинность сдѣлалась общеобязательною (срокъ—12 лѣтъ, съ подраздѣленіемъ на 3 класса). Для образованія офицеровъ и унтеръ-офицеровъ служилъ учебный баталіонъ. Милиція состояла изъ 12 кадровыхъ дружинъ, причемъ въ нихъ содержалось подъ ружьемъ 2.800 нижнихъ чиновъ. Въ жандармеріи состояло 1.425 человѣкъ.

Въ началѣ самостоятельной областной жизни, въ ней, несмотря на пестрый космополитическій составъ главнаго управленія, господствовало русское вліяніе. Главнымъ виновникомъ этого былъ нашъ генеральный консулъ въ Филиппополѣ, князь А. Н. Церетелевъ, служившій до войны секретаремъ посольства въ Константинополѣ, а во время кампаніи поступившій въ русскую армію вольноопредѣляющимся и въ этомъ званіи заслужившій всѣ четыре степени знака отличія Военнаго Ордена. Съ назначеніемъ консуломъ въ Филиппополь кн. Церетелевъ сразу пріобрѣлъ огромное вліяніе и на областное собраніе, и на Алеко-пашу. Его разумная

и энергическая дѣятельность снискала ему вскорѣ широкую популярность въ области. „Въ двухлѣтнее управленіе свое генеральнымъ консульствомъ въ Пловдивѣ,—говоритъ С. С. Татищевъ,—князь Церетелевъ доказалъ, какихъ блестящихъ результатовъ можетъ достигнуть русскій дипломатъ, дѣйствующій при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, когда его одушевляетъ народное чувство и твердая вѣра въ мощь Россіи и въ ея всемірно-историческое призваніе“ [1]).

Тяжкая болѣзнь и затѣмъ смерть князя Церетелева нанесли сильный ударъ русскому вліянію въ области. Въ особенности, когда мѣсто генеральнаго консула нашего занялъ Э. Р. Кребель, отношенія котораго съ Богориди сдѣлались прямо враждебными. Къ тому же въ это время, послѣ переворота въ княжествѣ (1881 г.), въ Филиппополь явился бурный и увлекающійся Каравеловъ, кипѣвшій теперь ненавистью къ Россіи за ея содѣйствіе перевороту. Въ основанной имъ газетѣ „Независимость“ онъ сталъ проводить ту мысль, что болгарамъ незачто быть признательными Россіи за освобожденіе,—рано или поздно они сами скинули бы съ себя турецкое ярмо,—а что слѣдуетъ неустанно стремиться къ освобожденію Болгаріи изъ-подъ русской опеки, несравненно болѣе пагубной и опасной для самостоятельнаго развитія болгарскаго народа. Естественнымъ послѣдствіемъ такой пропаганды было установленіе непріязненныхъ отношеній между русскими и болгарскими офицерами въ области.

Богориди тоже подпалъ подъ вліяніе Каравелова и даже хотѣлъ сдѣлать его директоромъ финансовъ въ области, но представители Россіи и Турціи не допустили этого. Тогда Алеко-паша сблизился съ австрійскимъ консуломъ и сталъ мечтать о занятіи трона въ княжествѣ. Настроеніе въ области дѣлалось все болѣе и болѣе враждебнымъ намъ.

Съ пріѣздомъ новаго русскаго консула, А. Г. Сорокина, и съ замѣною, по нашему настоянію передъ Портою, Алеко-паши, кончившаго свое пятилѣтіе, Гавріиломъ Крестовичемъ, дѣла приняли иной оборотъ. Новый генералъ-губернаторъ счелъ своимъ долгомъ поддерживать добрыя отношенія съ русскимъ представительствомъ и Россіею вообще, и этого направленія стали держаться всѣ главныя лица въ областномъ управленіи: Бобчевъ, Маджаровъ, Величковъ и др. Образовалась партія, назвавшаяся „соедини-

[1]) С. С. Татищевъ, «Изъ прошлаго русской дипломатіи», стр. 401.

стами", которая мечтала, при содѣйствіи Россіи, добиться сліянія обѣихъ Болгарій. Оппозицію ей составляла партія враждебная Россіи, выразителемъ взглядовъ которой явился пламенный публицистъ крайняго направленія Захарій Стояновъ, редакторъ газеты „Борьба". Эта партія вела переговоры съ княземъ Александромъ и тоже проповѣдывала „соединеніе", но безъ всякаго участія Россіи или даже наперекоръ ей. Сторонники этого направленія, называвшіе себя „апостолами соединенія", расхаживали по городамъ и селамъ, проповѣдывая сліяніе обѣихъ Болгарій и возбуждая патріотическія чувства въ народѣ. Къ этой партіи примыкалъ и кружокъ болгарскихъ офицеровъ, съ Николаевымъ, Муткуровымъ и Филовымъ во главѣ. Тому же дѣлу служилъ и македонецъ Ризовъ, издававшій въ Софіи газету „Гласъ Македонца".

Такъ какъ это движеніе исходило не отъ Россіи, а шло даже вопреки ея указаніямъ, то князь Александръ могъ расчитывать на то, что оно не встрѣтитъ противодѣйствія со стороны другихъ великихъ державъ. Къ тому же женитьба его брата на любимой дочери королевы Викторіи доставила молодому князю случай побывать въ Лондонѣ и заручиться тамъ благоволеніемъ великобританскаго правительства. Не пренебрегалъ онъ и отзывами прессы, для чего у него всегда состояло на жалованьи нѣсколько журналистовъ въ иностранной печати.

Революціонное „соединительное" движеніе началось въ окрестностяхъ Филиппополя въ началѣ 1885 г., и вовсе не было предвидѣно нашими дипломатическими представителями ни въ княжествѣ, ни въ Восточной Румеліи. Болгарская милиція присоединилась къ бунтовщикамъ. Генералъ-губернаторъ былъ арестованъ; та же участь постигла Дрыгальскаго и Бортвика. Образовалось временное правительство, подъ предсѣдательствомъ доктора Странскаго, провозгласившее соединеніе обѣихъ Болгарій подъ властью князя Александра. Наши представители, дипломатическій—г. Игельстромъ и военный—подполковникъ Чичаговъ, не зная чего держаться, рѣшились тоже присоединиться къ движенію и стали энергически поддерживать его. Тотчасъ же было приступлено къ мобилизаціи мѣстной милиціи, которая была поставлена подъ начальство маіора Николаева. Въ то же время произведена была мобилизація и въ арміи княжества. Самъ князь Александръ отправился въ Филиппополь и былъ встрѣченъ за 75 верстъ отъ города подполковникомъ М. М. Чичаговымъ. Съ нимъ князь совершилъ и свой торжественный въѣздъ въ столицу области.

Но вотъ на третій день послѣ переворота (9 сентября) была получена въ Софіи телеграмма, извѣщавшая, что Государь Императоръ, „не одобривъ настоящаго движенія въ Болгаріи, воспрещаетъ нашимъ офицерамъ принимать въ ономъ участіе; князю же Кантакузину повелѣваетъ оставаться при дипломатическомъ агентствѣ, но не въ качествѣ военнаго министра". Тотчасъ же послѣ этого Баттенбергу были представлены отставки всѣхъ нашихъ офицеровъ, находившихся на службѣ въ Болгаріи. Преемникомъ князю Кантакузину былъ назначенъ болгаринъ, капитанъ Никифоровъ.

Хотя извѣстіе объ этомъ произвело удручающее впечатлѣніе на народъ, но оно не остановило соединистскаго движенія, столь дорогого всѣмъ болгарамъ, которые никакъ не могли взять въ толкъ—почему Россія, желавшая создать санъ-стефанскую Болгарію, теперь противится соединенію ея разрозненныхъ частей. Экстренно собравшимся народнымъ собраніемъ была отправлена въ Копенгагенъ къ императору Александру III телеграмма, (а изъ В. Румеліи еще ранѣе была послана особая депутація) съ просьбою принять подъ свою защиту дѣло объединенія Болгаріи и разрѣшить русскимъ офицерамъ остаться на болгарской службѣ.

Черезъ нѣсколько дней послѣ этого въ нашемъ дипломатическомъ агентствѣ была получена телеграмма русскаго министра иностранныхъ дѣлъ изъ Фреденсборга, которая гласила слѣдующее: „Принявъ сегодня болгарскую депутацію и милостиво выслушавъ просьбу о покровительствѣ, Государь Императоръ изволилъ сказать, что чувства Россіи къ болгарскому народу не измѣнились, несмотря на принятое въ послѣднее время болгарскимъ правительствомъ направленіе. Мысль о соединеніи обѣихъ частей Болгаріи понятна; его желала и Россія. Но Его Величество никакъ не можетъ одобрить средствъ, къ которымъ прибѣгали болгары вопреки воли Государя. Настоящимъ поступкомъ они повергли себя въ крайне опасное положеніе. Императорское правительство употребитъ всѣ старанія къ предохраненію Болгаріи отъ угрожающей опасности и упроченію въ ней порядка, согласно ея интересамъ; но достичь этого можно лишь при условіи, чтобъ болгары остались спокойны въ ожиданіи пока вопросъ не рѣшится окончательно".

Смыслъ этого отвѣта былъ ясенъ. Россія не хотѣла оставить русскихъ офицеровъ въ рукахъ своего врага и способствовать успѣху дѣла, которое должно было совершиться къ его выгодѣ.

Такъ понялъ телеграмму и князь. Съ этихъ поръ онъ сталъ явно искать себѣ поддержки у Англіи и не стѣснялся въ публичныхъ рѣчахъ высказывать свою ненависть къ Россіи. Однажды даже онъ заявилъ передъ фронтомъ, что день, когда ему, наконецъ, удалось видѣть свою армію подъ командою исключительно болгарскихъ офицеровъ, онъ считаетъ счастливѣйшимъ въ своей жизни; и при этомъ презрительно отозвался о русскихъ офицерахъ, замѣтивъ, что они покинули свои посты въ минуту опасности.

Вслѣдъ затѣмъ князь Александръ былъ исключенъ изъ списковъ русской арміи.

Между тѣмъ румелійскій переворотъ произвелъ сильное возбужденіе въ другихъ государствахъ Балканскаго полуострова. Греція и Сербія стали быстро вооружаться, считая равновѣсіе, установленное берлинскимъ конгрессомъ на полуостровѣ, нарушеннымъ въ ущербъ ихъ интересамъ. Австро-Венгрія даже предложила великимъ державамъ пригласить сообща князя Александра „не распространять движенія за предѣлы Болгаріи и Румеліи“, т. е., другими словами, не поддерживать возстанія въ Македоніи.

По предложенію Россіи, послы великихъ державъ въ Константинополѣ должны были тотчасъ условиться относительно совмѣстнаго образа дѣйствій по отношенію къ Турціи и Болгаріи, чтобы „предотвратить кровопролитіе и выиграть время для постановленія рѣшенія“. При первомъ же засѣданіи пословъ выяснилось, что Англія и Франція соглашаются на сліяніе обѣихъ Болгарій подъ властью Баттенберга, Германія же, Австрія, Россія и Италія желали возстановить прежній порядокъ вещей, на основаніи берлинскаго трактата.

Такъ какъ отъ этого совѣщанія никакихъ существенныхъ результатовъ не получилось, то, по почину Россіи, въ Константинополѣ была созвана европейская конференція, которая должна была заняться исключительно дѣлами Восточной Румеліи. Благодаря противодѣйствію Англіи, и это собраніе представителей Европы не могло придти къ единодушному рѣшенію. Конференція даже не кончила своихъ засѣданій, въ виду событій, происшедшихъ на сербско-болгарской границѣ.

Тотчасъ вслѣдъ за румелійскимъ переворотомъ сербскій король Миланъ Обреновичъ, подстрекаемый Австріей, приступилъ къ мобилизаціи своей арміи. Русскому посланнику г. Персіани онъ прямо заявилъ, что соединеніемъ обѣихъ Болгарій равновѣсіе на

Балканскомъ полуостровѣ нарушено, и что если Сербія не получитъ соотвѣтственнаго приращенія территоріи, то война неизбѣжна [1]).

Князь Александръ не хотѣлъ вѣрить въ возможность такой войны, но его штабъ не упустилъ времени для принятія нѣкоторыхъ мѣръ къ укрѣпленію западной границы, особенно Видина. Вскорѣ сербы, основываясь на пограничныхъ стычкахъ и несогласіяхъ, объявили болгарамъ войну и перешли въ наступленіе.

Сербско-болгарская война длилась всего 14 дней, съ 2 по 16 ноября 1885 г., и окончилась, вопреки всеобщимъ ожиданіямъ, полною побѣдою молодой болгарской арміи, предводимой къ тому же юными, неопытными офицерами. Воодушевленіе болгарскихъ „войниковъ" было такъ велико, что главная роль въ бояхъ принадлежала собственно имъ, особенно подъ Сливницею, гдѣ командная часть почти что отсутствовала.

Согласно военному плану сербовъ, на главномъ театрѣ, для дѣйствія по направленію къ Софіи, была назначена *нишавская* армія, состоявшая изъ четырехъ пѣхотныхъ дивизій съ кавалерійской бригадой; при ней состояла и главная квартира съ артиллеріей и придаточными командами. Общая численность этой арміи простиралась до 45 тысячъ человѣкъ, при 116 орудіяхъ. Начальствовалъ ею самъ король Миланъ Обреновичъ, надѣявшійся легко стяжать себѣ боевые лавры въ этой неравной борьбѣ. Болгары могли выставить всего 18 съ $^1/_2$ тысячъ человѣкъ при 42 орудіяхъ.

Другая сербская армія, подъ начальствомъ генерала Лешанина, называвшаяся *тимокскою* (15 тысячъ человѣкъ при 16 орудіяхъ) должна была дѣйствовать на сѣверномъ театрѣ, главнымъ образомъ противъ Видина.

Нишавская армія двигалась черезъ Драгоманъ на Трынъ и Сливницу. Въ началѣ кампаніи успѣхъ былъ на сторонѣ сербовъ, но они наступали очень медленно, нѣсколькими колоннами и сильно растянули свои войска, чѣмъ дали возможность болгарамъ сосредоточиться на выгодной позиціи у Сливницы. Когда послѣ занятія Трына и Драгоманскаго прохода половина нишавской арміи подошла къ Сливницѣ, то нашла эту позицію занятою болгарской арміей въ 19 тысячъ человѣкъ,—такъ что силы против-

---

[1]) Дипломатическія сношенія иностранныхъ государствъ по поводу событій въ Болгаріи подробно изложены въ книгѣ С. Татищева «Изъ прошлаго русской дипломатіи». Спб. 1890 г.

никовъ были почти равны. Произошелъ трехдневный бой, закончившійся пораженіемъ сербовъ, которые отступили по направленію къ Цариброду.

Наиболѣе отличившимися въ этомъ дѣлѣ были маіоръ Пановъ и капитанъ Бендеревъ.

Съ прибытіемъ румелійскихъ войскъ болгарская армія увеличилась до 40 тысячъ человѣкъ при 78 орудіяхъ и перешла въ наступленіе. Не устоявъ подъ Драгоманомъ и Царибродомъ, сербы заняли сильную позицію подъ Пиротомъ; но и отсюда, послѣ упорной обороны, были выбиты болгарами.

Тогда Австрія, опасаясь за судьбу преданнаго ей Милана Обреновича, рѣшилась выступить заступницею за сербовъ. 16 ноября въ главную квартиру князя Александра въ Пиротѣ явился австрійскій посланникъ графъ Кевенгюллеръ и объявилъ, „что если князь будетъ продолжать подвигаться по сербской территоріи, то австро-венгерская армія перейдетъ въ Сербію и, слѣдовательно, болгарскія войска встрѣтятся уже не съ сербскими войсками, а съ императорско-королевскою арміею“.

Болгарамъ пришлось уступить. Черезъ нѣсколько дней было заключено перемиріе, а 27 ноября болгарская армія оставила сербскую землю. Миръ былъ заключенъ на условіяхъ statu quo ante, такъ что болгарамъ не пришлось получить даже вознагражденія за военныя издержки.

На сѣверномъ театрѣ сербы тоже не имѣли успѣха: Видина, защищаемаго отважнымъ капитаномъ Узуновымъ (воспитанникомъ русской инженерной академіи), они взять не могли.

Во время этой войны князь Александръ находился при дѣйствующей арміи, но въ самый рѣшительный день боя на Сливницѣ, усумнившись въ успѣхѣ дѣла, уѣхалъ въ Софію, передавъ командованіе Панову. Возвратился онъ только узнавъ о побѣдѣ своихъ войскъ.

IX.

Значеніе князя Александра въ Болгаріи послѣ войны. Его попытки примириться съ Россіею. Переворотъ 9-го августа и его послѣдствія. Отъѣздъ и возвращеніе князя. Его телеграмма Государю Императору и отвѣтъ на нее. Отреченіе князя Александра. Регентство. Пріѣздъ въ Болгарію съ особой миссіей генерала барона Н. В. Каульбарса. Разрывъ дипломатическихъ сношеній съ Болгаріей.

Прославившая болгаръ война съ сербами и соединеніе сѣверной и южной Болгаріи подъ властью князя Александра чрезвычайно увеличили его престижъ въ глазахъ народа. До сихъ поръ онъ былъ для болгаръ только терпимымъ пришельцемъ-иностранцемъ, теперь же сталъ для многихъ чѣмъ-то близкимъ, дорогимъ; у него явились—и въ войскѣ, и въ народѣ—свои сторонники.

24 марта 1886 г. снова собралась въ Константинополѣ конференція пословъ великихъ державъ „для устройства дѣлъ Восточной Румеліи". Первой статьей протокола конференціи генералъ-губернаторство В. Румеліи ввѣрялось князю болгарскому, согласно 17-й ст. берлинскаго трактата. Турція получила Кирджилійскій округъ. Смѣшанной болгарско-турецкой коммисіи поручался пересмотръ органическаго статута.

Дѣло сліянія обѣихъ Болгарій пошло очень быстро. Съ ограничительными постановленіями константинопольской конференціи князь нисколько не стѣснялся. Никакой смѣшанной турецко-болгарской комиссіи не было собираемо для пересмотра статута: на Восточную Румелію были прямо распространены законы и судоустройство княжества, а затѣмъ, послѣ выхода султанскаго ирадэ, произведены въ этой области дополнительные выборы въ народное собраніе княжества, чѣмъ и довершилось дѣло объединенія.

Дѣйствуя такимъ образомъ, князь зналъ, что за нимъ стоитъ „Европа", всегда враждебная расширенію русскаго вліянія на Востокѣ. Даже Турція оставалась спокойною при видѣ нарушенія Баттенбергомъ постановленій константинопольской конференціи.

Тѣмъ не менѣе князь Александръ не считалъ себя спокойнымъ на престолѣ пока длилось враждебное къ нему отношеніе русскаго правительства. Не разъ, со времени разрыва съ Россіею, онъ дѣлалъ попытки къ примиренію. Такъ, наканунѣ войны съ Сербіей онъ обращался лично къ Государю Императору съ просьбою признать соединеніе и предотвратить войну между Болгаріею и Сербіею. По окончаніи войны, когда появился высо-

чайшій приказъ по военному вѣдомству, въ которомъ Государь Императоръ соизволилъ признать „достойными высокой похвалы отвагу, самоотверженіе, выносливость и уваженіе къ порядку, обнаруженныя болгарскими и румелійскими войсками“, князь Александръ въ приказѣ по болгарской арміи заявилъ, что „признаетъ съ благодарностью, что армія его обязана своими успѣхами неустанной заботливости о ней Императора Всероссійскаго и примѣрной дѣятельности русскихъ инструкторовъ“. Затѣмъ онъ воспользовался пребываніемъ въ Пиротѣ русскаго делегата международной комиссіи, генералъ-маіора барона Н. В. Каульбарса, чтобы чрезъ посредство его довести до свѣдѣнія русскаго двора о своихъ чувствахъ раскаянія и преданности. Но всѣ эти попытки остались безуспѣшными: онѣ не возвратили ему довѣрія императора Александра III.

На это обстоятельство—недовѣріе къ князю русскаго правительства—и стала упирать болгарская оппозиція. Немалое число и офицеровъ присоединилось къ ней, въ особенности изъ тѣхъ, которые получили воспитаніе въ Россіи и сохранили искреннія симпатіи къ „освободительницѣ своего народа“. Лично противъ князя Александра большинство ихъ не имѣло никакихъ поводовъ къ неудовольствію, но относилось враждебно къ его политикѣ, отдалившей Болгарію отъ Россіи. И вотъ среди офицеровъ составился заговоръ съ цѣлью сверженія князя съ престола.

Исполненіе pronunciamento послѣдовало въ ночь съ 8-го на 9-е августа. Заговорщики, числомъ до 80-ти, находились преимущественно на службѣ въ Струмскомъ и Артиллерійскомъ полкахъ и въ военномъ училищѣ; предводителями ихъ были: начальникъ этого училища маіоръ Груевъ и замѣститель больного военнаго министра капитанъ Бендеревъ. Мятежники арестовали князя во дворцѣ, заставили подписать актъ отреченія и затѣмъ самого его препроводили въ городъ Рахово на Дунаѣ, откуда на собственной яхтѣ онъ былъ отвезенъ въ русскій городъ Рени. Освѣдомившись объ этомъ, русское правительство тотчасъ же разрѣшило ему удалиться, черезъ Львовъ, въ свое отечество.

Всего три дня владѣли возставшіе Софіей. На первый же день имъ удалось составить министерство, съ митрополитомъ Климентомъ и Цанковымъ во главѣ. Но начавшееся вскорѣ послѣ того оппозиціонное движеніе во всей странѣ, направляемое предсѣдателемъ народнаго собранія Стамбуловымъ, заставило ихъ отказаться отъ взятой на себя роли. Въ тоже время подполковникъ

Поповъ двинулся изъ Сливницы къ Софіи съ отрядомъ въ 3.000 человѣкъ, и революціонеры, имѣвшіе въ своемъ распоряженіи 2.000 человѣкъ и 24 орудія, отступили 15 августа къ Пернику. Начальникъ румелійскихъ войскъ подполковникъ Муткуровъ, слѣдуя настоятельнымъ совѣтамъ англійскаго консула Джонса, тоже сталъ на сторону оппозиціи и съ своимъ отрядомъ, состоявшимъ изъ четырехъ полковъ пѣхоты съ кавалеріей и артиллеріей, вступилъ въ Софію 18-го августа. Этимъ дѣлу революціонеровъ былъ нанесенъ окончательный ударъ. Начались аресты и преслѣдованія мятежниковъ. Вооруженныя дубинами толпы всякаго сброда ходили по городу и предавали избіенію всѣхъ тѣхъ, кто имъ казался подозрительнымъ. Болѣе ста человѣкъ находилось подъ арестомъ.

Предводителями контръ-революціи тотчасъ же была послана во Львовъ телеграмма князю Александру, съ приглашеніемъ возвратиться въ Болгарію. Князь только этого и ждалъ въ Лембергѣ. Торжественно встрѣченный на границѣ Стамбуловымъ, онъ, прослѣдовавъ черезъ Рущукъ и Пловдивъ, совершилъ 22 августа торжественный въѣздъ въ Софію. На другой день послѣдовала сдача, безъ всякаго сопротивленія, и остатковъ мятежныхъ войскъ, находившихся въ Перникѣ.

Такимъ образомъ, для Баттенберга, повидимому, не осталось уже никакихъ препятствій къ управленію соединенной Болгаріей. Но было одно случайное обстоятельство, которое заставило его совершить крупную ошибку. Проѣздомъ черезъ Рущукъ онъ былъ очень пораженъ, увидѣвъ на пароходной пристани, среди привѣтствующей его толпы, управляющаго русскимъ консульствомъ г. Шатохина, который, не имѣя инструкцій отъ своего начальства, счелъ нужнымъ надѣть мундиръ и выйти на встрѣчу Баттенберга. Заключивъ изъ этого, что Россія не противится его возвращенію, князь Александръ дружески обнялъ юнаго дипломата и, по его совѣту, отправилъ на имя Государя Императора телеграмму, съ заявленіемъ, что, получивъ свой вѣнецъ отъ Россіи, онъ готовъ и возвратить его по первому требованію. Отвѣтъ Государя, полученный Баттенбергомъ уже въ Софіи, поразилъ его какъ громомъ. Въ немъ значилось: „Не могу одобрить возвращенія Вашего въ Болгарію, предвидя злополучныя послѣдствія для страны, уже подвергшейся столь тяжкимъ испытаніямъ. Миссія князя Долгорукова становится несвоевременною. Я буду воздерживаться отъ всякаго вмѣшательства въ печальное положеніе дѣлъ, до ко-

тораго доведена Болгарія, пока Вы будете тамъ оставаться. Вашему высочеству предстоитъ рѣшить что вамъ надлежитъ дѣлать. Предоставляю себѣ судить о томъ, къ чему обязываетъ меня чтимая мною память моего Родителя, интересы Россіи и миръ Востока" [1]).

Князь Александръ понялъ, что послѣ этого ему не остается ничего другого, какъ отказаться отъ престола,—что онъ и сдѣлалъ. Въ своемъ прощальномъ воззваніи къ народу отъ 26 августа, онъ заявилъ, что удаляется, „сознавъ печальную истину, что отъѣздъ его изъ Болгаріи облегчитъ возстановленіе добрыхъ отношеній къ Россіи". Передъ отреченіемъ онъ назначилъ для управленія княжествомъ регентство, состоявшее изъ Стамбулова, Каравелова и Муткурова, и министерство подъ президентствомъ Радославова (онъ же и министръ внутреннихъ дѣлъ), въ которомъ мѣсто министра иностранныхъ дѣлъ занялъ Начевичъ, юстиціи—Стоиловъ, финансовъ—Гешовъ, просвѣщенія—Иванчовъ и военнаго министра—Николаевъ. Такимъ образомъ въ составъ правительства вошли представители отъ всѣхъ партій, кромѣ Цанкова.

Черезъ три дня послѣ отъѣзда Баттенберга Болгарія торжественно отпраздновала день тезоименитства русскаго Царя (30 августа). Затѣмъ народное собраніе, согласно единогласному постановленію депутатовъ, отправило Государю Императору телеграмму съ выраженіемъ своей любви и признательности, умоляя предать забвенію прошлыя вины Болгаріи и снова взять подъ свое высокое покровительство болгарскій народъ, его объединеніе, самобытность и самостоятельность.—Изъ вышеизложеннаго видно, что въ Болгаріи настало тогда положеніе, вполнѣ благопріятное для видовъ Россіи. Неугодный ей князь, исполняя волю русскаго Императора, самъ отрекся отъ престола, надѣясь тѣмъ, по его собственному заявленію, способствовать возстановленію дружескихъ сношеній Болгаріи съ Россіею. Освобожденная русскими страна покорно ждала уполномоченнаго отъ Государя лица и указанія кандидата въ князья.

Нѣтъ сомнѣнія, что если бы такимъ уполномоченнымъ явился князь Дондуковъ-Корсаковъ или графъ Н. П. Игнатьевъ,—лица, пользующіяся полнымъ довѣріемъ болгаръ,—то все произошло бы согласно видамъ и желаніямъ Россіи. Но выборъ палъ на генералъ-маіора барона Н. В. Каульбарса, состоявшаго военнымъ агентомъ въ Вѣнѣ, который былъ мало знакомъ болгарамъ и не могъ

[1]) Высочайшая телеграмма князю Александру отъ 20 августа 1886 г.

имѣть большаго авторитета въ ихъ глазахъ. Къ тому же у насъ еще не остановились тогда ни на какомъ кандитатѣ въ князья Болгаріи. Такъ что баронъ Каульбарсъ явился въ Софію, какъ говорится, „съ пустыми руками“ и даже не чрезвычайнымъ уполномоченнымъ, а просто въ роли управляющаго русскимъ дипломатическимъ агентствомъ [1]).

Почти съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности въ княжествѣ барону Каульбарсу пришлось стать во враждебныя отношенія къ регентамъ и министрамъ. Онъ предъявилъ имъ три „совѣта“-требованія: 1) отсрочить на два мѣсяца выборы въ великое народное собраніе, созываемое для избранія новаго князя; 2) снять осадное положеніе и 3) освободить изъ заточенія лицъ, причастныхъ заговору 9 августа. Все это мотивировалось желаніемъ русскаго правительства достигнуть умиротворенія страны и водворенія въ ней порядка. Два послѣднія требованія были удовлетворены, хотя не въ полной мѣрѣ, но регенты и министры рѣшительно воспротивились исполнить первое условіе, ссылаясь на конституцію, а главнымъ образомъ потому, что исполненіе этого требованія повело бы, по ихъ мнѣнію, къ усиленію оппозиціонной партіи, чего они вовсе не желали. Въ своемъ противодѣйствіи русскимъ желаніямъ болгарскіе правители нашли себѣ поддержку почти у всѣхъ представителей великихъ державъ. Отсутствіе же русскаго кандидата въ князья вызывало у всѣхъ недоумѣніе и недовѣріе къ русскому представителю.

Послѣдовалъ указъ регентства о производствѣ выборовъ, и баронъ Каульбарсъ тотчасъ же заявилъ въ нотѣ, обращенной къ министру иностранныхъ дѣлъ Начевичу, что считаетъ эти выборы незаконными и что самое великое народное собраніе и его рѣшенія будутъ сочтены Россіею лишенными всякаго значенія.—Въ этомъ заявленіи правители увидѣли желаніе Россіи вмѣшиваться во внутреннія дѣла княжества и притомъ въ опасномъ для нихъ направленіи, вслѣдствіе чего отношенія ихъ съ русскимъ уполномоченнымъ обострились и всякое соглашеніе сдѣлалось невозможнымъ.

Передъ выборами баронъ Каульбарсъ предпринялъ поѣздку по странѣ для того, чтобы, по его словамъ, „непосредственно разъяснить народу цѣль и значеніе преподанныхъ отъ имени императорскаго правительства регентамъ совѣтовъ и ознакомиться съ народными вожделѣніями“. Результатомъ ея было то, что тѣ бол-

[1]) Благодаря любезному разрѣшенію барона Н. А. Каульбарса, мы имѣли возможность пользоваться его записками о командированіи въ Болгарію.

гары, которые встрѣчали оваціями барона Каульбарса, подвергались затѣмъ преслѣдованіямъ администраціи и враждебной партіи; нерѣдко дѣло доходило до кровопролитныхъ схватокъ.

Въ то же время большая часть органовъ болгарской печати разражалась грубыми и дерзкими выходками по адресу Россіи; въ самой Софіи толпа совершила нападеніе на зданіе нашего консульства; многіе изъ русскихъ подданныхъ подверглись оскорбленіямъ.

19-го октября открылось въ Тырновѣ великое народное собраніе. Сначала предполагалось избрать въ князья принца Александра Петровича Ольденбургскаго, но такъ какъ получено было извѣстіе, что Его Высочество этого избранія не приметъ, то 28 октября былъ избранъ въ князья Болгаріи принцъ Вальдемаръ Датскій. Когда же и этотъ кандидатъ отказался отъ предложеннаго ему престола, то собраніе разошлось, подтвердивъ полномочія регентства [1]).

Между тѣмъ, 24 октября, произошло нападеніе толпы, среди которой были и солдаты, на каваса нашего консульства въ Филиппополѣ и нанесеніе ему тяжкихъ побоевъ. Баронъ Каульбарсъ потребовалъ удовлетворенія отъ правительства, но въ назначенный имъ срокъ не получилъ даже отвѣта. Тогда онъ объявилъ [2]) о прекращеніи всѣхъ дипломатическихъ сношеній Россіи съ болгарскимъ правительствомъ, и со всѣмъ дипломатическимъ и консульскимъ персоналомъ выѣхалъ изъ Болгаріи.

X.

Управленіе Болгаріи регентствомъ и диктаторская роль Стамбулова. Заговоры и военные мятежи. Избраніе въ князья принца Фердинанда Кобургскаго. Паденіе Стамбулова и смерть его. Возстановленіе дипломатическихъ сношеній Болгаріи съ Россіею и признаніе великими державами принца Фердинанда княземъ болгарскимъ.

Отъѣздъ нашихъ дипломатическихъ представителей изъ княжества открылъ свободное поле для дѣятельности соперничающихъ съ нами державъ, которыя и поспѣшили воспользоваться всѣми

---

[1]) Правители хотѣли было предложить народному собранію вновь избрать Баттенберга, но, однако, не рѣшились на такой явный вызовъ Россіи.

[2]) Нота болгарскому министру иностранныхъ дѣлъ отъ 6 ноября 1886 г.

выгодами своего положенія. Представители Англіи и Австріи стали явно поддерживать регентство, обѣщая ему могущественное покровительство своихъ правительствъ въ случаѣ столкновенія съ Россіею. Турціи такая рознь бывшихъ ея подданныхъ съ освободителями была тоже на-руку и она взяла даже на себя роль посредничающей державы. Россія-же, удалившись изъ Болгаріи, не хотѣла принимать никакихъ репрессивныхъ мѣръ противъ освобожденнаго ею народа: предлагаемыя нѣкоторыми нашими сторонниками оккупація страны и блокада черноморскихъ береговъ были отвергнуты.—Нельзя не признать такой роли вполнѣ согласующейся съ достоинствомъ Россіи. Пролитая русскими кровь освобожденныхъ ею болгаръ легла-бы вѣчною тѣнью на отношенія двухъ родственныхъ народовъ.

Еще во время нахожденія въ Болгаріи барона Каульбарса Каравеловъ вышелъ изъ регентства, такъ какъ не раздѣлялъ его враждебныхъ Россіи тенденцій, и былъ замѣщенъ Живковымъ. Такимъ образомъ, верховная власть въ странѣ оказалась въ рукахъ трехъ тырновцевъ по происхожденію, вполнѣ солидарныхъ въ своихъ взглядахъ. Выдающаяся роль въ регентствѣ принадлежала Стефану Стамбулову, человѣку рѣшительному, самовластному и пронырливому. Образовательный цензъ его былъ очень не высокъ. Родился онъ въ 1852 г., въ Тырновѣ, и въ дѣтствѣ былъ отданъ въ одесскую семинарію, гдѣ усвоилъ себѣ распространенные тогда среди учащейся молодежи нигилистическіе взгляды; 20-ти лѣтъ ему пришлось бѣжать изъ Одессы въ Румынію, вслѣдствіе причастности къ политическому заговору. Въ 1875 г. Стамбуловъ, какъ было упомянуто ранѣе, принималъ участіе въ средне-горскомъ возстаніи въ Болгаріи, послѣ чего ему удалось снова скрыться въ Румынію, гдѣ онъ примкнулъ къ кружку болгарскихъ эмигрантовъ, въ числѣ которыхъ находились тогда Вазовъ, К. Цанковъ, Пановъ, Узуновъ и др. По освобожденіи Болгаріи Стамбуловъ обратилъ на себя вниманіе своими краснорѣчивыми и одушевленными патріотическими рѣчами и былъ выбранъ депутатомъ въ тырновское избирательное собраніе. Ему было тогда 27 лѣтъ, (а депутатамъ полагалось имѣть 30), вслѣдствіе чего для его признанія потребовалось особое голосованіе народнаго собранія. Тамъ онъ примкнулъ къ Каравелову, который, сдѣлавшись впослѣдствіи министромъ, выдвинулъ и Стамбулова, возвысившагося мало-по-малу до званія предсѣдателя народнаго собранія.

Сдѣлавшись регентомъ, Стамбуловъ сталъ усиленно пропагандировать среди болгаръ ту мысль, что Россія стремится обратить Болгарію въ „Задунайскую губернію“ и что поэтому болгарская интеллигенція должна употребить всѣ усилія, чтобы отстоять свою независимость. Такого же рода идеи стали усердно и съ злобною силою проводить въ печати его партизаны, З. Стояновъ и Д. Петковъ, основавшіе газету „Свобода“, которая и до сихъ продолжаетъ оставаться органомъ *стамбулизма*. Въ арміи особенно ярыми поборниками этихъ идей явились начальникъ штаба Петровъ, софійскій комендантъ Поповъ и маіоръ Паница. Предсѣдатель совѣта министровъ Радославовъ [1]), выказавшій организаторскія способности и полную неразборчивость въ средствахъ дѣйствія, несмотря на свою принадлежность къ крайней либеральной партіи,—тоже не мало содѣйствовалъ успѣху стамбуловскаго режима. Чрезвычайно развивъ полицію, Радославовъ, сверхъ того, организовалъ повсюду въ странѣ „патріотическія дружины“ такъ-называемыхъ *сопаджій* (палочниковъ), которыя какъ-бы представляли собою общественное мнѣніе. Дѣйствуя по внушенію правительства, они устраивали то „митинги негодованія“, то патріотическія манифестаціи. Противъ оппозиціи у нихъ всѣ средства были хороши—до избіенія *сопами* (дубинами) включительно; иногда дѣло доходило даже до убійствъ. Все это дѣлалось во имя якобы патріотическихъ цѣлей, и дѣйствія сопаджій не только оставались безнаказанными, но даже находили себѣ торжественное одобреніе на страницахъ офиціозныхъ органовъ. Болгары-же, возстававшіе противъ этого режима, назывались „предателями отечества“, „черными душами“ и „московцами“.

Такими мѣрами масса народа была терроризована и все болѣе и болѣе дѣлалась послушною и безгласною. Но среди болгарской интеллигенціи, особенно въ арміи, были еще люди отважные, которые не хотѣли примириться съ такимъ образомъ управленія страною. Образовалось нѣсколько заговоровъ, въ которыхъ приняли участіе гарнизоны Рущука, Силистріи и Бургаса. Главными руководителями были маіоры Олимпій Пановъ и Афанасій Узуновъ, оба георгіевскіе кавалеры и герои сербско-болгарской войны. Мятежъ вспыхнулъ 19-го февраля 1887 г.; но правительство было предупреждено доносами нѣкоторыхъ участниковъ его,—заговорщики были схвачены и главари ихъ, послѣ всевозможныхъ

[1]) Воспитанникъ гейдельбергскаго университета.

мученій и истязаній, казнены. При этомъ особенно печальную извѣстность своимъ звѣрствомъ получилъ рущукскій префектъ Мантовъ [1]).

Начались розыски и преслѣдованія лицъ, сочувствующихъ „московцамъ", и выселеніе многихъ болгаръ изъ отечества. Снова, какъ въ турецкое время, образовались кружки эмигрантовъ въ Одессѣ, Константинополѣ и Бухарестѣ. Д. Цанковъ перебрался въ Константинополь, а оттуда переѣхалъ на жительство въ Россію. Только старый поэтъ-ветеранъ П. Славейковъ и П. Каравеловъ рѣшались поднимать голосъ въ болгарской печати за примиреніе съ державой-освободительницей и, вообще, высказываться противъ тогдашняго хода дѣлъ въ Болгаріи.

Между тѣмъ временные управители княжества возобновили розысканія принца, который имѣлъ-бы соотвѣтствующія данныя для занятія болгарскаго трона. Русскимъ кандидатомъ, черезъ посредство Порты, былъ выставленъ князь Мингрельскій [2]), но регенты не согласились принять его, видя въ этой кандидатурѣ замаскированное желаніе Россіи обратить Болгарію въ русскую область. Подъ вліяніемъ Австріи, выборъ ихъ остановился на принцѣ Фердинандѣ Кобургскомъ, состоявшемъ на службѣ въ австрійской арміи [3]). Онъ имѣлъ независимое состояніе и по матери, принцессѣ Клементинѣ, приходился внукомъ французскому королю Луи-Филиппу. Посланный для переговоровъ въ Вѣну Стоиловъ скоро уговорилъ молодого принца (род. 1861 г.) согласиться на принятіе болгарской короны. 7-го іюля 1887 г. произошло избраніе его въ князья великимъ народнымъ собраніемъ, а 2-го августа онъ вступилъ на престолъ Болгаріи, подъ именемъ Фердинанда I; но не былъ утвержденъ въ этомъ званіи султаномъ и великими державами, такъ что положеніе его оставалось нелегальнымъ.

Съ избраніемъ новаго князя регентство прекратило свое существованіе, а 20-го августа Стамбуловъ сдѣлался министромъ-президентомъ и министромъ внутреннихъ дѣлъ, роздавъ другіе министерскіе портфели слѣдующимъ лицамъ: Муткурову—военнаго

---

[1]) См. описаніе этихъ событій въ «Извѣстіяхъ Спб. Славянскаго благотворительнаго общества», 1887 г., № 5—6 и 1889 г. № 2.

[2]) С. С. Татищевъ, «Изъ прошлаго русской дипломатіи», стр. 489.

[3]) Въ князья Болгаріи очень желалъ попасть и австрійскій эрцгерцогъ Іоганнъ, но онъ вскорѣ впалъ въ немилость и, сдѣлавшись подъ именемъ Орта, капитаномъ парохода, погибъ съ нимъ безъ вѣсти у береговъ Ю. Америки въ 1891 г.

министерства (съ 1890 г. Саввовъ), Живкову—народнаго просвѣщенія, Странскому (потомъ Грековъ)—иностранныхъ дѣлъ, Начевичу (затѣмъ Саллабашевъ, а съ 1890 г. Бѣлчевъ)—финансовъ и Стоилову (затѣмъ Тончевъ)—юстиціи.

Вся власть очутилась въ рукахъ Стамбулова, который сдѣлался полнымъ властелиномъ своего народа. Грубый, жестокій и наглый по нраву, онъ на свободѣ развернулся до степени кровожаднаго и любострастнаго тирана. Подъ давленіемъ многочисленной полиціи и „патріотическихъ дружинъ" всякое законное противодѣйствіе его управленію сдѣлалось невозможнымъ. При выборѣ депутатовъ въ народное собраніе, если появлялась болѣе значительная оппозиція противъ правительственныхъ кандидатовъ, то тотчасъ вызывались войска, которыя стрѣляли въ народъ (такъ было въ Плевнѣ, Орѣховицѣ, Кутловицѣ и др.). Составленное при такихъ условіяхъ народное собраніе было послушнымъ орудіемъ въ рукахъ Стамбулова и вотировало „какъ рота солдатъ". Предсѣдателемъ собранія былъ другъ и приверженецъ министра-президента, злобный редакторъ „Свободы" Захарій Стояновъ, котораго, послѣ его смерти, замѣнилъ второй редакторъ этой газеты Д. Петковъ. Печать была доведена до полной безгласности, такъ какъ всякій журналистъ, осмѣлившійся поднять голосъ противъ Стамбулова, избивался сопаджіями. Не стѣснялся Стамбуловъ и съ высшимъ духовенствомъ, когда оно не хотѣло поступать согласно съ его желаніями: болгарскій синодъ былъ разогнанъ жандармами; митрополиты (Климентъ, Гервасій, Константинъ, Симеонъ) подвергались преслѣдованіямъ, заточенію и даже побоямъ. Аресты болгаръ производились вообще безъ всякихъ соображеній съ законностью; въ застѣнкахъ примѣнялись даже пытки. Когда-же въ народномъ собраніи (въ 1893 г.) одинъ изъ членовъ „лѣвой", восхваливъ заслуги Стамбулова отечеству, выразилъ желаніе, чтобы онъ держался въ своихъ дѣйствіяхъ существующихъ законовъ, то министръ-президентъ заявилъ, что онъ и впредь будетъ примѣнять строжайшія мѣры противъ всѣхъ вредныхъ элементовъ населенія, „даже противъ тѣхъ, которые только подозрѣваются въ неблагонадежности". Свою рѣчь Стамбуловъ закончилъ словами: „мы не только должны препятствовать размноженію враговъ въ отечествѣ, но и истреблять ихъ, отрекаясь отъ всякой сантиментальности", и все собраніе, за исключеніемъ двухъ депутатовъ, вотировало полное довѣріе своему шефу [1]).

---

[1]) А. Людскановъ, «Болгарія наканунѣ 1894 г.» («Славянское Обозр.» 1894 г., стр. 350).

По отношенію къ Россіи Стамбуловъ держался вызывающаго образа дѣйствій. Бѣглые политическіе преступники изъ Россіи не только находили себѣ убѣжище въ Болгаріи, но даже принимались на государственную службу. Русскій языкъ былъ изгнанъ изъ учебныхъ заведеній. Стамбуловъ съ гордостью говорилъ, что своими дѣйствіями онъ по крайней мѣрѣ на 50 лѣтъ отвернулъ Болгарію отъ Россіи.

Зато Австрія всячески выказывала свое благоволеніе къ правителямъ княжества. Тогдашній австрійскій премьеръ графъ Кальноки, въ своихъ публичныхъ заявленіяхъ, не жалѣлъ комплиментовъ по адресу „добраго порядка и дисциплины", царствующихъ въ Болгаріи. Въ 1893 г., проѣздомъ черезъ Вѣну въ Италію, Стамбуловъ даже удостоился аудіенціи у императора Франца-Іосифа.

Съ экономической точки зрѣнія, стамбуловское управленіе ознаменовалось крупнымъ увеличеніемъ государственныхъ долговъ и хроническими дефицитами въ государственной росписи. Зато многіе изъ лицъ, примыкавшихъ къ тогдашнему правительству и самъ Стамбуловъ составили себѣ значительныя состоянія.

Въ общемъ стамбуловскій режимъ имѣлъ въ высшей степени вредное, развращающее вліяніе на болгарскую интеллигенцію. Все, что было въ ней низкаго, алчнаго, безпринципнаго, выплыло на верхъ. Законность, справедливость — сдѣлались пустымъ звукомъ. Даже чистота семейныхъ нравовъ, которою прежде отличались болгары, сильно пострадала за это время. Тѣмъ не менѣе жестокость и несправедливость стамбуловскаго правленія неоднократно вызывали заговоры противъ „тирана", которые кончались неудачно. Участники ихъ или погибли отъ пытокъ и истязаній въ застѣнкахъ, или были казнены (Паница, Христо-Чердаровъ, Телемахъ, Тюфекчіевъ, Мыларовъ, Георгіевъ, Карагюловъ, Поповъ и др.). Въ 1891 г., во время прогулки со Стамбуловымъ, палъ отъ руки неизвѣстнаго убійцы министръ финансовъ Бѣлчевъ [1]) и по этому поводу былъ схваченъ и брошенъ въ темницу Каравеловъ, пробывшій въ заточеніи болѣе трехъ лѣтъ. Издѣваться и тѣшиться надъ своимъ бывшимъ другомъ приходилъ въ тюрьму самъ Стефанъ Стамбуловъ.

Съ княземъ Фердинандомъ Стамбуловъ держалъ себя заносчиво и даже наложилъ руку на частную корреспонденцію князя. Въ случаяхъ несогласій съ нимъ, Стамбуловъ грозилъ отставкою, и

[1]) Впослѣдствіи обвиняли въ причастности къ этому убійству самого Стамбулова.

князю приходилось уступать[1]). Но онъ видѣлъ, какъ росла всюду ненависть къ его первому министру, и ждалъ только удобнаго момента, чтобы отдѣлаться отъ него. Вступленіе въ должность военнаго министра полковника Петрова обезпечило ему полную поддержку арміи и тогда князь рѣшился покончить съ стамбуловскимъ управленіемъ. 18-го мая 1894 г. отставка Стамбулова была принята и новый кабинетъ поручено было составить Стоилову.

Извѣстіе объ этомъ было встрѣчено во всей странѣ съ необычайнымъ восторгомъ, точно освобожденіе отъ непріятельскаго ига. День тезоименитства князя (18-го мая) никогда не праздновался съ такимъ энтузіазмомъ, какъ въ этомъ году. Для охраны жилища Стамбулова отъ народной ненависти пришлось установить даже особый военно-полицейскій надзоръ.

Озлобленный всѣмъ этимъ Стамбуловъ изъявилъ желаніе выѣхать изъ княжества, но разрѣшенія не получилъ, въ виду множества возбужденныхъ противъ него уголовныхъ дѣлъ.

Между тѣмъ, стараніями князя и Стоилова, въ измученной странѣ возстанавливался новый порядокъ и спокойствіе. Возвращались эмигранты (между прочимъ Драганъ Цанковъ) и освобождались изъ тюремъ узники (митрополитъ Климентъ, Каравеловъ, д-ръ Молловъ и др.). Другимъ воздухомъ повѣяло и въ народномъ собраніи. Имъ была послана особая депутація въ Петербургъ для возложенія вѣнца на могилу императора Александра III, состоявшая изъ слѣдующихъ лицъ: митрополита Климента, архимандрита Василія, предсѣдателя народнаго собранія Теодорова, д-ровъ Моллова и Минчевича и „соединистовъ" — Гешова, Наботкова и поэта Вазова. Депутація удостоилась быть милостиво принятою Державнымъ Хозяиномъ земли Русской.

Какъ разъ въ это время въ Софіи разыгрался мрачный финалъ стамбуловщины. Возвращаясь 3-го іюля изъ клуба съ Д. Петковымъ, Стамбуловъ подвергся нападенію нѣсколькихъ убійцъ (обвинялись въ этомъ: Тюфекчіевъ, братъ погибшаго въ пыткахъ юноши, М. Ставревъ, Боне Георгіевъ и македонецъ Атанасъ). Израненнаго, съ отрубленными почти руками Стамбулова отвезли въ его домъ, гдѣ онъ и скончался 6-го числа.

2-го февраля 1896 г. наслѣдный княжичъ Борисъ, крещенный въ католичество, былъ пріобщенъ къ православію черезъ миро-

---

[1]) Разсказываютъ, что однажды, чтобы сильнѣе подѣйствовать на князя, Стамбуловъ подвелъ его къ окну и молча показалъ на путь, по которому заговорщики увезли Баттенберга изъ Софіи (А. В. Амфитеатровъ, «Недавніе люди. Степанъ Стамбуловъ», въ Историческомъ Вѣстникѣ 1898 г., № 3).

помазаніе. При совершеніи этого обряда присутствовалъ и особый посланецъ Государя Императора, свиты генералъ-маіоръ, графъ Голенищевъ-Кутузовъ, которому, при въѣздѣ его въ Софію, населеніе устроило восторженную встрѣчу.

Вмѣстѣ съ нимъ пріѣхалъ и Н. В. Чарыковъ, назначенный нашимъ дипломатическимъ агентомъ и генеральнымъ консуломъ въ Софіи. Торжество поднятія вновь русскаго флага на зданіи нашей миссіи тоже сопровождалось народными оваціями.

2-го марта 1896 г. послѣдовало признаніе оттоманскимъ правительствомъ принца Фердинанда Кобургскаго княземъ болгарскимъ, а вслѣдъ за тѣмъ онъ былъ признанъ въ этомъ званіи и другими великими державами.

19-го января 1899 г. скончалась супруга князя Фердинанда, княгиня Марія-Луиза, пріобрѣвшая всеобщую любовь въ Болгаріи.

В) ОБЩАЯ СТАТИСТИКА и ЭТНОГРАФІЯ.

I.

Царствующій домъ.

Фердинандъ I, князь Болгарскій, родился въ Вѣнѣ 26 февраля 1861 года. Избранъ въ князья великимъ народнымъ собраніемъ 7-го іюля 1887 г. Вступилъ на престолъ 2 августа 1887 г., а подтвержденъ въ званіи князя Болгарскаго и генералъ-губернатора Восточной Румеліи Портою и великими державами, подписавшими берлинскій трактатъ, въ мартѣ 1896 г. Имѣетъ титулъ „Императорскаго Высочества".

Вѣроисповѣданія католическаго.

Князь Фердинандъ I происходитъ изъ рода владѣтельныхъ герцоговъ Саксенъ-Кобургъ-Готскихъ. Онъ—младшій сынъ герцога Августа и принцессы Климентины Орлеанской, дочери французскаго короля Людовика-Филиппа.

20 апрѣля 1893 г. князь Фердинандъ сочетался бракомъ съ Маріей-Луизой Бурбонской, принцессой Пармской, родившейся 17 января 1870 г. Она скончалась 19 января 1899 г.

Дѣти ихъ:

1) Борисъ, князь Тырновскій, герцогъ Саксонскій, родился въ Софіи 30 января 1894 г. Вѣроисповѣданія православнаго. Титулъ: „Императорское Высочество".

2) Кирилъ, князь Преславскій, герцогъ Саксонскій, родился въ Софіи 17 ноября 1895 г. Вѣроисповѣданія католическаго. Титулъ: „Высочество".

3) Принцесса Евдокія, род. 5 января 1898 г.

4) Принцесса Надежда, род. 18 января 1899 г.

Первымъ княземъ Болгарскимъ былъ избранъ 29 апрѣля 1879 г. принцъ Александръ Баттенбергскій, сынъ герцога Гессенъ-Дармштадтскаго и графини Гауке.

Отрекся отъ престола 7 августа 1886 г.

На основаніи закона о престолонаслѣдіи, установленнаго конституціей 29 апрѣля 1879 г. и пересмотрѣннаго затѣмъ вели-

кимъ народнымъ собраніемъ 27 мая 1893 г., болгарскій князь долженъ исповѣдывать православную вѣру. Только князю, вступившему на престолъ по избранію, и его первому наслѣднику дозволяется исповѣдывать другую христіанскую религію.

Князь и его наслѣдникъ считаются совершеннолѣтними по достиженіи ими 18-ти лѣтняго возраста. Если князь вступитъ на престолъ ранѣе этого возраста, то для управленія княжествомъ великое народное собраніе избираетъ 3-хъ регентовъ. Князь можетъ еще при жизни назначить 3-хъ регентовъ при несовершеннолѣтнемъ наслѣдникѣ, но въ такомъ случаѣ они должны быть утверждены въ этомъ званіи великимъ народнымъ собраніемъ. Регентами могутъ быть только министры, предсѣдатель и члены верховнаго суда или же лица, безпорочно служившія въ этихъ должностяхъ.

Забота о воспитаніи малолѣтняго князя и управленіе его имуществомъ ввѣряются вдовствующей княгинѣ и попечителямъ, назначеннымъ, съ ея согласія, совѣтомъ министровъ. Регенты не могутъ быть въ то же время и попечителями малолѣтняго князя.

II.

Государственное устройство.

Въ апрѣлѣ 1879 г., по приглашенію императорскаго русскаго комиссара, князя Дондукова-Корсакова, въ г. Тырново собралось учредительное народное собраніе для разсмотрѣнія выработаннаго управленіемъ комиссара и одобреннаго въ Петербургѣ *органическаго статута* (устава). Разсмотрѣнный и принятый, съ нѣкоторыми измѣненіями, народнымъ собраніемъ 29 апрѣля, уставъ этотъ, подъ именемъ „Конституціи“, и служитъ въ настоящее время основнымъ закономъ княжества Болгаріи.

Нѣкоторыя измѣненія были произведены въ немъ великимъ народнымъ собраніемъ 27 мая 1893 г. Они выразились, главнымъ образомъ, въ слѣдующемъ: 1) прежде наслѣдный князь долженъ былъ исповѣдывать православную вѣру,—теперь наслѣдникъ избраннаго князя не православной вѣры можетъ принадлежать къ другому христіанскому вѣроисповѣданію; 2) прежде представители отъ народа въ народное собраніе избирались по одному съ 10 тысячъ душъ обоего пола,—теперь по одному съ 20 тыс.

Главнѣйшія положенія основного закона 29 апрѣля заключаются въ слѣдующемъ:

Княжество Болгарія есть конституціонная наслѣдственная монархія съ народнымъ представительствомъ. Верховная власть въ странѣ принадлежитъ князю, личность котораго священна и неприкосновенна. Онъ утверждаетъ и провозглашаетъ законы, но законодательную власть раздѣляетъ съ народнымъ собраніемъ. Князю принадлежитъ высшее управленіе вооруженными силами княжества какъ въ мирное, такъ и въ военное время; всякій, поступающій на военную службу, приноситъ ему присягу на вѣрность. Исполнительная власть въ княжествѣ находится въ рукахъ князя; всѣ органы этой власти дѣйствуютъ отъ его имени и подъ его верховнымъ надзоромъ. Судебная власть принадлежитъ судебнымъ учрежденіямъ и лицамъ, дѣйствующимъ именемъ князя, отношенія котораго къ этимъ учрежденіямъ и лицамъ опредѣляются особыми правилами. Князь имѣетъ право смягчать или даже отмѣнять наказанія, на основаніи правилъ уголовнаго судопроизводства. Въ уголовныхъ дѣлахъ ему принадлежитъ право помилованія, а право амнистіи онъ раздѣляетъ съ народнымъ собраніемъ; но онъ не имѣетъ никакой власти по отношенію къ приговорамъ, по коимъ осуждены министры за нарушеніе конституціи. Князь есть представитель княжества во всѣхъ международныхъ сношеніяхъ; отъ его имени и по полномочію народнаго собранія заключаются всѣ договоры съ правительствами сосѣднихъ государствъ по административнымъ дѣламъ, вызывающимъ необходимость участія въ нихъ этихъ правительствъ. Управлять другимъ государствомъ безъ согласія народнаго собранія онъ не можетъ. Всѣ указы и распоряженія, исходящіе отъ князя, имѣютъ силу только въ томъ случаѣ, когда скрѣплены подлежащими министрами, которые и являются отвѣтственными за нихъ лицами.

Въ случаѣ смерти князя, наслѣдникъ его вступаетъ на престолъ и тотчасъ же дѣлаетъ распоряженіе о созывѣ великаго народнаго собранія, передъ которымъ приноситъ клятву на вѣрность конституціи. Какъ князь, такъ и его наслѣдникъ должны проживать въ княжествѣ. Въ случаѣ отъѣзда князя изъ страны, онъ долженъ назначить вмѣсто себя, для управленія княжествомъ, намѣстника, о чемъ и объявляетъ народу въ манифестѣ. Наслѣдникъ престола можетъ отлучаться изъ княжества только съ согласія князя.

Народное собраніе опредѣляетъ на содержаніе князя по 600 тысячъ левовъ (франковъ) въ годъ (*). Эта сумма не можетъ быть увеличена безъ согласія народнаго собранія, ни уменьшена безъ соизволенія князя. Содержаніе наслѣднику престола, по достиженіи имъ совершеннолѣтія, опредѣляется народнымъ собраніемъ.

Народное представительство выражается народнымъ собраніемъ, которое бываетъ двухъ видовъ: *обыкновенное* и *великое*.

Обыкновенное народное собраніе состоитъ изъ народныхъ представителей (депутатовъ), избранныхъ народомъ по одному на каждыя 20 тысячъ душъ обоего пола. Къ подачѣ голосовъ призываются всѣ болгарскіе подданные, достигшіе 21 года и пользующіеся гражданскими и политическими правами. Представителями же народа въ народномъ собраніи могутъ быть только болгарскіе граждане, достигшіе 30—лѣтняго возраста и притомъ грамотные. Они считаются представителями всего народа, а не однихъ своихъ избирателей, которые, вслѣдствіе этого, не въ правѣ давать имъ какія либо обязательныя инструкціи.

Народное собраніе открывается подъ предсѣдательствомъ старѣйшаго по годамъ депутата и тотчасъ приступаетъ къ выбору изъ своей среды предсѣдателя собранія и его товарищей—подпредсѣдателей, а также необходимаго числа секретарей. Министры могутъ присутствовать въ засѣданіяхъ народнаго собранія и принимать участіе въ преніяхъ. Собраніе обязано всегда выслушать министровъ, когда они просятъ слова. Князь можетъ вмѣсто министровъ или вмѣстѣ съ ними послать особыхъ комиссаровъ для дачи объясненій собранію по внесеннымъ проектамъ и предложеніямъ. Въ такихъ случаяхъ комиссары пользуются тѣми-же правами, что и министры. По приглашенію народнаго собранія министры и комиссары обязаны являться въ его засѣданія для представленія объясненій; но они могутъ, подъ своею отвѣтственностью, умолчать о такихъ дѣлахъ, преждевременное разглашеніе коихъ нанесло-бы ущербъ государственнымъ интересамъ.

Народные представители пользуются полною свободою въ выраженіи своихъ мнѣній. Они не отвѣтственны за произнесенныя ими въ собраніи слова и никѣмъ за это не могутъ быть преслѣдуемы. Если они совершатъ во время засѣданій такого рода проступки или преступленія, которыя подлежатъ карѣ уголовнаго закона, то виновные могутъ быть преданы за это суду только

*) Впослѣдствіи содержаніе князя было увеличено до 1 милліона левовъ въ годъ.

по рѣшенію собранія. За пять дней до открытія народнаго собранія и во все время его засѣданій никто изъ народныхъ представителей не можетъ быть задержанъ за долги, арестованъ или преданъ суду, исключая случаевъ, когда кѣмъ-либо изъ нихъ совершены преступленія, влекущія за собою тягчайшія уголовныя наказанія; тогда объ арестованіи виновнаго должно быть немедленно сообщено народному собранію, и только съ его разрѣшенія онъ можетъ быть преданъ суду.

Засѣданія народнаго собранія происходятъ при открытыхъ дверяхъ. Предсѣдатель, министръ, комиссаръ или члены собранія, числомъ не менѣе 3-хъ, могутъ сдѣлать предложеніе о недопущеніи въ засѣданіе постороннихъ лицъ; оно разсматривается при закрытыхъ дверяхъ, и рѣшеніе по немъ постановляется большинствомъ голосовъ; затѣмъ предсѣдатель объявляетъ объ этомъ постановленіи при открытыхъ дверяхъ. Никто не можетъ входить съ оружіемъ въ засѣданіе собранія или даже въ зданіе, гдѣ оно происходитъ. Вооруженная стража или вообще вооруженныя силы не должны находиться ни внутри собранія, ни при выходѣ его, ни даже вблизи отъ собранія, исключая случаевъ, когда само собраніе, по большинству голосовъ, выразитъ таковое желаніе.

Предметы вѣдомства народнаго собранія:

1) обсужденіе законопроектовъ;

2) обсужденіе предложеній о государственныхъ займахъ, объ увеличеніи, уменьшеніи или наложеніи налоговъ и всякихъ сборовъ, а также о расходахъ ихъ и порядкѣ взиманія;

3) скидка со счета налоговъ и всякихъ недобранныхъ поступленій, взиманіе которыхъ предвидится невозможнымъ;

4) обсужденіе ежегодной росписи доходовъ и расходовъ;

5) разсмотрѣніе смѣтъ о расходованіи суммъ, назначенныхъ росписью;

6) разсмотрѣніе доклада верховной смѣтной палаты объ исполненіи росписи, и

7) возбужденіе вопросовъ объ отвѣтственности министровъ.

Народное собраніе имѣетъ право принимать всякія жалобы и прошенія и передавать ихъ соотвѣтствующимъ министрамъ, а также назначать слѣдственныя комиссіи по дѣламъ управленія. Министры обязаны давать объясненія по запросамъ собранія или отдѣльныхъ его членовъ.

Никакой законъ не можетъ быть изданъ, дополненъ, измѣненъ или отмѣненъ, пока онъ не будетъ предварительно обсужденъ и

принятъ народнымъ собраніемъ, которое имѣетъ также право объяснять его смыслъ. Законопроекты и предложенія правительства вносятся въ народное собраніе соотвѣтствующими министрами, по приказанію князя. Каждый изъ народныхъ представителей имѣетъ также право внести въ собраніе законопроектъ или предложеніе, когда они подписаны по крайней мѣрѣ четвертью изъ присутствующихъ въ засѣданіи депутатовъ. Народное собраніе можетъ дѣлать во внесенныхъ проектахъ измѣненія, дополненія и поправки; если же правительство не согласится съ этимъ, то можетъ взять законопроектъ назадъ или внести его вновь съ объясненіями или исправленіями. Всякій законопроектъ, отвергнутый собраніемъ, не можетъ быть въ прежнемъ видѣ внесенъ въ ту же сессію; но онъ можетъ быть внесенъ въ другую сессію. Голосованіе по внесенному проекту допускается только въ томъ случаѣ, если въ засѣданіи будетъ находиться болѣе трети народныхъ представителей. Подача голосовъ производится лично и явно. Голосованіе можетъ производиться и тайно, если не менѣе десяти депутатовъ потребуютъ этого и собраніе согласится съ ними. Вопросы рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ. Если голоса раздѣлятся поровну, то проектъ считается отринутымъ. По всякому постановленію собранія, представленному князю, онъ обязанъ дать рѣшеніе до окончанія той же сессіи. Всякій принятый и утвержденный княземъ законъ долженъ быть обнародованъ; до обнародованія же онъ никакой силы не имѣетъ. Еслибы государство находилось въ опасности и народное собраніе не могло быть созвано, то въ такомъ случаѣ князь, по представленію совѣта министровъ и подъ общею ихъ отвѣтственностью, можетъ издавать указы и дѣлать распоряженія, имѣющія силу закона; но они должны быть представлены первому, созванному послѣ этого, народному собранію. Во всякомъ случаѣ означенныя распоряженія не могутъ относиться къ установленію налоговъ и государственныхъ сборовъ,—таковые могутъ быть установлены только съ предварительнаго согласія народнаго собранія.

Государственная роспись вносится въ народное собраніе ежегодно и оно разсматриваетъ ее статья за статьей; если же какую-нибудь статью отринетъ, то обязано объяснить—на какомъ основаніи. Въ случаѣ, если народное собраніе не можетъ быть созвано, а предстоитъ сдѣлать настоятельные расходы, то сохраняетъ силу прошлогодняя роспись, но подъ отвѣтственностью министровъ, распоряженія которыхъ должны быть одобрены ближайшей сессіей народнаго собранія.

Никакой государственный заемъ не можетъ быть заключенъ безъ разрѣшенія народнаго собранія. Если бы въ періодъ, когда засѣданій собранія не бываетъ, понадобилось сдѣлать государственный заемъ на потребности, не терпящія отлагательства, то народное собраніе созывается экстренно; если же окажутся важныя препятствія къ этому, то князь, по предложенію совѣта министровъ, можетъ разрѣшить заемъ до 3-хъ милліоновъ *левовъ* (франковъ), съ тѣмъ, чтобы онъ былъ представленъ ближайшей сессіи народнаго собранія.

По тѣмъ статьямъ, для которыхъ не былъ опредѣленъ кредитъ, князь, при такихъ же обстоятельствахъ и тѣмъ же порядкомъ какъ это означено выше, можетъ разрѣшить производство расходовъ за счетъ казны; но лишь на сумму, не превышающую 1 милліона левовъ.

Народное собраніе созывается княземъ ежегодно. Сессія продолжается съ 13-го октября по 15-е декабря; но въ случаяхъ особой важности собраніе можетъ быть созвано и экстренно. Князь открываетъ и закрываетъ собраніе или лично, или поручаетъ это особо-уполномоченному лицу. Передъ открытіемъ собранія всѣ его члены приносятъ присягу на вѣрность конституціи и въ томъ, что при исполненіи своихъ обязанностей будутъ имѣть въ виду исключительно благо народа и князя. При открытіи собранія князь произноситъ рѣчь, въ которой описываетъ положеніе государства и наименовываетъ тѣ законопроекты и предложенія, которые должны быть внесены на разсмотрѣніе собранія. Послѣднее представляетъ ему отвѣтный адресъ. Въ случаѣ необходимости, князь можетъ продлить засѣданія народнаго собранія, но не болѣе, какъ на два мѣсяца; затѣмъ продленіе засѣданій можетъ совершиться только съ согласія самого собранія. Князю предоставляется право распустить народное собраніе и назначить новые выборы народныхъ представителей; въ такомъ случаѣ выборы депутатовъ должны быть окончены не позже двухъ, а новое собраніе открыто не позже 4-хъ мѣсяцевъ со дня роспуска прежняго. Члены народнаго собранія не могутъ открывать сессію безъ приглашенія князя, а также собираться въ засѣданіе, если собраніе отложено, закрыто или распущено. Всѣ депутаты получаютъ суточныя деньги, а на путевыя издержки только тѣ изъ нихъ, которые не живутъ въ мѣстѣ засѣданій народнаго собранія.

Великое народное собраніе составляется изъ народныхъ представителей, избранныхъ въ двойномъ числѣ противъ обыкновен-

наго собранія, т. е. по два представителя отъ всякихъ 20 тысячъ душъ обоего пола. Оно можетъ разсматривать только такого рода вопросы, ради которыхъ было созвано, и тотчасъ распускается по окончаніи своихъ работъ. Предметы его вѣдомства (по предложенію князя):

1) обсужденіе вопросовъ по уступкѣ или обмѣну нѣкоторой части территоріи княжества;

2) обсужденіе вопроса о взятіи въ управленіе княземъ еще другого какого-либо государства (безъ одобренія великаго собранія такое совмѣстное управленіе не можетъ быть допущено);

3) разсмотрѣніе предложеній объ измѣненіи или пересмотрѣ конституціи, для чего требуется согласіе двухъ третей всѣхъ наличныхъ членовъ собранія.

По 1-му пункту великое собраніе можетъ быть созвано также и регентствомъ. Предложенные вопросы рѣшаются большинствомъ голосовъ.

Совѣтъ министровъ созываетъ великое народное собраніе только въ слѣдующихъ случаяхъ:

а) для избранія новаго князя, если прежній умеръ, не оставивъ по себѣ наслѣдника; тогда для рѣшенія предложеній требуется большинство двухъ третей голосовъ, и

б) для избранія регентовъ, если наслѣдникъ престола несовершеннолѣтній; тогда рѣшенія постановляются по большинству голосовъ.

Совѣтъ министровъ и *министерства* являются въ Болгаріи высшими правительственными учрежденіями; имъ принадлежитъ исполнительная власть подъ верховнымъ надзоромъ и руководствомъ князя. Совѣтъ министровъ составляется изъ всѣхъ министровъ и одного изъ нихъ князь назначаетъ предсѣдателемъ совѣта. Кромѣ исполненія своихъ обыкновенныхъ обязанностей, совѣту министровъ придаются въ извѣстныхъ случаяхъ чрезвычайныя права, а именно:

1) если князь умретъ, не оставивъ наслѣдника, то совѣтъ министровъ принимаетъ на себя управленіе княжествомъ и въ теченіе одного мѣсяца созываетъ великое собраніе для выбора князя.

2) совѣтъ министровъ принимаетъ на себя управленіе и въ томъ случаѣ, если князь умретъ, не назначивъ регентовъ, и тоже въ теченіе одного мѣсяца должно быть созвано великое собраніе для выбора регентовъ;

3) если послѣ смерти бездѣтнаго князя овдовѣвшая княгиня окажется беременной, то до ея родовъ княжествомъ управляетъ совѣтъ министровъ;

4) если умретъ одинъ изъ регентовъ, то совѣтъ министровъ созываетъ великое народное собраніе для выбора ему замѣстителя порядкомъ, указаннымъ въ пунктѣ 2-мъ.

Во всѣхъ этихъ 4-хъ случаяхъ совѣтъ министровъ, принимая на себя управленіе княжествомъ, объявляетъ объ этомъ народу. Пока длится это управленіе, министры не могутъ быть смѣщаемы съ своихъ должностей.

Назначеніе и смѣщеніе министровъ производится княземъ. Министры отвѣтственны передъ княземъ и народнымъ собраніемъ — совокупно за общія распоряженія и каждый въ отдѣльности за свою дѣятельность по министерству.

Народное собраніе можетъ предавать министровъ суду: за измѣну отечеству или князю, за нарушеніе конституціи и за всякій вредъ, причиненный государству изъ своекорыстныхъ цѣлей. Предложеніе о преданіи суду министра должно быть подано письменно, съ приложеніемъ обвиненія, и подписано по крайней мѣрѣ четвертью членовъ народнаго собранія; а самое преданіе суду совершается только тогда, когда за это выскажутся двѣ трети присутствующихъ членовъ. Для суда надъ министрами учреждается особый судъ, на основаніи спеціальныхъ законоположеній. Если министръ будетъ признанъ судомъ виновнымъ, то князь не можетъ помиловать его безъ согласія народнаго собранія.

Министерствъ въ Болгаріи восемь: 1) *иностранныхъ дѣлъ и духовныхъ исповѣданій*, 2) *внутреннихъ дѣлъ*, 3) *народнаго просвѣщенія*, 4) *финансовъ*, 5) *юстиціи*, 6) *военное*, 7) *торговли и земледѣлія* и 8) *путей сообщенія и общественныхъ сооруженій*.

Министерство иностранныхъ дѣлъ состоитъ изъ пяти отдѣленій: *политическаго*, *торгово-канцелярскаго*, *печати*, *счетнаго* и *исповѣданій*. Сверхъ того при немъ состоятъ: *вакуфная комиссія*, *главный секретаріатъ* и *дирекція дипломатической корреспонденціи и церемоніала*.

Дипломатическіе агенты княжества находятся въ слѣдующихъ городахъ: Константинополѣ, Бухарестѣ, Бѣлградѣ, Вѣнѣ, Аѳинахъ, Цетиньи, Парижѣ и С.-Петербургѣ; торговые агенты въ городахъ: Адріанополѣ (Одринѣ), Дедегачѣ, Солуни (Салоникахъ), Битолѣ (Монастирѣ) и Скопіи (Скопле, Ускюбъ).

Министерство внутреннихъ дѣлъ состоитъ изъ двухъ отдѣленій: *административно-полицейскаго* и *по выборамъ*, *счетной*

части, *медицинской части*, *двухъ ревизоровъ*, *инспектора полиціи* и др. Въ вѣдѣніи министерства находится полицейская стража, которая состоитъ изъ 1355 конныхъ, 1720 пѣшихъ и 150 пограничныхъ стражниковъ.

Министерство народнаго просвѣщенія состоитъ изъ *учебнаго комитета* и трехъ отдѣленій: 1) *среднихъ учебныхъ заведеній*, 2) *основныхъ и классныхъ училищъ*, и 3) *счетнаго*.

Министерство финансовъ—изъ пяти отдѣленій: 1) *государственной и общественной отчетности*, 2) *прямыхъ налоговъ*, 3) *косвенныхъ налоговъ*, 4) *пенсіоннаго* и 5) городскихъ сборовъ (octrois).

Министерство юстиціи—изъ двухъ отдѣленій: 1) *уголовнаго* и 2) *гражданско-административнаго*.

Министерство военное (см. Вооруженныя силы).

Министерство торговли и земледѣлія—изъ *главнаго управленія земледѣльческими классами* и четырехъ отдѣленій: 1) *земледѣлія*, 2) *торговли и промышленности*, 3) *лѣсовъ* и 4) *рудъ*, а также: *счетной части*, *геологическаго бюро* и *инспекціи ветеринарства и коневодства*.

Министерство путей сообщенія и общественныхъ сооруженій—изъ десяти отдѣленій: 1) *административнаго*, 2) *торговаго*, 3) *постройки путей*, 4) *содержанія путей*, 5) *движенія*, 6) *мостовъ и шоссе*, 7) *архитектурнаго*, 8) *желѣзно-дорожной линіи „Софія“*, 9) *линіи „Бургасъ“* и 10) *линіи „Рущукъ“*.

Суды княжества (общинные, мировые, окружные, аппеляціонные и верховный кассаціонный) имѣютъ слѣдующее устройство:

Въ каждой сельской общинѣ есть *общинный судъ*, состоящій изъ *кмета* (общиннаго старшины) и двухъ засѣдателей, выбираемыхъ общиннымъ совѣтомъ на годъ. Этотъ судъ склоняетъ стороны къ примиренію и можетъ рѣшать гражданскія дѣла, гдѣ стоимость иска не превышаетъ 50 левовъ, и уголовныя, наказанія по которымъ не превышаютъ штрафа въ 20 левовъ. Рѣшенія общиннаго суда не подлежатъ аппеляціи, но могутъ быть отмѣнены мировымъ судьею по причинѣ некомпетентности.

Мировые судьи находятся по одному въ каждой *околіи* (уѣздѣ). Въ болѣе значительныхъ городахъ число ихъ удвоено: одинъ судъ служитъ для города, а другой для уѣзда. Въ большихъ городахъ число мировыхъ судовъ еще выше: въ Софіи—4, въ Рущукѣ, Варнѣ и Пловдивѣ—по 3. Всего въ Болгаріи—130 мировыхъ судовъ.

Мировой судья принимаетъ къ своему разсмотрѣнію гражданскія дѣла, гдѣ искъ не превышаетъ 1000 левовъ, и судитъ за

проступки, взысканія по которымъ не могутъ быть выше 300 левовъ штрафа и заключенія до 6-ти мѣсяцевъ. Безъ права аппеляціи онъ рѣшаетъ гражданскія дѣла до 100 левовъ и уголовныя, по которымъ наказанія не превышаютъ 25 левовъ штрафа или ареста до 3-хъ дней. По дѣламъ, превышающимъ эти послѣднія нормы, дозволяется аппеляція въ окружный судъ.

Окружные суды имѣются по одному въ каждомъ окружномъ городѣ княжества. Составъ ихъ: предсѣдатель, одинъ или два товарища предсѣдателя, отъ 3-хъ до 12-ти членовъ суда, 2—4 судебныхъ слѣдователей, 1 прокуроръ и одинъ или два помощника прокурора. При всякомъ судѣ полагается 1 нотаріусъ, 1 судебный приставъ съ его помощниками и необходимое число секретарей.

Окружные суды постановляютъ приговоры по дѣламъ, которыя не могутъ подлежать разсмотрѣнію мировыхъ судей. Всѣ таковые приговоры могутъ подлежать аппеляціи, кромѣ оправдательныхъ, по которымъ прокуроры представляютъ кассаціонные протесты.

Дѣла по преступленіямъ, наказуемымъ смертною казнью, тяжкими работами, заключеніемъ въ крѣпости или исключеніемъ изъ государственной службы, лишеніемъ гражданскихъ и политическихъ правъ, а также преступленія политическія и по дѣламъ печати разсматриваются окружнымъ судомъ въ присутствіи трехъ засѣдателей, назначенныхъ по жребію изъ 48 лицъ, избранныхъ для этой цѣли окружнымъ совѣтомъ въ предшествующую сессію. Приговоръ постановляется въ окончательной формѣ засѣдателями вмѣстѣ съ членами, а судъ высказывается лишь о приложеніи наказанія.

Аппеляціонныхъ судовъ имѣется три: въ Софіи, Рущукѣ и Пловдивѣ. Каждый изъ нихъ раздѣляется на два отдѣленія и состоитъ: изъ предсѣдателя, его товарища, шести членовъ суда (въ Рущукѣ семь), прокурора, его помощника и нѣсколькихъ чиновниковъ. Апелляціонные суды постановляютъ окончательныя рѣшенія по приговорамъ окружныхъ судовъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые были постановлены совокупно съ судебными засѣдателями (присяжными).

Верховный кассаціонный судъ находится въ Софіи и состоитъ: изъ предсѣдателя, трехъ товарищей предсѣдателя, 11-ти совѣтниковъ, 2-хъ главныхъ прокуроровъ и трехъ помощниковъ прокурора. Обязанность этого суда заключается въ наблюденіи за правильнымъ примѣненіемъ закона въ судахъ. Если постановленный

судомъ приговоръ будетъ кассированъ верховнымъ судомъ, то дѣло обращается или въ тотъ же судъ, для постановленія приговора въ другомъ составѣ судей, или передается другому суду.

Къ числу высшихъ государственныхъ учрежденій принадлежитъ и *верховная контрольная палата*, которая состоитъ: изъ предсѣдателя, 6-ти совѣтниковъ и необходимаго числа чиновниковъ. Дѣятельность ея заключается: 1) въ провѣркѣ отчетности по государственнымъ доходамъ и расходамъ, 2) въ представленіи, ежегодно, заключенія народному собранію относительно исполненія росписи и 3) въ представленіи предположеній о преобразованіяхъ или улучшеніяхъ по счетной части.

Въ административномъ отношеніи Болгарія раздѣляется на 22 *округа*, подраздѣленныхъ на 85 *околій* [1]). Во главѣ каждаго округа находится *окружный начальникъ* („управитель"), который служитъ представителемъ центральной власти по всѣмъ административнымъ и политическимъ дѣламъ; сверхъ того, на него возложено и финансовое управленіе округомъ, для чего ему приданъ чиновникъ вѣдомства министерства финансовъ. Постановленія городскихъ и общинныхъ управленій могутъ быть приведены въ исполненіе только при одобреніи ихъ окружнымъ начальникомъ. По содержанію „управители" раздѣляются на три класса, сообразно значенію округовъ.

Въ каждомъ округѣ имѣется *окружный совѣтъ*, состоящій изъ 12—30 членовъ, избранныхъ населеніемъ на три года, по одному на 8,000 жителей. Члены совѣта собираются разъ въ годъ на сессію, которая длится одинъ мѣсяцъ (сентябрь), и за это время получаютъ суточныя деньги (3 — 6 левовъ). Занимаются мѣстными нуждами округа. Постановленія совѣтовъ считаются окончательными, если въ теченіе двухъ мѣсяцевъ не были отмѣнены приказомъ окружнаго начальника, который также (мотивированнымъ приказомъ) можетъ распустить окружный совѣтъ и назначить новые выборы; таковые должны быть произведены въ теченіе двухъ мѣсяцевъ. Внѣ сессіи окружнаго совѣта мѣстными нуждами округа занимается постоянная *окружная комиссія*, состоящая изъ 4—5 членовъ, избранныхъ окружнымъ совѣтомъ изъ своей среды. Если этотъ совѣтъ выкажетъ недовѣріе окружной

---

[1]) Названіе округовъ: бургасскій, варненскій, видинскій, врацкій, кюстендильскій, ловечскій, ломскій, пловдивскій, плевненскій, разградскій, рущукскій, свищовскій, севліевскій, сливенскій, силистрійскій, софійскій, старо-загорскій, татаръ-пазарджикскій, трнскій, тырновскій, хасковскій и шуменскій.

комиссіи, то она распускается княжескимъ указомъ. Околіи управляются *околійскими начальниками.* Въ Софіи, Рущукѣ, Варнѣ и Пловдивѣ имѣются еще *градоначальники*, съ правами полицейскихъ префектовъ.

Каждая *община* (городская или сельская) управляется *кметомъ*, при которомъ состоитъ одинъ или нѣсколько помощниковъ, и *общиннымъ совѣтомъ*, избираемымъ на 3 года въ городахъ и на 2 въ селеніяхъ. Совѣтъ, смотря по величинѣ общины, составляется изъ 8—16 членовъ.

Всякое лицо, платящее подати, можетъ быть избирателемъ; но для того, чтобы имѣть право на избраніе, необходимо достигнуть 30-лѣтняго возраста и быть собственникомъ недвижимаго имущества или принадлежать къ свободной профессіи. Кметы и ихъ помощники избираются изъ числа членовъ общиннаго совѣта; должны быть грамотны. Кметы получаютъ содержаніе, опредѣленное общиннымъ совѣтомъ, въ размѣрѣ отъ 200 до 1200 левовъ въ селеніяхъ и отъ 800 до 6000 левовъ въ городахъ (въ Софіи — 7200 левовъ). Члены общинныхъ совѣтовъ никакого вознагражденія за свою службу не получаютъ. Общинамъ предоставлены извѣстные доходы отъ таксъ и сборовъ.

Всѣ болгарскіе подданные равны передъ закономъ. Раздѣленія на сословія и титулы благородства не допускаются. Раздача орденовъ, установленныхъ закономъ, предоставляется князю. Политическими правами въ княжествѣ пользуются только его граждане; иностранцы могутъ сдѣлаться болгарскими подданными только съ согласія народнаго собранія. На государственную, общественную и военную службу въ Болгаріи могутъ быть принимаемы только подданные княжества; для иностранцевъ же требуется каждый разъ разрѣшеніе народнаго собранія.

Всякій болгарскій гражданинъ обязанъ платить государственные налоги и пошлины и нести другія повинности; отъ нихъ освобождены только князь и наслѣдникъ престола.

Никто не можетъ быть наказанъ иначе, какъ по приговору суда. Аресты и обыски могутъ производиться лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ законѣ. Если произошли въ странѣ событія, нарушающія общественную безопасность, то князь можетъ отмѣнить на время вышеизложенныя постановленія, но обязанъ внести свои таковыя распоряженія на одобреніе ближайшей сессіи народнаго собранія. Пытки и конфискація имущества воспрещены безусловно. Частныя письма и телеграммы составляютъ частную тайну, за

нарушеніе которой виновные подлежатъ законной отвѣтственности. Первоначальное обученіе безплатно и общеобязательно. Печать свободна; но для печатанія книгъ священнаго писанія, богослужебныхъ и учебниковъ закона Божія (православной вѣры) требуется предварительное разрѣшеніе Св. Синода. Преступленія по дѣламъ печати подлежатъ дѣйствію общихъ судебныхъ учрежденій.

Жители княжества имѣютъ право собираться, безъ оружія, для обсужденія своихъ дѣлъ, безъ всякаго предварительнаго на то разрѣшенія властей. Собранія, происходящія подъ открытымъ небомъ, подчинены дѣйствію полицейскихъ правилъ. Дозволяется также безъ предварительнаго разрѣшенія составлять общества, когда цѣль и образъ дѣйствія ихъ не наноситъ вреда государственному и общественному порядку, религіи и добрымъ нравамъ.

Лица, поступающія на государственную службу, приносятъ присягу на вѣрность конституціи и князю.

Гербъ княжества представляетъ золотого коронованнаго льва на темнокрасномъ полѣ; подъ нимъ княжеская корона. Этотъ гербъ изображенъ и на государственной печати.

Флагъ состоитъ изъ трехъ продольныхъ полосъ—бѣлаго, зеленаго и чернаго цвѣтовъ.

Государственные знаки отличія: 1) *военный орденъ*, основанный княземъ Александромъ I, 1-го января 1880 г.; имѣетъ 4 степени; 2) *княжескій орденъ св. Александра*, основанный 25 декабря 1881 г., съ мечами и безъ оныхъ,—6-ти степеней; къ нему же присоединена медаль „за заслуги“ трехъ степеней: серебряная, золотая и золотая съ эмалью; 3) *народный орденъ за гражданскія заслуги*, учрежденный 2-го августа 1891 г.,—6-ти степеней, и 4) *медаль за науки и искусства*, учрежденная 24 марта 1883 г., двухъ видовъ: серебряная и золотая. Есть еще въ воспоминаніе событій: а) медаль въ память сербско-болгарской войны—серебряная и бронзовая и б) крестъ въ память восшествія на престолъ князя Фердинанда—серебряный, золотой и золотой съ эмалью.

III.

Территорія и народонаселеніе.

По исчисленію болгарскаго главнаго штаба, произведенному въ 1890 г., княжество Болгарія занимаетъ пространство:

Сѣверная Болгарія	62.789,1	кв. кил.
Южная „	32.915,4	„ „
Всего	95.704,5	кв. кил.

Нижеслѣдующая таблица представляетъ распредѣленіе пространства и населенія по округамъ, а также густоту населенности ихъ:

ОКРУГА и ОКОЛІИ.	Поверхность въ кв. кил.	Число жителей.		На 1 кв. кил.	
		въ 1888 г.	въ 1893 г.	въ 1888 г.	въ 1893 г.
Бургасскій.					
Айтосская	1.153,0	24.620	25.024	21,3	21,7
Анхіольская	1.080,5	20.607	20.530	19,0	19,0
Бургасская	2.275,1	34.960	39.651	15,3	17,4
Карнобатская	1.451,5	30.448	30.959	21,0	21,3
Итого	5.960,1	110.635	116.164	18,5	19,0 +0,5
Варненскій.					
Балчикская	1.840,3	24.265	28.301	13,2	15,3
Варненская	1.504,8	58.296	61.939	38,7	41,2
Добричская	2.343,3	56.670	58.379	24,2	24,9
Ново-Сельская	921,8	27.157	26.222	29,5	28,5
Провадійская	1.123,6	40.296	40.372	35,9	36,0
Итого	7.733,8	206.664	215.213	26,8	27,8 +1,0
Видинскій.					
Бѣлградчикская	1.174,4	29.603	30.938	25,5	26,3
Видинская	868,6	51.333	54.098	59,1	62,3
Кульская	915,3	34.763	36.595	38,0	39,4
Итого	2.858,3	115.699	121.131	39,1	40,9 +1,8
Врацскій.					
Бѣлослатинская	982,8	37.964	39.667	39,6	40,4
Врацская	1.662,6	60.002	61.328	36,1	36,9
Орѣховская	1.764,5	48.817	50.201	27,6	28,4
Итого	4.409,9	146.783	151.196	33,3	34,2 +0,9
Кюстендильскій.					
Босилоградская	1.028,7	25.307	25.682	24,6	25,0
Дупницкая	1.312,2	46.252	47.168	35,2	35,9
Кюстендильская	1.369,7	52.462	52.984	38,3	38,7
Радомирская	883,0	38.918	41.341	44,0	46,8
Итого	4.593,6	162.939	167.175	35,5	36,4 +0,9
Ловченскій.					
Ловченская	1.465,9	52.058	56.324	35,5	38,4
Тетевчинская	1.254,1	30.850	32.228	24,6	25,7
Троянская	1,086,8	36.102	37.277	33,2	34,3
Итого	3.806,8	119.010	125.829	31,5	33,1 +1,6

ОКРУГА и ОКОЛІИ.	Поверхность въ кв. кил.	Число жителей.		На 1 кв. кил.	
		въ 1888 г.	въ 1893 г.	въ 1888 г.	въ 1893 г.
Ломскій.					
Берковская	1.300,1	35.362	35.434	27,2	27,2
Ломская	1.328,0	44.951	45.965	34,0	34,7
Фердинандовская	1.210,4	33.910	33.994	28,0	28,0
Итого . . .	3.838,5	114.223	115.393	29,8	29,8
Пловдивскій.					
Карловская	1.384,2	47.072	47.879	34,0	34,6
Конушская	705,0	42.487	44.209	60,2	62,7
Овчехолмская	1.149,4	28.682	30.616	25,0	26,6
Пловдивская	618,8	52.509	56.364	85,0	91,2
Рупчоская	1.094,8	17.952	18.784	16,4	17,1
Сыреногорская	874,2	33.018	34.655	37,7	39,7
Итого . . .	5.826,4	221.720	232.507	38,0	40,0
					+2,0
Плевенскій.					
Луковитская	903,1	32.803	34.978	36,3	38,7
Плевенская	1.780,3	59.237	64.312	33,2	36,1
Итого . . .	2.683,4	92.040	99.290	34,3	37,0
					+2,7
Рущукскій.					
Калбуларская	797,6	25.625	27.104	32,2	34,0
Бѣлская	1.012,2	33.251	35.011	32,8	34,6
Рущукская	1.128,5	60.331	64.297	53,5	57,0
Тутраканская	948,3	35.227	36.177	37,1	38,1
Итого . . .	3.886,6	154.434	162.589	40,0	41,8
Свиштовскій.					
Никополская	1.196,7	39.489	41.908	33,0	35,8
Свиштовская	1.379,0	48.449	52.211	35,1	37,8
Итого . . .	2.575,7	87.938	94.119	34,1	36,5
					+2,4
Сливенскій.					
Тырновская	501,8	34.164	34.160	68,2	68,0
Сливенская	1.888,4	55.353	55.175	40,0	42,6
Итого . . .	2.390,2	89.517	95.275	37,4	39,4
					—2,0
Силистрійскій.					
Александровская	1.227,7	37.465	39.360	30,5	32,7
Курт-Бунарская	2.175,0	36.610	37.418	31,2	31,9
Силистрійская	727,0	38.562	38.557	53,0	56,6
Итого	3.900,7	107.637	111.330	35,9	37,2
					—1,3

ОКРУГА и ОКОЛІИ.	Поверхность въ кв. кил.	Число жителей.		На 1 кв. кил.	
		въ 1888 г.	въ 1893 г.	въ 1888 г.	въ 1893 г.
Сливенскій.					
Каваклійская	1.306,6	34.759	36.555	26,6	28,0
Котленская	730,8	17.656	17.402	24,2	23,8
Кызылъ-Агачская	1.605,2	31.216	32.838	19,4	20,4
Сливенская	1.052,5	39.604	42.004	37,6	40,0
Ямбольская	1.583,1	37.796	41.715	23,9	26,3
Итого . . .	6.278,2	161.031	170.514	25,6	27,9 +2,3
Софійскій.					
Искрецская	1.129,9	30.437	30.708	26,9	27,2
Ново-Сельская	812,6	35.016	37.052	43,1	45,6
Орханійская	1.086,1	27.460	28.347	25,3	26,1
Пирдопская	824,1	22.587	23.248	27,4	28,2
Самоковская	2.145,0	39.333	40.609	18,3	19,0
Софійская	1.106,2	66.611	84.860	60,3	76,7
Итого . . .	7.103,9	221.444	244.824	31,2	34,4
Старо-Загорскій.					
Казанлыкская	1.775,4	53.446	56.040	30,1	31,5
Ново-Загорская	1.672,0	36.106	38.451	21,6	23,0
Старо-Загорская	1.201,9	48.252	52.478	40,2	43,7
Тырново-Сейменская	816,3	21.422	23.405	26,2	28,6
Чирпанская	958,4	44.107	45.109	46,2	47,3
Итого . . .	6.419,0	203.396	215.483	31,6	33,6 +3,0
Татаръ-Пазарджикскій.					
Ихтиманская	694,3	18.418	19.845	26,5	28,6
Панагюрская	1.124,4	27.635	29.340	24,5	26,1
Пещерская	2.011,2	30.780	32.337	15,3	16,1
Т.-Пазарджикская	1.063,3	53.614	57.256	50,4	53,9
Итого . . .	4.890,2	130.447	138.778	26,6	28,4 +1,8
Трынскій.					
Брѣзникская	624,5	21.647	22.764	34,6	36,4
Трынская	857,8	31.222	32.369	36,4	37,8
Царибродская	648,1	23.182	24.115	35,7	37,2
Итого . . .	2.130,4	76.051	79.248	35,7	37,2 +1,5
Тырновскій.					
Горно-Орѣховская	766,1	41.486	44.295	54,1	57,8
Дрѣновская	246,3	13.832	13.804	56,2	56,1
Еленская	1.397,1	36.749	39.008	26,3	28,0
Косаровская	617,4	22.511	23.875	36,4	38,6
Паскалевская	693,9	34.551	36.543	49,7	52,7
Трѣвненская	315,9	16.916	14.576	53,7	46,2
Тырновская	720,4	46.668	52.062	64,8	72,3
Итого . . .	4.757,1	212.713	224.163	44,7	47,1 +2,4

ОКРУГА и ОКОЛІИ.	Поверхность въ кв. кил.	Число жителей.		На 1 кв. кил.	
		въ 1888 г.	въ 1893 г.	въ 1888 г.	въ 1893 г.
Хасковскій.					
Борисовградская	753,8	28.733	28.531	38,1	37,8
Харманлійская	1.649,0	37.447	40.384	22,7	24,5
Хасковская	1.138,7	56.595	56.070	50,6	49,2
Итого . . .	3.541,5	122.775	124.985	34,4	35,5 +1,1
Шуменскій.					
Ески-Джумайская	794,7	35.185	36.734	44,3	46,3
Ново-Пазарская	1.251,2	32.926	33.526	26,3	26,8
Османъ-Пазарская	843,2	28.181	28.020	33,4	33,2
Преславская	1.045,2	32.610	32.544	31,2	31,1
Шуменская	655,4	46.807	46.643	71,4	71,2
Итого . . .	4.589,7	175.709	177.476	38,3	38,7 +0,4
Всего въ княжествѣ.	95.704,5	3.155.175	3.310.713	33,0	34,6 +1,6

Изъ этого видно, что самые значительные по размѣрамъ суть округа Варненскій и Софійскій; за ними слѣдуютъ: Старо-Загорскій, Сливенскій, Бургасскій и Пловдивскій, а самые малые—Трынскій и Севліевскій.

Что касается густоты населенія, то, согласно вышеприведенной таблицѣ, по переписи 1888 г. приходилось по 33 чел. на кв. килом., а по переписи 1893 г.—по 34,6 чел.; то-есть за 5 лѣтъ густота населенія увеличилась на 1,6 на кв. километръ или, среднимъ числомъ, по 0,32 въ годъ.

Наиболѣе густонаселенными (свыше 40 чел. на кв. кил.) оказались слѣдующ. округа: Севліевскій (49,7), Тырновскій (47,1), Разградскій (45,7), Рущукскій (41,8), Видинскій (40,9) и Пловдивскій (40). Слабѣе всего населены округа: Ломскій (29,8), Т.-Пазарджикскій (28,4), Сливенскій (27,9), Варненскій (27,8) и Бургасскій (19). Вообще можно сказать, что наименѣе населенною частью княжества слѣдуетъ признать черноморское прибрежье (кромѣ Варны съ ея окрестностью) и юго-западный край, въ области западной и центральной Родопы. Причиною этого служатъ болотистость и безводность однѣхъ мѣстностей и гористость другихъ, дѣлающія ихъ непригодными къ обработкѣ. Наиболѣе густонаселенною представляется долина рѣка Янтры. Слабость населенности въ Старо-Загорскомъ и Сливенскомъ округахъ, кото-

рые вообще должны быть признаны удобными для поселенія, можетъ быть объяснена только выселеніемъ турокъ, населявшихъ прежде эти два округа.

По сравненію съ другими европейскими державами Болгарія, въ отношеніи населенности, занимаетъ пятнадцатое мѣсто. Менѣе ея населены: Ев. Турція (32 ч. на кв. кил.), Европейская Россія (20), Швеція (10,6), и Норвегія (6,1).

Изъ той-же вышеприведенной таблицы видно. что за пять лѣтъ народонаселеніе въ княжествѣ увеличилось на 1,6 чел. на кв. кил., а среднее годичное приращеніе было 0,97%. Процентъ естественнаго ежегоднаго прироста, по даннымъ, которыя будутъ приведены ниже, долженъ былъ-бы быть значительно выше, но продолжающееся выселеніе турокъ изъ княжества понижаетъ этотъ процентъ.

Отдѣльно по округамъ наибольшая прибыль населенія (болѣе 1% въ годъ) замѣчается въ округахъ: Софійскомъ, Плевненскомъ, Т.-Пазарджикскомъ, Свищовскомъ, Старо-Загорскомъ, Разградскомъ, Сливенскомъ, Ловченскомъ, Тырновскомъ и Рущукскомъ, а самая малая—въ Ломскомъ и Шуменскомъ.

Отношеніе мужского пола къ женскому въ княжествѣ, по переписи 1893 и 1888 гг., показано въ нижеслѣдующей таблицѣ:

ОКРУГА.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.	Приходилось на 100 мужчинъ	
				въ 1893 г.	въ 1883 г.
Бургасскій	60.515	55.649	116.164	91,9	92,7
Варненскій	112.472	102.741	215·213	91,3	91,3
Видинскій	62.229	58.902	121.131	94,6	95,3
Врацскій	77.606	73.590	151.196	94,8	95,6
Кюстендильскій	85.498	81.677	167.175	95,5	96,8
Ловченскій	65.592	63.237	125.829	101,0	100,7
Ломскій	59.364	56.029	115.393	94,4	94,0
Пловдивскій	117.267	115.240	232.507	98,2	99,0
Плевенскій	50.865	48.425	99.290	95,2	96,8
Разградскій	65.987	63.544	129.531	96,3	96,0
Рущукскій	84.420	78.169	162.589	92,6	92,2
Свищовскій	47.858	46.261	94.119	96,6	95,6
Севліевскій	46.693	46.582	93.275	99,5	101,0
Силистрійскій	57.381	54.449	111.830	95,0	96,1
Сливенскій	86.346	84.168	170.514	97,4	108,7
Старо-Загорскій	108.312	107.171	215.483	98,9	100,1
Т.-Пазарджикскій	70.073	68.705	138.778	98,0	98,2
Трынскій	40.961	38.287	79.248	93,6	94,0
Тырновскій	110.952	113.211	224.163	102,0	101,6
Хасковскій	64.093	60.892	124.985	95,0	94,4
Шуменскій	90.500	86.976	177.476	96,7	96,1
Итого	1.690.626	1.620.087	3.310.713	95,8	96,4

Изъ этого видимъ, что княжество Болгарія принадлежитъ къ тѣмъ немногимъ государствамъ въ Европѣ, въ которыхъ число женщинъ менѣе числа мужчинъ [1]).

Отдѣльно по народностямъ, населяющимъ княжество, процентное отношеніе мужского пола къ женскому выразилось слѣдующимъ образомъ (на 100 мужчинъ было женщинъ):

	1893 г.	1888 г.
Болгары	96,0%	96,7
Турки	95,0	95,0
Греки	95,0	98,2
Евреи	100,2	100,6
Цыгане	95,3	94,3

Такимъ образомъ во всемъ княжествѣ % приращенія женщинъ за 5 лѣтъ уменьшился сравнительно съ возрастаніемъ мужского населенія, а по отдѣльнымъ народностямъ число женщинъ увеличилось только у цыганъ.

Естественное движеніе народонаселенія въ княжествѣ съ 1881 по 1896 г. выражается слѣдующею таблицею:

ГОДЫ ПЕРЕПИСЕЙ [2]).	Браковъ.	На 1000 жителей.	Рожденій.	На 1000 жителей.	Умершихъ.	На 1000 жителей.	Превышеніе рожденій.	% прироста на 100 жит.
1881	20.267	10,1	67.591	33,7	32.871	16,4	34.720	1,7
1882	19.795	9,7	74.612	36,7	38.884	19,1	35.758	1,8
1883	20.345	9,9	79.278	38,5	40.673	19,8	38.605	1,9
1884	18.271	8,8	80.257	38,5	35.787	17,2	44,470	2,1
1885	13.940	6,6	79.344	37,6	35.183	16,7	44.161	2,1
1886	19.596	9,2	69.714	32,6	41.044	19,2	28,670	1,3
1887	20.089	9,3	83.179	38,4	39.396	18,2	43.783	2,9
1888	26.222	8,3	118.826	37,7	57.278	18,2	61.548	2,6
1889	25.403	8,0	116.918	36,7	58.893	18,3	58.025	1,8
1890	29.423	9,1	112.772	35,1	67.854	21,1	44.918	1,7
1891	29.658	9,1	126.924	39,1	86.817	26,7	40.107	1,2
1892	27.553	8,4	117.883	36,6	103.550	31,6	14.333	0,4
1893	21.967	6,8	116.319	35,1	91.829	27,7	24,490	0,7
1894	26.640	8,9	127.516	38,2	92.037	27,6	35.479	1,7
1895	31.230	9,3	138.338	41,2	90.210	26,1	48.128	1,4
1896	29.199	8,6	143.255	42,6	84.076	24,7	59.179	1,7

[1]) А именно: Греція, Сербія, Румынія и Италія.

[2]) Свѣдѣнія о движеніи народонаселенія за 1881—87 гг. относятся къ сѣверной Болгаріи, а съ 1888 г. входятъ и данныя о южной Болгаріи.

По сравненію съ другими европейскими державами, Болгарія занимаетъ 3-е мѣсто по числу рожденій (послѣ Россіи и Венгріи), а по числу браковъ и естественному приросту населенія—первое мѣсто; по величинѣ смертности — 9-е (послѣ нея идутъ: Германія, Франція, Голландія, Бельгія, Данія, Швейцарія и Норвегія).

Процентное отношеніе незаконнорожденныхъ къ дѣтямъ, рожденнымъ въ бракѣ, составляетъ 2% на 1000 (въ городахъ—6,5, а въ селеніяхъ—всего 1,1).

Племенной составъ народонаселенія княжества довольно однороденъ. По переписи 1893 г. было:

ОКРУГА.	Болгаръ.	Другихъ Славянъ.	Турокъ.	Грековъ.	Евреевъ.	Цыганъ.	Другихъ народност.
Бургасскій	66.983	23	28.693	15.887	995	2.615	968
Варненскій	99.998	84	91.935	6.655	1.263	4.219	11.059
Видинскій	83.078	159	3.408	83	1.610	1.891	30.902
Врацскій	134.599	66	2.477	36	129	3.848	10.041
Кюстендильскій . . .	162.340	11	1.244	81	2.038	959	492
Ловченскій	120.875	8	3.499	5	8	897	532
Ломскій	105.907	115	2.679	114	778	2.918	2.872
Пловдивскій	189.765	86	21.621	12.994	2.892	2.294	2.855
Плевенскій	91.730	21	4.791	9	394	1.570	775
Разградскій	61.329	15	65.205	67	268	2.008	639
Рущукскій	84.074	147	66.056	420	2.234	2.432	7.226
Свиштовскій	69.477	27	13.339	61	401	1.524	9.290
Севліевскій	85.483	35	7.109	11	7	389	241
Силистрійскій	33.376	440	68.902	231	655	2.386	5.840
Сливенскій	134.095	31	10.686	18.937	1.725	4.053	978
Софійскій	227.849	505	1.045	532	7.591	2.687	4.615
Старо-Загорскій . . .	192.940	66	17.178	327	1.313	3.057	602
Т.-Пазарджикскій . .	122.997	19	8.780	582	1.511	3.803	1.086
Трынскій	78.531	29	69	7	16	545	51
Тырновскій	199.966	90	20.949	138	28	2.507	485
Хасковскій	101.810	206	19.030	1.114	494	1.739	592
Шуменскій	58.015	34	111.033	227	1.176	3.419	3.572
Всего . .	2.505.217	2.217	569.728	58.518	27.531	51.760	95.742
На 100 жителей приходилось:							
Въ 1888 году	73,74	0,18	19,25	1,85	0,75	1,60	2,63
Въ 1893 году	75,67	0,07	17,21	1,77	0,83	1,56	2,89

Итакъ, три четверти населенія княжества составляютъ *болгары*. Въ сѣверной Болгаріи они преобладаютъ на западѣ. Если исключить тутъ нѣсколько придунайскихъ околій, гдѣ замѣчается значительная примѣсь румынъ, то съ чисто болгарскимъ населеніемъ полу-

чится треугольникъ, основаніе котораго находится на сербской границѣ, а бока составятъ линіи: на югѣ—отъ Самокова чрезъ Ихтиманъ, Панагюрище, Клисуру и по Балкану до Елены, а на сѣверѣ—отъ Елены чрезъ Горную Орѣховицу, Паскалевицъ, Плевну и Бѣлу-Слатину до Берковицы. Въ южной Болгаріи Болгары преобладаютъ въ серединѣ области, образуя поясъ отъ Ихтимана до Бургаса. Наиболѣе болгарскими по народности (свыше 90%) въ княжествѣ являются округа: Кюстендильскій (97,11), Ловченскій (96,07). Ломскій (91,78), Плевненскій (91,39), Севлієвскій (91,65), Софійскій (93,07) и Трынскій (99,10).

Турки, которые составляютъ болѣе $^1/_6$ населенія княжества, въ сѣверной Болгаріи преобладаютъ на востокѣ, причемъ наиболѣе густое турецкое населеніе находится въ серединѣ Дели-Ормана; оно ослабѣваетъ по мѣрѣ удаленія отсюда къ востоку и западу. Въ южной Болгаріи турки вездѣ, за исключеніемъ Айтосской околіи, находятся, сравнительно съ болгарами, въ меньшинствѣ.

Греки обитаютъ въ княжествѣ преимущественно въ 4-хъ округахъ: Варненскомъ, Бургасскомъ, Сливенскомъ и Пловдивскомъ; кромѣ того, они встрѣчаются въ небольшомъ количествѣ въ Рущукскомъ, Софійскомъ, Силистрійскомъ, Шуменскомъ, Татаръ-Пазарджикскомъ, Хасковскомъ и Старо-Загорскомъ округахъ. Живутъ преимущественно въ городахъ.

Евреи принадлежатъ по большей части къ выходцамъ изъ Испаніи и говорятъ испорченнымъ испанскимъ языкомъ. Живутъ исключительно въ городахъ и занимаются ремеслами и торговлею.

Цыгане разсѣяны довольно равномѣрно по городамъ и селамъ княжества, нигдѣ не составляя значительной группы.

Число другихъ славянскихъ народностей въ княжествѣ ничтожно (2217 ч.). Наибольшую группу составляютъ сербы, живущіе въ городахъ западной Болгаріи, въ Видинскомъ, Ломскомъ, Трынскомъ, Кюстендильскомъ и Софійскомъ округахъ и въ особенности въ этомъ послѣднемъ. Русскіе (мелкіе торговцы, отставные солдаты и т. п.) живутъ преимущественно въ округахъ: Хасковскомъ, Рущукскомъ и Силистрійскомъ.

Румыны, которые показаны подъ рубрикою „другія народности“, составляютъ значительную группу въ княжествѣ—вѣроятно, большую, чѣмъ евреи и цыгане. Они находятся въ всѣхъ придунайскихъ округахъ, а въ нѣкоторыхъ околіяхъ составляютъ даже сплошныя населенія, въ особенности же въ околіяхъ: Видинской, Орѣховской и Никопольской.

Изъ вышеприведенной таблицы видно, что за 5 лѣтъ (съ 1888 по 1893 г.) число болгаръ въ княжествѣ увеличилось на 1,93%; евреевъ—на 0,08%, и другихъ народностей—на 0,26%, число же турокъ уменьшились на 2,04%, грековъ—на 1,08%, цыганъ — на 0,04%, а другихъ славянъ—на 0,11%.

Религіозный составъ народонаселенія, по переписямъ 1893 и 1888 г., представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	въ 1893 г.		въ 1888 г.	
Православныхъ . . .	2.606.786	78,84%	2.424.371	76,86%
Магометанъ	643.258	19,43 „	676.215	21,43 „
Католиковъ	22.617	0,68 „	18.505	0,59 „
Протестантовъ . . .	2.384	0,07 „	1.358	0,04 „
Армянъ-григоріянъ .	6.633	0,20 „	показаны съ др. вѣр.	
Евреевъ.	28.305	0,86 „	24.352	0,78 „
Др. вѣроисповѣданій .	718	0,02 „	9.574	0,30 „

По сравненію съ племеннымъ составомъ, видимъ, что въ 1893 г. число магометанъ (19,43%) превышаетъ число турокъ (17,21%). Это произошло потому, что въ рубрикѣ магометанъ показаны цыгане и *помаки*, болгары, исповѣдующіе исламъ.

Католики въ княжествѣ не составляюъ даже одного процента населенія (0,68). Въ сѣверной Болгаріи болгары-католики живутъ въ округахъ: Врацскомъ, Свищовскомъ, Софійскомъ и отчасти въ Рущукскомъ; а въ южной Болгаріи—въ Пловдивскомъ округѣ. Другіе католики, живущіе въ городахъ, принадлежатъ къ подданнымъ иныхъ государствъ.

Армяно-григоріане встрѣчаются исключительно въ городахъ. Въ сѣверной Болгаріи ихъ значительно больше (72,80%), чѣмъ въ южной (27,20%).

Протестанты, число которыхъ въ княжествѣ ничтожно (2.384 чел.), разсѣяны почти по всѣмъ округамъ (за исключеніемъ округовъ: Видинскаго, Разградскаго и Трынскаго, гдѣ ихъ не имѣется). Больше всего ихъ живетъ въ Софійскомъ округѣ, (669 чел., изъ которыхъ 418 въ г. Софіи и 229 въ Самоковѣ); затѣмъ небольшими группами они встрѣчаются еще въ округахъ: Пловдивскомъ, Сливенскомъ, Старо-Загорскомъ и Хасковскомъ.

За пять лѣтъ, какъ видно изъ результатовъ переписей 1888 и 1893 гг., число православныхъ жителей въ княжествѣ увеличилось на 182.415 чел., католиковъ—на 4.112, протестантовъ—на 1.026 и евреевъ—на 3.953; число же мусульманъ уменьшилось на

32.957 чел. Среднимъ числомъ за означенный періодъ происходило ежегодно слѣдующее увеличеніе на 100 жителей: православныхъ на 1,47%, католиковъ—4,00%, протестантовъ—10,69%, евреевъ—3%; уменьшеніе магометанъ - на 1%.

Отношеніе городского населенія къ сельскому по переписи 1893 года: 659.205 горожанъ и 2.651.508 поселянъ. Такимъ образомъ, горожане составляютъ всего 20% населенія; огромное же большинство жителей принадлежитъ къ сельскому сословію. Да и многіе изъ горожанъ, по роду занятій и образу жизни, ни чѣмъ не отличаются отъ поселянъ.

По роду занятій народонаселеніе княжества распредѣляется слѣдующимъ образомъ: почти $^3/_4$ его (73,92%) занимаются сельскимъ хозяйствомъ, 12,81%—промышленностью, 5,21%—торговлею и доставкою товаровъ, 3,59%—свободными профессіями; 3,01% составляютъ войско, полицію, администрацію и духовенство, а 1,46%—лица, не введенныя въ классификацію.

Населенныхъ мѣстъ въ Болгаріи, по переписи 1893 г., насчитывается 4.736 (78 городовъ и 4.658 селеній), образующихъ 78 городскихъ и 1.780 сельскихъ общинъ; въ нихъ имѣется 552.027 жилыхъ строеній. Среднимъ числомъ на каждый городской домъ приходится 5,5 жителей, а на сельскій—6,1. На каждые 100 кв. кил. приходится 4,9 населенныхъ мѣстъ.

Города Болгаріи немноголюдны. Главнѣйшіе изъ нихъ (по переписи 1893 г.): Софія — 46.593 жит., Пловдивъ (Филиппополь)—36.033, Варна—28.174, Рущукъ (также Руссе)—28.121, Сливенъ — 23.210, Шумла (Шуменъ) — 22.517, Стара-Загора) (Эски-Загра) — 17.457, Татаръ-Пазарджикъ — 16.343, Плевна—15.546, Видинъ — 14.551, Хасково — 14.392, Ямболъ — 13.588, Разградъ — 13.259, Свиштовъ (Систовъ) — 13.212, Тырново—12.550 Враца — 12.279, Силистрія — 11.710, Кюстендиль—11.383, Бургасъ — 11.373, Добричъ—11.087, Чирпанъ—11.069, Казанлыкъ—10.765; остальные города имѣютъ менѣе 10-ти тысячъ жителей.

Столица княжества *Софія* (въ старину Средецъ) лежитъ въ котловинѣ, называемой *Софійское поле*, между Витошей и Балканами. Особую важность придаетъ ей то, что здѣсь скрещиваются пути отъ Бѣлграда къ Константинополю и отъ Дуная въ Македонію. Въ прежнее время въ Софіи жило много турокъ, большая часть которыхъ выселилась изъ города еще до занятія его русскими войсками (послѣ паденія Плевны). Деревянные дома

ихъ были въ нѣкоторыхъ частяхъ города разрушены и впослѣдствіи скуплены по низкой цѣнѣ городскимъ управленіемъ, что дало возможность сломать старыя деревянныя постройки и распланировать новыя широкія улицы, которыя обстроились красивыми каменными домами. Софія находится еще въ періодѣ перестройства,—плохи еще освѣщеніе и мостовая,—но и теперь она до неузнаваемости измѣнилась сравнительно съ тѣмъ, что представляла собою въ турецкое время. Населеніе ея, простиравшееся въ то время до 20 тысячъ, теперь болѣе чѣмъ удвоилось. Возлѣ города разведенъ большой паркъ и его молодая зелень пріятно оживляетъ пустынный окрестный пейзажъ. Въ 1858 г. Софія подверглась сильному землетрясенію, которое заставило выступить теплые минеральные источники; теперь тамъ построено большое зданіе бань. Изъ новыхъ построекъ наиболѣе выдѣляется княжескій дворецъ, на сооруженіе котораго было потрачено нѣсколько милліоновъ левовъ. Одна изъ лучшихъ улицъ — Московская, гдѣ находится домъ нашей миссіи. Встрѣчаются названія: улица Аксакова, графа Игнатьева, бульваръ Дондукова-Корсакова... Большой недостатокъ города составляетъ отсутствіе въ немъ текучей воды; жителямъ приходится довольствоваться колодцами.

Пловдивъ, бывшая столица Восточной Румеліи, лежитъ на правомъ берегу Марицы и расположенъ на трехъ утесистыхъ холмахъ. Дома построены по большей части изъ дерева и кирпича, въ одинъ этажъ; улицы тѣсны и кривы, вымощены большими камнями. Но въ лучшихъ частяхъ города встрѣчается уже немало красивыхъ домовъ, напоминающихъ итальянскія виллы. Въ Филиппополѣ много грековъ и католиковъ-болгаръ, называемыхъ павликіанами; послѣдніе занимаютъ въ городѣ особый кварталъ.

Варна расположена близъ залива того-же имени и прѣснаго Девненскаго озера. Положеніе города у морского залива и желѣзная дорога, связывающая его съ Дунаемъ и столицею княжества, даютъ ему важныя торговыя преимущества. Въ числѣ жителей Варны больше всего турокъ и болгаръ, затѣмъ идутъ греки, армяне и татары. Къ числу турокъ причисляются и гагаузы, которые говорятъ по-турецки, но исповѣдываютъ христіанскую вѣру; ихъ считаютъ потомками кумановъ.—Невдалекѣ отъ Варны находится княжескій дворецъ для лѣтняго пребыванія—Евксиноградъ.

Четвертый по величинѣ городъ Болгаріи *Рущукъ* лежитъ на Дунаѣ, насупротивъ румынскаго города Журжево. Изъ всѣхъ

городовъ княжества онъ имѣетъ наиболѣе благоустроенный видъ. Большинство жителей — болгары и турки; значительно въ меньшемъ числѣ являются другія народности: евреи, армяне, греки, румыны и цыгане. Рущукъ ведетъ оживленную заграничную торговлю.

Изъ другихъ городовъ Болгаріи замѣчателенъ *Тырново*, древняя столица болгарскаго царства. Расположенный на крутыхъ скалистыхъ берегахъ Янтры, городъ отличается замѣчательно красивымъ мѣстоположеніемъ. Населеніе — чисто болгарское. Это — своего рода болгарская Москва.

Небольшой городокъ *Казанлыкъ*, лежащій между Балканами и Средней-Горой, заслуживаетъ упоминанія по своему счастливому положенію «въ долинѣ розъ». Окрестность его въ весеннее время года представляетъ собою одинъ благоуханный садъ, гдѣ плантаціи розъ смѣняются виноградниками и рощами плодовыхъ каштановыхъ и орѣховыхъ деревьевъ.

Вблизи отъ Казанлыка, у подножія Балкановъ, находится с. Шипка, близъ котораго, на добровольныя пожертвованія изъ Россіи, воздвигается теперь великолѣпный храмъ съ семинаріей, въ память русскихъ воиновъ, «животы свои во брани положившихъ за други своя».

IV.

Промышленность.

а) Сельское хозяйство.

Въ Болгаріи существуютъ земли 5-ти разрядовъ: а) государственныя, б) окружныя (находящіяся въ вѣдѣніи окружныхъ совѣтовъ), в) общинныя, г) *вакуфы*, или земли духовнаго вѣдомства, и д) составляющія частную собственность.

Количество обработанной и неудобной земли въ княжествѣ, по исчисленію 1893 г., показано въ нижеслѣдующей таблицѣ (въ гектарахъ) [1]):

---

[1]) Гектаръ составляетъ 0,91 десятины.

Округа.	Засѣянныя поля, огороды и сады.	Виноградники.	Луга.	Лѣса.	Пастбища и неудобныя земли.
1. Бургасскій	91.000	3.140	5.300	164.000	332.570
2. Варненскій	219.000	3.880	13.400	115.000	422.100
3. Видинскій	84.500	4.050	21.360	375.000	148.420
4. Врацскій	101.000	5.360	39.300	4.000	225.330
5. Кюстендильскій	99.000	3.810	17.000	131.500	208.050
6. Ловченскій	64.000	2.620	16.900	103.000	194.160
7. Ломскій	87.500	4.620	52.500	43.200	196.030
8. Пловдивскій	201.500	10.010	10.600	107.000	253.530
9. Плевненскій	81.300	4.100	10.690	21.000	151.250
10. Разградскій	98.000	2.030	3.100	85.000	95.420
11. Рущукскій	131.000	4.490	3.400	58.250	191.520
12. Свиштовскій	77.000	3.790	13.400	5.300	158.080
13. Севліевскій	49.500	1.700	7.300	75.000	55.520
14. Силистрійскій	103.000	1.120	1.000	65.500	129.450
15. Сливенскій	143.300	6.210	6.450	102.600	369.260
16. Софійскій	127.000	380	40.100	124.500	418.410
17. Старо-Загорскій	200.000	9.930	6.500	100.600	324.870
18. Т.-Пазарджикскій	73.200	4.740	4.800	166.900	245.380
19. Трнскій	49.000	170	16.600	29.000	118.270
20. Тырновскій	144.000	7.820	9.350	99.400	215.140
21. Хасковскій	96.000	2.710	2.300	59.000	194.140
22. Шуменскій	117,100	3.700	3.650	137.000	197.520
Всего	2.435.900	90.380	305.000	1.876.250	4.862.920

На 100 гектаровъ общаго пространства приходится земель:

Подъ полями, садами и огородами.	Виноградниками.	Лугами.	Лѣсами.	Необработанной земли.
25,50	0,94	3,20	19,50	50,86

Такимъ образомъ, болѣе половины всѣхъ земель княжества остается въ необработанномъ видѣ. Если присоединить къ нимъ земли, находящіяся подъ лѣсами, то окажется, что болѣе двухъ третей (70,36) всего пространства не обрабатывается и что для цѣлей земледѣльческой промышленности служитъ лишь 29,64% общаго пространства.

Что касается распредѣленія обработанной земли по округамъ, то вообще можно сказать, что количество ея пропорціонально густотѣ населенія, т. е. чѣмъ гуще населенъ округъ, тѣмъ болѣе въ немъ оказывается воздѣланной земли, и наоборотъ [1]). Наибольшее количество земли подъ полями, огородами и садами (отъ 30 до 34,60% на 100 гектаровъ общаго пространства) имѣютъ слѣдующіе округа: Разградскій, Пловдивскій, Силистрійскій, Ру-

[1]) Если сравнимъ Болгарію по количеству обработанныхъ земель съ другими европейскими государствами, то окажется, что ниже ея въ этомъ отношеніи стоятъ только Швеція, Сербія, Греція и Норвегія (28,19%).

щукскій, Старо-Загорскій и Плевненскій; а наименьшее (менѣе 20%): Софійскій, Ловченскій, Бургасскій и Т.-Пазарджикскій. Лугами болѣе богаты сѣверо-западные округа (отъ 7,22 до 13,69% общаго пространства): Ломскій, Врацскій, Трынскій и Видинскій. Виноградниковъ находится болѣе всего въ слѣдующихъ девяти округахъ (отъ 1,16 до 1,72% общаго пространства): Пловдивскомъ, Тырновскомъ, Старо-Загорскомъ, Плевненскомъ, Систовскомъ, Видинскомъ, Врацскомъ, Ломскомъ и Рущукскомъ. Лѣсами болѣе богаты (отъ 30 до 39,70%) округа: Севліевскій, Т.-Пазарджикскій, Разградскій и Шуменскій.

Обработка земли въ княжествѣ производится самымъ первобытнымъ способомъ. Въ наиболѣе плодородныхъ мѣстностяхъ земля оставляется подъ паромъ послѣ трехъ лѣтъ пахоты,—въ полосѣ земли средней доброты—послѣ двухъ лѣтъ, а въ слабой по плодо-

Округа.	Посѣвъ въ килограммахъ.					
	Пшеница.	Рожь.	Кукуруза.	Ячмень.	Овесъ.	Полба.
Бургасскій	11.739.925	866.250	94.600	1.847.550	1.001.500	7.575
Варненскій	21.677.500	82.867	172.375	5.782.250	690.250	15.850
Видинскій	5.336.750	524.100	568.725	650.500	149.080	166.075
Врацскій	6.406.000	570.075	894.925	1.899.250	963.750	22.475
Кюстендильскій	5.377.025	5.611.775	141.525	1.727.500	2.102.750	33.945
Ловченскій	4.241.775	731.250	529.250	925.000	652.000	107.325
Ломскій	4.273.550	2.289.250	719.900	1.281.750	393.000	198.450
Пловдивскій	8.732.000	3.934.750	234.025	1.507.375	577.500	58.400
Плевненскій	6.318.250	1.123.750	491.800	1.258.000	730.000	44.350
Разградскій	9.463.000	1.053.250	174.075	1.887.000	151.775	1.075
Рущукскій	9.493.375	2.481.025	251.025	2.604.000	333.675	5.215
Свиштовскій	5.823.500	731.550	414.300	1.355.750	471.000	—
Севліевскій	3.389.125	330.175	191.950	648.000	785.750	41.850
Силистрійскій	11.871.800	66.327	72.325	2.407.250	170.425	—
Сливенскій	13.377.325	1.445.250	114.212	2.770.625	1.437.300	494.000
Софійскій	8.059 275	4.535.500	185.575	1.060.400	2.596.625	179.200
Старо-Загорскій	15.997.025	1.993.500	297.300	2.452.000	1.220.025	866.000
Т.-Пазарджикскій	4.278.425	4.465.325	92.525	956.750	546.250	—
Трынскій	3.707.775	344.500	81.575	878.875	1.376.500	265.450
Тырновскій	11.315.002	522.417	336.207	2.287.250	1.566.500	26.300
Хасковскій	5.834.750	2.414.525	440.525	1.237.500	129.100	48.025
Шуменскій	9.886.075	270.132	120.665	1.940.000	517.575	—
Всего	185.115.027	36.388.143	6.325.369	39.364.575	18.561.630	2.581.557

родію—черезъ годъ. Въ гористыхъ мѣстахъ поля пашутъ каждый годъ, мѣняя лишь родъ посѣва. Въ черноземныхъ равнинахъ Ѳракіи и въ Придунайской области существуетъ большею частью трехпольное хозяйство, а въ долинахъ, лежащихъ у подножія Балкановъ, и по Средней-Горѣ держатся двупольнаго хозяйства. Удобреніе полей стало производиться кое-гдѣ только недавно, въ малоплодородныхъ мѣстностяхъ. Слѣдуетъ отмѣтить, однако, появившееся въ послѣднее время стремленіе у окружныхъ совѣтовъ пріобрѣтать для населенія болѣе совершенныя орудія для обработки земли: желѣзные плуги, сѣялки, жнеи и т. п.; но они прививаются съ трудомъ.

Сколько именно земли обрабатывается подъ разные виды хлѣбныхъ растеній и какъ великъ бываетъ сборъ, видно изъ нижеслѣдующей таблицы, на которой показаны среднія данныя за четыре года, съ 1889 по 1892):

Сборъ въ килограммахъ.					
Пшеница.	Рожь.	Кукуруза.	Ячмень.	Овесъ.	Полба.
62.091.222	4.566.250	5.616.167	11.599.422	6.374.595	50.832
122.736.672	467.505	10.769.502	40.695.157	4.521.936	97.240
24.546.870	1.909.842	34.431.720	3.510.632	726.612	868.927
30.089.890	3.031.387	59.436.337	11.008.690	5.740.152	120.062
23.263.937	24.931.250	7.922.272	8.113.915	11.807.430	175.894
19.092.467	4.029.870	13.700.420	5.384.545	3.672.985	527.716
17.295.982	10.111.675	45.771.672	6.038.690	1.808.770	836.337
57.604.777	25.312.862	15.824.462	10.480.735	3.606.820	315.590
33.967.787	7.182.997	31.976.370	8.199.520	4.819.210	251.942
69.158.567	7.746.855	11.641.377	15.572.780	1.172.035	8.020
63.588.702	17.761.812	16.918.215	19.370.507	2.358.507	33.522
34.430.135	4.146.257	26.374.475	9.140.367	3.169.725	—
15.596.545	1.459.067	11.413.827	3.585.770	4.586.975	200.500
77.662.637	419.745	4.895.235	17.477.632	1.176.480	—
62.408.007	6.083.722	6.850.552	15.073.015	7.783.080	2.453.157
35.833.607	21.421.272	10.363.140	4.849.597	13.284.075	838.427
97.652.987	11.340.527	19.079.790	16.016.297	8.120.600	5.321.070
22.344.467	23.911.582	5.732.315	5.704.150	2.057.457	6.660
13.806.827	1.058.690	3.564.237	3.543.607	6.174.680	1.087.285
67.012.007	2.874.324	21.240.317	15.745.467	9.141.005	180.570
31.628.767	12.820.505	27.514.640	7.276.172	729.880	267.520
77.292.870	1.652.915	7.306.905	14.614.315	3.741.160	9.990
1.048.105.729	194.240.900	398.343.932	253.000.982	107.547.172	13.651.265

Изъ этихъ данныхъ можно заключить, что степень урожая для разныхъ родовъ хлѣбныхъ растеній въ княжествѣ была слѣдующая:

Пшеница.	Рожь.	Кукуруза.	Ячмень.	Овесъ.	Полба.
5,60	5,31	62,97	6,43	5,80	5,30

Пшеница, составляющая главный предметъ потребленія и вывоза, воздѣлывается преимущественно въ восточной части княжества. Наиболѣе производительными въ этомъ отношеніи оказываются въ сѣверной Болгаріи долины рѣкъ (въ нижнемъ теченіи): Искера, Вита, Осмы, Янтры и Лома, Дели-Орманская возвышенность и степь Добруджи, а въ южной Болгаріи—долины Марицы и Тунджи. Лучшій сортъ—красная пшеница (*червенка*). Въ западныхъ округахъ пшеница родится плохо.

Рожь, наоборотъ, наиболѣе сѣется въ западной части княжества; въ особенности же въ округахъ Кюстендильскомъ и Татаръ-Пазарджикскомъ, гдѣ сборъ ея превосходитъ сборъ пшеницы.

Кукуруза воздѣлывается болѣе всего въ придунайской низменности, гдѣ размѣстилось румынское населеніе, для котораго пища изъ кукурузы составляетъ главный предметъ потребленія. Болѣе всего производятъ кукурузы (по 398 килогр. на душу) округа: Видинскій, Врацскій, Ломскій, Плевненскій, Свиштовскій и Хасковскій; менѣе всего—Шуменскій и Сливенскій округа (40 кил. на душу).

Ячмень и *овесъ* сѣются довольно равномѣрно во всѣхъ округахъ, причемъ первый изъ этихъ злаковъ воздѣлывается въ двойномъ количествѣ сравнительно съ послѣднимъ. Въ горныхъ, малоплодородныхъ и бѣдныхъ мѣстностяхъ они служатъ также предметомъ потребленія для населенія.

Кромѣ этихъ хлѣбныхъ растеній, въ княжествѣ сѣется въ небольшомъ количествѣ *полба*, а еще въ меньшемъ — *просо* и *гречиха* (послѣдняя встрѣчается исключительно въ Трынскомъ и Кюстендильскомъ округахъ).

Изъ вышеприведеннаго количества собраннаго въ княжествѣ зерна приходится въ годъ чистаго сбора на душу: пшеницы—265 килогр., ржи—48 кил., кукурузы—122 кил. и др. злаковъ—103 кол.

Процентное отношеніе между количествомъ зерна: а) оставленнаго для посѣва, б) вывезеннаго заграницу и в) оставшагося для потребленія, показано въ слѣдующей таблицѣ:

	Оставлено для посѣва.	Вывезено заграницу.	Осталось для потребленія.
Пшеница	17,4	33,8	48,8
Рожь	18,7	31,0	53,3
Кукуруза	1,6	34,1	63,3
Ячмень	13,4	15,6	71,0
Др. хлѣбныя растенія	14,8	12,5	72,7

Въ особомъ положеніи находится воздѣлываніе *риса*. На равнинѣ Марицы оно началось еще въ XV столѣтіи и продолжалось до 1878 г. Производимое первобытнымъ способомъ, безъ стоковъ, затопленіе рисовыхъ полей служило главною причиною развитія сильной *маляріи* (болотной лихорадки) въ окрестностяхъ Филипполя (Пловдива) и Татаръ-Пазарджика. Вслѣдствіе этого восточнорумелійское правительство запретило воздѣлываніе риса, что̀ значительно уменьшило доходы мѣстнаго населенія. Послѣ возсоединенія сѣверной и южной Болгаріи (1885 г.) запрещеніе это было снято, и съ тѣхъ поръ воздѣлываніе риса, при болѣе раціональной подготовкѣ полей, стало производиться, кромѣ Пловдивскаго, Т.-Пазарджикскаго и Хасковскаго, въ Кюстендильскомъ и Плевненскомъ округахъ. Изъ имѣющихся данныхъ о сборѣ риса въ въ 1889, 1890 и 1891 годахъ видно, что среднимъ числомъ получалось по 2.117.990 килогр. въ годъ, изъ коихъ приходится: на Пловдивскій округъ — 1.300.070 кил., Т.-Пазарджикскій — 487.000 к., Кюстендильскій — 56.000 к., Хасковскій — 27.670 к. и Плевненскій — 1790 к. Но должно замѣтить, что прежде воздѣлываніе риса въ долинѣ Марицы было гораздо значительнѣе и служило даже предметомъ вывоза за предѣлы Европейской Турціи. Теперь же не только все добываемое количество риса потребляется въ странѣ, но даже вдвое большее противъ этого количество его ввозится изъ заграницы [1]).

По офиціальнымъ даннымъ за 1891 г., площадь огородовъ, бахчей и садовъ въ княжествѣ занимала 45.312 гектаровъ. Отдѣльно по разнымъ отраслямъ воздѣлыванія добыты слѣдующія данныя:

	Площ. посѣва въ гектар.	Стоимость сбора въ левахъ.
Картофель и овощи . . .	8.123,3	4.900.000
Бобовыя растенія	12.307,2	6.400.800
Бахчи (арбузы, дыни и т. п.)	11.307,6	6.800.000
Итого . .	32.147,1	18.100.000

[1]) И. Атанасовъ, «Статистически сборникъ на княжество България», стр. 391.

Стручковыя растенія (бобы, фасоль, чечевица, горохъ и т. п.) составляютъ главный предметъ огородничества въ Болгаріи. *Картофеля* же воздѣлывается гораздо меньше. Многія мѣстности въ Болгаріи ознакомились съ нимъ, сравнительно недавно—только со времени поселенія тамъ черкесовъ (1863 г.). Изъ средняго вывода за 1889, 1890 и 1891 годы оказывается, что въ княжествѣ количество ежегоднаго сбора бобовыхъ растеній достигаетъ 17.025.420 килогр. (5,2 кил. на душу), тогда какъ картофеля—всего 9.480.600 кил. (2,9 кил. на душу).—Бобовыя растенія не только удовлетворяютъ мѣстной потребности, но и служатъ предметомъ довольно значительнаго вывоза въ Турцію.

Болѣе всего продуктовъ огородничества даютъ округа Разградскій, Пловдивскій, Т.-Пазарджикскій и Силистрійскій, стоящіе въ первыхъ рядахъ и по воздѣлыванію зерновыхъ растеній, а менѣе всего—Трынскій, Софійскій, Севліевскій и Ловченскій округа, которые бѣдны также хлѣбными растеніями. Лучшіе огородники Болгаріи—жители Тырновскаго округа и Каваклійской околіи Сливенскаго округа. Изъ этихъ мѣстностей, а также изъ Севліевскаго, Свиштовскаго, Рущукскаго и Разградскаго округовъ, они ежегодно, весною, отправляются въ большомъ числѣ на заработки въ Сербію, Румынію, Австрію и южную Россію [1]). Бахчей болѣе всего встрѣчается въ Варненскомъ и Рущукскомъ округахъ (болѣе 1.000 гектаровъ въ каждомъ). Изъ другихъ овощей воздѣлываются: перецъ, лукъ, чеснокъ, капуста, огурцы, морковь, рѣпа, рѣдька, томаты и патлажаны.

Площадь *садовъ* занимаетъ (по даннымъ 1891 г.) 13.165,9 гектаровъ. Садоводство болѣе всего развито въ балканскихъ околіяхъ Тырновскаго и Севліевскаго округовъ, въ Кюстендильскомъ, Ловченскомъ, Видинскомъ и Старо-Загорскомъ округахъ. Отсюда вывозятся въ небольшомъ количествѣ заграницу: сушеныя сливы и пастила изъ нихъ, яблоки, груши, черешни, вишни, орѣхи, миндаль и каштаны. Въ княжествѣ произрастаютъ также персики и абрикосы, но воздѣлываніемъ ихъ занимаются мало.

Кромѣ вышеназванныхъ, въ княжествѣ (премущественно къ югу отъ Балкановъ) воздѣлываются еще нѣкоторые виды *индустріальныхъ растеній*, а именно: розы, табакъ, ленъ, конопля, хлопчатникъ, сезамъ, анисъ, сумакъ, рапица, опіумъ, хмѣль и нѣк. др.

---

[1]) По расчету И. Е. Гешова, болгарскихъ огородниковъ ежегодно отправляется на заработки до 12.000 чел. и они приносятъ домой до $3^1/_2$ мил. левовъ.

Изъ этихъ растеній наиболѣе значенія для страны имѣютъ *розы*, изъ которыхъ добывается такъ—называемое розовое масло. Розовый кустарникъ, культивируемый для этого, бываетъ трехъ видовъ (Rosa damascena, sempervirens, moscata), съ блѣдно-красными цвѣтами. Производствомъ розоваго масла занимаются исключительно въ Восточной Румеліи, гдѣ произрастаютъ эти сорта розъ. Плантаціи ихъ занимаютъ южный склонъ Балкановъ и Среднюю-Гору отъ Сливна до Златицы и Панагюрища (главные пункты—Карлово и Казанлыкъ), поднимаясь на высоту до 1.100 метровъ надъ уровнемъ моря. Розовые кусты разсажены подобно виноградной лозѣ и на зиму укрываются прутьями и навозомъ. Сборъ розъ производится въ маѣ и іюнѣ, большею частью женщинами, которыя занимаются также и добываніемъ изъ розъ масла. Высокая цѣна этого продукта способствуетъ увеличенію, изъ года въ годъ, розовыхъ плантацій. Таковыя появились теперь и по сѣверному склону Родопы, отъ Пещеры до Станимаки. Дѣлались попытки разведенія розъ и къ сѣверу отъ Балкановъ, возлѣ Трѣвны, но безуспѣшно.

Въ 1888 году розовыя плантаціи занимали въ княжествѣ пространство въ 2.042,15 гектаровъ, а въ 1891 г. площадь ихъ увеличилась уже вдвое, занимая пространство въ 4.138 гект., изъ которыхъ было: въ Пловдивскомъ округѣ 2.710, въ Старо-Загорскомъ—1.388, въ Т.-Пазарджикскомъ—37 и въ Хасковскомъ—3 гект. Розовыхъ лепестковъ въ томъ же году было собрано 5.194.290 килогр. Розовое масло добывается въ количествѣ до 1853 килогр. въ годъ. Почти все оно, а также часть розовой воды вывозится заграницу, на сумму, достигающую иногда до 2 мил. левовъ въ годъ. Цѣна 1 килогр. розоваго масла колеблется отъ 560 до 580 левовъ.

Табакъ воздѣлывается во всѣхъ округахъ княжества, а въ нѣкоторыхъ изъ нихъ—даже въ значительныхъ размѣрахъ, но высокимъ достоинствомъ онъ не отличается. Производство табака не обложено никакою пошлиною и акцизъ взимается только при выпускѣ табака въ готовомъ видѣ въ обращеніе. Наиболѣе успѣшно идетъ табаководство въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ городамъ Хасково и Дупницѣ, слабѣе—въ западныхъ придунайскихъ округахъ. Благодаря поддержкѣ правительства, производство табака быстро развивается въ княжествѣ, да и климатическія условія благопріятствуютъ этому. За 1889, 1890, 1891, 1892 и 1893 годы табаку добывалось, среднимъ числомъ, 1.882.254 килогр. въ

годъ—до 840 килогр. съ гектара. Наибольшее пространство табачныя плантаціи занимаютъ въ Хасковскомъ, Кюстендильскомъ, Пловдивскомъ и Силистрійскомъ округахъ, а менѣе всего ихъ въ Ломскомъ, Софійскомъ и Трынскомъ округахъ. Болгарскій табакъ вывозится и заграницу.

Ленъ и конопля также воздѣлываются во всѣхъ округахъ и преимущественно въ горныхъ мѣстностяхъ, но въ небольшихъ размѣрахъ, а потому продукты этихъ растеній въ значительномъ количествѣ привозятся изъ заграницы. По свѣдѣніямъ за 1892 г., ленъ и конопля занимали въ княжествѣ площадь всего въ 2.320 гектаровъ [1]).

Хлопчатникъ воздѣлывается только въ южной Болгаріи, въ округахъ: Хасковскомъ, Старо-Загорскомъ, Сливенскомъ, Пловдивскомъ и Бургасскомъ, да и то въ незначительныхъ размѣрахъ. Въ 1891 г. хлопчатника было собрано всего 92.000 килогр. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, въ княжество ежегодно ввозится: до 290.000 килогр. хлопка, на сумму 330.000 лев., до 136.000 килогр. льна и конопли, на 38.000 лев., и издѣлій изъ конопли на 933.000 лев. Въ послѣдніе годы, вслѣдствіе пониженія цѣнъ на зерновые продукты, болгары стали болѣе обращать вниманія на обработку матеріаловъ, доставляемыхъ тремя вышеназванными индустріальными растеніями, что, конечно, повліяетъ и на увеличеніе площади ихъ воздѣлыванія.

Сезамъ (сусамъ) сѣется въ княжествѣ только въ пяти округахъ: Хасковскомъ, Старо-Загорскомъ, Сливенскомъ, Пловдивскомъ и Т.-Пазарджикскомъ и въ Карнобатской околіи; всего добывается до 524.111 килогр. въ годъ.

Анисъ добывается въ тѣхъ-же округахъ, кромѣ Т.-Пазарджикскаго и Сливенскаго, причемъ сборъ его даетъ ежегодно до 306.969 кологр. Въ сѣверной Болгаріи анисъ воздѣлывается только въ небольшомъ количествѣ въ Рущукской околіи (около 312 килогр. въ годъ).

Сумакъ растетъ въ дикомъ состояіи и собирается въ округахъ: Плевенскомъ, Рущукскомъ, Свищовскомъ, Видинскомъ, Разградскомъ, Старо-Загорскомъ и Т.-Пазарджикскомъ. Ежегодно вывозится его на сумму до 100.000 лев.

Рапица (колза), средній сборъ которой доставляетъ ежегодно до 1.309.939 килогр., воздѣлывается во многихъ округахъ, а болѣе

[1]) И. Атанасовъ, «Статистически сборникъ», стр. 397. По А. Бендереву («Краткій статистическій обзоръ Болгаріи», стр. 134) площадь, занятая льномъ и коноплею въ 1891 г., равнялась 5.993 гектарамъ (?).

всего въ Свиштовскомъ (67% общаго производства), и вообще въ сѣверной Болгаріи болѣе, чѣмъ въ южной.

Опіумъ воздѣлывается, въ незначительныхъ размѣрахъ, въ Варненскомъ, Кюстендильскомъ и Ломскомъ округахъ.

Смрадликъ, употребляемый для дубленія кожъ и табаководства, служитъ предметомъ довольно значительнато отпуска заграницу.

Винодѣліе въ Болгаріи находится еще въ слабомъ развитіи, но оно имѣетъ всѣ данныя для блестящей будущности, такъ какъ можетъ давать продукты хорошаго качества. Площадь виноградниковъ въ княжествѣ постепенно расширяется, какъ это можно заключить изъ того, что въ вышеприведенной таблицѣ (на стр. 127) количество земли, находящейся въ 1892 г. подъ виноградниками, показано въ 90.380 гектаровъ, а по свѣдѣніямъ за 1895 г. площадь виноградниковъ занимала въ княжествѣ уже 101.051 гектаровъ, т. е. увеличилась на 671 гект.

По даннымъ министерства земледѣлія и торговли за 1894 и 1895 г. [1]), результаты винодѣлія въ княжествѣ были слѣдующія:

		Изъ 100 килогр. винограда.	
	Получено винограда.	Получено вина.	Получено джибровицы [2]).
Въ 1894 г. . . .	436.098.460 килогр.	216.150.350 литр.	17.425.890 литр.
» 1895 г. . . .	687.865.290 »	358.586.100 »	27.517.480 »

Наиболѣе было добыто вина въ эти годы въ Сливенскомъ, Пловдивскомъ, Старо-Загорскомъ, Разградскомъ, Бургасскомъ, Варненскомъ, Кюстендильскомъ, Рущукскомъ, Плевненскомъ, Хасковскомъ и Софійскомъ (отъ 337 до 201 литровъ на 1 декаръ виноградниковъ), а наименѣе—въ Трынскомъ, Видинскомъ и Врацскомъ округахъ (20, 64 и 74 литра на 1 декаръ).

Выдѣлка вина производится самымъ первобытнымъ и несовершеннымъ спасобомъ, что, конечно, отражается и на его качествѣ. Преимущественно получается красное вино. Все оно потребляется въ княжествѣ и не можетъ сохраняться долго.

Въ видахъ усовершенствованія винодѣлія, правительствомъ устроено въ Видинѣ образцовое винодѣльческое училище.

Кормовыя травы болѣе всего доставляются округами, за которыми числится много луговъ, таковы: Ломскій, Врацскій, Софійскій, Трынскій, Кюстендильскій, Видинскій, Свиштовскій и Ловченскій. Изъ всего добываемаго въ княжествѣ сѣна (1.006.700 возовъ или около 510 мил. килограмовъ въ годъ) болѣе трехъ

---

[1]) «Изложение за състоянието на лозята прѣзъ 1895 година».
[2]) Она идетъ для выдѣлки *ракіи* (водки).

четвертей получается изъ названныхъ округовъ. Въ восточныхъ округахъ обыкновенно сѣна добывается мало и этотъ недостатокъ пополняется посѣвными травами. Но вообще можно сказать, что княжество бѣдно кормовыми травами, вслѣдствіе чего и скотоводство здѣсь не можетъ быть ведено успѣшно. Болгарскій скотъ по большей части мелокъ и невысокаго достоинства.

Скотоводствомъ занимаются въ княжествѣ всѣ земледѣльцы, такъ какъ сельское хозяйство находится здѣсь въ тѣсной связи съ нимъ; спеціально же вышеназваннымъ промысломъ занято, по даннымъ 1893 г., 66.560 человѣкъ, т. е. 2,1% всего населенія.

Перепись скота въ томъ же 1893 г. дала слѣдующіе результаты для всего княжества:

	Головъ.
Лошадей	343.946
Муловъ	8.264
Ословъ	81.610
Рогатаго скота (буйволовъ и быковъ)	1.769.974
Овецъ	6.868.291
Козъ	1.263.772
Свиней	461.635
Итого	10.797.492

На каждаго жителя приходится головъ скота . . 3,2

Лошади употребляются въ княжествѣ почти исключительно для ѣзды и перевозки тяжестей; для обработки полей ими пользуются въ одномъ только Тырновскомъ округѣ. Болѣе всего имѣется лошадей въ Силистрійскомъ, Свиштовскомъ и Варненскомъ, а затѣмъ въ Плевненскомъ, Врацскомъ, Софійскомъ, Ломскомъ, Кюстендильскомъ, Разградскомъ, Рущукскомъ и Трынскомъ округахъ; менѣе всего—въ Хасковскомъ и Севліевскомъ.

Коневодствомъ, какъ промысломъ, занимаются въ Добруджанской степи, въ Дели-Орманѣ, въ Придунайской низменности и въ долинѣ р. Искера. Лучшія породы лошадей—*дели-орманская* и *искерская*; но самые крупные образцы этихъ породъ едва достигаютъ $1^1/_2$ метра высоты; обыкновенная же болгарская лошадь малоросла, хотя довольно крѣпка и выносливa. Нужно замѣтить, что до освобожденія Болгаріи коневодство стояло въ ней на болѣе высокой степени развитія, а занимались имъ, главнымъ образомъ, турки, которые вообще любятъ лошадей и верховую ѣзду. И въ настоящее время въ Дели-Орманѣ коневодствомъ занимается исклю-

чительно турецкое населеніе. Болгаринъ же смотритъ на лошадь только какъ на рабочую силу. Вслѣдствіе этого, со времени послѣдней русско-турецкой войны и выселенія значительной части турецкаго населенія, коневодство въ княжествѣ замѣтно ухудшилось. Притомъ, число лошадй въ странѣ не только не увеличивается, но, можно сказать, идетъ на убыль; такъ, по офиціальнымъ даннымъ, о лошадяхъ, употребляемыхъ для ѣзды и перевозки, въ 1888 г. ихъ было 150.680, а въ 1893 г. всего 147.120 головъ. Впрочемъ, въ послѣдніе годы правительство прилагаетъ энергическія мѣры къ улучшенію конской расы и скотоводства вообще. Почти во всѣхъ округахъ окружными совѣтами пріобрѣтены производители изъ доброкачественныхъ иностранныхъ и мѣстныхъ породъ, и министерствомъ земледѣлія устроены случныя конюшни въ Плевненскомъ и Шумлинскомъ округахъ, а также при земледѣльческихъ училищахъ въ Садово и Рущукѣ. Въ тѣхъ же видахъ поощренія мѣстнаго коневодства, военное министерство, для ремонта кавалеріи и войскового обоза, пріобрѣтаетъ лошадей изъ мѣстныхъ породъ.

По числу лошадей на 1 кв. километръ, Болгарія, сравнительно съ другими европейскими государствами, занимаетъ 11-е мѣсто. Ниже ея стоятъ только слѣдующія державы (въ Болгаріи—3,7 головъ на 1 кв. кил.): Сербія—3,3, Швейцарія—2,3, Швеція—1,1 и Португалія—1,1.

Ослы, для переѣздовъ и въ подспорье хозяйству, встрѣчаются повсюду, а въ Ѳракійской равнинѣ даже чаще, чѣмъ лошади; *мулы*—преимущественно въ Родопскихъ горахъ.

Рогатый скотъ въ княжествѣ, какъ было сказано выше, не отличается породистостью, довольно мелокъ и слабосиленъ. Болѣе всего его имѣется въ Силистрійскомъ, Варненскомъ, Свиштовскомъ, Врацкомъ, Шумленскомъ, Разградскомъ, Бургасскомъ и Хасковскомъ округахъ (по 600 головъ на 1.000 жителей), а наименѣе—въ Кюстендильскомъ, Трынскомъ и Видинскомъ (отъ 400 до 500 головъ на 1.000 чел.). Во всемъ княжествѣ приходится по 534 головы на 1.000 жителей или по 18,5 на 1 кв. кил. Лучшей породой считается *искерская*—самая высокая и сильная. Славятся своею выносливостью «плевненскіе волы». Быки этой породы употребляются и для улучшенія скота на югѣ. Затѣмъ слѣдуетъ *дели-орманская* порода — менѣе крупная и выносливая, но все-же во многомъ превосходящая обыкновенную породу. Най-

болѣе значительныя ярмарки рогатаго скота бываютъ въ Плевнѣ, Эски-Джумаѣ и Софіи.

По видамъ рогатаго скота, въ княжествѣ приходится на 1.000 жителей по 430,6 быковъ и 103,4 буйволовъ. Послѣднихъ болѣе всего имѣется во Врацскомъ округѣ (211 головъ на 1.000 ж.), а менѣе всего въ Трынскомъ (6 головъ на 1.000 ж.). По цѣнѣ буйволъ стоитъ выше вола, а буйволица даетъ лучшее молоко и масло, чѣмъ корова. Если сравнить Болгарію по числу головъ рогатаго скота (безъ буйволовъ), приходящихся на 1 кв. кил., съ другими европейскими государствами, то окажется, что она занимаетъ 7-е мѣсто (между Пруссіей и Венгріей). По имѣющимся даннымъ за 5 лѣтъ (съ 1888 по 1893 г.) количество рогатаго скота въ княжествѣ увеличилось на 88.300 головъ или 5%.

Скотоводство, какъ промыселъ, ведется въ княжествѣ на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ въ Испаніи, Италіи, Румыніи, Черногоріи, Албаніи, Македоніи и особенно въ Малой Азіи. Лѣтомъ стада прокармливаются въ горахъ (въ такъ называемыхъ *катунахъ*), а на зиму перегоняются въ низменности. Въ Болгаріи этимъ промысломъ занимаются: болгары (особенно съ крупнымъ скотомъ въ Средней-Горѣ, на Рилѣ, Витошѣ и Балканахъ и съ овцами въ Котленскомъ Балканѣ), валахи (или цинцары) и турки-юруки. Скотоводы двухъ послѣднихъ народностей превосходятъ болгаръ въ умѣніи вести стада, но занимаются исключительно овцами и лошадьми. Стрижка овецъ и выдѣлка сыра составляетъ главное занятіе этихъ пастуховъ.

Изъ мелкаго скота приходится въ княжествѣ на 1000 человѣкъ: овецъ—2.075, козъ—382 и свиней—139,4. *Овецъ* имѣется наиболѣе въ Бургасскомъ и Сливенскомъ округахъ (по 3 и болѣе головъ на каждаго жителя), а наименѣе—въ Разградскомъ (1.158 головъ на 1.000 жителей). Болѣе всего овцеводство развито въ восточной половинѣ южной Болгаріи, въ Добруджанской равнинѣ, на Граховской возвышенности и на Драгоманской сѣдловинѣ. Лучшей породой овецъ считается *карнобатская*, дающая тонкую и мягкую шерсть, изъ которой на сливенской и другихъ мѣстныхъ фабрикахъ изготовляется сукно, идущее на обмундированіе войскъ и полиціи; кромѣ того, эта шерсть служитъ также предметомъ отпуска заграницу. Каждая овца даетъ отъ $1^1/_2$ до 2, а нѣкоторыя и до $2^1/_2$ килогр. шерсти, продающейся по 1,60 до 2,20 левовъ. За карнобатской слѣдуетъ *добричская*, а затѣмъ *юрукская* и *балканская* породы овецъ. Двѣ послѣднія, разводимыя

въ Софійскомъ, Кюстендильскомъ и Трынскомъ округахъ и въ горныхъ мѣстностяхъ, вообще даютъ грубую шерсть и потому цѣнятся низко.

Овцеводство играетъ видную роль въ народномъ хозяйствѣ Болгаріи и продукты его (масло и сыръ) служатъ предметомъ значительнаго вывоза въ Турцію.

Козы разводятся преимущественно въ горныхъ мѣстностяхъ, въ особенности же по склонамъ западныхъ и восточныхъ Балкановъ, на Рилѣ, Родопѣ и Странджѣ-планинѣ; менѣе всего ихъ— въ долинѣ Марицы и въ Придунайской низменности.

Свиней болѣе всего имѣется въ западной части княжества, особенно въ округахъ: Плевненскомъ, Видинскомъ, Врацскомъ, Ломскомъ и Кюстендильскомъ, гдѣ на каждую тысячу жителей приходится 200 и болѣе свиней. Въ средней Болгаріи ихъ меньше, а еще менѣе въ восточной, особенно же въ округахъ, состоящихъ наполовину изъ мусульманъ, каковы: Шуменскій, Разградскій, Силистрійскій, Варненскій и Рущукскій. Въ этихъ послѣднихъ округахъ на 1.000 жителей приходится всего отъ 40 до 70 свиней. Такъ какъ Болгарія обладаетъ большимъ количествомъ дубовыхъ и буковыхъ лѣсовъ, то, несомнѣнно, свиноводство должно получить въ ней современемъ значительное развитіе; теперь оно, какъ промыселъ, ничтожно.

Если сравнить Болгарію по количеству мелкаго скота съ другими европейскими государствами, то оказывается, что по числу овецъ (71,8 головъ на 1 кв. кил. и 2.075 головъ на 1.000 жителей) княжество занимаетъ первое мѣсто (за нимъ стоитъ Сербія). То же самое слѣдуетъ сказать и относительно числа козъ (13,3 на 1 кв. кил. и 382 гол. на 1.000 жителей).

По относительному количеству свиней Сербія занимаетъ первое мѣсто между всѣми государствами, Болгарія же—одно изъ послѣднихъ.

По имѣющимся оффиціальнымъ даннымъ за 5 лѣтъ (съ 1888 по 1893 г.), число овецъ и козъ въ княжествѣ уменьшилось (первыхъ на 4,13%, а вторыхъ на 3%); число же свиней увеличилось на 7,25%—вѣроятно потому, что съ нихъ снятъ налогъ *„серчимъ“*.

Домашняя птица доставляетъ немаловажное подспорье народному хозяйству. Болѣе всего держатъ куръ, особенно въ восточныхъ округахъ княжества; въ значительно меньшемъ числѣ встрѣчаются гуси, утки и индѣйки. Въ 1891 г. домашней птицы всѣхъ видовъ было въ Болгаріи 4.575.000 штукъ, давшихъ около полу-

милліона яицъ, на $11^1/_2$ мил. левовъ. Ежегодно вывозится заграницу яицъ на $^1/_2$ мил. левовъ и на такую же сумму вывозится живая и битая птица.

Въ 1898 г. среднія цѣны на домашній скотъ и птицу были слѣдующія (въ левахъ и стотинкахъ): буйволъ — 93 л. 90 с., буйволица—76 л. 42 с., волъ—77 л. 22 с., корова—51 л. 64 с., лошадь—121 л. 18 с., оселъ—26 л. 57 с., мулъ—150 л. 52 с., баранъ—11 л. 25 с., овца—7 л. 73 с., барашекъ—4 л. 93 с., козелъ—11 л. 52 с., коза—8 л. 61 с., козленокъ—3 л. 88 с., свинья—34 л. 85 с., поросенокъ—4 л. 82 с., гусь—1 л. 28 с., утка—67 с., курица—62 с. и индѣйка 2 л. 15 с.

Охота, какъ промыселъ, существуетъ въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ, хотя въ княжествѣ водятся разнообразныя породы дичи—какъ четвероногія, такъ и пернатаго царства.

Въ 1893 г. спеціально охотой и рыбнымъ промысломъ занималось 5.571 лицъ.

За уничтоженіе вредныхъ хищныхъ звѣрей правительствомъ выдаются денежныя награды: за медвѣдя или волчицу—15, за волка—10, а за ихъ дѣтенышей—по 5 левовъ.

Рыбная ловля хотя занимаетъ болѣе видное мѣсто въ народномъ хозяйствѣ Болгаріи, чѣмъ охота, но лишь въ немногихъ мѣстностяхъ, такъ какъ рѣки ея по большей части маловодны, а озеръ, сравнительно, мало и они невелики по размѣрамъ. Болѣе всего занимаются рыбною ловлей жители придунайскіе и приморскіе, особенно въ Бургасскомъ заливѣ. Отсюда ежегодно вывозится въ Турцію скумбріи болѣе чѣмъ на 100.000 левовъ. Но количества добываемой въ означенныхъ мѣстностяхъ рыбы далеко не достаточно для продовольствія населенія и потому княжество ежегодно получаетъ изъ заграницы рыбы и икры почти на $1^1/_2$ мил. левовъ. Въ 1898 г. среднія цѣны на рыбу и икру въ княжествѣ были слѣдующія: За 1 килогр. карпа — 66 с., щуки — 57 с., осетрины—1 л. 12 с., морены—92 с., сома—96 с., бѣлуги—2 л. 22 с. и икры—17 л. 9 с.

Пчеловодство производится самымъ первобытнымъ образомъ и, съ распространеніемъ свекловичнаго сахара, приходитъ все болѣе и болѣе въ упадокъ. Добываемаго изъ болгарскихъ пчельниковъ воска не хватаетъ для потребностей княжества, вслѣдствіе чего ежегодно получается изъ заграницы воска на 200.000 левовъ. Болѣе всего имѣется ульевъ въ Рущукскомъ округѣ (до 15.000 ульевъ), а затѣмъ—близъ городовъ: Варна, Сливенъ и Дупница.

Шелководство существуетъ въ Болгаріи съ давняго времени (есть указанія, что въ Тырново оно существовало еще въ 1640 г.) и процвѣтало во многихъ мѣстностяхъ, но затѣмъ упало вслѣдствіе занесенной изъ Италіи болѣзни шелковичнаго червя. Только съ 1884 г., благодаря стараніямъ правительства, шелковичное производство стало вновь оживать. Наиболѣе оно распространено въ Пловдивскомъ и Хасковскомъ округахъ, которые производятъ отъ 40 до 80 тыс. килогр. шелковыхъ коконовъ въ годъ каждый; затѣмъ идутъ: Старо-Загорскій, Ловченскій, Севліевскій, Сливенскій, Т.-Пазарджикскій и Тырновскій округа. Въ 1890 г, было собрано въ княжествѣ коконовъ до 61.000, въ 1891 г.—165.100, а въ 1892 г.—240.000 кил. Ежегодно вывозится изъ Болгаріи коконовъ и шелка на сумму отъ 200 до 700 тысячъ левовъ. Въ Тырновѣ существуетъ прядильная фабрика для шелка.

Среднія рыночныя цѣны на главные предметы продовольствія въ княжествѣ въ 1898 г. были слѣдующія:

	Говядины.	Телятины.	Баранины.	Козьего мяса.	Свинины.	Свин. сала.	Пастармы бычьей.	Пастармы овечьей.	Масла.
За 1 килограммъ . . (въ левахъ и стотинк. или франкахъ и сантимахъ).	51 ст.	59 с.	56 с.	44 с.	72 с.	1 л. 50 с.	1 л. 5 с.	81 с.	1 л. 61 с.
	Маргарина.	Молока.	Сыра.	Сыра кашкавала.	Пшеничн. хлѣба.	Ржаного хлѣба.	Смѣшан. хлѣба.	Маслинъ.	Кофе.
За 1 килограммъ . . (въ левахъ и стотинк. или франкахъ и сантимахъ).	1 л. 14 с.	27 с.	79 с.	1 л. 43 с.	26 с.	19 с.	21 с.	87 с.	2 л. 61 с.
	Пшеницы.	Ржи.	Ячменя.	Овса.	Кукурузы.	Проса.	Риса.	Фасоли.	
За 100 килогрм. . . (въ левахъ и стотинк. или франкахъ и сантимахъ).	16 л. 32 с.	12 л. 34 с.	10 л. 67 с.	9 л. 35 с.	10 л. 54 с.	9 л. 64 с.	46 л. 53 с.	20 л. 52 с.	
	Картофеля.	Пшеничной муки.	Кукурузн. муки.	Ржаной муки.	Смѣшан. муки.	Сливъ.	Яблокъ.		
За 100 килогрм. . . (въ левахъ и стотинк. или франкахъ и сантимахъ).	11 л. 64 с.	22 л. 42 с.	13 л. 52 с.	16 л. 76 с.	18 л. 23 с.	38 л. 38 с.	27 л. 71 с.		

	Грушъ.	Орѣхов.	Лука.	Чеснока	Соли морской.	Соли каменной.	Сахара.
За 100 килогрм. . . (въ левахъ и статник. или франк. и сантим.).	24 л. 81 с.	27 л. 22 с.	16 л. 7 с.	33 л. 6 с.	16 л. 19 с.	19 л. 24 с.	81 л. 91 с.

	Сѣна.	Соломы пшен.	Меда.	100 яиц.	100 коч. капусты
За 100 килогрм. . . (въ левахъ и статник. или франк. и сантим.).	4 л. 80 с.	2 л. 26 с.	68 л. 38 с.	3 л. 18 с.	7 л. 83 с.

Вольнонаемный *поденный трудъ* въ томъ же году оплачивался слѣдующимъ образомъ:

Косарь—2 л. 38 с. въ день, землепашецъ—3 л. 50 с. и плотникъ—2 л. 79 с.

Лѣса. Какъ видно изъ таблицы, приведенной на стр. 127, лѣса занимаютъ въ княжествѣ 1.876.250 гектаровъ; изъ нихъ $^1/_3$ принадлежитъ правительству, остальные же составляютъ собственность общинъ и частныхъ лицъ. Кромѣ Дели-Ормана, лѣса сохранились только на горахъ. Въ Балканахъ лучшіе лѣса находятся на сѣверныхъ склонахъ; наиболѣе дикіе лежатъ на Тетевенскомъ Балканѣ и между г. Котломъ и Чернымъ моремъ. Густые невысокіе лѣса покрываютъ Странджу, западную часть Средней Горы и Руй на сербской границѣ; настоящія же величественныя пущи (первобытные лѣса) сохранились на Рилѣ и Родопѣ. Наиболѣе распространенныя породы деревьевъ въ болгарскихъ лѣсахъ—дубъ и букъ. Нѣкоторые виды хвойныхъ растеній встрѣчаются на вершинахъ Балкановъ и Витошѣ, а значительные хвойные лѣса—на Рилѣ и въ особенности на западной сторонѣ Родопы. Крайнею границею распространенія лѣсовъ въ Болгаріи служитъ высота въ 2.000 метровъ. Наиболѣе бѣдны лѣсами и вообще древесною растительностью: въ Придунайской низменности окрестности Видина, Ломпаланки, Рахова и Свиштова, Добруджанская степь, Ѳракійская равнина и широкій поясъ, простирающійся отъ Рилы къ Пироту и охватывающій Дупницкую, Радомирскую, Софійскую, Брѣзникскую котловины и нѣкоторыя примыкающія къ нимъ возвышенности (напр. Лилинъ-планину).

Правильнаго лѣснаго хозяйства въ Болгаріи еще не заведено. Хотя и существуетъ законъ объ охранѣ лѣсовъ, но онъ слабо примѣняется. Лѣса все еще уничтожаются неправильными порубками, а также козами и пожарами, происходящими отъ обычая пастуховъ выжигать старую траву. Но все же лѣсное хозяйство теперь ведется несравненно лучше, чѣмъ при турецкомъ управленіи.

Министерство земледѣлія и торговли въ послѣднее время дѣятельно занимается упорядоченіемъ лѣсоводства и облѣсѣніемъ пустынныхъ мѣстностей; для этой цѣли во всѣхъ округахъ заведены питомники. Лѣса даютъ государству ежегодный доходъ до 900.000 левовъ; но онъ долженъ значительно увеличиться при введеніи правильнаго лѣсного хозяйства. Для охраны государственныхъ лѣсовъ содержится 650 человѣкъ лѣсной стражи.

б) Горный промыселъ.

Горнозаводская промышленность едва только начинаетъ развиваться въ Болгаріи, хотя страна эта далеко не можетъ быть названа бѣдною металлами и минералами. Въ княжествѣ найдены залежи слѣдующихъ рудъ: золота, серебра, олова, желѣза и мѣди, а также въ изобиліи каменный уголь. Въ настоящее время правительствомъ производится только добываніе въ Перникѣ и въ Бобовомъ-Долѣ каменнаго угля, да и то въ ограниченныхъ размѣрахъ. Въ 1891 г. было добыто 27.320 тоннъ угля, на сумму 265.920 левовъ; теперь же въ Перникѣ добывается ежегодно до 60 тыс. тоннъ. Въ другихъ рудникахъ (въ Трѣвненскомъ и Габровскомъ Балканѣ, въ Самоковѣ) добываніе металловъ и минераловъ производится частными лицами и компаніями — въ незначительномъ количествѣ, вслѣдствіе трудности добыванія и перевозки. Въ Анхіоло и Балчикѣ добывается морская соль и этотъ промыселъ даетъ ежегодно: въ Анхіало—до 10—15 мил., а въ Балчикѣ—до 180 — 500.000 килограммовъ соли. Кромѣ того, въ княжествѣ найдены: каменная соль (въ Видинскомъ округѣ), графитъ и фарфоровая глина. Гранитъ и сіенитъ встрѣчаются во многихъ возвышенностяхъ, въ особенности же въ Рилѣ, Родопѣ, Средней-Горѣ и Витошѣ; порфиръ—въ Сливенскомъ Балканѣ; базальтъ—въ Средней-Горѣ; бѣлый мраморъ — близъ Новаго-Села и Станимаки въ Пловдивскомъ округѣ, близъ Омарчево въ Старо-Загорскомъ о., въ окрестностяхъ Кавакли, въ Рилѣ и въ Берковицкомъ Балканѣ; черный мраморъ—въ окрестностяхъ Казанлыка; сѣрый мраморъ—въ Т.-Пазарджикскомъ о., а въ окрестностяхъ г. Карлово—мягкій зеленый камень, въ составъ котораго, вѣроятно, входитъ мѣдная или свинцовая руда.

Въ 1893 г. рудокопствомъ, добываніемъ камней и солянымъ промысломъ занималось въ княжествѣ 2.179 лицъ, что составляло 0,6% на 100 человѣкъ всего населенія.

О минеральныхъ источникахъ было сказано на стр. 14-й.

в) Кустарная и фабричная промышленность.

По свѣдѣніямъ за 1893 годъ, спеціально ремесленной и фабричной дѣятельностью занималось въ княжествѣ всего 12,81% всего населенія, тогда какъ земледѣліемъ, огородничествомъ, садоводствомъ и скотоводствомъ—73,92%. Наводненіе Болгаріи дешевыми произведеніями австрійской промышленности, отсутствіе капиталовъ и другія неблагопріятныя обстоятельства служатъ причиною замѣтнаго паденія болгарской индустріи. Ремесленники не находятъ въ своей спеціальности достаточнаго обезпеченія и принуждены прибѣгать къ побочнымъ занятіямъ (земледѣлію, торговлѣ) для добыванія себѣ средствъ къ жизни.

Наиболѣе занимаются ремесленною дѣятельностью по обоимъ склонамъ Балкановъ; въ низменныхъ мѣстностяхъ она держится почти исключительно въ городахъ. Фабрикъ и заводовъ въ Болгаріи очень мало, преимущественно же болгарская индустрія имѣетъ видъ кустарнаго промысла. Многіе предметы домашняго обихода изготовляются въ домахъ, главнымъ образомъ женщинами. Женскіе монастыри получаютъ главный доходъ отъ выручки за свои рукодѣлія. Преимущественно выдѣлываются шерстяныя и шелковыя матеріи; льняныя же и пеньковыя—въ ничтожномъ количествѣ, такъ какъ не выдерживаютъ конкуренціи съ дешевыми иностранными издѣліями. Первое мѣсто въ болгарской индустріи занимаютъ предметы, выдѣланные изъ овечьей шерсти, каковы: *аба* — грубое сукно, идущее на одежду преимущественно сельскаго населенія, *шаякъ* — родъ сукна, большей частью сѣраго, бѣлаго и синяго цвѣтовъ, который служитъ для обмундированія войскъ и полиціи, и *гайтанъ*—шнурки разныхъ цвѣтовъ, которыми обшивается одежда мѣстныхъ жителей. Производствомъ этихъ издѣлій преимущественно занимаются въ маленькихъ балканскихъ городкахъ, начиная отъ Сливна и Котла на востокѣ и кончая Самоковомъ на западѣ. Продавцы абы изъ Старой-Загоры, Копривщицы и др. городовъ встрѣчаются съ своими издѣліями повсюду на островахъ Греческаго архипелага и даже проникаютъ въ глубь Малой Азіи. Шаякъ выдѣлывался прежде кустарнымъ способомъ, теперь же въ главномъ пунктѣ этого производства, г. Сливнѣ, устроено 15 суконныхъ фабрикъ, которыя вырабатываютъ до 400.000 метровъ шерстяныхъ тканей въ годъ. Въ г. Габрово имѣются: 1 суконная фабрика (производ. 80.000 метровъ въ годъ) и 3 прядильныя и суконно-прядильныя па-

ровыя фабрики (200.000 килогр. пряжи и 1.200 метр. сукна). Въ Пловдивскомъ округѣ: 4 суконныя, 1 прядильная и 24 фабрики для гайтана, а въ г. Станимакѣ —шелковая фабрика. Сверхъ того, издѣлія изъ овечьей шерсти производятся въ (меньшемъ размѣрѣ) въ слѣдующихъ округахъ: Т.-Пазарджикскомъ, С.-Загорскомъ, Ловченскомъ (преимущественно пояса и чулочный товаръ), Тырновскомъ, Софійскомъ и Кюстендильскомъ.

Выдѣлкою гайтана занимаются преимущественно въ Габрово, Трѣвнѣ, Калоферѣ, Карловѣ, Сопотѣ, Пирдопѣ и Самоковѣ. Прежде это производство было значительно шире; со времени-же занятія Босніи и Герцеговины Австріею, въ этихъ провинціяхъ, а затѣмъ и въ Сербіи были сильно подняты пошлины на болгарскій гайтанъ, вслѣдствіе чего и производство его должно было сократиться. Теперь въ Болгаріи выдѣлывается до 12 мил. аршинъ гайтана, который вывозится, главнымъ образомъ, въ турецкія провинціи, особенно же въ Македонію и Албанію; но и въ Македоніи теперь устроены свои фабрики гайтана, что еще болѣе повліяетъ на сокращеніе этого производства въ княжествѣ. — Шаяка, абы и гайтана вывозится изъ Болгаріи почти на 2 мил. левовъ въ годъ.

Послѣ шерстяныхъ, наиболѣе распространена въ Болгаріи выдѣлка ковровыхъ тканей. Начинаясь отъ сербскаго города Пирота, это производство идетъ по Балканамъ до самаго Чернаго моря. Выдѣлка красокъ для ковровъ тоже служитъ предметомъ мѣстной индустріи.

Въ прежнее время процвѣтала также въ Болгаріи выдѣлка кожъ, особенно сафьяна, и издѣлія этой промышленности служили предметомъ довольно значительнаго вывоза изъ страны. Хотя теперь это производство сильно упало, но все-же есть города, какъ Шуменъ и Севліево, гдѣ оно до сихъ поръ составляетъ главный мѣстный промыселъ. Въ Рущукѣ и Габрово открыты кожаныя фабрики, которыя удовлетворяютъ, главнымъ образомъ, потребностямъ арміи. Нѣкоторая часть болгарскихъ кожаныхъ издѣлій (полуфабрикаты) вывозится и заграницу—въ Румынію и Австрію; но вообще ввозъ кожаныхъ товаровъ въ княжество значительно превосходитъ вывозъ.

До послѣдней Русско-турецкой войны въ Болгаріи процвѣтала также выдѣлка мыла и восковыхъ свѣчей, но потомъ это производство сильно уменьшилось. Въ настоящее время мыловаренные заводы существуютъ въ Софіи и Пловдивѣ; выдѣлкою восковыхъ свѣчей болѣе всего занимаются въ Казанлыкѣ.

Въ старину въ Болгаріи процвѣтало металлическое производство, которымъ занимались въ особенности жители городовъ, лежащихъ по обѣимъ сторонамъ Балкановъ. Желѣзными издѣліями славился Самоковъ, гдѣ добывалась и желѣзная руда. Оружіе и желѣзныя орудія для домашняго хозяйства выдѣлывались въ Габровѣ. Старая-Загора была центромъ мѣдной индустріи. Теперь всѣ эти производства значительно сократились, вытѣсняемыя болѣе совершенными заграничными издѣліями. Мелкія металлическія вещи по старымъ образцамъ до сихъ поръ изготовляются въ долинахъ Рильскихъ и Родопскихъ горъ. Филиграновыми издѣліями изъ серебра славится Видинъ, затѣмъ Враца и отчасти Софія. Стеклянные сосуды выдѣлываются въ небольшомъ количествѣ въ Казанлыкѣ. Глиняными издѣліями славятся: Рущукъ, Силистрія и окрестности Трына. Во многихъ мѣстностяхъ выдѣлываютъ черепицу.

Деревянныя издѣлія для домашнихъ надобностей производятся преимущественно въ Габровскомъ и Ловченскомъ Балканѣ, въ Самоковѣ, въ Родопскихъ горахъ и въ Севліевскомъ округѣ. Въ недавнее время въ Т.-Пазарджикскомъ округѣ открыто столярное заведеніе, а въ Самоковѣ—спичечная фабрика. По рѣкамъ и рѣчкамъ работаютъ грубо устроенныя водяныя мельницы; въ маловодныхъ мѣстностяхъ онѣ дѣйствуютъ при помощи лошадей, а въ приморской части Болгаріи преобладаютъ вѣтреныя мельницы. Только въ послѣднее время появилось на Дунаѣ и въ Бургасѣ нѣсколько болѣе значительныхъ водяныхъ мельницъ, устроенныхъ по западно-европейскимъ образцамъ, а также нѣсколько паровыхъ мельницъ. Заводовъ для выдѣлки спирта не много (болѣе значительныхъ—семь) и они не могутъ помѣшать ввозу иностраннаго спирта. Пивоваренные заводы (всѣхъ 18, наибольшій близъ Софіи) находятся преимущественно въ лишенномъ виноградниковъ Софійскомъ округѣ. Въ странѣ имѣется большое количество мелкихъ табачныхъ фабрикъ.

Отхожій промыселъ очень развитъ въ Болгаріи въ горныхъ, бѣдныхъ пахотною землею мѣстностяхъ. Кромѣ огородничества, о которомъ было сказано выше, многіе болгары еще занимаются ремесломъ каменьщика и плотника. Лучшими знатоками строительнаго искусства (хотя безъ всякаго школьнаго образованія) считаются македонцы. Собственно же въ княжествѣ занимаются этимъ ремесломъ жители Краишта (мѣстности, лежащей къ сѣверу отъ Кюстендиля и Трына), Златицкой Котловины, нѣкоторыхъ

селеній въ Родопскихъ горахъ (особенно же въ Брацциговѣ) и въ центральныхъ Балканахъ (Трѣвна, Дрѣново, Корекъ близъ Тырнова и др.). Болгары, принимающіе участіе въ отхожихъ промыслахъ, образуютъ по большей части артели.

Въ настоящее время кустарная промышленность въ Болгаріи переживаетъ тяжелый кризисъ, такъ какъ произведенія ея не могутъ выдерживать соперничества съ дешевыми издѣліями иностранной (преимущественно австрійской) промышленности. Притомъ же главнымъ рынкомъ для сбыта болгарскихъ произведеній была Турція, а со времени возсоединенія Сѣверной и Южной Болгаріи, на границѣ бывшей Восточной Румеліи устроены турецкія таможни, облагающія ввозимые изъ Болгаріи товары высокими пошлинами.

Въ видахъ поднятія болгарской промышленности, правительство княжества прилагаетъ старанія къ устройству техническихъ училищъ. Такъ, въ Княжево, близъ Софіи, въ 1883 г. открыто ремесленное училище (столярно-слесарное) съ четырехгодичнымъ курсомъ. Въ Старой-Загорѣ устроено училище по металлургической промышленности, въ Казанлыкѣ столярное, а въ Сливнѣ по красильному дѣлу. Значительное число учениковъ посылается на казенный счетъ для изученія технологіи заграницею.

По свѣдѣніямъ за 1893 г., ремесленною и фабричною дѣятельностью занималось въ княжествѣ слѣдующее число лицъ:

Тканьемъ, плетеньемъ и окраской	21.642
Выдѣлкой кожъ и мѣховъ, издѣліями изъ роговъ и проч.	9.274
Деревянными издѣліями	42.550
Металлическою промышленностью	71.103
Производствомъ стекла, бумаги и химич. продуктовъ	8.442
Изготовленіемъ съѣстныхъ припасовъ и напитковъ	37.770
Изготовленіемъ одежды, обуви и туалетныхъ принадлежностей	84.565
Постройками и внутреннею отдѣлкою жилищъ .	36.077
Изготовленіемъ предметовъ для перевозки и переноски	8.198
Изготовленіемъ предметовъ роскоши, науки и искусства	4.508
Фабрикантовъ и ремесленниковъ съ неточно опредѣленною спеціальностью было	96.992

Во время турецкаго управленія ремесленники составляли *еснафы* (цехи), имѣвшіе свои знамена и свое особое управленіе. Теперь же въ княжествѣ всякій можетъ свободно заниматься какимъ угодно ремесломъ, и потому во многихъ городахъ еснафы исчезли.

V.

Торговля.

Болгарское княжество производитъ и сухопутную и морскую торговлю; рѣчная же ограничивается Дунаемъ, который омываетъ его сѣверные предѣлы. Отсутствіе капиталовъ, слабость коммерческаго развитія и малое развитіе мѣстной промышленности послужили причинами того, что молодое государство это въ первые годы своего существованія должно было много переплачивать иностранцамъ за необходимые для него предметы. По оффиціальнымъ отчетамъ за время съ 1877 по 1885 г. (до соединенія съ В.-Румеліей), средній годовой ввозъ въ княжество равнялся 44.137.143, а вывозъ—32.189.205 левамъ, т. е. превышеніе ввоза простиралось ежегодно на 11.947.938 л.; всего же превышеніе за 9 означенныхъ лѣтъ составило сумму въ 107.531.442 л. [1]). Главнымъ поставщикомъ товаровъ была Австрія, а за ней Англія, на долю которыхъ приходилась половина всего ввоза. Почти 89% всего вывоза составляли хлѣбъ и скотъ.

Соединеніе съ В.-Румеліей и развитіе сѣти желѣзныхъ дорогъ внесло значительныя измѣненія въ торговыя отношенія княжества. По населенію и пространству оно увеличилось на 50%, но турецкій рынокъ (въ смыслѣ безпошлинной торговли) закрылся для В.-Румеліи. И все таки разница между вывозомъ и ввозомъ стала быстро уменьшаться. По недавно опубликованнымъ даннымъ за время съ 1889 по 1898 г. [2]) превышеніе ввоза простиралось среднимъ числомъ всего на 3.401.805 левовъ въ годъ (средній ввозъ—80.842.305 л., а вывозъ 77.440.500 л.), т. е. сравнительно съ первымъ періодомъ существованія княжества, менѣе на 8 съ $^1/_2$ мил. левовъ въ годъ.

---

[1]) Приводимъ данныя торговаго отчета по годамъ (въ левахъ):

	1877 г.	1878 г.	1879 г.	1880 г.	1881 г.	1882 г.	1883 г.	1884 г.	1885 г.
Ввозъ . .	30.000.000	42.676.680	32.132.792	48.223.637	58,467.100	41.564.966	46.929,575	51.194.324	44.040.214
Вывозъ .	23.000.000	21.121.155	20.092.854	33.118.200	31.819.900	32.252.421	46.126.405	35.297.160	44.874.751

[2]) «Статистика на търговлята на Българското Княжество съ чуждитѣ держави» София, 1899 г.

Какъ развивалась заграничная торговля княжества за второй періодъ показано въ нижеслѣдующей таблицѣ (въ левахъ):

	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.	1892 г.
Ввозъ . .	64.285.309	64.742.481	66.362.431	72.869.245	84.530.497	81.348.150	77.303.007
Вывозъ .	50.404.314	45.747.247	64.198.634	80.581.076	71.051.123	71.065.085	74.640.354

	1893 г.	1894 г.	1895 г.	1896 г.	1897 г.	1898 г.
Ввозъ . .	90.867.900	99.229.193	69.020.295	76.530.278	83.994.236	72.730.250
Вывозъ .	91.463.653	72.850.675	77.685.546	108.739.977	59.790.511	66.537.007

Изъ этого видно, что за вышеозначенный періодъ времени ввозная торговля Болгаріи большимъ колебаніямъ не подвергалась, но зато значительно увеличился отпускъ товаровъ заграницу, что и повліяло на уравненіе торговаго баланса княжества. Тѣмъ не менѣе княжество продолжаетъ ежегодно приплачивать значительную сумму за заграничные товары.

Оффиціальныя данныя представляютъ картину ввоза за послѣднее отчетное десятилѣтіе въ слѣдующемъ видѣ (въ милліонахъ левовъ):

Предметы ввоза.	1889.	1890.	1891.	1892.	1893.	1894.	1895.	1896.	1897.	1898.
1. Домашній скотъ	0,52	0,61	0,44	0,85	0,26	0,41	0,69	0,99	0,23	0,23
2. Питательные животные продукты	1,55	1,52	1,70	0,76	1,14	1,73	1,61	1,80	0,52	0,95
3. Зерновой хлѣбъ и хлѣбные продукты	1,22	1,46	2,11	1,93	1,74	1,46	1,53	1,14	1,48	0,96
4. Плоды, овощи и сѣмена .	0,51	0,64	0,53	0,56	0,35	0,67	0,49	0,39	0,72	0,70
5. Колоніальные товары . .	6,25	7,74	6,65	7,04	9,11	10,42	4,51	6,57	5,38	5,36
6. Спиртные напитки	3,05	4,70	3,27	2,21	3,75	5,79	1,43	0,43	0,83	1,63
7. Консервы и варенья . . .	0,58	0,72	0,78	0,82	1,10	1,05	0,56	0,68	0,73	0,53
8. Вещества для удобренія, части животныхъ и т. п. .	0,07	0,06	0,19	0,11	0,14	0,20	0,18	0,17	0,18	0,11
9. Огрѣвательные матеріалы .	0,36	0,68	0,60	0,64	0,94	0,84	0,58	0,87	0,75	0,74
10. Химическіе продукты . .	0,39	0,43	0,50	0,55	0,58	0,54	0,48	0,62	0,68	0,67
11. Красочные препараты, краски и лаки	1,29	1,14	0,96	0,94	1,20	1,40	1,20	1,16	1,33	1,25
12. Смолистыя и клейкія вещества, минер. масла . .	2,34	3,11	2,77	2,44	2,62	3,24	2,12	2,81	2,64	2,02
13. Масла, жиры, воскъ и т. п. .	2,83	2,95	3,56	3,42	3,31	3,52	2,80	3,22	3,32	2,54
14. Аптекарскіе товары . . .	0,32	0,42	0,36	0,54	0,71	0,66	0,54	0,57	0,55	0,46
15. Парфюмерія	0,11	0,12	0,11	0,13	0,21	0,19	0,06	0,10	0,16	0,14
16. Камни, глина, стекло и издѣлія изъ нихъ . . .	1,73	2,14	2,49	1,98	2,81	2,86	2,53	2,41	2,77	2,82
17. Металлы и издѣлія изъ нихъ	7,21	8,36	7,02	6,33	8,48	8,32	7,30	8,79	9,50	10,72
18. Предметы деревянной индустріи	2,91	3,49	2,70	4,43	4,39	5,24	4,25	4,12	3,79	4,13
19. Матеріалъ для бумажной индустріи и бумажн. издѣлія.	1,42	1,78	1,81	1,54	2,13	2,02	1,61	1,84	1,98	1,91
20. Кожи и кожаныя издѣлія .	4,88	4,54	3,44	3,68	5,15	5,56	3,46	4,53	4,94	3,95

Предметы ввоза.	1889.	1890.	1891.	1892.	1893.	1894.	1895.	1896.	1897.	1898.
21. Предметы ткацкой индустріи	27,59	26,96	20,96	23,11	27,99	30,34	22,55	26,46	32,08	21,96
22. Каучукъ и гутаперча. . .	0,14	0,17	0,23	0,29	0,35	0,41	0,40	0,46	0,41	0,34
23. Вагоны, экипажи и суда .	0,38	0,22	1,14	0,61	0,41	1,68	0,35	0,78	0,32	0,95
24. Машины, инструменты и аппараты	1,41	5,03	8,78	5,96	7,88	5,83	3,96	2,61	4,32	5,10
25. Ювелирные и галантерейные товары	0,45	0,61	0,55	0,66	0,80	0,70	0,53	0,59	0,63	0,56
26. Предметы литературы и искусства	0,19	0,18	0,16	0,32	0,27	0,18	0,21	0,22	0,21	0,28
27. Товары, не поименованные выше	3,17	4,75	7,54	5,45	3,05	3,97	2,59	2,20	2,54	1,72
Итого	72,87	84,53	81,81	77,30	90,87	99,23	69,02	76,53	83,99	72,73

Такимъ образомъ, наиболѣе необходимыми предметами для болгаръ оказываются (беремъ данныя 1898 г., какъ наиболѣе точныя): издѣлія ткацкой индустріи (21,96), металлы и издѣлія изъ нихъ (10,72), колоніальные товары (5,36), машины, инструменты и аппараты (5,10), предметы деревянной индустріи (4,13), кожи и кожаныя издѣлія (3,25), камни, глина, стекло и издѣлія изъ нихъ (2,82), масла, жиры, воскъ и издѣлія изъ нихъ (2,54), смолистыя и клейкія вещества, минеральныя масла (2,02), предметы для бумажной индустріи и бумажныя издѣлія (1,91), спиртные напитки (1,63) и красочные препараты, краски и лаки (1,25).

Вывозъ изъ Болгаріи за то же десятилѣтіе выразился слѣдующимъ образомъ (въ милліонахъ левовъ):

Предметы вывоза.	1889.	1890.	1891.	1892.	1893.	1894.	1895.	1896.	1897.	1898.
1. Домашній скотъ	5,93	5,33	6,12	6,76	6,52	6,13	5,08	4,25	2,38	3,52
2. Питательные животные продукты	2,18	2,27	2,01	2,09	2,74	2,79	2,88	2,15	2,40	3,38
3. Зерновой хлѣбъ и хлѣбные продукты	63,47	54,73	53,43	57,94	74,61	55,87	60,47	94,09	46,42	48,49
4. Плоды, овощи и сѣмена .	0,41	0,32	1,04	0,98	0,48	0,79	1,13	0,50	0,40	0,50
5. Колоніальные товары . . .	0,27	0,42	0,35	0,18	0,26	0,28	0,22	0,43	0,30	0,06
6. Спиртные напитки	0,04	0,04	0,03	0,04	0,04	0,04	0,03	0,06	0,05	0,05
7. Консервы и варенья . . .	0,03	0,02	0,04	0,05	0,04	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02
8. Вещества для удобренія, части животныхъ и т. п.	0,13	0,14	0,16	0,15	0,15	0,17	0,22	0,18	0,22	0,23
9. Огрѣвательные матеріалы.	0,11	0,08	0,08	0,08	0,08	0,10	0,10	0,14	0,05	0,14
10. Химическіе продукты . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Предметы вывоза.	1889.	1890.	1891.	1892.	1893.	1894.	1895.	1896.	1897.	1898.
11. Красочные препар., краски и лаки	0,15	0,15	0,10	0,09	0,13	0,16	0,11	0,09	0,08	0,05
12. Смолистыя и клейкія вещества, минеральныя масла	0,01	0,01	0,01	0,01	0,02	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01
13. Масла, жиры, воскъ и т. п. .	0,09	0,06	0,08	0,05	0,04	0,03	0,01	0,01	—	—
14. Аптекарскіе товары . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15. Парфюмерія	1,57	1,80	0,35	0,27	0,14	0,40	1,75	1,86	1,80	2,59
16. Камни, глина, стекло и издѣлія изъ нихъ . . .	0,03	0,04	0,03	0,03	0,03	0,08	0,06	0,04	0,04	0,07
17. Металлы и издѣлія изъ нихъ.	0,07	0,05	0,06	0,08	0,07	0,05	0,07	0,06	0,25	0,08
18. Предметы деревянной индустріи	0,66	0,64	0,82	0,79	1,01	0,81	0,69	0,71	0,72	0,83
19. Матеріалъ для бумажной индустріи и бумажныя издѣлія	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
20. Кожа и кожаныя издѣлія .	1,79	1,74	2,10	1,83	1,56	1,64	1,81	1,49	1,50	2,69
21. Предметы ткацкой индустріи	3,50	3,10	4,13	3,14	3,46	3,39	2,96	2,60	2,91	3,62
22. Каучукъ, гуттаперча . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
23. Вагоны, экипажи и суда .	0,11	0,09	0,08	0,06	0,05	0,07	0,05	0,02	0,01	0,03
24. Машины инструменты и аппараты	0,02	0,01	0,02	0,02	0,02	0,02	0,01	0,02	0,03	0,04
25. Ювелирные, галантерейные товары	—	—	0,02	—	—	—	—	—	—	—
26. Предметы литературы и искусства	0,01	—	0,01	—	0,01	—	0,01	—	0,01	0,01
27. Товары, не поименован. выше	—	0,01	—	—	—	—	—	0,01	0,19	0,07
Итого . . .	80,58	71,05	71,07	74,64	91,46	72,85	77,69	108,74	59,79	66,54

Эта таблица показываетъ, что главнымъ предметомъ вывоза служатъ зерновые продукты (48,49), затѣмъ идутъ: домашній скотъ (3,52), питательные животные продукты (3,38), кожи и кожаныя издѣлія (2,69) и парфюмерія (собственно розовое масло—2,59). Вывозъ по другимъ статьямъ не достигаетъ и 1 милліона левовъ въ годъ.

Для болѣе полной характеристики заграничной торговли княжества приводимъ подробныя данныя (не по группамъ, а по статьямъ) о вывозной и ввозной торговлѣ за 1898 г. [1]):

[1]) Эти данныя представляютъ особый интересъ еще въ томъ отношеніи, что онѣ впервые (по настоянію министерства финансовъ) выражаютъ настоящія цѣны на товары, тогда какъ прежде таковыя были только приблизительными.

Предметы ввоза.	Количество въ килогрм.	Стоимость въ левахъ.	Цѣна 100 килогрм. (въ левахъ).
1. Очищенный сахаръ въ ящикахъ, бочкахъ и мѣшкахъ	9.891.842	3.358.386	33,95
2. Рельсы и желѣзн. предметы для желѣзн. дорогъ	21.880.950	2.818.304	12,88
3. Суровая бумажная пряжа отъ № 12 до 30	1.328.854	2.023.461	207,62
4. Машины, инструменты и аппараты	2.834.015	1.992.474	70,31
5. Ситецъ, миткаль, бумажныя и полубумажныя ткани	563.047	1.908.094	338,89
6. Суровая бумажная пряжа до № 12	1.201.999	1.649.840	137,26
7. Керосинъ и нефть очищенные	13.908.624	1.540.199	11,07
8. Лѣсные матеріалы (европейск.) въ обработанномъ видѣ	24.691.595	1.511.493	6,12
9. Кожа для подошвъ	576.794	1.366.297	236,88
10. Сукно и шерстяныя ткани крашеныя	168.661	1.354.749	803,24
11. Тонкія бумажныя ткани: марли, газъ, линонъ, муселинъ и пр.	392.234	1.219.344	310,87
12. Обыкновенное вино и сусло въ бочкахъ	3.437.525	1.086.501	31,61
13. Готовая одежда	66.703	1.063.009	1.593,64
14. Литое желѣзо въ кускахъ, желѣзныя балки и т. п.	3.269.899	1.056.973	32,32
15. Шерстяныя ткани съ примѣсью шелка, льна и т. п.	143.117	944.331	659,83
16. Кофе въ зернахъ	998.222	907.306	90,89
17. Бумага для печати и письма	1.687.097	865.833	51,32
18. Невыдѣланныя бычачьи кожи	712.140	819.638	115,10
19. Полотно изъ льна, конопли и т. п.	1.363.113	793.880	58,24
20. Каменная соль	20.438.903	789.780	3,86
21. Выдѣланная кожа	147.897	785.109	530,85
22. Тонкое бумажное бѣленое полотно	282.577	763.616	270,23
23. Европ. мягкій лѣсъ для построекъ	19.815.637	756.020	3,78
24. Оливкое масло въ боченкахъ	948.499	736.502	77,65
25. Толстое бумажное полотно не бѣленое и не крашенное	493.807	699.310	141,62
26. Земледѣльческія машины	725.401	686.999	94,71
27. Суровое мягкое желѣзо	2.957.543	683.257	23,10
28. Каменный уголь	24.427.956	665.599	2,72
29. Вагоны для скота, багажа и почты	249 штукъ	655.800	263.373,49
30. Гвозди	2.485.502	621.578	25,01
31. Рисъ	2.420.810	601.213	24,84
32. Европ. твердый лѣсъ для разн. подѣлокъ	8.205.297	595.079	7,25
33. Локомотивы и локомобили	547.351	587.848	107,40
34. Веревки и канаты	591.119	581.515	98,38
35. Суровое желѣзо разнаго вида	3.167.231	538.625	17,01
36. Орѣховое и сусамовое масло	747.457	533.218	71,34
37. Цементъ	8.043.350	519.576	6,46
38. Инструменты для земледѣлія	903.803	486.614	53,84
39. Бумажная пряжа	170.947	485.948	284,27
40. Бѣлье всѣхъ видовъ	66.347	464.578	700,22
41. Желѣзныя принадлежности	220.460	460.207	208,45
42. Стеклянные сосуды	1.053.492	448.165	42,54
43. Бумажныя нитки	70.819	447.520	631,92
44. Гидравлическая известь	13.018.927	440.204	3,38
45. Пропускная и оберточная бумага	1.276.264	389.955	30,55
46. Толстое бумажное полотно бѣленое и крашеное	155.797	389.797	250,20

Предметы внова.	Количество въ килогрм.	Стоимость въ левахъ.	Цѣна 100 килогрм. (въ левахъ).
47. Бѣленая или крашеная бумажная пряжа отъ № 12 до 30	186.834	387.903	207,62
48. Скатерти и покрывала, полотенца, платки и т. п.	82.706	354.026	428,05
49. Рыба соленая, простая, въ бочкахъ . . .	923.350	343.317	37,18
50. Мыло простое	750.611	340.638	45,38
51. Сусамъ	895.622	340.347	38,00
52. Желѣзо въ слиткахъ и листахъ	1.468.210	321.740	21,91
53. Оливко въ корзинахъ и боченкахъ . . .	819.054	319.442	39,00
54. Морская соль	13.215.254	310.600	2,35
55. Желѣзный товаръ, не поимен. индѣ . . .	235.080	307.897	130,98
56. Заряжающееся съ казны оружіе	58.624	295.758	504,50
57. Аптекарскіе товары, не поименов. индѣ .	61.412	291.708	475,00
58. Непоимен. индѣ растительныя масла для ѣды, индустріи и медицины	431.951	291.624	67,37
59. Платки для покрытія головы	41.930	289.694	690,90
60. Фетровыя шляпы для мужчинъ, фески и т. п.	21.550	278.882	1,294,12
61. Мѣдь кованная или литая	175.462	278.322	158,62
62. Тонкое бумажное полотно не бѣленое и не крашеное	133.848	275.070	205,51
63. Хлопчатая бумага	392.269	271.806	69,29
64. Стекло	1.141.281	270.828	23,73
65. Алезаринъ, нафталинъ, антраценъ и др. вещества для окрашиванія	101.916	269.588	264,52
66. Грубыя деревянныя издѣлія	1.000.033	266.204	26,62
67. Спички	320.242	251.874	78,65
68. Охотничій порохъ	25.085	250.690	999,36
69. Каучуковыя калоши	45.664	250.280	548,09
70. Издѣлія изъ чугуна крашеныя и полированныя	1.094.496	236.222	21,58
71. Шерстяная пряжа всѣхъ видовъ крашеная.	38.759	235.520	607,65
72. Европ. твердый лѣсъ для построекъ . .	5.420.973	232.238	4,28
73. Издѣлія изъ никкеля, алюминія, бронзы, томпаковыя, мельхіоровыя и т. п. . . .	36.953	231.839	627,39
74. Полотняный товаръ изъ льна, конопли и т. п., бѣленый, крошеный или печатанный	140.970	227.104	161,10
75. Изюмъ	858.182	227.052	26,46
76. Мытый, но не чесаный ленъ	79.455	225.379	283,66
77. Папиросная бумага	136.734	219.787	160,74
78. Бумажныя ткани съ примѣсью шелка, шерсти и т. п.	23.315	219.743	942,50
79. Швейныя и вязальныя машины	84.432	219.301	259,74
80. Молоты, наковальни, желѣзныя части для экипажей и т. п.	374.095	212.953	56,92
81. Аракъ, ромъ и коньякъ	113.745	210.157	184,76
82. Бичева и шнуры	151.872	207.528	136,65
83. Простой желѣзный товаръ	287.429	208.828	70,91
84. Бумага литографиров. или печатанная .	181.358	203.714	112,33
85. Желѣзныя шины для колесъ	1.146.054	196.840	17,18
86. Обувь изъ тонкой кожи	13.744	193.878	1.410,64
87. Мужскія и женскія шляпы изъ соломы, тростника, пальмовыхъ листьевъ и т. п. .	22.879	191.728	838,01

Предметы ввоза.	Количество въ килогрм.	Стоимость въ левахъ.	Цѣна 100 килогрм. (въ левахъ).
88. Шелковыя ткани съ примѣсью шерсти, льна и т. п.	6.135	187.378	3.054,20
89. Лимоны, апельсины, гранаты и т. п.	743.040	182.921	24,62
90. Издѣлія изъ пряжи, соединенной съ веществами растительнаго или животнаго міра, съ благородными металлами, драгоцѣн. камнями и т. п.	8.328	176.839	2.123,43
91. Деревянная мебель или ея части	165.311	176.621	106,84
92. Сталь	378.604	171.162	42,21
93. Тонкія издѣлія изъ жести и желѣза	82.062	170.924	208,29
94. Шелковые шнуры съ примѣсью другой пряжи	11.835	168.170	1.420,96
95. Шелковыя издѣлія крашеныя	2.719	167.407	6.156,93
96. Шерстяныя шали	18.613	166.231	893,09
97. Шерсть альпака, кашемирская, ангорская.	49.010	162.928	332,44
98. Красная икра	226.697	162.868	71,84
99. Тонкія деревян. издѣлія (кромѣ мебели)	84.192	157.389	186,94
100. Мельничные жернова	1.402.976	155.741	11,10
101. Невыдѣланный барашекъ	48.918	152.725	312,21
102. Бумажныя кружева, бордюры и т. п.	10.392	152.692	1.469,32
103. Издѣлія изъ чугуна не полирован.	548.736	152.076	27,71
104. Желѣзные мосты и отдѣльн. части ихъ	580.128	149.837	25,83
105. Машины, дѣйствующія паромъ	151.700	145.381	95,83
106. Фаянсовыя издѣлія	230.571	143.927	62,42
107. Чай	72.893	142.403	195,36
108. Рыба соленая высшаго сорта	250.289	140.791	56,09
109. Желѣзныя кровати	196.636	138.901	70,64
110. Лошади	810 головъ	135.834	16.767,63
111. Цинкъ	234.307	135.067	57,65
112. Грубыя шерстяныя ткани	42.890	134.689	314,03
113. Астрономическіе, оптическіе, математическіе и физич. инструменты и аппараты	21.466	133.103	620,06
114. Химическіе продукты, не поимен. индѣ	219.734	132.545	60,32
115. Фарфоровыя издѣлія	132.351	131.090	99,05
116. Лимонная кислота и лимонная соль	46.270	128.502	277,92
117. Печатныя книги на всѣхъ языкахъ и ноты	40.246	125.142	310,94
118. Выдѣланныя кожи для мѣховщиковъ	7.118	125.046	1.756,76
119. Овечья кожа и некрашеная юфта	46.344	123.794	267,12
120. Пиво	276.657	119.936	43,35
121. Сода, естественная и искусственная	531.087	119.675	21,72
122. Гребни всѣхъ видовъ	85.010	119.443	140,50
123. Керосинъ и др. минеральныя масла не очищенныя	457.225	119.309	26,09
124. Пальмовое и кокосовое масло	182.751	118.044	64,59
125. Бумажный бархатъ (плисъ)	12.217	116.232	951,40
126. Бенгальское индиго и др. высшихъ сортовъ	9.808	114.555	1.267,96
127. Пассажирскіе вагоны	10 штукъ	112.480	1.124.800
128. Хмѣль	42.303	111.463	263,49
129. Свѣчи стеариновыя, серезинов., спермац.	124.766	111.212	89,14
130. Бумажные носки, перчатки и т. п.	14.211	108.951	766,67
131. Бумажныя шали	18.894	107.148	567,10
132. Желѣзные обручи	563.318	105.000	18,64

Предметы ввоза.	Количество въ килогрм.	Стоимость въ левахъ.	Цѣна 100 килогрм. (въ левахъ).
133. Грубое полотно вощеное или пропитан. дегтемъ	85.268	103.050	120,85
134. Желѣзн. двери, форточки, балконы и т. п.	201.062	101.680	50,57
135. Красный перецъ	230.608	100.848	43,73
136. Бумажныя ткани для занавѣсей	20.283	85.537	421,72
137. Жесть	243.737	83.900	34,42
138. Паразинъ, парафинъ и озокеритъ	96.664	76.776	79,43
139. Рыбные консервы	31.344	70.787	225,84
140. Воскъ	20.806	61.424	295,22

Предметы вывоза.	Количество въ килогрм.	Стоимость въ левахъ	Цѣна 100 килогрм. (въ левахъ)
1. Пшеница красная (червенка)	168.023.904	25.177.001	14,98
2. Кукуруза	132.692.007	10.510.466	7,95
3. Ячмень	48.817.498	3.882.338	7,95
4. Пшеница обыкновенная	18.429.695	2.814.628	15,27
5. Розовое масло	3.430	2.575.797	75.096,12
6. Рожь	23.822.498	2.351.574	9,87
7. Яйца	3.018.026	1.725.509	57,17
8. Пшеничная мука	7.149.530	1.466.477	20,51
9. Невыдѣланный барашекъ	610.267	1.454.911	238,41
10. Мѣстное сукно «шаякъ»	297.126	1.330.127	447,66
11. Овечій сыръ «кашкавалъ»	1.241.322	1.117.854	90,05
12. Фасоль (бобы)	7.310.014	1.096.318	15,00
13. Бараны	111.837 головъ	1.085.466	970,58
14. Шелковичные коконы	149.944	932.212	621,71
15. Гайтанъ (шерстяные жгуты)	191.867	847.244	441,58
16. Невыдѣланныя кожи козлятъ	189.709	756.201	398,61
17. Европ. мягкій лѣсъ для построекъ	11.713.574	663.793	5,67
18. Волы	5.520 головъ	492.822	8.927,93
19. Овцы	62.815 „	478.860	762,33
20. Барашки старше 6 мѣсяцевъ	57.784 „	456.659	804,20
21. Овесъ	4.433.689	370.704	8,36
22. Другіе виды зернового хлѣба	2.099.154	284.953	13,57
23. Просо	4.392.791	277.803	6,32
24. Сыръ обыкновенный	458.093	277.575	60,59
25. Лошади	2.730 головъ	253.627	9.290,37
26. Анисъ	772.059	219.269	28,40
27. Грубыя шерстяныя ткани и сукно «аба»	75.825	200.503	264,43
28. Барашки моложе 6-ти лѣтъ	35.970 головъ	174.545	485,25
29. Кормъ для скота	2.898.430	146.007	5,04
30. Овечьи кожи и не крашеная юфть	66.349	132.226	199,31
31. Домашняя птица: куры, утки, гуси, индѣйки и т. п.	182.519 штукъ	131.086	71,82
32. Буйволовыя кожи не выдѣланныя	163.926	119.762	73,06
33. Выдѣланная кожа всѣхъ видовъ	27.981	114.370	408,74
34. Мулы	1.598 головъ	105.095	6.576,66
35. Внутреннія части животныхъ и издѣлія изъ нихъ	59.587	101.705	170,68
36. Европ. тверд. лѣсъ для издѣлій	1.580.098	98.348	6,22
37. Рисъ	254.324	93.074	36,60
38. Дрова для топлива	7.532.065	78.356	1,04
39. Европ. тверд. лѣсъ для построекъ	478.609	77.411	16,17

Предметы вывоза.	Количество въ килогрм.	Стоимость въ левахъ.	Цѣна 100 килогрм. (въ левахъ).
40. Буйволицы	781 головъ	72.920	9.337,90
41. Масло съѣдобное всѣхъ видовъ, каймакъ	56.915	68.023	119,52
42. Шерстяныя ткани окрашен.	12.361	67.415	545,38
43. Шелкъ-сырецъ, шелковая вата	4.793	67.410	1.406,43
44. Сушеныя овощи	161.477	65.291	40,43
45. Патронныя гильзы	104.087	63.943	61,43
46. Буйволы	556 головъ	58.526	10.526,26
47. Шерстяные ковры и покровы	11.174	56.693	507,37
48. Овечья и козья пастарма (вяленое мясо)	89.362	52.740	59,02
49. Щетина	13.429	52.063	387,69
50. Табачные листья, махорка	48.672	48.672	100,13
51. Смрадликъ	686.817	47.543	6,92
52. Ослы и ослицы	1.600 головъ	45.652	2.853,25
53. Льняное сѣмя	262.000	42.992	16,41
54. Горчичное сѣмя	983.440	42.005	4,27
55. Деревянные угли	1.149.840	41.028	3,57
56. Коровы	578 головъ	36.500	6.314,88
57. Желѣзныя издѣлія: ножи, ножницы и т. п.	27.570	34.574	125,40
58. Козлиныя кожи не выдѣланныя	29.833	34.512	115,69
59. Свѣжая рыба	83.902	32.768	39,06
60. Свиньи	2.585 головъ	30.827	1.192,53
61. Маргаринъ и др. искуствен. масла	40.550	30.479	75,16
62. Сѣмена не поименован. индѣ	117.347	28.703	34,46
63. Пиво	131.691	27.655	21,05
64. Кобылицы	340 головъ	26.748	7.867,06
65. Шелкъ крашеный	1.330	25.695	1.925,19
66. Огородныя сѣмена	86.776	25.382	29,25
67. Каменный уголь	1.327.108	23.389	1,76
68. Заряжающееся съ казны оружіе	42.887	23.384	54,52
69. Деревянныя телѣги и сани	763 штуки	23.056	3.021,76
70. Камень для построекъ	2.962.466	21.811	0,74
71. Говяжья пастарма и сушеные языки	29.660	19.304	65,08
72. Сливы въ разныхъ видахъ	51.862	15.746	30,36
73. Сѣмена рапицы (колзы)	63.616	7.573	11,90

Съ какими государствами и въ какихъ размѣрахъ ведетъ торговлю Болгарія показано (въ милліонахъ левахъ) въ двухъ нижеслѣдующихъ таблицахъ, за время съ 1889 по 1898 г.:

Ввозъ изъ:	1889.	1890.	1891.	1892.	1893.	1894.	1895.	1896.	1897	1898.
Австро-Венгріи	22,49	33,01	33,99	28,10	32,52	35,11	21,77	22,39	21,61	20,45
Англіи	21,19	20,02	15,99	17,93	20,12	20,17	15,27	18,21	23,08	17,38
Бельгіи	1,97	2,48	1,44	1,33	1,52	1,71	1,61	2,23	2,37	3,72
Германіи	3,91	3,87	4,12	8,30	12,06	12,10	8,76	8,59	10,62	9,39
Греціи	0,15	0,12	0,17	0,06	0,10	0,53	0,48	0,36	0,47	0,53
Италіи	1,09	1,32	1,40	1,53	2,31	2,69	1,93	2,64	3,16	2,71
Румыніи	2,34	2,18	1,82	1,48	2,16	2,83	1,92	2,25	2,24	1,53
Россіи	4,53	5,20	5,45	3,04	3,39	4,95	3,40	4,30	4,21	3,17
Соединен. Штатовъ	0,06	0,04	0,06	0,10	0,12	0,20	0,14	0,21	0,33	0,40
Сербіи	0,96	1,18	0,91	0,86	1,19	1,20	1,08	1,04	1,08	0,81

Ввозъ изъ:	1889.	1890.	1891.	1892.	1893.	1894.	1895.	1896.	1897.	1898.
Турціи	9,78	10,39	10,01	10,23	10,01	12,79	8,82	9,92	9,49	7,45
Франціи	3,45	3,46	3,97	3,22	4,03	3,74	3,00	3,36	4,12	4,31
Голландіи	0,02	0,07	0,11	0,10	0,13	0,06	0,04	0,04	0,06	0,12
Швейцаріи	0,93	1,16	0,95	0,84	1,04	1,00	0,55	0,75	0,94	0,56
Швеціи и Норвегіи	—	0,03	0,12	0,04	0,05	0,06	0,07	0,04	0,07	0,05
Друг. государствъ	—	—	0,04	0,14	0,12	0,09	0,18	0,19	0,15	0,15
Итого	72,87	84,53	81,35	77,30	90,87	99,23	69,02	76,53	83,99	72,73

Вывозъ въ:	1889.	1890.	1891.	1892.	1893.	1894.	1895.	1896.	1897.	1898.
Австро-Венгрію	3,56	5,75	3,13	3,18	2,30	2,88	3,22	2,72	3,60	9,68
Англію	12,60	14,94	16,78	7,31	17,05	12,30	14,20	32,83	17,29	10,34
Бельгію	1,22	0,64	0,70	0,62	0,87	3,25	5,32	8,52	5,13	8,66
Германію	1,23	0,49	1,04	13,02	15,82	11,95	13,43	20,45	7,78	7,18
Грецію	1,23	0,72	0,45	0,15	0,52	0,17	0,09	0,28	1,04	1,40
Италію	1,65	1,55	1,47	2,68	2,16	0,55	1,20	1,89	0,75	2,24
Румынію	1,59	0,48	0,69	1,50	0,60	0,73	0,60	0,42	0,37	0,60
Россію	0,08	0,05	0,04	0,04	0,03	0,04	0,07	0,07	0,07	0,12
Соединенные Штаты	—	—	0,01	0,06	0,04	—	0,03	0,01	0,02	0,31
Сербію	0,36	0,21	0,53	0,36	0,19	0,13	0,10	0,09	0,26	0,68
Турцію	30,56	21,93	17,16	21,55	24,51	26,80	22,51	22,09	10,94	16,61
Францію	18,39	19,50	24,26	19,50	14,23	8,72	13,03	13,98	8,51	7,15
Голландію	—	—	—	—	—	0,40	0,29	0,55	1,11	0,74
Швейцарію	—	—	0,01	—	—	0,04	—	—	0,01	0,01
Швецію и Норвегію	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Разныя государства	8,11	4,79	4,80	4,67	13,14	4,89	3,60	4,84	2,91	0,82
Итого	80,58	71,05	71,07	74,64	91,46	72,85	77,69	108,74	59,79	66,54

Изъ этихъ таблицъ видно, что наибольшій ввозъ товаровъ въ княжествѣ производился изъ слѣдующихъ государствъ (беремъ данныя 1898 г.): Австро-Венгріи (на сумму болѣе 20 мил.), Англіи (болѣе 17 мил.), Германіи (болѣе 9 мил.), Турціи (болѣе 7 мил.), Франціи (болѣе 4 мил.), Бельгіи и Россіи (болѣе 3 мил.), Италіи (болѣе 2 мил.) и Румыніи ($1^1/_2$ мил.).

Главные предметы ввоза: изъ Австріи: ткани, готовое платье, сахаръ, спиртные напитки, кожа, металы, мебель, бумага, стекло; изъ Англіи: бумажныя издѣлія, металлы и металлическія издѣлія, химическіе продукты; изъ Германіи: металлы и металлическія издѣлія, ткани; изъ Турціи: фрукты, растительные продукты, табакъ, бумажныя издѣлія, кожа; изъ Франціи: бумажныя и шерстяныя ткани, обувь, перчатки, кофе, предметы обстановки изъ Бельгіи: желѣзныя издѣлія, шерстяной товаръ, стекляныя

издѣлія; изъ Италіи: рисъ, кожа; изъ Румыніи: каменная соль, соленая рыба, лѣсъ для издѣлій; изъ Сербіи: веревки, лѣсной матеріалъ.

По отпускной торговлѣ первое мѣсто принадлежало Турціи (16 мил.); за нею слѣдуютъ: Англія (10 мил.), Австро-Венгрія (9 мил.), Бельгія (8 мил.), Франція и Германія (7 мил.), Италія (6 мил.) и Греція (1 мил.).

Торговля съ Россіей за 1898 г. представляетъ слѣдующія данныя:

	Ввозъ. Левовъ.	Вывозъ. Левовъ.
Домашній скотъ	80.025	—
Питательные животные продукты	327.846	1.104
Зерновой хлѣбъ и хлѣбные продукты	40.874	—
Плоды, овощи и сѣмена	3.041	501
Колоніальные товары	113.601	1.500
Спиртные напитки	48.284	—
Консервы и варенья	9.197	318
Вещества для удобренія и части животн.	4.390	—
Огрѣвательные матеріалы	50	3.223
Химическіе продукты	480	—
Красочные препараты, краски и лаки	1.410	308
Смолистыя и клейкія вещества, минер. масла.	1.593.708 [1])	—
Масла, жиры, воскъ и произвед. изъ нихъ	9.714	—
Аптекарскіе товары	718	14
Парфюмерія	2.781	103.770
Камни, глина, стекло и произв. изъ нихъ	4.282	1.035
Металлы и издѣлія изъ нихъ	54.942	783
Предметы деревянной индустріи	35.867	7.661
Матеріалъ для бумажной индустріи и бумажн. издѣлія	1.544	60
Кожи и кожаныя издѣлія	412.117	—
Предметы ткацкой индустріи	224.700	289
Каучукъ и гуттаперча	85.499	—
Вагоны, экипажи и суда	2.470	—
Машины, инструменты и аппараты	14.270	1.300
Ювелирные и галантерейные товары	19.310	—
Предметы литературы и искусства	33.013	66
Товары, не поименован. выше	42.338	—
Итого	3.166.416	121.932

[1]) Въ томъ числѣ нефти и керосина на 1.515.447 левовъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что при большей внимательности къ этому дѣлу нашего торговаго міра, торговля Болгаріи съ Россіею приняла бы несравненно болѣе широкіе размѣры.

Провозная торговля княжества незначительна. Въ 1898 г. она выразилась всего въ суммѣ 200.890 лев., изъ которыхъ 185.176 лев. составляли стоимость товаровъ Турціи, 9.558 лев.—Румыніи, 3.191—Австро-Венгріи и 2.965—Сербіи. Въ таможенныхъ складахъ находилось въ томъ же году 35.514.459 килогр. товаровъ, на сумму въ 2.483.825 левовъ.

Внѣшняя торговля Болгаріи производится черезъ посредство 25 таможенъ [1]). Самыя значительныя изъ нихъ: Варна (въ 1898 г. вывозъ на 10.650.117 лев., а ввозъ на 15.277.651 л.), Бургасъ (вывозъ—10.829.361 лев., а ввозъ—9.537.569 лев.), Софія (вывозъ—3.609.369 лев., а ввозъ—12.105.371 лев.), Рущукъ (вывозъ—3.331.707 лев., а ввозъ—12.116.356), Пловдивъ (вывозъ—2.564.869 лев., а ввозъ—8.747.657 лев.), Свищовъ (вывозъ—3.895.272 лев., а ввозъ—4.778.612 лев.), Гарманлы (вывозъ—5.242.003 лев., а ввозъ—874.453 л.), Рахово (вывозъ—4.314.920 л., а ввозъ—1.627.558 лев.), Никополь (вывозъ—3.273.845 лев., а ввозъ—2.270.606 лев.), Видинъ (вывозъ—3.697.884 лев., а ввозъ—1.788.247 лев.), Балчикъ (вывозъ—4.915.227 лев., а ввозъ—242.016 лев.) и Ломъ (вывозъ — 3.024.317 лев., а ввозъ—1.041.953 лев.).

О торговомъ судоходствѣ имѣются слѣдующія данныя за 1898 г.:

Въ портахъ Чернаго моря и пристаняхъ Дуная было въ этомъ году паровыхъ и парусныхъ судовъ:

Подъ болгарскимъ флагомъ	1.914	судовъ
„ иностраннымъ флагомъ	8.012	„
Итого	9.926	судовъ.

Изъ нихъ въ черноморскихъ пристаняхъ было 2.906 судовъ съ 598.841.549 килогр. груза и 38.586 пассажир., а въ дунайскихъ—7.020 судовъ съ 976.912.128 килогр. груза и 455.669 пассажирами.

Вывозная торговля (экспортъ) находится преимущественно въ рукахъ иностранцевъ; ввозною занимаются большею частью болгарскіе подданные. Отпускная торговля зерновымъ хлѣбомъ на

[1]) Кромѣ того, существуетъ еще 18 таможенныхъ пунктовъ.

Дунаѣ, Черномъ морѣ и въ В.-Румеліи ведется главнымъ образомъ черезъ посредство греческихъ торговыхъ домовъ въ Галацѣ, Браиловѣ и Константинополѣ; армяне, евреи и болгары стоятъ уже на второмъ мѣстѣ. Наиболѣе извѣстныя болгарскія торговыя фирмы находятся въ Свищовѣ, Рущукѣ, Тырновѣ и Пловдивѣ (Филиппополѣ); въ этомъ послѣднемъ городѣ коммерческое сословіе состоитъ изъ грековъ, огреченныхъ валаховъ и болгаръ.

Немалое число болгаръ, для веденія торговыхъ дѣлъ, поселилось въ Константинополѣ, Браиловѣ, Одессѣ, Бухарестѣ, Вѣнѣ и Англіи.

Внутренняя торговля княжества связана съ ярмарками, обороты которыхъ значительно уменьшились сравнительно съ прежнимъ временемъ, такъ какъ главными покупщиками на нихъ были турки. Болѣе всего собирается народа на ярмаркахъ: въ Ески-Джумѣ (близъ Шумлы), Айтосѣ, Карнобатѣ, Сливнѣ, Габровѣ, Добричѣ, Яса-Тепе, Пловдивѣ, Татаръ-Пазарджикѣ, Станимакѣ, Чирпанѣ, Дупницѣ, Софіи и въ окрестностяхъ Рущука. Кромѣ того, еженедѣльные базары-ярмарки бываютъ почти во всѣхъ городахъ.

Для облегченія кредита, еще въ 1863 г. Митхадомъ-пашой въ Дунайскомъ вилайетѣ, изъ принудительныхъ взносовъ, были образованы „городскія касеы". Они оказались очень полезными, а потому были заведены и въ другихъ областяхъ Турціи. По окончаніи русско-турецкой войны 1877—78 гг. эти кассы вновь открылись въ округахъ Болгаріи подъ именемъ „земледѣльческихъ кассъ". Въ такомъ видѣ онѣ существуютъ до сихъ поръ, находясь подъ надзоромъ окружныхъ совѣтовъ и окружныхъ начальниковъ; верховное же управленіе ими принадлежитъ министру торговли и земледѣлія. Эти кассы выдаютъ ссуды исключительно земледѣльцамъ, подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ или цѣнныхъ бумагъ, а также подъ поручительство двухъ (въ исключительныхъ случаяхъ—одного) благонадежныхъ лицъ; кромѣ того, онѣ принимаютъ, съ уплатою извѣстнаго процента, вклады на храненіе. Капиталъ земледѣльческихъ кассъ въ 1881 г. составлялъ 6.319.627 лев., а въ 1894 г. онъ простирался до 23.240.992 лев.

Лица, занимающіяся торговлею и промышленностью, кредитуются въ „Народномъ банкѣ". Этотъ банкъ основанъ еще въ 1879 году, въ г. Софіи, съ капиталомъ въ 2 мил. лев.; въ 1885 г. онъ былъ увеличенъ до 10 мил. лев., а въ 1891 г. банку было разрѣшено выпустить облигаціи на 20 мил. лев., изъ 6% годовыхъ.

Къ 31 декабря 1896 г. балансъ банка представлялъ сумму въ 116.458.515 лев. Отдѣленія банка существуютъ въ Рущукѣ, Варнѣ, Пловдивѣ, Тырново и Бургасѣ; агентура—въ Видинѣ. Сверхъ того, земледѣльческія кассы исполняютъ всѣ банковыя операціи по порученію и за счетъ народнаго банка.

Императорскій оттоманскій банкъ также занимается банковыми операціями въ Болгаріи, для чего имѣетъ отдѣленія въ Софіи, Пловдивѣ, Рущукѣ и Бургасѣ. Въ Софіи находится отдѣленіе Кіевскаго промышленнаго банка.

Кромѣ того, въ Болгаріи существуютъ 303 акціонерныя общества, основные капиталы которыхъ составляютъ сумму въ 22.245.496 лев.; въ томъ числѣ: городскія сберегательныя кассы—7.926.090 лев., сельскія сберегательныя кассы—646.865, торговыя общества—3.279.871, промышленныя—3.492.337, кредитныя—2.656.557, страховыя—4.168.337 и ремесленныя—75.436 лев. Наибольшее количество этихъ обществъ находится въ городахъ: Софіи (38), Варнѣ (34), Пловдивѣ и Старой-Загорѣ (по 33).

До 1889 г. въ Болгаріи были въ силѣ торговые договоры Порты съ европейскими государствами, основаніемъ которыхъ служила пошлина въ 8% съ ввозимыхъ товаровъ. Съ этого же года болгарское правительство стало заключать отдѣльныя конвенціи, причемъ сохранило въ договорахъ прежнія основанія и предоставило значительныя выгоды импортерамъ. Такія торговыя соглашенія были заключены съ Англіей, Австро-Венгріей, Германіей, Франціей, Бельгіей и Швейцаріей. Въ силу ихъ Болгарія была принята названными европейскими государствами въ кругъ наиболѣе благопріятствуемыхъ націй. Но эти соглашенія наносили значительный ущербъ болгарскимъ финансамъ, и потому новые торговые договоры, заключенные съ Австро-Венгріей въ 1896 г. и съ Франціей въ 1897 г., были уже составлены на болѣе раціональныхъ началахъ.

VI.

Пути сообщенія.

а) Водяные пути.

Изъ рѣкъ Болгаріи одинъ только Дунай имѣетъ значеніе, какъ путь для сообщенія и торговли. Составляя сѣверную границу княжества на разстояніи 464 килом., онъ судоходенъ на всемъ этомъ протяженіи и доступенъ для плаванія бо̀льшую часть

года. Главныя пристани на немъ: Рущукъ, Свищовъ, Силистрія, Видинъ, Ломъ-Паланка, Рахово, Никополь и Тутраканъ.

Для надзора за судоходствомъ по Дунаю и организаціи потребной для этого полиціи, парижскимъ трактатомъ 1856 г. была установлена и берлинскимъ конгрессомъ 1878 г. подтверждена европейская международная комиссія. Она засѣдаетъ въ Галацѣ и состоитъ изъ представителей отъ Германіи, Австріи, Франціи, Англіи, Италіи, Румыніи, Турціи и Россіи; делегаты Сербіи и Болгаріи имѣютъ лишь совѣщательный голосъ. Ея вѣдѣнію подлежитъ только нижнее теченіе Дуная отъ Галаца; отъ этого же пункта вверхъ до Желѣзныхъ-Воротъ за судоходствомъ наблюдаетъ другая комиссія, засѣдающая въ Журжево и состоящая изъ представителей Австріи, Румыніи, Сербіи и Болгаріи.

Перевозкой пассажировъ и товаровъ по Дунаю занимается болѣе всего Австрійское Дунайское пароходное общество (K. und K. priviligirte Donau-dampfschiftfahrtgesellschaft), основанное въ 1834 г. Конкурренцію ему составляетъ Русское пароходное общество, основанное княземъ Гагаринымъ. Кромѣ того перевозкой хлѣба занимаются и частные пароходы, принадлежащіе болгарамъ, англичанамъ и грекамъ, и легкіе морскіе пароходы, по большей части подъ греческимъ флагомъ, и даже парусныя суда. Нижнее теченіе Дуная, обыкновенно довольно пустынное, значительно оживляется послѣ періода жатвы.

Кромѣ пароходовъ названныхъ обществъ, въ нижнемъ теченіи Дуная совершаютъ еще рейсы пароходы румынской и сербской компаній.

На Черномъ морѣ главными гаванями служатъ: Каварна Балчикъ, Варна, Анхіало, Бургасъ и Созополь. Изъ нихъ самыя обширныя и имѣющія наибольшее значеніе для Болгаріи—Варна и Бургасъ, гдѣ въ настоящее время устроены портовыя сооруженія.

Варненскій заливъ занимаетъ протяженіе отъ сѣвера къ югу въ $7^1/_2$ килом., а отъ запада къ востоку—5 килом.; слѣдовательно, вся его поверхность не превосходитъ 35—40 кв. килом. Глубина залива выражается въ трехъ фарватерныхъ линіяхъ: 1-я, находящаяся въ 53 метр. отъ берега, имѣетъ глубину отъ 1 до 10 метр., 2-я, въ 700 метр., имѣетъ глубину отъ 10 до 18 метр., а 3-я, въ 2 килом., имѣетъ глубину отъ 18 до 21 метра. Пароходы останавливаются между второю и третьею линіями. Главный недостатокъ порта состоитъ въ томъ, что онъ обращенъ къ востоку и потому подверженъ вліянію сильныхъ и часто бушую-

щихъ на Черномъ морѣ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ; кромѣ того дно въ заливѣ не вполнѣ удобно для якорныхъ стоянокъ. Тѣмъ не менѣе, такъ какъ Варна связана съ Дунаемъ рущукской желѣзной дорогой, а съ сѣверной Болгаріей линіей Софія—Плевна, Шумла—Каспичанъ, то ея портъ имѣетъ первенствующее торговое значеніе для княжества.

Второй значительный заливъ на Черномъ морѣ, Бургасскій, лежитъ между городомъ Анхіало и мысомъ Афиволосъ. Ширина залива отъ сѣвера къ югу—10 килом., а длина отъ запада къ востоку—$12^1/_2$ килом.; слѣдовательно вся площадь его равна 125—130 килом. Такимъ образомъ, по величинѣ этотъ заливъ значительно превосходитъ Варненскій. Глубина его выражается въ двухъ фарватерныхъ линіяхъ: 1-я, въ $1^1/_2$ килом. отъ берега, имѣетъ глубину въ 10 метр., а 2-я, въ 3 килом. отъ берега, имѣетъ глубину отъ 10 до 18 метр. Пароходы останавливаются между этими линіями. Бургасскій заливъ, также какъ и Варненскій, открытъ для опасныхъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, хотя оба залива эти защищены теперь молами. Преимущество Бургасскаго залива заключается въ томъ, что въ 3 килом. къ югу отъ Бургаса находится маленькая гавань Ченге-Скеля (ширина 3, а длина 2 килом.), вполнѣ закрытая отъ вѣтровъ.

На Бургасъ прежде возлагали въ Болгаріи большія надежды и правительство сдѣлало значительныя затраты на устройство въ немъ порта, но съ переходомъ желѣзной дороги Бургасъ-Ямболъ-Тырново-Сейменъ, а также недостроенной линіи отъ Новой-Загоры на Старую-Загору-Чирпанъ, въ руки иностранной компаніи, владѣющей уже линіей, связывающей Болгарію съ Константинополемъ, торговое значеніе Бургаса должно не увеличиться а скорѣе умалиться. Этимъ само-собою усиливается въ морской торговлѣ роль Варны.

Пароходство въ болгарскихъ портахъ Чернаго моря совершается еженедѣльно Русскимъ обществомъ пароходства и торговли и Австрійскимъ Ллойдомъ, а также болгарскими и греческими пароходными обществами.

Данныя о движеніи судовъ въ дунайскихъ и черноморскихъ пристаняхъ Болгаріи приведены на стр. 161-й.

Маяки на Черноморскомъ побережьи установлены въ слѣдующихъ пунктахъ: противъ Шабли, на Каліакренскомъ мысѣ, на Галатѣ, на мысахъ Иланджикъ и Эмине, на Анхіальскомъ полуостровѣ и на островѣ св. Атанасъ, насупротивъ Бураса.

б) Шоссейныя дороги.

Болгарія обладаетъ хорошею сѣтью шоссейныхъ дорогѣ, большая часть которыхъ была построена, принудительнымъ путемъ, еще во время турецкаго господства и притомъ преимущественно съ стратегическою цѣлью. Особенно хороши дороги, построенныя Митхадомъ-пашей въ придунайской области. Со времени освобожденія Болгаріи сѣть шоссейныхъ путей была значительно увеличена. Нѣкоторые изъ нихъ были сооружены даже съ излишней роскошью, (напр. путь черезъ Берковицкій Балканъ), такъ какъ съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ они должны были потерять свое значеніе.

На основаніи закона 1889 г. шоссейные пути въ княжествѣ раздѣляются на казенные (23) и окружные (33); первые, сверхъ того, подраздѣляются на 2 разряда.

Вотъ перечень этихъ путей, съ обозначеніемъ ихъ длины:

Казенныя дороги I разряда.	Длина (въ клом.).
1. Софія — Ихтиманъ — Пловдивъ — Хасково—граница по направленію къ Адріанополю	280
2. Софія—Абланица — Ловечъ — Тырново—Османъ-Базаръ—Шуменъ—Варна	485
3. Софія—Радомиръ—Кюстендиль—граница по направленію къ Куманово и Скопіи	106
4. Софія — Царибродъ, граница по направленію къ Пироту	65
5. Пловдивъ—Казанлыкъ—Габрово—Рущукъ	270
6. Пловдивъ — Папазли — Чирпанъ — Стара-Загора—Сливенъ—Бургасъ	240
7. Рущукъ — Разградъ — Шуменъ — Османъ-Базаръ—Котелъ — Бугурджи — Кизилъ—Агачъ—граница по направленію къ Адріанополю	286
8. Софія—Берковица—Кутловица—Ломъ-Паланка . .	160
Итого	1892

Казенныя дороги II разряда.	
1. Кутловица—Бѣлградчикъ—Видинъ—Кула	173
2. Абланица—Плевна—Былгарени—Бѣла	200
3. Орханіе—Рахово	122
4. Враца—Рахово	75

		Длина (въ килом.).
5.	Луковитъ—Рахово	60
6.	Былгарени—Свиштовъ	35
7.	Троянъ—Теке—Сопотъ—Карлово	77
8.	Перникъ—Брезникъ—Трынъ—граница къ Пироту	76
9.	Тырново—Елена—Твырдица—Нова-Загора	110
10.	Силистрія — Шуменъ—Бреславъ—Вербица—къ Ямболю	200
11.	Добричъ—Балчикъ	36
12.	Свиштовъ—Павелъ—Бѣла	35
13.	Севліево—Габрово—къ Шипкѣ	26
14.	Варна—Добричъ—Силистрія	132
15.	Казанлыкъ—Стара-Загора—Тырново—Сейменъ	85
	Итого	936

Окружныя дороги.

1.	Софія—Самоковъ—Бѣлово—Татаръ-Пазарджикъ	170
2.	Софія—Златица—Клисура—Сопотъ—Карлово—Баня	100
3.	Самоковъ—Ихтиманъ	25
4.	Самоковъ—Дупница—граница по направленію къ Джумаѣ	66
5.	Кюстендиль—Дупница	34
6.	Радомиръ—Дупница	36
7.	Владая—Самоковъ	56
8.	Трынъ—Врабча—граница	25
9.	Брезникъ—Сливница	20
10.	Враца—Кутловица—Ломъ-Паланка—Рахово	72
11.	Враца—Берковица	42
12.	Враца—Кутловица	80
13.	Ломъ-Паланка—Бѣлградчикъ	50
14.	Берковица—Царибродъ	36
15.	Плевна—Никополь	55
16.	Севліево-Свищовъ	72
17.	Тырново—Орѣховица	6
18.	Тырново—Златарица—Елена—Стара-Рѣка	60
19.	Тырново—Кесарево—Разградъ—Балбунаръ	102
20.	Рущукъ—Балбунаръ—Тутраканъ	85
21.	Провадія—Айтосъ	72
22.	Пещера—Т.-Пазарджикъ—Панагюрище	68
23.	Пловдивъ—Станимака	18
24.	Пловдивъ—Чепеларе	60

		Длина (въ килогр.).
25.	Пловдивъ—Абрашлари	36
26.	Казанлыкъ—Маглишъ—Сливенъ	80
27.	Сливенъ—Чаирли—Керменлы	13
28.	Сливенъ—Ямболъ	25
29.	Хасково—Каяджикъ	14
30.	Варна—Месемврія—Анхіало—Бургасъ	118
31.	Тырново—Царева—Ливада—Трѣвна—Маглишъ	60
32.	Стара—Загора—Радне—Магале	30
33.	Шипка—Дрѣново—Свиштовъ	76
	Итого	852

Кромѣ того было проектировано 506 килом. казенныхъ и 980 килом. окружныхъ шоссейныхъ дорогъ, и постепенно, по мѣрѣ средствъ, эти дороги отстраиваются.

в) Желѣзныя дороги.

При заключеніи берлинскаго договора, въ княжествѣ Болгаріи имѣлась всего одна желѣзная дорога—отъ Рущука до Варны (221 килом.), построенная одной англійской компаніей въ 1867 г. Восточная же Румелія оказалась обладательницей части той желѣзно-дорожной сѣти, которая была проектирована Портою и отдана въ 1873 году для постройки барону Гиршу, но имъ недокончена, а именно—линіей отъ пограничнаго турецкаго города Мустафа-паши чрезъ Пловдивъ до Сарамбей (196 килом., а отъ Константинополя—490 кил.), съ вѣтвью отъ Тырново—Сейменъ къ Ямболу (106 килом.). Эти восточно-румелійскія дороги находились въ очень плохомъ состояніи, въ особенности ямбольская вѣтвь.

Берлинскій конгрессъ, статьею X своего трактата, возложилъ на Болгарское княжество довершеніе турецкой желѣзнодорожной сѣти и ея связь съ средне-европейскими желѣзными дорогами, что достигалось постройкой линіи Сарамбей—Бѣлградъ. Послѣ долгихъ переговоровъ въ „conférence à quatre“ представителей Австро-Венгріи, Турціи, Сербіи и Болгаріи, правительство княжества Болгаріи приняло на себя въ 1885 г. постройку участка Царибродъ-Софія — Вакарель (114 килом.) и поручило это дѣло болгарской компаніи. Въ тоже время баронъ Гиршъ довершилъ восточно-румелійскую линію постройкою участка Сарамбей—Вакарель, и въ 1888 г. впервые открылось непосредственное желѣзно-дорожное сообщеніе средней Европы, чрезъ Сербію и Болгарію, съ Константинополемъ. Въ слѣдующемъ 1889 году болгар-

ское правительство приступило къ постройкѣ линіи Ямболъ—Бургасъ (108 килом.) и окончило ее въ 1890 году. Еще ранѣе, (въ 1888 г.) имъ была пріобрѣтена въ собственность линія Рущукъ—Варна. Въ 1893 г. открыта линія Софія—Перникъ, которая въ 1897 г. была продолжена до Радомира (50 кимом.). Въ 1895 г. построена линія Каспичанъ—Шуменъ ($22^1/_4$ килом.), въ 1897 г.—линія Софія—Романъ (109 килом.), а въ 1899 г. открыто продолженіе ея отъ Романа на Плевну къ Коспичанъ (324 килом.). Вмѣстѣ съ послѣднимъ участкомъ длина всей сѣти болгарскихъ желѣзныхъ дорогъ равняется 1.000 килом., а линій, принадлежащихъ барону Гиршу и, затѣмъ, перешедшихъ въ собственность англо-нѣмецкаго общества „Compagnie des chemins de fer orientaux",—308 километрамъ.

Пріобрѣтеніе и постройка желѣзныхъ дорогъ (безъ послѣдняго участка) обошлась болгарскому правительству въ 105.332.296 левовъ. Отдѣльно по линіямъ (не принимая въ разсчетъ подвижнаго состава) эта сумма распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Рущукъ—Варна (куплена)	50.162.606	л.
Царибродъ—Софія—Вакарель . . .	14.335.686	»
Ямболъ—Бургасъ	11.085.706	»
Софія — Перникъ — Радомиръ . . .	6.362.488	»
Капичанъ—Шуменъ	2.210.840	»
Софія—Романъ	31.175.000	»
Итого . . .	105.332.296	»

Слѣдовательно, стоимость каждаго километра этихъ линій была слѣдующая:

Рущукъ — Варна	223.242	л.
Царибродъ—Софія—Вакарель .	125.972	»
Ямболъ—Бургасъ	126.450	»
Софія—Перникъ—Радомиръ . .	101.392	»
Каспичанъ — Шуменъ	95.090	»
Софія—Романъ	193.910	»

На трехъ первыхъ линіяхъ находилось въ 1895 г. 1.162 вагоновъ и платформъ. Въ томъ же году было перевезено по болгарскимъ желѣзнымъ дорогамъ:

Товаровъ малой скорости на . . .	$2.514.590,_{42}$	л.
354.231 пассажировъ	$1.468.112,_{75}$	»
Багажа и собакъ	$70.606,_{49}$	»
Товаровъ большой скорости	$67.145,_{19}$	»
Итого . . .	$4.120.454,_{85}$	л.

Этотъ доходъ по отдѣльнымъ линіямъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ.

Софія—Царибродъ—Бѣлово—Перникъ . .	1.982.751,41	л.
Ямболъ—Бургасъ	921.799,88	»
Рущукъ—Варна—Шумла	1.215.903,56	»

Расходъ ихъ въ томъ же 1895 г. составлялъ:

По 1-й линіи	8.582	л.
» 2-й »	5.499	»
» 3-й »	4.408	»
Итого . . .	3.367.107,46	л.

Такимъ образомъ, чистый доходъ отъ болгарскихъ желѣзныхъ дорогъ въ 1895 г. далъ 753.347,39 левовъ.

По росписи на 1899-й годъ доходъ отъ желѣзныхъ дорогъ ожидался въ 8.012.200 л., а расхода предвидѣлось 6.594.022 л.; слѣдовательно, чистаго дохода должно было получиться 1.418.178 левовъ.

Въ постройкѣ находится линія Рущукъ—Тырново, длиною въ 135 килом.

Кромѣ вышеназванныхъ желѣзныхъ дорогъ, болгарскимъ правительствомъ была начата еще постройка линіи отъ Новой-Загоры черезъ Стару-Загору, Чирпанъ и Пловдивъ къ Сарамбею (190 кил), которая осталась, однако, недоконченною. Она, идя почти параллельно линіи „Общества восточныхъ дорогъ“, должна была составить ему конкуренцію и была вызвана слѣдующими причинами. Названное общество, во главѣ котораго стоитъ австрійскій „Лендербанкъ“, установило на болгарскія произведенія, идущія въ Турцію (главный ихъ рынокъ), столь высокіе тарифы, повышаемые притомъ изъ года въ годъ, что производители получали очень мало выгодъ. Тогда болгары задумали найти для своей торговли другой выходъ: построили желѣзную дорогу отъ Ямбола къ Бургасу и портъ въ Бургасѣ, которые обошлись въ 17 мил. левовъ. „Общество восточныхъ дорогъ“ отвѣтило на это повышеніемъ тарифовъ на участкѣ Ямболъ — Тырново — Сейменъ, чѣмъ парализовало всѣ выгоды болгарскаго предпріятія, до такой степени, что, напр, въ Бургасъ стало выгоднѣе ввозить пиво изъ Австріи черезъ Тріестъ, чѣмъ свое изъ Софіи. Чтобы отдѣлаться отъ этого чужеяднаго лишая на своемъ тѣлѣ, Болгарія вступила въ переговоры съ „Обществомъ» о пріобрѣтеніи принадлежащихъ ему желѣзныхъ дорогъ на болгарской территоріи въ казну. Но

на уступку своихъ линій „Общество восточныхъ дорогъ“ не согласилось. Вотъ тогда болгарское правительство и пришло къ мысли построить вышеозначенную линію Новая-Загора—Сарамбей, которая должна была составить опасную конкуренцію восточной желѣзной дорогѣ. На это предпріятіе было уже затрачено до 8 мил. левовъ и линія была доведена отъ Новой-Загоры почти до Филиппополя (Пловдива), какъ вдругъ, названное Общество, пользуясь затруднительнымъ положеніемъ болгарскихъ финансовъ, согласилось уступить ему свои линіи, но по цѣнѣ, назначенной самимъ Обществомъ, именно — за 25 мил. левовъ. Эта операція должна была соединиться съ конверсіей болгарскихъ государственныхъ долговъ (5%-ный, заемъ въ 290.000.000 л. на 59 лѣтъ).

Болгарское правительство приняло эти условія, но внесенный въ народное собраніе въ 1898 г. договоръ съ „Обществомъ восточныхъ дорогъ“ встрѣтилъ сильную оппозицію. Ожесточенные споры изъ народнаго собранія перешли даже въ уличные митинги и кончились кровопролитными схватками. Министерство Стоилова должно было подать въ отставку и его замѣнилъ кабинетъ Грекова-Начевича-Радославова. Новое министерство подвергло вышепомянутый договоръ пересмотру, послѣдствіемъ чего былъ новый договоръ съ „Обществомъ восточныхъ дорогъ“. На основаніи его, это общество сохранило за собою свои линіи въ Болгаріи и получило еще въ арендное пользованіе какъ линію Ямболъ—Бургасъ, такъ и недостроенный участокъ Новая-Загора—Пловдивъ. Ближайшимъ послѣдствіемъ этого договора будетъ, вѣроятно, умаленіе значенія бургасскаго порта и усиленіе торговой роли г. Варны.

Болгарскимъ правительствомъ проектированы слѣдующія новыя желѣзнодорожныя линіи: Пловдивъ—Казанлыкъ; Сливенъ—Ямболъ; Сливенъ—Карагачъ; Силистрія—Каспичанъ; Добричъ—Гебеджи съ продолженіемъ до линіи Силистрія—Каспичанъ; Мездра—Враца—Ломъ-Паланка; Берковица и одинъ изъ пунктовъ на предшествующей линіи; Тутраканъ и одинъ изъ пунктовъ на линіи Рущукъ—Варна или Силистрія — Каспичанъ; Самоковъ и одинъ изъ пунктовъ на существующей уже линіи; Никополь—Плевна; Орѣхово и одинъ изъ пунктовъ центральной линіи; Мездра—Враца — Видинъ — Свиштовъ — Градище (Карагачъ); Сливенъ—Кулаклій (Кышла-кьой) и Радомиръ—турецкая граница.

Большую часть этихъ линій предполагается сдѣлать узкоколейными.

г) Почта и телеграфъ.

Быстрое развитіе почтово-телеграфнаго дѣла въ княжествѣ свидѣтельствуетъ о значительныхъ успѣхахъ болгаръ въ просвѣщеніи. По оффиціальнымъ даннымъ, въ 1886 г. число писемъ внутренней корреспонденціи простиралось до 1.468.494, а въ 1896 г. оно возросло до 4.370.216; число открытыхъ писемъ съ 247.260 повысилось до 1.874.926, а журналовъ и газетъ—съ 972.012 до 5.564.130. Телеграммъ внутри княжества было послано въ 1886 г. 527.536, а въ 1896—1.082.326—и доходъ отъ телеграфовъ съ 653.245 левовъ поднялся до 1.115.952, т. е. почти удвоился. Почтовыхъ марокъ было продано въ 1886 г. на 371.141 л., а въ 1896 г.—на 1.211.708.

Болгарія участвуетъ въ общемъ почтовомъ союзѣ, заключенномъ въ 1874 г. въ Бернѣ и дополненномъ въ 1876 г. въ Парижѣ.

По свѣдѣніямъ за 1897 г., въ княжествѣ было 1.985 почтовыхъ и 179 телеграфныхъ станцій. Длина телеграфныхъ линій равнялась 5.231 килом., а проволоки—10.790 килом. Депешъ было отправлено: внутри княжества—1.030.440, заграницу—215.608, служебныхъ—39.338; всего—1.285.386.

По росписи на 1899 г. отъ почтъ и телеграфовъ ожидалось доходовъ: за марки и открытыя письма—1.500.000 л., за отправленныя посылки, денежныя письма и проч.—236.000 л., за выданныя посылки, денежныя письма и пр.—20.000 л., за почтовый транзитъ—145.000 л., за выписку журналовъ и газетъ чрезъ почтовыя станціи—62.000 л., за переводъ денегъ—15.000 л., за депеши—1.210.000 левовъ. Кромѣ того, ожидался доходъ отъ телефоновъ въ 100.000 левовъ.

VII.

Финансы.

Болгарская конституція возлагаетъ на всѣхъ подданныхъ княжества обязанность уплачивать опредѣленные закономъ подати и налоги и нести другія государственныя повинности. Назначеніе или измѣненіе ихъ зависитъ отъ народнаго собранія. Государствен-

ная роспись представляется ежегодно на одобреніе народнаго собранія, которое если найдетъ нужнымъ отвергнуть или измѣнить нѣкоторыя статьи росписи, то должно привести основанія къ этому. Затѣмъ роспись представляется на утвержденіе князя. Народное собраніе должно также разсматривать отчеты объ исполненіи предшествующей смѣты, представляемые ему верховной контрольной палатой. Въ случаѣ, если оно не можетъ быть созвано, а представляется необходимость сдѣлать нѣкоторые государственные расходы, то сохраняетъ силу прошлогодняя роспись, подъ отвѣтственностью министровъ, и ближайшая сессія народнаго собранія должна высказаться по этому поводу.

Система взиманія налоговъ въ княжествѣ осталась почти та же, что была и во время турецкаго управленія. Главной статьей прямыхъ налоговъ служитъ *десятина* ($^1/_{10}$ часть валового сбора съ полей). Она существовала еще въ византійское время. Турки отдавали сборъ ея на откупъ разнымъ лицамъ, которыя позволяли себѣ при этомъ разныя злоупотребленія, и потому этотъ налогъ былъ особенно ненавистенъ народу. Русское оккупаціонное управленіе отмѣнило его „навсегда“ и замѣнило поземельной податью. Но въ 1880 г. десятинный налогъ былъ снова введенъ болгарскимъ правительствомъ, съ переложеніемъ сбора натурою на деньги. Съ 1889 по 1892 г. десятина опять собиралась натурою; затѣмъ была переведена на деньги, а въ плошломъ году вновь возстановленъ сборъ натурою. Насколько этотъ налогъ представляется тягостнымъ и несправедливымъ народу, видно изъ того, что примѣненіе его вызвало уже нѣсколько бунтовъ, которые пришлось усмирять вооруженною силою.

Налогъ съ построекъ состоитъ въ томъ, что собственники таковыхъ имуществъ уплачиваютъ по 4% съ 1.000 левовъ, сообразно заявленной ими и признанной оцѣночными комиссіями стоимости этихъ имуществъ.

Налогъ на занятія дѣлится на пять категорій: служебныя, свободныя, торговля, промышленность и ремесла. По 1-й категоріи уплачивается отъ 1 до 6% изъ получаемаго на службѣ содержанія. По 2-й, раздѣленной на 4 разряда, плательщики перваго разряда вносятъ ежегодно отъ 40 до 500 левовъ, второго— отъ 25 до 250 л., третьяго—отъ 20 до 300 л. и четвертаго—отъ 3 до 50 л. Отдѣльно стоятъ въ этой категоріи подрядчики, которые платятъ отъ 2 до 8% съ цѣны поставки или подряда. 3-я категорія состоитъ изъ семи разрядовъ, уплачивающихъ отъ 5 до

600 л. въ годъ; лишь съ банкировъ и ростовщиковъ взимается отъ 400 до 1.500 л. Акціонерныя общества уплачиваютъ тоже по 1.500 л., а страховыя—по 3.000 л. въ годъ. 4-я категорія раздѣлена на двѣнадцать разрядовъ, уплачивающихъ отъ 3 до 500 л. въ годъ, а 5-я категорія состоитъ изъ трехъ разрядовъ, съ которыхъ взимается отъ 5 до 150 л. въ годъ.

Бегликъ, или налогъ на овецъ и козъ. Собственники этихъ животныхъ должны вносить ежегодно въ казну по 0,50 л. за каждую овцу и по 0,80 л. за козу. Прежде взимался еще налогъ со свиней—*серчимъ*, но теперь, въ видахъ развитія свиноводства въ странѣ, онъ отмѣненъ.

Дорожная повинность прежде была натуральною, но съ 1883 г. переложена на деньги. Каждый болгарскій подданный, въ возрастѣ отъ 20 до 55 лѣтъ, кромѣ больныхъ, безрукихъ и состоящихъ на военной службѣ, обязанъ вносить на исправленіе путей ежегодно по 4 лева или отбывать эту повинность лично.

За *откупъ отъ военной повинности* новобранцы-мусульмане, не желающіе служить, вносили прежде въ казну по 1.000 левовъ единовременно; закономъ же 1882 г. эта сумма уменьшена до 500 л.

За акцизное свидѣтельство на *право продажи табака* торговцы платятъ по 20—60 левовъ въ годъ; за раздробительную продажу—12—40 л, за разносную торговлю на улицахъ—15 л., за такую же торговлю по городамъ и селамъ—20 л. Обработка табака дозволяется только на фабрикахъ, и за это каждая обязана взять въ годъ бандеролей: въ Софіи и Рущукѣ на 25 тысячъ левовъ, въ окружныхъ городахъ на 15 т. л. и въ другихъ городахъ на 10 т. л. Кромѣ того, за право открытія фабрики уплачивается ежегодно по разрядамъ: 500, 300 или 200 л., вносимыхъ по полугодіямъ.

За акцизное свидѣтельство на *право торговли спиртными напитками* уплачивается ежегодно отъ 30 до 300 левовъ, соотвѣтственно торговлѣ оптомъ, въ раздробь и въ разносъ. Съ виноградниковъ уплачивается по 2 лева въ годъ на дюлюмъ (900 кв. метровъ). За право производства спиртныхъ напитковъ уплачивается 10% со стоимости выкуренныхъ напитковъ.

Къ числу вышеизложенныхъ прямыхъ налоговъ присоединяется еще *налогъ на содержаніе училищъ*, въ размѣрѣ 5% съ уплачиваемыхъ прямыхъ налоговъ. Неуплата государственныхъ налоговъ влечетъ за собою продажу имущества съ публичнаго торга.

Косвенные налоги составляютъ: таможенные сборы, акцизъ съ питей и колоніальныхъ товаровъ, сборы и акцизъ съ соли и съ табака.

Изъ этого обозрѣнія налоговъ видно, что они сильнѣе всего ложатся на земледѣльческое населеніе. По даннымъ 1894 г. [1]), земледѣлецъ платилъ прямыхъ налоговъ 12,65 л. въ годъ, а торговецъ—всего 6,15 л. Эта вопіющая несправедливость была нѣсколько исправлена законоположеніями 1894 и 1895 г.г., которыми значительно уменьшены поземельный и др. прямые налоги и увеличены косвенные налоги (съ 12,34 мил. л. въ 1886 г. послѣдніе въ 1898 г. поднялись до 32,45 мил. л., а поземельный налогъ, составлявшій въ 1892 г. 25 мил. л., далъ въ 1898 г. только 18 съ $^1/_3$ мил. л.). Сверхъ того былъ увеличенъ налогъ „на занятія" съ лицъ болѣе состоятельныхъ. Такимъ образомъ, стало взиматься:

съ свободныхъ занятій,	вмѣсто	200,	по	500	левовъ	въ годъ,
„ торговцевъ	„	200	„	600	„	„
„ банкировъ	„	200	„	1.500	„	„
„ страховыхъ обществъ	„	500	„	3.000	„	„
„ чиновн. и рантьеровъ	„	2%	съ дохода	6%	„	„
„ подрядчиковъ	„	2%	„	8%	„	„

Тѣмъ не менѣе прямые государственные налоги въ Болгаріи еще очень высоки. Если въ богатой Франціи 12% на 100 съ дохода въ годъ считается высокимъ налогомъ [2]), то для бѣдной, сравнительно, Болгаріи, въ которой имѣется 113.968 домовъ всего съ однимъ окномъ и 476.154 дома съ окнами, заклеенными бумагой,—уплата подобнаго налога должна представляться весьма тяжелою для большинства населенія. По вычисленію болгарскаго экономиста, бывшаго министра финансовъ И. Е. Гешова, болгары уплачиваютъ государственныхъ, окружныхъ и общинныхъ налоговъ даже болѣе 12% на 100 изъ своихъ доходовъ въ годъ [3]).

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію болгарской государственной росписи, которая составляется на годъ, съ 1-го января.

---

[1]) Дневницитѣ на Народното Събрание, II, стр. 308.

[2]) Извѣстный финансистъ Поль Лероа-Болье, анализируя въ своей книгѣ „Traité de la science des finances" бюджеты главнѣйшихъ европейскихъ государствъ, приходитъ къ заключенію, что во Франціи налоги (12% съ дохода) достигли такого напряженія, переходить за который было-бы опасно.

[3]) Ив. Еф. Гешовъ. „Думи и дѣла. Финансови и икономически студии", стр. 183. София, 1899 г.

Роспись на 1899 годъ представляетъ слѣдующія данныя:

№№	ДОХОДЫ (въ левахъ).	Предположенія на: 1899 г.	1898 г.	Разница для 1899 г. (+или—).
	I. Налоги.			
	а) Прямые.			
1	Поземельный налогъ	18.374.900	18.374.900	—
2	Налогъ съ построекъ	2.100.000	2.100.000	—
3	Дорожная повинность	1.100.000	1.100.000	—
4	Военный налогъ	700.000	600.000	+ 100.000
5	Бегликъ (налогъ на овцы и козы) . . .	4.650.000	4.750.000	— 100.000
6	Налогъ на занятія	3.200.000	3.200.000	—
7	» » право продажи табака . .	350.000	350.000	—
8	» » » » спиртныхъ напитковъ	1.750.000	1.750.000	—
9	Училищный налогъ	1.611.245	1.611.245	—
	Итого прям. налог. . .	33.836.145	33.836.145	—
	б) Косвенные.			
10	Таможенный сборъ съ ввоза	10.800.000	11.500.000	— 700.000
11	» » » вывоза	800.000	1.100.000	— 300.000
12	» » за храненіе, пломбы и т. п.	450.000	450.000	—
13	Акцизъ съ мѣстныхъ и иностранныхъ питей и колоніальн. товаровъ . . .	6.000.000	5.500.000	+ 500.000
14	Сборъ и акцизъ съ иностран. соли и акцизъ съ мѣстной соли	3.200.000	3.200.000	—
15	Акцизъ съ сурового мѣстнаго табака .	700.000	700.000	—
16	» » иностраннаго табака . . .	1.000	1.000	—
17	Бандероли для выдѣланнаго табака . .	10.000.000	10.000.000	—
	Итого косвен. нал. . .	31.951.000	32.451.000	— 500.000
	Всего налоговъ . . .	65.787.145	66.287.145	— 500.000
	II. Пошлины.			
18	Судебныя пошлины	315.000	325.000	— 10.000
19	Канцелярскія пошлины	140.000	140.000	—
20	Крѣпостныя »	420.000	360.000	+ 60.000
21	Актовыя »	455.000	490.000	— 35.000
22	Пошлины имуществъ, пріобрѣтенныхъ безвозмездно	120.000	70.000	+ 50.000
23	Пошлины за внесеніе въ списки, обязательства и пр.	110.000	110.000	—
24	Засвидѣтельствованія, справки и т. п. .	215.000	190.000	+ 25.000
25	Съ кассаціонныхъ жалобъ, оставленныхъ безъ послѣдствія	35.000	15.000	+ 20.000
26	$^1/_4$ общей суммы исполнительныхъ пошлинъ—въ пользу казны	150.000	—	+ 150.000

№№	ДОХОДЫ (въ левахъ).	Предположенія на: 1899 г.	1898 г.	Разница для 1899 г. (+или—).
27	Выручка отъ работы въ окружныхъ тюрьмахъ	6.000	—	+ 6.000
28	Гербовыя марки и т. п.	3.300.000	3.200.000	+ 100.000
29	Заграничные паспорты	220.000	220.000	—
30	Сборы за переводъ документовъ въ министерствѣ внутрен. дѣлъ	15.000	15.000	—
31	Пошлины, собираемыя муфтіями . . .	10.000	10.000	—
32	Свидѣтельства и удостовѣренія по продажѣ крупнаго скота	40.000	—	+ 40.000
33	Билеты на право рыбной ловли . . .	4.000	2.500.000	+ 1.500
34	» » » охоты	60.000	60.000	—
35	» » » носить оружіе . . .	2.000	1.600	+ 400
	Итого	5.617.000	5.209.100	+ 407.900
	III. Штрафы.			
36	Денежныя взысканія, налож. судами .	180.000	146.000	+ 34.000
37	» » » на чиновниковъ	30.000	30.000	—
38	Денежныя взысканія за несвоевременную уплату прямыхъ налоговъ . . .	350.000	450.000	— 100.000
39	Денежныя взысканія за нарушенія законовъ о налогахъ	350.000	446.000	— 96.000
	Итого	910.000	1.072.000	— 162.000
	IV. Отъ путей сообщенія.			
40	Желѣзныя дороги	1.418.178	1.209.920	+ 208.258
41	Телеграфныя депеши	1.210.000	1.260.000	— 50.000
42	Почтовыя марки и открытыя письма .	1.500.000	1.260.000	+ 240.000
43	Сборы съ отправленныхъ посылокъ, денежныхъ писемъ и т. п.	236.000	350.000	— 114.000
44	Сборы съ полученныхъ посылокъ денежныхъ писемъ и т. п.	20.000	36.000	— 16.000
45	Почтовый транзитъ	145.000	245.000	— 100.000
46	Подписка на журналы и газеты черезъ почтовыя конторы	62.000	40.000	+ 22.000
47	За переводъ денегъ	15.000	15.000	—
48	Портовое право	50.000	100.000	— 50.000
49	Сборъ съ телефоновъ	50.000	50.000	—
50	Телефонные билеты, выдаваемые частнымъ лицамъ	50.000	50.000	—
51	Сборъ съ цѣнныхъ бумагъ	5.000	5.900	— 900
52	Отъ сберегательныхъ кассъ	80.000	10.000	+ 70.000
	Итого	4.841.178	4.631.820	+ 209.358

№№	ДОХОДЫ (въ левахъ).	Предположенія на: 1899 г.	1898 г.	Разница для 1899 г. (+или—).
	V. Отъ государственныхъ имуществъ и капиталовъ.			
53	Государственные лѣса	500.000	500.000	—
54	Наемная плата отъ государ. имущ. . .	420.000	400.000	+ 20.000
55	Каменноугольн. копи „Перникъ“ . . .	442.748	205.108	+ 237.640
56	Отъ продажи каменнаго угля изъ копей „Бѣлаго Верха“ и „Бобовъ Долъ“.	21.000	21.000	—
57	За право изслѣдованія, эксплоатированія и переуступки копей, каменоломень и минеральныхъ водъ	100.000	100.000	—
58	Рыбныя ловли	250.000	250.000	—
59	Земледѣльческое училище въ с. Садово.	30.000	24.000	— 6.000
60	» » близь Рущука.	47.000	50.000	— 3.000
61	Ремесленныя училища	20.000	20.000	—
62	Сады и питомники	25.000	25.000	—
63	Земледѣльческія произведенія	126.100	195.000	— 69.804
64	Земледѣльческо-винодѣльное училище въ Плевнѣ	40.000	29.000	+ 11.000
65	Народный банкъ	1.300.000	1.300.000	—
66	Государственная типографія	255.350	313.323	— 57.973
67	Ремонтный конный заводъ Гурмазово-Горня Баня	60.000	—	+ 60.000
68	Доходъ отъ продажи „Сборника народныхъ произведеній“ и изданій Статистическаго Комитета	5.000	5.000	—
69	Доходъ отъ леченія и продажи лекарствъ въ больницахъ	300.000	300.000	—
70	Плата своекоштныхъ воспитанниковъ въ казенныхъ заведеніяхъ	173.600	162.380	+ 11.220
71	Плата чиновниковъ за казенныя квартиры	10.000	20.000	— 10.000
72	Доходъ отъ акцій „Пароходнаго общества“	50.000	50.000	—
73	Погашеніе безпроцентнаго займа гор. Софіи въ 1894 г.	50.000	50.000	—
74	Доходъ отъ капитала Априлова на поддержаніе Габровской гимназіи . . .	5.450	5.450	—
75	Проценты отъ выплаченной военной эмеритуры	175.000	102.900	+ 72.100
76	Доходъ отъ капитала, завѣщаннаго на поддержаніе больницы „св. Козьмы“ и гимназіи „св. Кирил.“ въ Тырновѣ.	18.000	18.000	—
	Итого	4.424.248	4.147.180	+ 277.068
	VI. Случайныя поступленія.			
77	По судебной части	15.000	15.000	—
78	По телеграфно-почтовому вѣдомству .	23.000	10.000	+ 13.000
79	По финансовой части	10.000	10.000	—

№№	ДОХОДЫ (въ левахъ).	Кредиты на: 1899 г.	Кредиты на: 1898 г.	Разница для 1899 г. (+или—).
80	Откупъ мусульманъ отъ военной повинности	688.000	720.000	— 32.000
81	Возвращенныя путевыя и суточныя деньги по уголовнымъ дѣламъ . . .	50.000	44.000	+ 6.000
82	Разные сборы военныхъ судовъ	4.700	3.600	+ 1.100
83	Артиллерійскіе арсеналы и склады . .	2.100	8.000	— 5.000
84	Продажа негоднаго скота военнаго вѣдомства конными заводами и земледѣльческими училищами	63.100	99.600	— 36.500
85	Возвращенные авансы полицейской стражѣ на покупку лошадей	40.000	40.000	—
86	За осмотръ скота и разн. произведеній.	20.000	20.000	—
87	Непредвидѣнныя	1.900.000	2.128.268	— 228.268
	Итого	2.815.000	3.098.468	— 282.568
	Всего доходовъ . .	84.395.471	84.445.713	— 50.242

№№	РАСХОДЫ (въ левахъ).	Кредиты на: 1899 г.	Кредиты на: 1898 г.	Разница для 1899 г. (+ или —).
	Верховное Управленіе.			
	I.			
1	Содержаніе князя Болгарскаго	1.000.000	1.000.000	—
	II.			
2	На канцелярію Его Высочества, путешествія, командировки, телеграммы, освѣщеніе и отопленіе дворца и поправку мебели	300.000	300.000	—
3	На покупку орденовъ	60.000	60.000	—
	Итого	1.360.000	1.360.000	—
	III.			
4	Содержаніе народнаго собранія: путевое довольствіе народныхъ представителей—25 т. л., суточныя имъ же (по 20 л. въ день)—212 т. л., представительныя предсѣдателя (3 т. л.) и его товарищей (по 1.500 л.)—7.500 л., чиновники канцеляріи—75 т. л., временно-служащіе—5.530 л., канцелярскіе расходы, отопленіе, освѣщеніе и т. п.—6 т. л., печатаніе дневниковъ собранія и др. матеріаловъ—20 т. л. и одежда разсыльныхъ 1.000 л. . . .	354.530	368.020	— 13.490

№№	РАСХОДЫ (въ левахъ).	Кредиты на: 1899 г.	Кредиты на: 1898 г.	Разница для 1899 г. (+или—).
	IV.			
5	Содержаніе совѣта министровъ	34.156	33.280	+ 876
	Итого	1.748.686	1.761.300	— 12.614
	Государственные долги.			
	I.			
1	Дань Портѣ за Восточную Румелію .	2.951.000	2.951.000	—
2	Пенсіи и пособія	1.228.400	1.176.400	+ 52.400
3	Субсидія «Болгарскому пароходному обществу»	182.192	232.192	— 50.000
	Итого	4.361.592	4.359.192	+ 2.400
	II.			
	Погашеніе.			
4	Окупаціонный долгъ Русскому Правительству	2.200.000	2.200.000	—
5	Долгъ Восточной Румеліи Портѣ . . .	500.000	500.000	—
6	6% заемъ 1888 г.	832.500	808.000	+ 24.500
7	» » 1889 » (ипотеч.)	520.000	490.000	+ 30.000
8	» » 1892 » »	1.997.000	1.898.000	+ 99.000
9	Уплата за ружья, купленныя въ Россіи въ 1880, 1881 и 1886 гг.	315.200	—	+ 315.200
	Итого	6.364.700	5.896.000	+ 468.700
	III.			
	Проценты.			
10	За 6% заемъ 1886 г.	2.441.910	2.489.685	— 47.775
11	» » » 1889 » (ипотеч.)	1.581.750	1.611.600	— 29.850
12	» » » 1892 » »	6.744.990	5.413.620	+1.331.370
13	» гарантированный Правительствомъ 4% заемъ г. Котла „Народному банку“	48.000	48.000	—
	Итого	10.816.650	9.562.905	+1.253.745
14	Комиссіи по уплатѣ купоновъ и облигацій и др. расходы по займу 1888 г.	8.435	8.494	— 59
15	Комиссіи по уплатѣ облигацій и купоновъ и др. расходы по займамъ 1889 и 1892 гг.	78.964	55 548	+ 23.416

№№	РАСХОДЫ (въ левахъ).	Кредиты на: 1899 г.	Кредиты на: 1898 г.	Разница для 1899 г. (+или—).
16	Потери на курсѣ и др. расходы по переводу за границу	96.715	65.992	+ 30.723
17	Расходы по котировкѣ на лондонской биржѣ облигацій займа 1892 г. . . .	17.090	—	+ 17.090
	Итого	21.744.146	19.948.131	+1.796.015
	Исключены поступившіе по долгу Восточной Румеліи	863.000	—	— 863.000
	Итого	20.881.146	19.948.131	+ 933.015
	Государственное управленіе.			
1	Верховная контрольная палата	196.369	196.967	— 598
2	Министерство иностр. дѣлъ и исповѣд.	3.966.890	4.089.122	— 112.232
3	» внутреннихъ дѣлъ . . .	7.847.343	8.030.610	— 183.267
4	» народнаго просвѣщенія .	7.973.736	8.313.537	— 340.801
5	» финансовъ	4.392.877	4.792.990	— 400.113
6	» юстиціи	4.587.572	4.674.428	— 86.856
7	» военное	22.465.500	23.357.613	— 892.113
8	» торговли и земледѣлія .	3.279.347	2.723.182	+ 556.165
9	» общественныхъ сооруженій и путей сообщенія	6.547.770	6.600.095	— 53.325
	Итого	61.257.364	62.778.344	—1.521.980
	Всего расходовъ .	83.887.236	84.487.775	— 600.539

Такимъ образомъ, по росписи на 1899 г. предвидѣлся избытокъ доходовъ въ 508.235.

Со времени освобожденія Болгаріи расходы княжества (по оффиціальнымъ даннымъ) были слѣдующіе:

Годы.	Расходы (въ левахъ).
1879	23.314.564
1880	23.661.253
1881	27.259.662
1882	26.425.597
1883	30.568.280
1884	33.194.300
1885	34.899.900
1886	47.150.916
1887	47.218.266
1888	53.676.041

Годы.	Расходы (въ левахъ).
1889	63.484.952
1890	72.549.300
1891	80.478.700
1892	88.248.071
1893	89.369.334
1894	102.270.982
1895	89.849.425
1896	91.143.910
1897	83.422.659
1898	84.487.775
1899	83.887.236

Во время турецкаго владычества Дунайскій вилайетъ давалъ ежегодно Портѣ по 36—37 мил. франковъ и до 3-хъ мил. таможенныхъ сборовъ.

Болгарское княжество начало свое политическое существованіе при чрезвычайно благопріятныхъ условіяхъ, съ финансовой точки зрѣнія. Оккупаціонное управленіе, удаляясь, оставило болгарскому правительству 15,5 мил. левовъ сбереженій [1]). Это дало возможность сразу поставить государственное хозяйство безъ дефицитовъ и займовъ. И дѣйствительно: первые четыре года не только не было дефицитовъ, но даже оказались значительныя сбереженія. Съ 1884 г. появляются дефициты и дѣлаются хроническимъ явленіемъ въ бюджетѣ княжества. Тѣмъ не менѣе до 1888 года займовъ не было, хотя княжеству пришлось принять на себя: долгъ Россіи въ возмѣщеніе расходовъ по оккупаціи, дань Портѣ за присоединеніе Восточной Румеліи (по 2.951.000 л. въ годъ) и долгъ Восточной Румеліи Портѣ и Оттоманскому банку. Затѣмъ, съ выкупомъ и постройкой желѣзныхъ дорогъ, начались крупные займы и безпорядочное государственное хозяйство во время диктаторства Стамбулова, что чрезвычайно ухудшило финансовое и вообще экономическое положеніе Болгаріи [2]).

---

[1]) М. Сарафовъ, «Бюджетитѣ на княжество България», стр. 135. София, 1894 г.

[2]) Къ сожалѣнію, у насъ не имѣется положительныхъ данныхъ о количествѣ дѣйствительно поступившихъ доходовъ и о величинѣ дефицитовъ. Извѣстно только, что рядомъ съ отпущенными по росписи кредитами существовали постоянные сверхсмѣтные расходы, которые въ одномъ 1892 г. составили сумму въ 24.705.759 л.; дефицитъ въ томъ же году достигъ 20.722.623 лева.

Вотъ перечень долговъ княжества, съ самого его основанія по 1897 годъ:

Годы.	Признанные долги:						Текущіе долги:			Сумма всѣхъ долговъ.
	6% заемъ 1888 г.	6% ипотечный заемъ 1889 г.	6% ипотечный заемъ 1892 г.	Русскій оккупаціонный долгъ (безпроцентн.).	Долгъ Портѣ Восточной Румеліи (безпроцентн.).	Всего признанныхъ долговъ.	Долгъ государственнаго казначейства.	Румелійскій долгъ Оттоманскому банку (безпроцентн.).	Всего текущихъ долговъ.	
1886	—	—	—	21.365.845,63	—	21.365.842,63	1.823.600	2.987.312,96	4.810.912,96	26.176.755,59
1887	—	—	—	21.365.842,63	10.934.749,74	32.300.592,37	—	3.200.237,83	3.200.237,83	35.500.830,87
1888	46.777.500	—	—	21.365.842,63	10.434.749,74	78.578.092,37	6.540.000	3.254.814,50	9.794.814,50	88.372.906,87
1889	46.303.000	30.000.000	—	21.365.842,63	9.934.749,74	107.603.592,37	3.676.164	3.252.723,15	6.928.897,15	714 532.489,52
1890	45.799.500	29.700.000	—	12.498.842,63	9.434.749,74	97.133.092,37	3.497.250	3.251.159,61	6.748.409,61	104.181.501,98
1891	45.265.000	29.375.000	—	12.498.842,63	8.934.749,74	96.307.592,37	7.337.400,84	3.250.193,94	10.587.594.78	106.661.187,15
1892	44.698.000	29.030.000	12.050.000	12.498.842,63	8.434.749,74	106.711.592.37	5.808.255	3.248.797,44	9.059.042,44	115.768.634,81
1893	44.096.500	28.670.000	31.905.000	12.498.842,63	7.934.749,74	125.105.092,37	3.495.325,50	2.806.449,85	6.309.774,85	131.405.867,22
1894	43.458.500	28.285.000	77.432.000	12.498.842,63	7.434.749,74	164.109.092,37	—	—	—	164.109.092,37
1895	42.781.500	27.875.000	74.039.000	12.498.842,64	6.910.208,17	164.104.550,80	—	—	—	164.104.550,80
1896	42.063.500	27.440.000	73.141.000	11.918.296,49	6.785.208,19	161.348.004,68	—	—	—	161.348.004,68

Изъ сравненія этого перечня съ государственными расходами мы видимъ, что государственные долги княжества растутъ непомѣрно быстро, а вмѣстѣ съ ними увеличивается и бюджетъ княжества. Хотя въ обыкновенной росписи доходы большею частью сходятся съ расходами или оказывается небольшой дефицитъ, а иногда даже избытокъ доходовъ, но рядомъ съ этимъ существуютъ сверхсмѣтные расходы, которые неизбѣжно ведутъ къ крупнымъ дефицитамъ. Такое положеніе дѣлъ вызываетъ необходимость въ увеличеніи налоговъ и производствѣ новыхъ займовъ, которые приходится заключать на весьма невыгодныхъ условіяхъ. Между тѣмъ платежныя средства страны истощаются, что выражается ежегодными значительными недоборами налоговъ и замѣчаемымъ въ народѣ во многихъ мѣстностяхъ стремленіи къ переселенію изъ отечества.

Дурной примѣръ сверху подѣйствовалъ и на городскія и сельскія общинныя управленія: многія изъ нихъ вышли изъ рамокъ своего скромнаго и безбѣднаго существованія,—значительно расширили свои бюджеты, съ неизбѣжными дефицитами, и вошли въ крупные долги Народному банку.

Должно замѣтить, что въ послѣдніе годы болгарское правительство прилагаетъ серьезныя усилія къ упорядоченію финансовъ страны и введенію строгой экономіи въ государственное хозяйство. Наиболѣе тяжелые—прямые налоги значительно понижены и сдѣланы болѣе равномѣрными. Самъ князь и служилые люди отказались даже отъ части своего содержанія ради удовлетворенія государственныхъ нуждъ. Тѣмъ не менѣе положеніе государственныхъ финансовъ княжества остается весьма затруднительнымъ, и выходъ изъ такого положенія не легокъ.

Попытки оцѣнки всего имущества въ Болгаріи сдѣланы чиновникомъ министерства финансовъ г. Манушевымъ и бывшимъ министромъ финансовъ г. Гешовымъ. Богатство Болгаріи, по собраннымъ ими данными, выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Государственная монета въ обращеніи	76.000.000	лев.
Недвижимыя имущества	2.382.000.000	„
Движимое имущество	727.000.000	„
Пути и средства сообщенія, рудники и телеграфы	271.000.000	„
Домашнія животныя	270.000.000	„
Домашнее (движимое) хозяйство . . .	475.000.000	„
Всего . . .	4.201.000.000	левовъ.

За вычетомъ долговъ иностранцамъ (153.000.000 л.), на каждаго жителя приходится имущества на 1.227 левовъ.

Ежегодный доходъ болгарскаго народа г. Гешовъ опредѣляетъ слѣдующими исчисленіями:

Доходъ отъ земледѣлія и скотоводства	550.000.000 л.
„ „ занятій (торговли, ремесла, служба и т. п.)	275.000.000 „
	825.000.000 л.

что составитъ на душу по 250 левовъ.

Государственныя недвижимыя имущества, по даннымъ министерства финансовъ, составляютъ 1.335.279 гектаровъ, оцѣненныхъ въ 677.193.200 левовъ.

Общинныя и окружныя имущества по отчету министерства внутреннихъ дѣлъ:

	Стоимость движимаго имущества.	Стоимость недвижимыхъ имуществъ.	Итого.	Годовой приходъ.
Городскихъ обществъ . . .	646.828	37,551.282	38.198.110	885.345
Сельскихъ » . . .	828.759	110.547.590	111.376.349	925.426
Окружныхъ совѣтовъ . . .	441.934	4.914.017	5.355.951	77.574
Всего	1.917.521 л.	153.012.889 л.	154.930.410 л.	1.888.345 л.

Вслѣдствіе непрерывнаго выселенія изъ княжества турокъ, которые продаютъ свои имущества и уносятъ наличность съ собою, а также постояннаго отлива золота заграницу по причинѣ превышенія ввоза надъ вывозомъ, въ Болгаріи замѣчается теперь большая дороговизна денегъ. Это обстоятельство служитъ причиною сильнаго развитія ростовщичества въ странѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ лихвенные проценты достигаютъ до 60—70 на 100. Зажиточные городскіе жители (*чорбаджіи*) занимались этимъ дѣломъ издавна, и большая часть состояній въ Болгаріи составилась именно путемъ роста. Обыкновенно ссуда выдается поселянамъ зимою, подъ залогъ урожая, а уплата производится послѣ жатвы, большею частью натурою, по низкой цѣнѣ. Отсюда недоброжелательное отношеніе, вообще, поселянъ къ горожанамъ. Дешевая продажа турецкихъ земель заставила еще болѣе задолжаться поселянъ. При такихъ условіяхъ возобновленіе десятиннаго налога представляется имъ непомѣрною тяжестью и, какъ было замѣчено выше, повело даже къ бунтамъ.

VIII.

Церковь, образованность, нравственность и общественное благосостояніе.

а) Церковь.

Согласно IX главѣ болгарской конституціи, православная вѣра признается господствующею въ княжествѣ. Болгарскіе подданные и иностранцы не православнаго исповѣданія пользуются свободою отправленія своихъ религіозныхъ обрядовъ, но съ тѣмъ, чтобы этимъ не нарушались существующіе законы. Церковныя дѣла христіанъ не православной вѣры и другихъ иновѣрцевъ вѣдаются ихъ духовными властями, но подъ надзоромъ соотвѣтствующаго министра и на основаніи изданныхъ для того законоположеній.

Имѣя свое самоуправленіе подъ именемъ экзархата, болгарская церковь остается нераздѣльнымъ членомъ „единой, святой, соборной и апостольской церкви". Управляется она на основаніи церковныхъ правилъ и экзархійскаго устава.

Экзархатъ составляется изъ епархій, находящихся въ Турецкой имперіи и въ княжествѣ Болгаріи; онѣ поименованы въ султанскомъ фирманѣ 28 февраля 1870 г. (см. Историческій очеркъ, стр. 47). Поэтому мѣстопребываніемъ экзарха избранъ Константинополь (собственно Ортакьой).

Въ княжествѣ находятся слѣдующія архіерейскія епархіи:

1) Софійская, съ намѣстничествами въ Кюстендилѣ, Трынѣ, Радомирѣ и Царибродѣ.

2) Пловдивская, съ намѣстничествами въ Татаръ-Пазарджикѣ, Карлово, Панагюрищѣ, Станимакѣ, Хасково, Пещерѣ и Брезово.

3) Тырновская, съ намѣстничествами въ Свиштовѣ, Еленѣ, Севліево, Габрово, Дрѣново и Горн. Орѣховицѣ.

4) Доростоло-Червенская (Рущукская), съ намѣстничествами въ Силистріи, Разградѣ и Тутраканѣ.

5) Варненско-Преславская, съ намѣстничествами въ Шумлѣ, Правадіи и Добричѣ.

6) Видинская, съ намѣстничествами въ Берковицѣ, Бѣлоградчикѣ, Кулѣ и Ломъ-Паланкѣ.

7) Врацская, съ намѣстничествами въ Плевнѣ и Орѣхово.

8) Сливенская, съ намѣстничествами въ Бургасѣ, Ямболѣ, Каваклій и Котлѣ.

9) Самоковская, съ намѣстничествами въ Дупницѣ и Ихтиманѣ.

10) Ловченская, съ намѣстничествами въ Орханіе, Тетевенѣ и Пирдопѣ.

11) Старо-Загорская, съ намѣстничествами въ Казанлыкѣ, Чирпанѣ, Новой-Загорѣ и Германлій.

Каждая епархія управляется епископомъ или митрополитомъ, а общее управленіе епархіями принадлежитъ св. Синоду, предсѣдателемъ котораго состоитъ экзархъ. Четыре митрополита, избранные всѣми архіереями изъ своей среды, составляютъ присутствіе св. Синода и завѣдываютъ всѣми его дѣлами.

Лицо, избранное на должность экзарха, должно быть болгариномъ, имѣть не менѣе 40 лѣтъ отъ роду, пройти курсъ ученія, въ особенности богословскаго, управлять безпорочно и не менѣе 5-ти лѣтъ епархіей и т. д. Экзархъ назначается пожизненно и избирается слѣдующимъ образомъ. Собирается св. Синодъ, подъ предсѣдательствомъ старѣйшаго изъ членовъ, и всѣмъ архіереямъ посылаетъ окружное воззваніе, въ которомъ приглашаетъ ихъ прислать избирательные листы съ 3—5 именами наиболѣе достойныхъ экзархійскаго сана митрополитовъ; кромѣ того, они должны пригласить свою паству выбрать по два представителя въ каждой епархіи и отправить на общее собраніе въ мѣсто присутствія экзархата. Въ этомъ соборѣ, въ присутствіи св. Синода и экзархійскаго совѣта составляется списокъ кандидатовъ по архіерейскимъ избирательнымъ листамъ и 3 митрополита, получившіе наиболѣе голосовъ и одобренные правительствомъ, подлежатъ тайному голосованію; затѣмъ лицо, получившее большинство голосовъ, провозглашается экзархомъ [1]).

Членовъ св. Синода митрополиты избираютъ изъ своей среды, на 4 года, запечатанными записками. Если какая-нибудь епархія окажется вакантною, то свѣтскіе и духовные избиратели въ мѣстѣ нахожденія архіерея, подъ предсѣдательствомъ одного изъ ближайшихъ митрополитовъ, по назначенію св. Синода, и въ присутствіи епархіальнаго совѣта, избираютъ тайнымъ голосованіемъ два лица изъ списка кандидатовъ въ архіереи. По одобреніи этихъ лицъ св. Синодомъ, одно изъ нихъ избирается, уже открытымъ голосованіемъ въ архіереи.

Въ мѣстѣ пребыванія архіерея долженъ находиться епархіальный совѣтъ, состоящій изъ 4-хъ священниковъ, избираемыхъ ду-

---

[1]) Нынѣшній болгарскій экзархъ Іосифъ—уроженецъ г. Калофера и получилъ юридическое образованіе во Франціи.

ховенствомъ епархіи. Церковная, административная и судебная власть въ епархіи, въ предѣлахъ, закономъ означенныхъ, принадлежитъ архіерею и отправляется при содѣйствіи епархіальнаго совѣта [1]). Аппеляціи на его рѣшенія подаются въ св. Синодъ, который не позже двухъ мѣсяцевъ долженъ постановить свое рѣшеніе.

Священническіе приходы заключаютъ въ себѣ отъ 200 до 300 домовъ въ городахъ и отъ 150 до 250 въ селеніяхъ. Священники получаютъ опредѣленное содержаніе отъ 480 до 720 левовъ въ годъ и вознагражденіе за исполненіе требъ по таксѣ (максимумъ за вѣнчанье—12 левовъ), а также нѣкоторую часть церковныхъ доходовъ.

Вотъ свѣдѣнія (1897 г.) о числѣ церквей, монастырей и духовныхъ лицъ въ княжествѣ:

ЕПАРХІИ.	Церквей.	Часовень.	Мужскихъ монастырей.	Дѣвическ. монастырей.	Священ. служащихъ.	Священ. не служащихъ.	Монаховъ.	Монахинь.
Варненская	113	27	1	—	101	1	—	—
Рущукская	122	26	—	—	103	5	—	—
Ловченская	72	—	6	5	117	—	29	44
Врацкая	102	14	5	—	132	21	24	—
Самоковская	109	—	3	—	96	7	1	100
Видинская	164	—	7	—	165	1	8	—
Пловдивская	256	—	6	2	299	—	22	54
Старо-Загорская	155	—	1	1	170	13	4	18
Софійская	248	—	35	1	157	28	20	14
Тырновская	290	—	9	5	299	—	64	45
Сливенская	157	40	4	1	178	13	13	57
Итого . . .	1788	107	78	15	1817	89	185	312

Изъ числа болгарскихъ монастырей только два ставропигіальные—Рыльскій и Троянскій (подчинены непосредственно св. Синоду); остальные зависятъ отъ мѣстныхъ архіереевъ. За исключеніемъ двухъ первыхъ, болгарскіе монастыри очень малолюдны; въ нѣкоторыхъ имѣется всего по одному монаху.

Для поддержанія экзархата и св. Синода болгарское правительство вноситъ ежегодно опредѣленную сумму въ экзархійскую казну, соотвѣтственно *вѣнчиламъ* (числу брачущихся паръ) въ княжествѣ, полагая по 40 ст. на вѣнчило. Въ росписи эта сумма составляетъ 186.326 левовъ. Митрополиты получаютъ 8.000—10.000 л. въ годъ.

[1]) Въ его вѣдѣніи, кромѣ дѣлъ, касающихся церкви и духовенства, находятся и дѣла по заключенію и расторженію браковъ.

Для подготовленія священнослужителей въ княжествѣ существуетъ всего одна семинарія (*богословско-то училище*) въ г. Самоковѣ [1]). Вторая семинарія будетъ находиться при строющейся въ настоящее время церкви близъ с. Шипки, въ память русскихъ воиновъ, павшихъ Болгаріи во время войны 1877—78 гг.

Высшее болгарское духовенство состоитъ большею частью изъ людей образованныхъ, получившихъ воспитаніе въ русскихъ или греческихъ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ; за то приходское и вообще низшее духовенство малообразовано и, въ противоположность сосѣднему сербскому, большого вліянія на свою паству не оказываетъ. Нужно прибавить, что и болгарское правительство до сихъ поръ мало обращало вниманія на поднятіе умственнаго и нравственнаго уровня своего духовенства и вообще на поддержаніе религіозныхъ началъ въ народѣ. При такихъ условіяхъ и миссіонерская дѣятельность православнаго духовенства не могла дать замѣтныхъ результатовъ.

Число церквей и духовенства инославныхъ и иновѣрныхъ исповѣданій, по свѣдѣніямъ за 1897 г., показано въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Округа.	Греки.				Армяне.		Католики.		Протестан.		Магометане.			Евреи.	
	Церквей.	Духовенст.	Монастир.	Монаховъ.	Церквей.	Духовенст.	Церквей.	Духовенст.	Церквей.	Духовенст.	Мечетей.	Теке (монастырей).	Духовенст.	Синагогъ.	Духовенст.
Софійскій . . .	1	1	3	3	1	1	1	3	4	3	4	—	7	7	19
Видинскій . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17	—	19	1	3
Хосковскій . .	2	2	—	—	—	—	—	—	1	1	43	2	45	1	1
Свиштовскій . .	—	—	—	—	—	—	6	7	—	—	27	—	27	2	2
Ломскій	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2	8	—	11	3	4
Шуменскій . .	1	2	—	—	—	—	—	—	1	2	278	—	335	1	2
Плевненскій . .	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	15	—	14	1	2
Кюстендильск. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	—	13	2	3
Севліевскій . .	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	18	—	24	—	—
Варненскій . .	14	18	1	1	—	—	1	1	1	1	247	—	288	3	4
Рущукскій . . .	1	1	—	—	1	3	1	4	3	5	147	4	202	3	5
Трынскій . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Т.-Пазарджикск.	2	3	—	—	—	—	—	—	5	5	35	—	42	1	1
Врацкій . . .	—	—	—	—	—	—	2	2	—	—	16	—	12	1	2
Разградскій . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	121	2	134	1	1
Силистрійскій .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	85	—	98	2	1
Пловдивскій . .	32	69	4	6	1	1	12	20	1	1	94	—	159	5	8
Тырновскій . .	—	—	—	—	1	—	1	1	1	1	29	—	31	—	—
Сливенскій . .	25	30	1	1	1	1	2	5	3	3	23	—	30	2	3
Ст.-Загорскій .	—	—	—	—	—	—	—	—	4	5	46	—	57	3	3
Ловечскій . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	11	—	20	—	—
Бургасскій . .	35	19	3	2	—	—	1	2	—	—	100	—	104	3	3
Итого . .	113	145	12	14	5	6	27	45	29	32	1344	8	1662	42	67

[1]) Въ Константинополѣ находится еще экзархійская семинарія.

На поддержаніе духовенства иновѣрныхъ и инославныхъ исповѣданій болгарское правительство расходуетъ ежегодно опредѣленную бюджетомъ сумму, которая въ росписи на 1899 г. показана въ 110.000 левовъ.

Греческое духовенство подчинено константинопольскому патріарху. Въ княжествѣ находится пять греческихъ епархій, управляемыхъ митрополитами: филиппопольская съ 22 церквями и 5 монастырями, анхіальская (вмѣстѣ съ бургасской), созопольская, месемврійская и варненская.

Армяно-григоріанская церковь находится въ вѣдѣніи армянскаго патріархата, пребывающаго въ Константинополѣ. Въ Болгаріи имѣется одинъ только епископъ армянскій—въ Рущукѣ.

Католики (ихъ всего 22.617 чел.) располагаютъ въ Болгаріи двумя епархіями: софійской, которою управляетъ епископъ, находящійся въ Пловдивѣ, и никопольской, состоящей въ вѣдѣніи рущукскаго епископа. Кромѣ старѣйшихъ въ странѣ католиковъ—*павликіянъ* [1]), живущихъ въ пловдивскомъ и систовскомъ округахъ, въ Болгаріи есть еще католическіе приходы въ нѣкоторыхъ селеніяхъ по нижней Тунджѣ, а также въ городахъ: Софіи, Рущукѣ, Варнѣ, Видинѣ, Ямболѣ и Бургасѣ. Католическія церкви и училища поддерживаются Франціей, Австріей и Италіей и безъ этой помощи не могли бы существовать. Особымъ расположеніемъ населенія пользуются французскія католическія учебныя заведенія (мужскія и женскія), которыя охотно посѣщаются даже православными болгарами, въ видахъ изученія французскаго языка и вообще усвоенія европейскаго образованія [2]).

Болѣе латинской имѣетъ успѣха въ Болгаріи пропаганда протестанская (какъ было изложено въ главѣ о территоріи и народонаселеніи, число протестантовъ въ княжествѣ за пять лѣтъ, съ 1888 по 1893 г., увеличилось на 10,69%, тогда какъ католиковъ только на 4%). Но, покамѣстъ, все-таки число протестантовъ незначительно (2.384 чел.).

Первыми піонерами протестантизма на Балканскомъ полуостровѣ были американскіе методисты, появившіеся впервые въ Константинополѣ въ 1831 г. Въ 1840 г. была открыта ими

---

[1]) Павликіянами въ среднихъ вѣкахъ называлась богомильская секта, послѣдователи которой, жившіе между Никополемъ и Пловдивомъ, враждовали съ православными. Съ XVII в. среди нихъ началась католическая пропаганда, обратившая ихъ мало-помалу въ католиковъ.

[2]) Подробныя свѣдѣнія о католической пропагандѣ въ Болграріи изложены въ книгѣ аббата Dupuy-Péyou „La Bulgrarie aux Bulgares". Paris—Bruxelles, 1896 г.

семинарія на Босфорѣ, въ с. Бебекъ близъ Константинополя, куда стали приниматься сначала армяне, а потомъ и болгары. Затѣмъ (въ 1856 г.) была сформирована спеціальная миссія для пропаганды протестантизма въ самой Болгаріи; стали распространяться духовно-нравственныя брошюры на болгарскомъ языкѣ и переведенный на болгарскій языкъ Новый Завѣтъ; впослѣдствіи приступлено было даже къ изданію дешевой газеты „Зорница". Главными миссіонерскими пунктами методистовъ въ Болгаріи сдѣлались города: Стара-Загора, Рущукъ, Филиппополь и Битоль (въ Македоніи), а послѣ возстанія 1867—68 гг. въ особенности г. Самоковъ, гдѣ было открыто мужское учебное заведеніе съ высшимъ богословскимъ курсомъ и женская школа. Особенно важное значеніе для пропаганды протестантизма имѣла построенная однимъ богатымъ американцемъ близъ Бебека коллегія, названная по его имени Robert College. Она была открыта въ 1870 г, на 250 пансіонеровъ, и на содержаніе ея г. Робертъ пожертвовалъ капиталъ въ 200 тыс. долларовъ (400 тыс. руб.). Большинство воспитанниковъ ея были болгары, которые и явились затѣмъ орудіями для пропаганды протестантизма въ своемъ отечествѣ. Курсъ ученія въ коллегіи 6-лѣтній; преподаваніе производится на англійскомъ языкѣ [1]).

Въ настоящее время главнымъ мѣстомъ дѣятельности американскихъ методистовъ и ихъ болгарскихъ послѣдователей является г. Самоковъ; кромѣ того протестанты живутъ и имѣютъ свои училища въ Софіи, Пловдивѣ, Ямболѣ, Татаръ-Пазарджикѣ, Панагюрищѣ, Казанлыкѣ и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ бывшей Восточной Румеліи, а къ сѣверу отъ Балкановъ—въ Рущукѣ, Тырново, Ловчѣ, Варнѣ, Шумлѣ, Орханіе и Троянѣ. Кромѣ методистовъ, есть еще нѣсколько анабаптистовъ въ Рущукѣ и Ломъ-Паланкѣ.

Но вообще нужно сказать, что масса болгарскаго народа туго поддается иновѣрной пропагандѣ, и хотя не отличается большой религіозностью, но вѣры своей держится твердо.

б) Народное образованіе.

О развитіи просвѣщенія въ Болгаріи во время турецкаго владычества сказано въ Историческомъ очеркѣ.

Съ освобожденіемъ Болгаріи и раздѣленіемъ ея на двѣ области, въ княжествѣ происходила частая смѣна министерствъ. Такъ, въ

---

[1]) Подробнѣе о дѣятельности протестантской религіозной пропаганды см. записку Васильчикова въ «Извѣстіяхъ Спб. славянскаго благот. общества за 1887 г. № 5—6.

первые два года въ немъ смѣнилось семь министровъ народнаго просвѣщенія. Естественно, что при такихъ порядкахъ никакая система народнаго образованія не могла прочно утвердиться въ странѣ; притомъ же не было ни учителей (всѣ прежніе перешли въ администрацію), ни учебныхъ пособій, ни даже достаточнаго числа зданій для училищъ. Въ Восточной Румеліи, гдѣ колебаній въ управленіи было меньше и образованныхъ людей больше, это дѣло было поставлено лучше. Только послѣ соединенія обѣихъ болгарскихъ областей дѣло народнаго образованія стало на болѣе твердую почву. Закономъ 1885 г. первоначальное образованіе сдѣлано безплатнымъ и обязательнымъ для дѣтей болгарскихъ подданныхъ отъ 6 до 12 лѣтъ, а неисполненіе этого предписанія влечетъ за собою штрафъ для родителей или воспитателей. Постепенно выстроены были всюду училища, и теперь это обыкновенно лучшія строенія въ болгарскихъ селеніяхъ.

Въ начальныхъ училищахъ преподаются: законъ Божій, болгарскій языкъ, начала естествовѣдѣнія и отечественной географіи, исторія, ариѳметика, рисованіе, гимнастика и пѣніе. Въ городахъ ученіе продолжается 10 мѣсяцевъ, а въ селеніяхъ отъ 7 до 8,— съ началомъ полевыхъ работъ оно прекращается. Большая трудность предстояла въ замѣщеніи учительскихъ мѣстъ, такъ какъ всѣ сколько-нибудь образованные болгары поглощались администраціей. Пришлось приглашать учителей—иностранцевъ, преимущественно славянъ [1]). Лишь съ устройствомъ учительскихъ семинарій (въ Шумлѣ, Ломъ-Паланкѣ, Казанлыкѣ и Кюстендилѣ) и открытіемъ педагогическихъ годичныхъ курсовъ при многихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ стало увеличиваться и число учителей-болгаръ. Для надзора за обученіемъ учреждена должность правительственныхъ инспекторовъ училищъ.

Плохое матеріальное положеніе народныхъ учителей, зависящихъ отъ общинъ, и вообще слабый надзоръ за дѣломъ народнаго образованія были причинами того, что грамотность въ Болгаріи большихъ успѣховъ не сдѣлала и понынѣ. По переписи 1888 г. на 100 жителей населенія приходилось 10,71% грамотныхъ, а въ 1893 г.—всего 15,64% (мужчинъ—24,31 и женщинъ—6,57).

По числу грамотныхъ южная Болгарія значительно превосходитъ сѣверную.

---

[1]) Такъ, въ числѣ видныхъ дѣятелей по министерству народнаго просвѣщенія былъ чехъ К. Ирочекъ, авторъ «Исторіи болгаръ». Изъ русскихъ въ Болгаріи находились: при Стамбуловѣ б. профессоръ кіевскаго университета Драгомановъ, а въ послѣднее время читалъ въ университетѣ русскую исторію профессоръ П. Милюковъ.

Тотчасъ за начальными училищами слѣдуютъ классныя училища для совмѣстнаго обученія мальчиковъ и дѣвочекъ, съ 3 классныхъ курсомъ.

Гимназіи имѣютъ 7-классный курсъ и раздѣляются на два отдѣленія: классическое и реальное. Изъ новыхъ языковъ обязательны французскій и русскій, а въ придунайской области французскій языкъ замѣненъ нѣмецкимъ.

Для женскаго образованія служатъ „дѣвическія гимназіи", предназначенныя, главнымъ образомъ, для подготовки учительницъ. При нихъ существуютъ общежитія.

Къ числу среднихъ учебныхъ заведеній принадлежатъ еще неполныя гимназіи и прогимназіи—въ небольшихъ городахъ и болѣе значительныхъ селеніяхъ.

Учителя въ средне-учебныхъ заведеніяхъ получаютъ вознагражденіе отъ 3000 до 4.560 левовъ въ годъ (директоръ—5.400 левовъ) и пенсію за 20 лѣтъ службы.

Въ 1887 г., въ бытность министромъ народнаго просвѣщенія Т. Иванчова [1]), была сдѣлана первая ступень къ учрежденію высшаго болгарскаго учебнаго заведенія—учрежденіемъ высшаго педагогическаго курса при софійской гимназіи. Затѣмъ въ 1888—89 г. былъ открытъ историко-филологическій, въ 1889 г. физико-математическій, а въ 1892 г.—юридическій факультетъ. Въ созданномъ такимъ образомъ болгарскомъ университетѣ *(висше училище)* ученіе продолжается три года. Въ немъ находятся, кромѣ ректора, 13 ординарныхъ, 4 экстра-ординарныхъ профессоровъ и 11 доцентовъ. Послѣдніе получаютъ по 4.464 лева, экстра-ординарные профессора—по 5.580, а ординарные—по 6.624 лева въ годъ. Въ университетѣ—около 300 студентовъ. По отчету за 1896 г., окончило образованіе 74 студента (27 по историко-филологическому факультету, 29 по физико-математическому и 18 по юридическому). При университетѣ состоитъ библіотека, въ которой находилось 13.047 сочиненій въ 23.639 томахъ; получалось 161 повременныхъ изданій.

Отчетъ министерства народнаго просвѣщенія за 1895—96 г. представляетъ слѣдующія данныя о числѣ учебныхъ заведеній въ княжествѣ:

---

[1]) Теперешній министръ-президентъ; образованіе получилъ въ Монпелье, во Франціи.

Начальныя училища.

	Мужскія.	Женскія.	Смѣшан.	Итого.	Стоимость въ левахъ.
Болгарскія православныя .	617	80	2.383	3.079	7.652.349
„ католическія .	6	2	11	19	19.319
„ протестантскія .	—	—	8	8	6.467
„ магометанскія .	3	3	19	25	7.810
Турецкія	35	25	1.183	1.243	258.119
Татарскія	—	—	16	16	2.309
Греческія	20	5	14	39	117.266
Армянскія	4	4	5	13	38.303
Еврейскія	15	3	9	27	133.996
Католическія	2	2	—	4	10.800
Французскія	1	1	1	3	770
Румынскія	1	—	1	2	439
Германскія	—	—	1	1	17.150
Русско-Литовскія	—	—	1	1	?
Женскій институтъ . . .	—	—	1	1	?
Всего . . .	704	125	3.652	4.481	8.268.077
Болгарскія общинныя . .	617	80	2.383	3.079	7.652.349
Частныя училища	87	45	1.270	1.402	615.748

Въ казенныхъ училищахъ было: учителей 6.886, учительницъ 1.443, учениковъ 247.060 и ученицъ 100.840.

На содержаніе начальныхъ училищъ правительство отпускаетъ $^2/_3$ ихъ содержанія, а $^1/_3$ вносится общинами.

Въ общинныхъ училищахъ было: учителей 5.250, учительницъ 1.262 учениковъ 198.841 и ученицъ 64.782; а въ частныхъ школахъ: учителей 1.636, учительницъ 181, учениковъ 48.219 и ученицъ 36.058.

Среднія учебныя заведенія:

Трехклассныхъ училищъ—14, съ 938 учениками и 103 ученицами (находятся въ околійскихъ городахъ) 9 мужскихъ гимназій въ городахъ: Софіи, Варнѣ, Видинѣ, Габрово, Пловдивѣ, Сливнѣ, Разградѣ, Рущукѣ и Тырново; въ нихъ—6.911 учениковъ и 323 учителя. Неполныхъ гимназій—76, съ 15.117 учениками.

7 женскихъ гимназій въ городахъ: Софіи, Пловдивѣ, Варнѣ,

Рущукѣ, Старой-Загорѣ, Тырново и Шумлѣ; въ нихъ—1.596 ученицъ. Неполныхъ женскихъ гимназій—37, съ 3.559 ученицами.

Для подготовки учителей въ основныя училища существуютъ 4 учительскія семинаріи—въ Кюстендилѣ, Ломъ-Паланкѣ, Казанлыкѣ и Силистріи. Кромѣ того, на счетъ тырновскаго окружнаго совѣта содержится одна такая же семинарія въ Тырново, а на счетъ шуменской городской общины—въ Шумлѣ. При каждой изъ этихъ семинарій, кромѣ тырновской, содержится по одному трехклассному и по одному образцовому училищу, въ которыхъ будущіе учителя практикуются въ обученіи. Въ названныхъ семинаріяхъ было 1.412 учениковъ, а въ трехклассныхъ училищахъ—1.780 учениковъ и 132 преподавателя.

Кромѣ вышепоименованныхъ учебныхъ заведеній, существуютъ еще спеціальныя училища. Къ нимъ относятся:

1) *Земледѣльческія училища* (3)—въ с. Садово, близъ г. Пловдива, въ г. Рущукѣ и въ г. Плевнѣ. Это—средне-учебныя заведенія, съ 3-хъ годичнымъ курсомъ. Въ нихъ преподаются какъ спеціальные, такъ и общеобразовательные предметы; изучается и русскій языкъ. Во всѣхъ земледѣльческихъ училищахъ—247 учениковъ, большинство которыхъ получаетъ стипендіи отъ казны или окружныхъ совѣтовъ; но есть и своекоштные.

2) *Ремесленныя училища* (4) находятся въ городахъ: Самоковѣ (кузнечное и литейное дѣло, 43 ученика), Сливнѣ (ткацкое и красильное дѣло, 30 учениковъ), Рущукѣ (столярное дѣло, 31 ученикъ) и Трынѣ (гончарное производство, 21 ученикъ). Въ эти школы принимаются мальчики 14 лѣтъ, окончившіе два класса гимназіи. Правительство даетъ въ ремесленныя училища 60 стипендій.

3) *Коммерческое училище* въ Систовѣ, состоящее изъ приготовительнаго курса и 3 спеціальныхъ классовъ. Личный составъ: директоръ, 12 преподавателей и (въ 1896 г.) 237 учениковъ. Въ числѣ преподающихся предметовъ находятся языки: французскій, нѣмецкій и русскій.

4) *Школа кожевеннаго производства* въ Габрово, съ 15 учениками. Содержится на завѣщанный капиталъ.

Немалое число болгарской молодежи отправляется для полученія высшаго или спеціальнаго образованія заграницу (отъ 200 до 400 чел.). Преимущественно они ѣдутъ въ Россію (Петербургъ, Москва, Кіевъ, Одесса), Австрію (Загребъ, Прага), Германію (Мюнхенъ, Гейдельберъ, Лейпцигъ), Швейцарію (Цюрихъ, Женева) и Францію (Парижъ, Монпелье, Эксъ). Изучаются болѣе всего

юридическія науки, технологія, медицина и богословіе (въ Россіи).

Нѣкоторые болгарскіе экономисты, какъ напр. Ив. Ев. Гешовъ въ своей книгѣ „Думи и дѣла. Финансови и экономически студии", находятъ постановку образованія въ учебныхъ заведеніяхъ княжества слишкомъ роскошною, не соотвѣтствующею народнымъ потребностямъ. Огромное большинство молодыхъ людей, получившихъ образованіе въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ, способны быть только чиновниками, а такъ какъ мѣстъ на государственной службѣ въ маленькомъ государствѣ, сравнительно, не много, то это заставляетъ ихъ принимать участіе въ партійной борьбѣ, ибо только съ побѣдою своей партіи является возможность получить мѣсто на государственной службѣ. Такимъ образомъ, въ странѣ нарождается своего рода чиновничій пролетаріатъ, который, благодаря полученному большею частью на счетъ государства образованію, является обузою для общества. Единственное спасеніе отъ этого зла г. Гешовъ видитъ въ уменьшеніи общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній и въ устройствѣ техническихъ училищъ.

Лицъ съ высшимъ образованіемъ въ Болгаріи не много. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, къ 1 марта 1896 г. изъ общаго числа 7.472 лицъ, находившихся на государственной службѣ, только 1.140, то есть 14,8% получили высшее образованіе; 2.58% были въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, но не кончили курса.

По судебному вѣдомству только члены кассаціоннаго суда и прокуроры съ высшимъ образованіемъ; въ аппеляціонныхъ судахъ такія лица составлятъ 90%, а въ окружныхъ 56%. Изъ 134 мировыхъ судей только 3 имѣютъ высшее образованіе: 41 неполное высшее или среднее, а 117 неполное среднее или первоначальное.

Въ арміи 7% оберъ-офицеровъ и 25% штабъ-офицеровъ получили высшее образованіе.

По министерству внутреннихъ дѣлъ высшее образованіе имѣютъ 11 человѣкъ, по министерству финансовъ—29, по министерству путей сообщенія—104, по министерству торговли и земледѣлія—100. Врачей—424.

Къ образовательнымъ учрежденіямъ, предназначеннымъ для всеобщего пользованія, относятся:

Народная библіотека въ Софіи (15.600 названій въ 11.800 т.).

Народный музей въ Софіи и

Библіотека и музей въ Пловдивѣ.

Въ Софіи находится постоянный драматическій театръ, получающій отъ правительства ежегодную субсидію въ 40 тысячъ левовъ.

в) Нравственность.

Уложеніе о наказаніяхъ („Наказателенъ законъ") обнародовано въ княжествѣ въ 1896 г. Имъ установлены слѣдующіе роды наказаній: 1) смертная казнь (повѣшеніе); 2) строгое тюремное заключеніе—на всю жизнь или на срокъ; 3) тюремное заключеніе; 4) арестъ, и 5) денежныя взысканія.

Смертная казнь совершается чрезъ повѣшеніе, не публично и за слѣдующія преступленія: убійство главы государства, предательство отечества, совершенное въ военное время, предумышленное убійство и поджогъ, послѣдствіемъ котораго была смерть какого-нибудь лица съ вѣдома преступника, или поджогъ, совершенный съ цѣлью убійства, грабежа или мятежа, или же поджогъ, совершенный по уговору шайкою.

Строгое тюремное заключеніе назначается на всю жизнь или на срокъ отъ одного до двадцати лѣтъ. Преступники, приговоренные къ заключенію на 5 и болѣе лѣтъ, употребляются безвозмездно на тяжелыя работы; тѣ же, которые осуждены на меньшій срокъ, могутъ заниматься работами по своему усмотрѣнію, причемъ $^1/_3$ вознагражденія за трудъ идетъ въ ихъ пользу. Отъ тяжкихъ работъ освобождаются: женщины, несовершеннолѣтніе (имѣющ. менѣе 21 г.), престарѣлые (имѣющ. болѣе 60 лѣтъ), слабосильные и осужденные за поединокъ или политическія преступленія.

Тюремное заключеніе назначается на срокъ отъ одного дня до 4-хъ лѣтъ. Заключенные содержатся отдѣльно отъ осужденныхъ на строгое заключеніе, могутъ носить собственную одежду и имѣть собственную пищу и постель. Работаютъ они совмѣстно, избирая занятіе по своему усмотрѣнію, и получаютъ половину заработанной платы въ свою пользу.

Арестъ налагается на срокъ отъ одного дня до 3-хъ мѣсяцевъ; денежное взысканіе—на сумму не менѣе 5 левовъ.

Независимо отъ вышеозначенныхъ наказаній, виновный въ преступномъ дѣяніи можетъ быть лишенъ права: занимать извѣстныя должности, носить знаки отличія, быть избирателемъ и избираемымъ, заниматься извѣстной дѣятельностью, быть начальникомъ, воспитателемъ или учителемъ и быть свидѣтелемъ при заключеніи извѣстныхъ актовъ и договоровъ. Осужденные на смерть или строгое тюремное заключеніе на срокъ болѣе 5 лѣтъ теряютъ въ случаяхъ, опредѣленныхъ въ законѣ, свои родительскія и супру-

жескія права, причемъ оставшійся на свободѣ супругъ можетъ требовать развода. Находящіеся въ строгомъ тюремномъ заключеніи могутъ располагать своимъ имуществомъ только посредствомъ завѣщанія.

Отчеты министерства юстиціи удостовѣряютъ, что въ княжествѣ было осуждено судами за преступленія и проступки: въ 1885 г.—1.442 лица, въ 1886 г.—1.405, въ 1887 г.—1.479, въ 1888 г.—1.780, въ 1889 г.—1.681, въ 1890 г.—1.909, въ 1891 г.—2.014, въ 1892 г.—2.011, въ 1893 г.—2.292, въ 1894 г.—1.999, въ 1895 г.—1.959, въ 1896 г.—2.863 и въ 1897 г.—4.732 лица.

Въ окружныхъ тюрьмахъ въ 1897 г. содержалось 10.979 лицъ, а къ концу года осталось 2.861 чел. Въ числѣ отбывавшихъ наказаніе было: 9.642 мужчинъ, 395 женщинъ и 942 малолѣтнихъ. По народности значилось: болгаръ — 6.619, турокъ — 2.618, румынъ—233, грековъ—195, цыганъ—1.051, евреевъ—88, армянъ—40 и другихъ народностей—135. По родамъ преступленій и проступковъ заключенные распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: за убійство—1.804 чел., за побои и причиненіе увѣчій—1.192, за кражу—4.459, за нанесеніе оскорбленій—470, за уничтоженіе незаконнорожденныхъ дѣтей—36, за нарушеніе установленныхъ предписаній и непокорство властямъ—559, за подлогъ и фальсификацію—224, за изнасилованіе и обезчещеніе—506, за злоупотребленіе государственнымъ и общественнымъ достояніемъ—97, за поджогъ—162, за неуплату долговъ—48, за уклоненіе отъ исполненія воинской повинности—131, за побѣгъ изъ мѣстъ заключенія—16 и за разныя другія преступленія—1.275 лицъ.

Изъ этого видимъ, что число преступныхъ дѣяній въ Болгаріи сравнительно не высоко, но, къ сожалѣнію, оно идетъ не въ убывающей, а въ сильно возрастающей прогрессіи.

г) Народное благосостояніе.

Какъ видно изъ вышеприведенныхъ цифровыхъ данныхъ о распредѣленіи земель, Болгарія, обладая благопріятными климатическими и почвенными условіями, представляется еще страною мало заселенною. Нападенія дикихъ азіатскихъ кочевниковъ, затѣмъ покореніе болгаръ турками и войны послѣднихъ съ мадьярами, австрійцами, поляками и русскими заставляли мѣстное христіанское населеніе переселяться изъ плодоносныхъ равнинъ въ горы или въ сосѣднія области: Валахію, Австрію, Россію. Особенно страдала

отъ этихъ войнъ придунайская низменность, которая остается до сихъ поръ слабо заселенною. Тучныя равнины Ѳракіи находились въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, но и въ нихъ населеніе сильно порѣдѣло со времени „турецкихъ звѣрствъ“ 1876 г. и во время войны 1877—78 г.г.

Съ окончаніемъ этой войны и возведенія Болгаріи на степень самоуправляющагося княжества, населеніе стало распредѣляться по всей странѣ болѣе равномѣрнымъ образомъ. Изъ бѣдныхъ горныхъ мѣстностей началось движеніе въ плодородныя низменности. Возвратились и многіе болгарскіе переселенцы изъ чужихъ земель (Румыніи, Россіи, Австріи) и заняли преимущественно земли, оставленныя выселившимися изъ княжества черкесами и турками [1]). Въ то время какъ мусульмане непрестанно выселялись изъ Болгаріи въ сосѣднія области Турціи или въ Малую Азію, гдѣ Порта отводила имъ земли для поселенія, въ княжество прибывало христіанское населеніе изъ южной Ѳракіи и Македоніи.

Болгарское землевладѣніе находится еще въ переходномъ состояніи. Во время турецкаго владычества крупныя имѣнія, *чифлики*, находились только въ низменностяхъ и въ нѣкоторыхъ котловинахъ западной Болгаріи. Одно изъ самыхъ крупныхъ имѣній такого рода находилось въ Румеліи и заключало въ себѣ 1.600 гектаровъ; большинство же ихъ не превосходило 1.500 увратовъ (240 гектаровъ). Собственниками чифликовъ были турки, которые сами ихъ не обрабатывали, а отдавали ихъ обыкновенно исполу болгарамъ. Но сохранилось въ западной Болгаріи и нѣчто вродѣ обязательныхъ отношеній къ помѣщикамъ. Такъ, въ 10 селеніяхъ Кюстендильской и въ 4-хъ Дупницкой котловинъ находились *кесимджіи*. Они жили на земляхъ, принадлежащихъ туркамъ, и за это должны были ежегодно давать имъ *кесимъ*—извѣстное количество зерноваго хлѣба съ каждаго дома; кромѣ того, кесимджіи доставляли своему помѣщику опредѣленное количество ягнятъ, сыра, масла, дровъ, угля, кольевъ и т. п., а также должны были извѣстное число дней отрабатывать на его поляхъ и виноградникахъ; они же уплачивали и государственныя подати за землю. Домъ кесимджіи былъ его личною собственностью, но помѣщикъ

---

[1]) Такъ, изъ 338 селеній варненской и шумлинской епархій 135 сел. имѣютъ новыхъ жителей—болгаръ. Нѣсколко сотъ католиковъ—болгаръ изъ Баната (въ Венгріи) переселилось въ Свиштовскій округъ. Тамъ же, въ Туалукѣ и въ Варненскомъ округѣ поселилось около 1000 болгаръ, выходцевъ изъ М. Азіи.

могъ продать свое имѣніе и тогда обязательства поселянъ по отношенію къ землѣ переносились на новаго владѣльца. Впослѣдствіи въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ натуральныя повинности были, по взаимному соглашенію, переложены на денежныя. Съ освобожденіемъ же Болгаріи нѣкоторыя села освободились отъ своихъ помѣщиковъ посредствомъ выкупа. Вообще много турецкихъ земель съ тѣхъ поръ перешло въ собственность болгаръ. Въ одной В. Румеліи съ 1879 по 1883 г. было заключено сдѣлокъ на недвижимыя имущества болѣе, чѣмъ на 23 мил. левовъ.

Изъ опасенія, чтобы крупныя имѣнія не были пріобрѣтены иностранцами, въ министерство Каравелова былъ проведенъ законъ, по которому воспрещалось покупать въ однѣ руки земли болѣе 25 дюлюмовъ [1]). Такимъ образомъ Болгарія мало-по-малу превращается въ страну мелкаго землевладѣнія.

Гдѣ земля приноситъ мало, тамъ она отдается въ обработку изъ $^1/_3$ урожая. Въ послѣднее время въ княжествѣ распространяется аренда на срокъ.

Наемные годовые работники (*ратаи* или *момки*) получали прежде отъ хозяевъ помѣщеніе и опредѣленное количество полевыхъ произведеній; теперь же они получаютъ все вознагражденіе или часть его деньгами. Въ чифликахъ ратаями нанимаются не только безземельные болгары, но также цыгане и турки. Временные работники на время жатвы приходятъ въ долины и равнины изъ бѣдныхъ горныхъ мѣстностей. Иногда для найма на жатву являются цѣлыя артели—*жатварски дружества*.

Поземельная собственность поселянъ заключается въ усадебной землѣ и въ участкѣ поля величиною отъ 10—40 увратовъ ($1^1/_2$—$6^1/_2$ гектаровъ) и до 300 увратовъ (48 гектаровъ); иногда къ этому присоединяется „левада"—сѣнокосъ. Лѣсъ, пастбище, а мѣстами и сѣнокосы составляютъ владѣніе всей общины, которая содержитъ общаго пастуха.

Въ низменностяхъ селенія велики (имѣютъ нерѣдко отъ 1000 до 5000 жителей) и расположены преимущественно близъ рѣкъ скученно, съ кривыми улицами и площадью передъ церковью. Въ горахъ же они большею частью малолюдны и состоятъ изъ отдѣльныхъ домовъ и поселковъ (*колиби*, *котари*), разбросанныхъ на довольно большомъ разстояніи другъ отъ друга, и потому горныя селенія занимаютъ иногда значительное протяженіе (въ 15—20 килом.).

---

[1]) Дюлюмъ равенъ 900 кв. метрамъ.

Переходную ступень отъ села къ городу составляютъ такъ называемыя *паланки* (въ придунайской Болгаріи) съ двухэтажными, крытыми черепицею домами и вымощенными крупнымъ булыжникомъ улицами.

Большая часть городовъ различается отъ паланокъ лишь размѣрами. Изъ камня или кирпича въ нихъ построены церкви или мечети и правительственныя зданія; частныя же зданія состоятъ изъ дерева и глины. Исключеніе составляютъ лишь такіе города, какъ Софія, Пловдивъ, Варна, Рущукъ, Свиштовъ, Видинъ, которые уже болѣе приближаются къ европейскимъ образцамъ. Самою оживленною частью болгарскаго города представляется *чаршія*, торговая улица, по обѣимъ сторонамъ которой расположены *дюкяны* (лавки). По утрамъ на чаршіи появляются поселяне съ скрипучими, запряженными буйволами телѣгами, или *кираджійскія* лошади [1]) съ бубенчиками привозятъ товары. Рядомъ съ лавками открыто работаютъ *фурны*—общественныя печи, гдѣ выпекается хлѣбъ. Непремѣнную принадлежность каждаго болѣе значительнаго города составляетъ башня съ часами. Старыя турецкія *джаміи* (мечети) съ тонкими минаретами мало-по-малу разрушаются и уничтожаются.

Санитарныя условія жизни болгарскаго народа довольно неприглядны. Дома, особенно въ селеніяхъ, большею частью сыры и темны; хуже всего они въ западной, бѣдной лѣсомъ Болгаріи, гдѣ народъ живетъ въ землянкахъ, и въ горахъ, гдѣ жилищемъ служатъ маленькія избушки—*колибы*. Какъ было упомянуто выше, въ княжествѣ имѣется 113.968 домовъ съ однимъ только окномъ и 476.154 дома, окна которыхъ затянуты бумагой (при общемъ числѣ жилыхъ строеній—552.027).

Главными предметами народнаго продовольствія служатъ ржаной или полубѣлый хлѣбъ и зеленый стручковый перецъ (*чушки*); къ этому присоединяется овечій сыръ, иногда кусокъ свиного сала или *пастармы*—вяленаго на солнцѣ мяса. Мясная пища потребляется только по праздникамъ или въ особо торжественныхъ случаяхъ, когда приглашаются гости. У горныхъ жителей, которые вообще бѣднѣе жителей равнинъ, въ пищу идетъ также просо, ячмень и овесъ, а въ придунайской низменности главнымъ предметомъ народнаго продовольствія служитъ кукуруза. Въ городахъ пища разнообразнѣе, хотя по составу блюдъ

---

[1]) Употребляемыя для переноски на вьюкахъ тяжестей.

кухня таже, что и въ деревнѣ. Болѣе всего потребляется баранина, затѣмъ идетъ говядина, а въ горныхъ мѣстностяхъ—козье мясо; свинина потребляется болѣе зимою и преимущественно въ западной Болгаріи. Сверхъ того болгары пользуются для продовольствія домашнею птицей, а въ постъ—рыбой, сухой и свѣжей, которая привозится зимою въ центральныя мѣстности съ Дуная и Охридскаго озера; изъ мѣстныхъ рыбъ болѣе всего идетъ въ въ пищу форель и сомъ. Изъ растительныхъ продуктовъ преимущественно потребляются, кромѣ стручкового перца: рисъ, бобы, чеснокъ, лукъ, рѣпа, тыквы и патлажаны. Лѣтомъ потребляется много кислаго молока, арбузовъ и дынь.

Болгары отличаются вообще большою умѣренностью въ пищѣ и трезвостью. Пьянство составляетъ среди нихъ явленіе совершенно исключительное. Пьютъ въ небольшомъ количествѣ вино и виноградную водку (ракію), менѣе сливовицу. Въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ виноградниковъ, какъ напр. въ Софійской котловинѣ, потребляется много пива; тутъ же пьется и больше водки.

Климатъ Болгаріи вообще здоровъ и смертность среди ея жителей (20% на 1.000) не можетъ быть признана высокою, принимая во вниманіе недостаточное питаніе народа [1]) и плохія санитарныя условія его быта. Изъ болѣзней особенно губительною оказывается въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ злокачественная лихорадка (малярія), которая наибольшею силою отличается въ пловдивской равнинѣ, затѣмъ на черноморскомъ и дунайскомъ побережьи и въ нѣкоторыхъ горныхъ котловинахъ, какъ напримѣръ въ Софійскомъ и Врацкомъ округахъ. Въ придунайскихъ селеніяхъ, въ особенности въ окрестностяхъ Рахова и Ломъ-Паланки, распространенъ въ народѣ сифилисъ, занесенный сюда еще въ восемнадцатомъ столѣтіи изъ Валахіи. Гнѣздится онъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ народонаселеніе занимается отхожимъ промысломъ, а именно на Балканахъ близъ Севліева, гдѣ устроена особая больница для сифилитиковъ, въ Трынскомъ и Кюстендильскомъ округахъ и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Кызилъ-Агача. Среди обитателей Рильскихъ горъ значительно распространена болѣзнь зобъ и кретинизмъ.

Санитарная часть въ княжествѣ имѣетъ слѣдующее устройство:

При министерствѣ внутреннихъ дѣлъ состоитъ санитарная

---

[1]) По статистическимъ свѣдѣніямъ, на каждаго человѣка въ Болгаріи приходится въ годъ по 280 килогр. хлѣбныхъ продуктовъ, тогда какъ въ хлѣбоѣдныхъ странахъ полагается имѣть ихъ по 320 килогр. на душу.

дирекція, начальникъ которой есть въ тоже время и главный инспекторъ санитарной части. При дирекціи находится верховный медицинскій совѣтъ, состоящій изъ семи врачей; предсѣдатель избирается по голосованію изъ числа членовъ.

Въ княжествѣ устроено девять первостепенныхъ больницъ: въ Софіи (500 кроватей и 6 клиническихъ отдѣленій), Пловдивѣ, Рущукѣ, Варнѣ, Тырново и Ловчѣ (каждая на 150 кроватей), Видинѣ, Плевнѣ и Сливнѣ (по 100 кроватей). При каждой больницѣ имѣется аптека. Въ другихъ городахъ (Бургасѣ, Врацѣ, Кюстендилѣ, Ломѣ, Т.-Пазарджикѣ, Разградѣ, Свищовѣ, Севліево, Силистріи, Старой-Загорѣ, Трынѣ, Хасково, Шумлѣ, Орѣхово и Троянѣ) находятся второклассныя, а въ околіяхъ 3-хъ классныя (каждая на 20 кроватей) и 4-хъ классныя (на 10 кроватей) больницы или же лечебницы для приходящихъ.

Кромѣ того, въ каждомъ городѣ, гдѣ устроена первоклассная больница, имѣется окружной врачъ съ двумя фельдшерами. Начальниками второклассныхъ больницъ состоятъ окружные врачи и имъ подчиненъ весь медицинскій персоналъ въ округѣ. Околійскими больницами завѣдываютъ околійскіе врачи. Каждое городское управленіе должно содержать врача и повивальную бабку, но это правило не вездѣ исполняется за неимѣніемъ средствъ и достаточнаго числа врачей [1]). На каждыя 7—10 селеній имѣется по одному фельдшеру. Въ Софіи имѣется оспопрививальный институтъ, но оспопрививаніе не сдѣлано еще обязательнымъ. Тамъ же находится училище для акушерокъ.

Для химическихъ анализовъ при санитарной дирекціи состоитъ химическая лабораторія. Недавно учрежденъ въ Софіи бактеріологическій институтъ, въ которомъ, между прочимъ, выдѣлывается противодифтеритная сыворотка. Больные, поступающіе на излеченіе въ больницы, уплачиваютъ по 1 леву въ день, а бѣдные пользуются безплатно.

Въ Варнѣ, Бургасѣ, Хебибчево и Силистріи учрежденъ карантинный надзоръ.

Санитарный бюджетъ составляетъ $^1/_{35}$ часть общей росписи княжества. На 1899 г. онъ исчисленъ въ 2.734.551 левъ.

Большое преимущество южной Болгаріи надъ сѣверной заключается въ значительномъ количествѣ теплыхъ и горячихъ минеральныхъ источниковъ сѣрнистаго состава. Такіе источники

---

[1]) Къ началу 1898 года въ Болгаріи было 424 врача, т. е. одинъ на 8.250 жителей.

называются *банями* и въ мѣстѣ имъ нахожденія во многихъ мѣстахъ устроены каменныя зданія съ водоемами. Таковы: баня въ Анхіало, двѣ при Сливнѣ, три при Казанлыкѣ, одна при Старой-Загорѣ, въ Карловѣ, въ Хиссарѣ, въ Крастово, въ Стрѣлчѣ, въ Панагюрищѣ, въ Хасковѣ, въ Беденѣ, три бани при Банѣ, Лыжене и Каменицѣ въ Родопѣ, а также при Еллидере и Варвара, близъ Рилы Костецкая баня, затѣмъ въ Софіи и близъ нея Юкари—баня и Банки, бани близъ Панчерево и Желѣзницы, близъ Трына и въ Кюстендилѣ.

Къ сѣверу отъ Балкановъ теплый источникъ открытъ только одинъ—при Вершецѣ, Берковицкой околіи. Но есть тамъ нѣсколько холодныхъ минеральныхъ источниковъ, какъ напримѣръ близъ Кутловицы.

Составъ минеральныхъ водъ въ Болгаріи и ихъ лечебныя свойства еще не достаточно изучены.

IX.

Деньги, вѣсы и мѣры.

Тотчасъ послѣ своего политическаго устройства Болгарія приняла для своей монеты метрическую систему, установленную парижской конвенціей 1865 г. между Франціей, Италіей, Бельгіей и Швейцаріей и къ которой потомъ присоединились Греція, Румынія и Сербія.

Монетной единицей княжества считается золотой *левъ* (франкъ), который подраздѣляется на 100 частей, называемыхъ *стотинками*. Болгарскія монеты имѣются золотыя, серебряныя, бронзовыя и никкелевыя.

Золотыя монеты—въ 100, 20 и 10 левовъ.

На 1.000 частей въ нихъ содержится 900 част. золота и 100 мѣди.

Серебряныя монеты—въ 5, 2 и 1 левъ и въ 50 стотинокъ. Монеты въ 5 левовъ содержатъ на 1.000 частей 900 частей серебра, а прочія—855 частей серебра; остальное—мѣдь.

Бронзовыя монеты—въ 10, 5, 2 и 1 стотинки. Въ нихъ содержится 950 частей мѣди, 40 олова и 10 цинка. Никкелевыя монеты—въ 20 и 10 стотинокъ.

На золотыхъ монетахъ съ одной стороны находится изображеніе князя, а съ другой—гербъ Болгаріи, по бокамъ котораго означена цѣна, а внизу—годъ выпуска монеты. На серебряныхъ—

изображеніе князя, а съ другой стороны означена цѣна и годъ выпуска монеты. На бронзовыхъ и никкелевыхъ монетахъ изображенъ гербъ Болгаріи, вокругъ котораго находятся слова: „Съединението прави силата“; на обратной сторонѣ обозначена цѣна и годъ выпуска монеты.

При расчетахъ съ казною серебряная монета принимается въ суммѣ, не превышающей 60 левовъ, а бронзовыя и никкелевыя—не болѣе 3 левовъ. Иностранныя золотыя монеты тѣхъ же качествъ, что и болгарскія, имѣютъ хожденіе въ странѣ наравнѣ съ ними; другія же золотыя монеты принимаются по курсу, установленному министромъ финансовъ. Иностранныя монеты изъ другихъ металловъ не имѣютъ хожденія въ странѣ и распространители ихъ (за исключеніемъ иностранцевъ-путешественниковъ) подлежатъ штрафу въ 100 левовъ.

Начиная съ 1880 и по 1896 годъ болгарскимъ правительствомъ выпущены въ обращеніе слѣдующія монеты (на 53 милліона левовъ):

Золотыя: въ 100 л. на 250.000, въ 20 л. на 2 мил. и въ 10 л. на 750.000; всего на 3 милліона.

Серебряныя: въ 5 л. на 24 мил., въ 2 л. на 9 мил., въ 1 л. на 9 съ $^1/_2$ мил. и въ 50 ст. на 2 съ $^1/_2$ мил.; всего на 45 мил.

Бронзовыя: въ 10 ст. на 1.500.000, въ 5 ст. на 500.000 и въ 2 ст. на 100.000; всего на 2.100.000.

Никкелевыя: въ 20 ст. на 1.500.000, въ 10 ст. на 1 мил., въ 5 ст. на 700.000 и въ $2^1/_2$ ст. на 300.000; всего на 3 мил.

Хотя для измѣреній длины и вѣса въ княжествѣ тоже принята французская система, но рядомъ съ нею продолжаютъ существовать и прежнія турецкія мѣры, а именно:

1) мѣра длины: аршинъ, имѣющій 8 рупъ (68 сант.), 1 рупъ = 2 грѣхамъ, 1 грѣхъ = 2 кратамъ, 1 кратъ составляетъ 0 м. 0212 с.;

2) мѣра поверхности: увратъ (турец. дюлюмъ) = 900 кв. метр.;

3) мѣры емкости: а) сухихъ предметовъ: кило = 5 кринъ = 100 литрамъ, 1 крина = 20 кутеламъ = 20 литрамъ, 1 кутелъ = 1 литру; б) жидкостей: 1 ведерникъ = 10 ведрамъ = 128 литрамъ, 1 ведро = 12 л. 8, 1 ока = 1 литру 282;

4) для вѣса: кантаръ = 44 окомъ = 56 килогр. 408 граммъ, 1 ока = 400 драмамъ = 1 к. 282 гр.

Разстоянія народъ до сихъ поръ часто опредѣляетъ часами пути, причемъ 1 часъ (турец. *саатъ*) принимается равнымъ, приблизительно, 5-ти километрамъ.

X.

Нравы и обычаи. Одежда, языкъ, пѣсни, забавы и суевѣрія.

Кромѣ примитивныхъ землянокъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ западной Болгаріи и горныхъ крошечныхъ *колибъ и хижъ*, болгарскіе сельскіе дома строятся почти повсюду по одному типу. Болгарская *кышта* состоитъ обыкновенно изъ двухъ или трехъ комнатъ и веранды или балкона. Стѣны дѣлаются изъ дерева или хвороста и плотно обмазываются глиной, смѣшанной съ соломой; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ ихъ дѣлаютъ изъ земляного кирпича, приготовленнаго изъ битой грязи съ соломой и подсушеннаго на солнцѣ, или изъ камня. Крыши теперь почти всюду дѣлаютъ изъ черепицы; прежде преобладали соломенныя или изъ камыша. Крошечныя окна затянуты бумагой или стекломъ. Если комнатъ три, то одна служитъ для пріема гостей, другая для склада сундуковъ, постелей, разныхъ домашнихъ орудій и т. п., а въ третьей— помѣщается очагъ, вродѣ камина, съ крюкомъ, на который нацѣпляется котелъ, а снизу раскладывается огонь. Вдоль стѣнъ часто дѣлаются деревянныя надстройки, покрытыя шерстяными или ковровыми подстилками (*черги и килимы*) и подушками. Въ почетномъ углу виситъ икона и изображенія русскихъ царей и болгарскаго князя. Обѣдаютъ и *вечеряютъ* сидя, поджавъ подъ себя ноги, вокругъ низенькаго стола, при помощи деревянныхъ ложекъ и рукъ. Лѣтомъ пища готовится въ особой пристройкѣ, гдѣ также находится печь для печенія хлѣбовъ. Печки для огрѣванія кышты устраиваются рѣдко и замѣняются, въ случаѣ холодовъ, переносными жаровнями (*мангалами*). Кушанье готовится въ котлахъ и мѣдныхъ плоскихъ сосудахъ. Освѣщеніемъ служитъ лучина или сальная свѣча, у болѣе зажиточныхъ—керосиновыя лампы, которыя мало-по-малу входятъ во всеобщее употребленіе. Спятъ всѣ вмѣстѣ на полу; одежду и бѣлье мѣняютъ рѣдко.

Близъ кышты находятся: гумно (*житница*) изъ плетней для хлѣба и кукурузы, особыя загородки для овецъ и свиней и хлѣвъ для лошадей и рогатаго скота. Часто при домахъ, особенно въ южной Болгаріи, разводятся фруктовые садики, отгороженные плетнемъ отъ другой части двора, и все обнесено довольно высокимъ плетневымъ, а иногда и каменнымъ заборомъ, съ большими воротами и одной или нѣсколькими калитками. По забору на кольяхъ выставлены черепа животныхъ, которые часто выстав-

ляются и на поляхъ для отпугиванія птицъ. На воротахъ многихъ домовъ висятъ связки краснаго перца.

За исключеніемъ большихъ городовъ, жизнь многихъ горожанъ въ Болгаріи, по характеру быта, мало разнится отъ поселянъ. На это указываютъ и статистическія данныя, согласно которымъ число жителей въ городскихъ домахъ даже менѣе, чѣмъ въ сельскихъ (по переписи 1893 г. на каждый городской домъ приходилось по 5,5 душъ, а на сельскій—6,1).

Многія селенія носятъ названія по имени первоначальнаго ихъ устроителя (Драгалевци, Филипповци, Обрадовци и т. п.), который и былъ по большей части главою рода. Теперь же родовой бытъ, въ такомъ видѣ, какъ онъ сохранился, напр., въ Черногоріи и Албаніи, не встрѣчается уже въ Болгаріи. Но въ западной части княжества сохранился еще тотъ видъ семейной общины, особенно распространенный у сербовъ и хорватовъ, который носитъ названіе *задруги* [1]). Изслѣдованіемъ ея у болгаръ занимался И. Е. Гешовъ, у котораго мы и заимствуемъ свѣдѣнія объ организаціи этой общины [2]).

Задругой называются такія семейныя общины, число членовъ которой превышаетъ составъ обыкновенной семьи; при этомъ они имѣютъ общее имущество и управляются однимъ лицомъ, называемымъ „домакиномъ“ или „старѣйшиной“, но онъ можетъ быть и не самымъ старымъ мужчиной въ общинѣ. Въ Болгаріи задруга существуетъ только на западѣ, въ предѣлахъ Трынскаго, Кюстендильскаго и Софійскаго округовъ. Такія общины состоятъ обыкновенно изъ нѣсколькихъ женатыхъ братьевъ съ ихъ семействами; иногда къ нимъ присоединяются дядья или тетки, или другіе одинокіе или бездѣтные родственники; такъ что со слугами составляется община въ 20 — 40, иногда даже свыше 50 душъ. Домакинъ избирается изъ самыхъ способныхъ, по большей части старшихъ годами членовъ семьи; случается иногда, что задруга управляется и женщиною. Все, что зарабатывается членами семьи, вносится въ общую, *задружную* казну. Дѣлами общины управляетъ домакинъ, а женскія работы распредѣляетъ между женщинами *домакиня*, которою бываетъ *или жена домакина*, или его мать, или тетка. Но всѣ дѣла рѣшаются семейнымъ совѣ-

---

[1]) Слово „задруга“ заимствовано у сербовъ. См. мою книгу „Сербія и Сербы“, стр. 167.

[2]) См. его статью „Задругата въ Западна България“ въ сборникѣ статей „Думи и Дѣла“, стр. 66.

томъ; собственною властью домакинъ можетъ распорядиться только покупкою нѣкоторыхъ мелочей, продать же ничего не можетъ. Приказанія членамъ общины онъ можетъ отдавать въ предѣлахъ только той обязанности, которая на нихъ возложена семейнымъ совѣтомъ. Домакиня пользуется большею свободою дѣйствій по отношенію къ женщинамъ и, въ случаѣ недовольства какою нибудь изъ нихъ, дѣлаетъ провинившейся выговоръ или заявляетъ объ этомъ ея мужу или отцу.

Въ совѣтѣ задруги имѣютъ голосъ только ея женатые члены или пожилые холостяки. Кто пожелаетъ выйти изъ семьи, тотъ получаетъ причитающуюся ему часть; но при живомъ отцѣ сынъ не можетъ требовать выдѣла. Дѣвушки ни при выходѣ замужъ, ни по смерти родителей, ни при распаденіи задруги ничего не получаютъ, кромѣ *зестры*—нѣкотораго количества платья и бѣлья. Слуги (*ратаи*) не пользуются правами членовъ семейной общины, но получаютъ отъ нея содержаніе и плату.

Каждая задруга имѣетъ обыкновенно свой домъ въ селѣ и одинъ или нѣсколько хуторовъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ находятся поля и сѣнокосы общины; тамъ содержится и домашній скотъ. Члены общины называются по имени или прозвищу своего основателя (Чавдарови, Демотови, Масларевн и т. д.).

Несмотря на то, что задруги представляютъ нѣкоторыя серьезныя преимущества съ государственной точки зрѣнія (большая обезпеченность задружной семьи въ сравненіи съ обыкновенной и меньшее число преступленій въ ней) болгарскія задруги, также какъ сербскія и хорватскія, постепенно распадаются. Причинами этого служатъ частые раздоры, особенно между женщинами, и стремленіе ея сочленовъ къ личной свободѣ.

Обыкновенныя семьи въ Болгаріи не велики, такъ какъ женившіеся сыновья по большей части тотчасъ отдѣляются. Какъ мы видѣли выше, на каждый сельскій домъ въ княжествѣ приходится среднимъ числомъ всего 6,1 жителей. Въ такихъ семьяхъ распоряжается всѣмъ *баща* (отецъ).

На бракъ болгары въ городахъ смотрятъ преимущественно какъ на торговый договоръ; въ селеніяхъ же браки заключаются часто и по взаимной склонности. Сначала заключается *годежъ* (сговоръ), о которомъ горожане имѣютъ обычай объявлять въ мѣстныхъ газетахъ. Послѣ этого приданое невѣсты (принадлежности домашняго обихода, скотъ, деньги или недвижимое имущество), въ заранѣе обусловленномъ количествѣ, передается въ домъ

жениха. Свадебныя торжества, сопровождаемыя играми, пѣснями, угощеніями и стрѣльбою, длятся обыкновенно нѣсколько дней. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (напр. въ Софійскомъ округѣ) церковное вѣнчаніе совершается уже послѣ того, какъ невѣста провела нѣсколько дней въ домѣ жениха. Въ городахъ, въ семьѣ, лишившейся отца, сыновья не могутъ жениться, пока не выдадутъ замужъ сестеръ. Младшая дочь не можетъ выйти замужъ пока не выдадутъ старшую. Въ селеніяхъ западной Болгаріи родители женятъ своихъ сыновей совсѣмъ юными (15 — 18 лѣтъ) на дѣвушкахъ, гораздо старше ихъ (20 — 25 лѣтъ), чтобы имѣть въ домѣ уже развившуюся работницу, но этотъ обычай часто ведетъ къ снохачеству. Если родители дѣвушки не соглашаются на ея свадьбу съ ея избранникомъ, то нерѣдко она, съ согласія родителей жениха, уходитъ къ нему въ домъ (*пристанка*) и тогда свадьба обходится безъ всякихъ торжествъ. Особенно много такихъ свадебъ совершается въ Кюстендильской епархіи. Иногда происходитъ умыканіе (*грабваніе*) невѣсты. Женихъ съ нѣсколькими пріятелями, большею частью верхомъ, являются близъ дома невѣсты ночью или днемъ во время полевыхъ работъ и похищаютъ дѣвушку. Это дѣлается съ ея предварительнаго согласія, въ противномъ случаѣ свадебный обрядъ не можетъ быть совершенъ и похитители подвергаются наказанію, какъ за преступленіе. Иногда такія похищенія сопровождаются драками и даже кровопролитіемъ. Разводы очень рѣдки. Въ селеніяхъ нравы большею частью чисты и патріархальны, о чемъ свидѣтельствуетъ уже процентъ незаконнорожденныхъ дѣтей (въ селеніяхъ—1,1, а въ городахъ—6,5 на 1.000 жителей).

Болгарская женщина занимаетъ подчиненное положеніе въ семьѣ, но оно не можетъ быть названо приниженнымъ. Болгарки вообще прекрасныя матери и хозяйки. Въ горныхъ мѣстностяхъ, гдѣ мужчины уходятъ на долго въ отхожій промыселъ, женщина является полновластною хозяйкою дома и справляетъ всѣ домашнія работы.

Жизнь болгарскаго простолюдина сопровождается многочисленными обрядностями, составляющими по большей части наслѣдіе сѣдой старины. Прежде такихъ обычаевъ было гораздо больше, но греческое духовенство, стремившееся стереть все, что было самобытнаго у болгаръ, запрещало исполнять нѣкоторые обычаи, иногда даже при помощи турецкихъ властей [1]). Тѣмъ не менѣе

[1]) Одинъ болгарскій старожилъ разсказываетъ, что во время его дѣтства въ селеніяхъ близъ Тырнова существовали слѣдующіе, исчезнувшіе потомъ обычаи: *коладни*,

многіе изъ этихъ обычаевъ сохранились до настоящаго времени, особенно въ болѣе глухихъ мѣстностяхъ.

Разнообразіе географическихъ условій быта и недостаточность путей сообщенія способствовали тому, что во время турецкаго управленія между различными мѣстностями, населенными болгарами, мало было общенія. Вслѣдствіе этого каждый округъ, каждая группа горъ, каждая долина выработали себѣ разныя особенности, которыя и до сихъ поръ замѣчаются и въ типѣ лица, и въ одеждѣ, и въ пѣсняхъ, и въ обычаяхъ. Тѣмъ не менѣе, съ развитіемъ путей сообщенія и народнаго образованія, а также вслѣдствіе общей воинской повинности, эти особенности постепенно исчезаютъ, старыя преданія и обычаи забываются.

Въ настоящее время жители нѣкоторыхъ мѣстностей имѣютъ у болгаръ особыя названія. Горные жители Старой-Планины называются *балканджіями*; жители долинъ—*полци, поляци;* живущіе за возвышенностями—*загоряне*. Это—названія, такъ сказать, общаго характера; но есть много и спеціальныхъ прозвищъ. Напримѣръ, *шопами* называются жители котловинъ: Радомирской, Брѣзникской и Софійской, которые отличаются высокимъ ростомъ, носятъ одежду изъ бѣлаго сукна и узкія бѣлыя штаны. Обитатели Родопскихъ горъ говорящіе особымъ нарѣчіемъ, извѣстны подъ именемъ *рупченци, рупци, рупалане, рупаліи*. Болгары-магометане по верхней Ардѣ и Кричимской рѣкѣ называются *ахарянами*, что произошло, вѣроятно, отъ слова *агаряне* [1]). Сосѣдніе къ нимъ жители области Чечко извѣстны подъ именемъ *чеченцевъ*. Софійцы называютъ своихъ сосѣдей, живущихъ въ Царибродской околіи и далѣе къ Пироту—*торлаци*. Мѣстныхъ названій вообще много. Румелійцевъ другіе болгары называютъ *варикльчковци* (что означаетъ эгоистовъ, педантовъ), а приходящіе на заработки македонцы-ремесленники, которые говорятъ между собою, чтобы не быть понятыми другими, по-албански, извѣстны въ княжествѣ подъ кличкою *бренда*.

Рѣзко выраженнаго болгарскаго типа не существуетъ, очевидно, потому, что болгары образовались изъ смѣси разныхъ народностей. Большинство болгаръ невысокаго роста и плотнаго тѣлосложенія; толстяки представляютъ исключеніе. Высокіе и тонкіе—

сурвакчи, ладанки, влачугы, кумичянія, лазарни, пеперудни, сьденки, трошенки, тлыки, пристанки, момокраденки, свадебные обряды, церковные и т. д. („Гайда", 1866 г. № 1, стр. 22).

[1]) Въ средніе вѣка греки, болгары, сербы и русскіе называли магометанъ агарянами.

встрѣчаются ближе къ сербской границѣ; здѣсь же встрѣчается и больше блондиновъ, тогда какъ въ другихъ частяхъ Болгаріи преобладаютъ брюнеты. Кровь болгаръ—первоначальныхъ завоевателей—сказывается въ значительномъ количествѣ лицъ съ выдающимися скулами и маленькими глазами. По городамъ (въ Пловдивѣ, Тырновѣ, Свищовѣ и друг.) немало лицъ греческаго типа. Рядомъ съ чисто славянскими встрѣчаются римскіе, армянскіе, калмыцкіе и цыганскіе типы. Среди мужчинъ можно видѣть немало красивыхъ лицъ, но красивыя женщины въ Болгаріи рѣдки; самими красивыми слывутъ обитательницы Шумлы, Карлово и Врацы.

По внѣшности болгаринъ кажется флегматичнымъ,—радость и горе не выражаются у него рѣзко. Но когда онъ разойдется, когда имъ овладѣетъ энтузіазмъ или фанатизмъ, ревность или злоба, тогда онъ способенъ на рѣшительные, буйные и даже жестокіе поступки. Такъ, поземельные споры, выборы и политическія движенія въ странѣ нерѣдко сопровождаются побоищами и даже убійствами. Но вообще, по духу, болгаринъ миролюбивъ и добросердеченъ, хотя своенравенъ и упрямъ. Расточительность—явленіе крайне рѣдкое у болгаръ; напротивъ, они грѣшатъ скорѣе другимъ свойствомъ — бережливостью, доходящею до скупости; особенно отличаются скопидомствомъ македонцы. Поэтическихъ наклонностей у болгарина мало, — онъ большой матеріалистъ; но способенъ и на великодушные порывы, — даже до самоотреченія. Недовѣрчивый и несообщительный съ иностранцами, онъ говорливъ и общителенъ, даже не безъ юмора, въ своемъ кругу. Въ народныхъ собраніяхъ не бываетъ недостатка въ хорошихъ ораторахъ. Общераспространенныя качества у болгаръ—трудолюбіе и смѣтливость, но нѣсколько мѣшкотная; македонцы схватываютъ все гораздо быстрѣе.

Имена дѣтямъ даются чаще всего по календарю, или старо-славянскія (Десимиръ, Радомиръ, Делянъ, Радославъ, Дойчинъ, Станимиръ, Шишманъ, Драганъ, Драгомиръ и т. д.; женскія: Стана, Велика, Рада, Донка), или, наконецъ, произвольныя (Соколъ, Голубъ, Вылко, Паунъ, Каменъ, Ангелъ и т. п. [1])). Христіанскія имена часто сокращаютъ: Константина называютъ Кочо, Николая — Кольо, Петра—Петко, Пенчо, Пейо, Григорія или Георгія—Гого или Гоге и т. п. Во время турецкаго владычества постоянныхъ фа-

[1]) Послѣ русско-турецкой войны нѣкоторые болгары дали своимъ, родившимся въ то время, сыновьямъ имена: Гурко, Скобелевъ.

милій у болгаръ не было. Дѣти, обыкновенно, назывались по имени отца: Димитрій Петровъ, Гоге Митовъ; если въ обществѣ выдающуюся роль играла мать,—то по имени матери: Харалампій баба Карчинъ, Пенчо Пенинъ. Въ послѣднемъ случаѣ и мужа часто обозначали именемъ жены: Анастасъ Пенинъ. Жены назывались по мужу: Василикія Митова, Маца Еремiева; жену священника обозначали саномъ мужа: попъ Петровица. Рѣже давались прозвища *(прѣкоры)*, но если они подходили къ лицу, то держались въ нѣсколькихъ поколѣніяхъ (напр. Илія Сврака, т. е. сорока). Точно также долго сохранялись прозвища по мѣсту рожденія отца, если онъ былъ изъ другой мѣстности или страны (Македонскій, Арнаутинъ, Самоковлія). Теперь же стали придерживаться одной избранной семействомъ фамиліи, которая затѣмъ переходитъ изъ поколѣнія въ поколѣніе.

Одежда болгаръ довольно однообразна. Головной мужской уборъ поселянина составляетъ черная мѣховая шапка изъ овечьей кожи *(калпакъ)* съ плоскимъ дномъ; въ городахъ употребляется такая же шапка, но изъ легкаго барашка. Въ нижней Марицѣ носятъ также черныя чалмы, въ окрестностяхъ Софіи — красныя фески безъ кисти, а далѣе къ западу—бѣлыя шерстяныя шапочки. Лѣтомъ иные покрываютъ голову бѣлымъ нитянымъ колпачкомъ или соломеннымъ брылемъ. Одежда простолюдина состоитъ лѣтомъ изъ длинной рубахи, *ризы*, и полотняныхъ широкихъ штановъ, подпоясанныхъ кожанымъ поясомъ. На босую ногу надѣваютъ *обушта* — родъ кожаныхъ башмаковъ. Зимою же одежда (куртка съ рукавами или болѣе длинная, вродѣ армяка, и широкія штаны, *гащи*, съуживающіеся книзу) дѣлаются большею частью изъ темно-коричневой *абы* [1]); только на западѣ, близъ сербской границы, преобладаетъ бѣлый цвѣтъ и узкія штаны *(беневреци)*. По швамъ и краямъ одежда обшивается цвѣтными шнурками. Штаны стягиваются широкимъ кожанымъ или темнокраснымъ шерстянымъ поясомъ, за который засовываются разные мелкіе предметы. На западномъ Балканѣ и въ Драгоманѣ овчари носятъ одежду, сдѣланную изъ козьихъ шкуръ, шерстью вверхъ, и огромныя мѣховыя шапки, что издали придаетъ имъ видъ медвѣдей. На ноги болгары надѣваютъ толстые шерстяные носки или онучи, а сверху *опинци* или *царвули* (родъ сандалій), прикрѣпленныя къ ногѣ тонкими ремнями. Бѣлая рубаха покрыта на груди и рукавахъ

---

[1]) Грубое сукно изъ овечьей шерсти.

цвѣтными вышивками, рисунокъ которыхъ мѣняется по мѣстности. Зимою мужчины и женщины носятъ *кожухи* изъ овечьей кожи, мѣхомъ внутрь.

Одежда женщинъ гораздо разнообразнѣе и различается въ особенности вышивками; даже два сосѣднія села часто имѣютъ разные орнаменты. Самую простую форму женскаго платья, встрѣчаемую въ придунайской области, составляютъ два куска матеріи, одинъ спереди, другой сзади, прикрѣпленные поверхъ *ризы* къ стану краснымъ поясомъ. Но преобладаетъ юбка (*фуста*, фустанъ) разныхъ цвѣтовъ. Верхнюю одежду составляетъ короткая или длинная безрукавка, дающая возможность видѣть вышивки на груди и широкихъ рукавахъ. Предметомъ особыхъ заботъ служитъ передникъ, обыкновенно яркаго цвѣта, испещренный бѣлыми полосами. Поясъ бываетъ или тяжелый изъ кожи, или легкій шерстяной; застегивается онъ посредствомъ двухъ огромныхъ металлическихъ, часто серебрянныхъ бляхъ (*пафти*). Замужнія женщины покрываютъ голову платкомъ, иныя носятъ феску съ бѣлой повязкой, а дѣвушки остаются по большей части съ открытой головой. Къ собственнымъ косамъ часто прикрѣпляются фальшивыя изъ козьей шерсти (особенно въ Софійскомъ округѣ) и заплетаются во множество косичекъ, которыя изукрашиваются монетами и серебряными бляшками. Монеты носятъ также въ видѣ ожерелья (у богатыхъ—золотыя) на шеѣ и на поясѣ. Носятъ ожерелья и изъ коралловъ или бусъ. Голову украшаютъ цвѣтами, травами, перьями и лентами. На рукахъ носятъ металлическіе или даже стеклянные браслеты. Цвѣтъ одежды мѣняется съ мѣстностью: въ Средней-Горѣ преобладаетъ черный цвѣтъ, на Дунаѣ—бѣлый, въ Родопѣ и близъ Витоши—темносиній, въ Кюстендилѣ—зеленый и т. д. Но въ передникахъ и поясахъ всюду замѣтно преобладаніе краснаго цвѣта.

Одежда поселянъ выдѣлывается большею частью дома, женщинами, и ими же окрашивается.

Горожане стараго закала придерживаются турецкаго покроя одежды; но все болѣе и болѣе начинаетъ входить въ употребленіе европейскій костюмъ, вслѣдствіе чего и развелось много магазиновъ готоваго платья (преимущественно австрійскаго издѣлія). Прежде всѣ мужчины носили усы, а бороду—только лица духовнаго званія; теперь же борода завоевываетъ себѣ право гражданства и въ другихъ классахъ общества.

Языкъ, которымъ говорятъ болгары, причисляется къ группѣ юго-восточныхъ славянскихъ языковъ. Онъ ближе всего стоитъ къ сербскому, но и русскіе скоро осваиваются съ литературнымъ болгарскимъ языкомъ, благодаря множеству вошедшихъ въ него русскихъ выраженій. Главнѣйшее же отличіе болгарскаго отъ другихъ славянскихъ языковъ заключается въ существованіи члена, замѣняющаго склоненія. Употребленіе его выражается прибавкою къ концу слова частицы *тъ*, *та*, *то* (встрѣчается кое-гдѣ въ народной рѣчи вмѣсто *та* частица *на* или *са*, но рѣдко). Хотя болгарскій языкъ богатъ, но въ немъ слышится еще много словъ греческихъ, румынскихъ и турецкихъ.

Нарѣчій въ болгарскомъ языкѣ считается три: восточное, родопское и западное. Восточное простирается къ востоку вдоль Чернаго моря, а на югѣ—между Адріанополемъ и Константинополемъ; захватываетъ также подножія Родопскихъ горъ, христіанскіе города Пещеру и Батакъ и мусульманское Дорпатское плато и подходитъ на западъ къ Искеру. Этимъ нарѣчіемъ говорятъ въ Бессарабіи и въ Банатѣ. Оно же послужило основой для теперешняго литературнаго языка, такъ какъ первые и лучшіе болгарскіе писатели принадлежали по рожденію восточнымъ или центральнымъ Балканамъ. Самый чистый болгарскій языкъ слышится въ центральной Средней-Горѣ, гдѣ сходятся всѣ три нарѣчія.

Родопское нарѣчіе господствуетъ въ большей части того района, гдѣ высятся мощные массивы Родопскихъ горъ — отъ нижней Струмы до Эноса. Къ востоку отъ нижней Марицы оно часто пересѣкается съ восточнымъ нарѣчіемъ, проникая до Бургаса и Мидіи.

Наибольшими разновидностями отличается западное нарѣчіе, проникающее до границъ сербскаго, албанскаго и греческаго языковъ.

Это различіе говоровъ особенно замѣтно въ народныхъ пѣсняхъ, которыя дѣлятся по содержанію на лирическія и эпическія. Первыя весьма разнообразны, но поются большею частью монотоннымъ, часто носовымъ напѣвомъ; эпосъ же ограничивается воспѣваніемъ (слѣпцами-нищими) гайдуковъ или сербскихъ героевъ, такъ какъ память о своемъ прошломъ затемнилась въ народѣ въ длинный періодъ турецкой неволи. Но въ изданныхъ любителями сборникахъ старыхъ народныхъ „умотвореній“ встрѣчается не мало интересныхъ пѣсенъ.

Болгары вообще любятъ пѣніе и поютъ охотно при всякихъ народныхъ собраніяхъ, во время жатвы или даже при семейныхъ празднествахъ. У овчарей есть обычай пѣть пѣсни, стоя на разныхъ возвышенностяхъ, поочередно.

Подъ напѣвъ хороводныхъ пѣсенъ танцуютъ часто болгары и свой любимый танецъ *хоро*. Онъ состоитъ въ томъ, что мужчины и женщины, вмѣстѣ или отдѣльно, держась за руки, дѣлаютъ два шага вправо впередъ и шагъ влѣво назадъ, то тише, то живѣе, подъ звуки какого-нибудь музыкальнаго инструмента, а чаще подъ собственный напѣвъ. Этотъ танецъ (хоро, коло) распространенъ на всемъ Балканскомъ полуостровѣ.

Главный болгарскій музыкальный инструментъ называется *гайда* (волынка); онъ встрѣчается повсюду. За нимъ идетъ *кавалъ*, или *свирка*—длинная пастушеская свирѣль. Слѣпцы-нищіе поютъ свои пѣсни подъ звуки двухструннаго инструмента—*гадулки*, или *цигулки*. Въ частныхъ домахъ или въ кофейняхъ нерѣдко слышны звуки четырехструнной гитары (играютъ перомъ),—*булгаринаты*. Всѣ эти инструменты дѣлаются особенными мастерами—гайдарами, которые прежде составляли особый цѣхъ (*еснафъ*). На свадьбы въ городахъ приглашаются часто цыганскіе оркестры—съ бубнами, большими барабанами и пронзительно звучащими дудками и кларнетами.

Любимымъ болгарскимъ развлеченіемъ служатъ *сборови*, народныя собранія подъ открытымъ небомъ, соединенныя обыкновенно съ какими нибудь религіозными торжествами. Они существовали и въ старину. На соборахъ, длившихся тогда нѣсколько дней, происходили состязанія въ верховой ѣздѣ, прыганьи, единоборствѣ, стрѣльбѣ изъ лука, метаніи камней и т. п. [1]). Теперь на соборахъ, послѣ утренняго богослуженія и обѣда, составляется одно или нѣсколько хоро и танцы длятся, обыкновенно, до вечера; молодежь иногда упражняется въ бѣганіи и бросаніи камней. Все

---

[1]) Вотъ какъ одна старая болгарская пѣсня разсказываетъ объ этихъ соборахъ:

Голѣмъ ся съборъ събрало
Въ голѣмо село Габенье.
На габенский-тъ лѣтенъ сборъ:
Старытѣ вино піяха
И стары думы думаха;
Мажитѣ вино піяха
И стары думы слушаха;
Женытѣ служба служаха
И на хорище гледаха,
Какъ си играютъ момытѣ,
Какъ ся надхващатъ момцытѣ
Да тичатъ, да ся надтичватъ,
Да скачатъ, да ся надскачватъ,
На камыкъ да ся надмѣтатъ,
На борба да ся надборватъ.

(«Гайда», 1866 г., № 11).

Ср. также «Показалецъ» Г. С. Раковскаго, I, стр. 97. Одесса, 1859 г.

носитъ вообще чинный, мирный характеръ, чуждый всякаго разгула. Въ горахъ соборы чаще бываютъ у монастырей и отличаются болѣе поэтическимъ характеромъ, чѣмъ въ равнинахъ. Обыкновенно они соединяются съ ярмарками.

Зимнимъ развлеченіемъ для поселянъ являются общія работы (*тлаки*). Въ *сѣдѣнкахъ* участвуетъ молодежь обоего пола (занятіемъ служитъ, напр., лущенье кукурузы); въ *прѣденкахъ*—одни женщины, которыя занимаются ручными работами: пряжею, шитьемъ и т. п. Время проходитъ въ пѣсняхъ и шуткахъ.

При пріемѣ гостей, въ городахъ и у болѣе зажиточныхъ поселянъ, обыкновенно, подается маленькая чашечка чернаго кофе и *сладко* (варенье на блюдечкѣ), отъ котораго надлежитъ отвѣдать ложечку и запить водою. Прислуживаютъ при этомъ, также какъ и за столомъ, молодыя дѣвушки, а за неимѣніемъ ихъ—младшая сноха. Прислуга, даже у горожанъ, держится рѣдко; большею же частью всѣ работы въ домѣ исполняются женщинами семьи. На нихъ лежитъ уходъ за виноградникомъ и цвѣтами, пряжа, шитье, вышиванье, тканье, бѣленіе и окраска тканей, приготовленіе пищи, содержаніе дома въ чистотѣ, уходъ за птицей и мелкими домашними животными и т. п.; полевыя же работы совершаются одинаково и мужчинами, и женщинами.

Болгарскіе поселяне по большей части строго исполняютъ церковные обряды, соблюдаютъ посты и т. п. На поклоненіе болгары ходятъ къ монастырю св. Іоанна Рыльскаго, на святую гору (Аѳонъ) и въ Іерусалимъ. Совершившіе паломничество къ св. мѣстамъ сохраняютъ на всю жизнь почетное званіе *хаджи*, которое у турокъ дается мусульманамъ, посѣтившимъ Мекку.

Но вмѣстѣ съ христіанскою вѣрою у болгаръ уживается и множество суевѣрій совершенно языческаго характера. Даже великіе христіанскіе праздники, особенно Рождество Христово, соединяются со множествомъ подобнаго рода обрядностей. По субботамъ женщины ходятъ на кладбище и ставятъ тамъ пищу для своихъ покойниковъ, а могилы ихъ поливаютъ виномъ.

Въ особенности богаты суевѣрными преданіями и вѣрованіями мѣстности близъ Провадіи и по Странджѣ—на востокѣ и въ гористомъ углу между Софіей, Кюстендилемъ и Нишемъ—на западѣ.

Въ этихъ повѣрьяхъ у болгаръ главная роль принадлежитъ таинственному воздушному существу женскаго рода, цѣлыми обществами живущему въ горныхъ высяхъ и въ живописныхъ долинахъ: на востокѣ ее называютъ *самодивой*, а на западѣ—*само-*

вилой или, какъ сербы, *вилой*. На Балканахъ, въ Средней-Горѣ и въ Кюстендильскихъ возвышенностяхъ нерѣдко встрѣчаются названія *Самодивско хоро* или *игрило*, данныя какому-нибудь урочищу на томъ основаніи, что тамъ по ночамъ, при свѣтѣ мѣсяца, водятъ свое хоро самодивы. Въ такихъ мѣстахъ болгары не смѣютъ появляться ночью и даже оставляютъ на нихъ траву не скошенной. Одно изъ подобныхъ священныхъ мѣстъ, находящееся какъ разъ на сербско-болгарской границѣ, *Вильо-Коло*, вошло даже, какъ пограничная точка, въ берлинскій договоръ. Любимой пищей самодивъ считаются плоды рябины; кромѣ того имъ посвящены нѣкоторые цвѣты. Есть у самодивъ и любимые источники, гдѣ желающіе сдѣлать имъ жертвоприношеніе оставляютъ небольшіе короваи. Подобныя мѣста носятъ названія *русалій*, *русальскихъ кладбищъ*[1]). Извѣстные дни въ маѣ мѣсяцѣ называются *Русаліи*, или самодивскіе праздники. Существуютъ и броды въ рѣкахъ, гдѣ эти таинственныя дѣвы коварно заманиваютъ путниковъ въ опасныя мѣста.—Очевидно, самодивы приходятся сродни нашимъ русалкамъ.

Другія женскія существа волшебнаго міра носятъ названія *орисницъ* или *нарычницъ*, которые *нарекаютъ*, опредѣляютъ судьбу человѣка при его рожденіи; поэтому при рожденіи дитяти ихъ стараются умилостивить разными приношеніями.—Это повѣріе находится въ связи съ древними византійскими вѣрованіями.

Ночью по кладбищамъ и скалистымъ пустынямъ бродитъ множество злыхъ духовъ (*каракончовци*). Но особенно опасенъ для людей *вампиръ*, которымъ можетъ сдѣлаться каждый человѣкъ, если незадолго до смерти его перескочитъ собака или кошка, или сверху падетъ на него какая-нибудь вредная тѣнь. Духъ такого человѣка, послѣ его погребенія, бродитъ по землѣ и ночью высасываетъ кровь у людей и животныхъ. Для предохраненія отъ вампировъ, на новый годъ въ печь бросаютъ терновыя вѣтви. Если же на кого-либо изъ умершихъ падетъ подозрѣніе въ вампирствѣ, то трупъ его отрываютъ и пробиваютъ коломъ изъ глогового дерева, а потомъ публично сжигаютъ на кострѣ изъ вѣтвей того-же дерева. Вампирамъ приписываютъ также падежъ скота. Отъ связи вампира съ женщиною происходитъ *фырколакъ* (сербс.—вукодлакъ, южнорус.—вувколакъ). Вслѣдствіе вѣры въ вампировъ, на возвышенности Странджи существовалъ обычай—у многихъ умершихъ пробивать грудь ножемъ или прокалывать ее иглой. Въ другихъ

---

[1]) К. Иречекъ. «Княжество България, I, стр. 107—8.

частяхъ Ѳракіи въ гробъ, рядомъ съ покойникомъ, кладутъ терновыя вѣтви, которыя должны помѣшать мертвецу сдѣлаться вампиромъ. Для борьбы съ вампиромъ приглашаются особые колдуны, *джададжіи.*

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сохраняется вѣра въ *песоглава*, циклопа, съ однимъ глазомъ во лбу [1]). Существуютъ преданія и о вымершихъ великанахъ, которые извѣстны подъ именемъ *жидъ, жидавецъ.* Это слово не означаетъ еврея, потому что ихъ болгары называютъ именно евреями или *чифутами.* Многія могилы въ Болгаріи носятъ названія *жидавскихъ гробищъ* (кладбищъ исполиновъ).

Изъ животныхъ много повѣрій существуетъ относительно драконовъ и змѣй. По народному вѣрованію змѣи бываютъ добрыя и злыя. Есть такія между ними, которыя охраняютъ пограничные знаки и зарытыя сокровища. У змѣй бываютъ собранія и есть своя царица. Голова мертвой змѣи считается лечебнымъ средствомъ и употребляется для волшебства. Змѣямъ посвящены особыя растенія.

Объ орлахъ говорятъ, что они вмѣстѣ съ ястребами охраняютъ сокровища, скрытыя въ неприступныхъ пещерахъ. Въ восточной части княжества стрѣляютъ въ кружащихся орловъ, чтобы отогнать приближающіяся съ ними грозовыя тучи; на западѣ же избѣгаютъ стрѣлять въ орла, такъ какъ убійство его можетъ привлечь градъ. Сорока—любимая птица самодивъ, которымъ она помогаетъ убирать жатву, а орлы возятъ для нихъ нагруженныя телѣги. Существуютъ повѣрья и о медвѣдяхъ. Вредныя животныя имѣютъ свои праздничные дни. Цѣлую недѣлю (съ 10 по 17 ноября) длятся волчьи праздники и тогда почти всѣ работы въ селахъ прекращаются. Кто будетъ носить одежду или обувь, сдѣланныя въ эти дни, тотъ непремѣнно попадетъ въ зубы волкамъ. Въ тѣ же дни совершаются заклинанія, чтобы закрылись зрѣніе, обоняніе и слухъ этихъ хищниковъ. Въ западной Болгаріи день 27 октября (св. Нестора) считается мышинымъ праздникомъ, и въ этотъ день тоже не работаютъ, чтобъ не разводились мыши. Въ преданьяхъ и повѣрьяхъ горныхъ жителей животные вообще играютъ болѣе значительную роль, чѣмъ у обитателей равнинъ.

У горныхъ жителей сохранилось и больше старыхъ обычаевъ, остатковъ языческой старины. Такъ, напр., въ нѣкоторыхъ мѣст-

---

[1]) Замѣчательно сходство миѳологическихъ преданій у славянъ! Преданія о «песиголовцахъ» существуютъ и у насъ въ южной Россіи.

ностяхъ передъ жатвою женщины поклоняются солнцу. Въ извѣстные праздники (Ильинъ, Георгіевъ день и др.) жители собираются у какихъ нибудь развалинъ, близъ кладбища, могилы или, наконецъ, у источника и, послѣ молитвы священника, производятъ закланіе ягненка, барана или вола; потомъ жарятъ его и угощаются. Этотъ обычай называется *курбанъ* (жертвоприношеніе). Всюду въ Болгаріи распространено повѣрье, что для прочности каменнаго зданія необходимо замуровать въ его фундаментѣ ягненка, пѣтуха или даже тѣнь человѣка, что составляетъ особое искусство строителей. О нѣкоторыхъ сооруженіяхъ (напр. о Кадійскомъ мостѣ близъ Кюстендиля и о замкѣ Лыджа-Хиссаръ къ сѣверу отъ Пловдива) существуютъ преданія, что при постройкѣ ихъ были замурованы живые люди.

Ночью въ канунъ Благовѣщенія, 25 марта (въ другихъ мѣстахъ наканунѣ дня св. Іереміи, 1 мая), во многихъ селеніяхъ поселяне и поселянки выводятъ своихъ лошадей и воловъ изъ-за ограды и въ свѣтлую лунную ночь гоняютъ ихъ вокругъ домовъ, ударяя въ металлическіе предметы и крича: „бѣгите змѣи и ящерицы“! Въ случаѣ падежа скотъ очищается священнымъ огнемъ. Для этого въ назначенный день во всей общинѣ гасятся огни и послѣ извѣстной церемоніи добывается новый, священный огонь, чрезъ который прогоняется скотъ, а затѣмъ этотъ огонь разносится по домамъ. Оригинально бываетъ видѣть совершеніе подобныхъ обрядовъ въ смѣшанныхъ болгарско-турецкихъ общинахъ (напр. близъ Провадіи): тамъ при прогонкѣ скота одновременно произносятъ молитвословія, каждый на своемъ языкѣ, и христіанскій священникъ, и мусульманскій ходжа.

Странный обычай существуетъ при бездожіи. Молодую дѣвушку, совершенно нагую (большею частью цыганку), обвиваютъ съ головы до ногъ травами, листьями и цвѣтами, и въ такомъ видѣ, сопровождаемая нѣсколькими подругами, она переходитъ изъ домъ въ домъ, гдѣ хозяйка обливаетъ ее водою (за это, конечно, полагается извѣстное вознагражденіе). Такая дѣвушка называется *пеперуга* или *пеперуда*. — Этотъ обычай существуетъ также у сербовъ (*додола*) и у грековъ (*перперуна*, *перперія*).

Въ извѣстные дни (они не вездѣ одинаковы) подъ открытымъ небомъ раскладываются ночью большіе костры и черезъ нихъ начинаютъ скакать и старый, и малый. Въ греческихъ и болгарскихъ селахъ на черноморскомъ побережьи эти огни раскладываются въ день св. Константина и Елены, и чѣмъ больше ска-

чутъ черезъ огонь мужчины и женщины, тѣмъ болѣе является надеждъ на хорошій урожай. Вокругъ костра поселяне сидятъ съ иконами въ рукахъ, ѣдятъ и пьютъ; играютъ гайды. Начинаютъ прыгать въ огонь тогда, когда останется только жаръ; танцуютъ по немъ босыми ногами или въ носкахъ и потомъ убѣгаютъ въ лѣсъ или въ село. Нѣкоторые, особенно женщины, впадаютъ при этотъ въ экстазъ и дѣлаются точно помѣшанные. О нихъ говорятъ, что „ихъ схватилъ св. Константинъ", и такихъ скакуновъ называютъ *ищинарами* [1]).

При такомъ количествѣ суевѣрій неудивительно, что у болгаръ существуетъ множество знахарей и знахарокъ, которые часто пользуются среди нихъ бо̀льшимъ авторитетомъ, чѣмъ мѣстные врачи и учителя.

Болгаръ-мусульманъ ихъ соотечественники называютъ вообще *помаками* (происхожденіе этого слова неизвѣстно). Кромѣ княжества, гдѣ ихъ насчитывается до 28 тысячъ, помаки живутъ еще въ Македоніи, занимая тамъ широкій поясъ по возвышенностямъ отъ Пловдива до Солуни, или, иначе, отъ средней Арды до Вардара и далѣе. Въ княжествѣ они разбросаны группами по Родопѣ, Ловченскому, Плевненскому и Раховскому округамъ. Время обращенія ихъ въ магометанство не можетъ быть опредѣлено точно.

Помаки фанатично держатся магометанскихъ обычаевъ и одѣваются по-турецки, но женщины ихъ подъ *фередже* носятъ пеструю болгарскую одежду. Помаки не любятъ османлисовъ и ненавидятъ христіанъ, которыхъ называютъ *каурами* (испорчен. отъ *гнуръ*). Эта ненависть къ христіанамъ съ особою силою выразилась въ звѣрскомъ избіеніи жителей Батака въ 1876 г. Болгары-христіане тоже не могли питать дружескихъ чувствъ къ помакамъ, чѣмъ и объясняется выселеніе многихъ изъ нихъ въ Македонію послѣ освобожденія княжества и соединенія обѣихъ болгарскихъ областей.

Помаки говорятъ болгарскимъ языкомъ, но съ примѣсью большого числа турецкихъ словъ. Въ пѣсняхъ ихъ преобладаетъ любовный элементъ, а въ эпосѣ фигурируютъ больше герои съ мусульманскими именами. Большая симпатія выказывается въ нихъ боснякамъ-магометанамъ.

Мало-по-малу старая вражда падаетъ, и теперь нерѣдкость видѣть юныхъ помаковъ въ красныхъ фескахъ, посѣщающихъ болгарскія гимназіи.

---

[1]) Любопытный разсказъ объ этомъ обычаѣ въ приморской области находится въ «Гайдѣ». 1866 г. № 12.

Болгары-католики, называемые павликіянами, происходятъ, какъ было сказано выше, отъ богомиловъ. Живутъ они по Дунаю, въ Свищовскомъ округѣ, въ Филиппополѣ и въ десяти окрестныхъ селахъ. Священники у нихъ большею частью итальянцы и французы. По типу павликіане отличаются отъ другихъ болгаръ. Это по преимуществу малорослые брюнеты съ узкими лицами и большими носами. Католицизму они очень преданы.

Изъ инородцевъ, живущихъ въ Болгаріи, заслуживаютъ вниманія *гагаузы* — христіане, говорящіе по-турецки. Ихъ считаютъ потомками кумановъ (половцевъ). Они живутъ (въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ) въ Варнѣ и къ сѣверу отъ нея, а также въ небольшомъ количествѣ близъ Силистріи. Гагаузы постепенно огречиваются или оболгариваются. По одеждѣ они напоминаютъ турокъ или цыганъ, но женщины ихъ большею частью появляются съ открытыми лицами. Въ отличіе отъ болгаръ, гагаузы слывутъ пьяницами и гуляками.

Рядомъ съ гагаузами, близъ Варны и по Дунаю живетъ нѣсколько тысячъ татаръ.

Представителями русскаго племени являются казаки-старообрядцы, переселенцы изъ Добруджи, селеніе которыхъ Татарица (около 400 душъ) находится на Дунаѣ, къ западу отъ Силистріи.

Г) ЛИТЕРАТУРА, НАУКА и ИСКУССТВО.

I.

Древняя болгарская письменность ведетъ свое начало отъ солунскихъ братьевъ Константина (въ монашествѣ Кириллъ) и Меѳодія, которые стали учить паннонскихъ и моравскихъ славянъ молиться Богу на ихъ родномъ языкѣ. Для этой цѣли Кирилломъ была изобрѣтена особая азбука, *глаголица*, которая потомъ была усовершенствована и стала зваться по имени изобрѣтателя *кириллицей*, въ отличіе отъ латинскаго письма.

По смерти Меѳодія (въ 885 г.) его ученики, Гораздъ, Климентъ, Наумъ, Савва и Ангеларій, переселились въ Болгарію, гдѣ послѣ принятія христіанства ощущалась большая потребность въ учителяхъ. Съ собою они принесли и книги молитвеннаго и богослужебнаго содержанія, составленныя „равноапостольными" братьями. Изъ этихъ пяти учениковъ особенно прославился Климентъ, бывшій епископомъ въ западной Македоніи. Его поученія народу записывались и 10 изъ нихъ сохранились до нашего времени. Онъ умеръ въ 916 г.

Къ тому же времени (первой половинѣ X вѣка) относится, вѣроятно, и аппологія *чернориза* Храбра, написанная въ защиту славянскихъ письменъ.

Въ славное царствованіе Симеона болгарская литература получила особый разцвѣтъ. Вокругъ царя, любителя просвѣщенія, собрался кружокъ писателей, которые, по примѣру своего высокаго покровителя, занимались переводами съ греческаго и даже оставили нѣсколько оригинальныхъ произведеній.

Изъ этого кружка особенно выдавался своею близостью къ славянскимъ первоучителямъ пресвитеръ Константинъ, написавшій духовный гимнъ въ стихахъ св. Троицѣ (это были первые стихи на славянскомъ языкѣ). Сверхъ того имъ составлено „Поучительно Евангеліе", содержащее въ себѣ переводныя и оригинальныя бесѣды въ воскресные дни; всѣ эти поученія проникнуты горячимъ чувствомъ любви къ своему народу. Тому же автору принадлежитъ нѣсколько переводовъ съ греческаго, исполненныхъ по порученію царя.

Второй писатель симеоновскаго времени, пресвитеръ Іоаннъ или I. Экзархъ, былъ личнымъ другомъ царя. Онъ перевелъ нѣ-

сколько книгъ Іоанна Дамаскина — догматическаго или философскаго содержанія. Оригинальное произведеніе І. Экзарха составляетъ „Шестодневъ“, въ которомъ объясняется созданіе свѣта въ шесть дней. Въ текстѣ этого сочиненія находится обращеніе къ царю Симеону, а также описаніе дворцовъ и храмовъ и, наконецъ, самого царя, сидящаго на престолѣ въ драгоцѣнномъ убранствѣ, съ золотымъ мечемъ при бедрѣ, и окруженнаго своими боярами въ роскошномъ одѣяніи. І. Экзарху приписывается также нѣсколько поученій.

По повелѣнію Симеона, монахомъ, пресвитеромъ Григоріемъ были переведены съ греческаго полемическія книги „Палея“, заключающія въ себѣ, кромѣ филисофско-религіозныхъ толкованій, разные разсказы и легенды.

Во время Симеона былъ также переведенъ съ греческаго сборникъ статей, который представлялъ собою энциклопедію тогдашней византійско-христіанской образованности. Въ предисловіи находится похвальное обращеніе къ царю Симеону [1]).

Самому Симеону приписывается переводъ избранныхъ поученій его любимаго писателя, Іоанна Златоуста, подъ названіемъ „Златоструй“.

Къ позднѣйшему времени (вѣроятно, къ царствованію Петра) относятся бесѣды пресвитера Козьмы „на новопоявившуюся ересь богомилью“. Въ нихъ (сохранилось 13 бесѣдъ), кромѣ полемики съ богомильствомъ, находятся жалобы на духовенство, которое не слѣдуетъ закону Божьему, а живетъ распущенно, судитъ криво, грабитъ и обижаетъ беззащитныхъ. Проповѣдникъ возстаетъ также противъ пѣсенъ и забавъ народныхъ, называя ихъ „бѣсовскими“.

Кромѣ книгъ, авторы которыхъ были извѣстны со времени Симеона, появилось немалое количество переводовъ и сочиненій неизвѣстныхъ лицъ, которые расходились въ спискахъ по всему славянскому міру. По содержанію это были: а) или церковно-служебныя книги и духовно-поучительныя статьи, б) или лѣтописи и житія, в) или повѣсти, г) или, наконецъ, *апокрифическія* сочиненія.

Лѣтописи были по большей части переведены съ греческаго; двумя изъ нихъ (Малалы и Хамартола), какъ извѣстно, пользовался и нашъ лѣтописецъ Несторъ. Болгарскихъ лѣтописей этой эпохи не открыто, но есть указанія, что онѣ существовали.

---

[1]) «Сборникъ» Симеона былъ потомъ (въ 1073 г.) переписанъ для русскаго князя Святослава, а потому онъ называется также «Изборникомъ» Святославовымъ.

„Повѣсти“ тоже были переведены съ греческаго и представляли собою полу-фантастическіе разсказы изъ древне-греческаго [1]) и восточнаго быта (персидскаго, арабскаго, индійскаго). Еще большее количество ходило въ спискахъ произведеній *апокрифическаго* содержанія. Эти *отреченныя* (отвергнутыя) церковью книги заключали въ себѣ ученія, разсказы и легенды будто бы церковно-поучительнаго характера. Сначала онѣ признавались лишь не „боговдохновенными“, но чтеніе ихъ не возбранялось и считалось даже полезнымъ по ихъ благочестивому содержанію. Но потомъ подъ видомъ апокрифовъ стали появляться разныя суевѣрія и ереси, и тогда церковь подъ именемъ апокрифовъ стала разумѣть книги *ложнаго* или *еретическаго* содержанія; имъ былъ составленъ списокъ (индексъ) и чтеніе ихъ признавалось вреднымъ.

Распространеніе апокрифовъ тѣсно связано съ богомильствомъ. Это ученіе, основателемъ котораго считаютъ попа Богомила, было своего рода протестомъ противъ тогдашняго общественнаго строя. Въ основѣ богомильства лежалъ манихейскій дуализмъ, ученіе о двухъ началахъ, управляющихъ міромъ,—добрѣ и злѣ. По вѣрованію богомиловъ, видимый міръ былъ созданъ сатаною (котораго Спаситель потомъ побѣдилъ и заковалъ въ цѣпи); поэтому міръ исполненъ грѣха, проникнутъ духомъ сатаны. Земныхъ властей и церковной іерархіи богомилы не признавали; отвергали иконы, кресты и церковныя зданія; въ воскресенье мертвыхъ не вѣрили. Мясо и вино у нихъ было запрещено; одѣвались они скромно и проводили свободное время въ чтеніи евангелія и апостола (ветхій завѣтъ отрицали); дѣтей не любили, считая ихъ проявленіемъ грѣха.

Богомилъ проповѣдывалъ свою ересь чрезъ посредство учениковъ, которыхъ называлъ *апостолами*, и его ученіе имѣло большой успѣхъ. По историческимъ преданіямъ, сынъ царя Самуила—Гавріилъ и его жена были богомилы. Впослѣдствіи богомильская ересь получила значительное распространеніе въ Европѣ; послѣдователи этого ученія въ Босніи и Далмаціи назывались *патаренами*, въ Германіи и Италіи — *катарами*, во Франціи—*альбигойцами*, въ Македоніи—*бабунами* и т. д. [2]).

Апокрифическая литература заключала въ себѣ много произведеній и богомильскаго характера. Въ общедоступной формѣ и

---

[1]) Особенно были популярны повѣсти объ Александрѣ Македонскомъ и Троянской войнѣ.

[2]) Лучшее изслѣдованіе о богомилахъ принадлежитъ хорватскому ученому Ф. Рачкому. См. его „Bogomili i Patareni“ („Rad jugoslavenske Akademijo“, 7, 8, 10), а также „Prilozi za povjest bosanskih Patarena“ („Starine“, I и XIV).

отъ имени авторитетныхъ личностей эти книги разъясняли всѣ тайны бытія, вслѣдствіе чего и нравились такъ народу, для котораго мало понятенъ былъ напыщенный дидактизмъ византійскаго пошиба. По содержанію своему апокрифы составляли три группы: 1) библейскія преданія ветхаго и новаго завѣта, 2) чудесныя легенды и повѣрья изъ первыхъ временъ христіанства и 3) собранія разныхъ повѣствованій, врачебныхъ совѣтовъ, мнимыхъ церковныхъ правилъ и т. п.

Древняя болгарская письменность сдѣлалась извѣстною и у другихъ православныхъ славянъ, сербовъ и русскихъ, и способствовала зарожденію у нихъ собственной литературы. Особенно широкое распространеніе имѣли апокрифы, которые обращались въ народѣ до XVIII вѣка и были извѣстны у нашихъ церковныхъ писателей подъ именемъ „болгарскихъ басенъ“ [1]).

Въ средне-болгарскую эпоху оживленіе болгарской литературы произошло во второй половинѣ XIV вѣка, въ царствованіе Іоанна—Александра, любителя и покровителя церковной письменности. Время его правленія ознаменовано борьбою съ еретическими ученіями: богомиловъ, адамитовъ и др. [2]); нападали на христіанскую церковь и евреи. Царь собиралъ соборы и они устанавливали правильные взгляды на колеблемые еретиками начала христіанской вѣры.

Церковные вопросы, волновавшіе тогдашнее общество, отразились и въ литературѣ, которая состояла преимущественно изъ сборниковъ аскетическаго или полуаскетическаго характера. Къ нимъ присоединились переводы съ греческаго и исправленіе старыхъ книгъ по греческимъ оригиналамъ. Направленіе было серьезное, почти каноническое. Національная партія старалась при этомъ освободиться отъ вліянія Византіи.—Съ ослабленіемъ еретическихъ сектъ исчезаетъ и апокрифическій элементъ въ литературѣ.

Однимъ изъ главныхъ ревнителей православія въ это время былъ Ѳеодосій Тырновскій, „житіе“ котораго было написано его другомъ Каллистомъ, патріархомъ константинопольскимъ. Усердными продолжателями Ѳеодосія были его ученики: Діонисій и въ особенности Евѳимій, бывшій впослѣдствіи патріархомъ (послѣднимъ) тырновскимъ.

---

[1]) Болѣе всего ихъ сохранилось въ Россіи. О болгарскихъ ложныхъ книгахъ см. А. Н. Пыпина «Исторію славянскихъ литературъ», I, стр. 69—89.

[2]) Многіе писатели къ нимъ присоединяли и такъ-называемыхъ *исихастовъ*, но авторъ недавно вышедшей книги «Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV вѣкѣ», П. А. Сырку сильно возстаетъ противъ этого мнѣнія (стр. 381).

Евѳимій оставилъ цѣлый рядъ сочиненій (18), которыя состояли изъ житій болгарскихъ подвижниковъ (въ особенности важны — св. Іоанна Рыльскаго и Илларіона, епископа могленскаго), посланій, похвальныхъ словъ и т. п. [1]). Но особенно важной заслугой Евѳимія было исправленіе книгъ, такъ какъ многія изъ нихъ при перепискѣ значительно отошли отъ своихъ первоначальныхъ оригиналовъ. Въ это время Евѳимій былъ уже патріархомъ тырновскимъ (при послѣднемъ болгарскомъ царѣ Іоаннѣ-Шишманѣ). Онъ установилъ правила для переписки книгъ въ духѣ стараго церковно-славянскаго языка; невѣждамъ же переписка книгъ воспрещалась.

Но надежды Евѳимія на процвѣтаніе обновленной болгарской письменности не оправдались. Болгарское царство пало подъ ударами турокъ и самъ патріархъ былъ сосланъ въ Малую Азію послѣ паденія Тырнова въ 1393 году. Правда, продолжала еще существовать Охридская патріархія, но она перешла въ управленіе грековъ и въ 1767 году была совсѣмъ уничтожена.

Изъ учениковъ и послѣдователей Евѳимія, удалившихся послѣ паденія Тырнова въ другія славянскія страны, особенно стали извѣстны Григорій Цамвлакъ и Константинъ-философъ или Костенчскій, оба болгарскаго происхожденія. Цамвлакъ сначала жилъ на Аѳонѣ, а потомъ былъ игуменомъ знаменитаго сербскаго монастыря въ Дечанахъ и тамъ составилъ „житіе“ царя Стефана Дечанскаго. Впослѣдствіи онъ переселился въ Россію, гдѣ его дядя Кипріанъ (тоже болгаринъ, другъ Евѳимія) былъ митрополитомъ московскимъ, и самъ сдѣлался митрополитомъ кіевскимъ. Въ своихъ „словахъ“ и „житіяхъ“ Григорій Цамвлакъ является подражателемъ напыщеннымъ византійскимъ образцамъ.

Константинъ-философъ, получивъ образованіе въ болгарской школѣ у одного изъ учениковъ Евѳимія, переселился въ Сербію и жилъ тамъ (въ первой половинѣ XV вѣка) при дворѣ деспота Стефана, сына несчастнаго царя Лазаря, погибшаго въ битвѣ на Косовомъ полѣ. По предложенію Стефана, Константинъ Костенчскій написалъ сочиненіе о славянскомъ языкѣ и перевелъ „Учительское Евангеліе“. Но самымъ замѣчательнымъ трудомъ его было „житіе“ Стефана Лазаревича, въ которомъ онъ является настоящимъ историкомъ, изобразившимъ положеніе Сербіи въ XIV—XV вѣкахъ и ея отношенія къ мусульманамъ, къ Византіи и со-

[1]) Недавно (въ 1900 году) издана П. А. Сырку Евѳиміева „Служба преподобной Ѳеофанѣ“ по рукописи Хилендарскаго монастыря на Аѳонѣ.

сѣдямъ. Въ этомъ трудѣ изложенъ также очеркъ турецкой исторіи и разсказана жизнь Тамерлана; не забыты и географическія данныя. Въ своихъ ссылкахъ авторъ выказываетъ большую начитанность. Словомъ, это было такое необычное „житіе", которое явно свидѣтельствовало о переходѣ славянской литературы уже къ новой, болѣе высокой степени развитія.

Къ несчастію для Болгаріи на нее обрушилось въ это время, также какъ и на Сербію, турецкое иго, которое надолго задержало развитіе ея литературы. Вмѣстѣ съ турками болгаръ угнетали и фанаріоты, которые получили въ свое управленіе болгарскую церковь. Они уничтожали болгарскія книги, ввели греческій языкъ въ церкви и школы, искореняли народные обычаи. Высшіе классы населенія приняли магометанство или огречились. Народъ впалъ въ полное невѣжество; его объяла духовная тьма. Мало-по-малу Европа совсѣмъ позабыла даже о существованіи болгаръ. Напомнилъ ей снова о болгарскомъ языкѣ лишь въ началѣ двадцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія знаменитый сербскій писатель Вукъ Караджичъ.

II.

Памятниковъ болгарской литературы изъ первыхъ вѣковъ рабства къ намъ дошло очень мало; да ихъ и въ дѣйствительности было не много. Они заключались въ переписанныхъ вновь богослужебныхъ книгахъ и въ такъ-называемыхъ *дамаскинахъ*, сборникахъ, заключавшихъ въ себѣ разныя „слова" и поученія. Первой печатной книгой на церковно-славянскомъ языкѣ въ этотъ періодъ было евангеліе, появившееся въ 1512 г., а первымъ печатнымъ памятникомъ на ново-болгарскомъ языкѣ (но съ примѣсью хорватскихъ словъ) считается „Абагаръ", вышедшій въ Римѣ въ 1641 г. и заключавшій въ себѣ апокрифическіе молитвы и заклинанія противъ какой-то болѣзни; составилъ его Филиппъ Станиславовъ, папскій епископъ, обратившій въ католицизмъ никопольскихъ павликіанъ-богомиловъ. Богослужебныя книги для болгаръ печатались въ XVI вѣкѣ въ Венеціи сербомъ Божидаромъ Вуковичемъ, а Яковъ Крайковъ, родомъ изъ Софіи, напечаталъ въ Венеціи псалтырь въ 1569 г. и молитвенникъ въ 1570 г.[1]).

---

[1]) Извлеченія изъ «Абагара» приведены въ «Славянскомъ Сборникѣ», II, 1877 г. Образчики языка XVII — XVIII в. изъ рукописей Рыльскаго монастыря помѣщены въ сборникѣ В. Кочановскаго «Памятники болгарскаго народнаго творчества». Спб., 1882 года.

Родоначальникомъ новой болгарской письменности признается о. Паисій, родившійся въ самоковской епархіи въ 1720 г. Онъ, какъ мы уже упоминали въ Историческомъ очеркѣ, былъ іеромонахомъ и помощникомъ игумена въ Хилендарскомъ монастырѣ на Аѳонѣ. Въ 1758 г. этотъ монастырь посѣтилъ сербъ Иванъ Раичъ, воспитанникъ Кіевской духовной академіи, явившійся на Аѳонъ собирать матеріалы для изданной имъ впослѣдствіи „Исторіи разныхъ словенскихъ народовъ, наипаче же болгаръ, хорватовъ и сербовъ". Примѣръ Раича сильно подѣйствовалъ на о. Паисія, который задался мыслью написать исторію своего народа. Трудъ свой, оконченный въ 1762 году, онъ назвалъ „Исторія славѣно-болгарская о народахъ и о царѣхъ и святихъ болгарскихъ и о всехъ дѣянія и бытія болгарская". Она написана по образцу старыхъ лѣтописей и для составленія ея онъ пользовался русскими переводами: съ итальянскаго—книги Мавро Орбини „Regno degli slavi" и съ греческаго—лѣтописей Кесаря Баронія. Научное значеніе исторіи о. Паисія невелико, но она имѣла огромное вліяніе на пробужденіе народнаго самосознанія въ болгарахъ. О. Паисій не щадитъ въ ней упрековъ для тѣхъ грекомановъ, которые стыдятся своего народа и стараются выглядѣть греками [1]).

Однимъ изъ ревностныхъ поклонниковъ и послѣдователей о. Паисія былъ Стойко Владиславовъ, уроженецъ г. Котла, впослѣдствіи рукоположенный во епископа Врачанскаго съ именемъ Софронія. О жизни и дѣятельности его было достаточно сказано въ Историческомъ очеркѣ (стр. 37 и 38); здѣсь же мы упомянемъ только о его литературныхъ трудахъ. Въ 1802 г. Софроній перевелъ съ греческаго на простой болгарскій языкъ „Миѳологію Синтипа-философа" — извѣстную книгу о семи мудрецахъ; а въ 1804-мъ онъ составилъ свою автобіографію—„Житіе и страданія грѣшнаго Софронія" [2]), въ которой обрисовано тяжкое положеніе болгарскаго народа въ эту эпоху. Затѣмъ онъ перевелъ еще съ греческаго одно нравоучительное и одно философское сочиненіе. Всѣ эти труды изложены довольно яснымъ болгарскимъ языкомъ.

Послѣдователями Софронія былъ монахъ Іоакимъ Кырчовскій и его ученикъ (впослѣдствіи игуменъ монастыря въ Скопіи) Кириллъ Пейчиновичъ, которые служили въ церкви славянскую литургію и поучали народъ на родномъ языкѣ. Ими издано въ

---

[1]) «Исторія» о. Паисія долгое время ходила между болгарами въ спискахъ, а впервые она была напечатана въ Будимѣ, въ 1844 г., подъ заглавіемъ «Царственникъ».

[2]) Впервые издана Раковскимъ въ «Дунавскомъ Лебедѣ» 1861 г.

Будимѣ нѣсколько книгъ на македонскомъ нарѣчіи религіозно-поучительнаго содержанія.

Съ исторіей возрожденія болгарскаго народа тѣсно связано и имя карпаторусса Юрія Ивановича Венелина, который воспитывался въ Львовѣ, а затѣмъ перешелъ на жительство въ Россію, въ Кишиневъ. Тамъ губернаторомъ былъ генералъ Инзовъ, много поработавшій для устройства болгарскихъ переселенцевъ въ южной Россіи. Онъ далъ молодому „русину" мѣсто учителя въ кишиневской семинаріи. Познакомившись здѣсь съ болгарами, Венелинъ заинтересовался болгарской исторіей и сталъ заниматься ею. Результатомъ этого была изданная имъ въ Москвѣ въ 1829 г. книга: „Древніе и нынѣшніе Болгары въ политическомъ и религіозномъ ихъ отношеніяхъ къ Россіянамъ", написанная съ большой эрудиціей и воодушевленіемъ. Академія Наукъ обратила вниманіе на этотъ трудъ и поручила ея автору сопровождать наши войска въ Молдавію, Валахію и Болгарію для изученія болгарской старины и составленія грамматики и словаря болгарскаго языка. Побывавъ въ Варнѣ въ 1830 году и затѣмъ въ Бухарестѣ, гдѣ болгарская колонія доставила ему нѣкоторыя свѣдѣнія о болгарахъ и матеріалы для болгарской исторіи, Венелинъ возвратился въ 1831 г. въ Москву. Здѣсь онъ завязалъ сношенія съ представителями одесской болгарской колоніи, Василіемъ Априловымъ и Николаемъ Палаузовымъ, уроженцами Габрова, которые поощряли его заниматься болгарской стариной. Умеръ Венелинъ въ 1839 г. Вотъ перечень трудовъ его, часть которыхъ увидѣла свѣтъ только послѣ смерти автора: „О характерѣ народныхъ пѣсенъ у славянъ задунайскихъ", „О зародышѣ новой болгарской литературы", „Влахо-болгарскія или Дако-славянскія грамоты", „Критическія изслѣдованія объ исторіи болгаръ" и „Нѣкоторыя черты путешествія въ Болгарію".

Эти труды были проникнуты любовью къ болгарскому народу и поэтическимъ одушевленіемъ. Если научное значеніе ихъ не высоко, — они важны тѣмъ, что пробудили въ славянскомъ мірѣ интересъ къ забытому славянскому племени и возбудили патріотизмъ у самихъ (болѣе просвѣщенныхъ) болгаръ, которые до того времени имѣли очень смутное представленіе объ исторіи своего народа. Какъ велико было вліяніе трудовъ Венелина, видно на примѣрѣ В. Априлова, который говорилъ, что именно Венелину обязанъ онъ пробужденіемъ любви къ своей народности.

Труды Паисія, Софронія и въ особенности Венелина возбудили въ болѣе образованныхъ болгарахъ, вмѣстѣ съ интересомъ къ своему народу, стремленіе къ его просвѣщенію. Этому дѣлу много содѣйствовало болгарское купечество, представители котораго имѣли свои конторы въ Константинополѣ и значительныхъ городахъ Румыніи, Австріи и Россіи. Нѣкоторые изъ этихъ негоціантовъ нажили большія состоянія и охотно давали средства на устройство школъ въ Болгаріи и изданіе полезныхъ книгъ. Въ особенности почетную извѣстность на этомъ поприщѣ пріобрѣли габровскіе уроженцы В. Априловъ и Н. Палаузовъ, мѣстомъ постояннаго жительства которыхъ былъ г. Одесса. Ими было основано первое болгарское образцовое училище въ Габрово.

Важная роль въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія у болгаръ принадлежала учебнику „Букварь съ различны поученія събрани отъ Петра хаджи Беровича за болгарскитѣ училища“, изданному въ Брашовѣ (Кронштадтѣ) въ 1824 году. До этого обученіе въ Болгаріи производилось по церковно-славянскимъ книгамъ; съ выходомъ же въ свѣтъ „Букваря“, который былъ въ то же время книгою для чтенія, оно стало производиться на народномъ языкѣ. Самъ авторъ этого учебника, принявшій потомъ имя Берона, заботился объ открытіи училищъ для народа и введеніи въ нихъ ланкастерской системы обученія.

Вмѣстѣ съ умноженіемъ числа школъ (во второй половинѣ тридцатыхъ и въ сороковыхъ годахъ) шло и развитіе книжнаго дѣла, преимущественно въ воспитательномъ направленіи.

Переводились и составлялись учебники и болѣе пространные труды по исторіи и землевѣдѣнію, которые печатались преимущественно въ Будимѣ, Бухарестѣ, Бѣлградѣ и Крагуевацѣ. Такъ, преподаватель въ габровскомъ училищѣ, іеромонахъ Неофитъ Рыльскій составилъ болгарскую грамматику и ланкастерскія таблицы для взаимнаго обученія; ему же принадлежитъ переводъ на болгарскій языкъ Евангелія. Архимандритъ Неофитъ Бозвели и Иванъ Богоевъ издали учебники географіи, гдѣ отведено было видное мѣсто Болгаріи. Тотъ-же Бозвели вмѣстѣ съ Васкидовичемъ составили учебную энциклопедію. Константинъ Фотиновъ напечаталъ въ Смирнѣ „Общее землеописаніе“, а Александръ Русетъ издалъ въ Страсбургѣ въ 1844 г. карту Болгаріи, Ѳракіи и Македоніи. По исторіи и древней письменности были переведены труды Кайданова, Венелина и Шафарика. Априловымъ были изданы въ Одессѣ въ 1845 г. „Болгарскія грамоты“, а въ 1847 г.—„Мысли за

сегашно-то балгарско ученіе". Въ 1852 г. былъ отпечатанъ въ Царьградѣ „Списокъ за болгарскы-те книгы, които са издадени до сега", В. Шопова.

Съ развитіемъ потребности въ болгарскихъ книгахъ появились и болгарскія типографіи: въ 1839 г. въ Солуни, въ 1840 г. въ Смирнѣ, въ 1843 г. въ Константинополѣ. Наконецъ появилось и первое повременное изданіе: въ Смирнѣ, въ 1845 г., сталъ выходить иллюстрированный журналъ „Любословіе", редакторомъ и издателемъ котораго былъ К. Фотиновъ, уроженецъ г. Самокова. Вмѣстѣ съ тѣмъ стало устанавливаться и болгарское правописаніе на началахъ фонетическихъ. Первая грамматика болгарскаго языка (съ юсами) вышла въ 1844 г. въ Бухарестѣ и была составлена Иванчо Андреовымъ (потомъ онъ сталъ называться Богоевымъ, а съ 1858 г. Богоровымъ). Богоровъ до конца жизни (онъ умеръ въ 1892 г.) продолжалъ заниматься филологическими изысканіями (очень полезенъ былъ его французско-болгарскій словарь) и напечаталъ рядъ трудовъ изъ которыхъ послѣдніе отличались чрезвычайною вычурностью языка; нѣкоторыя слова въ нихъ были придуманы самимъ авторомъ (напр. въ его „Чистобългарска наковалня за сладкодумство"). Дѣлались попытки и составленія толковаго словаря (Богоровъ, Неофитъ Рыльскій, Найденъ Геровъ), но онѣ ограничились только первыми буквами [1]).

Возрожденіе ново-болгарской литературы ознаменовалось и появленіемъ поэтическихъ опытовъ. Первыя стихотворенія были духовно-нравственнаго содержанія или торжественныя оды, написанныя на разные случаи въ ложно-классическомъ духѣ. Первымъ истинно-народнымъ поэтомъ является Петко Райчовъ Славейковъ, родомъ изъ Трѣвны (1825+1895). Пройдя школу, руководимую Неофитомъ Бозвели, онъ самъ сдѣлался учителемъ и сталъ ревностно изучать народный бытъ. Изъ собраннаго имъ богатаго матеріала только часть была напечатана въ 1890 г. въ Пловдивѣ, подъ заглавіемъ „Български притчи или пословици и характерни думи". Сверхъ того онъ принималъ ревностное участіе въ журналистикѣ; статьи его, написанныя въ чисто народномъ духѣ, съ юморомъ и наблюдательностью, очень цѣнились тогдашними болгарскими читателями.

Когда началась распря съ греками изъ-за церковнаго вопроса, Славейковъ былъ посланъ въ 1861 г. въ качествѣ народнаго

---

[1]) Исполненіе этой мысли принадлежитъ русскому ученому, профессору Московскаго университета А. Дювернуа, издавшему въ 1889 г. «Словарь болгарскаго языка».

уполномоченнаго, въ Константинополь, гдѣ долго потомъ оставался, занимаясь журналистикою и издательскою дѣятельностью. Послѣ освобожденія Болгаріи онъ игралъ видную роль въ великомъ тырновскомъ народномъ собраніи 1879 г.; потомъ былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ и предсѣдателемъ народнаго собранія [1]).

Первымъ литературнымъ произведеніемъ Славейкова, составившимъ ему имя, былъ „Басненикъ", заключавшій въ себѣ переводъ 155 басней Эзопа, изъ которыхъ нѣкоторыя были переданы стихами (изд. въ 1852 г. въ Бухарестѣ); затѣмъ слѣдовала „Смѣсна кытка", а въ 1864 г. „Славейче". Но особенно сдѣлалось популярной его „Пѣснопойка" (1852 и 1870 г.)—сборникъ стихотвореній въ эротическомъ духѣ. Мотивы его поэзіи были большею частью заимствованы изъ греческихъ, русскихъ и сербскихъ поэтовъ.

Одновременно съ Славейковымъ подвизался на литературномъ поприщѣ Найденъ Геровъ, первая поэма котораго „Стоянъ и Рада", изданная въ Одессѣ въ 1845 г., успѣха не имѣла. Въ 1851 г. онъ напечаталъ въ Бѣлградѣ, подъ именемъ Найдена Іоанновича, сборникъ „Нови български народни пѣсни" въ которомъ вмѣстѣ съ народными помѣстилъ и нѣсколько своихъ пѣсенъ. Въ 1857 г. вышла въ Царьградѣ „Българска гѫсля" С. Зафирова, заключавшая въ себѣ его идиллическія и вакхическія пѣсни и стихотворенія Славейкова и Герова, а также нѣсколько народныхъ пѣсенъ съ нотами. Цѣлью подобныхъ изданій было отвлеченіе народа отъ греческихъ и турецкихъ пѣсенъ.

Первымъ эпическимъ произведеніемъ, очень удачнымъ по замыслу, но слабымъ по исполненію, былъ „Горскій пѫтникъ" Георгія Стойкова Раковскаго, изданный въ Бѣлградѣ въ 1857 г. Въ этомъ произведеніи, написанномъ въ стихахъ на невозможномъ славянско-болгарскомъ языкѣ, гайдуки разсказываютъ своему воеводѣ о причинахъ бѣгства изъ дому, и таковыми оказываются притѣсненія турокъ и фанаріотовъ. Несмотря на свои недостатки, эта поэма имѣла большой успѣхъ въ болгарскомъ читающемъ мірѣ. Кромѣ того Раковскимъ былъ изданъ этнографическій трудъ „Показалецъ или Рѫководство" (1859 г.), гдѣ, рядомъ съ описаніемъ быта болгаръ, начертанъ планъ „какъ изыскивать и изслѣдовать древнѣйшія черты нашего бытія, языка, народности,

---

[1]) Автобіографія его помѣщена въ журналѣ «Български Прѣгледъ», IX—X, 1895 г.

стараго нашего правленія, славнаго нашего прошедшаго и проч.", Въ 1860 г. вышла его историческая монографія о царяхъ Асѣнѣ I и Асѣнѣ II, а въ 1865 г. „Българска Старина". Въ этихъ полунаучныхъ, полу-фантастическихъ трудахъ Раковскій, увлеченный патріотическимъ желаніемъ возвысить прошлое болгарскаго народа, старается доказать, что болгары вышли изъ Индіи, находитъ въ болгарской миѳологіи много сходнаго съ индійской и производитъ болгарскій языкъ отъ санскритскаго.—Кромѣ литературы и журналистики, Раковскій усердно занимался и революціонной дѣятельностью, которой, можно сказать, посвятилъ свою жизнь. Онъ умеръ въ 1867 г. въ Бухарестѣ, а въ 1885 г. прахъ его былъ перенесенъ въ Болгарію и торжественно погребенъ въ Софіи.

Съ пробужденіемъ народнаго самосознанія въ болгарскомъ обществѣ, сталъ мѣняться и строй поэтическаго творчества: идиллическіе и любовные напѣвы уступили мѣсто патріотическимъ пѣснямъ. Любимыми пѣснями молодежи сдѣлались: „Дѣ й родътъ ми", передѣланная съ чешскаго Т. Икономовымъ, и „Кадѣ си, вѣрна ти любовь народна"?, Д. Чинтулова (передѣлка съ греческаго). Чинтуловъ, бывшій съ 1858 г. учителемъ въ Сливнѣ и Ямболѣ, написалъ, кромѣ того, нѣсколько оригинальныхъ патріотическихъ стихотвореній, которыя расходились въ спискахъ и нравились тогдашней молодежи. Македонецъ Жинзифовъ, бывшій въ 1858 г. студентомъ, а потомъ учителемъ въ Москвѣ, издалъ нѣсколько оригинальныхъ и переводныхъ стихотвореній, написанныхъ большею частью въ патріотическомъ духѣ. Его „Новобългарска сбирка" (1863 г.) содержитъ въ себѣ переводы „Слова о полку Игоревѣ", Краледворской рукописи и изъ „Кобзаря" Шевченка, а также нѣсколько стихотвореній самого Жинзифова. Въ Вѣнѣ, Бѣлградѣ, Бухарестѣ и Браилѣ выходили разныя „Пѣснопойки" и „Сбирки" стиховъ и прозы неизвѣстныхъ дотолѣ авторовъ, которыя, не отличаясь поэтическими достоинствами, были исполнены живого патріотическаго чувства.

Наиболѣе успѣха у болгаръ имѣли сборники, издаваемые эмигрантами, въ числѣ которыхъ оказались два писателя съ недюжиннымъ дарованіемъ: Любенъ Каравеловъ и Христо Ботевъ, о революціонной дѣятельности которыхъ мы упоминали въ Историческомъ очеркѣ. Каравеловъ (1837+1879) родился въ Копривщицѣ и провелъ здѣсь всю свою юность до 18 лѣтъ; затѣмъ былъ посланъ отцомъ въ Филиппополь для усвоенія греческаго образованія. Но тамъ ему пришлось не по душѣ, и изъ Филиппополя

онъ перебрался въ Москву, гдѣ сдѣлался вольнослушателемъ университета. Овладѣвъ русскимъ языкомъ, онъ сталъ помѣщать въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ статьи о Болгаріи. Въ 1861 г. вышелъ отдѣльною книгою его сборникъ этнографическихъ матеріаловъ „Памятники народнаго быта болгаръ", а въ 1878 г. „Страницы изъ книги страданій болгарскаго племени". Вѣсти о движеніяхъ среди сербской молодежи увлекли его въ 1867 г. въ Бѣлградъ, гдѣ онъ тѣсно сошелся съ либеральной „Омладиной" и даже написалъ двѣ повѣсти изъ сербскаго быта. Но послѣ убійства князя Михаила Обреновича въ 1868 г. ему пришлось бѣжать въ Австрію. Тѣмъ не менѣе онъ былъ схваченъ мадьярами и 6 мѣсяцевъ просидѣлъ подъ слѣдствіемъ въ Пештѣ, послѣ чего удалился въ Румынію. Въ это время, послѣ смерти Раковскаго, болгарскіе эмигранты оставались безъ главы. Каравеловъ, начавъ издавать въ Бухарестѣ независимую политическую газету, пріобрѣлъ вскорѣ огромное вліяніе среди своихъ соотечественниковъ; затѣмъ онъ сдѣлался предсѣдателемъ болгарскаго революціоннаго комитета. Въ это же время была издана Каравеловымъ переводная „Дѣтска библіотека" и „Разсказа за старовременните хора" (1873—74 г.г.). Но его популярность среди болгарской молодежи, у которой явились новые любимцы, стала падать. Огорченный и разочарованный Каравеловъ удалился въ Бѣлградъ, гдѣ женился на сербкѣ. Съ появленіемъ нашихъ войскъ въ 1877 г. въ Румыніи онъ опять пріѣхалъ въ Бухарестъ и, въ скромной роли переводчика при арміи, вступилъ на освобожденную русскими родную землю; потомъ побывалъ и въ Копривщицѣ. На родинѣ у Каравелова снова зародились планы литературной дѣятельности и онъ лихорадочно принялся за устройство типографіи въ Рущукѣ; но тяжелый недугъ свалилъ его вскорѣ (1879 г.). Отдать послѣдній долгъ этому бойцу за народную свободу собрался весь городъ, русскія власти и даже войска.

Стихотворенія Каравелова носятъ на себѣ по большей части вліяніе Шевченка и Гейне. Они не отличаются ни поэтичностью ни красотою формы, но въ нихъ кипитъ горячее патріотическое чувство; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ сильна сатирическая струя. Гораздо лучше его, исполненные юмора, разсказы изъ народнаго быта. Они даютъ ему право на званіе основателя болгарской новеллистики [1]).

---

[1]) Полное собраніе сочиненій Любена Каравелова, въ 8 томахъ, вышло въ Рущукѣ въ 1886 г.

Очень сходенъ съ Каравеловымъ по мотивамъ своего творчества и Христо Ботевъ. Это такой же безпріютный „скиталецъ“ (то, что французы выражаютъ словомъ la bohême), возстающій противъ угнетателей своей родины, соціальнаго неравенства и міровой неправды. Но у Ботева больше поэтической силы, болѣе яркіе образы, больше опредѣленности въ направленіи, чѣмъ у Каравелова. Нѣкоторыя его стихотворенія, какъ напр. „На прощаванье“:

Не плачи, майко, не тужи,
Че станахъ азе хайдутинъ,—

извѣстны каждому грамотному болгарину.

Уроженецъ Калофера и сынъ извѣстнаго учителя, Христо Ботевъ былъ посланъ отцомъ учиться въ Одессу. Но онъ вскорѣ предпочелъ ученью бродяжество—и съ тѣхъ поръ до самой смерти велъ скитальческую жизнь: то въ качествѣ учителя, то гайдука, то ординарца при начальникѣ турецкихъ казаковъ Садыкъ-пашѣ (Чайковскомъ), то актера и наборщика въ Румыніи... Временами онъ доходилъ до такого паденія, что велъ тѣсную дружбу съ подонками общества и участвовалъ даже въ ихъ преступныхъ похожденіяхъ. Въ этотъ темный періодъ его жизни были написаны имъ лучшія его стихотворенія: „Борба“ „Моята молитва“ и ода „Хаджи Димитръ“. Затѣмъ Ботевъ принималъ участіе въ каравеловскихъ изданіяхъ и въ дѣятельности революціоннаго комитета. Погибъ онъ въ 1876 г., близъ Врацы, 29 лѣтъ отъ роду, сражаясь во главѣ гайдуцкой четы съ турками.

Другъ Ботева Стефанъ Стамбуловъ, бывшій потомъ министромъ-президентомъ, тоже издалъ въ юности книжку своихъ стихотвореній, которыя, отличаясь тѣмъ же направленіемъ, что и ботевскія, значительно блѣднѣе ихъ.—Произведенія этихъ трехъ поэтовъ (Каравелова, Ботева и Стамбулова) носятъ на себѣ явные слѣды вліянія русскаго радикализма 60-хъ годовъ.

Одновременно съ Ботевымъ и Стамбуловымъ принадлежалъ къ болгарской эмиграціи и Иванъ Вазовъ, (родомъ изъ Сопота), который признается наиболѣе талантливымъ изъ современныхъ болгарскихъ писателей. Отъ трехъ выше названныхъ поэтовъ онъ отличается большимъ спокойствіемъ и ясностью своей лиры, болѣе широкимъ горизонтомъ, большей гармоничностью стиха. Талантъ его сложился, какъ онъ самъ сознается, подъ вліяніемъ Пушкина и Лермонтова; тонъ его поэзіи преимущественно лирическій.

Изъ поэтовъ молодаго поколѣнія пользуются извѣстностью: Пенчо Славейковъ, Константинъ Величковъ и Стоянъ Михайлов-

скій; послѣдній получилъ воспитаніе во Франціи и внесъ въ болгарскую литературу струю французскаго скептицизма и пессимизма. Стихотворными переводами изъ иностранныхъ классиковъ занимались: Вазовъ, Величковъ, Д. Поповъ, Алеко Константиновъ, Иванъ Шишмановъ и др.

Первая повѣсть на болгарскомъ языкѣ была написана Василіемъ Друмевымъ, который впослѣдствіи былъ митрополитомъ подъ именемъ Климента. Она была напечатана въ 1860 г. въ повременномъ изданіи „Български книжици", подъ заглавіемъ „Нещастната фамилія" и изображала судьбу одного болгарскаго семейства во время господства янычаровъ и кирджалій. За этимъ первымъ опытомъ слѣдовали: „Изгубена Станка", Р. Блыскова, (въ 1866 г.), выдержавшая четыре изданія, и „Злочеста Крьстинка", И. Блыскова (въ 1870 г.). Это были произведенія сказочнаго характера и литературными достоинствами не отличались. Создателемъ же болгарской новеллистики является, какъ мы сказали выше, Любенъ Каравеловъ, давшій рядъ болѣе обработанныхъ произведеній, написанныхъ притомъ съ несравненно большимъ талантомъ. Въ нихъ изображаются преимущественно притѣсненія турокъ, эксплуатація народа греками и ихъ развращающее вліяніе, предательство и подлость болгарскихъ *чорбаджій* и т. п. Повѣсти Л. Каравелова имѣли большой успѣхъ въ болгарской читающей публикѣ и до сихъ поръ не потеряли своего значенія. Главный недостатокъ ихъ—отсутствіе чувства мѣры въ описаніяхъ и грубость тона (въ русскомъ переводѣ онъ смягченъ).

Плодовитый И. Вазовъ пробовалъ свои силы—очень удачно—и въ сферѣ прозаическихъ повѣствованій. Его перу принадлежитъ нѣсколько томовъ повѣстей и романъ „Подъ игото", въ которомъ изображены болгарскіе нравы изъ эпохи, предшествовавшей освобожденію. Этотъ романъ былъ встрѣченъ въ Болгаріи съ энтузіазмомъ. Новѣйшій сборникъ разсказовъ Вазова изъ современнаго быта „Драски и шарки" (1894), написанный съ юморомъ, прекраснымъ народномъ языкомъ, тоже имѣлъ большой успѣхъ. Вазову принадлежатъ и два художественныя описанія: „Въ нѣдрата на Родопитѣ" и „Велика Римска пустиня".

Наименѣе развилась въ Болгаріи драматическая литература,—очевидно потому, что сценическое искусство играло слишкомъ слабую роль въ жизни болгарскаго народа. Послѣ нѣсколькихъ неумѣлыхъ опытовъ (Икономова, Даскалова) явился плодовитый писатель, который далъ большой матерьялъ для сцены: это былъ

Войниковъ (1833+1878). Въ рядѣ драмъ онъ изображаетъ—хотя очень блѣдно и наивно—придворный бытъ временъ болгарскихъ царей, а его комедіи представляютъ собою передѣлки и подражанія Мольеру. Лучшимъ его произведеніемъ считается драма „Воцаряванието на Крума Страшній“.. Еще слабѣе драмы и комедіи подражателя Войникова, Т. Станчева, хотя многія его „Смѣшнитѣ позорища“ пришлись по вкусу публикѣ и выдержали по нѣскольку изданій. Слабы также драматическіе опыты Л. Каравелова, П. Славейкова и Т. Шишкова. Всѣ пьесы названныхъ авторовъ поражаютъ неестественностью, ходульностью лицъ и положеній. Лучше другихъ драма В. Друмева „Иванку, убиецътъ на Асѣня I“, чаще всего появляющаяся на болгарскихъ сценахъ. К. Величковъ написалъ сходную по сюжету съ предыдущей драму „Невѣнка и Свѣтославъ“, содержаніе которой онъ заимствовалъ изъ повѣсти С. Зафирова „Невѣнка, боярска дъщеря“, и патріотическую драму „Отечество“; его „Вичензо и Анжелина“ составляетъ подражаніе Шекспировой „Ромео и Юлія“. Слаба и драма П. Иванова „Апостоли за свободата“. Нельзя назвать также вполнѣ удачнымъ опытъ И. Вазова—комедію „Михалаки-чорбаджи“.

Переводы съ разныхъ языковъ, въ стихахъ и прозѣ, занимаютъ видное мѣсто въ болгарской литературѣ. Особенно много переводится съ русскаго; даже нѣкоторыхъ чужестранныхъ писателей (напр. Шекспира) болгары переводятъ съ русскаго языка. Учебная литература тоже представляетъ собою много передѣлокъ и переводовъ съ русскаго.

III.

Болгарская журналистика, имѣвшая чрезвычайно важное и плодотворное вліяніе на подъемъ духа и просвѣтительное движеніе въ болгарскомъ народѣ, ведетъ свое начало, какъ мы замѣтили выше, отъ самоковца Константина Фотинова, который началъ въ 1844 г. издавать въ Смирнѣ иллюстрированный журналъ на болгарскомъ языкѣ „Любословіе“. Въ то глухое время, когда не было ни установившагося языка, ни даже типографій въ самой Болгаріи,—предпріятіе Фотинова было большой заслугой. Но для подобнаго изданія, имѣвшаго цѣлью содѣйствовать просвѣщенію народа, не было еще публики въ Болгаріи, и оно должно было вскорѣ прекратиться. Послѣ этого въ 1846 г. появилась и первая

болгарская газета „Български Орелъ“, затѣянная предпріимчивымъ учителемъ, Иваномъ Богоровымъ (воспитанникомъ Одесскаго лицея), который былъ также составителемъ первой болгарской грамматики и сборника „Български народни пѣсни и пословици“. Это былъ чрезвычайно энергическій и подвижной человѣкъ, преданный дѣлу народнаго возрожденія. До него книги писались на славяно-болгарскомъ языкѣ,—Богоровъ впервые ввелъ въ литературу народный языкъ. Его путешествія („Нѣколко деня расходка на разни мѣста на България“) были написаны въ правдивомъ, естественномъ тонѣ, который былъ новостью для болгарской публики. Впослѣдствіи Богоровъ, желая изгнать иностранныя слова изъ литературы, усердно принялся за сочиненіе новыхъ выраженій, на манеръ нашего Шишкова, и это уронило его значеніе въ глазахъ читателей. Тѣмъ не менѣе заслуги Богорова, какъ перваго болгарскаго публициста, очень велики.

Послѣ „Болгарскаго Орла“ Богоровъ сталъ издавать въ Константинополѣ „Цариградски Вѣстникъ“, который въ 1851 г. перешелъ подъ редакцію Александра Экзарха, получившаго воспитаніе во Франціи. Съ этихъ поръ болгарская газета (она выходила разъ въ недѣлю) дѣлается постояннымъ органомъ, просуществовавшимъ 13 лѣтъ, во время которыхъ она отражала быстрое пробужденіе самосознанія въ народѣ, просвѣтительное движеніе и, наконецъ, борьбу съ греческимъ гнетомъ, выразившуюся въ церковномъ вопросѣ. Рядомъ съ „Ц. Вѣстникомъ возникли и другіе повременные органы въ Турціи и внѣ ея: „Български Книжици“, „Съвѣтникъ“, България“, „Българска Дневница“, „Дунавски Лебедъ“ и др. Кромѣ политическихъ статей и корреспонденцій, въ нихъ помѣщались также этнографическіе матеріалы по Болгаріи и историческіе документы.

Въ 1857 г. была основана въ Константинополѣ (Д. Цанковымъ, К. Мариновичемъ и К. Славчовымъ) „Българска книжовна община“, которая задалась цѣлью: 1) помогать болгарскимъ училищамъ и церквамъ книгами и 2) содѣйствовать собиранію и разработыванію народной (устной) словесности. Органомъ этого общества было періодическое изданіе „Български Книжици“. Въ первый годъ редакторомъ ихъ были Д. Мутьевъ и И. Богоровъ, во второй — Гавріилъ Крестовичъ, а въ третій и четвертый (послѣдній) — Тодоръ Бурмовъ (воспитанникъ нашей Кіевской духовной академіи). Это изданіе отличалось серьезнымъ тономъ, полнотою и разнообразіемъ свѣдѣній; печаталось оно въ 1000 экзем-

плярахъ. Одинъ изъ основателей „книжной общины“ Д. Цанковъ вскорѣ отдѣлился отъ нея и сталъ издавать (съ 1859 г. до 1863 г.) свою газету „България“, въ которой ратовалъ противъ патріархата и проводилъ мысль о пользѣ для болгаръ отъ принятія уніи съ Римомъ. Съ прекращеніемъ „Българіи“, какъ-бы продолженіемъ ея явилась газета „Турция“, получавшая субсидію отъ Порты.

Въ этихъ и въ преждеупомянутыхъ изданіяхъ, дѣятельное участіе принималъ поэтъ, сатирикъ и этнографъ П. Славейковъ, который съ 1863 г. сталъ издавать свой собственный журналъ „Гайда“. Болгарской читающей публикѣ статьи Славейкова очень нравились и его „Гайда“, а также другія разнообразныя изданія, преимущественно юмористическаго характера, имѣли большой успѣхъ. Славейковъ въ этомъ періодѣ былъ несомнѣнно самымъ выдающимся и популярнымъ публицистомъ въ Болгаріи. Въ 1869 г. „Гайда“ была преобразована въ „Право“, которое въ 1873 г. было запрещено турецкимъ правительствомъ.

По церковному вопросу упорную борьбу съ фанаріотами вела газета „Врѣме“, Т. Бурмова (съ 1865 г.), а по прекращеніи ея (съ 1872 г.) — „Македонія“ Славейкова. Съ разрѣшеніемъ же церковнаго вопроса въ благопріятномъ для болгаръ смыслѣ и запрещеніемъ газеты „Право“, сталъ выходить въ 1873 г., подъ редакціей „Найденова, „Напрѣдъкъ“ и продержался въ Константинополѣ до іюля 1877 г., т. е. до русско-турецкой войны. Эта газета отличалась богатствомъ корреспонденцій изъ разныхъ мѣстностей Болгаріи, въ которыхъ съ достаточной полнотою изображалось положеніе болгарскаго народа. Особенно же ярко отразился въ ней злополучный 1876 г.

Въ это же послѣднее время турецкаго господства надъ болгарами издавалась и газета „Вѣкъ“ Марка Балабанова (съ 1874 по 1876 г.), богослова и юриста, получившаго воспитаніе въ Греціи и Франціи. По тону и содержанію это была одна изъ лучшихъ болгарскихъ газетъ. Въ 1876 г. М. Балабановъ вмѣстѣ съ Д. Цанковымъ были посланы болгарскимъ экзархомъ Антимомъ къ главнѣйшимъ европейскимъ дворамъ для того, чтобы побудить ихъ произвести давленіе на Порту и тѣмъ содѣйствовать улучшенію положенія болгарскаго народа.

Кромѣ названныхъ газетъ, въ Константинополѣ издавались: „День“, „Зорница“ (органъ протестантской пропаганды), „Источно Врѣме“ и „Читалище“. Главными сотрудниками тогдашнихъ константинопольскихъ изданій, кромѣ уже упомянутыхъ, были

журналисты: С. Бобчевъ, А. Шоповъ, Т. Икономовъ, д-ръ Янкуловъ, Н. Михайловскій, Л. Іовчевъ, Г. Нѣмцовъ (впослѣдствіи митрополитъ Григорій), А. Богданъ (нынѣшній пловдивскій митрополитъ Натанаилъ) и др. Эта константинопольская журналистика сыграла несомнѣнно важную роль въ исторіи болгарскаго просвѣщенія. Пріобрѣсти большій блескъ и силу ей препятствовали постоянныя затрудненія финансоваго свойства. Притомъ же выходящія въ Турціи изданія и не могли говорить съ полною свободою о турецкихъ дѣлахъ.

Это послѣднее обстоятельство способствовало развитію заграничной болгарской печати, главными дѣятелями которой были: Георгій Раковскій, Любенъ Каравеловъ и Христо Ботевъ.

Въ 1850 г. сталъ выходить въ Вѣнѣ, подъ редакціей И. Добровича (уроженца г. Сливна), журналъ на болгарскомъ языкѣ „Мірозрѣніе"; но онъ прекратился на 5-ой книжкѣ. Такъ что основателемъ болгарской революціонной печати слѣдуетъ считать собственно Раковскаго, писателя, получившаго по тому времени значительное образованіе въ Аѳинахъ и Парижѣ. Съ 1857 г. стала выходить подъ его редакціей въ Новомъ-Садѣ (Нейзацѣ) болгарская газета „Българска Дневница" (отвѣтственнымъ редакторомъ былъ Дим. Медаковичъ). Въ ней обличались греческіе владыки и выводились на свѣжую воду интриги іезуитовъ и вообще католической пропаганды въ Болгаріи, а затѣмъ появились нападки на притѣсненія турецкихъ чиновниковъ и вообще на ходъ дѣлъ въ Турціи.

Хотя „Българска Дневница" продержалась всего шесть мѣсяцевъ,—черезъ два года ея энергическій вдохновитель принялся за изданіе въ Бѣлградѣ новой газеты „Дунавски Лебедъ", въ которой онъ съ пламеннымъ патріотизмомъ сталъ нападать на греческое духовенство, Римъ (т. е. папу) и турецкій „зулумъ". Съ 1864 г. Раковскій издавалъ „Бадѣщность".

Были еще и другія „вольныя" болгарскія газеты"—„Българска Пчела" въ Браилѣ и „Въстокъ" въ Бѣлградѣ, но онѣ ограничивались нападками на греческій патріархатъ; собственно же революціоннымъ органомъ явилась „Дунавска Зора", издававшаяся съ 1867 г. въ Браилѣ драматургомъ Д. Войниковымъ. Въ этой газетѣ возстаніе противъ турокъ проповѣдывалось, какъ единственное средство для болгаръ измѣнить свое рабское положеніе; тогдашнія политическія движенія въ Болгаріи описывались и комментировались въ ней съ восторгомъ. Однимъ изъ главныхъ

сотрудниковъ этого изданія былъ П. Кисимовъ, принадлежавшій къ числу видныхъ дѣятелей „Болгарскаго центральнаго тайнаго комитета".—Тѣмъ же направленіемъ, что и Дунавска Зора" отличалась и газета „Народность", выходившая въ Бухарестѣ съ 1867 г. подъ редакціей И. Богорова и И. Касабова. Тамъ же стала выходить въ началѣ 70-хъ годовъ газета „Отечество", подъ редакціей Кисимова, и рядъ сатирическихъ листковъ.

Въ 1869 г. въ Бухарестѣ является Л. Каравеловъ, пріобрѣвшій уже себѣ репутацію талантливаго писателя, и дѣлается главой тогдашняго революціоннаго движенія. Органомъ его была газета „Свобода", переименованная впослѣдствіи въ „Независимость". Это было изданіе чисто революціоннаго характера, не хотѣвшее ничего знать, кромѣ возстанія противъ турокъ и уничтоженія ихъ владычества надъ болгарами; ни церковнымъ вопросомъ, ни дѣломъ народнаго просвѣщенія Каравеловъ не интересовался. Рѣзкіе и нерѣдко циническіе фельетоны его бичевали всѣхъ, кто не хотѣлъ идти съ нимъ въ одномъ направленіи; особенно доставалось отъ него болгарскимъ чорбаджіямъ и вообще всѣмъ прислужникамъ турокъ.

Съ 1875 г. въ дѣятельности Каравелова произошелъ переломъ, который объясняютъ уменьшеніемъ его популярности среди молодого поколѣнія. Онъ, какъ-бы утомившись безплодной революціонной борьбою, обратился къ чисто-литературной дѣятельности и распространенію положительныхъ знаній между своими соотечественниками, для чего предпринялъ изданіе журнала „Знание". Потомъ, какъ мы знаемъ, Каравеловъ переселился въ Сербію, гдѣ и оставался до прихода русскихъ войскъ въ Румынію.

Замѣстителемъ его въ революціонной дѣятельности явился Христо Ботевъ, который сначала сотрудничалъ въ каравеловскихъ газетахъ, а потомъ и самъ былъ редакторомъ нѣсколькихъ повременныхъ изданій („Дума", „Будилникъ", „Знаме"). Кромѣ поэтическаго, въ немъ обнаружился и публицистическій талантъ. Свою преданность дѣлу революціи Ботевъ запечатлѣлъ собственною смертью на высотахъ Врацы въ 1876 г.[1]).

Изъ этихъ трехъ главныхъ дѣятелей революціонной болгарской печати — Раковскій рѣзко отличался отъ двухъ послѣднихъ (Каравелова и Ботева), направленіе которыхъ сложилось подъ вліяніемъ отрицательныхъ началъ русскаго радикализма

---

[1]) Обширная біографія Ботева написана Захаріемъ Стояновымъ.

60-годовъ. Раковскій былъ полонъ прошлымъ величіемъ болгарскаго народа, — придавалъ ему даже нѣсколько фантастическо-мистическій колоритъ,—тогда какъ Каравеловъ презрительно относился къ этой „старой плѣсени", а Ботевъ громилъ всѣ авторитеты на небѣ и на землѣ. Раковскій принималъ живое и видное участіе въ церковной распрѣ, Каравеловъ же и Ботевъ не понимали значенія этой борьбы и относились къ ней равнодушно.

Изъ другихъ выдающихся публицистовъ, участвовавшихъ въ вышепоименованныхъ революціонныхъ органахъ или въ другихъ изданіяхъ, выходившихъ въ Румыніи, слѣдуетъ назвать: С. Стамбулова, С. Заимова, С. Бобчева, И. Миларова, Т. Пѣева, И. Вазова, Г. Начевича, Д. Иванова, Х. Бычеварова, Р. Блыскова и Д. Хранова.

Серьезнымъ и весьма важнымъ для болгарскаго просвѣщенія органомъ былъ журналъ „Периодическо Списание на Българското книжовно дружество", до сихъ поръ остающійся лучшимъ органомъ болгарской журналистики. Первая книжка его появилась въ Браилѣ въ 1870 г. и до освобожденія Болгаріи выпущено было 12 нумеровъ, заключавшихъ въ себѣ много цѣнныхъ статей преимущественно историко-филологическаго характера. „Книжовно Дружество" возобновило свою дѣятельность только съ 1880 г., при субсидіи отъ болгарскаго правительства.

Съ освобожденіемъ Болгаріи, лучшимъ политическимъ органомъ въ ней сдѣлалась пловдивская „Марица", изданіе которой приняла на себя заслуженная книгоиздательская фирма Хр. Данова. Въ княжествѣ старый журнальный боецъ П. Славейковъ основалъ газету „Цѣлокупна България", гдѣ сталъ проповѣдывать сліяніе раздѣленныхъ болгарскихъ областей. Г. Начевичъ, писатель и государственный дѣятель, игравшій видную роль въ судьбахъ новаго славянскаго княжества, основалъ „Българский Гласъ", органъ консервативной партіи. Либеральная партія, съ Д. Цанковымъ и П. Каравеловымъ во главѣ, имѣла своимъ органомъ „Независимость". Всѣ эти газеты не удержались долго и ихъ смѣнилъ рядъ другихъ („Свѣтлина", „Срѣдецъ", „Съзнанье", „Балканъ" (органъ Л. Н. Соболева), Търновска Конституция, „Народни Гласъ", „Южна България", „Свобода" и т. д.); офиціальнымъ же правительственнымъ органомъ былъ и остался до настоящаго времени „Дьржавенъ Вѣстникъ". Въ новой журналистикѣ получили извѣстность имена: П. Каравелова, И. Ев. Гешова, М. Маджарова, К. Величкова, А. Людсканова, З. Стоянова, Д. Петкова, И. Славейкова, В. Радославова, И. Саллабашева, Д. Ризова, И. Шишманова, П. Наботкова и др.

Въ настоящее время въ Болгаріи выходитъ до 80-ти изданій, изъ которыхъ нѣкоторыя достигли максимума, о которомъ прежде не могли и мечтать,—4—5 тысячъ подписчиковъ. По внѣшности болгарскія газеты имѣютъ видъ небольшихъ листковъ, выходящихъ большею частью 2—3 раза въ недѣлю. Онѣ посвящаютъ свое вниманіе, главнымъ образомъ, мѣстнымъ и въ особенности партійнымъ интересамъ; иностранныя же государства и политическіе вопросы мірового характера въ нихъ почти совсѣмъ игнорируются. Отличительная особенность болгарскихъ газетъ—это эфемерность ихъ существованія: безпрестанно однѣ изъ нихъ появляются, а другія исчезаютъ. Такъ какъ до послѣдняго времени печать въ Болгаріи пользовалась полною свободою, то направленіе этихъ изданій отличалось большимъ разнообразіемъ. Были между ними не только соціалистическіе органы, но даже и до настоящаго времени издается газета, носящая названіе: „Република, органъ на българскитѣ републиканци“....

Гораздо лучше газетъ журналы, изъ которыхъ нѣкоторые отличаются серьезностью тона и наполняются статьями, свидѣтельствующими о талантливости или начитанности ихъ авторовъ. Лучшими журналами, кромѣ названнаго уже нами „Периодическаго Списания“, считаются: „Български Прѣгледъ“, „Наука“ и „Мисъль“. Съ 1888 г. стала издаваться „Библиотеката на св. Климентъ“, подъ редакціей Каравелова,—родъ періодическаго изданія, исключительно наполненнаго переводами лучшихъ иностранныхъ писателей. Министерство народнаго просвѣщенія издаетъ съ 1890 г. прекрасный „Сборникъ за народни умотворения, наука и книжнина“, выходящій объемистыми книжками 4 раза въ годъ, подъ редакціей И. Шишманова и А. Илиева.

Болгарскій литературный языкъ представляется еще недостаточно обработаннымъ; даже не установилось правописаніе. Наиболѣе распространена орѳографія, принятая „Периодическимъ Списаниемъ“; противоположная же ей школа требуетъ введенія чисто-фонетическаго правописанія [1]).

Наиболѣе виднымъ представителемъ болгарской науки является уроженецъ Панагюрища *Маринъ* Дриновъ, пріобрѣвшій извѣстность своими историко-филологическими трудами. Первыя его из-

[1]) По исторіи болгарскаго языка заслуживаетъ особеннаго вниманія трудъ профессора львовскаго университета А. Калины: «Studyja nad historyja jezyka bulgarskiego». Краковъ. 1891 г., двѣ части. См. рецензію М. Дринова въ «Славянскомъ Обозрѣніи» 1892 г. № 4.

слѣдованія по болгарской исторіи были изданы въ Вѣнѣ въ 1869 г. („Погледъ врьхъ происхожданье-то на блъгарскій народъ“ и Исторически прегледъ на българска-то църква“). Затѣмъ въ „Периодическомъ Списании“ появились его статьи: біографія о. Паисія, по вопросу о болгарской азбукѣ, о царствованіи Самуила и разныя рецензіи. Но капитальные труды М. Дринова: „Заселеніе Балканскаго полуострова славянами“ и „Южные славяне и Византія въ X вѣкѣ“, напечатаны на русскомъ языкѣ. Болѣе 30-ти лѣтъ занимаетъ уже М. Дриновъ каѳедру славяновѣдѣнія въ харьковскомъ университетѣ. Послѣ освобожденія Болгаріи онъ принималъ дѣятельное участіе въ постановкѣ учебнаго дѣла въ княжествѣ, занимая должность управляющаго отдѣломъ народнаго просвѣщенія при императорскомъ комиссарѣ. Съ окончаніемъ окупаціи М. Дринову предлагались мѣста министра и даже президента совѣта министровъ, но онъ отказался и предпочелъ возвратиться къ своей, сравнительно, скромной профессорской дѣятельности въ Харьковѣ.

Одновременно съ первыми трудами Дринова появилась въ Константинополѣ (въ 1869 г.) первая часть сочиненія Гавріила Крестовича, „Історія Българска подъ имя Унновъ“, въ которой авторъ производитъ болгаръ отъ гунновъ, стараясь доказать, что гунны были славяне. Такъ какъ эта теорія была опровергнута, то вслѣдствіе этого, вѣроятно, не появились въ свѣтъ и послѣдующія части труда Г. Крестовича. Учебная книга по болгарской исторіи была издана Т. Шишковымъ въ 1873 г. и С. Бобчевымъ въ 1881 г. Стефанъ Захариевъ издалъ въ 1870 г. очень цѣнное „Географико-историко-статистическо описаніе на Татаръ-Пазарджишка-та, кааза“. По разсказамъ Панайота Хитова Л. Каравеловымъ была составлена и отпечатана въ 1872 г. въ Бухарестѣ исторія гайдучества въ Болгаріи, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Моето пѫтувание по Стара-Планина и животописанието на нѣкои бѫлгарски стари и нови войводи“. А. Черневу принадлежитъ изданная въ 1876 г. книга „Русчушки-те тьмници или българската революция въ 1867 година“. Ф. Симидовъ издалъ въ 1877 г. въ двухъ выпускахъ „Покрита храбрость, съврѣменни записки на българскитѣ четы въ Сърбія въ 1876 г.“. Свѣтославъ Миларовъ издалъ въ 1881 г. свои воспоминанія „Спомени изъ Цариградскитѣ темници“. Захарій Стояновъ въ „Записки по бѫлгарските вѫзстанія“ и Стоянъ Заимовъ въ „Минѫлото“ разсказываютъ исторію политическихъ движеній въ Болгаріи въ 70-хъ годахъ. В. Беронъ издалъ въ 1887 г. „Археоло-

гически и исторически изслѣдования", а братья Шкорпилъ (чехи) въ 1885 г. „Нѣкои бѣлежки върху археологическитѣ и исторически изслѣдования въ Тракия" и въ 1888 г. „Паметници изъ Българско". Имъ же принадлежитъ „Природни богатства на България". Описанію Македоніи посвящено много статей и книгъ А. Шопова (онъ же Офейковъ). По исторіи языка и литературы слѣдуетъ отмѣтить труды М. Дринова, Малетича, Матова, С. Бобчева, А. Теодорова, И. Шишманова, Б. Цонева. По геологіи пріобрѣли извѣстность работы Г. Златарскаго, по статистикѣ—М. Сарафова. „Статистическо Бюро", руководимое Т. Иванчовымъ, издало значительное число весьма цѣнныхъ матеріаловъ по статистикѣ Болгаріи.

Изъ этого перечня явствуетъ, что научная дѣятельность только что начинаетъ развиваться въ Болгаріи.

IV.

Народная поэзія болгаръ имѣетъ очень много сходнаго съ сербской. Это явленіе не заключаетъ въ себѣ ничего удивительнаго. Отношенія двухъ родственныхъ сосѣднихъ народовъ непрерывались съ древнихъ временъ; бывали они и дружескими, и враждебными. Оба народа имѣли въ прошломъ свой періодъ блестящаго политическаго существованія и затѣмъ оба подпали подъ турецкое иго. Сербы были болѣе отдалены отъ турокъ и освободились раньше, вслѣдствіе чего въ большей свѣжести сохранили свой народный эпосъ; у болгаръ же долгій періодъ двойного рабства (турецкаго и греческаго) произвелъ затемнѣніе народной памяти: старыхъ пѣсенъ и преданій у нихъ сохранилось мало, и они многое потомъ переняли у сербовъ. Очень богата произведеніями народнаго творчества Македонія, гдѣ юнацкія пѣсни поются, въ отличіе отъ сербовъ, и женщинами; но и тамъ героями народнаго эпоса являются, главнымъ образомъ, сербскіе излюбленные витязи.

Въ болгарской народной поэзіи мало встрѣчается бытовыхъ чертъ и именъ, имѣющихъ отношеніе къ старому болгарскому царству; героями болгарскихъ былинъ является преимущественно Марко Кралевичъ и гайдуки. Въ другихъ старинныхъ пѣсняхъ разсказываются чудесныя событія, связанныя съ самовилами, драконами, змѣями и т. п., или эпизоды изъ турецкой неволи.

До настоящаго времени появилось уже не мало сборниковъ, „болгарскихъ народныхъ умотвореній". Первый значительный

сборникъ болгарскихъ пѣсенъ былъ изданъ въ 1855 г. въ Москвѣ П. Безсоновымъ, подъ заглавіемъ: „Болгарскія пѣсни изъ сборниковъ Ю. И. Венелина, Н. Д. Катранова и другихъ болгаръ“ [1]), въ „Показальцѣ“ Раковскаго (1859 г.), вмѣстѣ съ описаніемъ народныхъ обычаевъ, приведено и нѣсколько болгарскихъ пѣсенъ. Въ 1860 г. появилась въ Бѣлградѣ первая книжка сборника сербско-болгарскаго археолога С. Верковича: „Народне песме македонских Бугара“. Вслѣдъ за тѣмъ въ Загребѣ въ 1861 г. былъ напечатанъ на иждивеніе знаменитаго славянскаго патріота, хорватскаго католическаго епископа Штроссмайера, самый богатый сборникъ народныхъ пѣсенъ, собранныхъ братьями Миладиновыми: „Български народни пѣсни“. Въ 1872 г. былъ изданъ въ Бѣлградѣ „Былгарскій народенъ сборникъ“ В. Чолакова, заключающій въ себѣ собраніе народныхъ пѣсенъ и разсказовъ, а также подробное описаніе болгарскихъ обычаевъ. Въ 1875 г. появились въ Парижѣ, „Chansons populaires bulgares inédites“, А. Дозона. Въ 1891 г. вышелъ „Сборникъ отъ Български народни умотворения“, К. Шапкарева. Еще ранѣе (въ 1882 г.) 2-мъ отдѣленіемъ нашей Академіи Наукъ были изданы „Памятники болгарскаго народнаго творчества“, В. Качановскаго, а въ 1894 г. Императорское русское географическое общество выпустило 1-й выпускъ интереснаго собранія македонскихъ пѣсенъ П. Драганова, подъ заглавіемъ „Македонско-Славянскій сборникъ“.

Кромѣ этихъ болѣе значительныхъ по объему сборниковъ, большое количество народныхъ пѣсенъ разсѣяно по разнымъ повременнымъ изданіямъ (въ особенности въ „Периодическомъ Списании“ и въ сборникѣ болгарскаго министерства народнаго просвѣщенія), а также и въ другихъ изданіяхъ болгарскихъ этнографовъ. Останавливаетъ на себѣ вниманіе то обстоятельство, что очень мало пѣсенъ записано въ придунайской части Болгаріи.

Такимъ образомъ, матеріаловъ народнаго творчества болгаръ собрано уже много, но должно замѣтить, что они до сихъ поръ мало разработаны; это поле ждетъ еще своего изслѣдователя.

Любопытное явленіе въ исторіи болгарской литературы представляетъ мистификація В. Верковича. Въ 1874 г. появилась въ Бѣлградѣ его „Веда Словена, български народни пѣсни отъ прѣдисторично, прѣдхристианско доба“, т. I; второй томъ вышелъ въ Петербургѣ въ 1881 г. По словамъ Верковича, напечатанныя

[1]) Сюда вошли и прежде вышедшія собранія пѣсенъ Богоева и Вука Караджича.

въ этомъ изданіи обрядоваго характера пѣсни были записаны у помаковъ и у другихъ жителей сѣверо-восточной части Родопскихъ горъ. Этими произведеніями народнаго духа какъ бы подтверждались фантастическія предположенія Раковскаго объ индійскомъ происхожденіи болгаръ.

„Открытіе“ Верковича произвело большое впечатлѣніе въ ученомъ мірѣ. У него явились даже защитники (Дозонъ, Ходзько); о „Ведѣ Славянъ“ дѣлалъ сообщеніе на археологическомъ съѣздѣ въ Казани въ 1877 г. И. И. Срезневскій. Но вскорѣ была доказана (прежде всѣхъ К. Иречкомъ) поддѣльность помакскихъ Ведъ. Въ своемъ новѣйшемъ трудѣ о Болгаріи [1]) К. Иречекъ, объѣздившій все княжество, говоритъ, что въ Родопахъ никто и не слыхалъ о такихъ народныхъ пѣсняхъ и обычаяхъ, какія помѣщены въ книгѣ Верковича; и что, по сообщенію знатока народнаго быта П. Славейкова, „Веда“ была сочинена кружкомъ учителей въ Сѣрѣ и Мельникѣ, подправившихъ народныя пѣсни,—они полагали такимъ путемъ возвысить народную славу!

Намъ еще остается сказать нѣсколько словъ объ искусствѣ у болгаръ. Оно находится въ настоящее время почти-что въ зачаточномъ состояніи. Ни въ живописи, ни въ ваяніи, ни въ музыкѣ не появилось до сихъ поръ у нихъ ничего, выходящаго изъ уровня диллетантскихъ опытовъ. Но природный вкусъ у болгаръ есть, что свидѣтельствуется богатствомъ и разнообразіемъ вышивокъ на народной одеждѣ.

Памятниковъ старины въ Болгаріи сохранилось очень мало. Немногочисленныя древнія церковныя зданія, лучшимъ образчикомъ которыхъ является Рыльскій монастырь, построены въ византійскомъ стилѣ. Отъ времени турецкаго владычества сохранились мечети, водоемы и надгробные памятники, которые, однако, мало-по-малу исчезаютъ. Въ Самоковѣ и Трѣвнѣ наслѣдственно сохраняется иконописаніе, въ менѣе строгомъ стилѣ, чѣмъ аѳонское; тутъ-же находятся и искусные рѣзчики по дереву. Въ церквахъ можно найти еще много старинныхъ иконъ. Самые древніе фрески (13 вѣка) находятся въ Боянской церкви. Наиболѣе старинныхъ рукописей (пергаментовъ) церковнаго содержанія сохранилось въ Рыльскомъ монастырѣ.

Серьезныхъ археологическихъ раскопокъ въ Болгаріи еще не производилось; но несомнѣнно, что въ такихъ мѣстностяхъ, какъ

---

[1]) Cesty po Bulharsku.

напр. Тырново, должна ожидаться значительная добыча. Благодаря обычаю болгарокъ украшать монетами свои косы, ожерелья и пояса, въ княжествѣ сохранилось множество старинныхъ монетъ [1]).

---

[1]) Единственный трудъ по болгарской нумизматикѣ принадлежитъ А. Иліеву (въ «Сборникѣ за народни умотворения» т. I).

Д) ВООРУЖЕННЫЯ СИЛЫ.

ВВЕДЕНІЕ.

Во время существованія самостоятельнаго болгарскаго царства болгары, по свидѣтельству современниковъ, были воинственнымъ народомъ и вели частыя войны. Изъ сохранившихся рисунковъ XIV вѣка видно, что болгарскіе воины были вооружены мечами, копьями и стрѣлами, которыя каждый всадникъ носилъ на боку въ колчанѣ. Щиты были частью круглые, частью продолговатые, заостренные сверху и снизу. Шлемы имѣли видъ полушарія и были украшены перьями, или же были въ формѣ круглыхъ кожаныхъ, или, наконецъ, остроконечныхъ шапокъ. Панцыри встрѣчались рѣдко. Болгары выступали въ походъ большею частью верхомъ, причемъ надѣвали узкія штаны и высокіе сапоги, а на лошадяхъ были узды и сѣдла съ стременами. Князья и бояре одѣвались въ длинные, отороченные мѣхомъ кафтаны, застегнутые шнурками, а голову покрывали шапкой, отдѣланной горностаемъ. Большинство болгаръ носило бороды. Одинъ изъ византійскихъ лѣтописцевъ говоритъ, что въ 1326 г. онъ видѣлъ болгарскихъ стражниковъ въ черныхъ кожаныхъ и шерстяныхъ одеждахъ, вооруженныхъ копьями и сѣкирами. Сигналы въ бою подавались длинными трубами. Для передачи приказаній при военачальникахъ состояли скороходы.

Войско составлялось частью изъ отрядовъ, приводимыхъ боярами, частью изъ наемниковъ царя. Часто упоминается о присутствіи въ болгарскихъ войскахъ наемныхъ отрядовъ изъ кумановъ и татаръ, которые славились какъ искусные стрѣлки изъ лука. Арміи были немногочисленны: въ 40—60 тыс. чел.; какъ объ исключительномъ случаѣ упоминается напр. о томъ, что при осадѣ латинцами Константинополя, царь Калоянъ хотѣлъ помочь имъ стотысячнымъ войскомъ. Позднѣе турки стали выводить въ поле большія массы всадниковъ.

Объ употребленіи огнестрѣльнаго оружія на Балканскомъ полуостровѣ впервые упоминается въ 1383 г.: венеціанцы продали тогда боснійскому королю Твердко галеру и при этомъ, какъ рѣдкость, одинъ фальконетъ.

Болгары славились искусствомъ строить стѣнобитныя машины, чему они научились у византійцевъ. Особенно искусенъ былъ въ этомъ дѣлѣ царь Калоянъ, который при помощи какой-то хитрой машины взялъ Варну. Въ 1206 г. онъ день и ночь бомбардировалъ Адріанополь камнями, выбрасываемыми 33 камнеметами, и достигъ того, что стѣны и башни города были разрушены. Послѣ Калояна это искусство было позабыто; по крайней мѣрѣ болгаръ упрекали потомъ въ неумѣніи осаждать города.

Охотнѣе всего болгары вели войну въ горахъ. Во время частыхъ войнъ съ византійцами они устраивали засады въ узкихъ проходахъ Родопы, Средней-Горы и Балкановъ, гдѣ поражали непріятеля градомъ стрѣлъ и обломками скалъ. Послѣ боя допускался грабежъ, но было обычаемъ (также у византійцевъ и сербовъ) плѣнныхъ христіанъ отпускать на волю. Иногда при этомъ, какъ сдѣлалъ Василій-болгаробойца, плѣннымъ выкалывали глаза.

Древніе болгары настолько славились какъ воины, что ихъ часто нанимали въ чужестранныя арміи. Такъ напр., болгарскіе наемники были въ византійскихъ войскахъ—какъ въ Европѣ, такъ и въ Азіи, у франковъ въ Элладѣ, въ неаполитанской службѣ и т. д.

Съ покореніемъ Болгаріи турками жители ея сдѣлались „райей", лишенной даже права носить оружіе. Исключеніе составляли нѣкоторыя селенія, которыя были избавлены отъ податей и управлялись своими воеводами, но должны были, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ, пести по-очередно службу при турецкихъ войскахъ: копали шанцы, конвоировали обозъ, косили сѣно, рубили дрова и т. п.; а также ухаживали за султанскими лошадьми. Вооружены были эти *войници* копьями и буздоганами. Такія селенія, находившіяся на Балканахъ, Средней-Горѣ и Родопѣ, а также близъ Татаръ-Пазарджика и Софіи, носили названіе *войникъ-куралери* (болг. *войнишки села*). Они пользовались привиллегіями почти 300 лѣтъ.

Кромѣ войниковъ было еще нѣсколько сотенъ *марталусовъ*,— такъ называлась христіанская стража въ Видинскомъ санджакѣ, вооруженная саблями и копьями и употреблявшаяся для охраны страны отъ задунайскихъ гайдуковъ. Отъ марталусовъ отличались *дербенджіи*, которые составляли стражу проходовъ въ опасныхъ мѣстахъ дорогъ; о появленіи разбойниковъ они увѣдомляли жителей, ударяя въ барабаны. Селенія *туганджіевъ* должны были доставлять туркамъ ежегодно по охотничьему соколу съ каждаго

дома и за это пользовались извѣстными привиллегіями. Впослѣдствіи всѣ эти преимущества были уничтожены.

Долгая неволя мало-по-малу превратила воинственныхъ болгаръ въ смирное и послушное стадо. Только небольшія четы гайдуковъ иногда давали знать о себѣ туркамъ. Гайдуки, вмѣстѣ съ русскими добровольцами, принимали участіе и въ сербско-турецкой войнѣ 1876 года. Послѣ этой несчастливо окончившейся войны остатки гайдуцкихъ отрядовъ скрылись въ Румынію и потомъ, съ приходомъ нашихъ войскъ въ 1877 г., вошли въ составъ болгарскаго ополченія.

Во время нахожденія нашей главной квартиры въ Плоэштахъ приступлено было къ формированію болгарскаго ополченія, въ начальники котораго предназначенъ былъ генералъ-маіоръ генеральнаго штаба Столѣтовъ. Изъ бывшихъ гайдуковъ еще ранѣе были составлены кишиневскимъ исправникомъ И. С. Ивановымъ (болгариномъ) 3 баталіона (600 человѣкъ), которые приняли участіе въ Высочайшемъ смотру 12 апрѣля 1877 г. въ Кишиневѣ. Въ Плоэштахъ началась вербовка болгарскихъ эмигрантовъ, и къ 20 мая было уже сформировано 6 дружинъ, съ которыми генералъ Столѣтовъ выступилъ 31 мая изъ Плоэштъ и затѣмъ перешелъ Дунай. Числительность ополченія простиралось тогда до 5.000 чел. [1]). По штату же положено было имѣть: штабъ-офицеровъ 10, оберъ-офицеровъ 101, строевыхъ нижнихъ чиновъ 6.012 и нестроевыхъ 204.

Командирами дружинъ были назначены: 1-й—гвардіи подполковникъ Кесяковъ (болгаринъ), 2-й—лейбъ-Бородинскаго Его Величества полка маіоръ Куртьяновъ, 3-й—1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона подполковникъ Калитинъ, 4-й—того-же баталіона маіоръ Рѣдькинъ, 5-й—4-го гренадерскаго Несвижскаго полка подполковникъ Нищенко и 6-й—6-го гренадерскаго Таврическаго Е. И. В. Великаго Князя Михаила Николаевича полка маіоръ Бѣляевъ. Дружины были сведены въ три бригады, командирами которыхъ состояли полковники: Депрерадовичъ, графъ Толстой и князь Вяземскій. Ополченцамъ была дана русская форма обмундированія, съ болгарскими мѣховыми шапками, и ружья системы Шаспо, которыя потомъ были замѣнены ружьями системы Крынка. Дружины были пятиротнаго состава, численностью въ 930 чел. Офицеры, унтеръ-офицеры, нестроевые чины

---

[1]) «Сборникъ статей И. С. Иванова», стр. 142.

старшихъ званій, барабанщики и горнисты были назначены изъ русской арміи.

Сначала предполагалось посылать болгаръ только для несенія гарнизонной и полицейской службы, такъ какъ опасались, что они будутъ трусливо держать себя при встрѣчѣ съ турецкими войсками; но потомъ было признано возможнымъ назначить болгарское ополченіе въ составъ передового отряда, поставленнаго подъ начальство генералъ-лейтенанта Гурко. Въ составѣ этого отряда ополченцы участвовали и въ занятіи Тырнова 25 іюня. День вступленія русскихъ войскъ въ эту древнюю столицу болгарскаго царства былъ великимъ днемъ воскресенія Болгаріи послѣ пятивѣкового рабства.

Боевое крещеніе свое болгарское ополченіе получило только съ переходомъ за Балканы, когда тамъ неожиданно появились войска Сулеймана-паши. 19-го іюля въ битвѣ подъ Эски-Загрой (Старой-Загорой), приняли участіе 1-я, 2-я, 3-я и 5-я дружины и мужественно выдерживали атаки значительно превосходящихъ ихъ числомъ турокъ, чѣмъ дали возможность жителямъ выбраться изъ города и потомъ бѣжать за Балканы. 1-я и 3-я дружины даже сами ходили въ атаку, подъ звуки народной пѣсни: „Шуми Марица окървавена“. Приэтомъ былъ убитъ командиръ 3-й дружины подполковникъ Калитинъ, а знамя дружины, даръ города Самары, едва не попало въ руки непріятеля и было спасено только благодаря беззавѣтной отвагѣ офицеровъ и солдатъ. Потери ополченія были тяжки: 700 рядовыхъ и 22 офицера выбыли изъ строя.

Изъ Старой-Загоры русскій отрядъ отступилъ, черезъ Казанлыкъ, на Шипку гдѣ находилась уже 4-я дружина (6-я оставалась въ Травнѣ). Защита шипкинскаго прохода была возложена на начальника ополченія генерала Столѣтова, а впослѣдствіи на командира 8-го корпуса генерала Радецкаго.

Съ 8-го августа началась славная для русскаго оружія защита Шипки противъ таборовъ Сулеймана. Въ этотъ тяжелый для насъ періодъ войны болгарское ополченіе, входившее въ составъ отряда, защищавшаго шипкинскій перевалъ, выказало большое мужество и понесло значительныя потери.

Уменьшеніе состава дружинъ и хорошія боевыя качества, обнаруженныя болгарами, заставили штабъ нашей арміи позаботиться объ увеличеніи ополченія. Въ Систово были сформированы, подъ командою полковника Корсакова, шесть новыхъ дружинъ. Тѣмъ не менѣе къ 16-му августа, по отчету полеваго штаба, въ 12 дру-

жинахъ состояло всего: 1 генералъ, 10 штабъ-офицеровъ, 93 оберъ-офицера, 4.840 строевыхъ и 243 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ.

Въ концѣ декабря 1877 года наши войска, занимавшія вершины Балкановъ, перешли въ наступленіе. Для обходнаго движенія шипкинской позиціи были назначены двѣ колонны: первая, подъ начальствомъ генерала Скобелева, должна была пройти справа, черезъ Иметли и Шейново, а вторая, состоявшая подъ командой князя Святополкъ-Мирскаго,—слѣва, черезъ Травну и Сельци. Изъ болгарскаго ополченія 6 первыхъ дружинъ и 10-я вошли въ составъ колонны генерала Скобелева, а во вторую колонну вошла только 9-я дружина (7-я, 8-я, 11-я и 12-я дружины въ бояхъ не участвовали). Дружины, выдержавшія осаду на Шипкѣ, были въ очень слабомъ составѣ: среднимъ числомъ, въ нихъ было по 380 чел.

Во время послѣдующихъ битвъ съ турками, приведшихъ къ сдачѣ Весселя-паши съ 32.000 солдатъ и 400 офицеровъ, болгарское ополченіе ни въ чемъ не отставало отъ нашихъ войскъ. Въ битвѣ при Шейновѣ въ первой линіи находились 5-я и 6-я дружина. Первая изъ нихъ отбила у туровъ двѣ пушки, но за то и сама сильно пострадала: въ ней было 136 раненыхъ и 50 чел. убитыхъ; въ 6-й было всего 11 раненыхъ. Другія дружины активнаго участія въ бою не принимали. Послѣ вышеописанныхъ дѣйствій болгарское ополченіе, кромѣ стычекъ съ баши-бузуками, ни въ какихъ дѣлахъ не участвовало.

Послѣ заключенія мира съ турками и организаціи оккупаціоннаго управленія, было приступлено къ устройству болгарскаго земскаго войска. Установлена была общая воинская повинность, согласно которой всѣ болгары должны были числиться въ войскахъ съ 20 до 30-лѣтняго возраста, причемъ имъ вмѣнялось въ обязанность прослужить два года (конница и саперы—3 года) въ строю. Система отбыванія воинской повинности была принята территоріальная: каждый округъ доставлялъ новобранцевъ въ дружину своего округа. Въ 1878 г. былъ произведенъ первый наборъ, который далъ 9.000 новобранцевъ, а въ іюлѣ и августѣ было взято еще до 20.000 чел. Вслѣдъ затѣмъ 12 дружинъ болгарскаго ополченія были переформированы въ 30 дружинъ 4-хъ ротнаго состава, для которыхъ офицеры и кадровые унтеръ-офицеры были взяты изъ русской арміи. Къ нимъ присоединены: 6 конныхъ сотенъ, 8 батарей, изъ коихъ одна конная и одна горная, 1 рота осадной артиллеріи и двѣ саперныя роты. Для

подготовки офицеровъ изъ мѣстныхъ уроженцевъ, значительное число молодыхъ болгаръ было послано въ русскія военно-учебныя заведенія и было учреждено военное училище въ Софіи; въ него поступило 250 болгаръ.

Послѣ заключенія берлинскаго трактата, значительно видоизмѣнившаго предположенія санъ-стефанскаго договора, изъ вновь созданнаго болгарскаго войска 9 дружинъ, 2 конныя сотни и полубатарея отошли къ Восточной Румеліи. Войско-же княжества въ 1879 г. состояло изъ слѣдующихъ частей: 21-й пѣшей дружины 4-хъ ротнаго состава, въ 150 человѣкъ каждая, 4-хъ эскадроновъ кавалеріи, въ 154 всадника каждый, 6-ти полевыхъ батарей (каждая въ 8 орудій и въ составѣ 293 человѣкъ), 1 конной батареи въ 155 чел., 1 горной батареи въ 268 чел., 1 осадной роты въ 320 чел. и 2-хъ саперныхъ ротъ въ 255 чел. Численность этихъ частей доходила до 25.000 чел., не считая кадровъ, составъ которыхъ былъ слѣдующій: 394 офицера (въ томъ числѣ 1 штабъ и 35 оберъ-офицеровъ болгарскаго происхожденія) и 2.700 нижнихъ чиновъ. Дружины были вооружены ружьями системы Крынка, а для снаряженія и обмундированія новобранцевъ были отпущены матеріалы изъ нашихъ интендантскихъ складовъ. Для вооруженія артиллеріи было оставлено болгарамъ 142 полевыхъ и 31 крѣпостныхъ и осадныхъ орудій. Для образованія запаса было дано 96.000 ружей Крынка, Снайдера, Пибоди-Мартини, Шассно, а также пистонныхъ и кремневыхъ. При дружинахъ были устроены лазареты, на 28 кроватей каждый.

Въ маѣ 1879 г. былъ сдѣланъ первый (ускоренный) выпускъ изъ Софійскаго военнаго училища, давшій 160 офицеровъ (второй выпускъ въ 1880 г. далъ 86 офицеровъ). Съ уходомъ русскихъ войскъ ослабѣли и кадры дружинъ: изъ русскихъ нижнихъ чиновъ осталось всего 30 унтеръ-офицеровъ на 21 пѣшую дружину и 2 унтеръ-офицера на 4 конныя сотни. Лучше были обставлены артиллерія и саперы: на 8 батарей и 1 осадную роту осталось 23 русскихъ унтеръ-офицера и 2 бомбардира, а на $1^1/_2$ саперной роты 8 унтеръ-офицеровъ и 3 ефрейтора. Офицеровъ осталось на службѣ въ княжествѣ 156: 1 генералъ (военный министръ), 19 штабъ-офицеровъ и 136 оберъ-офицеровъ; потомъ число ихъ было увеличено до 200.

Съ 1880 г. стали вводиться разныя измѣненія въ болгарскомъ войскѣ. Число дружинъ было увеличнно до 24, причемъ каждая носила названіе того округа, въ которомъ она была сформирована.

Дружины были сведены въ четыре бригады. Изъ 4-хъ эскадроновъ былъ составленъ кавалерійскій полкъ и сверхъ того сформированъ пятый эскадронъ, который сталъ называться княжескимъ конвоемъ. 6 полевыхъ батарей составили артиллерійскій полкъ, а конная и горная батареи—дивизіонъ, и вскорѣ къ нимъ была присоединена еще третья батарея.

Въ 1884 г. дружины были сведены въ 8 трехбаталіонныхъ полковъ, составившихъ четыре бригады. Полевая артиллерія еще въ 1883 г. была увеличена 6-ю батареями, образовавшими новый артиллерійскій полкъ. Былъ также сформированъ конный полкъ въ 4 эскадрона, который составилъ съ прежнимъ кавалерійскую бригаду. Число саперныхъ ротъ было увеличено до четырехъ и они образовали піонерный баталіонъ, къ которому въ 1883 г. была придана телеграфная рота.

Въ такомъ положеніи находились войска княжества въ то время, когда произошло соединеніе его съ В. Румеліей (послѣ этого русскіе инструкторы были отозваны) и затѣмъ война съ сербами, которая показала, что труды русскихъ учителей не пропали даромъ. Съ окончаніемъ войны кадры румелійской милиціи, по княжескому указу 1885 г., вошли въ составъ вновь формируемыхъ: 4-хъ пѣхотныхъ полковъ, въ 4 баталіона каждый, составившихъ двѣ бригады, 3-го полка кавалеріи и 3-го полка артиллеріи, а саперная рота составила 6-ю роту въ піонерномъ баталіонѣ.

Послѣ мятежа 9 августа и послѣдовавшаго вскорѣ послѣ того окончательнаго отреченія Баттенберга отъ престола, части, принявшія участіе въ бунтѣ—военное училище, 2-й Струмскій полкъ и 1-й артиллерійскій полкъ были расформированы. Вмѣсто ихъ были сформированы 13-й Рильскій пѣхотный и 4-й артиллерійскій полки; №№ же 2-й въ пѣхотѣ и 1-й въ артиллеріи остались незанятыми.

Въ 1887 г. 8 старѣйшихъ полковъ пѣхоты получили 4-ые баталіоны, а піонерный баталіонъ, которому была придана 7-я рота (въ слѣдующемъ году и 8-я), обращенъ въ полкъ. Кавалерійскіе полки получили 5-е эскадроны, въ артиллерійскихъ же полкахъ прибавлены 7-ыя батареи и горные взводы.

Болѣе важныя перемѣны произошли въ 1889 г. 12 пѣхотныхъ полковъ четырехбаталіоннаго состава были обращены въ 24 полка двухбаталіоннаго состава; изъ 3-хъ артиллерійскихъ полковъ сдѣлано 6,—по 4 батареи и горному взводу въ каж-

домъ, вслѣдствіе чего пришлось сформировать 3 новыя батареи и 3 горныхъ взвода; кавалерійскіе полки были обращены въ 4-хъ эскадронные, а изъ 5-хъ и одного новаго эскадрона былъ сформированъ 4-й полкъ. Въ послѣдующіе годы крупныхъ измѣненій въ болгарской арміи не производилось. Главнѣйшія распоряженія по военному вѣдомству касались формированія 5-го кавалерійскаго полка, соединенія горныхъ взводовъ въ горный полкъ, образованія 3-хъ баталіоновъ крѣпостной артиллеріи и переформированія піонернаго полка въ піонерную бригаду.

Во время войны съ сербами, къ 10—15 октября 1885 г., т. е. когда сербская армія закончила свое сосредоточеніе на болгарской границѣ, мобилизованная армія Болгарскаго княжества имѣла слѣдующій составъ: 32 дѣйствующія пѣхотныя дружины, 44 запасныя роты, 14 полевыхъ батарей и 3 горныя, 16 эскадроновъ кавалеріи; 1 піонерная и 5 добровольческихъ дружинъ; всего съ флотиліей и запасными кадрами спеціальныхъ войскъ было 55 тысячъ человѣкъ (48.000 пѣхотинцевъ, 3.000 кавалеристовъ, 2.300 артиллеристовъ и 800 саперъ). Въ Восточной Румеліи къ тому же времени было мобилизовано: 37 милиціонныхъ дружинъ, 4 конныя сотни, $^1/_2$ батареи и нѣсколько добровольческихъ *четъ* (отрядовъ); всего—42 тысячи человѣкъ. Болгарскія пѣхотныя войска были вооружены ружьями системы Бердана, а ополченіе и добровольцы—ружьями системы Крынка. Артиллерія имѣла наполовину орудія 8-ми и 9-ти сантиметроваго калибра, а наполовину 4-хъ и 9-фунтовыя пушки. Въ В. Румеліи насчитывалось всего 5 тысячъ берданокъ; большая же часть милиціи была вооружена ружьями системы Крынка. Сильный недостатокъ ощущался въ лошадяхъ, въ санитарныхъ и особенно въ перевозочныхъ средствахъ; тѣмъ не менѣе болгары отличились быстрыми маршами. Болгарская пѣхота и артиллерія дѣйствовали смѣло и рѣшительно, но кавалерія, ополченіе и добровольцы оказались слабыми.

I.

Пополненіе арміи.

Въ настоящее время болгарская армія имѣетъ слѣдующее устройство:

Вооруженныя силы княжества, назначеніе которыхъ—охранять государство и престолъ, состоятъ изъ: 1) *дѣйствующей арміи*, 2) *резервной арміи* и 3) *народнаго ополченія*. Сверхъ того, въ военное время для дѣйствующей и резервной армій формируются запасныя (дополнительныя) войска.

Дѣйствующая армія назначается для дѣйствій какъ въ предѣлахъ княжества, такъ и внѣ ихъ, а *резервная* армія—для вспомогательныхъ дѣйствій, но въ случаѣ нужды она можетъ получить и самостоятельное назначеніе. *Народное ополченіе* дѣлится на 2 призыва и предназначено для вспомогательныхъ дѣйствій, но въ случаѣ надобности 1-й призывъ можетъ быть призванъ и для усиленія дѣйствующей или резервной арміи—какъ въ предѣлахъ княжества, такъ и внѣ ихъ. *Запасныя войска* формируются въ военное время для пополненія убыли въ дѣйствующей и резервной арміяхъ, но, если окажется необходимымъ, изъ нихъ могутъ быть сформированы и отдѣльные отряды для вспомогательныхъ или самостоятельныхъ дѣйствій.

Вооруженныя силы княжества могутъ находиться въ троякомъ положеніи: *обыкновенномъ*, или *мирномъ*, *усиленномъ* и *военномъ*.

На усиленное и военное положеніе войска приводятся по рѣшенію совѣта министровъ, княжескимъ указомъ. Тѣмъ же порядкомъ они переходятъ къ мирному положенію.

На усиленное положеніе могутъ быть приведены только войсковыя части дѣйствующей арміи—всѣ вмѣстѣ или каждая отдѣльно. Переходъ на усиленное положеніе всякой части войскъ выражается пополненіемъ ея запасными чинами.

На военное положеніе войска приводятся всѣ вмѣстѣ или по частямъ, смотря по надобности.

Для дѣйствующей и резервной арміи въ мирное время содержатся опредѣленные кадры, носящіе названія: „постоянныхъ войскъ"—для дѣйствующей арміи и „резервныхъ кадровъ"—для резервной арміи.

Величина ихъ въ мирное время не должна превосходить 1% населенія княжества.

Всѣ болгарскіе подданные обязаны прослужить въ войскахъ отъ 20 до 45-лѣтняго возраста включительно. Замѣна и откупъ отъ службы не допускаются [1]). Никто не можетъ принять иностранное подданство, не исполнивъ обязательствъ, возлагаемыхъ на него воинской повинностью (до 45 лѣтъ); если же онъ приметъ таковое безъ разрѣшенія болгарскаго правительства, то будетъ считаться дезертиромъ и подлежать указанному въ законѣ наказанію. Иностранцы, постоянно живущіе въ княжествѣ и не отбывшіе воинской повинности въ своемъ отечествѣ, зачисляются въ болгарскія войска на общемъ основаніи.

Молодые люди, оказавшіеся неспособными къ военной службѣ, обязаны вносить военный налогъ соотвѣтственно своему матеріальному и семейному положенію, по опредѣленію пріемной комиссіи, въ размѣрѣ отъ 10 до 500 левовъ въ годъ, въ продолженіе десяти лѣтъ сряду. Тѣ-же изъ подлежащихъ призыву, которые окажутся въ болѣзненномъ или изувѣченномъ состояніи, исключающемъ возможность снискивать себѣ пропитаніе, отъ военнаго налога освобождаются. Освобождаются отъ него и бывшіе военнослужащіе, сдѣлавшіеся неспособными къ службѣ во время нахожденія въ войскахъ.

Общій срокъ службы—25 лѣтъ, изъ коихъ:

а) въ дѣйствующей арміи—до 30-лѣтняго возраста включительно для служившихъ въ пѣхотѣ и до 29 лѣтъ для служившихъ въ спеціальныхъ родахъ оружія;

б) въ резервной арміи—до 37-лѣтняго возраста включительно для всѣхъ родовъ оружія;

в) въ 1-мъ призывѣ народнаго ополченія—до 41 года включительно, и

г) во 2-мъ призывѣ—до 45-лѣтняго возраста.

Служба въ дѣйствующей арміи дѣлится на службу въ постоянныхъ войскахъ или въ резервныхъ кадрахъ и на службу въ запасѣ дѣйствующей арміи.

Срокъ службы въ постоянныхъ войскахъ и резервныхъ кадрахъ—2 года для пѣхоты и 3 года для спеціальныхъ родовъ оружія (кавалеріи, артиллеріи, инженерныхъ войскъ, санитарныхъ командъ, флота, артиллерійскихъ складовъ и обозныхъ ротъ); для имѣющихъ же право на льготу—6 мѣсяцевъ. Перечисленіе изъ постоянныхъ войскъ въ запасъ дѣйствующей арміи, изъ этого запаса въ запасъ резервной арміи, а затѣмъ—въ ополченіе и исключеніе изъ ополченія производится ежегодно, въ концѣ года,

[1]) Для мусульманъ, по политическимъ причинамъ, сдѣлано отступленіе: имъ разрѣшено откупаться отъ службы за 500 левовъ.

княжескимъ указомъ. Въ военное же время никакихъ перечисленій и увольненія изъ военной службы не допускается. Перечисленіе изъ постоянныхъ войскъ и резервныхъ кадровъ въ запасъ дѣйствующей арміи можетъ быть произведено военнымъ министромъ и ранѣе установленнаго срока, но не иначе, какъ для цѣлыхъ призывовъ.

Нижніе чины, состоящіе въ запасѣ дѣйствующей арміи, въ резервной арміи и въ 1-мъ призывѣ народнаго ополченія, могутъ быть въ мирное время, по распоряженію военнаго министра, созваны въ учебные сборы на слѣдующіе сроки: запасные дѣйствующей арміи, а также числящіеся въ резервной арміи и прослужившіе не менѣе двухъ лѣтъ,—на 3 недѣли; числящіеся же въ 1-мъ призывѣ ополченія—на одну недѣлю. Ополченцы 2-го призыва могутъ быть созваны лишь для провѣрки въ околійскіе центры на 3 дня (на своемъ иждивеніи). Тѣ изъ чиновъ запаса, которые состоятъ на государственной, окружной или общинной службѣ, въ случаѣ призыва на учебные сборы, сохраняютъ свои мѣста и считаются въ отпуску. Совѣтъ министровъ заранѣе опредѣляетъ, какіе чиновники должны быть освобождены отъ учебныхъ сборовъ.

Къ отбыванію воинской повинности по набору ежегодно призывается одинъ возрастъ, именно тѣ молодые люди, которымъ къ 1-му января исполнилось 19 лѣтъ, а равно и тѣ, которые по недоразвитости, болѣзненности или по другимъ причинамъ были отставлены на годъ отъ набора.

Вольноопредѣляющіеся допускаются только въ музыкантскіе хоры, въ санитарныя команды, во флотъ и въ разныя военно-техническія части войскъ и заведенія, съ обязательствомъ прослужить въ нихъ 4 года.

Молодые люди, получившіе богословское образованіе и выразившіе желаніе поступить въ духовное званіе, освобождаются отъ военной службы, если будутъ рукоположены до 27-лѣтняго возраста. Освобождаются также отъ службы и послушники Рыльскаго, Бачковскаго, Троянскаго и Преображенскаго монастырей, если они окончили 3 класса въ учебныхъ заведеніяхъ и будутъ пострижены въ монашескій чинъ до 23-лѣтняго возраста. Равно освобождены отъ службы и лица магометанскаго духовенства; но если кто-нибудь изъ нихъ перестанетъ священнодѣйствовать хотя-бы временно, то самъ онъ или его поручители должны внести въ казну установленный откупъ и военный налогъ.

Вовсе не принимаются въ военную службу лица, лишенныя правъ по суду. Тѣ изъ нихъ, права которыхъ будутъ возстанов-

лены прежде, чѣмъ имъ исполнится 30 лѣтъ отъ роду,—принимаются на службу на общемъ основаніи; если же это произойдетъ по достиженіи ими 30-лѣтняго возраста, то они освобождаются отъ военной службы, съ обязательствомъ 10 лѣтъ уплачивать военный налогъ.

Право на льготу по отбыванію воинской повинности имѣютъ слѣдующія лица: а) единственный способный къ труду сынъ при неспособномъ къ работѣ отцѣ или матери-вдовѣ; б) единственный способный къ труду братъ при малолѣтнихъ братьяхъ или сестрахъ сиротахъ; в) единственный способный къ труду внукъ, который обязался поддерживать существованіе дѣда или бабки, не имѣющихъ способнаго къ труду сына; г) единственный способный къ труду дядя, который обязался поддерживать существованіе двухъ или большаго числа малолѣтнихъ сиротъ отъ брата или сестры; д) одинъ изъ двухъ братьевъ-близнецовъ (по выбору пріемной комиссіи), если они подлежатъ одновременно набору; е) если по случаю отсрочекъ случится такъ, что три брата будутъ подлежать набору, то старшій поступаетъ съ правомъ на льготу, второй—на общемъ основаніи, а третій получаетъ отсрочку на годъ.

Тѣ изъ молодыхъ людей, которые обязались поддерживать неспособныхъ къ труду родителей, братьевъ, сестеръ, дѣда, бабку, племянниковъ или племянницъ—сиротъ, если откажутся отъ этого ранѣе достиженія ими 30-лѣтняго возраста, призываются на службу въ постоянныя войска на общемъ основаніи.

Льгота по отбыванію воинской повинности дается только въ томъ случаѣ, если имѣется достаточное число для набора лицъ, не пользующихся правомъ на льготу. Въ военное же время льготы по отбыванію повинности вовсе не допускаются.

Получаютъ отсрочку:

а) Лица, состоящія подъ судомъ и слѣдствіемъ за уголовныя преступленія, недоросшіе или недостаточно развитые физически, или страдающіе такими болѣзнями, по которымъ не дозволяется освобожденіе отъ службы, а также и тѣ, которые еще не оправились послѣ болѣзни;

б) Ученики среднихъ, спеціальныхъ и высшихъ учебныхъ заведеній, какъ въ княжествѣ, такъ и въ другихъ государствахъ, если объ этомъ будутъ представлены удостовѣренія отъ подлежащихъ учебныхъ заведеній;

в) Единственный способный къ труду братъ, у котораго одинъ и два старшихъ брата уже состоятъ на дѣйствительной службѣ;

г) Единственный способный къ труду мужчина въ семействѣ, въ которомъ другіе способные къ работѣ члены семьи находятся въ заключеніи на срокъ отъ 2 до 4 лѣтъ;

д) Готовящіеся въ священнослужители магометане, съ тѣмъ, чтобы они выдержали установленныя испытанія; если же до 25-лѣтняго возраста не выполнятъ ихъ, то обязаны служить въ войскахъ на общемъ основаніи. Выдержавшіе экзаменъ съ отличіемъ служатъ въ войскахъ только 1 годъ.

Правомъ на сокращенный срокъ службы (1 годъ) пользуются лица, окончившія высшія учебныя заведенія, если они выдержатъ экзаменъ на званіе кандидата на запаснаго офицера; въ противномъ случаѣ служатъ на общемъ основаніи.

Учителя, окончившіе среднее или высшее учебное заведеніе или педагогическое училище и которыхъ наборъ засталъ учителями, поступаютъ на службу вмѣстѣ съ сверстниками по набору, а увольняются съ предшествующимъ наборомъ. Такія лица обязаны быть учителями впродолженіи 8-ми лѣтъ сряду; если же оставятъ эту должность добровольно или будутъ уволены отъ нея въ дисциплинарномъ порядкѣ, то обязаны служить въ военной службѣ на общемъ основаніи.

Въ военное время освобождаются отъ военной службы:

а) Вовсе освобождаются священнослужители и всѣ запасные, сдѣлавшіеся во время состоянія въ запасѣ неспособными къ службѣ, а также лица, принимавшія участіе въ освободительной войнѣ 1877—78 г.г.;

б) Временно освобождаются: находящіеся въ заключеніи, состоящіе подъ слѣдствіемъ по уголовнымъ дѣламъ до окончанія дѣла и всѣ тяжко-больные до выздоровленія; являясь въ свои части таковые запасные должны представить надлежащія удостовѣренія о причинахъ несвоевременной явки;

в) Освобождаются отъ явки въ свои части запасные нижніе чины, занимающіе слѣдующія должности: депутата народнаго собранія, министра, главнаго секретаря министерства, дипломатическаго или торговаго агента и ихъ секретаря, окружнаго управителя, предсѣдателя и члена окружныхъ постоянныхъ комиссій, кмета общины, предсѣдателя или прокурора судовъ, директора или управляющаго въ народномъ банкѣ и его отдѣленіяхъ, директора почтъ и телеграфовъ, начальника почтово-телеграфныхъ станцій, а также всѣ телеграфные и почтовые чиновники, околійскіе начальники и казначеи, контролеры и кассиры земледѣль-

ческихъ кассъ, директора, инженеры, кондукторы и машинисты въ казенныхъ рудникахъ и служащіе на желѣзныхъ дорогахъ.

Отъ службы въ резервной арміи освобождаются:

а) Отецъ, у котораго въ дѣйствующей арміи находится единственный способный къ труду сынъ;

б) Старшій братъ, у котораго на службѣ въ дѣйствующей или резервной арміи находится одинъ или нѣсколько братьевъ и не имѣется больше способныхъ къ труду мужчинъ въ семействѣ;

в) Единственный способный къ труду внукъ, обязавшійся поддерживать дѣда или бабку;

г) Единственный способный къ труду мужчина въ семействѣ, состоящемъ изъ трехъ или большаго числа дѣтей.

Отъ службы въ ополченіи освобождаются:

а) Отецъ, у котораго одинъ или болѣе сыновей находятся на службѣ въ дѣйствующей или резервной арміи и не имѣется другихъ, свободныхъ отъ службы и способныхъ къ труду сыновей;

б) Братъ, у котораго одинъ или болѣе братьевъ находятся на службѣ въ дѣйствующей или резервной арміи и не имѣется другихъ способныхъ къ работѣ мужчинъ въ семействѣ;

в) Дядя, у котораго есть племянники (отъ брата) на службѣ и который обязался поддерживать малолѣтнихъ дѣтей своего брата.

Для пополненія постоянныхъ войскъ и резервныхъ кадровъ нижними чинами въ мирное время, а также для пополненія дѣйствующей и резервной армій запасными чинами при мобилизаціи и для формированія ополченскихъ частей въ военное время, территорія княжества раздѣлена на 6 дивизіонныхъ областей. Каждая дивизіонная область состоитъ изъ 2 бригадныхъ округовъ (всѣхъ 13, отдѣльный округъ—Силистрійскій) и 4 полковыхъ округовъ.

Дивизіонныя области составлены такимъ образомъ, чтобы каждая изъ нихъ могла выставить приблизительно такое количество новобранцевъ, сколько необходимо для пополненія: 4-хъ пѣхотныхъ полковъ постоянныхъ войскъ, 4-хъ пѣхотныхъ резервныхъ полковъ, 1-го артиллерійскаго полка, 1-го коннаго полка, 2-хъ піонерныхъ ротъ и отдѣленій для складовъ и другихъ военныхъ учрежденій.

Флотъ пополняется новобранцами преимущественно изъ приморской и придунайской мѣстности.

Пополненіе постоянныхъ войскъ и резервныхъ кадровъ новобранцами имѣетъ территоріальный характеръ по областямъ, т. е.

каждая дивизіонная область даетъ новобранцевъ преимущественно въ части войскъ, входящія въ составъ своихъ дивизій и причисленныя къ нимъ.

Дивизіонныя области носятъ особыя названія (Софійская, Тракійская, Балканская, Преславская, Дунавская и Бдинская); каждая вмѣщаетъ въ себѣ 3 или 4 административныхъ округа.

Полковые округа даютъ столько новобранцевъ, сколько необходимо для пополненія $^1/_4$ части того, что даетъ дивизіонная область, но имѣютъ въ виду преимущественно пополненіе пѣхоты постоянныхъ войскъ и резервныхъ кадровъ; другіе же роды оружія пополняются со всей дивизіонной области. Полковой округъ по большей части занимаетъ территорію административнаго округа.

Призывъ новобранцевъ производится ежегодно между 1 января и 1 мая и длится не болѣе 2-хъ мѣсяцевъ.

Наборъ производится въ каждомъ полковомъ округѣ ежегодно назначаемой пріемной комиссіей. Постоянная окружная комиссія, подъ предсѣдательствомъ окружнаго управителя и при содѣйствіи начальника полковаго округа, составляетъ заблаговременно росписаніе — въ какіе дни и въ какихъ мѣстахъ въ каждой околіи будетъ засѣдать пріемная комиссія. Военное министерство, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, распредѣляетъ общее число новобранцевъ по дивизіоннымъ областямъ. Начальники этихъ областей, въ свою очередь, распредѣляютъ новобранцевъ по полковымъ округамъ, пропорціонально числу оказавшихся способными къ военной службѣ въ каждомъ округѣ и околіи, а начальники полковыхъ округовъ распредѣляютъ ихъ уже по войсковымъ частямъ [1]).

---

[1]) Офиціальныя свѣдѣнія о выполненіи набора 1897 года (Статистика за редовний воененъ наборъ прѣзъ 1897 година) представляютъ слѣдующія данныя:

Согласно княжескому указу, надлежало взять 20.000 новобранцевъ, явилось же въ пріемныя комиссіи 46.209 чел. Въ дивизіонныхъ областяхъ они распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Преславская дивизіонная область	. . . . .	9.860	или	21,34%
Бдинская » »	. . . . .	9.060	»	19,61 »
Дунавская » »	. . . . .	7.886	»	17,06 »
Балканская » »	. . . . .	7.195	»	15,57 »
Софійская » »	. . . . .	6.598	»	14,28 »
Тракійская » »	. . . . .	5.610	»	12,14 »
	Итого	46.209	или	100%

Всѣ эти молодые люди были раздѣлены пріемными комиссіями на 3 группы: а) способныхъ къ военной службѣ, б) неспособныхъ къ военной службѣ и в) такихъ, которымъ по разнымъ причинамъ приказано было явиться къ набору будущаго года.

Для *пополненія арміи унтеръ-офицерами* приняты слѣдующія мѣры:

Унтеръ-офицеры постоянныхъ войскъ и резервныхъ кадровъ дѣлятся на срочнослужащихъ и сверхсрочныхъ; первые изъ нихъ находятся на обязательной службѣ; вторые же—тѣ, которые отслужили обязательный срокъ и остались добровольно продолжать службу (таковыхъ считается теперь 2.226 ч.).

Въ мирное время производятся въ унтеръ-офицеры только рядовые, прослужившіе въ строю не менѣе года и выдержавшіе установленный экзаменъ; ранѣе этого срока могутъ быть произведены лишь нижніе чины, окончившіе среднія или высшія учебныя

Первая группа была еще подраздѣлена на 2 разряда: поступающихъ на общемъ основаніи и имѣющихъ право на льготу (сокращенный срокъ службы). По всѣмъ группамъ оказалось:

Способн. къ воен. службѣ безъ права на льготу	18.571	или	40,19%
» » » » съ правомъ на льготу	4.256	»	9,21 »
Неспособныхъ къ военной службѣ	3.765	»	8,15 »
Отставленныхъ отъ набора до будущаго года	19.574	»	42,36 »
Не имѣлось свѣдѣній о	43	»	0,09 »
	46.209	или	100%

По *народности* и *вѣроисповѣданію* молодые люди, подлежавшіе набору, распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

	Явилось къ набору.			Признаны способными къ военной службѣ.		
Болгаръ	36.104	или	78,13%	17.575	или	76,99%
Турокъ	7.198	»	15,57 »	3.966	»	17,38 »
Грековъ	655	»	1,42 »	253	»	1,10 »
Евреевъ	417	»	0,90 »	198	»	0,87 »
Армянъ	96	»	0,21 »	43	»	0,19 »
Татаръ	37	»	0,08 »	13	»	0,06 »
Цыганъ	567	»	1,23 »	286	»	1,25 »
Др. народностей	1.131	»	2,45 »	497	»	2,15 »
Народность не показана	4	»	0,01 »	2	»	0,01 »
Итого	46.209	или	100%	22.827	или	100%

Изъ явившихся къ набору молодыхъ людей оказался въ каждой народности слѣдующій % годныхъ къ службѣ: турокъ—55,10, цыганъ—50,44, болгаръ 48,68, евреевъ—47,48, армянъ—44,79, др. народностей—43,41, грековъ—38,63, татаръ—35,14, а всего—49,40%.

По вѣроисповѣданію было:

	Явившихся къ набору.			Признанныхъ способными къ военной службѣ.		
Православныхъ	37.723	или	81,64%	18.209	или	79,77%
Католиковъ	184	»	0,40 »	124	»	0,54 »
Протестантовъ	16	»	0,03 »	7	»	0,03 »
Магометанъ	7.576	»	16,78 »	4.240	»	18,57 »
Евреевъ	416	»	0,90 »	198	»	0,87 »
Армяно-Григоріянъ	97	»	0,21 »	43	»	0,19 »
Др. вѣроисповѣданій	13	»	0,03 »	4	»	0,02 »
Вѣроисп. не показано	4	»	0,01 »	2	»	0,01 »
Итого	46.209	или	100%	22.827	или	100%

заведенія и прослужившіе не менѣе полугода. Производство въ унтеръ-офицеры допускается за знаніе службы и за отличіе; послѣднее — только въ военное время, а въ мирное — лишь по усмотрѣнію князя, если рядовой выполнилъ требуемыя закономъ условія относительно продолжительности службы.

Обыкновенно же производство нижнихъ чиновъ въ унтеръ-офицеры совершается командирами отдѣльныхъ частей, по установленному порядку и лишь на имѣющіяся вакансіи; исключеніе изъ этого послѣдняго правила допускается только для лейбъ-конногвардейскаго эскадрона.

Унтеръ-офицерское званіе въ княжествѣ имѣетъ три степени: младшій ун.-офиц., старшій ун.-офиц. и фельдфебель. Двѣ послѣднія степени могутъ получать только нижніе чины, оставшіеся на сверхсрочную службу; при этомъ, для того чтобы быть произведеннымъ въ старшіе ун.-офиц., необходимо прослужить сверхъ срока 1 годъ, а для производства въ фельдфебели — 3 года и прокомандовать, по крайней мѣрѣ, два года взводомъ.

По образованію:

Неграмотныхъ	24.332	или	52,66%
Умѣющихъ только читать	106	»	0,23 »
» читать и писать	624	»	1,35 »
Съ первоначальнымъ образованіемъ	15.874	»	34,35 »
Получившихъ среднее образованіе (полное и неполное)	4.955	»	10,72 »
Получившихъ высшее образованіе	318	»	0,58 »
Не показано	52	»	0,11 »
	46.209	или	100%

По семейному положенію и занятіямъ:

Холостыхъ	29.875	или	64,65%
Женатыхъ	16.189	»	35,03 »
Вдовцовъ	137	»	0,30 »
Разведенныхъ	8	»	0,02 »
	46.209	или	100%

Изъ нихъ жили земледѣліемъ и скотоводствомъ 33.376 чел. или 72,23%.

По росту было: самыхъ высокихъ (выше 185 сан.) 29 чел. или 0,13%.
а самыхъ низкихъ (въ 154 сан.) 247 » » 1,08 »

Принимая средній ростъ въ 167 сан., окажется, что 53,09% были ниже средняго роста, а 39,41% выше средняго.

Изъ 3.765 признанныхъ неспособными къ военной службѣ было:

Недоразвитыхъ	226	или	6,00%
Недоросшихъ (ниже 154 сан.)	210	»	5,52 »
Слабаго тѣлосложенія	68	»	1,81 »

Остальные не приняты на службу по болѣзнямъ. Болѣе всего по причинѣ слѣдующихъ болѣзней: грыжи (643 или 17,08%), рукъ и ногъ (526 или 13,97%) и глазъ (439 или 11,66%). Больныхъ сифилисомъ оказалось 55 или 1,46%.

Предѣльный срокъ службы для сверхсрочныхъ опредѣленъ въ 15 лѣтъ для арміи и 20 для флота, но военный министръ имѣетъ право дозволить продолженіе службы и на болѣе продолжительный срокъ.

Сверхсрочные унтеръ-офицеры пользуются слѣдующими преимуществами: а) получаютъ добавочную плату, которая постепенно увеличивается сообразно съ годами службы, б) при мобилизаціи и въ военное время сохраняютъ свои права на денежное довольствіе, в) не могутъ быть лишены своего званія въ дисциплинарномъ порядкѣ, за исключеніемъ военнаго времени, г) получаютъ установленнымъ порядкомъ знаки отличія и награды, д) ежегодно пользуются отпускомъ на 1 мѣсяцъ и могутъ жениться. По окончаніи же предѣльнаго срока службы фельдфебеля производятся въ чинъ запаснаго подпоручика (только строевые) и получаютъ единовременное пособіе въ 1000 левовъ, а старшіе унтеръ-офицеры производятся въ фельдфебеля и получаютъ единовременно 600 левовъ.

Офицерами болгарская армія пополняется слѣдующимъ порядкомъ:

1) На дѣйствительной службѣ: а) окончившими курсъ военнаго училища, б) окончившими курсъ въ иностранныхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ съ производствомъ въ офицеры и в) молодыми людьми со среднимъ или высшимъ образованіемъ, которые, прослуживъ обязательный срокъ службы въ войскахъ, выдержали экзаменъ по программѣ военнаго училища;

2) Въ запасѣ: а) офицерами, уволенными въ запасъ, б) окончившими курсъ военнаго училища и съ производствомъ въ первый офицерскій чинъ зачислившимися въ запасъ, в) изъ фельдфебелей, произведенныхъ въ офицеры по окончаніи предѣльнаго срока сверхсрочной службы, г) изъ произведенныхъ въ чинъ запаснаго подпоручика и д) изъ уволенныхъ въ запасъ съ званіемъ кандидата на запаснаго офицера.

Иностранные офицеры могутъ быть приняты на дѣйствительную службу, какъ спеціалисты, съ согласія князя и съ разрѣшенія народнаго собранія. При этомъ они сохраняютъ чинъ, который имѣли въ той арміи, гдѣ служили до поступленія въ болгарскую службу.

Въ военное время за особенные военные подвиги допускается производство въ первый офицерскій чинъ внѣ правилъ, но послѣ демобилизаціи арміи такіе офицеры должны выдержать экзаменъ

по программѣ военнаго училища; въ противномъ случаѣ они, если останутся на дѣйствительной службѣ, теряютъ право на производство въ слѣдующій чинъ.

Нижніе чины, окончившіе 5 и болѣе классовъ въ учебныхъ заведеніяхъ, могутъ во время нахожденія на службѣ приготовиться и выдержать экзаменъ на запаснаго офицера или кандидата на запаснаго офицера. Для подготовки запасныхъ офицеровъ существуютъ особые курсы при военномъ училищѣ. Кандидаты на запаснаго офицера могутъ быть произведены въ первый офицерскій чинъ запаса, если по окончаніи обязательнаго срока службы останутся на сверхсрочной службѣ въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ или, съ увольненіемъ въ запасъ, будутъ являться два года сряду на трехмѣсячные лѣтніе сборы.

Офицеры, состоящіе на дѣйствительной службѣ, при увольненіи въ запасъ, если они способны къ военной службѣ, зачисляются: въ запасъ дѣйствующей арміи до 45-лѣтняго возраста, въ запасъ резервной арміи до 50 л. и въ запасъ народнаго ополченія до 60 л.; затѣмъ увольняются въ отставку. Тѣ-же, которые получили первый офицерскій чинъ съ зачисленіемъ въ запасъ, числятся: до 30-ти лѣтъ въ запасѣ дѣйствующей арміи, отъ 30 до 40 лѣтъ—въ запасѣ резервной арміи и отъ 40 до 45 лѣтъ—въ запасѣ народнаго ополченія, послѣ чего увольняются въ отставку.

Всѣ офицеры, числящіеся въ запасѣ, еще въ мирное время распредѣляются по войсковымъ частямъ, въ которыя они и обязаны явиться въ случаѣ мобилизаціи или для временныхъ занятій. При вызовѣ на службу офицеры запаса получаютъ присвоенное ихъ должности содержаніе. Запасные офицеры, не служившіе на дѣйствительной службѣ въ офицерскомъ чинѣ или служившіе менѣе года сряду, призываются ежегодно для обученія въ продолженіе 4—6 недѣль; кандидаты же на запаснаго офицера призываются на срокъ отъ 4 до 8 недѣль. Тѣ и другіе за время призыва получаютъ опредѣленное содержаніе. Въ оффиціальные и торжественные дни запасные офицеры могутъ носить военную форму; они обязаны быть въ ней при вызовѣ на службу. За преступленія противъ воинской дисциплины, совершенныя въ военной формѣ, офицеры запаса подлежатъ наказанію по военнымъ законамъ.

II.

Устройство военнаго управленія.

Военное министерство есть высшее военно-административное учрежденіе въ княжествѣ и органъ военнаго министра по устройству и управленію вооруженныхъ силъ и по завѣдыванію военными средствами страны.

Исполнительная власть въ военномъ управленіи принадлежитъ военному министру, подъ надзоромъ и руководствомъ князя. Какъ непосредственный отвѣтчикъ передъ княземъ и народнымъ собраніемъ за благоустройство вооруженныхъ силъ, онъ долженъ принимать всѣ мѣры, въ предѣлахъ, предоставленныхъ ему закономъ, для развитія военныхъ силъ и средствъ страны и заботиться объ устройствѣ вооруженныхъ силъ, ихъ боевой подготовкѣ и готовности.

Военное министерство состоитъ изъ: а) штаба арміи, б) административнаго отдѣла, в) военно-судебнаго отдѣла, г) канцеляріи военнаго министерства и д) военнаго совѣта.

Штабъ арміи состоитъ изъ оперативнаго отдѣла и 4-хъ инспекцій: артиллерійской, кавалерійской, военно-инженерной и флотской. Оперативный отдѣлъ подраздѣляется на три отдѣленія: оперативное, инспекторское и статистическо-топографическое. При артиллерійской инспекціи состоитъ начальникъ крѣпостной артиллеріи и артиллерійскій комитетъ.

Административный отдѣлъ есть органъ военнаго министерства для приведенія въ исполненіе распоряженій военнаго министра по устройству матеріальной части въ войскахъ и военно-санитарной службѣ въ мирное и военное время. Сообразно этому отдѣлъ состоитъ изъ военно-санитарной инспекціи и 5-ти отдѣленій: административнаго, хозяйственнаго, техническаго, строительнаго и бюджетнаго.

Военно-судебный отдѣлъ предназначенъ для устройства и управленія военно-судебной части въ войскахъ. Начальникъ отдѣла есть въ тоже время и главный военный прокуроръ.

Канцелярія военнаго министерства завѣдываетъ архивами, регистратурой, комендантскою частью министерства и дѣлами о пенсіяхъ.

Военный совѣтъ есть совѣщательное учрежденіе при военномъ министрѣ.

Генеральный штабъ есть особое спеціальное вѣдомство съ опредѣленнымъ кругомъ дѣятельности въ мирное и военное время. Онъ состоитъ изъ офицеровъ, причисленныхъ къ генеральному штабу, офицеровъ генеральнаго штаба и военныхъ топографовъ.

Генеральный штабъ пополняется офицерами, прослужившими въ войскахъ не менѣе 4-хъ лѣтъ и затѣмъ окончившими курсъ высшаго военно-учебнаго заведенія, дающаго право на службу по генеральному штабу. Военными же топографами генеральный штабъ пополняется изъ лицъ, получившихъ спеціальную подготовку по этой части.

Прохожденіе службы офицерами генеральнаго штаба совершается слѣдующимъ порядкомъ:

По окончаніи курса въ высшемъ военно-учебномъ заведеніи, офицеры откомандировываются въ свои части на 2 года, затѣмъ причисляются къ генеральному штабу и назначаются на должности генеральнаго штаба (въ штабѣ арміи и дивизіонныхъ штабахъ на 2 года), послѣ чего вновь откомандировываются въ строй для командованія ротами, эскадронами, дружинами и др. на срокъ до 2-хъ лѣтъ. Изъ исполнившихъ эти условія удостоенные переводятся въ генеральный штабъ и назначаются на штабныя должности—на 4 года; потомъ получаютъ назначеніе въ строй на 8 лѣтъ, а послѣ этого удостоенные могутъ снова возвратиться въ генеральный штабъ и быть назначенными на должности начальника штаба дивизіи и начальника отдѣленія въ штабѣ арміи, если прокомандовали полками не менѣе 2-хъ лѣтъ. Офицеры, получившіе назначеніе въ строй, отчисляются отъ генеральнаго штаба; находящіеся же въ генеральномъ штабѣ имѣютъ отдѣльную отъ арміи линію производства въ высшіе чины.

Военно-судебное вѣдомство пополняется офицерами, которые прослужили въ войскахъ не менѣе 4-хъ лѣтъ и получили юридическое образованіе. Таковымъ предоставляются должности военнаго прокурора, слѣдователя и дѣлопроизводителя слѣдующимъ порядкомъ. По зачисленіи въ военно-судебное вѣдомство они назначаются на 3 года дѣлопроизводителями или военными слѣдователями, послѣ чего отчисляются въ строй для командованія ротами и т. п. на 3 года. Затѣмъ они снова могутъ быть переведены въ военно-судебное вѣдомство, съ назначеніемъ на должность дивизіоннаго прокурора, срокомъ до 4-хъ лѣтъ. По истеченіи этого времени они переводятся въ строй на 3 года и потомъ удостоенные могутъ быть назначены на должности предсѣдателей военныхъ

судовъ. При увольненіи въ запасъ офицеры военно-судебнаго вѣдомства зачисляются въ это вѣдомство и въ военное время могутъ быть зачислены на службу по тому же вѣдомству, если имѣются вакансіи.

Военно-санитарное вѣдомство составляется изъ врачей, аптекарей, ветеринаровъ, санитарныхъ и ветеринарныхъ лекарскихъ помощниковъ, фельдшеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ. Врачи, ветеринары и аптекари имѣютъ званіе санитарныхъ офицеровъ и военные чины. Желающіе поступить на службу по военно-санитарному вѣдомству должны получить право на практику по своей спеціальности, отбыть воинскую повинность и выдержать опредѣленный экзаменъ. Въ мирное время санитарные офицеры имѣютъ право, внѣ исполненія служебныхъ обязанностей, заниматься практикой по своей спеціальности; они обязаны безплатно пользовать офицеровъ и ихъ семейства, а также семейства сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ. Предѣльный возрастъ для службы санитарныхъ офицеровъ—50 лѣтъ. При увольненіи отъ службы санитарные офицеры зачисляются въ запасъ санитарнаго вѣдомства. Въ военное время всѣ врачи, ветеринары и аптекари подлежатъ зачисленію на военную службу до 60-лѣтняго возраста, причемъ тѣ изъ нихъ, которые имѣютъ болѣе 45 лѣтъ отъ роду, зачисляются преимущественно въ тыловыя и мѣстныя военно-лечебныя заведенія.

Для пополненія арміи медицинскими фельдшерами, санитарными унтеръ-офицерами и санитарами, въ мирное время при военныхъ больницахъ существуютъ санитарныя команды, въ которыя принимаются: а) новобранцы, окончившіе 2 класса въ учебныхъ заведеніяхъ, и б) грамотные добровольцы (охотники). Для пополненія арміи ветеринарными фельдшерами и унтеръ-офицерами служитъ ветеринарно-фельдшерское училище, въ которое поступаютъ новобранцы и добровольцы. Санитарные и ветеринарные унтеръ-офицеры, оставшіеся на сверхсрочной службѣ, пользуются слѣдующими правами и преимуществами: а) повышаются въ званіе медицинскаго или ветеринарнаго фельдшера, санитарнаго или ветеринарнаго фельдфебеля и лекарскаго или ветеринарнаго помощника, б) получаютъ увеличенное содержаніе, в) носятъ особую форму и г) по выходѣ изъ службы имѣютъ право на практику, а также занимать должности больничныхъ и околійскихъ фельдшеровъ, если получили званіе санитарнаго или ветеринарнаго фельдфебеля. Предѣльный срокъ сверхсрочной службы для

санитаровъ нижняго званія опредѣленъ въ 20 лѣтъ. Служба санитарныхъ чиновъ въ запасѣ длится до 45-лѣтняго возраста.

Чиновниками военнаго вѣдомства считаются лица гражданскаго званія, получающія содержанія болѣе 2.000 левовъ въ годъ. Такіе чиновники, а также всѣ другія лица гражданскаго званія, находящіяся въ военномъ вѣдомствѣ, за преступленія по службѣ судятся по военнымъ законамъ.

Военное духовенство. Въ мирное время совершеніе духовныхъ требъ въ войскахъ возлагается на гарнизонныхъ священниковъ. Для этой цѣли въ каждомъ гарнизонѣ, гдѣ имѣется значительное число войскъ, назначается гарнизонный священникъ съ опредѣленнымъ содержаніемъ. Тамъ же, гдѣ его нѣтъ, исполненіе духовныхъ требъ возлагается, по усмотрѣнію командира части, на одного изъ мѣстныхъ священниковъ, который за всякое приглашеніе получаетъ установленную плату.

Въ военное время для совершенія духовныхъ требъ въ каждомъ полку состоитъ полковой священникъ, считающійся военнымъ чиновникомъ и получающій опредѣленное содержаніе. При всякомъ пѣхотномъ полку должна находиться тогда походная церковь и церковныя принадлежности. При штабѣ арміи состоитъ главный священникъ, который завѣдуетъ духовной частью въ арміи.

Мѣстныя и войсковыя управленія.

Дивизіонныя управленія. Во главѣ дивизіоннаго управленія находится начальникъ дивизіи—высшее начальствующее лицо въ дивизіонной области. Ему подчинены какъ войска, входящія въ составъ дивизіи или причисленныя къ ней, такъ и тѣ части, которыя временно расквартированы въ дивизіонной области. Отъ него же исходятъ распоряженія относительнаго пополненія войскъ новобранцами и учета запасныхъ, живущихъ въ дивизіонной области. Штабъ дивизіи состоитъ изъ начальника штаба (офицеръ генеральнаго штаба), его помощника, двухъ адъютантовъ и канцелярскаго персонала. Сверхъ того, при каждомъ штабѣ состоятъ: 1 военный прокуроръ, 1 инженеръ и 1 дивизіонный врачъ.

Бригадныя управленія имѣютъ значеніе строевыхъ и военно-административныхъ центровъ. Въ качествѣ послѣднихъ они обязаны провѣрять ежегодные наборы и дѣлопроизводство по учету запасныхъ и по мобилизаціи. Бригадныя управленія состоятъ изъ командира бригады, завѣдующаго мобилизаціонною частью и бригаднаго адъютанта.

Управленія резервныхъ полковъ имѣютъ двоякое назначеніе: кромѣ устройства, управленія и командованія полкомъ, на нихъ возложены еще обязанности: по пополненію войскъ новобранцами, по учету запасныхъ всѣхъ категорій, по веденію дѣлопроизводства по мобилизаціи и по снабженію войскъ лошадьми въ военное время; а потому они носятъ названіе *полковыхъ окружныхъ управленій*. Командиры резервныхъ полковъ, которые состоятъ въ тоже время начальниками полковыхъ округовъ, подчинены бригаднымъ командирамъ. Полковыя окружныя управленія состоятъ изъ начальника управленія (командира полка), адъютанта, дѣлопроизводителя и канцелярскаго персонала.

Управленія полковъ постоянныхъ войскъ имѣютъ исключительно строевое значеніе. Составъ полковаго управленія слѣдующій: завѣдующій хозяйствомъ, адъютантъ, казначей, завѣдующій оружіемъ, дѣлопроизводитель и канцелярскій персоналъ; начальникъ полковаго управленія—командиръ полка.

Постоянный гарнизонъ съ особымъ комендантомъ имѣется только въ Силистріи.

III.

Составъ и числительность арміи.

а) Составъ арміи по мирному положенію.

Постоянныя войска, содержимыя въ мирное время, служатъ кадромъ для дѣйствующей арміи и для обученія населенія военной службѣ. Они дѣлятся на пѣхоту, кавалерію, артиллерію, инженерныя войска, пограничную стражу и вспомогательныя части и учрежденія. Эти отдѣльные роды оружія имѣютъ слѣдующее устройство:

Пѣхота состоитъ изъ 24 пѣхотныхъ полковъ. Каждый полкъ дѣлится на 2 дружины, а каждая дружина (баталіонъ) на 4 роты. Кромѣ того, къ составу полка принадлежитъ 1 нестроевая рота. Полки носятъ номера по порядку и особыя названія.

Кавалерія состоитъ изъ 5-ти конныхъ полковъ, лейбъ-гвардейскаго эскадрона и 1 сотни жандармовъ. 1-й и 2-й конные полки имѣютъ по 5 эскадроновъ, а остальные—по 4. При каждомъ полку—по 1 нестроевому взводу. Всего 23 эскадрона и 1 сотня. Вся конница подчинена инспектору кавалеріи.

Артиллерія состоитъ изъ полевой, горной и крѣпостной артиллеріи.

Полевая артиллерія состоитъ изъ 6-ти полковъ. Въ каждомъ изъ нихъ—по 3 дѣйствующихъ и по 1 резервному отдѣленію; въ каждомъ отдѣленіи по 3 батареи 6-ти орудійнаго состава; всего 54 дѣйствующихъ (324 ор.) и 18 резервныхъ батарей (108 ор.). Въ мирное время только батареи дѣйствующихъ отдѣленій имѣютъ запряжку. Артиллерійскіе полки входятъ по одному въ составъ дивизіи.

Горная артиллерія состоитъ изъ 1 полка въ три отдѣленія; въ каждомъ отдѣленіи по 3 батареи; всего 9 батарей (54 орудія).

Крѣпостная артиллерія состоитъ изъ 3 крѣпостныхъ баталіоновъ, въ 5 ротъ каждый.

Въ техническомъ отношеніи артиллерійскія части подчинены инспектору артиллеріи.

Инженерныя войска состоятъ изъ 1 піонерной бригады, въ составъ которой входятъ: 3 піонерныя дружины (въ каждой 4 роты и 1 нестроевой взводъ), 1 желѣзнодорожная, 1 мостовая, 1 телеграфная и 1 парковая роты.

Пограничная стража предназначена для охраны пограничной линіи и состоитъ изъ 6-ти дружинъ; въ каждой—4 роты и полурота конной пѣхоты.

Вспомогательныя части и учрежденія состоятъ въ мирное время изъ 6-ти обозныхъ ротъ, приданныхъ къ полкамъ полевой артиллеріи, 6-ти дивизіонныхъ больницъ съ санитарными командами, артиллерійскихъ складовъ съ артиллерійскимъ арсеналомъ и мастерскими ремонтнаго депо.

Резервные кадры, содержащіеся въ мирное время, служатъ для формированія изъ нихъ резервной арміи въ военное время. Они имѣютъ два состава: постоянный и перемѣнный. Къ первому принадлежатъ кадровые офицеры и унтеръ-офицеры, а ко второму—запасные офицеры и нижніе чины, призываемые на учебные сборы.

Кадры арміи состоятъ изъ *12-ти резервныхъ полковъ* и *3-хъ резервныхъ артиллерійскихъ отдѣленій*, въ коихъ—18-ть незапряженныхъ 6-ти орудійныхъ батарей. Кадры причислены къ 6-ти пѣхотнымъ дивизіямъ.

Для народнаго ополченія въ мирное время кадровъ не содержится. Лица, подлежащія зачисленію въ ополченіе, раздѣляются на два призыва, а каждый призывъ распредѣляется на столько войсковыхъ частей, сколько ихъ имѣется въ военное время. Ополченіе состоитъ изъ одной пѣхоты. Въ случаѣ созыва ополчен-

цевъ 1-го призыва для обученія, роты изъ нихъ формируются въ околійскихъ центрахъ, а для обученія ихъ должны быть командированы офицеры и нижніе чины изъ резервныхъ кадровъ или постоянныхъ войскъ.

б) Составъ арміи по военному положенію.

Дѣйствующая армія въ военное время составляется изъ постоянныхъ войскъ, которыя развертываются, пополняясь запасными чинами,—и изъ вновь формируемыхъ частей.

Составъ дѣйствующей арміи въ военное время:

Пѣхота. Въ 24-хъ полкахъ постоянныхъ войскъ каждая дружина развертывается въ двѣ и такимъ образомъ получается 96 дружинъ. Кромѣ того каждый полкъ выдѣляетъ кадръ для одной запасной дружины (всего 24 дружины); нестроевыя же роты переименовываются въ обозныя.

Кавалерія. Одинъ изъ двухъ конныхъ полковъ 5-ти эскадроннаго состава переформировывается въ 4-хъ эскадронный и съ тремя другими полками образуетъ отдѣльную кавалерійскую дивизію (16 эскадроновъ); остальные же 6 эскадроновъ распредѣляются (по одному) по пѣхотнымъ дивизіямъ въ качествѣ дивизіонной кавалеріи. Предполагается сформировать еще по одному эскадрону на дивизію, чтобы въ каждой было по 2 эскадрона кавалеріи. Лейбъ-эскадронъ развертывается въ 2 эскадрона (дивизіонъ), а жандармская сотня—въ 6 полевыхъ жандармскихъ сотенъ. Всего 30 эскадроновъ и 6 жандармскихъ сотенъ. Каждый изъ полковъ отдѣльной кавалерійской дивизіи выдѣляетъ кадръ для 1 запаснаго эскадрона (всего 4 эскадрона).

Артиллерія. Число батарей не увеличивается, но полки полевой артиллеріи выдѣляютъ каждый по кадру для 1 запасной батареи въ 8 орудій; всего 6 батарей (48 ор.).

Инженерныя войска. 3 піонерныя дружины переформировываются въ 6 піонерныхъ дружинъ; въ каждой—2 роты, 1 сигнальное и 1 парковое отдѣленіе. При телеграфной и мостовой ротахъ мобилизуются парки. Сверхъ того каждая изъ 3-хъ піонерныхъ дружинъ мирнаго времени выдѣляетъ по кадру для 1 запасной піонерной роты.

Вспомогательныя части и учрежденія. 6 обозныхъ ротъ развертываются въ 6 обозныхъ баталіоновъ (въ каждомъ 2 продовольственныя роты, 1 пѣхотная и 1 артиллерійская парковая

рота), 6 санитарныхъ командъ въ 6 санитарныхъ ротъ. При соотвѣтствующихъ учрежденіяхъ мирнаго времени формируются: 6 полевыхъ дивизіонныхъ и 1 главная этапная больница, этапные лазареты, 6 санитарныхъ транспортовъ, 1 конское депо, 2 артиллерійскихъ парка, 2 артиллерійскія подвижныя мастерскія и 2 подвижныхъ артиллерійскихъ склада.

Резервная армія образуется развертываніемъ кадровъ 12-ти резервныхъ полковъ (въ каждомъ по 4 дружины 4-хъ ротнаго состава и по 1 одной обозной ротѣ), которые сводятся по 2 въ 6 резервныхъ бригадъ; батареи получаютъ запряжку, а піонерная бригада выдѣляетъ кадръ для формированія 6-ти резервныхъ піонерныхъ ротъ. Всего: 48 дружинъ, 18 батарей (108 ор.) и 6 піонерныхъ ротъ. Кромѣ того для резервныхъ частей формируются запасныя части.

Народное ополченіе выставляетъ по 24 пѣшія дружины (въ 4 роты) отъ каждаго призыва; всего 48 дружинъ.

в) Дислокація арміи.

Въ настоящее время войска расквартированы въ 6-ти дивизіонныхъ областяхъ слѣдующимъ образомъ:

1-я дивизіонная область.

Въ Софіи: Военное Е. Ц. Высочества училище,
Кавалерійскій курсъ,
Ветеринарно-фельдшерское училище,
Штабъ 1-й пѣхотной Софійской дивизіи,
Штабъ 1-й бригады той же дивизіи,
Дивизіонная больница,
1-й пѣх. Софійскій Е. В. Князя Александра I полкъ,
6-й Тырновскій Е. Ц. Высочества полкъ,
1-я дружина 14-го пѣхотнаго Македонскаго полка,
1-й и 2-й резервные полки (временно),
4-й артиллерійскій Е. Ц. Высочества полкъ,
Лейбъ-гвардейскій Е. Ц. В. эскадронъ,
1-й конный Е. Ц. Высочества полкъ,
Софійскій крѣпостной баталіонъ,
Штабъ планинскаго (горнаго) полка,
2-я піонерная дружина и
Софійскій артил. арсеналъ съ лабораторной ротой.

Въ Кюстендилѣ: Штабъ 2-й бригады Софійской дивизіи и
13-й пѣхотный Рыльскій полкъ.
„ Царибродѣ: 2-я дружина 14-го пѣхотнаго Македонскаго полка.
„ Дупницѣ: 1-я пограничная дружина.
„ Самоковѣ: 2-е горное отдѣленіе.
„ Княжево: Телеграфная и желѣзнодорожная роты.

2-я дивизіонная область.

Въ Пловдивѣ: Штабъ 2-й пѣхотной Тракійской дивизіи,
„ 1-й бригады той же дивизіи,
9-й пѣхотный Пловдивскій Е. Ц. В. Принцесы Климентины С. К. Г. полкъ,
3-й артил. Е. Ц. В. Престолонаслѣдника полкъ,
Дивизіонная больница,
2 эскадрона 3-го коннаго полка,
Мостовая рота и 3-е горное отдѣленіе.
„ Хасково: Штабъ 2-й бригады Тракійской дивизіи,
10-й пѣхотный Родопскій полкъ и
4-й резервный полкъ.
„ Станинакѣ: 21-й пѣхотный Среднегорскій полкъ.
„ Татаръ-Пазарджикѣ: 22-й пѣхотный Тракійскій полкъ.
„ Пещерѣ: 3-й резервный полкъ.
„ Харманлы: 2 эскадрона 3-го коннаго полка.

3-я дивизіонная область.

Въ Сливнѣ: Штабъ 3-й пѣхотной Бдинской дивизіи,
„ 1-й бригады той же дивизіи,
6-й артиллерійскій полкъ и
Дивизіонная больница.
„ Ямболѣ: 4-й конный полкъ и
5-й резервный полкъ.
„ Ст. Загорѣ: Штабъ 2-й бригады Бдинской дивизіи,
12-й пѣхотный Балканскій полкъ и
6-й резервный полкъ.
„ Казанлыкѣ: 23-й пѣхотный Шипчанскій полкъ.
„ Бургасѣ: 24-й пѣхотный Черноморскій полкъ.
„ Кизилъ-Агачѣ: 3-я пограничная дружина.

4-я дивизіонная область.

Въ Шуменъ (Шумлѣ): Штабъ 4-й пѣхотной Преславской дивизіи,
„ 2-й бригады той же дивизіи,

Въ Шуменъ (Шумлѣ): 7-й пѣхотный Преславскій полкъ,
19-й пѣхотный Шуменскій полкъ,
5-й артиллерійскій полкъ,
1-я піонерная дружина.
Шуменскій крѣпостной баталіонъ,
Дивизіонная больница и
8-й пѣхотный резервный полкъ.
„ Разградѣ: 20-й пѣхотный Добруджанскій полкъ,
7-й резервный полкъ и
Лабораторная полурота.
„ Варнѣ: Штабъ 1-й бригады Преславской дивизіи,
8-й пѣхотный Приморскій Е. И. В. Княгини Маріи-Луизы полкъ.
Морской штабъ.
„ Добричѣ: 5-й конный полкъ и
5-я пограничная дружина.

5-я дивизіонная область.

Въ Рущукѣ: Штабъ 5-й пѣхотной Дунавской дивизіи,
„ 1-й бригады той же дивизіи,
2-й пѣхотный Искерскій полкъ,
5-й пѣхотный Дунавскій полкъ,
9-й резервный полкъ,
Дунайская часть флота и
Дивизіонная больница.
„ Тырново: Штабъ 2-й бригады Дунавской дивизіи,
17-й пѣхотный Доростольскій полкъ,
18-й пѣхотный Этырскій полкъ и
10-й резервный полкъ.
„ Ловчѣ: 3-я піонерная дружина.
„ Еленѣ: Дисциплинарная рота.
„ Севліево: 1-я артиллерійскій полкъ.
„ Силистріи: Силистрійскій постоянный гарнизонъ.
„ Свищовѣ: 5-я пограничная дружина.

6-я дивизіонная область.

Въ Врацѣ: Штабъ 6-й пѣхотной Бдинской дивизіи,
„ 2-й бригады той же дивизіи,
1-я дружина 16-го пѣхотнаго Ловченскаго полка,
2-й артиллерійскій полкъ,

Въ Врацѣ: Дивизіонная больница и
11-й резервный полкъ.

„ Плевнѣ: 4-й пѣх. Плевенскій Е. Ц. В. Престолонаслѣдника полкъ и
2-я дружина 16-го Ловченскаго полка.

„ Видинѣ: Штабъ 2-й бригады Бдинской дивизіи,
2 роты Видинскаго крѣпостнаго баталіона и
12-й пѣхотный резервный полкъ.

„ Бѣлоградчикѣ: 15-й пѣхотный Ломскій полкъ и
1 рота Видинскаго крѣпостного баталіона.

„ Ломѣ: 2-й конный Е. Ц. В. Княгини Маріи-Луизы полкъ.

„ Берковицѣ: 1-е горное отдѣленіе.

„ Кулѣ: 6-я пограничная дружина.

г) Численность арміи.

По штатамъ мирнаго времени болгарская армія должна имѣть слѣдующую численность:

Войска и управленія.	Дружинъ.	Эскадроновъ.	Батарей.	Орудій.	Піонерныхъ дружинъ.	Офицеровъ.	Врачей.	Чиновниковъ.	Строевыхъ ниж. чин.	Нестроевыхъ ниж. чин.	Всего. Офицер.	Всего. Нижнихъ чиновъ.	Лошадей.	Воловъ.
Военное министерство . .	—	—	—	—	—	66	4	63	—	40	66	40	—	—
Высшія войсков. управленія	—	—	—	—	—	81	13	6	—	32	81	32	48	—
Пѣхота	48	—	—	—	—	1237	48	48	22123	986	1237	23109	624	84
Кавалерія	—	23	—	—	—	147	10	7	3391	81	147	3472	2355	14
Артиллерія ѣздящая . . .	—	—	54	324	—	306	12	—	5060	132	306	5192	2114	30
» горная . . .	—	—	9	54	—	42	—	—	846	30	42	876	288	—
» крѣпостная .	—	—	—	—	—	51	3	3	1116	48	51	1164	123	40
Піонерныя дружины . . . (съ техническ. частями).	—	—	—	—	3	85	3	1	1755	34	85	1789	26	6
Обозныя роты	—	—	—	—	—	12	—	6	12	228	12	240	22	16
Пограничная стража . .	6	—	—	—	—	74	—	—	2636	26	74	2662	127	—
Флотъ	—	—	—	—	—	36	1	23	390	101	36	491	4	—
Итого . . .	54	23	63	378	3	2137	94	157	37329	1738	2137	39067	5731	190

Если присоединитъ къ этому учебныя, артиллерійскія и др. военныя учрежденія, то численность увеличится до 2.195 офицеровъ, 119 врачей, 196 чиновниковъ, 40.165 нижнихъ чиновъ, 6.307 лошадей и 290 воловъ.

По штатамъ военнаго времени дѣйствующая и резервная арміи будутъ имѣть слѣдующую численность:

Дѣйствующая армія.

	Дружинъ.	Эскадроновъ.	Батарей.	Орудій.	Піонерныхъ дружинъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Лошадей.	Повозокъ.
Пѣхота	96	—	—	—	—	1584	97920	4920	1152 повоз. 1354 вьюк.
Кавалерія	—	30	—	—	—	240	6048	6252	200
Артиллерія	—	—	63	378	—	318	10592	8544	462 повоз. 300 вьюк.
Піонеры	—	—	—	—	6	78	3150	390	114
Телегр. паркъ, обозн. баталіоны, артил. парки и проч. учрежденія . . .	—	—	—	—	—	378	9858	3297 лош. 430 вол.	4120
Итого . . .	96	30	63	378	6	2598	127568	23403 лош. 430 вол.	6048 повоз. 1684 вьюк.

Резервная армія.

	Дружинъ.	Эскадроновъ.	Батарей.	Орудій.	Піонерныхъ дружинъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Лошадей.	Повозокъ.
Пѣхота	48	—	—	—	—	600	48960	1944	468
Артиллерія	—	—	18	108	—	72	2880	2214	108
Піонеры	—	—	—	—	6	36	1560	210	60
Разныя учрежденія	—	—	—	—	—	102	1961	1844	1616
Итого . . .	48	—	18	108	6	810	55361	6212	2252

Слѣдовательно, въ дѣйствующей и резервной арміяхъ въ военное время будетъ состоять: 3.408 офицеровъ и 182.929 нижнихъ чиновъ.

Штатовъ для народнаго ополченія не имѣется, но если мы примемъ составъ каждой дружины равной 600 ч., то получимъ численность 48 дружинъ ополченія—24.000 ополченцевъ.

Въ одномъ изъ статистическихъ трудовъ, изданныхъ болгарскимъ военнымъ министерствомъ [1]), сдѣланъ приблизительный расчетъ максимальнаго контингента, который можетъ выставить страна

[1]) Капитанъ Атанасовъ, «Статистически Сборникъ на княжество Болгария» стр. 198. София, 1897 г.

въ случаѣ войны. По расчету капитана Атанасова, болгарскихъ подданныхъ въ возрастѣ отъ 20 до 45 лѣтъ считается въ княжествѣ 483.221 чел., что составитъ 28,58% всего мужского населенія. Если раздѣлить ихъ на 3 категоріи по возрасту, то окажется, что

отъ 20 до 30 л.	(дѣйств. армія)	будетъ	209.195 ч.	или	12,38%
„ 30 „ 37 л.	(резер. армія)	„	146.578 ч.	„	8,66%
„ 37 „ 45 л.	(ополченіе)	„	127.448 ч.	„ „	7,54%

Изъ этого расчета явствуетъ, что въ случаѣ войны Болгарія должна будетъ призвать, для доведенія до штатнаго состава дѣйствующей и резервной армій, болѣе половины мужского населенія въ возрастѣ отъ 20 до 37 лѣтъ.

Большое затрудненіе при мобилизаціи болгарской арміи можетъ представить снабженіе войскъ лошадьми, въ виду слабости конскаго запаса въ странѣ.

д) Вооруженіе.

Для вооруженія болгарской пѣхоты принято ружье системы Манлихера 8 м.м. калибра. 5 пѣхотныхъ дивизій вооружены ружьемъ этой системы образца 1888 г. (ихъ имѣется 140.000), а Софійская дивизія—образца 1895 г. (им. 20.000). Ружья Бердана № 2 (им. 54.000), которыми прежде была вооружена пѣхота, предназначены для вооруженія ополченія. На каждое ружье Манлихера полагается по 200 патроновъ (100 для несенія на себѣ, 50—въ полковомъ обозѣ и 50—въ паркѣ), на ружье Бердана—по 80 патроновъ, а на револьверъ—по 30 патроновъ. Фельдфебеля вооружены револьверами Смита и Вессона и шашками, офицеры же всѣхъ родовъ оружія—револьверами и шашками русскаго образца.

Пѣхота снабжена линемановскими лопатами и малыми топорами: каждая рота носитъ по 80 лопатъ и 32 топора. Въ полковомъ обозѣ возится кромѣ того: 128 большихъ лопатъ, 32 топора, 64 кирки-мотыги и 16 ломовъ.

Кавалерія вооружена 8 м.м. карабинами системы Манлихера (безъ ножа) и шашками русскаго драгунскаго образца; унтеръ-офицеры имѣютъ, вмѣсто ружей, револьверы системы Смита и Вессона. На карабинъ полагается по 60 патроновъ (40 носятся на себѣ, 20—въ кабурахъ), на револьверъ—по 30-ти.

Въ каждомъ эскадронѣ имѣется по 20 лопатъ и 16 топоровъ. Сверхъ того въ полковомъ обозѣ возится: 24 большія лопаты, 12 топоровъ и 12 кирокъ-мотыгъ.

Вооруженіе артиллеріи составляютъ слѣдующія орудія: въ дѣйствующихъ взводахъ каждаго артиллерійскаго полка—8,7 сантиметровыя дальнобойныя крупповскія орудія (по 6 на батарею), а въ резервномъ—дальнобойныя орудія Круппа 7,5 сант., его же недальнобойныя 9-ти сант. и 9-ти фунтовыя мѣдныя русскія орудія. При дѣйствующихъ батареяхъ имѣется по 6 четырехколесныхъ зарядныхъ ящиковъ, а при резервныхъ—по 12 двухколесныхъ.

На каждое 8,7 сант. орудіе полагается по 120 снарядовъ, на 7,5 сант.—по 149, на 9 сант. недальнобойное—по 133 и на 9-ти фунтовое—по 120.

Горная артиллерія вооружена 7,5 сант. крупповскими орудіями. При каждой батареѣ имѣется по 2 зарядныхъ вьючныхъ ящика, въ которыхъ возится 800 снарядовъ.

Инженерныя войска вооружены ружьями системы Бердана № 2. На каждую піонерную роту полагается имѣть шанцеваго инструмента: носимаго—80 большихъ лопатъ и 20 большихъ топоровъ, возимаго—10 большихъ лопатъ, 12 большихъ топоровъ, 10 кирокъ-мотыгъ и 2 лома. Въ обозѣ каждой піонерной дружины возится: 600 большихъ лопатъ, 60 большихъ топоровъ, 200 кирокъ-мотыгъ и 12 ломовъ.

IV.

Приведеніе арміи на военное положеніе.

Мобилизація вооруженныхъ силъ княжества производится по постановленію совѣта министровъ, княжескимъ указомъ.

Мобилизація можетъ быть общая и частная: *общая*—когда мобилизуются всѣ вооруженныя силы страны или, по крайней мѣрѣ, дѣйствующая и резервная арміи; *частная*—когда призывается только дѣйствующая армія.

Мобилизація вооруженныхъ силъ выражается:

а) Пополненіемъ арміи до штатнаго состава людьми и лошадьми, а также снабженіемъ матеріальной части всѣмъ необходимымъ, и

б) Формированіемъ недостающихъ войсковыхъ частей, управленій, учрежденій и пр.

Начальники полковыхъ округовъ являются непосредственными органами военнаго министерства для увеличенія личнаго состава

арміи. Еще въ мирное время они получаютъ всѣ распоряженія по мобилизаціи и должны быть готовы во всякое время привести мобилизаціонное росписаніе въ исполненіе, въ срокъ, назначенный военнымъ министромъ.

Мобилизація производится въ слѣдующей послѣдовательности: сначала призываются запасные дѣйствующей арміи, потомъ резервной арміи и производится пополненіе и формированіе ея частей; послѣ этого созывается ополченіе. Но въ случаѣ крайней надобности допускается одновременный призывъ запасныхъ дѣйствующей и резервной армій.

При призывѣ запасныхъ соблюдаются слѣдующія правила:

а) для устройства домашнихъ дѣлъ каждому запасному офицеру и нижнему чину дается 24 часа времени послѣ извѣщенія о мобилизаціи черезъ общинное управленіе;

б) запасные врачи, ветеринары, аптекари и фельдшера должны явиться по призыву черезъ 48 часовъ со времени объявленія мобилизаціи;

в) лицамъ, находящимся внѣ предѣловъ княжества, дается 10-ти дневный срокъ для призыва со дня объявленія мобилизаціи;

г) состоящимъ на государственной и общинной службѣ, если они не освобождены отъ явки, предоставляется сдать свою должность и явиться къ мѣсту призыва черезъ 48 часовъ со времени объявленія о мобилизаціи общиннымъ управленіемъ.

Неявившіеся въ срокъ по призыву подлежатъ дисциплинарному взысканію, если просрочили болѣе 24 часовъ; просрочившіе же болѣе 3-хъ дней наказываются какъ дезертиры.

Просрочка считается законною, при удостовѣреніи отъ подлежащихъ властей, въ случаѣ:

а) смерти отца, матери, брата, сестры, дѣтей, если просрочено не болѣе 48 часовъ;

б) пожара въ своемъ домѣ, при просрочкѣ не болѣе 48 часовъ;

в) непреодолимыхъ препятствій, какъ-то: разлива рѣки, прекращенія сообщеній, карантина и т. п.

Приведеніе на военное положеніе постоянныхъ войскъ производится слѣдующимъ порядкомъ:

Въ *пѣхотѣ*, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, высшей тактической единицей остается дивизія. Въ мирное время она состоитъ изъ пѣхотныхъ и артиллерійскихъ частей; въ военное же время ей придаются еще по 1-му или по 2 эскадрона кавалеріи.

Каждая пѣхотная рота раздѣляется на 2 полуроты, которыя, пополнившись запасными, образуютъ 2 отдѣльныя роты, а нестроевая рота переименовывается въ обозную. Такимъ путемъ каждый пѣхотный полкъ изъ двухбаталіоннаго развертывается въ четырехбаталіонный полкъ.

Въ кавалеріи, гдѣ въ мирное время высшей тактической единицей является полкъ,—въ военное время формируется отдѣльная дивизія. Эскадроны пополняются до штатнаго состава и, въ случаѣ надобности, выдѣляется кадръ для запасного эскадрона. Часть кавалерійскихъ эскадроновъ придается къ пѣхотнымъ дивизіямъ.

Въ артиллеріи батареи пополнятюся людьми и лошадьми и при каждомъ полку полевой артиллеріи формируется запасная (дополнительная) батарея.

Піонерныя дружины, хотя составляютъ бригаду, но бригаднаго командира не имѣютъ. Въ военное время онѣ раздѣляются на двѣ части и, пополнившись, формируютъ 6 дружинъ. Отъ піонерныхъ дружинъ мирнаго времени отдѣляются кадры для формированія резервныхъ и дополнительныхъ ротъ. При соотвѣтствующихъ ротахъ мобилизуются телеграфные и мостовые парки.

Во вспомогательныхъ войскахъ: обозныя роты, пополнившись, развертываются въ обозные баталіоны, а санитарныя команды при дивизіонныхъ больницахъ образуютъ санитарныя роты.

Формируются слѣдующія отдѣльныя учрежденія:

а) дивизіонныя больницы изъ больницъ, существующихъ въ мирное время;

б) при дивизіонныхъ больницахъ — санитарные транспорты, для которыхъ матеріальная часть содержится и въ мирное время;

в) главная этапная больница и конское депо—по распоряженію военнаго министерства;

г) артиллерійскіе парки, артиллерійскія подвижныя мастерскія и подвижные склады формируются изъ складовъ, существующихъ въ мирное время.

Кромѣ того формируются продовольственныя управленія, полевая жандармерія и этапныя жандармскія роты.

Для развертыванія пограничной стражи будетъ выработано особое положеніе.

Резервные кадры, съ приведеніемъ арміи на военное положеніе, развертываются въ резервные полки, которые сводятся по 2 въ бригады; резервныя батареи получаютъ запряжку; отъ піонер-

ныхъ дружинъ отдѣляются кадры для формированія резервныхъ піонерныхъ ротъ.

Кромѣ того, для резервныхъ частей формируются дополнительныя части.

При мобилизаціи арміи формируются слѣдующія военныя управленія:

а) главный штабъ арміи—для всѣхъ вооруженныхъ силъ;

б) штабъ отдѣльной арміи, если будетъ выдѣлена отдѣльная армія;

в) штабъ отдѣльнаго отряда, состоящаго болѣе чѣмъ изъ двухъ дивизій;

г) бригадныя управленія для резервныхъ бригадъ, и

д) полковыя управленія для резервныхъ полковъ.

Демобилизація вооруженныхъ силъ производится тѣмъ же способомъ, какъ и мобилизація, но въ обратномъ порядкѣ: сначала демобилизуется ополченіе, потомъ резервная армія, а затѣмъ уже дѣйствующая армія.

V.

Военныя заведенія и учрежденія.

а) Военно-учебныя заведенія.

Для подготовленія унтеръ-офицеровъ, при софійскомъ арсеналѣ устроена *унтеръ-офицерская рота*, въ которую принимаются ученики отъ 17 до 20 лѣтъ и лица, состоящія уже на военной службѣ, въ возрастѣ до 21 года, если они окончили по крайней мѣрѣ 1 классъ въ учебномъ заведеніи. Обученіе продолжается $2^1/_2$ года. Ученики получаютъ продовольствіе и обмундированіе отъ казны и обучаются, сверхъ военной службы, еще какому-нибудь ремеслу. По окончаніи школы они получаютъ званіе младшаго унтеръ-офицера и обязаны отслужить обязательный срокъ службы въ войскахъ, преимущественно въ строю, но не болѣе 2-хъ лѣтъ. Управленіе унтеръ-офицерской ротой ввѣрено командиру роты, который пользуется правами командира дружины. Въ помощь ему назначены: 1 старшій и 3 младшихъ офицера, а также необходимое число унтеръ-офицеровъ.

Для подготовки офицеровъ всѣхъ родовъ оружія служитъ *военное училище въ Софіи*. Оно состоитъ изъ 4-хъ классовъ:

2 общихъ и 2 спеціальныхъ. Въ строевомъ отношеніи училище образуетъ 2 роты, по 200 юнкеровъ каждая; въ 1-й ротѣ находятся юнкера спеціальныхъ классовъ, а во 2-й—общихъ классовъ.

Въ училище принимаются молодые люди, въ возрастѣ отъ 14 до 16 лѣтъ. Новобранцы, т. е. молодые люди принятые въ войска по набору, могутъ поступать въ училище и въ старшемъ возрастѣ, но не старѣе 20 лѣтъ, если выдержатъ вступительный экзаменъ. Юнкера, отчислившіеся отъ училища по своему желанію или по распоряженію начальства, назначаются на службу въ войсковыя части до окончанія ими обязательнаго срока службы.

Обмундированіе и продовольствіе юнкера получаютъ отъ казны. Утромъ имъ дается чай или кофе съ молокомъ и бѣлымъ хлѣбомъ, въ полдень обѣдъ изъ 3-хъ блюдъ, а вечеромъ—ужинъ изъ 2-хъ блюдъ. Для соблюденія внутренняго порядка, изъ среды юнкеровъ назначаются портупей-юнкера и фельдфебеля, причемъ послѣднимъ дается извѣстная дисциплинарная власть. Училище управляется *начальникомъ училища*; строевымъ образованіемъ юнкеровъ завѣдуетъ *дружинный командиръ;* ротами командуютъ *ротные командиры*, а взводами—*взводные офицеры.*

Въ училищѣ проходятся слѣдующіе предметы: а) въ 1-мъ *подготовительномъ* классѣ: законъ Божій, всеобщая исторія, алгебра, физика, химія, естественная исторія, отечественная географія, болгарскій языкъ, русскій языкъ, французскій языкъ и рисованіе;

б) во 2-мъ *младшемъ* классѣ: алгебра, геометрія, начертательная геометрія, всеобщая исторія, физика, химія, антропологія, минералогія, геологія, болгарскій языкъ, французскій языкъ, топографическое черченіе, русскій языкъ и военная этика;

в) въ 3-мъ *среднемъ* классѣ: тактика, практическія занятія по тактикѣ, топографія, фортификація, артиллерія, законовѣдѣніе, военная администрація, новѣйшая исторія, болгарскій языкъ, французскій языкъ, военные уставы, тактическія задачи и задачи по военной администраціи;

г) въ 4-мъ *старшемъ* классѣ: тактика, топографія, долговременная фортификація, артиллерія, военная администрація, военное законовѣдѣніе, военная географія, болгарскій языкъ, французскій языкъ, воинскіе уставы, аналитическая геометрія, механика, артиллерійскіе матеріалы и элементарная баллистика.

Кромѣ училищной библіотеки и читальни, имѣются библіотеки и при каждой ротѣ; юнкера могутъ брать изъ нихъ книги для прочтенія только научнаго содержанія.

По окончаніи училища офицеры обязаны прослужить по 1 году за обученіе въ общихъ классахъ и по $1^1/_2$ въ спеціальныхъ, всего 5 лѣтъ.

Для усовершенствованія въ кавалерійскомъ дѣлѣ существуетъ въ Софіи, въ непосредственномъ вѣдѣніи кавалерійской инспекціи, *кавалерійскій курсъ*, на который ежегодно (на 1 годъ) командируется по 2 офицера и 3 унтеръ-офицера отъ каждаго кавалерійскаго полка и по 1 офицеру и 1 фейерверкеру отъ каждаго артиллерійскаго полка. Кромѣ верховой ѣзды, въ школѣ преподаются: исторія конницы, иппологія, ковка, конно-саперное и телеграфное дѣло.

Въ Софіи, для подготовки ветеринарныхъ фельдшеровъ, учреждена *ветеринарная школа*, въ которую принимаются ученики съ 2—3 классным гимназическимъ образованіемъ. Обученіе продолжается 2 года, послѣ чего воспитанники обязаны прослужить 2 года въ войскахъ въ качествѣ ветеринарныхъ унтеръ-офицеровъ. При школѣ имѣется учебная кузница.

Для подготовки медицинскихъ фельдшеровъ, при каждой дивизіонной больницѣ существуютъ *санитарныя команды*, въ которыя принимаются ученики съ 2—3 классным гимназическимъ образованіемъ. По окончаніи двухлѣтняго курса ученики должны прослужить 2 года въ войскахъ фельдшерами.

б) Военныя учрежденія и склады.

Артиллерійскіе: 1) Софійскій арсеналъ и складъ, при которомъ находятся оружейная, слесарная, литейная, кузнечная, столярная, шорная, малярная и патроноснаряжательная мастерскія; въ вѣдѣніи начальника арсенала находятся 1 лабораторная рота и 1 унтеръ-офицерская рота.

2) Мастерская въ Разградѣ и при ней лабараторная полурота.

Инженерные. Складъ инженернаго матеріала въ Софіи.

Интендантскіе. Вещевые запасы на случай мобилизаціи хранятся въ цейхгаузахъ каждой отдѣльной части войскъ. Провіантскихъ магазиновъ въ княжествѣ не имѣется, такъ какъ хлѣбъ поставляется въ войска подрядчиками въ готовомъ видѣ.

Военно-врачебные. При штабѣ каждой дивизіи учреждены дивизіонныя больницы; изъ нихъ Софійская—на 100, а остальныя пять—на 60 кроватей каждая. Кромѣ того, въ Видинѣ, Бѣлопрадчикѣ и Силистріи имѣется по 1 лазарету на 50 кроватей.

Аптечные склады содержатся при всѣхъ дивизіонныхъ больницахъ. Главный ветеринарный лазаретъ—въ Софіи.

Военно-судные. Главный военно-кассаціонный судъ находится въ Софіи, на каждыя двѣ дивизіи—*военные суды*, а при отдѣльныхъ частяхъ—полковые суды.

Конскій заводъ учрежденъ въ с. Гурмазовѣ (Горня-баня); въ немъ содержится: 9 жеребцовъ, 97 кобылъ и до 250 жеребятъ.

Укрѣпленные пункты. На Дунаѣ: 1) Силистрія, у которой впереди старой крѣпостной ограды вынесено 3 форта—одинъ изъ нихъ казематированъ, а другіе два временной профили; 2) Рущукъ, вокругъ котораго расположено 32 укрѣпленія временной и полевой профили; 3) Видинъ, у котораго имѣется крѣпостная ограда и цитадель; впереди ограды—5 фортовъ-редутовъ и осадныя батареи; въ фортахъ имѣются безопасныя помѣщенія для снарядовъ.

На Черномъ морѣ: Варна, крѣпостная ограда коей скрыта, имѣетъ укрѣпленія временной и полевой профили.

На западной границѣ: 1) Бѣлоградчикъ, въ которомъ сохранилась старая турецкая цитадель, имѣетъ 6 укрѣпленій вблизи города и 10 батарей временной и полевой профили, вынесенныхъ впередъ на 3 до 7 километровъ; 2) Сливницкая позиція, состоящая изъ нѣсколькихъ группъ укрѣпленій на флангахъ и въ центрѣ позиціи; каждая изъ этихъ группъ составляется изъ фортовъ временной профили и нѣсколькихъ полевыхъ укрѣпленій и батарей.

На южной границѣ: 1) въ 10 километрахъ къ югу отъ Филиппополя построены 2 форта—заставы противъ выходовъ изъ Родопскихъ дефиле; 2) Хасковскій укрѣпленный лагерь прикрываетъ доступъ въ долину Марицы со стороны Адріанополя; 3) Ямбольская позиція—изъ 8 укрѣпленій временнаго типа; 4) Шумлинскій укрѣпленный лагерь состоитъ изъ 7 фортовъ-редутовъ въ первой линіи и 3-хъ во второй; 5) Софійская крѣпость—лагерь, состоящая изъ 3-хъ старыхъ турецкихъ укрѣпленій временной профили и 6 новыхъ, построенныхъ послѣ 1885 г.

Флотъ. На болгарскаго военнаго министра возложено управленіе и морскимъ вѣдомствомъ. Флотъ состоитъ изъ 2 флотилій: дунайской и черноморской, управленія которыхъ находятся въ Рущукѣ и Варнѣ.

Дунайская флотилія состоитъ изъ яхты *Александръ I*, пароходовъ *Крумъ*, *Симеонъ Великій* и *Асѣнъ*, 4-хъ баржъ, 4-хъ паровыхъ катеровъ и 2-хъ миноносокъ (*Ботевъ* и *Левскій*). На Черномъ морѣ болгарскій флагъ поднятъ на минномъ крейсерѣ

Надежда. Судно недавно построено въ Бордо; имѣетъ 3.670 индикаторныхъ силъ и вооружено 6-ю скорострѣльными орудіями системы Кане. На немъ—8 офицеровъ и 90 матросовъ. Командуетъ крейсеромъ бывшій офицеръ французскаго флота; 3 боцмана и машинистъ тоже французы. Срокъ службы во флотѣ для болгаръ—3 года.

Для комплектованія флотилій офицерами правительство посылаетъ молодыхъ людей учиться заграницу—въ Петербургъ и на суда нашего добровольнаго флота, въ Тріестъ, Ливорно, во Францію и Англію.

Въ Рущукѣ находится морской арсеналъ для мелкихъ починокъ, а въ Варнѣ устроена флотская мастерская. Кромѣ того, въ этихъ городахъ находятся портовыя роты, въ которыхъ подготовляются къ морской службѣ новобранцы.

VI.

Содержаніе арміи.

а) Военная роспись.

Военная роспись утверждается ежегодно народнымъ собраніемъ на годъ, считая съ 1-го января. Смѣта военнаго министерства на 1899 годъ представляетъ слѣдующія статьи расходовъ:

	Левовъ.
1. Содержаніе офицеровъ и чиновниковъ военнаго вѣдомства	9.443.920
2. Содержаніе нижнихъ чиновъ всѣхъ родовъ оружія	2.393.124
3. Дополнительные расходы по личному составу .	269.700
4. Натуральное довольствіе войскъ	7.000.000
5. Отопленіе и освѣщеніе	450.000
6. Обмундированіе войскъ	1.283.000
7. Снаряженіе нижнихъ чиновъ и лошадей . .	186.000
8. Артиллерійскія заведенія и содержаніе оружія.	279.000
9. Пополненіе конскаго состава и др. животныхъ въ войскахъ	370.000
10. Увеличеніе и содержаніе обоза	120.000

	Левовъ.
11. Поддержаніе дивизіонныхъ больницъ и снабженіе военно-врачебнаго вѣдомства	118.000
12. Наемъ помѣщеній, ремонтъ казенныхъ зданій, бани, постельныя принадлежности и т. п.	903.000
13. Расходы по инженерному вѣдомству . . .	17.200
14. „ „ морскому вѣдомству	100.000
15. Картографія, печатаніе законовъ, уставовъ и т. п.	65.000
16. Поддержаніе офицерскихъ собраній и библіотекъ	30.000
17. Путевыя и суточныя деньги, перевозка тяжестей	330.000
18. Почтовые и канцелярскіе расходы и на разныя хозяйственныя надобности	372.000
19. Расходы по проиграннымъ процессамъ, непредвидѣнные расходы	13.000
20. Спеціальные расходы (пособія, печатаніе полезныхъ сочиненій, вознагражденіе преподавателей и т. п.)	211.000
21. Запасный фондъ	75.000
22. Содержаніе и обмундированіе пограничной стражи	43.300
Итого (за вычетомъ сбереженія отъ некомплекта).	22.465.500
Расходы же военнаго министерства въ 1898 г. составляли	23.357.613

б) Денежное довольствіе офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Денежное довольствіе офицеровъ состоитъ изъ жалованья по чину и добавочнаго содержанія по занимаемой ими должности. Въ виду разработки нынѣ закона о содержаніи офицеровъ и чиновниковъ военнаго вѣдомства, покамѣстъ въ дѣйствіи находятся временныя правила, въ которыхъ военнослужащимъ назначены слѣдующіе оклады жалованья: генералъ-маіору (контръ-адмиралу)—12.000 левовъ, полковнику (капитану 1 ранга)—8.100, подполковнику (капитану 2 ранга)—6.000, маіору (капитанъ-лейтенанту)—5.400, капитану (лейтенанту, ротмистру)—3.000, поручику (мичману 1 разряда)—2.520, подпоручику (мичману 2 разряда)—2.172 и портупей-юнкеру—1.200 левовъ. Добавочное содержаніе по должности дается въ слѣдующихъ раз-

мѣрахъ: полковникамъ, занимающимъ высшія мѣста въ арміи—начальника штаба арміи, начальника административнаго или военно-судебнаго отдѣла, инспектора артиллеріи, начальника дивизіи, инспектора кавалеріи,—по 1.800 левовъ въ годъ; командирамъ бригадъ, инспектору инженерной части, инспектору оружія, начальнику военнаго училища, начальнику оперативнаго отдѣла и помощнику начальника штаба арміи,—по 660 левовъ; подполковникамъ въ должности командира полка и начальника штаба дивизіи, начальника силистрійскаго гарнизона, офицеры генеральнаго штаба, военные инженеры, командиръ крѣпостного баталіона, предсѣдатель военнаго суда—по 600 левовъ; капитанамъ дивизіоннымъ и бригаднымъ адъютантамъ, командирамъ батарей и эскадроновъ, командирамъ дружинъ, командирамъ ротъ крѣпостныхъ баталіоновъ, военнаго училища, силистрійскаго гарнизона, военнымъ прокурорамъ и слѣдователямъ, офицерамъ гвардейскаго эскадрона, адъютантамъ и ординарцамъ князя и т. д.,—по 900 л. Капитаны, состоящіе въ чинѣ 10 лѣтъ получаютъ еще особое добавочное жалованье по 300 левовъ въ годъ. Оберъ-офицеры артиллеріи, кавалеріи и генеральнаго штаба, прочіе адъютанты и ординарцы получаютъ добавочное жалованье въ размѣрѣ 120 левовъ въ годъ. Сверхъ того, офицеры и военные врачи софійскаго гарнизона, вслѣдствіе дороговизны жизни, получаютъ *гарнизонныя деньги*—по 300 левовъ въ годъ.

Офицерамъ, командируемымъ заграницу для прохожденія курса военныхъ академій или для прикомандированія къ войсковымъ частямъ, въ старшихъ чинахъ сохраняютъ то содержаніе, которое они получали до командированія; оберъ-офицеры же при такихъ командировкахъ, безъ различія чиновъ, получаютъ по 4.500 левовъ въ годъ.

Военные врачи, смотря по чину (отъ подпоручика до полковника) получаютъ по 3.600—7.200 левовъ.

Во время лѣтнихъ занятій и при всякихъ командировкахъ, а равно при назначеніяхъ на должности и переводахъ даются суточныя деньги и прогонныя по километрамъ пути или по стоимости билета на пароходѣ и желѣзной дорогѣ. Время, проведенное на пути, разсчитывается слѣдующимъ образомъ: по желѣзной дорогѣ—300 килом. въ сутки, на пароходѣ—200 килом., на почтовыхъ сообщеніяхъ—90 килом., во всѣхъ другихъ случаяхъ—30 килом. въ сутки. Суточныя деньги выдаются въ размѣрѣ (смотря по чину) отъ 5 до 15 левовъ.

Офицеры, находящіеся подъ судомъ и слѣдствіемъ, содержанія по должности не получаютъ. Полагающееся имъ добавочное содержаніе остается въ казначействѣ и въ случаѣ оправданія выдается имъ полностью, въ противномъ же случаѣ поступаетъ въ доходъ казны. У тѣхъ изъ подсудимыхъ офицеровъ, которые добавочнаго содержанія по должности не получаютъ,— удерживается половина ихъ жалованья.

Офицерамъ, числящимся больными и неявляющимися на службу послѣ четырехъ мѣсяцевъ выдача содержанія прекращается, если ихъ болѣзнь была получена не вслѣдствіе исполненія служебныхъ обязанностей. Въ особенныхъ несчастныхъ случаяхъ военный министръ можетъ разрѣшить выдачу содержанія и послѣ вышеозначеннаго срока.

При просрочкѣ отпуска съ сохраненіемъ содержанія, если причиной просрочки были болѣзни, засвидѣтельствованныя врачемъ, то содержаніе не выдается лишь за просроченное время; если-же просрочка произошла безъ уважительныхъ причинъ, то содержаніе удерживается за все время отпуска по день явки офицера въ свою часть.

При производствѣ въ офицеры выдаются слѣдующія пособія на обмундированіе: юнкеру военнаго училища—500 левовъ, произведенному въ чинъ запаснаго подпоручика—250 левовъ, военному врачу—300 левовъ, военнымъ чиновникамъ: капельмейстеру—250 левовъ, топографу—250 левовъ, технику—250 левовъ и оружейному мастеру—120 левовъ.

Вычеты изъ содержанія офицеровъ производятся въ слѣдующемъ размѣрѣ: 5% въ эмеритальную кассу, 5% въ пенсіонный капиталъ, 5% въ пользу казны и $1^1/_2$% на поддержку офицерскихъ собраній; другихъ обязательныхъ вычетовъ—2%; всего же 18—19%.

Нижніе чины получаютъ отъ казны содержаніе натурою и денежное довольствіе въ слѣдующемъ размѣрѣ: рядовые—12 левовъ, ефрейторы—24, младшіе унтеръ-офицеры—60 л. Сверхсрочные унтеръ-офицеры, по новому закону, введенному съ 1 марта 1899 г., получаютъ въ первый годъ службы—360 левовъ и порціонныя деньги по 40 стотинокъ; черезъ годъ, если они будутъ признаны годными къ продолженію службы, то производятся въ старшіе унтеръ-офицеры, съ жалованьемъ 480 л., а на третій годъ—въ 540 л. Фельдфебеля и вахмистры получаютъ по 840 левовъ въ годъ.

в) Порядокъ снабженія арміи денежнымъ и натуральнымъ довольствіемъ.

Предвидѣнная бюджетомъ сумма расходовъ военнаго министерства отпускается ежегодно въ распоряженіе военнаго министра, который, основываясь на предварительныхъ расчетахъ, произведенныхъ административнымъ отдѣломъ, распредѣляетъ эту сумму между отдѣльными частями и управленіями. Отпущенные для нихъ кредиты не могутъ быть израсходованы иначе, какъ частями, по-мѣсячно. За состояніемъ кредитовъ слѣдитъ бюджетное отдѣленіе административнаго отдѣла, въ которомъ сосредоточиваются срочныя донесенія тѣхъ лицъ и управленій, въ распоряженіе которыхъ отпущены кредиты. Содержаніе войскамъ тоже выдается помѣсячно.

Изъ средствъ, отпускаемыхъ ежегодно на содержаніе болгарской арміи, обыкновенно около $^1/_3$ составляетъ денежное довольствіе военно-служащихъ, а другія $^2/_3$ идутъ на пріобрѣтеніе различныхъ предметовъ, необходимыхъ для арміи въ мирное и военное время. До 1885 г. войска снабжались всѣмъ необходимымъ почти исключительно хозяйственнымъ способомъ; только предметы обмундированія доставлялись подрядчиками, а предметы вооруженія— по особымъ договорамъ. Въ 1885 г. была установлена закономъ отчетность по исполненію бюджета и съ тѣхъ поръ снабженіе арміи производится, главнымъ образомъ, подряднымъ способомъ, съ торговъ. Закономъ 1891 г., которымъ установленъ порядокъ снабженія арміи предметами вооруженія и обмундированія, продовольствіемъ и пр., разрѣшены также и способы снабженія по договору (контрактный) и хозяйственный, но какъ-бы въ видѣ исключенія. Договорный способъ допускается только съ разрѣшенія совѣта министровъ, а хозяйственный—съ разрѣшенія военнаго министра въ слѣдующихъ случаяхъ: а) для довольствія людей и лошадей и для снабженія войскъ предметами отопленія и освѣщенія на время между окончаніемъ одного контракта и заключеніемъ другого, и б) для снабженія предметами обмундированія и снаряженія, если стоимость ихъ не превышаетъ 5.000 левовъ; въ другихъ случаяхъ необходимо согласіе совѣта министровъ.

Для снабженія войскъ въ военное время продовольствіемъ, перевозочными средствами, лошадьми, одеждою, квартирами и пр., законъ 1885 г. предвидѣлъ только реквизицію. Законъ этотъ имѣлъ

примѣненіе въ 1885—86 г., но далъ плохіе результаты. По удостовѣренію нынѣшняго военнаго министра полковника Паприкова[1]), реквизиція производилась безпорядочно; у населенія было взято огромное количество припасовъ, но далеко не все достигало по назначенію, такъ что во время военныхъ дѣйствій и стоянки подъ Пиротомъ войска голодали. Законъ о снабженіи арміи 1893 г. тоже смотритъ на реквизицію, какъ на замѣну интендантства въ тылу арміи въ военное время. Онъ допускаетъ два вида реквизиціи: административную и военную; первая начинается съ объявленіемъ мобилизаціи арміи, а вторая допускается только на театрѣ военныхъ дѣйствій и съ разрѣшенія главнокомандующаго арміей.

Снабженіе арміи продовольствіемъ производилось до 1885 г. хозяйственнымъ способомъ, а съ этого года принятъ преимущественно подрядный сповобъ съ торговъ, который значительно увеличилъ стоимость продуктовъ и лишилъ войска экономическихъ суммъ. Въ настоящее время пріемъ продуктовъ отъ подрядчиковъ производится комиссіями, если доставка совершается для гарнизона, и дежурнымъ офицеромъ и врачемъ въ частяхъ, если часть имѣетъ отдѣльнаго поставщика. Пища нижнимъ чинамъ готовится по-ротно и дается 2 раза въ день: въ полдень и вечеромъ. Отчетность по продовольствію ведется и въ ротахъ (батареяхъ, эскадронахъ) и въ полкахъ, но для государственной отчетности принимается во вниманіе только послѣдняя.

Фуражъ для лошадей, муловъ и воловъ тоже доставляется подряднымъ способомъ. Офицеры, обязанные имѣть лошадей, получаютъ на содержаніе ихъ фуражныя деньги.

Вопросъ о продовольствіи арміи въ военное время, а также о томъ, какое количество съѣстныхъ припасовъ войска должны носить на себѣ и возить съ собою, остается не разработаннымъ въ болгарской арміи.

Снабженіе арміи предметами обмундированія производится подрядчиками, которые доставляютъ необходимые для войскъ матеріалы въ дивизіонные вещевые склады, а склады передаютъ ихъ въ части войскъ по особому росписанію административнаго отдѣла военнаго министерства. Для приготовленія изъ этихъ матеріаловъ одежды и обуви, войскамъ отпускаются деньги, но въ такомъ маломъ количествѣ, что части войскъ принуждены для вышеозначенной цѣли устраивать мастерскія изъ нижнихъ чиновъ, находящихся на обязательной службѣ. Запасныхъ магазиновъ не имѣется.

---

[1]) См. его трудъ: «Военная администрація, военно домакинство», стр. 44.

Предметы снаряженія, по положенію, должны заготовляться или военнымъ министерствомъ или самими частями на спеціально отпущенныя для этого средства. Въ дѣйствительности же предметы снаряженія заводятся частями изъ экономіи отъ отпускаемыхъ имъ суммъ на хозяйственныя надобности.

Всѣ предметы артиллерійскаго довольствія покупаются заграницею, на основаніи особо заключенныхъ договоровъ. Пріемъ заказанныхъ предметовъ производится командированными для этого на фабрики и заводы пріемными комиссіями, которыя потомъ доставлятъ ихъ въ артиллерійскіе склады.

Прежде выдавались офицерамъ деньги на наемъ квартиры и прислуги; теперь оба эти вида довольствія отмѣнены. Войска расположены, за немногими исключеніями, въ казармахъ, гдѣ имѣются квартиры и для офицеровъ. Для прислуги послѣднимъ назначаются вѣстовые изъ нижнихъ чиновъ обязательнаго срока службы. На отопленіе и освѣщеніе казарменныхъ зданій ежегодно отпускается опредѣленная бюджетомъ сумма, которая распредѣляется военнымъ министромъ, въ предѣлахъ надобности, по отдѣльнымъ частямъ и управленіямъ, которыя и должны обходиться назначенными имъ суммами. Матеріалы для отопленія и освѣщенія пріобрѣтаются подряднымъ способомъ съ торговъ.

Въ лагеряхъ войска стоятъ отъ 1 мая и почти до 15 сентября; собираются они большею частью по-дивизіонно (мѣста лагерныхъ сборовъ: Софія, Марино поле, Сливенъ, Шуменъ, Рущукъ и Кула). Помѣщеніемъ для войскъ служатъ плетневые бараки, покрытые полотномъ; офицерскія столовыя и офицерскіе бараки покрыты досками или черепицею. Во время лагерной стоянки войскамъ отпускается добавочное довольствіе въ размѣрѣ 50 стотинокъ на человѣка.

Обмундированіе болгарской арміи по внѣшнему виду чрезвычайно сходно съ нашимъ. Парадная форма офицеровъ состоитъ изъ мундира съ эполетами, галстуха, короткихъ штановъ, высокихъ сапогъ, шарфа, бѣлыхъ перчатокъ, шашки, шпоръ и лядунки (кому полагается); головной уборъ — мѣховая шапка (*калпакъ*) зимою и бѣлая фуражка лѣтомъ. Служебную форму составляетъ мундиръ (на ученьяхъ, въ походѣ и на маневрахъ вицъ-мундиръ) съ погонами и фуражка; лѣтомъ—китель. Штабъ-офицерамъ, командующимъ дивизіями, и флигель-адъютантамъ полагается имѣть генеральскіе лампасы. Праздничная форма отличается отъ парадной кушакомъ. При визитной формѣ носятся длинные штаны поверхъ

сапогъ и фуражка. Кромѣ вышеозначенныхъ, къ предметамъ офицерскаго обмундированія относятся пальто изъ сѣраго сукна и башлыкъ, внѣ службы—шинель. Форму одежды нижнихъ чиновъ составляютъ: мундиръ, куртка или гимнастическая рубашка, шинель, штаны, высокіе сапоги или *царвули* и мѣховая шапка (лѣтомъ фуражка).

VII.

Прохожденіе службы.

а) Производство въ чины.

Для поощренія службы нижнихъ чиновъ и для выдѣленія болѣе способныхъ изъ нихъ въ помощь офицерамъ, въ болгарской арміи установлены такія же повышенія въ званіи для нижнихъ чиновъ, какія существуютъ и у насъ: *ефрейтора*, *младшаго унтеръ-офицера*, *старшаго унтеръ-офицера* и *фельдфебеля* (*вахмистра* въ кавалеріи); въ артиллеріи унтеръ-офицеры называются *фейерверкерами*. Званіе старшаго унтеръ-офицера и фельдфебеля дается какъ было сказано въ главѣ о пополненіи арміи, только оставшимся на сверхсрочную службу.

Для офицеровъ существуютъ слѣдующіе чины: *подпоручикъ*, *поручикъ*, *капитанъ* (*ротмистръ* въ кавалеріи), *маіоръ*, *подполковникъ*, *полковникъ* и *генералъ-маіоръ* [1]).

Для полученія перваго офицерскаго чина требуется окончить курсъ военнаго училища. Нижніе чины, получившіе среднее или высшее образованіе и произведенные въ унтеръ-офицеры, могутъ держать экзаменъ на офицера, выдержавъ который они получаютъ званіе *портупей-юнкера*, а черезъ полгода или 1 годъ (въ зависимости отъ того, получили-ли они среднее или высшее образованіе) производятся въ подпоручики. Молодые болгары, окончившіе курсъ въ иностранныхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ съ производствомъ въ офицеры, принимаются тѣмъ же чиномъ и въ болгарскую армію.

Производство въ слѣдующіе чины совершается на вакансіи, по старшинству въ каждомъ родѣ оружія, до чина полковника включительно и по выслугѣ извѣстнаго числа лѣтъ въ чинѣ. Для производства въ первый штабъ-офицерскій чинъ (маіора), капитанъ долженъ быть удостоенъ къ производству и выдержать особый

---

[1]) Въ болгарской арміи было до сихъ поръ всего два генерала—болгарина: Муткуровъ (умеръ) и Николаевъ, нынѣ генералъ-адъютантъ (офиц. съ 1876 г.).

экзаменъ, который, въ случаѣ неудачи, можно держать только два раза. Въ чинѣ подпоручика полагается прослужить до производства 3 года,—поручика, капитана, маіора и подполковника—4 года. Производство въ полковники совершается по старшинству и по выбору. Производство за отличіе допускается лишь въ исключительныхъ случаяхъ, по представленію военнаго министра. Производство же въ генеральскій чинъ бываетъ только за отличіе и по выслугѣ не менѣе 5-ти лѣтъ въ чинѣ полковника.

По свѣдѣніямъ за 1899 г., въ болгарской арміи числилось:

а) въ генеральномъ штабѣ: 10 полковниковъ, 8 подполковниковъ, 4 маіора и 5 капитановъ; причислены къ генеральному штабу: 3 подполковника, 3 маіора и 1 поручикъ;

б) въ пѣхотѣ: 37 полковниковъ, 61 подполковникъ, 61 маіоръ, 335 капитановъ, 414 поручиковъ и 206 подпоручиковъ;

в) въ артиллеріи: 6 полковниковъ, 20 подполковниковъ, 31 маіоръ, 104 капитана, 102 поручика и 73 подпоручика;

г) въ кавалеріи: 5 полковниковъ, 5 подполковниковъ, 14 маіоровъ, 40 ротмистровъ, 54 поручика и 23 подпоручика;

д) въ инженерныхъ войскахъ: 2 полковника, 6 подполковниковъ, 6 маіоровъ, 24 капитана, 39 поручиковъ и 11 подпоручиковъ;

е) во флотѣ: 1 капитанъ II ранга (французъ), 1 капитанъ-лейтенантъ, 9 лейтенантовъ, 6 мичмановъ I разряда и 11 мичмановъ II разряда;

ж) въ военно-судебномъ вѣдомствѣ: 1 полковникъ, 1 подполниковъ, 3 маіора и 1 капитанъ, и

з) въ военно-санитарномъ вѣдомствѣ: врачей—10 подполковниковъ, 11 маіоровъ, 14 капитановъ, 12 поручиковъ и 15 подпоручиковъ; ветеринаровъ—3 маіора, 6 капитановъ, 8 поручиковъ и 9 подпоручиковъ.

Свита князя состояла изъ 1 генералъ-адъютанта, 2 ординарцевъ (въ чинѣ маіора и капитана) и 5 почетныхъ флигель-адъютантовъ (въ чинѣ полковника), занимающихъ высшія должности въ арміи.

Съ высшимъ образованіемъ было 7% оберъ-офицеровъ и 25% штабъ-офицеровъ.

б) Отпуски, отставки и браки военно-служащихъ; награды и отличія.

Правила объ увольненіи въ отпускъ военно-служащихъ болгарской арміи сходны съ нашими. Отпуска допускаются съ сохра-

неніемъ содержанія и безъ онаго. Трехмѣсячный отпускъ съ содержаніемъ допускается лишь по особо уважительнымъ причинамъ, а четырехмѣсячный только по болѣзни, полученной при исполненіи служебныхъ обязанностей. У пробывшихъ въ отпуску свыше 4-хъ мѣсяцевъ время нахожденія въ отпуску высчитывается изъ службы, а слѣдовательно и изъ срока, опредѣленнаго для выслуги въ чинѣ. У офицеровъ, которые, находясь въ командировкѣ, просрочили болѣе 2-хъ недѣль безъ законныхъ основаній, изъ прослуженнаго времени въ чинѣ вычитается 6 мѣсяцевъ.

Офицеры, состоящіе на дѣйствительной службѣ, могутъ вступать въ бракъ по достиженіи ими 28 лѣтъ. Ранѣе бракъ допускается лишь для офицеровъ, которые достигли 25-лѣтняго возраста и могутъ представить въ полковой ящикъ обезпеченіе, дающее не менѣе 1.200 левовъ годоваго дохода. Изъ нижнихъ чиновъ могутъ вступать въ бракъ только сверхсрочные унтеръ-офицеры.

Офицеры могутъ быть уволняемы отъ службы: а) по собственному желанію, б) по суду и в) дисциплинарнымъ порядкомъ.

Военнослужащіе при выходѣ въ отставку имѣютъ право на пенсію, если прослужили требуемое закономъ число лѣтъ. Въ случаѣ ихъ смерти или безвѣстнаго отсутствія это право на извѣстныхъ условіяхъ переходитъ къ ихъ наслѣдникамъ (вдовамъ, дѣтямъ и родителямъ).

Офицеры и нижніе чины получаютъ пенсію за 15 лѣтъ службы. За меньшее число лѣтъ (не менѣе однако 10-ти) пенсія выдается только тѣмъ изъ нихъ, которые будутъ уволены отъ службы. Нижнимъ чинамъ считается для пенсіи только сверхсрочная служба.

Пенсіи выдаются въ слѣдующемъ размѣрѣ: за 10 лѣтъ службы—25% оклада, получаемаго на службѣ; затѣмъ за каждый годъ прибавляется по 4% до 15-ти лѣтъ; послѣ 15-ти и до 30 лѣтъ прибавляется по 3%, а съ 30-ти и до 40—по 1%. Полная пенсія за 40 лѣтъ службы: генералу—7.200 левовъ, полковнику—6.000 л., подполковнику—5.100 л., маіору—4.800 л., капитану—3.900 л., поручику—2.700 л., подпоручику—2.100 л., фельдфебелю—600 л. и старшему унтеръ-офицеру—480 левовъ въ годъ.

По отчету за 1899 г., пенсіонный капиталъ болгарской арміи простирается до 1.910.966 левовъ. Кромѣ опредѣленныхъ вычетовъ (5%) изъ содержанія военно-служащихъ и др. поступленій, въ пенсіонный капиталъ ежегодно ассигнуется по 200.000 левовъ изъ государственнаго казначейства — пока въ немъ не будетъ 10 мил. левовъ.

Кромѣ означенной пенсіи, существуетъ еще *инвалидная*, которая выдается независимо отъ прослуженныхъ лѣтъ тѣмъ офицерамъ или нижнимъ чинамъ, которые при исполненіи служебныхъ обязанностей и не по собственной винѣ получили тяжкія болѣзни или поврежденія, сдѣлавшія ихъ неспособными къ службѣ. Такого рода неспособные дѣлятся на 3 разряда. Офицеры перваго разряда получаютъ инвалидную пенсію, смотря по чину, отъ 2.100 до 7.200 левовъ, второго разряда—отъ 1.575 до 5.400 и третьяго—отъ 1.050 до 3.600 левовъ въ годъ. Нижніе чины: 1-й разрядъ—360 до 700, 2-й разрядъ—240 до 540, 3-й разрядъ—150 до 360 левовъ. Право на инвалидную пенсію, въ случаѣ смерти пенсіонеровъ, переходитъ, на извѣстныхъ условіяхъ, къ ихъ наслѣдникамъ.

Кромѣ орденовъ, о которыхъ было сказано на стр. 116, для поощренія офицеровъ выдаются въ извѣстныхъ случаяхъ денежныя награды, а именно: а) за полезныя военныя сочиненія и руководства и б) за полезныя изобрѣтенія по вооруженію, снаряженію арміи и т. п. Денежныя награды нижнимъ чинамъ не могутъ превышать 150 левовъ.

в) Дисциплинарный уставъ; военное судоустройство и судопроизводство; дисциплинарная рота.

За маловажные проступки, совершенные на службѣ, а также за нарушеніе общественнаго порядка и военнаго благочинія, начальствующимъ лицамъ предоставлено право налагать собственною властью *дисциплинарныя взысканія*. Размѣръ этой власти опредѣленъ „Дисциплинарнымъ уставомъ“, введеннымъ въ дѣйствіе съ 11 февраля 1889 г.

Согласно правиламъ этого устава, налагать дисциплинарныя взысканія на военнослужащаго можетъ только тотъ начальникъ, которому виновный постоянно или временно подчиненъ. Но начальники гарнизоновъ, коменданты и начальники лагернаго сбора или лица, заступающія ихъ мѣста, имѣютъ право, въ извѣстныхъ случаяхъ, подвергать дисциплинарнымъ взысканіямъ и не подчиненныхъ имъ военнослужащихъ въ той мѣрѣ, какая имъ предоставлена закономъ по отношенію къ ихъ подчиненнымъ. Точно также при совмѣстномъ исполненіи службы или при случайномъ сборѣ различныхъ частей, когда взаимныя ихъ отношенія не опредѣлены точно закономъ, въ такихъ случаяхъ старшій въ чинѣ считается начальникомъ для младшихъ и имѣетъ право пользо-

ваться въ отношеніи ихъ предоставленною ему закономъ дисциплинарною властью. Начальники карауловъ и дежурные въ частяхъ могутъ арестовать не подчиненныхъ имъ военнослужащихъ при производствѣ ими безпорядковъ и затѣмъ увѣдомить о томъ ихъ непосредственное начальство. Въ случаѣ нарушенія младшимъ въ присутствіи старшаго общаго порядка военной службы и дисциплины или общественнаго благочинія въ публичномъ мѣстѣ и за неотданіе установленной чести, старшій не только имѣетъ право, но и обязанъ сдѣлать напоминаніе младшему и можетъ его арестовать; эта обязанность возлагается: по отношенію штабъ-офицеровъ — на генераловъ, по отношенію оберъ-офицеровъ — на штабъ-офицеровъ и генераловъ, а по отношенію къ нижнимъ чинамъ—на всѣхъ офицеровъ.

При равныхъ чинахъ старшимъ считается тотъ, кто занимаетъ болѣе высокую должность, а при равныхъ чинахъ и должностяхъ— тотъ, кто имѣетъ старшинство въ чинѣ.

Неисполнившій того, что ему напоминалъ старшій или отказавшійся отправиться подъ арестъ, подлежитъ наказанію какъ за неисполненіе приказанія начальника. Старшій въ чинѣ, при арестѣ офицера, обязанъ увѣдомить объ этомъ начальника караула; наказаніе же виновному назначается его начальникомъ или начальникомъ гарнизона или комендантомъ, причемъ арестъ не можетъ быть менѣе 24 часовъ. Воспрещается наказывать арестомъ, какъ дисциплинарнымъ взысканіемъ, безъ опредѣленія срока наказанія.

На нижнихъ чиновъ могутъ быть наложены слѣдующія дисциплинарныя взысканія:

а) на рядовыхъ и ефрейторовъ: 1) лишеніе отпуска изъ казармъ до 3-хъ мѣсяцевъ, 2) назначеніе не въ срокъ на работы или на службу до 8 сутокъ, 3) простой арестъ до одного мѣсяца, 4) строгій арестъ до 20 дней, 5) усиленный арестъ до 8 сутокъ, 6) для ефрейтора—лишеніе этого званія;

б) срочные унтеръ-офицеры подлежатъ тѣмъ-же наказаніямъ, но не назначаются на работы и не подлежатъ усиленному аресту, а сверхсрочнослужащіе и фельдфебеля не подлежатъ и строгому аресту;

в) кромѣ того, унтеръ-офицеры могутъ подлежать: замѣчанію и выговору; назначенію на службу за рядовыхъ, но не на домашнія работы; неудостоенію къ производству въ офицеры; переводу на низшую должность и разжалованію въ рядовые.

На офицеровъ налагаются слѣдующія дисциплинарныя взысканія:

а) замѣчанія и выговоры, объявленные устно, въ предписаніи или приказѣ, но не предъ фронтомъ и вообще не при нижнихъ чинахъ;

б) выговоръ, объявленный въ офицерскомъ собраніи, но не при подчиненныхъ;

в) назначеніе не въ очередь на службу до 6-ти сутокъ;

г) арестъ — домашній или на гауптвахтѣ: штабъ-офицера до 20-ти, а оберъ-офицера до 30-ти сутокъ;

д) неудостоеніе къ производству по линіи, пока не послѣдуетъ одобрительнаго заявленія отъ начальства, и

е) отстраненіе отъ должности или отъ командованія.

Генералы, дивизіонные, бригадные и полковые командиры и лица, пользующіяся одинаковыми съ ними правами, не могутъ быть наказаны арестомъ въ дисциплинарномъ порядкѣ иначе, какъ по повелѣнію князя.

Право налаганія дисциплинарныхъ взысканій на офицеровъ начинается съ ротнаго командира, который можетъ, кромѣ замѣчаній и выговоровъ, наказывать подчиненныхъ ему офицеровъ назначеніемъ не въ очередь на службу до 2-хъ разъ и домашнимъ арестомъ до 2-хъ сутокъ.

Всѣ дисциплинарныя взысканія, кромѣ замѣчаній и выговоровъ, объявленныхъ словесно, заносятся въ журналъ, который долженъ находиться: для нижнихъ чиновъ—въ каждой ротѣ, а для офицеровъ — въ каждой отдѣльной части войскъ. Въ этотъ же журналъ заносятся и наказанія, назначенныя судомъ.

Жалобы на начальство (за обиды, несправедливости и злоупотребленія властью) могутъ подаваться устно или письменно, каждымъ за себя и чрезъ посредство того начальника, которому жалующійся подчиненъ. Жалоба можетъ быть подана только въ мѣсячный срокъ съ того дня, когда данъ поводъ къ ней; если же она будетъ подана не установленнымъ порядкомъ, безъ должнаго приличія или окажется ложною, то жалующійся подвергается дисциплинарному взысканію или предается суду.

Претензіи на неудовлетвореніе положеннымъ по закону денежнымъ или вещественнымъ довольствіемъ, или на непредоставленіе заслуженныхъ правъ и преимуществъ — приносятся только на инспекторскихъ смотрахъ или при опросѣ. Книга о жалобахъ и претензіяхъ должна находиться въ каждой ротѣ и представляться инспектирующему начальнику при каждомъ смотрѣ.

Для отправленія военнаго правосудія въ княжествѣ существуютъ полковые и военные суды и главный военно-кассаціонный судъ. Полковые суды учреждены при каждомъ полку и при тѣхъ отдѣльныхъ частяхъ, которыя пользуются равными съ ними правами. Эти суды состоятъ изъ предсѣдателя (командира дружины или вообще штабъ-офицера) и двухъ членовъ (ротныхъ командировъ); для дѣлопроизводства назначается одинъ изъ младшихъ офицеровъ.

Тѣ дѣла, которыя не могутъ быть рѣшены полковыми судами, поступаютъ на разсмотрѣніе военныхъ судовъ. Таковыхъ имѣется три—софійскій, пловдивскій и шуменскій—по одному въ каждомъ военно-судебномъ округѣ (1-й округъ состоитъ изъ 1-й и 6-й дивизіонныхъ областей, 2-й—изъ 2-й и 3-й, а 3-й—изъ 4-й и 5-й дивиз. областей). Военные суды составляются изъ предсѣдателя (штабъ-офицера съ юридическимъ образованіемъ) и 4-хъ временныхъ членовъ, назначаемыхъ (на 6 мѣсяцевъ) изъ строевыхъ офицеровъ: 1 дружиннаго командира, 1 ротнаго командира и 2-хъ субалтернъ-офицеровъ, прослужившихъ не менѣе 3-хъ лѣтъ въ офицерскомъ званіи. Главный военно-кассаціонный судъ находится подъ предсѣдательствомъ военнаго министра и состоитъ изъ членовъ по званію (начальниковъ дивизій) и по назначенію (штабъ-офицеровъ); кромѣ того, къ составу этого суда принадлежитъ, въ качествѣ постояннаго члена, 1 генералъ или штабъ-офицеръ съ юридическимъ образованіемъ. При каждомъ военномъ судѣ находится военный прокуроръ, а при военно-кассаціонномъ судѣ—главный военный прокуроръ, который есть въ то же время начальникъ военно-судебнаго отдѣла въ военномъ министерствѣ. Въ полковыхъ и военныхъ судахъ дѣла разсматриваются по существу, а въ главномъ военно-кассаціонномъ: по кассаціоннымъ жалобамъ и протестамъ, по частнымъ жалобамъ и протестамъ въ опредѣленныхъ случаяхъ, по просьбамъ и представленіямъ о новооткрытыхъ обстоятельствахъ по рѣшеннымъ уже дѣламъ, о преданіи суду въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, а также обсуждаются законодательные вопросы по военно-судебной части.

Главному военному прокурору подчинена и *дисциплинарная рота*, которая служитъ исправительнымъ учрежденіемъ для нижнихъ чиновъ, присужденныхъ къ пребыванію въ ней на извѣстный срокъ военными судами. Время, проведенное нижними чинами въ этой ротѣ, исключается изъ службы, но тѣ изъ нихъ, которые будутъ вести себя примѣрно, могутъ быть освобождены изъ дис-

циплинарной роты и ранѣе назначеннаго имъ срока. Рота расположена въ г. Еленѣ.

Въ заключеніе о болгарской арміи приводимъ отзывъ полковника генеральнаго штаба Епанчина, который былъ командированъ для ознакомленія съ нею въ 1899 г. [1]).

По словамъ полковника, ему „часто приходилось удивляться не тому, что въ арміи (болгарской) есть недостатки, а тому, что она имѣетъ такъ много достоинствъ“, и далѣе... „что въ Болгаріи есть всѣ данныя для того, чтобы имѣть превосходную армію— болгаринъ прекрасный боевой матеріалъ, онъ любитъ военное дѣло, онъ любитъ свою родину, онъ способенъ къ военной службѣ, а это уже почти все, *остальное приложится*“.

---

[1]) См. его „Въ Болгаріи осенью 1899 г.“, стр. 194.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Когда наши войска въ 1877 г. проникли въ Болгарію, они были удивлены зажиточностью мѣстнаго христіанскаго населенія. Всѣмъ становилось ясно, что турецкое иго не было для болгаръ слишкомъ тяжелымъ бременемъ.

Какъ можно заключить изъ описаній путешественниковъ и разсказовъ современниковъ, болгары страдали отъ своего безправія передъ мусульманами, отъ злоупотребленій турецкихъ чиновниковъ и отъ нападеній разбойничьихъ шаекъ, въ особенности черкесскихъ. Но собственно бремя налоговъ, при богатствѣ почвы и благопріятномъ климатѣ, не было тяжело для нихъ. Притомъ же вся торговля и ремесла были въ рукахъ болгаръ, такъ какъ турки были слишкомъ лѣнивы, чтобы трудиться серьезно. Такимъ образомъ, экономическое благосостояніе болгаръ подъ турецкимъ владычествомъ было несомнѣннымъ фактомъ. Подневольный болгарскій *селякъ* въ сущности питался гораздо лучше нашего свободнаго мужика.

Съ полученіемъ свободы, съ водвореніемъ правового порядка въ странѣ, съ распродажей за безцѣнокъ многихъ турецкихъ земель, для болгаръ, казалось, настала эра полнаго благоденствія. Дѣйствительно, все шло къ тому, и страна ликовала отъ края до края, принимая перваго своего князя, выразителя народной самостоятельности.

Но молодой иностранецъ-князь, получившій очень поверхностное образованіе и не имѣвшій въ самомъ себѣ серьезной закваски,—любившій притомъ блескъ и увеселенія,—вовсе не былъ доволенъ той, сравнительно, скромной ролью, которая была предоставлена ему конституціей. И онъ чуть не съ первыхъ шаговъ своей дѣятельности сталъ отступать отъ нея, самъ подалъ примѣръ нарушенія законовъ своей страны [1]). Чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе ненавистны были ему путы, налагаемыя на него конституціей. Наконецъ, онъ произвелъ *coup d'état*, послѣдствіемъ котораго было

[1]) Тотчасъ по пріѣздѣ въ Софію онъ приказалъ титуловать себя *высочествомъ*, тогда какъ по конституціи ему принадлежалъ титулъ *свѣтлости*.

полученіе полномочій на 7-лѣтнее управленіе страной по своему усмотрѣнію.

Несомнѣнно, что тырновская конституція была слишкомъ либеральной и оказалась не по плечу болгарскому народу, въ огромномъ большинствѣ даже безграмотному. Призванный къ выборамъ своихъ представителей—депутатовъ народнаго собранія, онъ неминуемо долженъ былъ попасть въ руки демагоговъ, обѣщавшихъ ему чуть-ли не освобожденіе отъ налоговъ. Безграничная свобода печати тоже была зломъ, такъ какъ посредствомъ ея можно было прививать вредныя идеи народу и въ особенности учащейся молодежи. Зависимость министровъ отъ партій, а всѣхъ мѣстъ на государственной службѣ отъ министровъ вела къ тому, что каждый министръ долженъ былъ заполнять всѣ мѣста своими партизанами,— это обостряло борьбу партій и вело къ чрезмѣрному развитію чиновничества. Такимъ образомъ, недостатковъ у болгарской конституціи было много и привести ихъ въ соотвѣтствіе съ народными потребностями было, конечно, дѣломъ полезнымъ. Но для этого у принца Баттенберга, какъ говорится, не хватило пороху. Видя возрастаніе оппозиціи, онъ, со страху, прибѣгъ было къ содѣйствію русскихъ генераловъ, но этимъ только раздразнилъ болгаръ. Пришлось, для спасенія своей пошатнувшейся популярности, схватиться снова за тырновскую конституцію.

Все это, покамѣстъ, мало отражалось на экономической жизни страны. Хотя въ періодъ безконтрольнаго управленія были растрачены запасные государственные фонды, но все же бюджеты сводились безъ дефицитовъ и къ государственнымъ займамъ не прибѣгали. Даже на войну съ сербами деньги нашлись дома.

Но вотъ Баттенбергъ удаляется навсегда изъ Болгаріи и страна, предоставленная собственному управленію, попадаетъ мало-по-малу во власть Стамбулова. Съ одной стороны, мечты о національномъ величіи, съ другой—желаніе многихъ лицъ, стоящихъ у власти, половить рыбу въ мутной водѣ, повели къ широкимъ тратамъ на желѣзныя дороги и шоссейные пути, постройки большихъ зданій, украшеніе городовъ и т. п. Появились сверхсмѣтные расходы; дефициты въ государственномъ бюджетѣ и займы у иностранныхъ капиталистовъ сдѣлались неизбѣжнымъ явленіемъ. Вмѣсто того, чтобы строить желѣзныя дороги исподоволь, по мѣрѣ накопленія средствъ въ государственномъ казначействѣ, — ихъ спѣшили сооружать съ лихорадочною поспѣшностью, для чего пришлось дѣлать займы и платить на нихъ огромные проценты,

тогда какъ сами построенныя линіи давали и даютъ ничтожный доходъ. Словомъ экономическая политика во время управленія Стамбулова имѣла совершенно легкомысленный и авантюристскій характеръ, причинившій Болгаріи непоправимый ущербъ. Страна обѣднѣла, торговля и промышленность упали, народное благосостояніе пошатнулось. Прежде мясо и „винко" вовсе не были рѣдкимъ явленіемъ за народнымъ столомъ, теперь же поселянинъ принужденъ довольствоваться чернымъ хлѣбомъ и „чушкой" (зеленымъ перцемъ); мясо онъ видитъ только въ большіе праздники. Къ прежнимъ невзгодамъ присоединились еще непредвидѣнныя, такъ сказать стихійныя бѣдствія: рядъ неурожаевъ и паденіе цѣнъ на зерновый хлѣбъ, вызванное конкурренціей Австраліи и Америки. Государство, живущее главнымъ образомъ земледѣліемъ, оказалось въ критическомъ положеніи и правительство, отыскивая средства, чтобы свести концы съ концами, возстановило ненавистный для народа сборъ десятиннаго налога натурою, а это вызвало бунты, которые пришлось усмирять войсками. Тѣмъ не менѣе аграрное движеніе получило особую силу вслѣдствіе организовавшагося союза „земледѣльческихъ обществъ". Это—новый факторъ въ общественной жизни Болгаріи, съ которымъ правительству придется считаться.

Такова въ общихъ чертахъ неприглядная картина государственной жизни молодого славянскаго княжеста со времени его освобожденія, съ тѣхъ поръ какъ болгары стали жить „своимъ умомъ" [1]). Въ чемъ же лежитъ причина такой неудачи?

Народъ идетъ всегда за своей интеллигенціей,—съ нею нужно считаться, въ ней должно искать разгадки явленій исторической жизни народа.

Послѣ освобожденія Болгаріи число образованныхъ людей въ княжествѣ было положительно ничтожно. Для того, чтобы набрать нѣсколько сотъ представителей въ тырновское избирательное собраніе, властямъ приходилось соглашаться на посылку молодежи, такъ какъ нельзя было найти достаточнаго числа образованныхъ людей требуемаго закономъ 30-лѣтняго возраста (такимъ образомъ попалъ въ народное собраніе, между прочимъ, и Стамбуловъ, хотя къ образованію онъ былъ мало прикосновененъ). Не много, сравнительно, прибавилось образованныхъ людей и до настоящаго вре-

[1]) Когда наши войска по окончаніи оккупаціи уходили изъ Болгаріи, то одинъ солдатъ сказалъ провожавшимъ болгарамъ: «Ну, прощайте, братушки! Живите теперь своимъ умомъ».

мени, несмотря на то, что въ княжество нахлынуло значительное количество болгаръ изъ Македоніи, изъ нашей Бессарабіи, изъ Румыніи и другихъ земель. Изъ вышеприведенныхъ (стр. 196) данныхъ о состояніи образованности мы знаемъ, что въ Болгаріи теперь находится всего 1.140 челов. съ высшимъ образованіемъ. Что же представляютъ собою верхи нынѣшняго болгарскаго общества?

Безпристрастный наблюдатель и человѣкъ высоко-образованный К. Иречекъ, родомъ чехъ, нѣсколько лѣтъ прожившій въ Болгаріи и занимавшій даже тамъ одно время постъ министра народнаго просвѣщенія, даетъ слѣдующую характеристику болгарской интеллигенціи (приводимъ его очеркъ въ сокращеніи):

Количество ея опредѣлить трудно, такъ какъ она быстро растетъ и теряется внизу въ народныхъ слояхъ, безъ рѣзкой границы. Теперь уже имѣется много тысячъ чиновниковъ государственной и общественной службы, юристовъ, докторовъ, офицеровъ, инженеровъ, священниковъ, учителей, торговцевъ, предпринимателей и т. п. Эта интеллигенція держится, главнымъ образомъ, государственной службой. Образованные адвокаты, самостоятельные врачи и инженеры, общественные дѣятели, фабриканты съ болѣе или менѣе высокимъ школьнымъ образованіемъ рѣдки; духовенство безсильно.

Непомѣрное развитіе чиновничества—зло, которымъ страдаетъ Болгарія со дня своего освобожденія. Всякая перемѣна министерства влечетъ за собою и перемѣну чиновниковъ—болѣе всего въ администраціи, менѣе всего въ вѣдомствѣ народнаго просвѣщенія. Административные чиновники чаще всего бываютъ агентами, чѣмъ представителями государственной власти. Для назначенія на государственную службу не существуетъ никакихъ правилъ. Предпочитаютъ тѣхъ, кто окончилъ высшее учебное заведеніе, и на такихъ всегда есть большой спросъ. Оклады содержанія не малы,—выше, напр., чѣмъ въ Италіи,—но подвержены частымъ колебаніямъ. Послѣдствіемъ развитія чиновничества былъ упадокъ торговли и промышленности послѣ освобожденія; торговецъ предпочитаетъ быть чиновникомъ при какой нибудь кассѣ или таможнѣ, ремесленникъ—разсыльнымъ или надзирателемъ при таможнѣ.

Составъ этой интеллигенціи очень пестрый. Она принадлежитъ по происхожденію, ко всѣмъ землямъ, гдѣ живутъ болгары: какъ княжеству, такъ и адріанопольской провинціи, Константинополю, Бессарабіи и т. д. Эти господа получили образованіе въ различ-

ныхъ училищахъ Константинополя, Россіи, Румыніи, Австро-Венгріи, Германіи, Швейцаріи, рѣже въ Англіи, въ Италіи или въ С. Америкѣ, но я встрѣчалъ болгаръ, получившихъ образованіе въ училищахъ Мальты и Бейрута. Наряду съ ними стоятъ воспитанники мѣстныхъ учебныхъ заведеній или даже самоучки. До освобожденія болгарскую интеллигенцію составляли учителя и торговцы. Исторія многихъ изъ нихъ очень оригинальна, даже романтична. Такъ, нѣкоторые были, какъ опасный элементъ, заточены Портою въ Діарбекиръ, Сенъ-Жанъ-д'-Акръ или въ африканскій Триполисъ. Другіе жили заграницей—въ качествѣ купцовъ въ Одессѣ, Вѣнѣ или Англіи, въ должности турецкихъ военныхъ врачей во флотѣ или въ разнообразныхъ гарнизонахъ отъ Босніи до Аравіи, въ должности англійскихъ телеграфныхъ чиновниковъ въ Индіи, русскихъ офицеровъ на Кавказѣ; были даже такіе, что служили у французовъ въ Алжирѣ или въ восточной Азіи. Очень была значительна эмиграція въ Румынію. Многіе жили постоянно въ Константинополѣ; со времени освобожденія тамошняя болгарская колонія совсѣмъ ослабѣла. Точно также значительное количество болгаръ изъ Россіи нахлынуло въ княжество, которое было отечествомъ только для ихъ отцовъ. Это общество группируется по политическимъ фракціямъ и по мѣсту происхожденія.

Очень силенъ элементъ бывшихъ учителей. Отъ этого проистекаетъ мелочной педантизмъ у многихъ импровизированныхъ политиковъ. Большую роль играютъ также, какъ у всѣхъ восточныхъ народовъ, доктора; въ новоболгарской дипломатіи они преобладаютъ. Извѣстные министры иностранныхъ дѣлъ Вулковичъ и Странскій принадлежатъ къ медицинскому міру и на отдыхѣ отъ политической дѣятельности занимаются врачебной практикой. Многіе изучали богословіе въ Греціи и Россіи, но къ духовенству не примкнули, какъ напр. бывшіе министры Бурмовъ, Балабановъ, Икономовъ. Юристовъ послѣ освобожденія было очень мало, такъ какъ съ юридическимъ образованіемъ нельзя было себѣ составить никакой карьеры въ Турціи. Инженеровъ не было вовсе.

Образованіе у этихъ лицъ было по большей части неполно и поверхностно. Лицъ съ высшимъ образованіемъ, кромѣ врачей, было очень мало въ старомъ поколѣніи. Да имъ и не было надобности знать много, чтобы блестѣть между своими соотечественниками; притомъ же въ учебныхъ заведеніяхъ Россіи и Франціи были очень снисходительны къ христіанамъ изъ Турціи. Рѣдкіе изъ нихъ держали потомъ экзаменъ на ученыя степени. Это были

практическія головы; ученые теоретики потерялись бы въ хаосѣ новообразовавшейся государственной жизни. Нигдѣ не видно такъ рѣзко вліяніе разнообразныхъ школъ образованнаго свѣта, какъ въ Болгаріи. Воспитанники пансіоновъ при богословскихъ и педагогическихъ училищахъ Россіи большею частью педантичны, скромны, боязливы; вышедшіе же изъ западныхъ учебныхъ заведеній часто хватаются за внѣшность культурной жизни и любятъ парадировать съ чужеземными *termini technici*. Много хорошей молодежи выходитъ изъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній, полусамоучекъ съ живой жаждой знанія, желѣзнымъ трудолюбіемъ и бодрымъ патріотизмомъ.

Для большинства литература и наука является какъ-бы роскошью, такъ какъ по окончаніи образованія они читаютъ мало,—только газеты и необходимыя по службѣ руководства,— и скоро теряютъ связь съ міровымъ прогрессомъ. Въ Софіи можно распознать своего рода пласты, начало которыхъ представляютъ собою воспитанники французскихъ учебныхъ заведеній при Луи-Филиппѣ и русскихъ при императорѣ Николаѣ I, замерзшіе на той точкѣ, когда они оставили университетъ. Встрѣчалъ я и такихъ, у которыхъ образованность отпадала, какъ какая-то посторонняя политура. Зато приводили меня въ изумленіе иные, никогда не выѣзжавшіе изъ Болгаріи, своими любознательными разспросами о тонкостяхъ различныхъ наукъ. Все это измѣняется съ возрастающимъ вліяніемъ молодой литературы, которая несомнѣнно идетъ впередъ, и съ увеличеніемъ образованной молодежи.

Быстро пульсирующая жизнь востока не терпитъ никакой твердой устойчивости въ одномъ политическомъ направленіи. Впечатлѣнія не такъ глубоки, какъ у насъ. Обыкновенно политикъ здѣсь съ легкимъ сердцемъ перемѣняетъ свое положеніе, и многіе видные дѣятели безъ всякаго труда совершили въ короткое время цѣлый рядъ перемѣнъ фронта. Съ поверхносностью впечатлѣній идетъ объ-руку и слабая интенсивность политической памяти. Политикъ тутъ поглощенъ настоящимъ, ему нѣтъ охоты всматриваться въ будущее или озираться назадъ.

Во внутренней политикѣ господствуютъ жесточайшія партійныя страсти и всякаго рода интриги, которыя кишатъ на востокѣ. Софія—это настоящій котелъ колдуній. Кто имѣлъ случай прожить нѣсколько лѣтъ сряду въ мѣстномъ политическомъ обществѣ, тотъ всю жизнь свою будетъ чувствовать кошмаръ при воспоминаніи объ этой ядовитой кухнѣ. Притомъ тамъ часто распростра-

няются самыя невѣроятныя политическія и полуполитическія сплетни. Иностранецъ слышитъ тысячи очень дурныхъ вещей объ отдѣльныхъ болгарахъ отъ самихъ же болгаръ, но вскорѣ потомъ убѣждается, что въ сущности эти люди вовсе не такъ дурны, какъ они другъ друга представляютъ, ослѣпленные завистью и партійною злобою. Безпристрастная оцѣнка мѣстныхъ талантовъ, особенно у политическихъ противниковъ, представляется исключеніемъ. Предводители партій нерѣдко питаютъ ненависть другъ къ другу. Политическія величія быстро ветшаютъ, и достойно замѣчанія, что даже личности, пользовавшіяся въ извѣстное время огромнымъ уваженіемъ, потомъ быстро низвергаются съ своего пьедестала.

Политическія страсти отличаются большой глубиной и силой. Въ первыя времена состояніе общества производило на хладнокровнаго наблюдателя впечатлѣніе всеобщаго болѣзненнаго возбужденія нервовъ. Въ періоды возбужденной дѣятельности, какъ напримѣръ во время сессій народнаго собранія, многія лица до того поглощаются партійной борьбою, что ни о чемъ другомъ не могутъ ни думать, ни говорить; для непосвященныхъ даже цѣлыя рѣчи нѣкоторыхъ личностей звучатъ, какъ пустозвонная болтовня взволнованнаго глупца. Эти страсти омрачаютъ сужденія и чувство справедливости.

Партіи имѣютъ уже свою исторію. Зачатки ихъ можно найти еще во время, предшествующее освобожденію. Лицъ, составляющихъ эти партіи, скорѣе можно отнести къ послѣдователямъ политическихъ вождей, чѣмъ политическихъ программъ. Нераздѣльными остались только немногочисленные консерваторы; большая-же либеральная партія мало-по-малу раздѣлилась на четыре группы: Стамбулова, Цанкова, Каравелова и Радославова.

Несмотря на полную свободу ассоціацій, борьба партій препятствуетъ основанію обществъ. Даже литературныя и гуманитарныя общества едва влачатъ свое существованіе. Въ политическихъ празднествахъ нѣтъ недостатка, таковы: торжества въ память историческихъ событій, княжескіе праздники, закладка новыхъ сооруженій съ банкетами, застольными рѣчами и т. п. Митинги для обсужденія общественныхъ дѣлъ быстро были усвоены и по большей части имѣютъ мирный и серьезный характеръ. Часто посылаются также адресы съ протестами, просьбами, жалобами, хотя нерѣдко безъ всякой пользы. При этомъ бываютъ безпорядки, какіе случались и въ турецкое время: подписи и приложенія общинныхъ печатей получаются обманнымъ образомъ

отъ безграмотныхъ поселянъ на бумагахъ совсѣмъ иного содержанія.

Выборы сначала имѣли печальный видъ, такъ какъ законъ запрещалъ всякую „агитацію". Позднѣе они стали болѣе оживленными. Съ 1881 г. начались эксцессы при выборахъ. Съ того времени день выборовъ превращается въ какую-то общественную оргію, гдѣ дается свобода всякимъ страстямъ, въ особенности для личной мести, и гдѣ дѣло доходитъ до печальныхъ проявленій, не исключая даже убійствъ. Главными дѣятелями на выборахъ являются, по подобію мадьярскихъ „кортеши", горныхъ „паликаровъ" и румынскихъ „чомогашей",—*сопаджіи*, старые эмигранты и молодые агитаторы на службѣ партій [1]).

Такими мало привлекательными чертами обрисовываетъ К. Иречекъ нынѣшнюю болгарскую интеллигенцію и ея дѣятельность. Къ вышесказанному нужно еще прибавить деморализующее вліяніе 8-ми лѣтняго правленія Стамбулова, выдвинувшаго на видное мѣсто и какъ-бы узаконившаго дурные инстинкты, самоуправство и насиліе.

Естественно, что при такомъ составѣ и характерѣ интеллигенціи управленіе Болгаріей не могло дать хорошихъ результатовъ. Широкая конституціонная свобода и полная гласность печати не помѣшали господству самовластной и авантюристской стамбуловской политики, нагло попиравшей законность и справедливость. Еще одно наглядное доказательство того, что сами по себѣ учрежденія не создаютъ людей.

Нужно надѣяться, что когда нарастетъ новая интеллигенція, то печальныя явленія, подобныя стамбуловщинѣ, не будутъ возможны болѣе въ Болгаріи. Это подтверждаетъ и видный болгарскій журналистъ Д. Ризовъ (македонецъ по происхожденію) въ своемъ любопытномъ открытомъ письмѣ къ князю Фердинанду, помѣщенномъ въ газетѣ „Христо Ботйовъ" отъ 7 іюля 1899 г. „Въ послѣднія 12 лѣтъ,—говоритъ онъ,—нѣсколько тысячъ болгарскихъ сыновъ съ высшимъ, спеціальнымъ и среднимъ образованіемъ уже вошли въ первые ряды нашего общества (а другія нѣсколько тысячъ наполняютъ теперь европейскіе университеты и наше высшее училище). Изъ того, что не всѣ они появились на общественной поверхности, вовсе не слѣдуетъ, что они поглощены тѣмъ нравственнымъ болотомъ, которое создано было стам-

---

[1]) К. Иречекъ, «Княжество България», I, стр. 342 и слѣд.

буловскимъ режимомъ. Напротивъ, это показываетъ, что крылья этой молодежи еще не отросли и не окрѣпли. Но скоро эти крылья отростутъ, а у нѣкоторыхъ и теперь они уже выросли. Скоро, очень скоро въ народномъ собраніи возьметъ верхъ тотъ молодой, бодрый и идейный общественный элементъ, который я, 5 лѣтъ тому назадъ, назвалъ „возрождающейся Болгаріей".

Въ томъ-же письмѣ Д. Ризовъ даетъ слѣдующую характеристику болгарскаго народа вообще:

„Преобладающая психологическая черта болгарина—чрезвычайное развитіе въ немъ инстинкта самосохраненія. Изъ этого проистекаетъ, по моему, и крайній нашъ эгоизмъ, и отсутствіе у насъ глубокой любви и сердечной теплоты, и слѣпая наша привязанность къ тѣмъ людямъ и государствамъ въ которыхъ мы видимъ гарантію нашего самосохраненія. Этою чертою нужно объяснить и упорную преданность нашего народа Россіи, и враждебное его отношеніе къ тѣмъ нашимъ государственнымъ дѣятелямъ, которые кокетничаютъ съ врагами Россіи. Можетъ быть, этою чертою слѣдуетъ объяснить и тѣ случаи у насъ, когда непримиримые враги подавали другъ другу руки въ минуту опасности для отечества, съ мыслью: „прежде всего мы—болгары"...

„Вторая психологическая черта нашего народа—это непомѣрное развитіе у него чувства собственности. Первыя скопленныя свои деньги болгаринъ употребляетъ на покупку дома или нивы, и никакіе ростовщики ему не страшны, пока онъ имѣетъ свою кровлю, чтобы укрыть голову, и землю, чтобы ее обработывать. Мнѣ кажется, что это болѣзненное чувство собственности болѣе всего способствовало и превращенію вчерашняго турецкаго раба въ нынѣшняго отличнаго болгарскаго воина; что оно подкопало у насъ и задругу, и большія семейства; что оно свернетъ голову и заключенному г. Начевичемъ договору объ отдачѣ въ аренду нашихъ желѣзныхъ дорогъ....

„Но какъ особенно характерная психологическая черта у болгарскаго народа, долженъ быть отмѣченъ его духъ оппозиціи, ненависть къ властямъ. Эта черта, можетъ быть не очень стара,—по всей вѣроятности, она создана турецкимъ рабствомъ, или доведена имъ до точки каленія,—но именно потому, что не стара, она рѣзче двухъ другихъ и оказываетъ сильное вліяніе на наши общественныя и государственныя дѣла. Въ этой народной чертѣ кроется способность болгарина къ долгой и упорной борьбѣ (хотя въ большинствѣ случаетъ пассивной); ею объясняется и успѣхъ

у насъ оппозиціонной проповѣди и тѣхъ изданій, которыя нападаютъ на власть"....

Князя Фердинанда авторъ письма укоряетъ за отступленія отъ конституціи и неискреннія отношенія къ Россіи, съ которой князь яко-бы только кокетничаетъ, тогда какъ всѣ его симпатіи находятся на сторонѣ Австріи. По мнѣнію г. Ризова Болгарія непремѣнно должна заключить *союзъ* съ Россіей. Свою мысль онъ подкрѣпляетъ слѣдующими соображеніями:

.... „Потому что Россія насъ освободила и народъ желаетъ жить съ нею въ дружбѣ,—а желаніе народа должно быть верховной волей въ Болгаріи, если мы желаемъ, чтобы Болгарія осталась свободной и конституціонной державой. Знаю, что многіе сочтутъ этотъ мотивъ за нелѣпую сантиментальность, которая не должна имѣть мѣста въ политикѣ; но эти господа сильно ошибаются. Они ошибаются потому, что политика, основанная только на интересахъ, а не на чувствахъ народа, не можетъ быть названа умной и устойчивой политикой. Чувства—это основной элементъ человѣческой природы и они менѣе всего способны сносить насиліе; когда же они прошли чрезъ горнило долгихъ страданій и основываются на инстинктѣ самосохраненія, тогда они перестаютъ быть просто чувствами, а дѣлаются „святая святыхъ".

Такой именно природы чувства признательности и преданности, которыя нашъ народъ питаетъ къ Россіи. Съ такими чувствами всякая борьба опасна и едва ли возможна—по крайней мѣрѣ на нѣсколько поколѣній.—И къ тому-же—кто можетъ сказать, что народныя чувства не совпадаютъ съ истинными народными интересами?"

.... „Тяготѣющая къ Россіи внѣшняя политика находится въ тѣсной зависимости отъ конституціонной свободы въ Болгаріи. Иначе говоря: есть у насъ конституція и свобода—будетъ и внѣшняя политика тяготѣть къ Россіи, потому что народъ наложитъ свои руссофильскія чувства на правителей; нѣтъ у насъ конституціи и свободы—внѣшняя наша политика непремѣнно будетъ тяготѣть къ Австріи, ибо симпатіи князя находятся на сторонѣ Австріи. Такъ это было послѣ переворота, совершеннаго Баттенбергомъ въ 1881 году; такъ было и въ стамбуловское время.... Нѣчто подобное и по той же причинѣ происходитъ въ Сербіи. Австрійскіе дипломаты хорошо поняли эту элементарную истину и потому они побуждаютъ короля Милана обходиться безъ конституціи, а въ Болгаріи имъ пріятны министры вродѣ Стамбулова"....

„Мы должны быть въ дружбѣ съ Россіею и потому, что она болѣе всѣхъ можетъ помочь намъ осуществить наши политическія и экономическія задачи,—въ особенности въ виду того, что и собственныя ея задачи на Востокѣ не только не находятся въ противорѣчіи съ нашими, но, напротивъ, могутъ идти къ разрѣшенію рука-объ-руку съ ними“.

Хотя сюзеренство султана надъ княжествомъ, установленное берлинскимъ трактатомъ, въ дѣйствительности является чистой фикціей (оно сильнѣе даетъ себя чувствовать по отношенію къ Восточной Румеліи), но всеобщая мечта болгаръ заключается въ достиженіи полной независимости своего отечества. Разумѣется, это—только вопросъ времени и благопріятныхъ политическихъ обстоятельствъ. Болгаріи въ этомъ случаѣ приходится идти тѣмъ же путемъ, какимъ шли ея сосѣдки—Румынія и Сербія.

Другая политическая мечта болгаръ—возстановленіе санъстефанской Болгаріи, т. е., другими словами, присоединеніе къ княжеству Македоніи. Но тутъ желанія болгаръ сплетаются съ аспираціями Сербіи и Греціи; да и Австрія остритъ зубы на лакомую добычу—долину Вардара и салоникскій портъ...

ИСТОЧНИКИ.

Н. Палаузовъ, „Вѣкъ болгарскаго царя Симеона“. Спб. 1852 г.

А. Гильфердингъ, „Собраніе сочиненій“, I и II. Спб. 1868 г.

М. Дриновъ, „Заселеніе Балканскаго полуострова славянами“. Москва, 1873 г.

Его-же, „Южные славяне и Византія въ X вѣкѣ“. М. 1876 г.

Его-же, „Болгарія наканунѣ ея погрома“ (въ „Славянск. Сборн.“, II, 1877 г.).

Его-же, „Отецъ Паисій“ (въ „Периодическо Списание“, кн. 4).

Его-же, „Началото на Самуиловата държава“ (въ „Пер. Спис.“ кн. IX и слѣд.).

Его-же, „Исторически прегледъ на българската църква“. Вѣна, 1869 г.

М. Соколовъ, „Изъ древней исторіи болгаръ“. М. 1879 г.

Ѳ. Успенскій, „Образованіе втораго Болгарскаго царства“. Одесса, 1879 г.

Т. Флоринскій, „Южные славяне и Византія во 2-й четверти XIV в. Спб. 1882 г.

В. Макушевъ, „Задунайскіе и адріатическіе славяне“. Спб. 1867 г.

Его-же, „Болгарія въ концѣ XII и въ первой половинѣ XIII вѣка“. („Варшавскія университет. извѣстія“ 1872 г., № 3).

Его-же, „Болгарія подъ турецкимъ владычествомъ, преимущественно въ XV и XVI в.“ 1872 г.

В. Ламанскій, „Непорѣшенный вопросъ“ (въ „Журналѣ Министерст. народн. просв.“ 1869 г.). I. Объ историческомъ образованіи древняго славянскаго и русскаго языковъ. II. Болгарское нарѣчіе и письменность въ XVI—XVII вѣкѣ. III. Болгарская словесность въ XVIII вѣкѣ.

Е. Голубинскій, „Краткій очеркъ исторіи православн. церквей“. Москва, 1871 г.

А. Пыпинъ, „Исторія славянскихъ литературъ“, I. Спб. 1879 г.

В. Григоровичъ, „Очеркъ путешествія по Европейской Турціи“. Изд. 2-е 1877 г.

К. Радченко, „Религіозное и литературное движеніе въ Болгаріи въ эпоху передъ турецкимъ завоеваніемъ“. Кіевъ, 1898 г.

П. Сырку, „Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV в.“, I. Спб. 1899 г.

I. Первольфъ, „Славяне, ихъ взаимныя отношенія и связи“, три тома. Варшава, 1886—93 г.

Н. Петровъ, „Начало греко-болгарской распри и возрожденіе болгарской народности“. Кіевъ, 1886 г.

В. Тепловъ, „Греко-болгарскій церковный вопросъ по неизданнымъ источникамъ“. Спб. 1889 г.

Архимандритъ *Антонинъ*, „Поѣздка въ Румелію“. Спб. 1879 г.

П. Матвѣевъ, „Болгарія послѣ берлинскаго конгресса“. Спб. 1887 г.

Е. Львовъ, „Болгарія въ періодъ террора и анархіи“) I. Москва, 1888 г.

Д. Георгіевскій, „Гражданское управленіе въ Болгаріи въ 1877—79 гг.“. Спб. 1882 г.

Д. Анучинъ, „Князь В. А. Черкасскій и гражданское управленіе въ Болгаріи“. („Русская Старина“ 1895 г. № 4 и слѣд.).

П. Парексовъ, „Въ Болгаріи“ („Русская Старина“ 1900 г. № 1 и слѣд.).

А. Мошнинъ, „Придунайская Болгарія“ (въ „Славянск. Сборн.“, II, 1877 г.).

П. Плеве, „Военно-статистическій обзоръ княжества Болгарскаго“. Спб. 1891 г.

Ѳ. Кондратовичъ, „Экономическія замѣтки о Болгаріи“. („Русск. Мысль“ 1884 г.).

С. Бендеревъ, „Краткій статистическій обзоръ Болгаріи“ (въ „Славянскомъ Обозрѣніи“ 1894 г.).

Его-же, „Сербско-болгарская война 1885 г.“. Спб. 1892 г.

А. Добровъ, „Южное славянство и Турція“. Спб. 1879 г.

С. Татищевъ, „Изъ исторіи русской дипломатіи“. Спб. 1890 г.

А. Амфитеатровъ, „Недавніе люди. Степанъ Стамбуловъ“ (въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ 1898 г. №№ 3 и 4).

К—ъ, „Народное просвѣщеніе въ Болгаріи“ („Вѣстникъ Европы“ 1898 г. № 7).

И—въ, „Изъ Болгаріи“ („Русское Богатство“ 1900 г. № 7).

„Сборникъ статей по славяновѣдѣнію, составленный и изданный учениками В. И. Ламанскаго“. Спб. 1883 г. (Между прочимъ, нѣсколько статей по древне-болгарской письменности).

А. Будиловичъ, „Обзоръ областей западнаго и южнаго славянства“. Спб. 1886 г.

И. Пальмовъ, „Новыя данныя по исторіи охридской архіепископіи XVI, XVII и XVIII вѣковъ“ („Славянское Обозрѣніе“ 1894 г.).

Ф. Миклошичъ, „Сравнительная морфологія славянскихъ языковъ“ (переводъ Н. Шлякова), в. II. Москва, 1885 г.

А. Дювернуа, „Словарь болгарскаго языка“. Москва, 1889 г.

„Матеріалы по военному обозрѣнію болгарскихъ земель. Рекогносцировка офицеровъ оккупаціонныхъ войскъ Изд. Воен.-учен. комит. Гл. Шт., подъ редакціею свиты Е. В. ген.-маіора Г. И. Бобрикова“. Спб. 1880 г.

„Извѣстія Спб. славянскаго благотворительнаго общества“ за 1883—1888 г.г.

„Славянскія Извѣстія“ 1892 г.

„Славянское Обозрѣніе“ 1893 и 1894 гг.

К. Иречекъ, „Исторія болгаръ“ (переводъ съ чешскаго). Одесса, 1878 г.

Его-же, „Das Fürstenthum Bulgarien“. Wien, 1891.

Его-же, „Cesty po Bulharsku“, v Praze, 1888.

(Оба эти сочиненія соединены въ болгарскомъ переводѣ въ одно, подъ заглавіемъ „Княжество България“).

Его-же, „Книгописъ на новобългарска-та книжнина“ 1806—70 г. (въ (Периодичес. Списание, кн. 7—8).

С. Захариевъ, „Географико-историко-статистическо описание на Татаръ-Пазарджишка-та кааза“. Вѣна, 1870 г.

Т. Илиевъ, „Старо-Загорский окрагъ въ экономическото отношеніе. Стара-Загора, 1885 г.

И. Антанасовъ, „Статистически сборникъ на княжество България“. Софія 1897 г.

„Свѣдѣния върху икономическото положение на България“. Издадено при министерство на финанцитѣ. Софія, 1888 г.

И. Е. Гешовъ, „Думи и дѣла. Финансови и економически студии“. Софія, 1899 г.

А. Поповъ, „България въ церковното отношеніе“. Пловдивъ, 1889 г.

Х. К. Шкорпилъ, „География и статистика на княжество България“. Пловдивъ, 1892 г.

Д. Мариновъ, „Жива старина. Этнографическо изучвание на Видинско, Кулско, Бѣлгорадчишко, Ломско, Бѣрковско, Орѣховско и Вратчанско, 4 выпуска. Рущукъ, 1891—94 г.

З. Стояновъ, „Записки по българскитѣ възстанія“, три части. 1884—92 г.

Ст. Заимовъ, „Миналото“. Софія, 1895 г.

П. Р. Славейковъ, „Български притчи“, 2 части.

В. Кънчевъ, „География на Балканский полуостровъ“. 1897 г.

М. Сарафовъ, „Населенисто въ княжество България“. Софія, 1894 г.

Его-же, „Бюджетитѣ на княжество България прѣзъ 1879—1888 г.“. Софія, 1894 г.

А. Теодоровъ, „Българска литература“. Пловдивъ, 1896 г.

„Юбилеенъ Сборникъ по случай 50 год. на българска-та журналистика“. Софія, 1894 г.

С. Шишковъ, „Родопски старини“. Кн. 1—IV. Пловдивъ, 1892 г.

П. Любеновъ, „Сборникъ съ разни народни умотворения изъ Кюстендилско“. Софія, 1896 г.

А. Илиевъ, „Сборникъ отъ народни умотворения“. Софія, 1898 г.

Н. Узуновъ и П. Стайковъ, „Българското ополчение въ русско-турската война 1877 до 1878 г.“, Рущукъ, 1884 г.

П. Х. Г. (Поповъ), „Горулята, Брѣзникъ, Трънъ и Пиротъ“. Шумла, 1889 г.

К. И. (Фичевъ), „Военно-исторически очеркъ на сръбско-българската война“. Софія, 1885 г.

П. Нейчевъ, „Българска история“ (учебникъ). Софія 1899 г.

Подполковникъ *Паприковъ*, „Военна администрация. Военно домакинство“. Софія, 1894 г.

Законъ за устройство на въоруженитѣ сили.

Законъ за носение военнитѣ тѣгоби.

Положение за паричното доволствие на военнослужащитѣ.

„Дисциплинаренъ Уставъ“ и „Военно-судебенъ законъ“.

Статистика за редовний военен наборъ прѣзъ 1897 г.

Албумъ отъ графическа статистика. Състояние на населението на 1 януара 1893 г.

Албумъ отъ графическа статистика за основнитѣ училища прѣзъ 1894—95 година.

Статистика за училища въ княжество България 1896—97 г.

Статистика на търговията на Българското княжество съ чуждитѣ държави прѣзъ 1898 г.

Обща справочна вѣдомость за осудени лица.

Сборникъ на дѣйствующитѣ судебни закони въ княжество. Софія, 1899 г.

Дневници на народно собрание 1898 г. (три части).

Бюджетъ на княжество България прѣзъ 1899 г.

А. Дюрастель, „Международенъ Алманахъ за България". Софія, 1897 г. (на болгарскомъ и французскомъ языкахъ).

Принцъ *Ф.-І. фонъ Баттенбергъ*, „Die volkswirtschaftliche Entwicklung Bulgariens". Leipzig, 1891.

F. Kanitz, „Donau—Bulgarien und der Balkan". Leipzig, 1882. (Часть этого труда переведена на русскій языкъ, подъ заглавіемъ „Дунайская Болгарія и Балканскій полуостровъ". Спб. 1876 г.).

H. Barth, „Reise durch das innere der Europäischen Turkei". Berlin, 1864.

A. Grisebach, „Reise durch Rumelien". Göttingen, 1841.

Anonymus, „Bulgarien und der bulgarische Fürstenhof". Berlin, 1896.

Его-же, „Bulgarien nach dem Sturze Stambulow's". Wien, 1895.

Его-же, „Der serbisch-bulgarische Krieg". Minden, 1886.

A. Koch, „Fürst Alexander von Bulgarien". Darmstadt, 1887.

Dr. Golovine, „Fürst Alexander von Bulgarien". Wien, 1896.

C. Regenspursky, „Die Kämpfe bei Slivnitza". Wien, 1895.

A. von Huhn, „Der Kampf der Bulgaren um ihre Nationaleinheit". Leipzig, 1888.

Möller, „Der serbische—bulgarische Krieg". Hannover, 1888.

S. Gopcevic, „Bulgarien und Ostrumelien. Leipzig, 1886.

H. v. Bilimek-Waissolm, „Der Bulgarisch-serbische Krieg 1885." Wien, 1888.

C. Rausch, „Bulgarien. Seine wirtschaftliche und finanzielle Entwicklung". Wien, 1892.

A. Boué, „La Turquie d'Europe". Paris, 1840.

M. Blanqui, „Voyage en Bulgarie". Paris, 1843.

A. Papadopoulo Vretos, „La Bulgarie ancienne et moderne", S.-Pétérsbourg, 1856.

G. Lejean, „Voyage en Bulgarie" („Le tour du monde", XIII, 1873).

L. Hugonnet, „La Turquie inconnue (Roumanie, Bulgarie, Macedoine, Albanie). Paris, 1886.

Его-же, „Chez les Bulgares". Paris, 1888.

I. Erdec (Queillé), „En Bulgarie et en Roumélie". Paris, 1885.

Anonymus (Начевичъ), „Russie et Bulgarie, les causes occultes de la question bulgare". Paris, 1887.

Его-же, „Les Bulgares, par un diplomate". Paris, 1894.

L. Leger, „La Save, le Danube et le Balkan". Paris, 1884.

Его-же, „La Bulgarie". Paris, 1885.

A. Drandar, „Le prince Alexandre de Battenberg en Bulgarie". Paris, 1884.

Его-же, „Les événements politiques en Bulgarie de 1876 à nos jours". Paris, 1896.

L. Lamouche, „La Bulgarie". Paris, 1892.

L. Dupuy-Péyou, „La Bulgarie aux Bulgares". Paris, 1896.

E. de Laveleye, „La péninsule des Balkans", II. Bruxelles, 1886.

Ch. Roy, „Souvenirs politiques et militaires de Bulgarie". Paris, 1887.

Другіе источники указаны въ примѣчаніяхъ къ тексту.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Македонія.

По санъ-стефанскому прелиминарному договору, въ составъ княжества Болгаріи должна была войти почти вся область, извѣстная подъ именемъ Македоніи. Въ настоящее время она занимаетъ Салоникскій и Битольскій вилайеты и Скопскій санджакъ Коссовскаго вилайета. Географическое положеніе ея опредѣляется слѣдующимъ образомъ: на западѣ границу ея составляютъ отроги Пинда, направляющіеся отъ Горицы къ сѣверу, вдоль озеръ Преспы и Охриды, на соединеніе съ Шаръ-планиной (Чаръ-дагомъ); на сѣверѣ она граничитъ съ Шаръ-планиной, Черной-горой (Кара-дагомъ) и княжествомъ Болгаріей; на востокѣ ее отдѣляетъ отъ Ѳракіи рѣка Кара-су, вытекающая изъ Разлога, а южная ея граница, проходя отъ Горицы черезъ Колонію, Насличъ и Сервію, достигаетъ берега Салоникскаго (Солунскаго) залива южнѣе устья Быстрицы.

Характеръ мѣстности—гористый и чрезвычайно пересѣченный. Поселенія ютятся здѣсь преимущественно по теченію рѣкъ и въ многочисленныхъ котловинахъ. Салоникскій вилайетъ, по которому съ сѣвера и востока проходятъ отроги Рилы, Перинъ-планины и Родопы, имѣетъ склонъ къ Эгейскому морю, тогда какъ западная Македонія отдѣлена отъ моря горами, составляющими водораздѣлъ между системами Эгейскаго и Адріатическаго морей. Главныя рѣки Македоніи: Вардаръ, Струма, Места (Кара-су) и Быстрица; первыя три направляются съ сѣвера на югъ, а послѣдняя—съ запада на востокъ.

Вардаръ, самая значительная рѣка Македоніи, получаетъ начало изъ отроговъ Шаръ-планины и течетъ сначала къ сѣверу, но близъ г. Тетово поворачиваетъ на востокъ, а затѣмъ у г. Скопле (также Скопіи) принимаетъ юго-восточное направленіе. Все его теченіе равняется 240 километрамъ. Вначалѣ онъ орошаетъ Тетовскую или Калканделійскую котловину (50 кил. длины и 10 ширины), окруженную высокими горами. Далѣе къ югу идетъ Скопійская котловина (30 кил. длины и 10 ширины), сѣверную границу которой составляетъ высокая, покрытая снѣгомъ Черна-гора, а южную — гора Бабуна. Западнѣе ея лежитъ Керовская

равнина, а къ сѣверо-востоку все пространство между городами Скопле, Кумановымъ, Неготиномъ и Штипомъ образуетъ котловинообразную и безплодную пустыню—*Овче-поле.*

Усилившись притоками, изъ которыхъ главнѣйшіе—*Пчиньа, Голема-Трньска* и *Врѐбница*, Вардаръ пробиваетъ себѣ путь въ скалистой тѣснинѣ у г. Велеса, гдѣ построенъ черезъ него мостъ. Далѣе онъ принимаетъ: *Церну-Воду*, протекающую черезъ г. Битоль (турецкій Монастиръ), *Могленицу*, протекающую черезъ г. Водену, и *Ардиханъ*, вытекающій изъ озера Дойрана. Вторично Вардаръ стѣсняется горными отрогами у *Демиръ-капу* (желѣзныя ворота). Въ нижнемъ теченіи онъ постепенно расширяется и впадаетъ въ Солунскій заливъ, въ 15-ти километрахъ отъ г. Салоникъ. Здѣсь, близъ устья, Вардаръ доступенъ для навигаціи (и то только для плоскодонныхъ судовъ).

Струма вытекаетъ изъ Витоши и пробѣгаетъ Радомирскую, Кюстендильскую и Джумайскую котловины; послѣдняя замѣчательна своими табачными плантаціями и виноградниками. Затѣмъ рѣка входитъ въ длинную утесистую тѣснину. Въ нижнемъ своемъ теченіи Струма орошаетъ плодородную Сереску (или Сѣрскую) равнину, протекаетъ черезъ озеро Тахино и, пробившись между горами, впадаетъ въ Орфанскій заливъ. Въ нижнемъ теченіи Струмы производится сплавное судоходство во время половодія.

Места получаетъ начало въ Разложской котловинѣ и течетъ въ дикихъ скалистыхъ тѣснинахъ. Самое узкое дефиле, находящееся между Неврокопской и Разложской долинами, носитъ названіе *Моминой клисуры.* Въ нижнемъ теченіи Места протекаетъ чрезъ Сары-шабанскую низменность.

Быстрица получаетъ начало изъ отроговъ Пинда. Достигнувъ горы Шассіи, она круто неворачиваетъ на сѣверо-востокъ и, пройдя узкое дефиле, достигаетъ до низменности Кампаніи, по которой спускается къ Солунскому заливу (противъ мыса Кара-Бурну).

Въ юго-западной Македоніи, у границъ Албаніи и Греціи, отроги Шаръ-планины встрѣчаются съ развѣтвленіями албанскихъ и греческихъ возвышенностей и образуютъ здѣсь высокую горную страну съ рядомъ котловинъ, въ которыхъ лежатъ большія и глубокія озера. Самое значительное изъ нихъ *Охридское* (30 кил. въ длину и 22 въ ширину), отличающееся прозрачностью своихъ водъ и обиліемъ рыбы; изъ него вытекаетъ р. Дринъ. Въ 20 кил. къ югу лежатъ два озера *Преспа* (одно 20 кил. длины и 18 ширины, другое 15 кил. длины и 3 ширины); затѣмъ озеро

Костурское или Касторія (12 кил. длины и 10 ширины), черезъ которое протекаетъ р. Быстрица; озеро *Острово* (турец. Сарыгёлъ) близъ г. Водена и др.

Въ этой мѣстности болѣе значительны слѣдующія котловины: Костурская, Битольская, Прилѣпская, Островская и Могленская. Наиболѣе плодородной и населенной изъ нихъ считается *Битольское поле* (60 кил. длины и 30 ширины), орошаемое рѣкою *Церна-Вода*. Здѣсь находится главный городъ вилайета Битоль (56 тыс. жителей). Двѣ трети населенія Битоля мусульмане, затѣмъ слѣдуютъ греки и огречившіеся валахи (до 9.000), и наконецъ славяне (около 7.000) и евреи. Битоль соединенъ желѣзною дорогою съ Салониками. которую предполагается продолжить къ Адріатическому морю, Отсюда начинается дефиле, ведущее въ область большихъ озеръ, а затѣмъ черезъ Пиндъ въ Албанію и къ портамъ Адріатики.

Къ юго-востоку отъ дикой и угрюмой Могленской котловины, на 60 километровъ въ длину и на 40 въ ширину тянется *Бѣлоземская* равнина, орошеннаи 4-мя рѣками: Быстрицей, Лудой, Вардаромъ и Галико. Луда протекаетъ чрезъ *Пазарское* озеро (15 кил. длины и 5 кил. ширины), изобилующее рыбой и пьявками. Самое побережье Солунскаго залива отъ г. Салоникъ до Драгдѣла носитъ названіе *Желтой земли*.

Салоники, главный пунктъ вилайета и самый значительной городъ Македоніи, имѣетъ до 150 тыс. жителей. Наиболѣе многочисленны здѣсь евреи (свыше 60 тыс.), турокъ—до 40 т., грековъ—30 т., славянъ—не болѣе 10 т. У грековъ, болгаръ и сербовъ имѣются здѣсь свои гимназіи, у турокъ—лицей. Салоникскій портъ чрезвычайно оживленъ (отсюда считается 3 дня пути до Суэза и Александріи и 1 день до портовъ Малой Азіи). Городъ соединенъ желѣзными дорогами съ Сересомъ, Битолемъ, Враньей и Митровицей.

Въ восточной Македоніи, кромѣ указанной уже Сересской равнины, болѣе значительны котловины: *Драмская*, *Розложская* и *Коракіойская*. Всѣ они соприкасаются съ отрогами Перинъ-планины. Въ этихъ горахъ находится 40 небольшихъ рыбныхъ и 30 безрыбныхъ озеръ. Розложская котловина (круглая, 20—25 кил. въ діаметрѣ) богата лѣсомъ, состоящимъ изъ столѣтнихъ дубовъ и буковъ.

Побережье Архипелага отъ Ренда-богаза до Кавалы гористо, и лишь у устья Месты находится довольно плодородная Сары-шабанская низменность. Она соединяется съ Ениджейскою

низменностью, которая тянется до Порта-Лаго и славится табакомъ.

Хотя Македонія лежитъ подъ одною широтою съ Неаполемъ, климатъ ея гораздо суровѣе итальянскаго. Причиною этого служатъ холодные сѣверные вѣтры, проникающіе сюда зимою чрезъ сѣверную Болгарію и мимо Кара-дага изъ валашскихъ равнинъ. Но зато теплый вѣтеръ, дующій весною съ Эгейскаго моря, быстро сгоняетъ снѣгъ съ горъ. Лѣтняя жара тоже умѣряется вѣтрами. Вообще климатъ Македоніи признается здоровымъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ болотистыхъ мѣстностей, гдѣ свирѣпствуютъ лихорадки.

Почва долинъ и низменностей по большей части плодородна (въ иныхъ мѣстностяхъ снимаютъ даже по три жатвы) и орошена въ изобиліи. Плодовыя деревья встрѣчаются всюду; холмы покрыты виноградниками, многія возвышенности—лѣсами; на югѣ произрастаетъ миндаль, оливковыя, апельсинныя и лимонныя деревья, хлопчатникъ, опіумъ, рисъ; македонскій табакъ славится своимъ высокимъ качествомъ. И все-таки страна представляется по большей части пустынною и мало обработанною.

Административное дѣленіе Македоніи составляютъ, какъ было сказано выше, *вилайеты* (генералъ-губернаторства), которые подраздѣляются на *санджаки* (губерніи), а эти послѣдніе—на *казы* (уѣзды). По турецкимъ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ (Sal-Namé), численность населенія Македоніи выражается слѣдующими данными:

Салоникскій вилайетъ—936.309 жителей. Въ немъ 3 санджака:

Салоники—528.889 жителей; 14 казъ: Салоники, Енидже, Караферія, Катерина, Водена, Тиквешъ, Велесъ (Кюпюрли), Струмица, Дойранъ, Кукушъ, Гевгели, Лангаца, Кассандра и Аѳонъ.

Сересъ—310.477 жителей; 8 казъ: Сересъ, Зинэ, Демиръ-Хиссаръ, Петричъ, Мелникъ, Джумая, Разлогъ и Неврокопъ.

Драма—96.943 жителей; 3 казы: Драма, Кавала и Сарышабанъ.

Битольскій вилайетъ (Монастиръ)—838.384 жителей, 5 санджаковъ:

Монастиръ—326.687 жителей; 5 казъ: Монастиръ, Прилѣпъ, Флорина, Охрида и Крушево.

Серфидже—195.984 жителей; 6 казъ: Серфидже, Кояни, Джуме, Наслиджъ, Гревена и Елассонія.

Горица—159.379 жителей; 4 казы: Горица, Касторія, Истарва и Колонія.

Дибра—99.780 жителей; 4 казы: Дибра верхняя, Дибра нижняя, Матъ и Раваларъ (двѣ послѣднія къ Македоніи не принадлежатъ).

Элбассанъ (не принадлежатъ Македоніи)—56.534 жителей; 3 казы: Элбассонъ, Пеклинъ и Грамышъ.

Коссовскій вилайетъ:

Санджакъ Ускюбъ (Скопія)—380.000 жителей; 8 казъ: Ускюбъ, Куманово, Кратово, Тетово, Крива-Паланка, Радовицъ, Штипъ и Кочани.

Такимъ образомъ, съ исключеніемъ санджака Элбассана, населеніе Македоніи простирается до 2.098.159 чел.

Должно замѣтить, что цифры эти не вполнѣ сходятся съ данными, опубликованными нѣкоторыми статистиками. Такъ, въ свѣніяхъ о населеніи Битольскаго вилайета, сообщенныхъ тамошнимъ нашимъ вице-консуломъ А. Ростковскимъ [1]), число жителей въ этомъ вилайетѣ показано всего въ 624.532 чел., т. е. противъ Sal-Namé менѣе на 213.852 чел.

Что касается распредѣленія жителей по народности, то Бьянкони [2]) и Верковичъ [3]) даютъ объ этомъ слѣдующія данныя:

	По Бьянкони.	По Верковичу.
Болгаръ	610.000	1.236.000
Турокъ	180.000	305.000
Грековъ	300.000	219.000
Валаховъ	80.000	81.000
Разныхъ	380.000	66.000
Итого . . .	1.550.000	1.907.000

Бендеревъ [4]), пользовавшійся свѣдѣніями Верковича и нѣкоторыми другими источниками, распредѣляетъ жителей Македоніи по національности слѣдующимъ образомъ:

---

[1]) «Распредѣленіе жителей Битольскаго вилайета по народностямъ и вѣроисповѣданіямъ, въ 1897 г.» («Живая Старина» 1899 г., кн. I). По свѣдѣніямъ г. Ростковскаго: турокъ—79.867, албанцевъ магометанъ—226.436, албанцевъ христіанъ—32.685 (всего албанцевъ—266.121), славянъ христіанъ—280.349, славянъ магометанъ—11.542 (всего славянъ—291.891), грековъ христіанъ—97.439, грековъ магометанъ—10.584 (всего грековъ—108.023), валаховъ—53.227, евреевъ—5.270.

[2]) F. Bianconi, «Cartes commerciales. La Macedoine». Paris, 1885.

[3]) С. Верковичъ, «Топографическо-этнографическій очеркъ Македоніи». Спб. 1889 г.

[4]) Капитанъ Бендеревъ, «Военная географія и статистика Македоніи». Спб. 1890 г.

1. Болгаръ	1.552.325	чел. [1])	65%
2. Грековъ	217.190	„	9%
3. Албанцевъ	170.779	„	7%
4. Валаховъ	77.639	„	3¼%
5. Евреевъ	36.501	„	1½%
6. Цыганъ	22.098	„	1%
7. Разныхъ	4.362	„	¼%
8. Турокъ	312.243	„	13%
Итого . . .	2.393.137	чел.	100%

По вѣроисповѣданію это населеніе раздѣляется на:

Православныхъ	1.623.543	чел.	67½%
Магометанъ	732.416	„	30⅔%
Евревъ	31.501	„	1½%
Католиковъ	1.315	„	⅓%
Разныхъ	4.362	„	
Итого . . .	2.393.137	чел.	100%

Э. де-Лавелэ („La péninsule des Balkans“, II, стр. 204) даетъ слѣдующій очеркъ разселенія народностей въ Македоніи: „Крайній западъ Македоніи и далѣе къ Дрину и Призрену мѣстность занята албанцами. Къ востоку отъ нихъ, начиная съ Охриды, живутъ болгары, сначала смѣшанные съ арнаутами и валахами-цинцарами — до линіи желѣзной дороги Салоники—Митровица; сѣвернѣе, въ Старой Сербіи, преобладаютъ сербы, но тоже въ смѣси съ арнаутами. Весь центръ и востокъ Македоніи заняты болгарами, поселенія которыхъ доходятъ до Салоникъ и Сереса. Греки населяютъ морское побережье и, кромѣ того, составляютъ значительный элементъ въ городахъ, такъ какъ они превосходятъ другихъ жителей образованіемъ и имѣютъ больше связей съ заграницею. Столица области Салоники—скорѣй еврейскій городъ, а большая часть его обитателей-грековъ—цинцарскаго происхожденія. Валахи встрѣчаются компактными массами въ горахъ Пинда и въ Битольскомъ вилайетѣ“.

Этнографическая карта В. Кънчева 1899 г., изданная въ числѣ 5-ти другихъ картъ Македоніи П. Н. Милюковымъ (Спб. 1900 г.), подтверждаетъ въ общемъ это распредѣленіе народностей Маке-

[1]) Кромѣ того, болгары живутъ: въ Румыніи—24 тыс., въ Россіи—122 тыс., въ Австро-Венгріи—22 тыс., въ Сербіи—1.500 и въ Малой Азіи и Африкѣ—до 30 тыс.

доніи и показываетъ кромѣ того, что всю область отъ Велеса до Орфанскаго залива пересѣкаетъ довольно широкая лента турецкихъ поселеній, которыя продолжаются далѣе къ юго-востоку. Такимъ образомъ оказывается, что турки занимаютъ въ Македоніи весьма выгодное стратегическое положеніе. Албанскій элементъ, который, какъ видно изъ карты Ами-Буэ 1847 г., почти вовсе отсутствовалъ въ Македоніи, теперь занимаетъ уже сильныя позиціи южнѣе Шаръ-планины и Черной-горы и надвигается къ Скопіи и Велесу.

Хотя численностью турки значительно уступаютъ христіанамъ, но зато они здѣсь—господа, тогда какъ послѣдніе—*райя*. Притомъ-же у магометанъ религія стоитъ выше народности и потому къ туркамъ слѣдуетъ причислить и другихъ послѣдователей Магомета изъ славянъ и албанцевъ, да и большинство цыганъ, что̀ увеличиваетъ численность турокъ до 30—35% всего населенія. Съ турками-османлисами христіане могли-бы еще ужиться, но албанское хозяйничанье для нихъ крайне тяжело. Пользуясь своимъ привеллигерованнымъ положеніемъ, вооруженные съ головы до ногъ, арнауты являются наглыми эксплуататорами мѣстнаго христіанскаго населенія; иные даже живутъ открытымъ грабежемъ и не несутъ за это никакой отвѣтственности. Есть округа, какъ Малесія и Дибра, куда, по удостовѣренію г. Ростковскаго, турецкіе чиновники не смѣютъ даже являться.

Одинъ изъ недавнихъ путешественниковъ по Македоніи, французъ Бераръ [1]), сообщаетъ, что въ настоящее время сѣверные албанцы начинаютъ склоняться на сторону Австріи, которая не жалѣетъ средствъ, чтобы привлечь къ себѣ главарей албанскихъ племенъ; на албанцевъ-католиковъ стараются вліять въ томъ же направленіи ихъ духовные отцы, состоящіе преимущественно изъ австрійскихъ подданныхъ.

Изъ христіанскихъ подданныхъ Турціи наиболѣе видную роль играютъ греки. Съ покореніемъ Балканскаго полуострова турками, всѣ христіане были подчинены Константинопольскому патріарху, и съ тѣхъ поръ греческое духовенство прибрало къ своимъ рукамъ всѣ бывшія славянскія епархіи; греческій языкъ сталъ царить и въ церкви, и въ школѣ. Особенно сильно было греческое вліяніе въ Македоніи, благодаря близости чисто-греческихъ земель. Городское населеніе славянъ и валаховъ было сильно огречено и

---

[1]) V. Berard, «La Macédoine», Paris, 1897.

даже жертвовало значительныя суммы на поддержку разныхъ общественныхъ учрежденій въ Аѳинахъ.

Но въ 60-хъ годахъ въ Болгаріи, съ развитіемъ народнаго самосознанія, началось сильное движеніе противъ греческаго господства, которое привело, въ началѣ 70-хъ годовъ, къ образованію самостоятельной болгарской экзархіи. Въ церковно-болгарской распрѣ принимали участіе и нѣкоторые македонскіе города (Скопія, Охрида), но султанскимъ бератомъ къ болгарской экзархіи была причислена только велесская епархія; остальныя же христіанскія епархіи могутъ только тогда присоединиться къ болгарской экзархіи, когда по крайней мѣрѣ $^2/_3$ ихъ жителей пожелаютъ того.

Хотя болгарская пропаганда, дѣйствующая посредствомъ школъ, успѣла уже многихъ славянъ отвоевать отъ эллинизма, но должно замѣтить, что въ юго-западной и юго-восточной Македоніи греческое вліяніе еще очень сильно, особенно у горожанъ, которые предпочитаютъ употреблять греческій языкъ въ коммерціи и отдавать своихъ дѣтей въ греческія училища.

Валахи (въ Македоніи ихъ называютъ *влахи* и *цинцары*) занимаются, главнымъ образомъ, скотоводствомъ. Лѣтомъ они живутъ съ своими стадами въ горахъ юго-западной Македоніи, а на зиму спускаются въ долины. Кромѣ того, цинцары разсѣяны по всему Балканскому полуострову въ качествѣ содержателей *хановъ* (гостиницъ), торговцевъ и ювелировъ; многіе изъ нихъ нажили себѣ большія состоянія. Почти каждый изъ болѣе значительныхъ городовъ западной Македоніи, напр. Охрида, Битоль, Ресенъ, Крушево, Костуръ, Енидже-Вардаръ, Воденъ и даже такіе по преимуществу славянскіе города какъ Прилѣпъ и Велесъ, имѣютъ въ себѣ, кромѣ турецкихъ и славянскихъ частей, и валашскіе кварталы, съ своими то національными, то греческими училищами.

До 1880 г. Валахи были вѣрными служителями греческой идеи. Они оставались вѣрными патріарху, обучали своихъ дѣтей въ греческихъ школахъ, поддерживали мѣстныя греческія заведенія и даже способствовали, посредствомъ денежныхъ вкладовъ и завѣщаній, процвѣтанію разныхъ общественныхъ и благотворительныхъ учрежденій въ Аѳинахъ. Но съ 1880 г. началось и у нихъ пробужденіе народнаго самосознанія, поведшее ихъ къ сближенію съ одноплеменниками—увы, слишкомъ отъ нихъ отдаленными—румынами. Душою этого національнаго движенія былъ Апостолъ Маргарити, житель г. Битоля. Для противодѣйствія

эллинизму онъ нашелъ опору въ битольской католической миссіи *лазаристовъ* (французовъ), которые надѣялись обратить валаховъ въ католицизмъ. При ихъ содѣйствіи была основана въ Битоли первая валашская гимназія. Но масса валашскаго населенія остается вѣрною православію и несочувственно относится къ этому заигрыванію съ католицизмомъ. Греки же упрекаютъ вожаковъ націоналистскаго валашскаго движенія въ томъ, что они, склоняясь къ католицизму, стараются войти въ милость къ Австріи.

Македонскіе евреи принадлежатъ большею частью къ потомкамъ изгнанниковъ изъ Испаніи (при Филиппѣ II) и потому до сихъ поръ говорятъ между собою на испанскомъ языкѣ. Среди нихъ есть и магометане, извѣстные подъ именемъ *маммитовъ*. Живутъ евреи въ городахъ, болѣе всего въ Салоникахъ и занимаются преимущественно банковыми операціями и отдачей денегъ въ ростъ.

Цыганъ приписываютъ обыкновенно къ туркамъ, такъ какъ большинство ихъ держится ислама. Поэтому въ дѣйствительности число цыганъ гораздо значительнѣе въ Македоніи, чѣмъ это показывается въ статистическихъ свѣдѣніяхъ.

Главное же населеніе Македоніи составляютъ славяне, которые раздѣляются на нѣсколько племенъ, различающихся между собою и наружнымъ обликомъ, и характеромъ, и нарѣчіями. Главнѣйшія 5 группъ ихъ носятъ слѣдующія названія: а) *барзаки-воиновичи-бабуны*, живущіе по среднему Вардару (главные центры—Прилѣпъ и Велесъ), вокругъ озеръ Преспа и Охрида, по горѣ Бабунѣ и въ окружіи Разлога; б) *копановцы*, занимающіе Овче-поле и часть Тетовскаго края, или Полога, т. е. окружія городовъ: Скопле, Куманова, Кратова, Тетова (турец. Калканделенъ) и Эгри-Паланки; в) *піяницы-никольцы-езерцы*, живущіе въ сѣверной Македоніи, по верхнему Вардару (окружіе Штипа и Качаника) и отъ Малешева до Кюстендиля (въ предѣлахъ Болгаріи); г) *бандовцы*, населяющіе Солунскій, Костурскій, Горчанскій, Авлонскій и отчасти Воденскій, Могленскій, Енидже Вардарскій, Битольскій, Ресенскій и Охридскій округа (поселенія ихъ переходятъ даже въ Янинскій вилайетъ и Ѳессалію); д) *мыяки*, живущіе въ верхней Дибрѣ, въ Кичевскомъ, Прилѣпскомъ и Битольскомъ округахъ, а также встрѣчающіеся въ Салоникахъ, Константинополѣ, Аѳинахъ, Софіи и Бѣлградѣ.

Македонскіе славяне называютъ себя болгарами (*бугарами*), но сербы оспариваютъ это и причисляютъ македонцевъ къ серб-

ской народности, основываясь, главнымъ образомъ, на сходствѣ обычаевъ (праздникъ „керснаго имени“, существующій только у сербовъ, македонцевъ и албанцевъ) и народнаго эпоса. При большой близости сербскаго и болгарскаго языковъ, македонское нарѣчіе, составляющее какъ бы середину между ними, легко понимается не только болгарами, но и сербами.

До послѣдней русско-турецкой войны сербы вовсе не заботилась о Македоніи, тогда какъ болгары давно, и въ особенности со времени учрежденія экзархіи, поддерживали постоянныя сношенія съ македонцами, устраивая и поддерживая у нихъ школы съ преподаваніемъ на болгарскомъ языкѣ. По свѣдѣніямъ за 1894—5 учебный годъ, въ Македоніи было 667 начальныхъ болгарскихъ училищъ (367 для мальчиковъ, 45 для дѣвочекъ и 259 смѣшанныхъ); учениковъ въ нихъ считалось 36.623 (28.649 мальчиковъ и 7.974 дѣвочекъ), а учителей—946 (791 мужчинъ и 158 женщинъ). Изъ этихъ училищъ 556 находились въ селахъ и 111 въ городахъ. Наибольшее число училищъ приходится на Солунскій вилайетъ—238 съ 12.963 учениками; за нимъ слѣдуютъ: Битольскій вилайетъ съ 193 училищами и 10.957 учениками, Скопскій вилайетъ съ 126 училищами и 6.664 учениками, Одринскій (Адріанопольскій) съ 108 училищами и 6.194 учениками и Константинопольскій съ 2 училищами и 115 учениками. Сверхъ того, въ Македоніи было 69 болгарскихъ классныхъ училищъ, въ томъ числѣ двѣ полныхъ гимназіи въ Салоникахъ (одна мужская, другая женская). Изъ этихъ учебныхъ заведеній было—32 для мальчиковъ, 10 для дѣвочекъ и 27 смѣшанныхъ. Число учениковъ въ нихъ простиралось до 2.350 (1.924 мальчиковъ и 426 дѣвочекъ), а учителей—до 246 (202 мужчинъ и 44 женщинъ).

Послѣ войны 1877—78 г. и послѣдовавшей затѣмъ оккупаціи Босніи—Герцеговины Австріей, сербы потеряли надежду вырвать когда-либо эти провинціи изъ цѣпкихъ рукъ своей сосѣдки, а слѣдовательно—и на возможность пробиться къ Адріатическому морю. Поэтому они обратили особенное вниманіе на западную Македонію, которая, до паденія самостоятельнаго сербскаго царства, почти полтораста лѣтъ находилась подъ властью Сербіи и сохраняетъ донынѣ многочисленные памятники этого періода, въ видѣ монастырей, храмовъ, развалинъ замковъ и т. п. Такъ какъ македонцы, признавшіе болгарскую экзархію, называли себя болгарами, то сербы обратились съ своею пропагандою къ тѣмъ славянамъ, которые остались вѣрными патріархату, предлагая имъ литургію

и школу на сербскомъ языкѣ, вмѣсто греческаго. Наиболѣе имъ удалось укрѣпиться въ Скопскомъ санджакѣ, гдѣ даже администраторомъ епархіи поставленъ теперь сербскій архимандритъ. Въ Скопіи (турец. Ускюбъ) открыта въ 1894 году сербская гимназія, высшая женская школа и 3 начальныя училища. Въ 1895—6 учебномъ году въ скоплянской епархіи было 69 сербскихъ начальныхъ училищъ съ 2.553 учениками и 86-ю учителями и учительницами. Даже въ Салоникахъ у сербовъ есть своя гимназія на 200 учениковъ.

Цѣль этой пропаганды—настолько укрѣпить свое вліяніе въ западной Македоніи, чтобы имѣть право заявить свои притязанія на нее при благопріятныхъ политическихъ обстоятельствахъ.

Притязанія сербовъ на Македонію одинъ изъ представителей сербской радикальной партіи, бывшій министръ юстиціи М. Миловановичъ, въ своей брошюрѣ „Срби и бугари", мотивируетъ слѣдующимъ образомъ:

„Македонія нужна и сербамъ, и болгарамъ, такъ какъ и тѣмъ, и другимъ для защиты своей національной независимости необходимъ выходъ къ Эгейскому морю. Эта потребность, можетъ быть болѣе чѣмъ когда-нибудь, становится теперь насущной потребностью Сербіи, послѣ положенія, созданнаго для нея берлинскимъ трактатомъ. Сербія, которую неодолимыя жизненныя нужды направили-бы къ югу, къ Эгейскому морю, даже въ томъ случаѣ, если бы и Адріатическое море было въ ея власти,—теперь, когда она отрѣзана отъ Адріатическаго моря, абсолютно не можетъ существовать, какъ самостоятельная держава, если не получитъ свободнаго выхода на Эгейское море, если солунская гавань не попадетъ или непосредственно въ сербскія руки, или не будетъ поставлена въ такія условія, чтобы Сербія могла пользоваться ею вполнѣ свободно, безъ всякихъ ограниченій". Между тѣмъ государственная самостоятельность Сербіи, по утвержденію автора, и есть необходимое условіе государственной самостоятельности Болгаріи. „Лишенная средствъ къ самостоятельной политической жизни, Сербія неминуемо должна перейти въ руки Австро-Венгріи... А переходъ Сербіи къ Австріи точно такъ же неминуемо заставитъ Россію войти въ Болгарію". Въ Македоніи миръ тоже можетъ быть возстановленъ иностранцами, если сербы и болгары будутъ продолжать тамъ свою борьбу. Такимъ образомъ, интересы Сербіи и Болгаріи требуютъ, чтобы обѣ страны пришли къ соглашенію и чтобы результатомъ такого соглашенія былъ раздѣлъ вліяній

въ Македоніи. Какъ крайнюю мѣру сербскихъ уступокъ болгарамъ, Миловановичъ указываетъ при этомъ „границу, которая идетъ водораздѣломъ Струмы и Вардара отъ теперешней границы до Демиръ-капу, а дальше—внизъ по Вардару желѣзнодорожной линіей до Солуня. Сама эта линія и Солунь въ такомъ случаѣ могли бы быть нейтрализованы". Въ случаѣ же, если болгары, надѣясь на свою удачу въ прошломъ и на успѣхи своей пропаганды въ Македоніи, будутъ требовать себѣ цѣлой Македоніи, „это будетъ значить, ни болѣе, ни менѣе, какъ объявленіе войны на жизнь и на смерть Сербіи и всему сербству". Въ случаѣ неудачи въ этой войнѣ, Сербіи останется только искать прибѣжища у Австріи, и вмѣстѣ съ тѣмъ прекратится вообще для балканскихъ народовъ возможность самостоятельной политической жизни. Сербія и Болгарія,—такъ заканчиваетъ Миловановичъ свою брошюру,—„суть два зданія, построенныя на одномъ фундаментѣ, наклоненныя одно къ другому и поддерживающія другъ друга. Если будутъ подкопаны основы одного, то другое рухнетъ вмѣстѣ съ первымъ" [1]).

Болгары, однако, на такой раздѣлъ вліяній не пошли, на томъ основаніи, что Македонія, да и сами они—вассалы Турціи; слѣдовательно, дѣлить то, что имъ не принадлежитъ, не приходится.

А между тѣмъ Австія неустанно снуетъ свою сѣть, опутывая Македонію экономически [2]) и создавая себѣ сторонниковъ въ самой странѣ. За Австріею же поднимается мощная тѣнь Германіи, для которой Македонія съ своимъ салоникскимъ портомъ представляется удобнымъ этапомъ для перехода въ Малую Азію и къ Суэзу.

Невольно является вопросъ: не лучшимъ-ли исходомъ было-бы для Македоніи въ ея настоящемъ положеніи—полученіе автономіи?

---

[1]) Мы не имѣли подъ рукою брошюры г. Миловановича и цитируемъ ее по статьѣ П. Милюкова «Сербско-болгарскія отношенія».

[2]) По послѣднимъ извѣстіямъ, рѣшена постройка желѣзной дороги отъ Сараева къ Митровицѣ.

ИСТОЧНИКИ.

С. Верковичъ, „Топографическо-этнографическій очеркъ Македоніи". Спб. 1889.

Его-же, „Описаніе быта болгарскихъ племенъ, населяющихъ Македонію". Москва, 1874.

А. Ростковскій, „Распредѣленіе жителей Битольскаго вилаета по народностямъ и вѣроисповѣданіямъ". („Живая Старина, 1899 г., кн. I).

П. Драгановъ, „Этнографическій очеркъ Македоніи" („Извѣстія Спб. славянскаго благотв. общества", 1887 и 1888 г.г.).

Его-же, „Македонско-славянскій сборникъ", в. 1, Спб. 1894.

В. Григоровичъ, „Очеркъ путешествія по Европейской Турціи". М. 1877.

С. Бендеревъ, „Военная географія и статистика Македоніи". Спб. 1899.

П. Милюковъ, „Изъ поѣздки въ Македонію" („Вѣстникъ Европы" 1899 г. №№ 5 и 6).

Его-же, „Сербско-болгарскія отношенія" (въ Сборникѣ журнала „Русское Богатство". Спб. 1899 г.).

Его-же, „Письма изъ Македоніи" (въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ" за 1898 и 1899 гг.).

Меккензи и Эрби, „Путешествіе по славянскимъ областямъ Европейской Турціи" (переводъ съ англійскаго). Спб. 1878.

Офейковъ, „Македонія во время Хилядогодишнината на Св. Методия". Пловдивъ, 1885.

Его-же, „La Macédoine au point de vue ethnographique, historique et philologique". Philippopoli, 1888.

А. Шоповъ, „Народностьта и езика на македонцитѣ". Пловдивъ, 1888.

Его-же, „Изъ живота и положениета на българитѣ въ вилаетитѣ". Пловдивъ, 1894.

Его-же, „Изъ новата история на българитѣ въ Турция". Пловдивъ, 1895.

Д. Матовъ, „Кратка расправия по этнографията на Македония" („Периодически Списание", XXXIV—V.

Z, „Два санджака отъ источна Македония" („Периодич. Списание", XXXVI—VII—VIII.

М. Милоевичъ, „Путопис дела праве Старе Сербийе". Београд. 1871.

Б. Нушичъ, „Обала Охридскога језера". Београд. 1894.

С. Гопчевичъ, „Старая Сербія и Македонія" (переводъ съ нѣмецкаго). Спб. 1899.

И. Ястребовъ, „Обычаи и пѣсни турецкихъ сербовъ". Спб. 1886.

Hahn, „Reise von Belgrad nach Salonik". Wien, 1861.

Его-же, „Reise durch das Innere der Gebiete des Drin und Vardar". Wien, 1869.

A. Ritter zur Helle v. Samo, „Die Völker des Osmanischen Reiches". Wien, 1876.

A. Thuma, „Griechenland, Makedonien und Süd-Albanien". Hannover, 1888.

V. Bérard, „La Macédoine". Paris. 1897.

Его-же, „La Turquie et l'Hellenisme contemporain". P. 1897.

Ch. Loiseau, „Le Balkan Slave et la crise autrichienne". P. 1898.

F. Bianconi, „Cartes commerciales. La Macédoine". Paris, 1885.

E. de Laveley, „La Péninsule des Balkans". II. Bruxelles, 1886.

Nicolaides, „La Macédoine". P. 1899.

II.

Санъ-стефанскій прелиминарный договоръ.

Статья I.

Дабы положить конецъ непрестаннымъ столкновеніямъ между Турціею и Черногоріею, граница, раздѣляющая оба Государства, будетъ исправлена согласно съ прилагаемою при семъ картою и сообразно съ оговоркою, ниже помѣщаемою, слѣдующимъ образомъ:

Отъ горы Доброщицы граница прослѣдуетъ по указанной Константинопольскою конференціею чертѣ, черезъ Билекъ до Корыта. Отсюда новая граница пройдетъ къ Гацко (Метохія-Гацко будетъ принадлежать Черногоріи) и къ сліянію рѣкъ Пивы и Тары, поднимаясь къ сѣверу по теченію Дрины, до ея сліянія съ Лимомъ. Восточная граница Княжества пойдетъ вдоль этой послѣдней рѣки до Пріеполья и направится чрезъ Рошай къ Сухой Планинѣ (оставляя Бихоръ и Рошай Черногоріи). Охватывая Руогово, Плаву и Гусинье, пограничная черта будетъ слѣдовать по горной цѣпи чрезъ Шлебъ, Пакленъ и вдоль сѣверной границы Албаніи по хребту горъ Копривника, Баба-врха и Боръ-врха до высшей точки горы Проклети. Отсюда граница направится черезъ высоту Бискащика и по прямому направленію подойдетъ къ озеру Ижичени-Хоти; прорѣзавъ Ижичени-Хоти и Ижичени-Кастрати, она пересѣчетъ Скутарское озеро и упрется въ Бояну, по руслу которой достигнетъ моря. Никшичъ, Гацко, Спужъ, Подгорица, Жаблякъ и Антивари останутся за Черногоріей.

Установленіе окончательныхъ границъ Княжества будетъ возложено на Европейскую коммиссію, въ составъ которой войдутъ представители отъ Блистательной Порты и Черногорскаго Правительства. Коммиссія эта подвергнетъ на мѣстѣ общее очертаніе границъ измѣненіямъ, какія сочтетъ необходимыми и справедливыми съ точки зрѣнія взаимныхъ выгодъ и спокойствія обоихъ государствъ, при чемъ каждому изъ нихъ дано будетъ соотвѣтственное возмѣщеніе, признаваемое необходимымъ.

Для судоходства по Боянѣ, дававшаго постоянно поводъ къ пререканіямъ между Блистательною Портою и Черногоріею, будутъ опредѣлены особыя правила, имѣющія быть выработанными тою же Европейскою коммиссіею.

Статья II.

Блистательная Порта признаетъ окончательно независимость Княжества Черногоріи.

По соглашенію между Россійско-ИМПЕРАТОРСКИМЪ Правительствомъ, Правительствомъ Оттоманскимъ и Княжествомъ Черногоріи, будутъ опредѣлены впослѣдствіи характеръ и форма взаимныхъ отношеній между Блистательною Портою и Княжествомъ, а именно: касательно назначенія Черногорскихъ Агентовъ въ Константинополѣ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Оттоманской Имперіи, гдѣ это будетъ признано необходимымъ, выдачи преступниковъ, бѣжавшихъ на ту или другую территорію,—и подчиненія путешествующихъ по Оттоманской Имперіи или проживающихъ въ ней Черногорцевъ Оттоманскимъ закономъ и властямъ сообразно основаніямъ международнаго права и обычаямъ, установленнымъ относительно Черногорцевъ.

Особое условіе будетъ заключено между Блистательною Портою и Черногоріею для разрѣшенія вопросовъ, касающихся взаимныхъ отношеній жителей пограничныхъ мѣстностей обоихъ государствъ, а также военныхъ сооруженій на тѣхъ мѣстностяхъ. Вопросы, по которымъ не послѣдовало бы соглашенія, должны быть покончены третейскимъ рѣшеніемъ Россіи и Австро-Венгріи.

Впредь же, если произойдутъ споръ или столкновеніе, за исключеніемъ случаевъ, возникающихъ изъ за территоріальныхъ требованій, Турція и Черногорія предоставятъ разрѣшеніе своихъ несогласій Россіи и Австро-Венгріи, которыя совмѣстно будутъ постановлять третейское рѣшеніе.

Черногорскія войска должны будутъ очистить территорію, не вошедшую въ обозначенныя выше границы, въ десяти-дневный срокъ со времени подписанія прелиминарнаго мирнаго договора.

Статья III.

Сербія признана независимою.

Граница ея, обозначенная на прилагаемой при семъ картѣ, пойдетъ по руслу Дрины, оставляя Княжеству Малый Зворникъ и Закаръ, и направляясь далѣе, по прежней границѣ, до истоковъ ручья Дезево близъ Стойлака. Отсюда новая пограничная черта направится по теченію этого ручья до рѣки Рашка и за тѣмъ по теченію сей послѣдней до Новаго-Базара.—Отъ Новаго-Базара, поднявшись вверхъ по ручью, который протекаетъ близъ деревень Мекинье и Трговище до его истока, граница направится черезъ Босуръ Планину въ долину Ибара и спустится по теченію ручья, впадающаго въ эту рѣку близъ селенія Рыбанича. Далѣе граница пойдетъ по теченію Ибара, Ситницы, Лабы и ручья Батинце до его истока (на Грапашницѣ Планинѣ).—Отсюда пограничная черта прослѣдуетъ по водораздѣлу Кривы и Ветерницы, достигнетъ по кратчайшей линіи этой послѣдней рѣки, при устьѣ ручья Міовацка, подымется вверхъ по его теченію, пересѣчетъ Міовацку Планину и спустится къ Моравѣ близъ деревни Калиманчи. Отъ сего мѣста граница спустится по Моравѣ до рѣки Влосины у селенія Стайковцы, за тѣмъ, поднявшись вверхъ по теченію этой послѣдней, по Любераздѣ и по ручью Кукавице, пройдетъ чрезъ Суху-Планину, по ручью Врыло до Нишавы, и спустится по означенной рѣкѣ до деревни Крупацъ, откуда кратчайшею линіею соединится къ юго-востоку отъ Караулъ-Баре съ прежней Сербской границей, по которой будетъ слѣдовать до Дуная.

Ада-Кале будетъ очищена и срыта.

Турецко-Сербская коммиссія, при содѣйствіи Русскаго Коммиссара, установитъ въ теченіи трехъ мѣсяцевъ окончательное очертаніе границъ и окончательно разрѣшитъ вопросы, касающіеся острововъ Дрины. Болгарскій делегатъ будетъ допущенъ къ участію въ трудахъ Коммисіи, когда она будетъ проводить границу между Сербію и Болгаріею.

Статья IV.

Мусульмане, владѣющіею поземельною собственностью на присоединенной къ Сербіи территоріи и желающіе выселиться изъ Княжества, могутъ сохранить за собою, въ его предѣлахъ, недвижимыя имущества, сдавъ

оныя въ аренду, или поручивъ управленіе имѣніями другимъ лицамъ. На Турецко-Сербскую Коммиссію, съ участіемъ въ ней Русскаго Коммиссара, будетъ возложено постановить въ теченіи двухъ лѣтъ окончательныя рѣшенія по всѣмъ вопросамъ, касающимся признанія правъ на такія недвижимыя имущества, въ коихъ замѣшанъ интересъ мусульманъ. На ту же Коммиссію будетъ возложено установленіе въ трехлѣтній срокъ способа отчужденія имуществъ, принадлежащихъ Правительству или духовнымъ учрежденіямъ (вакуфъ), а также разрѣшеніе вопросовъ, которые касаются частныхъ интересовъ, могущихъ быть при этомъ затронутыми. До заключенія между Турціей и Сербіей непосредственнаго договора, установляющаго характеръ и форму взаимныхъ отношеній между Блистательною Портою и Княжествомъ. Сербскіе подданные, путешествующіе по Оттоманской Имперіи или проживающіе въ ней, будутъ пользоваться положеніемъ, сообразнымъ съ общими началами международнаго права.

Сербскія войска должны будутъ очистить мѣстности, не включенныя въ обозначенныя выше границы, въ пятнадцати дневный срокъ со времени подписанія прелиминарнаго мирнаго договора.

Статья V.

Блистательная Порта признаетъ независимость Румыніи, которая предъявитъ свои права на вознагражденіе, имѣющее быть опредѣленнымъ обѣими сторонами. До заключенія непосредственнаго договора между Турціею и Румыніею, Румынскіе подданные будутъ пользоваться въ Турціи всѣми правами, которые обезпечены за подданными другихъ Европейскихъ Державъ.

Статья VI.

Болгарія образуетъ самоуправляющееся, платящее дань, Княжество, съ христіанскимъ Правительствомъ и земскимъ войскомъ.

Окончательныя границы Болгаріи будутъ установлены особою Русско-Турецкою коммиссіею до очищенія Румеліи Россійско-ИМПЕРАТОРСКОЮ арміею. При измѣненіяхъ на мѣстѣ общаго очертанія границъ, коммиссія, согласно основаніямъ мира, приметъ во вниманіе начала народности большинства пограничныхъ жителей, а также топографическія условія и практическія нужды мѣстнаго населенія, касающіяся удобства сообщеній.

Размѣры Княжества Болгаріи опредѣлены въ общихъ чертахъ на прилагаемой при семъ картѣ, долженствующей служить основаніемъ для окончательнаго разграниченія.

Отъ новой границы Сербскаго Княжества пограничная черта направится по западному рубежу казы Враньи до цѣпи Карадага. Повернувъ на западъ, граница пройдетъ по западнымъ предѣламъ казъ: Куманово, Кочани, Калканделенъ до горы Корабъ и отсюда по рѣкѣ Велещицѣ до сліянія ея съ Чернымъ Дриномъ. Направляясь на югъ по Дрину и за тѣмъ по западной границѣ казы Охриды къ горѣ Линасъ, пограничная черта пойдетъ по западнымъ предѣламъ казъ: Горчии Старово до горы Граммосъ.

Далѣе, пограничная черта чрезъ озеро Касторію дойдетъ до рѣки Могленицы и, спустившись по ея теченію, пройдетъ южнѣе Яницы (Вардаръ-Енидже) и направится чрезъ устье Вардара и по Галлико къ селеніямъ Парга и Сарайкёй; отсюда—чрезъ середину озера Бешикъ-Гёля къ

устьямъ рѣкъ Струмма и Карасу и по морскому берегу до Бурургеля; за тѣмъ, повернувъ къ сѣверо-востоку,—къ горѣ Чалтапе, по цѣпи Родопа до горы Крушово, по Чернымъ Балканамъ (Кара-Балканъ), по горамъ Ешекъ—Кулачи, Чепеліу, Караколасъ и Ишикларъ до рѣки Арды. Отсюда пограничная черта будетъ проведена по направленію города Чирмена; оставляя городъ Адріанополь на югѣ, она пройдетъ черезъ села: Сугутліу, Кара-Хамза, Арнаутъ-Кёй, Акарджи и Ениджи, до рѣки Теке-дересси.— Слѣдуя по теченью Теке-дересси и Чорлу-дересси до Лулебургаса и далѣе по рѣкѣ Суджакъ-дере до селенья Сергена, пограничная черта пойдетъ по возвышенностямъ прямо къ Хакимъ-Табіаси, гдѣ она примкнетъ къ Черному морю. Граница покинетъ морской берегъ близъ Мангаліи, направится по южнымъ предѣламъ Тульчинскаго санджака и примкнетъ къ Дунаю выше Рассова.

Статья VII.

Князь Болгаріи будетъ свободно избираемъ населеніемъ и утверждаемъ Блистательною Портою съ согласія Державъ. Ни одинъ изъ членовъ царствующихъ династій великихъ Европейскихъ Державъ не можетъ быть избранъ Княземъ Болгаріи.

Въ случаѣ, если званіе Князя Болгарскаго останется незамѣщеннымъ, избраніе новаго Князя будетъ произведено при тѣхъ же условіяхъ и въ той же формѣ.

Собраніе именитыхъ людей Болгаріи, созванное въ Филипополѣ (Пловдивѣ) или въ Трновѣ, выработаетъ, до избранія Князя подъ наблюденіемъ Россійскаго ИМПЕРАТОРСКАГО Коммиссара и въ присутствіи Коммиссара Оттоманскаго, уставъ будущаго управленія, по примѣру того, какъ было сдѣлано въ 1830 году, послѣ Андріанопольскаго мира, въ Придунайскихъ княжествахъ.

Въ мѣстностяхъ, гдѣ Болгарское населеніе перемѣшано, съ Турецкимъ, Греческимъ, Валашскимъ, (Куцо-Влахи) или другими, при выборахъ или выработкѣ органическаго устава будетъ обращено должное вниманіе на права и потребности этихъ народностей. Введеніе новаго правленія въ Болгаріи и наблюденіе за его примѣненіемъ будутъ поручены, въ теченіи двухъ лѣтъ, Россійскому ИМПЕРАТОРСКОМУ Коммиссару. По прошествіи перваго года со времени введенія новаго порядка, Европейскіе Кабинеты—въ случаѣ, если это будетъ признано нужнымъ и если по сему предмету послѣдуетъ соглашеніе между ними, Россіею и Блистательною Портою, могутъ присоединить особыхъ уполномоченныхъ къ Россійскому ИМПЕРАТОРСКОМУ Коммиссару.

Статья VIII.

Оттоманскія войска не будутъ болѣе находиться въ Болгаріи, и всѣ прежнія крѣпости будутъ срыты на счетъ мѣстнаго правительства, Блистательная Порта будетъ имѣть право располагать, по своему усмотрѣнію, военными припасами и другими принадлежащими ей предметами, оставленными въ Дунайскихъ крѣпостяхъ, уже очищенныхъ въ силу перемирія $^{19}/_{31}$ Января, а равно и тѣми военными припасами и предметами, которые оказались бы въ крѣпостяхъ Шумлѣ и Варнѣ.

До полнаго образованія земскаго войска, достаточнаго для охраны порядка, безопасности и спокойствія,—и численность коего будетъ впослѣд-

ствіи опредѣлена соглашеніемъ между Оттоманскимъ Правительствомъ и Россійскимъ ИМПЕРАТОРСКИМЪ Кабинетомъ,—Русскія войска будутъ занимать страну и, въ случаѣ надобности, оказывать содѣйствіе коммиссару. Военное занятіе Болгаріи будетъ одинаково ограничено приблизительнымъ срокомъ въ два года.

Численность окупаціоннаго Русскаго корпуса, составленнаго изъ шести дивизій пѣхоты и двухъ кавалеріи, который останется въ Болгаріи по очищеніи Турціи ИМПЕРАТОРСКОЮ Арміею, не будетъ превосходить пятидесяти тысячъ человѣкъ. Этотъ корпусъ будетъ содержаться на счетъ занимаемой имъ страны. — Русскія войска, которыя будутъ занимать Болгарію, сохранятъ сообщенія съ Россіею не только чрезъ Румынію, но и чрезъ Черноморскіе порты—Варну и Бургасъ, гдѣ они могутъ учредить на время занятія необходимые склады.

Статья IX.

Размѣръ ежегодной дани, которую Болгарія будетъ платить Сюзеренному Двору, внося ее въ банкъ, имѣющій быть указаннымъ впослѣдствіи Блистательною Портою, опредѣлится соглашеніемъ между Россіею, Оттоманскимъ Правительствомъ и прочими Кабинетами, по истеченіи перваго года дѣйствія новыхъ учрежденій. Дань эта будетъ установлена сообразно средней доходности всей территоріи, которая войдетъ въ составъ Княжества.

Болгарія заступитъ Императорское Оттоманское Правительство въ его обязанность и обязательствахъ по отношенію къ Рущуко-Варнской желѣзной дорогѣ, на основаніи особаго соглашенія между Блистательною Портою, Правительствомъ Княжества и управленіемъ означенной дороги. Рѣшеніе вопросовъ касательно другихъ желѣзныхъ дорогъ, проходящихъ по Княжеству, предоставляется также соглашенію между Блистательной Портой, учрежденнымъ Правительствомъ Болгаріи и Правленіями заинтересованныхъ компаній.

Статья X.

Блистательная Порта будетъ имѣть право пользоваться проходомъ чрезъ Болгарію для перевоза, по опредѣленнымъ путямъ, войскъ, военныхъ припасовъ и провіанта въ области, находящіяся за предѣлами Княжества, и обратно. Въ теченіи трехъ мѣсяцевъ со времени ратификаціи настоящаго акта, въ избѣжаніи затрудненій и недоразумѣній въ примѣненіи сказаннаго права, условія пользованія имъ будутъ опредѣлены по соглашенію Блистательной Порты съ управленіемъ въ Болгаріи, особымъ уставомъ, обезпечивающимъ, между прочимъ, военныя нужды Блистательной Порты.

Само собою разумѣется, что вышеозначенное право распространяется исключительно на Оттоманскія регулярныя войска, иррегулярныя-же,— баши-бузуки и черкесы безусловно будутъ исключены изъ него.

Блистательная Порта предоставляетъ себѣ также право провозить черезъ Княжество свою почту и содержать въ немъ телеграфную линію, относительно чего будетъ также сдѣлано соглашеніе вышеупомянутымъ способомъ и въ одинаковый срокъ.

Статья XI.

Землевладѣльцы вѣроисповѣданія мусульманскаго и другихъ, которые пожелали бы избрать мѣсто жительства внѣ Княжества, могутъ сохранить за собою, въ его предѣлахъ, недвижимую собственность, отдавъ оную въ аренду или поручивъ управленіе ею другимъ лицамъ. Турецко-Болгарскія коммиссіи подъ наблюденіемъ Русскихъ коммиссаровъ будутъ засѣдать въ главныхъ центрахъ населенія и постановлять въ теченіи двухъ лѣтъ окончательныя рѣшенія по всѣмъ вопросамъ и признаніи правъ собственности на недвижимыя имущества, въ которыхъ замѣшаны интересы мусульманъ и лицъ другихъ исповѣданій. На подобныя же коммиссіи будетъ возложено окончательное устройство въ теченіи двухъ лѣтъ всѣхъ дѣлъ, касающихся способовъ отчужденія, эксплоатаціи и употребленія, въ пользу Блистательной Порты, имуществъ, принадлежащихъ Правительству и духовнымъ учрежденіямъ (вакуфъ).

По истеченіи вышесказаннаго двухлѣтняго срока всѣ имущества, на которыя не будетъ предъявлено требованій, будутъ проданы съ публичнаго торга и вырученная отъ сего сумма обращена на содержаніе вдовъ и сиротъ, какъ мусульманъ, такъ и христіанъ, жертвъ послѣднихъ событій.

Статья XII.

Всѣ крѣпости на Дунаѣ будутъ срыты. Впредь на берегахъ этой рѣки не будетъ болѣе укрѣпленій, не будетъ также въ водахъ Румынскаго, Сербскаго и Болгарскаго Княжествъ военныхъ судовъ, кромѣ обычныхъ стаціонеровъ, и легкихъ судовъ, предназначаемыхъ для надобностей рѣчной полиціи и таможеннаго управленія.

Права, обязательства и льготы международной Нижне-Дунайской Коммиссіи остаются неприкосновенными.

Статья XIII.

Блистательная Порта принимаетъ на себя возстановленіе судоходства Сулинскаго рукава и вознагражденіе частныхъ лицъ, коихъ имущества пострадали отъ войны и вслѣдствіе прекращенія плаванія по Дунаю, назначая на этотъ двойной расходъ пятьсотъ тысячъ франковъ изъ суммъ, которыя Дунайская коммиссія должна Оттоманскому Правительству.

Статья XIV.

Въ Босніи и Герцеговинѣ будутъ немедленно введены, сообщенныя Оттоманскимъ уполномоченнымъ въ первомъ засѣданіи Константинопольской конференціи, предложенія Европейскихъ Державъ, съ тѣми измѣненіями, которыя будутъ установлены по взаимному соглашенію между Блистательною Портою, Русскимъ и Австро-Венгерскимъ Правительствами. Недоимки не будутъ взыскиваемы и текущіе доходы этихъ провинцій, до перваго Марта тысяча восемьсотъ восьмидесятаго года, будутъ исключительно обращаемы на вознагражденіе семействъ бѣглецовъ и жителей, пострадавшихъ отъ послѣднихъ событій, безъ различія ихъ народности и вѣроисповѣданія, а равно и на мѣстныя нужды страны. Сумма, которая по истеченіи сказаннаго срока, должна будетъ ежегодно причитываться центральному Правительству. имѣетъ быть опредѣлена соглашеніемъ между Турціею, Россіею и Австро-Венгріею.

Статья XV.

Блистательная Порта обязуется ввести добросовѣстно на островѣ Критѣ органическій уставъ 1868 года, сообразуясь съ желаніями, уже выраженными мѣстнымъ населеніемъ.

Подобный же уставъ, примѣненный къ мѣстнымъ потребностямъ, будетъ также введенъ въ Эпирѣ и Ѳессаліи и въ другихъ частяхъ Европейской Турціи, для коихъ особое административное устройство не предусмотрѣно настоящимъ актомъ.

Разработка подробностей новаго устава будетъ поручена въ каждой области особымъ коммиссіямъ, въ коихъ туземное населеніе получитъ широкое участіе. Результаты этихъ трудовъ будутъ представлены на разсмотрѣніе Блистательной Порты, которая, прежде чѣмъ примѣнить ихъ, посовѣтуется съ Россіскимъ ИМПЕРАТОРСКИМЪ Правительствомъ.

Статья XVI.

Въ виду того, что очищеніе Русскими войсками занимаемыхъ ими въ Арменіи мѣстностей, которыя должны быть возвращены Турціи, могло бы подать такъ поводъ къ столкновеніямъ и усложненіямъ, могущимъ вредно отразиться на добрыхъ отношеніяхъ обоихъ государствъ,—Блистательная Порта обязуется осуществить, безъ замедленія, улучшенія и реформы, вызываемыя мѣстными потребностями въ областяхъ, населенныхъ Армянами, и оградить безопасность послѣднихъ отъ Курдовъ и Черкесовъ.

Статья XVII.

Полная и безусловная амнистія даруется Блистательною Портою всѣмъ Оттоманскимъ подданнымъ, замѣшаннымъ въ послѣднихъ событіяхъ, и всѣ лица, вслѣдствіе сего подвергнутыя заключенію или отправленныя въ ссылку, будутъ немедленно освобождены.

Статья XVIII.

Блистательная Порта обратитъ особенное вниманіе на мнѣніе, выраженное Коммиссарами посредствующихъ Державъ по вопросу о правѣ владѣнія городомъ Котуромъ, и обязуется привести въ исполненіе работы по окончательному проведенію Турецко-Персидской границы.

Статья XIX.

Вознагражденіе за войну, а равно убытки, причиненные Россіи, которые ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОРЪ Всероссійскій требуетъ и которые Блистательная Порта обязалась ему уплатить, заключаются въ:

a) девятистахъ милліонахъ рублей военныхъ издержекъ (содержаніе арміи, возмѣщеніе припасовъ, военные заказы);

b) четырехстахъ милліонахъ рублей убытковъ, причиненныхъ южному побережью Государства, отпускной торговлѣ, промышленности и желѣзнымъ дорогамъ;

c) ста милліонахъ рублей убытковъ, причиненныхъ Кавказу вторженіемъ;

d) десяти милліонахъ рублей преторей и убытковъ Русскимъ подданнымъ и учрежденіямъ въ Турціи.

Итого тысяча четыреста десять милліоновъ рублей.

Принимая во вниманіе финансовыя затрудненія Турціи и сообразуясь съ желаніемъ Его Величества Султана, ИМПЕРАТОРЪ Всероссійскій соглашается замѣнить уплату большей части исчисленныхъ въ предъидущемъ параграфѣ суммъ слѣдующими территоріальными уступками;

a) Тульчинскій санджакъ, то есть уѣзды (казы): Киліи, Сулины, Махмудіе, Исакчи, Тульчи, Мачина, Бабадага, Гирсова, Кюстендже и Меджидіе, а равно острова Дельты и Змѣиный островъ, Не желая присоединять себѣ означенной территоріи и острововъ Дельты, Россія предоставляетъ себѣ промѣнять ихъ на отчужденную отъ нея трактатомъ 1856 года часть Бессарабіи, граничащую съ юга русломъ Килійскаго рукава и устьемъ Стараго-Стамбула. Вопросъ о раздѣлѣ водъ и рыбныхъ ловель имѣетъ быть рѣшенъ Русско-Румынскою коммиссіею въ годовой срокъ со времени ратификаціи мирнаго трактата;

b) Ардаганъ, Карсъ, Батумъ, Баязидъ и территорія до Саганлуга.— Въ общихъ чертахъ, граница отъ берега Чернаго моря направится по хребту горъ, служащихъ водораздѣломъ притоковъ рѣкъ Хопы и Чароха и по горной цѣпи къ югу отъ города Артвина до рѣки Чароха, близь селеній Алата и Бешагета; затѣмъ граница направится по вершинамъ горъ Дервеникъ-Геки, Хорчезора и Беджигинъ-дага, по хребту, раздѣляющему притоки рѣкъ Тортумъ-чая и Чароха и по высотамъ близь Яйлы-Вихина до селенія Вихинъ-Килисса на рѣкѣ Тортумъ-чаѣ. Отсюда пограничная черта направится по цѣпи Сиври-дага до перевала того-же имени, проходя на югъ отъ селенія Нориманъ; далѣе граница повернетъ къ юго-востоку, послѣдуетъ къ Зивину, откуда, пройдя на западъ отъ дороги изъ Зивина въ селенія Ардостъ и Хорассанъ, направится на югъ къ Сагаолугской цѣпи, до селенія Галичманъ, затѣмъ по хребту Шаріанъ-дага достигнетъ, въ десяти верстахъ къ югу отъ Хамура, Мурадчайскаго ущелья; потомъ граница пройдетъ вдоль по хребту Алладага, по вершинамъ Хори и Тандурека и, пройдя на югъ отъ Баязидской долины, примкнетъ къ прежней Турецко-Персидской границѣ къ югу отъ Казли-Геля.

Окончательныя границы присоединенной къ Россіи территоріи, обозначенныя на прилагаемой при семъ картѣ, будутъ установлены коммиссіею изъ Русскихъ и Оттоманскихъ делегатовъ. Коммиссія эта приметъ во вниманіе при своихъ работахъ какъ топографію мѣстности, такъ и необходимыя условія для хорошей администраціи и для обезпеченія спокойствія страны.

c) Территоріи, означенныя въ параграфахъ *a* и *b* уступаются Россіи въ замѣнъ суммы тысячи ста милліоновъ рублей. Что касается остальной части вознагражденія, за исключеніемъ десяти милліоновъ рублей, слѣдующихъ Русскимъ учрежденіямъ и подданнымъ въ Турціи, то есть трехъ сотъ милліоновъ рублей, то способъ ихъ уплаты и предназначаемыя къ тому обезпеченія будутъ опредѣлены послѣдующимъ соглашеніемъ между Россійскимъ ИМПЕРАТОРСКИМЪ Правительствомъ и Правительствомъ Его Величества Султана.

d) Десять милліоновъ рублей, выговоренныхъ въ видѣ вознагражденія подданнымъ и учрежденіямъ Русскимъ въ Турціи, имѣютъ быть уплачиваемы по мѣрѣ того, какъ требованія заинтересованныхъ лицъ и

учрежденій будутъ разсмотрѣны Россійскимъ Посольствомъ въ Константинополѣ и переданы Блистательной Портѣ.

Статья XX.

Блистательная Порта приметъ дѣйствительныя мѣры къ полюбовному окончанію нерѣшенныхъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ тяжебныхъ дѣлъ Русско-подданныхъ, къ вознагражденію тяжущихся, если есть на то достаточный поводъ, и къ безотлагательному приведенію въ исполненіе произнесенныхъ судебныхъ рѣшеній.

Статья XXI.

Жители уступленныхъ Россіи мѣстностей, желающіе поселиться внѣ ихъ предѣловъ, могутъ удалиться, продавъ свои недвижимыя имущества, на что означеннымъ лицамъ даруется трехлѣтній срокъ, со дня ратификаціи настоящаго акта. По прошествіи сказаннаго срока жители, непокинувшіе страны и не продавшіе своихъ недвижимыхъ имуществъ, останутся въ Русскомъ подданствѣ.

Недвижимыя имущества, принадлежащія Правительству или духовнымъ учрежденіямъ, находящимся внѣ предѣловъ поименованныхъ выше мѣстностей, имѣютъ быть проданными въ тотъ же трехлѣтній срокъ, по способу, который будетъ установленъ особою Русско-Турецкою Коммиссіею. Этой же Коммиссіи будетъ поручено опредѣлить способъ вывоза Оттоманскимъ Правительствомъ военныхъ и боевыхъ припасовъ, провіанта и другихъ предметовъ, принадлежащихъ Правительству и которые оказались бы въ укрѣпленіяхъ, городахъ и мѣстностяхъ, уступленныхъ Россіи и не занятыхъ въ настоящее время Русскими войсками.

Статья XXII.

Русскія духовныя лица, паломники и иноки, путешествующіе или пребывающіе въ Европейской и Азіятской Турціи, будутъ пользоваться тѣми-же правами, преимуществами и льготами, какъ иностранныя духовныя лица другихъ народностей. За ИМПЕРАТОРСКИМЪ Посольствомъ и за Русскими Консульствами въ Турціи признается право офиціальной защиты, какъ вышеозначенныхъ лицъ, такъ и ихъ имуществъ, а равно духовныхъ, благотворительныхъ и другихъ учрежденій въ Святыхъ Мѣстахъ и въ другихъ мѣстностяхъ.

Аѳонскіе монахи Русскаго происхожденія сохранятъ свои имущества и прежнія льготы и будутъ продолжать пользоваться въ трехъ монастыряхъ, имъ принадлежащихъ, и въ зависящихъ отъ нихъ учрежденіяхъ тѣми же правами и преимуществами, которыя обезпечены за другими духовными учрежденіями и монастырями Аѳонской горы.

Статья XXIII.

Всѣ договоры, конвенціи, обязательства, прежде сего заключенные между обѣими Высокими Договаривающимися Сторонами касательно торговли, подсудности и положенія Русско-подданныхъ въ Турціи, и утратившіе значеніе вслѣдствіе войны, снова вступятъ въ силу, за исключеніемъ условій, измѣненныхъ настоящимъ актомъ. Оба Правительства будутъ снова взаимно поставлены касательно всѣхъ своихъ обязательствъ и сношеній торговыхъ и другихъ въ тоже положеніе, въ которомъ они находились до объявленія войны.

Статья XXIV.

Босфоръ и Дарданеллы будутъ открыты, какъ во время войны, такъ и во время мира, для торговыхъ судовъ нейтральныхъ Державъ, приходящихъ изъ Русскихъ портовъ или отправляющихся въ оные. Вслѣдствіе сего Блистательная Порта обязуется впредь болѣе не установлять недѣйствительной блокады портовъ Чернаго и Азовскаго морей, какъ несоотвѣтствующей точному смыслу декларацiи, подписанной въ Парижѣ $^{4}/_{16}$-го Апрѣля 1856 года.

Статья XXV.

Полное очищеніе Россійскою Арміею Европейской Турціи, за исключеніемъ Болгаріи, произойдетъ въ теченіи трехъ мѣсяцевъ послѣ заключенія окончательнаго мира между ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ Всероссійскимъ и Его Величествомъ Султаномъ.

Дабы выиграть время и избѣжать продолжительнаго пребыванія Русскихъ войскъ въ Турціи и Румыніи часть ИМПЕРАТОРСКОЙ Арміи можетъ быть направлена къ портамъ Чернаго и Мраморнаго морей для посадки на суда, принадлежащія Русскому Правительству или зафрахтованныя на этотъ случай.

Очищеніе войсками Азіятской Турціи произойдетъ въ теченіи шести мѣсяцевъ со дня заключенія окончательнаго мира; Русскимъ войскамъ будетъ предоставлена возможность сѣсть на суда въ Трапезундѣ для возвращенія чрезъ Кавказъ или Крымъ.

Немедленно по обмѣнѣ ратификацій будутъ приняты мѣры къ выводу войскъ.

Статья XXVI.

До тѣхъ поръ пока Россійскія ИМПЕРАТОРСКІЯ войска будутъ находиться въ мѣстностяхъ, имѣющихъ быть въ силу настоящаго акта возвращенными Блистательной Портѣ, управленіе и существующій порядокъ въ нихъ останутся въ томъ же видѣ какъ во время занятія. Блистательная Порта не должна будетъ принимать никакого участія въ управленіи въ теченіи всего этого времени, до окончательнаго выхода всѣхъ Русскихъ войскъ.

Оттоманскія войска могутъ вступить въ мѣстности, возвращаемыя Блистательной Портѣ, а послѣдняя приступитъ въ нихъ къ отправленію своей власти тогда лишь, когда для всякаго мѣста и всякой области, очищаемыхъ Русскими войсками, начальникъ этихъ войскъ поставитъ о семъ въ извѣстность назначеннаго Блистательною Портою на этотъ случай офицера.

Статья XXVII.

Блистательная Порта принимаетъ обязательство не преслѣдовать никоимъ образомъ и не дозволять преслѣдовать турецкихъ подданныхъ, которые были-бы замѣшаны въ сношеніяхъ съ Русскою арміею во время войны. Въ случаѣ если-бы нѣкоторыя лица пожелали удалиться со своими семействами вслѣдъ за Русскими войсками, Оттоманскія власти тому не воспротивятся.

Статья XXVIII.

Немедленно по ратификаціи прелиминарнаго мирнаго договора, военнoплѣнные будутъ взаимно возвращены при посредствѣ назначенныхъ съ той и съ другой стороны особыхъ коммиссаровъ, которые отправятся съ

этою цѣлью въ Одессу и Севастополь. Оттоманское Правительство уплатитъ въ восемьнадцать равныхъ сроковъ, въ теченіи шести лѣтъ, согласно счетамъ, составленнымъ вышеупомянутыми коммисарами, всѣ расходы по содержанію военно-плѣнныхъ, которые будутъ возвращены сему Правительству.

Обмѣнъ плѣнныхъ между Оттоманскимъ Правительствомъ и Правительствами Румыніи, Сербіи и Черногоріи произойдетъ на такихъ же основаніяхъ; при этомъ однако въ денежныхъ разсчетахъ число возвращаемыхъ Оттоманскимъ Правительствомъ плѣнныхъ будетъ вычитаемо изъ числа плѣнныхъ, которые будутъ ему возвращаемы.

Статья XXIX.

Настоящій актъ будетъ ратификованъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМИ ВЕЛИЧЕСТВАМИ, ИМПЕРАТОРОМЪ Всероссійскимъ и Императоромъ Оттомановъ, и ратификаціи будутъ обмѣнены въ пятнадцатидневный срокъ, или ранѣе, буде то возможно, въ С.-Петербургѣ, гдѣ также произойдетъ соглашеніе относительно мѣста и времени, гдѣ и когда условія настоящаго акта будутъ облечены въ торжественную форму, обычную для мирныхъ трактатовъ. Пребываетъ однако вполнѣ установленнымъ, что Высокія Договаривающіяся Стороны считаютъ себя формально связанными настоящимъ актомъ со времени его ратификаціи.

Въ удостовѣреніе чего обоюдные Полномочные подписали настоящій актъ и приложили къ нему свои печати.

Въ Санъ-Стефано, $\frac{\text{19 Февраля}}{\text{3 Марта}}$ 1878 года.

Подписали: Графъ Н. Игнатьевъ. (М. П.) Саффетъ. (М. П.)
Нелидовъ. (М. П.) Садуллахъ. (М. П.)

Пропущенное въ статьѣ XI прелиминарнаго мирнаго договора, подписаннаго сегодня $\frac{\text{19 Февраля}}{\text{3 Марта}}$ 1878, окончаніе, долженствующее войти въ помянутую статью.

Жители Княжества Болгаріи, путешествующіе или пребывающіе въ другихъ частяхъ Оттоманской Имперіи, будутъ подчинены Оттоманскимъ законамъ и властямъ. Санъ-Стефано, $\frac{\text{19 Февраля}}{\text{3 Марта}}$ 1878 года.

Подписали: Графъ Игнатьевъ. Саффетъ.
Нелидовъ. Садуллахъ.

III.

Берлинскій мирный договоръ.

Статья I.

Болгарія образуетъ изъ себя княжество самоуправляющееся и платящее дань, подъ главенствомъ Е. И. В. Султана; она будетъ имѣть христіанское правительство и народную милицію.

Статья II.

Болгарское княжество будетъ заключать въ себѣ нижеслѣдующія территоріи:

Граница слѣдуетъ на сѣверѣ по правому берегу Дуная, начиная отъ старой границы Сербіи до пункта, который будетъ опредѣленъ Европейскою Коммисіею къ востоку отъ Силистріи и оттуда направляется къ Черному морю на югъ отъ Мангаліи, которая присоединяется къ румынской территоріи. Черное море образуетъ восточную границу Болгаріи. На югъ граница подымается по руслу ручья, начиная отъ устья его, близъ котораго находятся деревни Ходжакіей, Селамъ-Кіей, Айваджикъ, Кулибе, Суджулукъ; пересѣкаетъ косвенно долину Дели-Камчика, проходитъ къ югу отъ Белибе и Кемгалика и къ сѣверу отъ Хаджимагале, перейдя черезъ Дели-Камчикъ въ $2^1/_2$ километрахъ выше Ченгея; достигаетъ гребня въ пунктѣ, лежащемъ между Текенликомъ и Айдосъ-Бреджа, и слѣдуетъ по оному чрезъ Карнабадъ-Балканъ, Пришевицу-Балканъ, Казанъ-Балканъ, къ сѣверу отъ Котла до Демиръ-Капу. Граница эта продолжается по главной цѣпи Большаго Балкана и слѣдуетъ по всему ея протяженію до вершины Косица.

Здѣсь она оставляетъ хребетъ Балкана, спускается къ югу между деревнями Пиртопъ и Дужанцы, изъ коихъ первая остается за Болгаріею, а вторая за Восточною Румеліею, до ручья Тузлу-Дере, слѣдуетъ по его теченію до сліянія его съ Топольницею, потомъ по этой рѣкѣ до соединенія ея съ Смовскіо-Дере близъ деревни Петричево, оставляя за Восточною Румеліею пространство съ радіусомъ въ два километра выше этого соединенія, подымается между ручьями Смовскіо-Дере и Каменица, слѣдуя по линіи водораздѣла, затѣмъ на высотѣ Войньяка поворачиваетъ къ юго-западу и достигаетъ по прямому направленію пункта 875, обозначеннаго на картѣ австрійскаго генеральнаго штаба.

Граничная линія пересѣкаетъ въ прямомъ направленіи верхній бассейнъ ручья Ихтиманъ-Дере, проходитъ между Богдиною и Караулою, достигаетъ линіи водораздѣла бассейновъ Искера и Марицы, между Чамурлы и Хаджиларомъ, слѣдуетъ по этой линіи, по вершинамъ Велина Могилы, чрезъ перевалъ 531, Змайлицы-Врхъ, Сумнатицы и примыкаетъ къ административной границѣ Софійскаго санджака между Сиври-Ташъ и Чадыръ-Тепе.

Отъ Чадыръ-Тепе граница, направляясь къ юго-западу, слѣдуетъ по линіи водораздѣла между бассейнами Места Карасу съ одной стороны и Струма Карасу съ другой, пролегаетъ по гребнямъ Родопскихъ горъ, называемыхъ Демиръ-Капу, Искофтепе, Кадимесаръ-Балканъ и Аджи-Гедюкъ

до Капетникъ-Балкана и сливается такимъ образомъ съ прежнею административною границею Софійскаго санджака.

Отъ Капетникъ-Балкана граница обозначается линіею водораздѣла между долинами Рильска-рѣка и Бистрица-рѣка и слѣдуетъ по отрогу, называемому Воденица-Планина, спускается въ долину Струмы при сліяніи этой рѣки съ Рильска-рѣкою, оставляя деревню Баракли за Турціею. Она подымается засимъ къ югу отъ деревни Іелешница, достигаетъ по кратчайшей линіи цѣпи горъ Голема-Планина у вершины Гитка и тутъ примыкаетъ къ прежней административной границѣ Софійскаго санджака, оставляя однако за Турціею весь бассейнъ Сухой-рѣки.

Отъ горы Гитка западная граница направляется къ горѣ Црни-Врхъ, по горамъ Карвена-Ябука, слѣдуя по старой административной границѣ Софійскаго санджака, въ верхнихъ частяхъ бассейновъ Егрису и Лепницы, достигаетъ вмѣстѣ съ нею гребней Бабиной поляны и оттуда горы Црни-Врхъ.

Отъ горы Црни-Врхъ граница слѣдуетъ по водораздѣлу между Струмою и Моравою, по вершинамъ Стрешера, Вилоголо и Мешидъ-Планина, далѣе чрезъ Гачину, Црна-Трава, Дарковска и Драйница-Планина и чрезъ Дешчани-Кладанецъ достигаетъ водораздѣла Верхняго Суково и Моравы, идетъ прямо на Столъ и, спускаясь оттуда, пересѣкаетъ дорогу изъ Софіи въ Пиротъ въ разстояніи 1.000 метровъ къ сѣверо-западу отъ деревни Сегуша; она подымается потомъ по прямой линіи на Видличъ-Планину и оттуда на гору Радочина, въ цѣпи горъ Коджа-Балканъ, оставляя за Сербіею деревню Дойкинци, а за Болгаріею деревню Сенакосъ.

Отъ вершины горы Радочина граница направляется къ западу по гребню Балканскихъ горъ чрезъ Чипровецъ-Балканъ и Стара-Планина до прежней восточной границы Сербскаго княжества возлѣ Кулы Смиліева-Чука и оттуда, этою же границею, до Дуная, къ которому она примыкаетъ у Раковицы.

Это разграниченіе будетъ установлено на мѣстѣ Европейскою Коммиссіею, въ которой Державы, подписавшія трактатъ, будутъ имѣть своихъ представителей. Само собою разумѣется:

1) что эта Коммиссія приметъ во вниманіе необходимость для Е. В. Султана быть въ состояніи защитить границы Балканъ въ Восточной Румеліи;

2) что въ районѣ 10 километровъ вокругъ Самакова не могутъ быть воздвигаемы укрѣпленія.

Статья III.

Князь Болгаріи будетъ свободно избираемъ населеніемъ и утверждаемъ Блистательною Портою съ согласія Державъ. Ни одинъ изъ членовъ династій, царствующихъ въ великихъ европейскихъ Державахъ, не можетъ быть избираемъ княземъ Болгаріи.

Въ случаѣ, если званіе князя Болгарскаго останется не замѣщеннымъ, избраніе новаго князя будетъ произведено при тѣхъ же условіяхъ и въ той же формѣ.

Статья IV.

Собраніе именитыхъ людей Болгаріи, созванное въ Тырновѣ, выработаетъ, до избранія князя, органическій уставъ княжества.

Въ мѣстностяхъ, гдѣ Болгары перемѣшаны съ населеніями турецкимъ, румынскимъ, греческимъ и другими, будутъ приняты во вниманіе права и интересы этихъ населеній по отношенію къ выборамъ и выработкѣ органическаго устава.

Статья V.

Въ основу государственнаго права Болгаріи будутъ приняты слѣдующія начала:

Различіе въ религіозныхъ вѣрованіяхъ и исповѣданіяхъ не можетъ послужить поводомъ къ исключенію кого либо, или непризнанію за кѣмъ либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія правами гражданскими и политическими, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремеслъ въ какой бы то мѣстности ни было.

Всѣмъ Болгарскимъ уроженцамъ, а равно и иностранцамъ обезпечиваются свобода и внѣшнее отправленіе всякаго богослуженія; не могутъ быть также дѣлаемы какія либо стѣсненія въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ религіозныхъ общинъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами.

Статья VI.

Временное управленіе Болгаріи, до окончательнаго составленія органическаго устава Болгаріи, будетъ находиться подъ руководствомъ Россійскаго Императорскаго коммиссара. Для содѣйствія ему, съ цѣлію наблюденія за ходомъ временнаго управленія, будутъ призваны Императорскій Оттоманскій коммиссаръ и Консула, для сего назначенные прочими Державами, подписавшими настоящій трактатъ. Въ случаѣ разногласія между Консулами, оно будетъ разрѣшаться большинствомъ голосовъ, а при несогласіи этого большинства съ Императорскимъ Россійскимъ коммиссаромъ или съ Императорскимъ Оттоманскимъ коммиссаромъ, представители въ Константинополѣ Державъ, подписавшихъ трактатъ, собравшись на конференцію, постановляютъ рѣшеніе.

Статья VII.

Временное управленіе не можетъ быть продолжено болѣе срока девяти мѣсяцевъ отъ дня размѣна ратификаціи настоящаго трактата.

Когда органическій уставъ будетъ оконченъ, немедленно послѣ сего будетъ приступлено къ избранію князя Болгаріи. Какъ только князь будетъ водворенъ, новое управленіе будетъ введено въ дѣйствіе и княжество вступитъ въ полное пользованіе своею автономіею.

Статья VIII.

Трактаты о торговлѣ и судоходствѣ, а равно всѣ конвенціи и отдѣльныя соглашенія, заключенныя между иностранными Державами и Портою и нынѣ дѣйствующія, сохраняютъ свою силу въ княжествѣ Болгаріи, и въ нихъ не будетъ сдѣлано никакого измѣненія по отношенію къ какой бы то ни было Державѣ до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ на то согласія съ ея стороны.

Никакихъ транзитныхъ пошлинъ не будетъ взиматься въ Болгаріи съ товаровъ, провозимыхъ чрезъ княжество.

Подданные и торговля всѣхъ Державъ будутъ пользоваться въ ней совершенно одинаковыми правами.

Льготы и привилегіи иностранныхъ подданныхъ, равно какъ права консульской юрисдикціи и покровительства, въ той мѣрѣ, какъ онѣ были установлены капитуляціями и обычаями, останутся въ полной силѣ до тѣхъ поръ, пока онѣ не будутъ измѣнены съ согласія заинтересованныхъ сторонъ.

Статья IX.

Размѣръ ежегодной дани, которую Болгарское княжество будетъ платить Верховному Правительству, внося ее въ банкъ, имѣющій быть указаннымъ впослѣдствіи времени Блистательною Портою, будетъ опредѣленъ по соглашенію между Державами, подписавшими настоящій трактатъ, къ концу перваго года дѣйствія новаго управленія. Эта дань будетъ исчислена по расчету средней доходности княжества.

Болгарія, будучи обязана нести на себѣ часть государственнаго долга Имперіи, Державы, при опредѣленіи дани, примутъ въ разсчетъ ту часть долга, которая должна будетъ пасть на долю княжества по справедливому распредѣленію.

Статья X.

Болгарія заступаетъ Императорское Оттоманское правительство въ его обязанностяхъ и обязательствахъ по отношенію къ обществу Рущукско-Варнской желѣзной дороги со времени обмѣна ратификацій настоящаго трактата. Сведеніе прежнихъ счетовъ предоставляется соглашенію между Блистательною Портою, правительствомъ княжества и управленіемъ этого общества.

Равнымъ образомъ Болгарское княжество заступаетъ, въ соотвѣтственной долѣ, Блистательную Порту въ обязательствахъ, принятыхъ ею какъ относительно Австро-Венгріи, такъ и общества эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ въ Европейской Турціи по окончанію, соединенію и эксплоатаціи желѣзно-дорожныхъ линій, находящихся на его территоріи.

Конвенціи, необходимыя для окончательнаго разрѣшенія этихъ вопросовъ, будутъ заключены между Австро-Венгріею, Портою, Сербіею и Болгарскимъ княжествомъ немедленно послѣ заключенія мира.

Статья XI.

Оттоманская армія не будетъ болѣе пребывать въ Болгаріи; всѣ старыя крѣпости будутъ срыты на счетъ княжества по истеченіи года или раньше, если можно; мѣстное правительство приметъ немедленно мѣры къ ихъ уничтоженію и не можетъ сооружать новыхъ. Блистательная Порта будетъ имѣть право располагать по своему желанію военнымъ матеріаломъ и другими предметами, принадлежащими Оттоманскому правительству, которые остались въ Дунайскихъ крѣпостяхъ, уже очищенныхъ войсками въ силу перемирія 31 января, равно какъ и тѣми, которые найдутся въ крѣпостяхъ Шумлѣ и Варнѣ.

Статья XII.

Собственники мусульмане или другіе, которые поселятся внѣ княжества, могутъ сохранить въ немъ свои недвижимости, отдавая ихъ въ аренду или въ управленіе другимъ лицамъ.

На Турецко-Болгарскую коммиссію будетъ возложено окончательное рѣшеніе въ теченіи двухъ лѣтъ всѣхъ дѣлъ, касающихся способа отчуж-

денія, эксплоатаціи или пользованія за счетъ Блистательной Порты какъ государственными имуществами, такъ и принадлежащими духовнымъ учрежденіямъ (вакуфы), равно какъ и вопросовъ, касающихся до могущихъ быть замѣшанными въ нихъ интересовъ частныхъ лицъ.

Уроженцы Болгарскаго княжества, путешествующіе или проживающіе въ другихъ частяхъ Оттоманской Имперіи, будутъ подчинены властямъ и законамъ Оттоманскимъ.

Статья XIII.

На югъ отъ Балканъ образуется провинція, которая получитъ наименованіе „Восточной Румеліи" и которая останется подъ непосредственною политическою и военною властью Е. И. В. Султана на условіяхъ административной автономіи. Она будетъ имѣть генералъ-губернаторомъ христіанина.

Статья XIV.

Восточная Румелія граничитъ къ сѣверу и сѣверо-западу съ Болгаріею и вмѣщаетъ въ себѣ территоріи, заключающіяся въ слѣдующемъ очертаніи:

Начиная съ Чернаго моря, пограничная линія подымается по руслу ручья, начиная отъ устья его, близъ котораго ручья находятся деревни Ходжакіей, Селамъ-Кіей, Айваджикъ, Кулибе, Суджулукъ, косвенно пересѣкаетъ долину Дели-Камчика, проходитъ къ югу отъ Белибе и Кемгалика и къ сѣверу отъ Хаджимагале, перейдя черезъ Дели-Камчикъ въ $2^1/_2$ километрахъ выше Ченгея; достигаетъ гребня въ пунктѣ, лежащемъ между Текенликомъ и Айдосъ-Бреджа, и слѣдуетъ по оному чрезъ Карнабадъ-Балканъ, Пришевицу-Балканъ, Казанъ-Балканъ, къ сѣверу отъ Котла до Демиръ-Капу. Она продолжается по главной цѣпи Большаго Балкана и слѣдуетъ по всему ея протяженію до вершины Косица.

Въ этомъ мѣстѣ западная граница Румеліи оставляетъ гребень Балкана, спускается къ югу между деревнями Пиртопъ и Дужанцы, изъ коихъ первая остается за Болгаріею, а вторая за Восточною Румеліею, до ручья Тузлу-Дере, слѣдуетъ по его теченію до сліянія его съ Топольницею, потомъ по этой рѣкѣ до сліянія ея съ Смовскіо-Дере близъ деревни Петричево, оставляя за Восточною Румеліею пространство съ радіусомъ въ два километра выше этого соединенія, подымается между ручьями Смовскіо-Дере и Каменица, слѣдуя по водораздѣлу, затѣмъ на высотѣ Войньяка поворачиваетъ къ юго-западу и достигаетъ въ прямомъ направленіи пункта 875 карты Австрійскаго генеральнаго штаба.

Граничная линія пересѣкаетъ въ прямомъ направленіи верхній бассейнъ ручья Ихтиманъ-Деве, проходитъ между Богдиною и Караулою, достигаетъ водораздѣла бассейновъ Искера и Марицы, между Чамурлы и Хаджиларомъ, слѣдуетъ по этой линіи по вершинамъ Велина Могилы, чрезъ перевалъ 531, Змайлицы-Врхъ, Сумнатицы и примыкаетъ къ административной границѣ Софійскаго санджака между Сиври-Ташъ и Чадыръ-Тепе.

Граница Румеліи отдѣляется отъ границы Болгаріи у горы Чадыръ-Тепе, слѣдуя по водораздѣлу бассейновъ Марицы и ея притоковъ съ одной стороны и Места-Карасу и ея притоковъ съ другой, и беретъ направленія юго-восточное и южное по гребню горъ Деспото-Дагъ къ горѣ Крушова (исходной точкѣ граничной черты Санъ-Стефанскаго договора).

Отъ горы Крушова, граница совпадаетъ съ границей, опредѣленной Санъ-Стефанскимъ договоромъ, т. е. идетъ по цѣпи Черныхъ Балканъ (Кара-Балканъ), по горамъ Кулаши-Дагъ, Эшекъ-Чепеллю, Караколасъ и Ишикларъ, откуда она спускается прямо къ юго-востоку на соединеніе съ рѣкою Ардою, по руслу которой идетъ до пункта, лежащаго близъ деревни Ада-Чали, которая остается за Турціею.

Отъ этого пункта граничная линія подымается до гребня Бештепе-Дагъ, по которому тянется, и спускается, пересѣкая Марицу, въ пунктѣ, лежащемъ въ пяти километрахъ выше моста Мустафа-паши; засимъ она направляется къ сѣверу по водораздѣлу между Демирханли-Дере и мелкими притоками Марицы до Кюделеръ-Баира, откуда идетъ на востокъ къ Сакаръ-Баиру, потомъ пересѣкаетъ долину Тунджи, направляясь къ Буюкъ-Дербенту, оставляя его на сѣверѣ, также какъ и Суджакъ. Изъ Буюкъ-Дербента она идетъ снова по водораздѣлу между притоками Тунджи на сѣверѣ и Марицы на югѣ, на высотѣ Кайбилара, который остается за Восточною Румеліею, проходитъ къ югу отъ В. Алмалю между бассейномъ Марицы на югѣ и разными рѣчками, впадающими прямо въ Черное море, между деревнями Белевринъ и Алатли; она слѣдуетъ къ сѣверу отъ Каранлика по гребнямъ Восны и Сувака, по линіи, отдѣляющей воды Дуки отъ водъ Карагачъ-Су, и примыкаетъ къ Черному морю между двумя рѣками, носящими тѣ же названія.

Статья XV.

Е. В. Султану предоставляется право заботиться о защитѣ морскихъ и сухопутныхъ границъ области, воздвигая укрѣпленія на этихъ границахъ и содержа въ нихъ войско.

Внутренній порядокъ охраняется въ Восточной Румеліи туземною стражею при содѣйствіи мѣстной милиціи.

При формированіи какъ стражи, такъ и милиціи, коихъ офицеры назначаются Султаномъ, будетъ принято во вниманіе, смотря по мѣстностямъ, вѣроисповѣданіе жителей.

Е. И. В. Султанъ обязуется не употреблять въ пограничныхъ гарнизонахъ иррегулярныхъ войскъ, какъ-то: Баши-бузуковъ и Черкесовъ. Регулярныя же войска, назначаемыя для этой службы, ни въ какомъ случаѣ не будутъ размѣщаться по обывательскимъ домамъ. При переходѣ чрезъ область войска эти не будутъ дѣлать въ ней остановокъ.

Статья XVI.

Генералъ-губернатору предоставляется право призывать Оттоманскія войска въ случаѣ, если бы внутреннему или внѣшнему спокойствію области угрожала какая либо опасность. Въ данномъ случаѣ Блистательная Порта обязана поставить въ извѣстность представителей Державъ въ Константинополѣ о принятомъ ею рѣшеніи и о причинахъ, его вызвавшихъ.

Статья XVII.

Генералъ-губернаторъ Восточной Румеліи будетъ назначаемъ Блистательною Портою съ согласія Державъ на пяти-годичный срокъ.

Статья XVIII.

Немедленно послѣ обмѣна ратификацій настоящаго трактата, будетъ назначена Европейская Коммиссія для разработки, совмѣстно съ Портою Оттоманскою, устройства Восточной Румеліи. На Коммисіи этой будетъ лежать обязанность опредѣлить, въ трехъ-мѣсячный срокъ, кругъ власти и атрибуты Генералъ-губернатора, а также образъ административнаго судебнаго и финансоваго управленія области, принимая въ основу его различныя узаконенія о Вилайетахъ и предложенія, внесенныя въ восьмое засѣданіе Константинопольской конференціи.

Собраніе постановленій относительно Восточной Румеліи послужитъ содержаніемъ для Императорскаго фирмана, который будетъ обнародованъ Блистательною Портою и сообщенъ ею Державамъ.

Статья XIX.

На Европейскую Коммиссію будетъ возложена обязанность завѣдывать вмѣстѣ съ Блистательною Портою финансами области впредь до окончательнаго устройства новой организаціи.

Статья XX.

Трактаты, конвенціи и международныя соглашенія, какого бы они ни были свойства, заключенные или имѣющіе быть заключенными между Портою и иностранными Державами, будутъ примѣняться въ Восточной Румеліи, какъ и во всей Оттоманской Имперіи. Льготы и привилегіи, предоставленныя иностранцамъ, къ какому бы состоянію они ни принадлежали, будутъ уважаемы въ этой провинціи. Блистательная Порта принимаетъ обязательство наблюдать въ этой области надъ исполненіемъ общихъ законовъ Имперіи относительно религіозной свободы въ примѣненіи ко всѣмъ вѣроисповѣданіямъ.

Статья XXI.

Права и обязательства Блистательной Порты по отношенію къ желѣзнымъ дорогамъ въ Восточной Румеліи остаются неизмѣнными.

Статья XXII.

Русскій оккупаціонный корпусъ въ Болгаріи и Восточной Румеліи будетъ состоять изъ шести пѣхотныхъ и двухъ кавалерійскихъ дивизій и не превзойдетъ 50.000 чоловѣкъ. Онъ будетъ содержаться на счетъ занимаемой имъ страны. Оккупаціонныя войска сохранятъ сообщенія съ Россіею не только чрезъ Румынію, въ силу соглашенія, имѣющаго быть заключеннымъ между обоими государствами, но и чрезъ Черноморскіе порты Варну и Бургасъ, въ которыхъ имъ предоставлено будетъ право устроить, на все продолженіе занятія, необходимые склады.

Срокъ занятія Восточной Румеліи и Болгаріи Императорскими россійскими войсками опредѣляется въ девять мѣсяцевъ со дня обмѣна ратификацій настоящаго трактата.

Императорское Россійское правительство обязуется окончить въ послѣдующій трехмѣсячный срокъ проведеніе своихъ войскъ чрезъ Румынію и совершенное очищеніе этого княжества.

Статья XXIII.

Блистательная Порта обязуется ввести добросовѣстно на островѣ Критѣ органическій уставъ 1868 г., съ измѣненіями, которыя будутъ признаны справедливыми.

Подобные же уставы, примѣненные къ мѣстнымъ потребностямъ, за исключеніемъ, однако, изъ нихъ льготъ въ податяхъ, предоставленныхъ Криту, будутъ также введены и въ другихъ частяхъ Европейской Турціи, для коихъ особое административное устройство не было предусмотрѣно настоящимъ трактатомъ.

Разработка подробностей этихъ новыхъ уставовъ будетъ поручена Блистательною Портою въ каждой области особымъ Коммиссіямъ, въ коихъ туземное населеніе получитъ широкое участіе.

Проекты организацій, которые будутъ результатомъ этихъ трудовъ, будутъ представлены на разсмотрѣніе Блистательной Порты.

Прежде обнародованія распоряженій, которыми они будутъ введены въ дѣйствіе, Блистательная Порта посовѣтуется съ Европейскою Коммиссіею, назначенною для Восточной Румеліи.

Статья XXIV.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда между Блистательною Портою и Греціею не послѣдуетъ соглашенія относительно исправленія границъ, указаннаго въ тринадцатомъ протоколѣ Берлинскаго конгресса, Германія, Австро-Венгрія, Франція, Великобританія, Италія и Россія предоставляютъ себѣ предложить обѣимъ сторонамъ свое посредничество для облегченія переговоровъ.

Статья XXV.

Провинціи Боснія и Герцеговина будутъ заняты и управляемы Австро-Венгріею. Австро-Венгерское правительство, не желая принять на себя управленіе Новибазарскимъ санджакомъ, простирающимся между Сербіею и Черногоріею, по направленію на юго-востокъ за Митровицу, оттоманское управленіе останется въ немъ въ дѣйствіи по прежнему. Но для того, чтобы обезпечить существованіе новаго политическаго строя, а также свободу и безопасность путей сообщенія, Австро-Венгрія предоставляетъ себѣ право содержать гарнизоны, а также имѣть дороги военныя и торговыя на всемъ протяженіи этой части прежняго Боснійскаго вилайета.

Съ этою цѣлью правительства Австро-Венгріи и Турціи предоставляютъ себѣ условиться о подробностяхъ.

Статья XXVI.

Независимость Черногоріи признается Блистательною Портою и всѣми тѣми Высокими договаривающимися сторонами, которыя еще ее не признавали.

Статья XXVII.

Высокія договаривающіяся стороны условились о слѣдующемъ:

Въ Черногоріи различіе въ религіозныхъ вѣрованіяхъ и исповѣданіяхъ не можетъ послужить поводомъ къ исключенію кого-либо или непризнанію за кѣмъ-либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія правами гражданскими и политическими, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ, или до от-

правленія различныхъ свободныхъ занятій и ремеслъ, въ какой бы то мѣстности ни было. Всѣмъ Черногорскимъ уроженцамъ, а равно и иностранцамъ обезпечиваются свобода и внѣшнее отправленіе всякаго богослуженія; не могутъ быть дѣлаемы также какія-либо стѣсненія въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ религіозныхъ обществъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами.

Статья XXVIII.

Новыя границы Черногоріи опредѣлены слѣдующимъ образомъ:

Граничная черта, начиная отъ Илинобрдо къ сѣверу отъ Клобука, спускается по Требиньчицѣ къ Гранчарево, которое остается за Герцеговиною, потомъ поднимается вверхъ по теченію этой рѣки до пункта, находящагося въ разстояніи одного километра ниже сліянія Чепелицы и оттуда достигаетъ, по кратчайшей линіи, высотъ, окаймляющихъ Требиньчицу. Далѣе она направляется къ Пилатову, оставляя эту деревню за Черногоріею, тянется по высотамъ въ сѣверномъ направленіи, по возможности не удаляясь больше чѣмъ на 6 километровъ отъ дороги Билекъ-Корито-Гацко, до перевала, находящагося между Сомина-Планиною и горою Чурило; оттуда она идетъ на востокъ чрезъ Вратковичи, оставляя эту деревню за Герцеговиною, до горы Орлинъ. Отъ этого мѣста граница, оставляя Равно Черногоріи, направляется прямо на сѣверо-востокъ, переходя чрезъ вершины Лебершника и Волуяка, потомъ спускается по кратчайшей линіи на Пиву, пересѣкаетъ ее и примыкаетъ къ р. Тарѣ, пройдя между Церквицею и Недвиною. Отъ этого пункта она поднимается вверхъ по Тарѣ до Мойковца, откуда тянется по гребню горнаго отрога до Шишко-езеро. Отъ этой мѣстности она сливается съ прежнею границею до дер. Шокуляре. Отсюда новая граница направляется по гребнямъ Мокрой-Планины, оставляя за Черногоріею деревню Мокра, и достигаетъ пункта 2166 карты Австрійскаго генеральнаго штаба, слѣдуя по главной цѣпи и по водораздѣлу между Лимомъ съ одной стороны и Дриномъ, а также Ціевною (Земъ) съ другой.

Далѣе пограничная черта сливается съ существующею нынѣ границею между племенемъ Кучей-Дрекаловичей съ одной стороны, Кучкою-Крайною и племенами Клементи и Груди съ другой, до равнины Подгорицкой, откуда она направляется на Плавницу, оставляя за Албаніею племена Клементи, Груди и Хоти.

Отсюда новая граница пересѣкаетъ озеро близъ островка Горица-Топалъ и отъ Горица-Топалъ достигаетъ по прямому направленію вершины гребня, откуда направляется по водораздѣлу между Мегуредъ и Калимедъ, оставляя Марковичъ за Черногоріею и примыкая къ Адріатическому морю въ В. Кручи.

На сѣверо-западѣ границу образуетъ линія, идущая отъ берега между деревнями Шушаны и Зубцы и примыкающая къ крайнему юго-восточному пункту нынѣшней границы Черногоріи на Вршута-Планинѣ.

Статья XXIX.

Антивари и его территорія присоединяются къ Черногоріи на слѣдующихъ условіяхъ:

Мѣстности, лежащія къ югу отъ этой территоріи, согласно вышеизложенному разграниченію, до р. Бояны, включая Дульциньо, будутъ возвращены Турціи.

Община Спицы до сѣверной границы территоріи, обозначенной въ подробномъ описаніи границъ, будетъ включена въ составъ Далмаціи.

Черногоріи предоставляется полная свобода судоходства по р. Боянѣ. Никакія укрѣпленія не будутъ воздвигаемы на протяженіи этой рѣки, за исключеніемъ необходимыхъ для мѣстной защиты Скутарской крѣпости, каковыя не могутъ простираться далѣе шести километровъ разстоянія отъ этого города.

Черногорія не можетъ имѣть ни военныхъ судовъ, ни военнаго флага.

Портъ Антивари и всѣ вообще воды Черногоріи останутся закрытыми для военныхъ судовъ всѣхъ націй.

Укрѣпленія, находящіяся между озерами и прибрежьемъ, на Черногорской территоріи, будутъ срыты и никакія новыя не могутъ быть возводимы въ этой чертѣ.

Полицейскій надзоръ, морской и санитарный, какъ въ Антивари, такъ и вдоль всего Черногорскаго побережья, будетъ производить Австро-Венгрія, посредствомъ легкихъ сторожевыхъ судовъ.

Черногорія введетъ у себя дѣйствующія нынѣ въ Далмаціи морскія узаконенія. Австро-Венгрія, съ своей стороны, обязуется оказывать, чрезъ своихъ консуловъ, покровительство Черногорскому торговому флагу.

Черногорія должна войти въ соглашеніе съ Австро-Венгріею касательно права постройки и содержанія дороги и рельсоваго пути чрезъ новую Черногорскую территорію.

Полная свобода сообщеній будетъ обезпечена на этихъ путяхъ.

Статья XXX.

Мусульмане и другія лица, владѣющія недвижимою собственностью въ мѣстностяхъ, присоединенныхъ къ Черногоріи, которые пожелали бы поселиться внѣ княжества, могутъ сохранить за собой свои недвижимости, отдавая ихъ въ аренду или управляя ими при посредствѣ другихъ лицъ.

Ни у кого не можетъ быть отчуждена недвижимая собственность иначе, какъ законнымъ порядкомъ, ради общественной пользы, и за предварительное вознагражденіе.

На Турецко-Черногорскую Коммиссію будетъ возложено окончательное устройство въ трехлѣтній срокъ всѣхъ дѣлъ, касающихся порядка отчужденія, эксплоатаціи и пользованія за счетъ Блистательной Порты имуществъ, принадлежащихъ Государству, богоугоднымъ учрежденіямъ (вакуфъ), а также разрѣшеніе вопросовъ, касающихся интересовъ частныхъ лицъ, могущихъ быть затронутыми въ помянутыхъ дѣлахъ.

Статья XXXI.

Княжество Черногорія войдетъ въ прямое соглашеніе съ Блистательною Портою, касательно назначенія черногорскихъ агентовъ въ Константинополь и въ другія мѣстности Оттоманской Имперіи, гдѣ это будетъ признано необходимымъ.

Черногорцы, путешествующіе или пребывающіе въ Оттоманской Имперіи, будутъ подчинены турецкимъ законамъ и властямъ, согласно общимъ принципамъ международнаго права и обычаямъ, установившимся относительно Черногорцевъ.

Статья XXXII.

Черногорскія войска будутъ обязаны очистить въ двадцатидневный срокъ, со дня обмѣна ратификацій настоящаго трактата, или же прежде буде возможно, территорію, занимаемую ими нынѣ внѣ новыхъ предѣловъ княжества.

Оттоманскія войска очистятъ уступленныя Черногоріи территоріи въ тотъ же двадцатидневный срокъ. Имъ, однако же, будетъ данъ дополнительный пятнадцатидневный срокъ какъ для очищенія укрѣпленныхъ мѣстъ и вывоза оттуда продовольственныхъ и боевыхъ запасовъ, такъ и для составленія описи снарядовъ и предметовъ, не могущихъ быть немедленно вывезенными.

Статья XXXIII.

Такъ какъ Черногорія обязана нести на себѣ часть оттоманскаго государственнаго долга за новыя территоріи, присужденныя ей мирнымъ трактатомъ, то представители Державъ въ Константинополѣ опредѣлятъ, вмѣстѣ съ Оттоманскою Портою, размѣръ этой части на справедливомъ основаніи.

Статья XXXIV.

Высокія договаривающіяся стороны признаютъ независимость Сербскаго княжества при условіяхъ, изложенныхъ въ нижеслѣдующей статьѣ.

Статья XXXV.

Въ Сербія различіе въ религіозныхъ вѣрованіяхъ и исповѣданіяхъ не можетъ послужить поводомъ къ исключенію кого либо или непризнанію за кѣмъ либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія правами гражданскими и политическими, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремеслъ въ какой бы то ни было мѣстности.

Свобода и внѣшнее отправленіе всякаго богослуженія обезпечиваются какъ за всѣми сербскими уроженцами, такъ и за иностранцами, и никакія стѣсненія не могутъ быть дѣлаемы въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ религіозныхъ общинъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами.

Статья XXXVI.

Сербія получаетъ территоріи, заключающіяся въ нижеслѣдующихъ границахъ:

Новая граница слѣдуетъ по нынѣшней пограничной чертѣ, подымаясь вверхъ по руслу Дрины отъ сліянія ея съ Савой и оставляя за княжествомъ Малый Зворникъ и Сахаръ, и продолжается вдоль прежней границы Сербіи до Капаоника, отъ котораго отдѣляется на вершинѣ Канилуга. Оттуда она идетъ сначала вдоль западной границы Нишскаго Занджака по южному отрогу Капаоника, по гребнямъ Марицы и Мрдаръ Планины, образующимъ водораздѣлъ бассейновъ Ибара и Сит-

ницы съ одной стороны и Топлицы съ другой, оставляя Преполакъ за Турціею.

Затѣмъ, она поворачиваетъ къ югу по водораздѣду Брвеницы и Медвѣджи, оставляя весь бассейнъ Медвѣджи за Сербіею; идетъ по хребту Гольякъ Планины, образующему водораздѣлъ между Крива-Ріекою съ одной стороны и Польяницей, Ветерницей и Моравой съ другой, до вершины Польяницы. Потомъ она направляется по отрогу Карпина Планины до сліянія Коинской съ Моравой, переходитъ эту рѣку, подымается по водораздѣлу между ручьемъ Коинска и ручьемъ, впадающимъ въ Мораву близъ Нерадовца, и достигаетъ Планины Св. Ильи выше Трговишты. Отсюда она идетъ по гребню Св. Ильи до горы Ключъ и, пройдя чрезъ означенные на картѣ пункты 1516 и 1547 и чрезъ Бабину Гору, примыкаетъ къ горѣ Черный Врхъ.

Начиная отъ горы Черный Врхъ, новая пограничная черта сливается съ пограничною чертою Болгаріи, а именно:

Отъ горы Черный Врхъ граница слѣдуетъ по водораздѣлу между Струмой и Моравой, по вершинамъ Стрешера, Вилоголо м Мешидъ Планины чрезъ Гачину, Чрна Траву, Даркосвку, Драйницу Планъ и чрезъ Дешкани Кладанецъ, достигаетъ водораздѣла Верхней Суковы и Моравы, идетъ прямо на Столъ и, спускаясь оттуда, пересѣкаетъ дорогу изъ Софіи въ Пиротъ; въ разстояніи 1000 метровъ къ сѣверо-западу отъ деревни Сегуша, подымается потомъ по прямой линіи, на Видличъ-Планину, и оттуда на гору Радочину въ цѣпи горъ Коджа-Балканъ, оставляя за Сербіею деревню Дойкинчи, а зя Болгаріей—деревню Сенакосъ.

Отъ вершины горы Радочина, граница направляется къ сѣверо-западу по гребню Балканскихъ горъ чрезъ Ципровецъ-Балканъ и Стару Планину до прежней восточной границы Сербскаго княжества, возлѣ Кулы Смиліова Чука и оттуда этою же границею до Дуная, къ которому она примыкаетъ у Раковицы.

Статья XXXVII.

Впредь до заключенія новыхъ соглашеній въ Сербіи никакихъ измѣненій не послѣдуетъ въ нынѣ существующихъ условіяхъ коммерческихъ сношеній княжества съ иностранными государствами.

Никакой транзитной пошлины не будетъ взиматься съ товаровъ, провозимыхъ черезъ Сербію.

Льготы и привилегіи иностранныхъ подданныхъ, равно какъ и права консульской юрисдикціи и покровительства останутся, какъ онѣ нынѣ существуютъ, въ полной силѣ, пока не будутъ измѣнены съ общаго согласія княжества и заинтересованныхъ Державъ.

Статья XXXVIII.

Княжество Сербія заступаетъ, въ соотвѣтственной долѣ, Блистательную Порту въ обязательствахъ, принятыхъ ею какъ относительно Австро-Венгріи, такъ и относительно Общества эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ Европейской Турціи по окончанію, соединенію, а также по эксплоатаціи желѣзнодорожныхъ линій, имѣющихъ быть проведенными на вновь пріобрѣтенной княжествомъ территоріи.

Необходимыя для разрѣшенія этихъ вопросовъ конвенціи будутъ заключены немедлено по подписаніи настоящаго трактата между Австро-

Венгріей, Сербіей и княжествомъ Болгаріи въ границахъ его компетентности.

Статья XXXIX.

Мусульмане, владѣющіе недвижимою собственностью въ присоединенныхъ въ Сербіи территоріяхъ и которые пожелали бы избрать мѣстожительство внѣ княжества, будутъ имѣть право сохранить въ княжествѣ свои недвижимыя имущества, отдавая ихъ въ аренду или же поручая управленіе ихъ другимъ лицамъ.

На Турецко-Сербскую коммиссію будетъ возложено окончательное устройство, въ опредѣленный срокъ, всѣхъ дѣлъ, касающихся порядка отчужденія, эксплоатаціи или пользованія за счетъ Блистательной Порты имуществъ, принадлежащихъ государству и богоугоднымъ учрежденіямъ (вакуфъ), а также разрѣшеніе вопросовъ, касающихся интересовъ частныхъ лицъ, могущихъ быть затронутыми въ этихъ дѣлахъ.

Статья XL.

До заключенія трактата между Турціею и Сербіею, Сербскіе подданные, путешествующіе или пребывающіе въ Турецкой Имперіи, будутъ пользоваться правами согласно основнымъ началамъ международнаго права.

Статья XLI.

Сербскія войска будутъ обязаны очистить въ пятнадцатидневный срокъ, со дня обмѣна ратификацій настоящаго трактата мѣстности, не включенныя въ новыя границы княжества.

Оттоманскія войска очистятъ въ тотъ же пятнадцатидневный срокъ территоріи, уступленныя Сербіи. Имъ будетъ, однако же, данъ дополнительный пятнадцатидневный срокъ, какъ для очищенія укрѣпленныхъ мѣстъ и вывоза оттуда продовольственныхъ и боевыхъ запасовъ, такъ и для составленія описи снарядовъ и предметовъ, не могущихъ быть немедленно вывезенными.

Статья XLII.

Такъ какъ Сербія обязана нести на себѣ часть оттоманскаго государственнаго долга за новыя территоріи, присужденныя ей настоящимъ трактатомъ, то представители Державъ въ Константинополѣ, вмѣстѣ съ Блистательною Портою, опредѣлятъ размѣръ этой части на справедливыхъ основаніяхъ.

Статья XLIII.

Высокія договаривающіяся стороны признаютъ независимость Румыніи при условіяхъ, изложенныхъ въ двухъ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

Статья XLIV.

Въ Румыніи различіе религіозныхъ вѣрованій и исповѣданій не можетъ послужить поводомъ къ исключенію кого-либо, или непризнанію за кѣмъ-либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія правами гражданскими и политическими, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ, или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремеслъ въ какой бы то ни было мѣстности.

Свобода и внѣшнее отправленіе всякаго богослуженія обезпечиваются какъ за всѣми уроженцами Румынскаго государства, такъ и за иностран-

цами, и никакія стѣсненія не могутъ быть дѣлаемы въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ религіозныхъ общинъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами.

Подданные всѣхъ державъ, торгующіе и другіе, будутъ пользоваться въ Румыніи, безъ различія вѣроисповѣданій, полнымъ равенствомъ.

Статья XLV.

Княжество Румыніи уступаетъ обратно Е. В. Императору Всероссійскому часть Бессарабской территоріи, отошедшей отъ Россіи по Парижскому трактату 1856 г., ограниченную съ запада русломъ Прута, съ юга русломъ Килійскаго рукава и устьемъ Стараго Стамбула.

Статья XLVI.

Острова, составляющіе дельту Дуная, а также островъ Змѣиный, Тульчинскій Санджакъ, вмѣщающій округа (казы) Килію, Сулину, Махмудіе, Исакчу, Тульчу, Мачинъ, Бабадагъ, Гирсово, Кюстендже, Меджидіе присоединяются къ Румыніи. Княжество, кромѣ того, получаетъ территорію, лежащую на югъ отъ Добруджи до черты, начинающейся къ востоку отъ Силистріи и оканчивающейся у Чернаго моря къ югу отъ Мангаліи.

Очертаніе границы будетъ опредѣлено на мѣстѣ Европейскою Коммиссіею, установленною для разграниченія Болгаріи.

Статья XLVII.

Вопросъ о раздѣлѣ водъ и рыбныхъ ловляхъ будтъ предложенъ посредничеству Европейской Дунайской Коммиссіи.

Статья XLVIII.

Никакая транзитная пошлина не будетъ взимаема въ Румыніи съ товаровъ, провозимыхъ чрезъ княжество.

Статья XLVIX.

Конвенціи могутъ быть заключаемы Румыніей для установленія привилигій и круга дѣйствій консуловъ въ дѣлѣ оказанія ими покровительства въ княжествѣ. Пріобрѣтенныя права останутся въ силѣ, пока не будутъ измѣнены по общему согласію княжества съ заинтересованными сторонами.

Статья L.

До заключенія трактата между Турціею и Румыніею, установляющаго привилегіи и кругъ дѣйствій консуловъ, румынскіе подданные, путешествующіе или пребывающіе въ Оттоманской Имперіи, и Оттоманскіе подданные, путешествующіе или пребывающіе въ Румыніи, будутъ пользоваться правами, обезпеченными за подданными прочихъ Державъ.

Статья LI.

Во всемъ, что касается общественныхъ работъ и другихъ предпріятій того же рода, Румынія, на всей уступленной ей территоріи, заступитъ Блистательную Порту въ ея правахъ и обязанностяхъ.

Статья LII.

Для увеличенія гарантій, обезпечивающихъ свободу судоходства по Дунаю, за которою признается общеевропейскій интересъ, Высокія дого-

варивающіяся стороны постановляютъ, что всѣ крѣпости и укрѣпленія по теченію рѣки отъ Желѣзныхъ Воротъ до ея устьевъ будутъ срыты и что новыхъ возводимо не будетъ. Никакое военное судно не можетъ впредь плавать по Дунаю внизъ отъ Желѣзныхъ Воротъ, за исключеніемъ легкихъ судовъ, предназначаемыхъ для рѣчной полиціи и таможенной службы. Стасьонеры Державъ въ устьяхъ Дуная могутъ, однако, подниматься до Галаца.

Статья LIII.

Европейская Дунайская Коммиссія, въ коей Румынія будетъ имѣть представителя, сохраняетъ свой кругъ дѣйствій, который отнынѣ распространется до Галаца, при полной независимости отъ территоріальныхъ властей. Всѣ договоры, соглашенія, акты и постановленія, касательно ея правъ, привилегій, преимуществъ и обязательствъ подтверждаются.

Статья LIV.

За годъ до истеченія срока, опредѣленнаго для дѣятельности Европейской Коммиссіи, державы войдутъ въ соглашеніе о продолженіи ея полномочій или объ измѣненіяхъ, которыя онѣ признаютъ необходимымъ сдѣлать.

Статья LV.

Правила о судоходствѣ, рѣчной полиціи и надзорѣ отъ Желѣзныхъ Воротъ до Галаца будутъ выработаны Европейскою Коммиссіею, при содѣйствіи делегатовъ прибрежныхъ государствъ, и будутъ согласованы съ тѣми, которые были или будутъ изданы для участка рѣки внизъ отъ Галаца.

Статья LVI.

Европейская Дунайская Коммиссія войдетъ, съ кѣмъ слѣдуетъ, въ соглашеніе, для обезпеченія содержанія маяка на Змѣиномъ островѣ.

Статья LVII.

Выполненіе работъ къ устраненію препятствій, которыя представляютъ судоходству Желѣзныя Ворота и пороги, поручается Австро-Венгріи. Прибрежныя государства этой части рѣки окажутъ всѣ облегченія, которыя могутъ потребоваться для успѣха работъ.

Постановленія VI статьи Лондонскаго договора 13-го марта 1871 года, касательно права взиманія временной таксы для покрытія расходовъ по выполненію вышеозначенныхъ работъ, остаются въ силѣ въ пользу Австро-Венгріи.

Статья LVIII.

Блистательная Порта уступаетъ Россійской Имперіи въ Азіи территоріи Ардагана, Карса и Батума, съ портомъ послѣдняго, равно какъ и всѣ территоріи, заключающіяся между прежнею русско-турецкою границею и слѣдующею пограничною чертою.

Новая граница, направляясь отъ Чернаго моря, согласно пограничной линіи, опредѣленной Санъ-Стефанскимъ договоромъ, до пункта къ сѣверозападу отъ Хорды и къ югу отъ Артвина, продолжается по прямой линіи до рѣки Чоруха, пересѣкаетъ эту рѣку и проходитъ къ востоку отъ Ашмишена, слѣдуя по прямой линіи къ югу, на соединеніе съ русскою границею, обозначенною въ Санъ-Стефанскомъ договорѣ въ пунктѣ на югъ отъ Наримана, оставляя городъ Ольти за Россіею. Отъ пункта, обозна-

ченнаго близъ Наримана, граница поворачиваетъ къ востоку, проходитъ чрезъ Тебренекъ, остающійся за Россіею, и доходитъ до Пенекъ-Чая.

Она идетъ по этой рѣкѣ до Бардуза, потомъ направляется къ югу, оставляя Бардузъ и Іоникіой за Россіею. Отъ пункта, находящагося на западъ отъ деревни Карауганъ, граница направляется на Меджингертъ, продолжается по прямому направленію до вершины горы Кассадагъ и слѣдуетъ по водораздѣлу притоковъ Аракса на сѣверѣ и Мурадъ-Су на югѣ до прежней русской границы.

Статья LIX.

Е. В. Императоръ Всероссійскій объявляетъ, что его намѣреніе сдѣлать Батумъ порто-франко по преимуществу коммерческимъ. *(Отмѣнена въ 1886 году).*

Статья LX.

Долина Алашкерта и городъ Баяветъ, уступленные Россіи статьею XIX Санъ-Стефанскаго договора, возвращаются Турціи.

Блистательная Порта уступаетъ Персіи городъ и территорію Котуръ соотвѣтственно тому, какъ она была опредѣлена смѣшанною англо-русскою коммиссіею по турецко-персидскому разграниченію.

Статья LXI.

Блистательная Порта обязуется осуществить, безъ дальнѣйшаго замедленія, улучшенія и реформы, вызываемыя мѣстными потребностями въ областяхъ, населенныхъ Армянами, и обезпечить ихъ безопасность отъ Черкесовъ и Курдовъ. Она будетъ періодически сообщать о мѣрахъ, принятыхъ ею для этой цѣли, Державамъ, которыя будутъ наблюдать за ихъ примѣненіемъ.

Статья LXII.

Такъ какъ Блистательная Порта выразила твердое намѣреніе соблюдать принципъ религіозной свободы въ самомъ широкомъ смыслѣ, то договаривающіяся стороны принимаютъ къ свѣдѣнію это добровольное заявленіе.

Ни въ какой части Оттоманской Имперіи различіе вѣроисповѣдѣнія не можетъ подавать повода къ исключенію кого-либо или непризнанію за кѣмъ-либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія гражданскими и политическими правами, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ, или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремеслъ.

Всѣ будутъ допускаемы, безъ различія вѣроисповѣданій, свидѣтельствовать въ судахъ.

Свобода и внѣшнія отправленія всякаго богослуженія обезпечиваются за всѣми, и никакія стѣсненія не могутъ быть дѣлаемы въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ религіозныхъ общинъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами.

Духовныя лица, паломники и иноки всѣхъ націй, путешествующіе въ Европейской или Азіятской Турціи, будутъ пользоваться одинаковыми правами, преимуществами и привилегіями.

Право офиціальнаго покровительства признается за дипломатическими и консульскими агентами Державъ въ Турціи, какъ по отношенію выше-

поименованныхъ лицъ, такъ и ихъ учрежденій духовныхъ, благотворительныхъ и другихъ на Святыхъ Мѣстахъ и въ другихъ мѣстностяхъ.

Права, предоставленныя Франціи, строго сохраняются за нею и, само собою разумѣется, что statu quo на Святыхъ Мѣстахъ не можетъ подвергнуться никакому нарушенію.

Иноки Аѳонской горы, изъ какой бы они ни были страны, сохраняютъ свои имущества и будутъ пользоваться безъ всякихъ исключеній полнымъ равенствомъ правъ и преимуществъ.

Статья LXIII.

Парижскій трактатъ 30-го марта 1856 г., а также Лондонскій договоръ 13-го марта 1871 года сохраняютъ свою силу во всѣхъ тѣхъ постановленіяхъ, которыя не отмѣнены или не измѣнены вышеприведенными статьями.

Статья LXIV.

Настоящій трактатъ будетъ ратификованъ и обмѣнъ ратификацій послѣдуетъ въ Берлинѣ въ трехнедѣльный срокъ, а буде возможно и ранѣе.

Въ силу чего всѣ уполномоченные подписали его, съ приложеніемъ герба своихъ печатей.

Въ Берлинѣ, 13-го іюля 1878 года.

(М. П.) Горчаковъ.	(М. П.) Сенъ-Валье.
(М. П.) Шуваловъ.	(М. П.) И. Депре.
(М. П.) П. Убри.	(М. П.) Биконсфильдъ.
(М. П.) ф. Бисмаркъ.	(М. П.) Салисбюри.
(М. П.) Б. Бюловъ.	(М. П.) Одо Россель.
(М. П.) Гогенлоэ.	(М. П.) Л. Корти.
(М. П.) Андраши.	(М. П.) Лоней.
(М. П.) Кароли.	(М. П.) Ал. Каратеодори.
(М. П.) Хеймерле.	(М. П.) Мегемедъ-Али.
(М. П.) Ваддингтонъ.	(М. П.) Садулла.

Ратификованъ въ Царскомъ-Селѣ 15-го іюля 1878 г.

ПОПРАВКИ И ДОПОЛНЕНІЯ.

Стр. 32, послѣ стр. 16-й сверху должно быть: Для укрѣпленія своего владычества въ Болгаріи султанъ Баязидъ переселилъ туда много турокъ изъ Азіи, особенно въ восточную ея часть, гдѣ и понынѣ находятся многочисленныя турецкія поселенія.

Стр. 49, 13 сверху напечатано: Драмъ,—должно быть: Драма.

Къ стр. 50, стр. 14 снизу: Свѣдѣнія о черкесскомъ разселеніи въ Болгаріи, сообщаемыя «бывшимъ турецкимъ пашой» (М. Чайковскимъ?) не согласуются съ данными Каница. По словамъ паши (см. «Татары и черкесы въ Турціи», въ «Славянскомъ Сборникѣ» 1877 г., II), черкесскія поселенія были расположены такимъ образомъ, что образовали собою линіи, прорѣзывающія страну во многихъ направленіяхъ, въ длину и ширину.

Къ стр. 127, стр. 20 сверху: Въ настоящее время Софія получаетъ воду, проведенную по металлическимъ трубамъ съ Витоши.

Къ стр. 182: Приводимъ данныя о государственныхъ доходахъ Болгаріи (въ милліонахъ левовъ): въ 1886 г.—40,9; 1887 г.—43,2; 1888 г.—52,3; 1889 г.—69,4; 1890 г.—81,0; 1891 г.—89,7; 1892 г.—84,6; 1893 г.—81,6; 1894 г.—101,9; 1895 г.—88,2; 1896 г.—90,4; 1897 г.—87,7.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

А) Географическій обзоръ 1

Б) Историческій очеркъ 21

В) Статистика и этнографія . . . . . .

I. Царствующій домъ 103

II. Государственное устройство 104

III. Территорія и народонаселеніе 116

IV. Промышленность 128

V. Торговля 150

VI. Пути сообщенія 163

VII. Финансы 172

VIII. Церковь, образованность, нравственность и общественное благосостояніе 186

IX. Деньги, вѣсы и мѣры 204

X. Нравы и обычаи. Одежда, языкъ, пѣсни, забавы и суевѣрія . . 206

Г) Литература, наука и искусство 223

Д) Вооруженныя силы . . . . . .

Введеніе 255

I. Пополненіе арміи 263

II. Устройство военнаго управленія 274

III. Составъ и числительность арміи 278

IV. Приведеніе арміи на военное положеніе 287

V. Военныя заведенія и учрежденія 290

VI. Содержаніе арміи 294

VII. Прохожденіе службы 301

Заключеніе 309

Библіографія 319

Приложенія:

I. Македонія 325

II. Санъ-стефанскій прелиминарный договоръ 338

III. Берлинскій мирный договоръ 349

91,94, 39-40,61

ТОГО-ЖЕ АВТОРА:

Современная Турція (Географическій обзоръ. Историко-этнографическіе очерки). Спб. 1877 г.

Сербія и Сербы (Въ приложеніи: I. Сербы въ Турціи, II. Сербы въ Австріи, III. Боснія и Герцеговина, IV. Черногорія). Съ картою Сербіи. Цѣна 2 р.

И

Т
гс

3 2044 015 607 252

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

CALL STUDY
CHARGE